НЕРАЗМѢННЫЯ БАНКНОТЫ ВЪ АНГЛІИ.

Того же автора:

Теорія колебанія цѣнъ. Харьковъ, 1867.
Къ ученіямъ о деньгахъ и кредитѣ. Харьковъ, 1868.
Статистика русскихъ банковъ. Спб., 1872 и 1875. Въ двухъ томахъ.
Кредитъ, банки и денежное обращеніе. Спб., 1873.
Наши неотвержденные долги. Спб., 1874.
Государственный банкъ, консолидація неотвержденныхъ долговъ и преобразованіе кредитной денежной системы. Спб., 1874.
Преобразованіе нашей кредитной денежной системы. Спб., 1874.
Статистика сберегательныхъ кассъ въ Россіи. Спб., 1875.
Исторія старинныхъ банковъ, переводъ съ дополненіями. Спб., 1877.
Исторія банковаго дѣла въ Великобританіи и Ирландіи. Спб., 1877.
Обзоръ проектовъ, вышедшихъ въ 1861—1878 гг. о преобразованіи кредитной денежной системы Россіи. Спб., 1878.
Государственная отчетность въ Бельгіи, Франціи и Пруссіи. Три изслѣдованія (1858 г.) бывшаго государственнаго контролера В. А. Татаринова, въ новомъ изданіи, пересмотрѣнномъ и дополненномъ за время съ 1858 по 1881—1883 гг.; три тома: Спб., 1881—1883.
Государственные долги Россіи (1768—1882). Историко-статистическіе очерки. Спб., 1885.
Статистика землевладѣнія въ привислинскихъ губерніяхъ. Спб., 1886.
Статистика государственныхъ финансовъ Россіи. Спб., 1886.
Финансово-статистическія свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ въ Россіи въ 1884—1890 гг.
Кредитные билеты, ихъ упадокъ и возстановленіе. Спб., 1888.
Статистика международной хлѣбной торговли преимущественно Россіи. Спб., 1889.
Цѣны на провіантъ и фуражъ интендантскаго вѣдомства. Статистическія таблицы. Спб., 1889.
Основанія расчетовъ по публичнымъ займамъ. Спб., 1891.
Вексельные курсы Россіи за 50 лѣтъ (1839—1890). Статистическое изслѣдованіе. Спб., 1892.
Государственный долгъ Англіи съ 1688 до 1890. Историко-статистическое изслѣдованіе. Спб., 1893.
Русскій вѣсъ, его развитіе и происхожденіе. Спб., 1906.
Изъ исторіи бумажныхъ денегъ въ Россіи. Спб., 1909.
Серебряный рубль отъ его возникновенія до конца XIX в. Спб., 1910.
Канкриновская система табачнаго обложенія въ Россіи. Спб., 1912.
Бумажныя деньги въ Австріи 1762—1911. Спб., 1913.

НЕРАЗМѢННЫЯ БАНКНОТЫ ВЪ АНГЛІИ

1797—1819.

ДОКТОРСКАЯ ДИССЕРТАЦІЯ

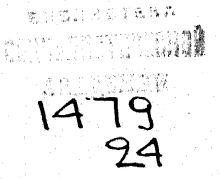
И. И. КАУФМАНА,

ЗАСЛУЖ. ОРД. ПРОФ. ИМП. ПЕТРОГР. УНИВЕРСИТЕТА,
ЧЛЕНА КОМИТЕТА ФИНАНСОВЪ,
ЧЛЕНА СОВѢТА ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ.

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИП. РЕД. ПЕРІОД. ИЗД. М-ВА Ф-ВЪ.
1915.

HG
933



ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ VII

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ XXI

СПИСОКЪ ИСТОЧНИКОВЪ XXIII

Глава I. **Пріостановленіе размѣна** 1

Глава II. **Первые шаги на новой почвѣ** 49

Глава III. **Злоупотребленія неразмѣнностью** 94

Глава IV. **Упраздненіе неразмѣнности** 166

Приложеніе I. Таблица среднихъ годовыхъ суммъ обращенія банкнотъ Англійскаго Банка съ 1792 до 1830 г. . . 243

Приложеніе II. Графикъ къ этой таблицѣ 244

Приложеніе III. Тезисы къ диссертаціи Неразмѣнныя банкноты въ Англіи 245

Предисловіе автора ко второму изданію.

Эта книга написана сорокъ лѣтъ назадъ. Въ началѣ 1877 г. она была представлена въ университетъ св. Владиміра вь Кіевѣ въ качествѣ диссертаціи на степень доктора Политической Экономіи. Диспутъ по ней происходилъ 1 мая 1877 г.; оффиціальными оппонентами въ немъ участвовали: ординарный профессоръ Н. Х. Бунге и доцентъ Д. И. Пихно.

Въ то время неразмѣнныя бумажныя деньги въ Россіи, Австріи, Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и Италіи, неразмѣнныя банкноты во Франціи, въ Австріи и въ Италіи составляли предметъ очень напряженныхъ заботъ. Въ наши дни эта тема не только не устарѣла, но пріобрѣла еще болѣе широкій животрепещущій интересъ. Разработанная на почвѣ англійскаго опыта, она вполнѣ сохранила свое первоначальное руководящее значеніе. А такъ какъ новыхъ англійскихъ данныхъ за истекшій промежутокъ времени не прибавилось по предмету, которому книга посвящена, то представлялось умѣстнымъ перепечатать книгу, давно уже ставшую библіографическою рѣдкостью.

Допущенныя въ новомъ изданіи измѣненія очень немногочисленны и существа дѣла совсѣмъ не касаются. Умѣстны были бы нѣкоторыя дополненія, особенно въ заключительной части изложенія, въ видахъ сравненія англійскихъ результатовъ съ соотвѣтственными результатами другихъ странъ въ ту же эпоху (революціонныхъ и наполеоновсихъ войнъ). Но для внесенія ихъ въ текстъ книги, потребовалась бы значительная ломка. Поэтому авторъ предпочитаетъ не измѣнять первоначальнаго изложенія, а имѣющіяся у него дополнительныя свѣдѣнія сообщить отчасти въ настоящемъ предисловіи, отчасти въ приложеніи къ первоначальному тексту.

Мы теперь такъ привыкли къ легкости, съ которою правительства посредствомъ кредита добываютъ сотни и даже тысячи милліоновъ, что уже перестали удивляться всякаго рода кредитнымъ «операціямъ» и роли множества нулей въ нихъ. Въ XVIII ст. даже во времена Ад. Смита и Д. Юма солидные и благоразумные люди еще боялись кредита. А между тѣмъ онъ тогда дѣлалъ лишь первые, очень скромные шаги.

Въ тридцатыхъ годахъ XVII в. англійскіе банкиры (бывшіе золотыхъ дѣлъ мастера) обогатили человѣчество двумя открытіями: банкнотою и чекомъ*). Лондонскіе золотыхъ дѣлъ мастера первые стали выпускать кредитныя бумаги, которыя съ XVIII в. стали называться банкнотами. Они же ввели въ обыкновеніе процентные вклады на текущіе счеты съ чеками. Чекъ (bankers draft) еще долго впослѣдствіи (почти два вѣка) оставался особенностью англійскихъ торговыхъ нравовъ, въ метрополіи и ея колоніяхъ. Банкнота (notes for current cash) больше привлекла къ себѣ общее вниманіе не только въ Англіи, но и на континентѣ Европы, какъ поводъ для размышленій, предположеній и практическихъ стремленій. Отъ мысли о банкнотѣ, какъ бумажномъ суррогатѣ металлическихъ денегъ, основанномъ на частномъ кредитѣ, теоретически перешли сравнительно легко и скоро къ мысли о такомъ-же бумажномъ суррогатѣ монеты, основанномъ на государственномъ кредитѣ; а долговременная практика принудительныхъ займовъ въ средніе вѣка подготовила почву для мысли о принудительномъ курсѣ. Такимъ образомъ, теоретически мысль о государственныхъ бумажныхъ деньгахъ стала распространяться довольно скоро послѣ первыхъ опытовъ съ банкнотами. Но практическое осуществленіе государственныхъ бумажныхъ денегъ оказалось болѣе труднымъ дѣломъ. Даже экспериментъ Джона Ло во Франціи и его банка, возникшаго, какъ акціонерный, но превратившагося въ государственный, выпускавшаго сначала банкноты, а потомъ государственныя бумажныя деньги, въ строгомъ смыслѣ этого термина, можетъ быть, именно вслѣдствіе чудовищныхъ размѣровъ этого эксперимента **)

---

*) Германскіе писатели это систематически отвергаютъ, утверждая, что въ средніе вѣка въ итальянскихъ республикахъ и еще гдѣ-то было что-то такое, похожее на чеки и банкноты. Но даже въ Германіи признаютъ, что къ XVII вѣку эти средневѣковыя (яко-бы) банкноты и чеки повсюду были основательно забыты и англійскимъ золотыхъ дѣлъ мастерамъ-банкирамъ пришлось ихъ вновь открыть и завѣщать послѣдующимъ вѣкамъ.

**) Выпуски (банкнотъ и бумажныхъ денегъ) банка Джона Ло простирались на сумму, которая оффиціально показывалась въ 2.746.400.000 ливровъ, но бухгал-

и его умопомрачительной неудачи, не можетъ идти въ счетъ, какъ выраженіе весьма сомнительной «практики». Необходимо поэтому полагать, что до второй половины XVIII вѣка серьезныхъ опытовъ съ государственными бумажными деньгами еще не было.

Но и опыты съ банкнотами до конца XVIII вѣка еще подвигались въ очень умѣренныхъ рамкахъ. До конца XVII вѣка, до учрежденія Англійскаго Банка въ 1694 г., выпусками банкнотъ занимались только лондонскіе банкиры. Возникновеніе Англійскаго Банка, которому дано было эмиссіонное право, ограниченное суммою его складочнаго капитала (тогда 1.200.000 ф. ст.), было созданіемъ опаснаго конкурента для лондонскихъ банкировъ, несмотря на ограниченіе. Но и для Англійскаго Банка лондонскіе банкиры были опасными конкурентами. Это надобно заключить изъ того, что хотя эмиссіонное право Англійскаго Банка расширялось по мѣрѣ увеличенія его складочнаго капитала, но выпуски банкнотъ Англійскаго Банка до конца третьей четверти XVIII вѣка очень просторно помѣщались въ границахъ сначала $^1/_4$ и $^1/_3$, а потомъ половины его эмиссіоннаго права*). Но и Англійскій Банкъ былъ, какъ упомянуто, опаснымъ конкуррентомъ для лондонскихъ банкировъ и, повидимому, сильно стѣснялъ ихъ эмиссіонную операцію. Это побуждало банкировъ усиленно стараться о распространеніи въ населеніи привычки къ чекамъ, то-есть, о расширеніи ихъ операціи вкладовъ на текущіе счеты. Эти старанія оказались весьма успѣшными. Оборотныя средства лондонскихъ банкировъ отъ увеличенія ихъ вкладовъ на текущіе счеты такъ сильно возросли, что въ исходѣ третьей четверти XVIII в. лондонскіе банкиры въ состояніи были совсѣмъ отказаться отъ эмиссіоной операціи и прекратили выпускъ банкнотъ, какъ слишкомъ хлопотливую операцію. Около тогоже времени чеки уже такъ сильно распространились, что тѣ же лондонскіе банкиры учредили свой клиринггоузъ, или расчетную палату для погашенія чековъ компенсаціею.

теромъ Джона Ло (Буржуа) показывается въ 3.070.750.000 ливровъ. Ливръ этой эпохи немного меньше нынѣшняго франка.

*) До 1720 г. обращеніе банкнотъ Англійскаго Банка едва переходило за 2 милл. фунт. ст. и лишь къ исходу первой половины XVIII вѣка оно еле-еле добралось до 4—5 милліоновъ фунтовъ стерл., держась въ продолженіе третьей четверти XVIII вѣка на уровнѣ 5—6 милл. фунтовъ стерлингъ. Въ послѣдней четверти XVIII в. развитіе пошло быстрѣе, но едва доходило до 10 милліоновъ фунтовъ стерлингъ.

Въ то время, когда начались выпуски ассигнацій въ Россіи, въ Англіи обращеніе банкнотъ Англійскаго Банка едва достигало 6 милліоновъ фунтовъ ст., или 36,6 милліоновъ рублей (фунтъ стерлингъ въ 1764—1839 годахъ по содержанію чистаго золота стоилъ 6 р. 10,3 коп. на наши золотыя деньги по тогдашнему десятирублевому имперіалу). Къ половинѣ 1790-хъ годовъ, когда скончалась Императрица Екатерина II, обращеніе банкнотъ Англійскаго Банка уже достигло 10 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Австрійскіе выпуски ассигнацій въ 1796 г. еще только составляли 30.439.000 рублей. Русскіе-же выпуски ассигнацій лишь въ первыя 18 лѣтъ, съ 1769 до 1786 г., простирались на сумму 46.172.000 рублей; въ десятилѣтіе же 1787—96 прибавилось ассигнацій еще на 111.531.640 рублей, такъ что Императрица Екатерина II оставляла за собою наслѣдіе ассигнацій въ 157.703.640 рублей, или 25,85 милліоновъ фунтовъ стерлингъ. Австрійскія ассигнаціи до этого времени еще сохраняли всю свою цѣну; лишь съ 1797 г. онѣ стали фактически неразмѣнными и начали терять нѣкоторую (очень малую) часть своей нарицательной цѣны. Русскія же ассигнаціи до 1786 г. сохраняли въ среднемъ 99% своей нарицательной цѣны, а въ 1787—1796 годахъ 86%, такъ что за все Екатерининское царствованіе средній курсъ ассигнацій можно считать въ 90% ихъ нарицательной цѣны. Исходя изъ среднихъ годовыхъ курсовъ ассигнацій и принимая эти курсы за указанія наименьшихъ суммъ, реализованныхъ финансовымъ управленіемъ посредствомъ ассигнаціонныхъ выпусковъ, эти суммы составили въ 1769—86 годахъ 45.710.000 рублей, а въ 1787—96 годахъ 96.222.000 рублей, а всего при Екатеринѣ II въ 28 лѣтъ добыто 141.932.000 рублей.

Для того времени это могло считаться весьма значительною суммою, впервые реализованою государствомъ отъ новаго финансоваго рессурса.

Ошибочно, однако, было бы считать Россію тою страною, которая первая добыла значительную сумму отъ выпусковъ государственныхъ бумажныхъ денегъ.

Страною, которая отъ выпусковъ гусударственныхъ бумажныхъ денегъ въ видѣ ассигнацій сумѣла добыть гораздо скорѣе во много разъ болѣе значительныя суммы, была Франція.

О французскихъ ассигнаціяхъ временъ великой революціи господствуютъ очень неправильныя представленія. Всѣ знаютъ, что ихъ было выпущено на баснословную сумму и что онѣ потеряли всякую цѣну; поэтому полагаютъ, что онѣ вообще никогда не имѣли серьезнаго практическаго значенія. Это невѣрно. И для

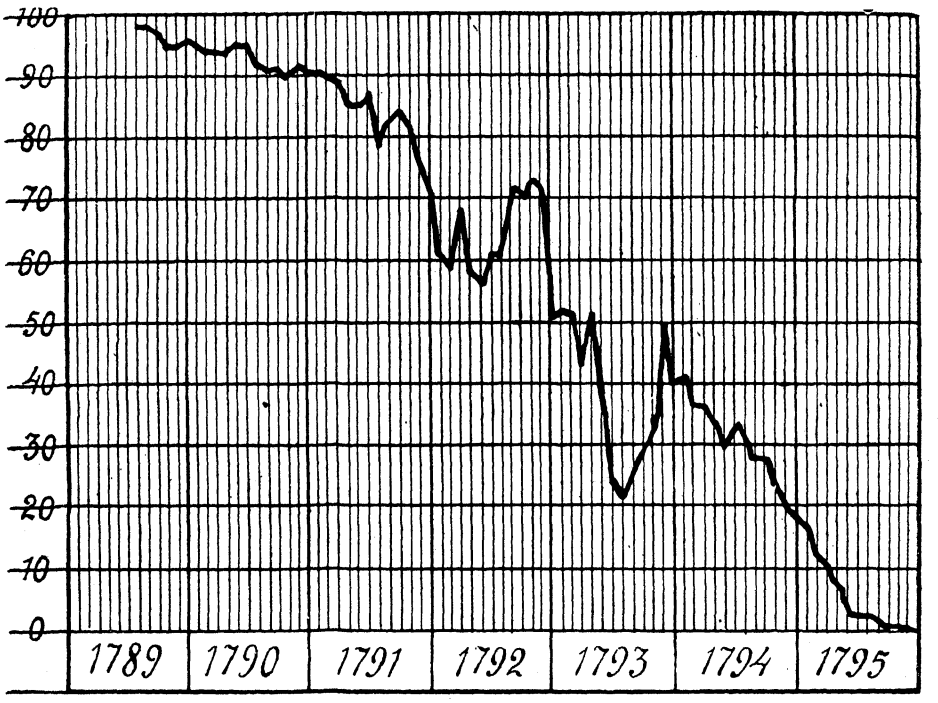
французскихъ ассигнацій было время, когда онѣ имѣли очень большое значеніе для государственныхъ финансовъ, и до нашихъ дней государственныя бумажныя деньги ни въ какой странѣ не давали такихъ крупныхъ положительныхъ результатовъ, какіе революціонныя ассигнаціи дали французскимъ финансамъ. О выпускахъ ассигнацій революціонной эпохи мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія.

Періоды.	Число мѣсяцевъ въ періодѣ.	Выпущено въ теченіе періода франковъ.	Всего состояло выпущенныхъ франковъ.
До 1 іюня 1791	22	912.000.000	912.000.000
» 1 октября 1791	4	239.500.000	1.151.500.000
» 22 сентября 1792	12	820.500.000	1.972.000.000
» 1 января 1793	3	853.906.618	2.825.906.618
» 1 августа 1793	7	949.939.435	3.775.846.053
» 1 мая 1794	9	2.115.633.148	5.891.479.201
» 1 іюля 1794	2	190.572.599	6.082.051.800
» 1 октября 1794	3	536.245.370	6.618.297.170
» 1 января 1795	3	610.521.893	7.228.819.063
» 1 апрѣля 1795	3	1.098.126.618	8.326.945.681
» 1 октября 1795	6	9.552.392.217	17.879.337.898
» 1 января 1796	3	9.685.899.498	27.565.237.396
» 7 сентября 1796	8	18.313.572.644	45.878.810.040
	85	45.878.810.040	—

Эпоха ассигнаціонныхъ выпусковъ французской революціи раздѣляется на двѣ весьма неодинаковыя части. Въ первой части, обнимающей первыя пять и двѣ трети лѣтъ революціи до 1 апрѣля 1795 г., выпуски простирались на сумму 8.326.945.681 франковъ (2.081 3/4 милліоновъ рублей по 4 франка). Эта сумма, конечно, тоже очень большая; но, какъ сейчасъ будетъ показано, она имѣетъ серьезный историко-финансовый смыслъ. Въ другой части той же эпохи французской революціи мы видимъ, что въ продолженіе короткаго промежутка полутора лѣтъ, съ 1 апрѣля 1795 до 1 сентября 1796 г. произведено ассигнаціонныхъ выпусковъ на 37.252 милліона франковъ. Это очень похоже на злоумышленное озорство, явно расчитанное на уничтоженіе всякой цѣнности ассигнацій, или, иначе говоря, на намѣренное и безцеремонное банкротство. Во всякомъ случаѣ для того, чтобъ разобраться въ приведенныхъ суммахъ,

необходимы еще данныя о курсахъ французскихъ ассигнацій. Нижеслѣдующія числа показываютъ, сколько процентовъ нарицательной цѣны оставалось у ассигнаціоннаго (бумажнаго) франка.

	1789.	1790.	1791.	1792.	1793.	1794.	1795.
январь	—	96	91	72	51	40	18
февраль . . .	—	95	91	61	52	41	17
мартъ	—	94	90	59	51	36	13,28
апрѣль	—	94	89	68	43	36	10,71
май	—	94	85	58	52	34	6,52
іюнь	—	95	85	57	36	30	3,38
іюль	—	95	87	61	23	34	3,09
агустъ	98	92	79	61	22	31	2,72
сентябть . . .	98	91	82	72	27	28	2,08
октябрь . . .	97	91	84	71	28	28	1,36
ноябрь	95	90	82	73	33	24	0,77
декабрь . . .	95	92	77	72	48	20	0,52



Ежемѣсячные курсы французскихъ революціонныхъ ассигнацій.

Прилагаемая діаграмма облегчаетъ обозрѣніе этихъ чиселъ и даетъ возможность легче замѣтить кризисные моменты той финансовой драмы, которую представляютъ французскіе ассигнаціонные выпуски.

Комбинируя свѣдѣнія о выпускахъ по времени ихъ производства со свѣдѣніями о курсахъ того же времени, можно слѣдующимъ образомъ представить результаты этихъ сочетаній за все время, пока ассигнаціи упали до 10% ихъ нарицательной цѣны.

Періоды.	Выпусковъ всего въ милліонахъ франковъ = рублей.	Курсъ въ % нарицат. цѣны.
До 1 іюня 1791	912 = 228	85%
» 22 мая 1792	1.972 = 493	72%
» 1 января 1793	2.825,9 = 706,5	51%
» 1 августа 1793	3.775,85 = 943,96	22%
» 1 мая 1794	5.891,5 = 1.472,9	34%
» 1 іюля 1794	6.082,1 = 1.520,5	34%
» 1 января 1795	7.228,8 = 1.807,2	18%
» 1 апрѣля 1795	8.326,94 = 2.081,7	10 3/4 %

Мы взяли предѣльными курсами пониженія до 10% нарицательнаго достоинства, руководствуясь тѣмъ, что когда пониженіе дошло до этого предѣла въ 1810 г. въ Австріи, то дальнѣйшій выпускъ австрійскихъ ассигнацій въ ихъ первоначальномъ видѣ (банкоцеттелей) былъ пріостановленъ во избѣжаніе полнаго уничтоженія (ануляціи) стоимости ассигнацій. Однородное вліяніе у насъ въ 1810 г. оказало пониженіе нашихъ ассигнацій до 20%. Оба эти два кризисныхъ курса, въ 10% и 20%, имѣли очень существенное значеніе и во Франціи.

Всматриваясь въ приведенное выше сопоставленіе суммъ французскихъ ассигнаціонныхъ выпусковъ и ихъ курсовъ, мы видимъ, что трагедія упадка французскихъ ассигнацій какъ бы раздѣляется на два акта. Первый актъ продолжается четыре года до—1 августа 1793 г., когда ассигнацій выпущено на 3775,85 милл. франковъ; этотъ актъ кончается первымъ кризисомъ вслѣдствіе пониженія ассигнацій до 22% ихъ нарицательной цѣны, то-есть, до уровня, вызвавшаго ассигнаціонный кризисъ и въ Россіи въ 1810 г. Второй актъ продолжается 20 мѣсяцевъ—до 1 апрѣля 1795 г. и становится возможнымъ вслѣдствіе того, что революціонному финансовому управленію удается въ послѣдніе мѣсяцы 1793 г. очень существенно

поправить курсъ ассигнацій: въ декабрѣ 1793 г. даже до 48%; въ январѣ и февралѣ 1794 г. курсъ держится на 40%, потомъ понижается, но очень медленно; до осени 1794 г. ассигнаціи сохраняютъ $^1/_3$ своей нарицательной цѣны; въ послѣдніе (зимніе) мѣсяцы онѣ удерживаютъ $^1/_4$ своей нарицательной цѣны и лишь въ декабрѣ 1794 г. онѣ опять понижаются до 20%. Но на этотъ разъ ассигнаціи уже не въ состояніи удержаться и на этомъ уровнѣ и въ первые мѣсяца 1795 г. уже идетъ стремительное пониженіе, достигающее въ апрѣлѣ 10% и въ остальные мѣсяцы 1795 г. доходящее почти до нуля.

Какъ видно изъ нашего сопоставленія суммъ выпусковъ ассигнацій и ихъ курсовъ, въ первые три года выпусковъ до 22 сентября 1792 г. выпущено ассигнацій на 1972 милліона франковъ или 493 милліона рублей, и онѣ еще сохраняли при этомъ три четверти своей нарицательной цѣны. Только тогда, когда въ слѣдующіе 11 мѣсяцевъ—до 1 августа 1793 года выпущено было новыхъ ассигнацій еще на 1803,85 милліоновъ франковъ или еще на 450 милліоновъ рублей, произошелъ кризисъ и ассигнаціи понизились до 22% ихъ нарицательной цѣны. Вычисляя по курсамъ ассигнацій наименьшія поступленія отъ ихъ выпусковъ, можно слѣдующимъ образомъ представить ихъ результаты. До кризиса 1793 г.

Періоды.	Выпусками милліоновъ.		По курсу.	Реализовано милліоновъ.	
	Франк.	Рублей.		Франк.	Рублей.
до 1 іюня 1791	912	228	85%	775	193,8
къ 22 сентября 1792	1.060	265	72%	763	190,8
» 1 января 1793	856	214	51%	434	108,6
» 1 августа 1793	948	237	22%	208	52,1
Всего	3.776	944	57%	2.180	545

Въ 48 мѣсяцевъ, или въ четыре года, выпущено ассигнацій на 3.776 милліоновъ франковъ, или 944 милліона рублей. Это ни въ какой другой странѣ въ ту эпоху не оказалось возможнымъ. Видимо уже тогда въ экономическомъ и финансовомъ отношеніяхъ Франція была неизмѣримо богаче остальныхъ континентально-европейскихъ странъ. Благодаря этому, Франція въ состояніи была выпускомъ ассигнацій на 944 милліона рублей добыть для государственнаго казначейства по меньшей мѣрѣ 545 милліоновъ рублей, то

есть, реализовать ассигнаціи по среднему курсу 57% ихъ нарицательной цѣны. Результатъ этотъ объясняется выносливостью, обнаруженною при этомъ французскимъ народнымъ хозяйствомъ. Оно въ состояніи было поглотить сначала на 228 милл. рублей, а потомъ еще на 265 милл. руб., а всего на 493 милл. рублей, ассигнацій при сохраненіи ими курса въ 72%, то есть, при потерѣ ими лишь одной четверти ихъ нарицательной цѣны. Это-то дало возможность государственному казначейству добыть посредствомъ выпущенныхъ ассигнацій до 22 сентября 1792 года не менѣе 384,6 милліоновъ рублей. Устойчивость курса дала возможность въ слѣдующіе 4 мѣсяца выпустить еще на 214 милл. рублей и, хотя это сильно понизило курсъ ассигнацій, но все таки лишь до 51% ихъ нарицательной цѣны, что дало возможность добыть новые 108,6 милл. рублей. Только когда въ слѣдующіе 7 мѣсяцевъ опять было произведено выпусковъ на 237 милліоновъ рублей, это вызвало уже кризисное пониженіе курса до 22% нарицательной цѣны, а эти новые выпуски могли уже доставить государственному казначейству лишь 52 милліона рублей.

Финансовые дѣятели той эпохи, однако, вступили въ успѣшную борьбу съ кризисомъ, поправили курсъ ассигнацій и возобновили ихъ выпуски. Данныя объ этихъ новыхъ выпускахъ послѣ кризиса въ августѣ 1793 г. мы группируемъ аналогично вышеприведеннымъ въ слѣдующемъ видѣ.

Періоды.	Выпусками милліоновъ.		Средній курсъ.	Реализовано милліоновъ.	
	Франк.	Рублей.		Франк.	Рублей.
до 1 іюля 1794	2.306	576,5	34%	784,0	196,0
къ 1 января 1795	1.146	286,5	18%	206,3	51,6
» 1 апрѣля 1795	1.098	274,5	11%	120,8	30,2
Итого	4.550	1.137,5	25%	1.111,1	277,8

Нѣкоторое поправленіе курса дало возможность между 1 августа 1793 г. и 1 апрѣля 1795 г. въ 20 мѣсяцевъ выпустить новыхъ ассигнацій еще 4.550 милліоновъ франковъ, или 1.137½ милліоновъ рублей; но это уже были кровопусканія, которыя должны были доканать всякую выносливость. Тѣмъ не менѣе и эти выпуски въ среднемъ дали 25% ихъ нарицательной цѣны, 1.111 милліоновъ франковъ, или 277,8 милліоновъ рублей. Но они же привели ко

второму, на этотъ разъ окончательному кризису, осуждавшему французскія ассигнаціи на погибель, а французскіе финансы на банкротство.

Сводя вмѣстѣ результаты двухъ актовъ французскихъ стараній использовать революціонныя ассигнаціи, можно для этого представить данныя о нихъ слѣдующимъ образомъ.

Періоды.	Число мѣсяцевъ.	Выпущено милліоновъ.		По курсу.	Реализовано милліоновъ.	
		Франк.	Рублей.		Франк.	Рублей
До 1 августа 1793	48	3.776	944	57%	2.180	545
» 1 апрѣля 1795	20	4.550	1.137,5	25%	1.111	277,8
Всего	68	8.326	2.081,5	39,5%	3.291	822,8

Оставляя безъ вниманія ассигнаціонные выпуски, производившіеся послѣ 1 апрѣля 1795 г. (на сумму 37.251.864.359 франковъ), какъ лишенные серьезнаго финансоваго значенія, мы видимъ, что въ $5^2/_3$ года, отъ августа 1789 г. до апрѣля 1795 г., французскіе ассигнаціонные выпуски, простираясь на нарицательную сумму 8.326 милліоновъ франковъ, или 2.081½ милліоновъ рублей, въ общей сложности по 39½% дали государственному казначейству не меньше 3.291 милліона франковъ, или 822,8 милліоновъ рублей. Эти данныя ставятъ Францію той эпохи въ совершенно исключительное положеніе, единственное въ своемъ родѣ. Австрія и Россія въ ту эпоху были единственными государствами, которыя тоже на очень большія суммы использовали тогда выпуски бумажныхъ денегъ въ видѣ ассигнацій. Но для нихъ выпуски были осуществимы въ гораздо менѣе значительныхъ размѣрахъ, потому что и при этихъ, гораздо менѣе значительныхъ, суммахъ, австрійскія и русскія ассигнаціи падали до 20% и 10% своей нарицательной цѣны. Хотя въ Австріи выпуски ассигнацій начались на 17 лѣтъ раньше, чѣмъ во Франціи, и хотя выпуски продолжались въ продолженіе войнъ, не только революціонныхъ, но и наполеоновскихъ, тѣмъ не менѣе всѣ австрійскіе ассигнаціонные выпуски до 1816 г. простирались на сумму 983.826.756 рублей ($3.935^1/_3$ милліоновъ франковъ), то-есть выпуски австрійскіе были съ лишнимъ вдвое меньше французскихъ (составляя лишь 47% ихъ). Русскіе выпуски ассигнацій отъ 1769 г. до 1816 г. простирались лишь на 836 милліоновъ рублей, то-есть, они были въ 2½ раза меньше французскихъ

(считая французскіе только серьезные на 8.326 милліоновъ франковъ, или 2.081 милл рублей).

Въ совершенно иномъ видѣ являются австрійскія и русскія ассигнаціи, когда сравниваются ихъ курсы съ французскими курсами. Австрійскія ассигнаціи уже въ 1810 г. упали до 10% ихъ нарицательнаго достоинства и ихъ выпуски пришлось пріостановить для замѣны ихъ новымъ видомъ ассигнацій, который въ свою очередь въ апрѣлѣ 1815 г. упалъ до 24½% своей нарицательной цѣны (за 100 металлическихъ 407 бумажныхъ). Такимъ образомъ, австрійская ассигнація уступаетъ французской не только количественно, но качественно. Болѣе благопріятнымъ оказывается сравненіе съ французскими ассигнаціями дня русскихъ ассигнацій. Выше упомянуто было, что русскія ассигнаціи сравнительно хорошо держались при Екатеринѣ II, не смотря на то, что одновремнно съ ихъ выпусками на 197.703.640 рублей былъ произведенъ огромный выпускъ мѣдной монеты на 80 милліоновъ рублей. Но, можетъ быть, именно поэтому только до 1796 г. ассигнаціи могли сохранить средній курсъ въ 90%. При Павлѣ новыхъ ассигнацій выпущено на 54.985.695 рублей, но ихъ средній курсъ въ 1797—1800 г.г. былъ уже лишь 72% ихъ нарицательной цѣны. Считая по годовымъ выпускамъ и курсамъ, государственное казначейство по меньшей мѣрѣ могло добыть выпусками ассигнацій:

	Суммы выпусковъ.	Средній курсъ.	Суммы реализацій.
при Екатеринѣ II . .	157.703.640	90%	141.932.000
» Павлѣ	54.985.695	72%	39.430.000
въ 32 года	212.689.335	85%	181.362.000

Выпуски ассигнацій при Александрѣ I и ихъ результаты можно сгруппировать слѣдующимъ образомъ:

Періоды.	Число лѣтъ.	Суммы выпусковъ.	Средній курсъ.	Суммы реализаціи.
1801— 4	4	47.969.215	78%	37.352.000
1805—10	6	318.720.339	52%	167.120.000
1811—16	6	256.621.111	23½%	60.360.000
	16	623.310.665	42½%	264.832.000

Во всѣ 48 лѣтъ, въ которые въ Россіи производились выпуски ассигнацій, эти выпуски простирались на 836 милліоновъ рублей и ими добыто по меньшей мѣрѣ 446.194.000 рублей, то-есть, ихъ

средній курсъ былъ 53% ихъ нарицательной цѣны. Такимъ образомъ, хотя русскихъ ассигнацій было выпущено на сумму въ 2½ раза меньшую, чѣмъ французскихъ, и ими реализовано въ Россіи поступленіе, въ 2 раза меньшее, чѣмъ во Франціи, но уже и изъ этихъ чиселъ слѣдуетъ, что общесложный курсъ реализаціи ассигнацій былъ благопріятнѣе въ Россіи, а не во Франціи: въ Россіи онъ былъ 53%, а во Франціи 39½%. Результатъ этотъ главнымъ образомъ нужно приписать тому, что въ самое критическое время русскіе выпуски (1810—15 г.г.) были умѣреннѣе, чѣмъ выпуски въ соотвѣтствующія эпохи во Франціи и въ Австріи.

Сводя вмѣстѣ данныя объ ассигнаціонныхъ выпускахъ въ эпоху революціонныхъ и наполеоновскихъ войнъ, мы можемъ слѣдующимъ представить ихъ общій обзоръ:

Выпущено было на сумму въ милл. франковъ:

во Франціи	8326
въ Австріи	3935
въ Россіи	3344
въ Англіи 30 милл. ф. ст.	750
въ прочихъ странахъ	2000
во всей Европѣ	18355

Въ финансовомъ отношеніи эпоха революціоныхъ и наполеоновскихъ войнъ главнымъ образомъ сама характеризуетъ себя, какъ эпоха грандіозныхъ экспериментовъ съ государственными бумажными деньгами въ качествѣ новаго источника средствъ для чрезвычайныхъ государственныхъ расходовъ. Источникъ оказался обильнымъ, но гибельнымъ для государственныхъ и народныхъ хозяйствъ, потому что онъ велъ за собою разореніе и банкротство. Обильнымъ онъ могъ оказаться только на почвѣ неразмѣнности, которая оттого была признана въ ту эпоху существеннымъ признакомъ государственныхъ бумажныхъ денегъ. Въ обиліи-же этого новаго рессурса коренилась причина и того, что покончить счеты съ нимъ оказалось невозможно безъ девальваціи. Это отлично понимали повсюду въ началѣ XIX в. и оттого повсюду послѣ 1815 г. вѣра въ государственныя бумажныя деньги была подорвана; ихъ тогда повсюду боялись, какъ чумы, и къ нимъ уже нигдѣ не обращались въ первую половину XIX вѣка.

Англія, однако, при этомъ занимала особое положеніе. Во-первыхъ, она не участвовала въ экспериментѣ съ государственными бумажными деньгами. Общій духъ эпохи коснулся ея лишь

въ томъ, что и она пріостановила размѣнъ на золото бумажныхъ суррогатовъ звонкой монеты. Но этими суррогатами были банкноты, опиравшіяся на частный кредитъ акціонерной компаніи Англійскаго Банка. Эти банкноты должны были попрежнему служить нуждамъ торговли и промышленности и отъ нихъ же потребовалось, чтобы онѣ служили и финансовымъ нуждамъ, возникшимъ вслѣдствіе чрезвычайныхъ военныхъ обстоятельствъ. Казалось бы, банкнотамъ въ Англіи были предъявлены болѣе разнообразныя требованія, чѣмъ въ континентально-европейскихъ странахъ къ государственнымъ бумажнымъ деньгамъ. И тѣмъ не менѣе неразмѣнныхъ банкнотъ въ Англіи къ моменту, когда ихъ обращеніе было наибольшимъ, было выпущено не болѣе 30 мил. фунтовъ стерлинговъ, или 750 милліоновъ франковъ (183 милліона рублей). Въ экономическомъ и финансовомъ отношеніяхъ Англія уже тогда опередила остальную Европу на доброе столѣтіе. Это выражалось въ томъ, что она первая дѣлала тѣ торгово-промышленные успѣхи, которые были посѣдствіемъ невиданнаго дотолѣ развитія и увеличенія производительныхъ силъ населенія. На этой почвѣ финансовый руководитель тогдашней Англіи, Питтъ младшій, въ состояніи былъ создать какъ обильные налоговые источники, такъ и великолѣпно организованную систему государственнаго кредита, состоявшую изъ консолидированныхъ долгосрочныхъ и краткосрочныхъ государственныхъ займовъ *). Обиліе правильныхъ финансовыхъ рессурсовъ устраняло надобность въ обиліи неправильнаго рессурса неразмѣнныхъ бумажныхъ суррогатовъ звонкой монеты въ какомъ бы то ни было ихъ видѣ. Въ этомъ заключалось огромное преимущество Англіи: у нея не было надобности идти по путямъ, на которыхъ непоправимыя ошибки—не-

*) Когда Англія начинала революціонныя войны, то ея налоговые доходы не превышали 20 милл. ф. ст.; въ 1815 г. эти доходы возросли вчетверо и достигли 80 милл. ф. ст. Во всѣ годы съ 1792 по 1816 г. обыкновенные государственные доходы составляли 1.217.556.439 ф. ст., обыкновенные расходы 827.836.806 ф. ст.; поэтому избытокъ обыкновенныхъ доходовъ для чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ достигалъ 389.719.633 ф. ст.; всѣ же чрезвычайные расходы военные составляли 820.671.744 ф. ст.; слѣдовательно, изъ этихъ чрезвычайныхъ расходовъ 47% были произведены изъ налоговъ и только остальные 53% (430.952.111 ф. ст.) были покрыты средствами отъ кредитныхъ операцій. Въ ихъ составѣ ссуды изъ Англійскаго Банка изъ средствъ, доставленныхъ неразмѣнными банкнотами, едва составили одну семнадцатую часть (6%). Еще болѣе подробныя данныя о военныхъ расходахъ времени 1793—1815 гг. и способахъ ихъ покрытія въ нашей книгѣ: *Государственный долгъ Англіи съ 1688 г. до 1890 г.*, Спб., 1893, особ. главы XVII—XXII.

минуемы. Ошибки, конечно, дѣлались и въ Англіи, но онѣ не только *могли* быть исправлены, но было возможно *скорое* ихъ исправленіе, и онѣ дѣйствительно были исправлены сравнительно скоро. Поэтому въ Англіи уже въ 1819 г. могъ быть изданъ законъ о возстановленіи размѣна на золото банкнотъ Англійскаго Банка и возобновленіе уже въ 1820 г. могло осуществиться безъ всякой девальваціи.

Петроградъ, іюль 1915 г.

Предисловіе автора къ первому изданію.

Англія существенно отличается отъ другихъ государствъ, прибѣгавшихъ въ пору невзгодъ къ гибельному рессурсу неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Въ продолженіе всего періода, въ который обращеніе страны было разстроено, никогда не ослабѣвала и не пріостанавливалась основательная теоретическая и практическая мысль о печальномъ положеніи, въ которомъ страна находилась. Сознательно переживался каждый отдѣльный моментъ болѣзни, и это оставило свои слѣды въ значительномъ количествѣ оффиціальныхъ документовъ, въ парламентской хроникѣ, въ законодательныхъ памятникахъ и въ массѣ памфлетовъ, отражавшихъ общественное настроеніе минуты. И въ одной только Англіи народный характеръ обнаружилъ столько энергической вѣры въ производительныя силы страны, чтобы успокоиться лишь тогда, когда болѣзнь была съ полнѣйшимъ успѣхомъ совершенно искоренена.

Такимъ образомъ, опытъ Англіи требуетъ болѣе внимательнаго изученія, нежели опытъ другихъ странъ. Онъ болѣе разностороненъ и законченъ, болѣе выразителенъ и откровененъ, болѣе даетъ матеріаловъ для посылокъ, а съ ними и результатовъ. Вотъ почему въ такой странѣ, какъ Россія, гдѣ неразмѣннымъ бумажнымъ деньгамъ, къ несчастью, приходится играть слишкомъ большую роль, разработка историческаго опыта Англіи имѣетъ преимущественное право на вниманіе ученыхъ изслѣдователей. Къ сожалѣнію, объ этомъ предметѣ въ нашей литературѣ почти ничего нѣтъ. Исторію англійскихъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ у насъ знаютъ по краткимъ очеркамъ, существующимъ въ западно-европейскихъ литературахъ и представляющимъ, большею частью, компиляціи нѣсколькихъ небольшихъ англійскихъ трудовъ. Даже въ Англіи нѣтъ такого обстоятельнаго, монографическаго изслѣдованія, которое исчерпывало бы сколько-нибудь полно, хотя бы лишь главнѣйшіе историческіе матеріалы. И это понятно: всего

менѣе англичане имѣютъ надобность припоминать такія печальныя подробности, интересъ къ которымъ возбуждаетъ лишь крайняя необходимость.

Опытъ пополненія указываемаго пробѣла представляется въ настоящемъ изслѣдованіи. Его цѣль—ознакомить русскую публику съ значительною массою идей, цифръ и событій, о которыхъ свѣдѣнія зарыты въ источникахъ не общедоступныхъ, большею частью мало извѣстныхъ даже въ кругу спеціалистовъ и отчасти забытыхъ въ самой Англіи: свести и разработать сохранившійся статистическій матеріалъ, изложить содержаніе законовъ, вызванныхъ неразмѣнными бумажными деньгами, ихъ мотивы и споры о нихъ, разсказать, къ какимъ результатамъ приводили изслѣдованія спеціальными коммиссіями, какіе дебаты о бумажныхъ деньгахъ велись въ парламентѣ и какіе голоса онѣ вызывали въ текущей прессѣ.

При всѣхъ стремленіяхъ къ полнотѣ, однако, въ послѣдующемъ изложеніи могутъ оказаться и пробѣлы. Въ извиненіе авторъ ссылается на то, что онъ вынужденъ былъ работать, имѣя въ распоряженіи лишь матеріалы, которые можно было найти въ петербургскихъ библіотекахъ (Публичной, Академической и Ученаго Комитета Министерства Финансовъ). Впрочемъ, средства этихъ библіотекъ въ данномъ случаѣ не оказались бѣдными. Чтобы облегчить читателю сужденіе о количествѣ и качествѣ имѣвшихся матеріаловъ, прилагается списокъ ихъ.

С.-Петербургъ, декабрь 1876 г.

Источники:

1. Report from the (Commons) commitees of secrecy on the ontstanding demands of the Bank of England, 1797, with evidences and appendix. 1 vol. in folio (reprinted in 1826).

2. Report of the Lords committee of secrecy on the order in council of 26 Februar 1797, with evidences and appendix. 1 vol. in folio.

3. Report from the (Commons) committee on circulating paper, current coin and exchanges of Ireland. 1804. With evidences and appendix 1 vol. in folio (Reprinted in 1826).

4. Report together with minutes of evidences and accounts from the select (Commons) committee on the high price of gold bullion. Johnson's (private) edition in 8, London 1810.

5. Reports from the secret (Commons) committee on the expedieny of the Bank resuming cash payements, 1819. With evindences and app. 1 vol. in folio.

6. Reports by Lords committee appointed a secret committee to inquire into the state of the Bank of England, with reference to the expediency of the resumption of cash payements, with minutes of evidence and appendix, 1819. 1 vol. in folio.

7. Report from the (Commons) committee of secrecy on the Bank of England charter, with the minutes of evidence and the appendix and index, 1833, 1 vol. in folio.

8. Parliamentary Return on public income and expenditure from 1688 to 1868, 1869, 2 vols in folio.

9. Parliamentary Return on the pubic dedt from 1688 to 1857, 1858. 1 vol in folio.

10. Report of Gommissioners appointed to inquire in what manner exchequer bills have been made and issued, with minutes of evidence and appendix. 1842. 1 vol. in folio.

11. Hansard's Parliamentary History, vols XXXII—XXXVI.

12. Hansard's Parliamentary Debates, first series, vols I—XLI,

13. The statutes at large, по изданію, начатому въ 1746 Ruffhead'омъ и потомъ продолженному разными лицами, vols. XVI—XXV.

14. Sir Francis Baring, Observations on the establishement of the Bank of England add the circulation of the country, London 1797.

15. The iniquity of Banking etc. London 1797.

16. Allardyce, An adress to the proprietors of the Bank of England, 3 edition, London 1798.

17. W. Boyd. A lettei to the R. H. William Pitt from oct. 1800 on the influence of the stoppage of payements etc. 2 ed. London 1811.

18. Brief observations on a late letter adressed to the R. H. W. Pitt by W. Boyd, London 1801.

19. Henry Thornton. On the paper credit of Great Britain. London 1802.

20. Критическая статья о предъидущей книгѣ, приписываемая Горнеру, въ Edimburgh Review, octobre 1802, pp. 172—201.

21. Lord King. Thoughts on the effects of the Bank restriction, London 1804.

22. Boase. A letter to the R. h lord King in defence of the conduct of the directors of the Bank of England, London 1804.

23. D. Ricardo. The high price of bullion a proof of the depreciation of Bank-notes. London 1810.

24. Lyne. Real causes of the scarcity and consequent high price of gold and silver, London 1810.

25. Huskisson, The question concerning the depreciation of our currency stated and examined, London 1810.

26. Sinclair. Remarks on Huskisson's pamphlet, London 1810.

27. Coutts Trotter. The principles of currency and exchanges applied to the Bullion Report, London 1810.

28. Danmoniensis. Desultory reflections on banks in general, London 1810.

29. Cock. An examination of the Report of the Bullion Committee etc. London 1810.

30. G. Chalmers. Considerations on commerce, bullion and coins, circulation and exchanges, 2-e edition, London 1811,

31. D. Ricardo. Reply to m-r Bosanquets observations on the Bullion Report, London 1811.

32. Elliot. Observations on the fallacy of the supposed depreciation ect. London 1811.

33. Ed. Thornton. Obscrvations on the Bullion Report, London 1811.

34. Cruickshank. Observations on money etc. London 1811.

35. Civis. Some observations on the arguments of m-r Huskisson and the Bullion Committee (перепечатка изъ статей Times того времени) London 1811.

36. R. Wilson. Observations on the depreciation of money, Edimbourgh 1811.

37. Glocester Wilson, Defense of abstract currencies, London 1811.

38. Earl Lauderdale. The depreciation of the currency proved, London 1812.

39. G. Chalmers. An historicel view of the domestic economy of Gr. London 1812.

40. Colquhoun. A treatise on the wealth. power and ressources ot the Br. Empire, London 1814.

41. Hale, A view of our late and of our future currency, London 1819.

42. Congreve. On the impracticability of the resumption o cash payements, London 1819.

43. Congreve. Principles on which it appears that a more perfect system of currency may be estabiished, London 1819,

44. Price, Thoughts on the system of credit. London 1819.

45. Turner, Letter to the r. h. Robert Peel, chairman on the committee on the resumption of cash payements, 4 ed., London 1819.

46. Remarks on some ocurences since the Reports un cash payements, London 1819.

47. Cook. An adress to the public on the plan of cash payements, London 1819.

48. Lyne. Letter to the r. h. lord Castlereigh on the danger and fallacy of the plane recommended be. the parliamentary committees, London 1819.

49. A letter to the r. h. Robert Peel on the pernicions effect of a veriable standart, London 1819.

50. Reply, to the author of a letter to the r. h. R. Peel on the pernicions affect etc. London 1819.

51. Cohen. Hints on the resumption of cash payements, London 1819.

52. Few remarks on the reports of the committees on the currency, London 1819.

53. Chambers. Thoughts of the cash payements, London 1819.

54. Tooke Considerations on the currency, 2 ed., London 1826.

55. Tooke. History of prices, vol I and II, а также нѣмецкое изданіе съ прибавленіями о гамбургской торговлѣ, 2 Aufl. 1864.

56, M'Culloch, Statistical account of the British Empire.

57. Porter, Progress of the nation. 2 ed.

58. Macpherson, History of commerce, vol. IV.

59. Craick. Hisnory of british commerce, London 1841, uol III.

60. Earl Stanhop, Life of W. Pift, London 1864.

61. Pablo Pebrer. Histoire financiere financiere de l'Empire Britannique.

62. Calmon. W. Pitt, Paris 1864.

63. Earl. English premiers from R. Walpole to R. Peel. London 1871.

64. Francis. History of the Bank of England.

65. Francis. La bourse de Londres.

66. Lawson. History of banking. Boston 1852.

67. Macleod. Theory and practice of banking,

68. Macleod. Dictionnary.

69. Maclaren. History of the currency, London 1858.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Пріостановленіе размѣна.

I.

Въ 1793 г. Англію постигъ тяжкій торговый кризисъ, который былъ еще ускоренъ и усиленъ войною съ Франціею, начавшеюся въ февралѣ того-же года. Война эта какъ бы раскалываетъ всю исторію англійскаго банковаго дѣла на двѣ половины, рѣзко одна отъ другой отличающіяся.

Эпоха до 1793 года была періодомъ безискусственнаго роста банковаго дѣла, когда общество и государство интересовались частностями, имѣвшими лишь одностороннее значеніе. Съ характерною для Англіи осторожностью теоретики и практики терпѣливо выжидали движенія жизни. Никто не забѣгалъ впередъ, чтобъ «поймать за хвостъ» развитіе явленій, которыхъ природа еще и не могла быть изучена, потому что она не была опредѣлена на опытѣ. Жизни давали свободно развиваться, потому что въ свободное развитіе вѣрили, какъ въ народную способность. Правительство не считало себя умнѣе страны, страна не считала себя глупѣе правительства. И поэтому-то терпѣливо выжидали, чтобъ дѣло само сказало свое первое слово.

До 1793 г. постепенно создавались отдѣльныя составныя части той соціальной ткани, которую представляетъ кредитъ во всякой странѣ. Надобно признать, что англичане при этомъ успѣли почти все сдѣлать. Создана была прочная почва для кредита въ видѣ могучей массы производительныхъ силъ, предъ которыми блѣднѣли всякіе плоды экономическаго прогресса, прежде гдѣ и когда-либо виданные. На этой почвѣ возведена была система органовъ пользованія кредитомъ, по силѣ вполнѣ пропорціональныхъ крѣпости ихъ почвы. И именно тогда, когда эта подготовительная работа была окончена, всѣ ея плоды какъ будто сразу были поставлены на карту войною 1793—1815 гг. Можетъ быть именно поэтому война 1793—1815 гг. оказала совершенно противуположное вліяніе на Англію и на остальныя континентальныя государства Европы. Послѣднія ею были разорены. Для Англіи, напротивъ, она была толчкомъ, заставившимъ страну сдѣлать отчаянное усиліе, но зато столь могучее и

плодотворное, что въ концѣ концовъ сомнительно, считать ли войну для Англіи бѣдствіемъ?

То, что Англія не одною головою выше другихъ странъ въ дѣлѣ развитія кредита, банковъ и денежнаго обращенія, никогда не должно забывать. Но въ особенности это слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду, когда идетъ рѣчь объ ошибкахъ финансовой администраціи и общественнаго мнѣнія Англіи. Эти ошибки — мудрость сравнительно съ тѣмъ, что обнаруживаетъ исторія другихъ странъ. Если намъ теперь придется говорить о времени, когда въ Англіи правительство и общество дѣлали ошибки, то мы ихъ понимаемъ, благодаря англичанамъ-же. Никакой другой народъ не можетъ похвастать, что онъ опередилъ Великобританію: въ дѣлѣ кредита, банковъ и денежнаго обращенія существуютъ только ея ученики, но не учители.

Во время войны 1793—1815 гг. банковый вопросъ для англичанъ получилъ значеніе вопроса о томъ крайнемъ предѣлѣ, у котораго кончается государственный кредитъ. До 1797 г. англійское правительство строго выполняло всѣ свои обязательства. Въ 1797 г. оно должно было сказать кредиторамъ Англійскаго Банка: Банкъ не въ состояніи исполнить своего обязательства — размѣнивать банкноты на золотую монету — и я его поддерживаю силою своей власти, потому что я не могу ему уплатить своихъ долговъ. Но столкнувшись съ подобнымъ фактомъ, англичане оказались совсѣмъ не тѣми людьми, которыми себя проявили другіе народы. Англичане не успокоились на томъ, что ихъ правительство все еще могло заключать новые долги, хотя по одному изъ своихъ старыхъ долговъ оно должно было признать себя на время банкротомъ. Всѣ безъ исключенія другіе народы, которые силою военныхъ обстоятельствъ 1793—1815 гг., принуждены были сначала только временно примириться съ несостоятельностью, — для которыхъ эта несостоятельность была средствомъ самозащиты и цѣною сохраненія независимости,—потомъ вычеркнули изъ своей памяти условіе временности ихъ бѣдствія и его увѣковѣчили. Одни только англичане, вызвавшіе войну, оказались достаточно способными и сильными, чтобы не только на бумагѣ и на словахъ, но и на дѣлѣ быть только временно банкротами передъ своею исторіею и народно-хозяйственною совѣстью.

Англійскій Банкъ и до 1793 г. года игралъ роль очень важнаго финансоваго рессурса правительства, выдавая ему авансы подъ доходы, которые должны были поступить въ казначейство въ кратчайшій срокъ. Банкъ былъ при этомъ вполнѣ нормальнымъ рессурсомъ и дѣйствовалъ очень осторожно. Но въ войну 1793—1815 гг. Банкъ долженъ былъ выйти изъ роли нормальнаго рессурса правительства, потому что всѣ финансовые рессурсы Англіи, какъ и остальной Европы, въ періодъ 1793—1815 гг. вышли изъ своихъ нормальныхъ предѣловъ.

Первое понятіе о войнѣ 1793—1815 гг. можетъ намъ дать сумма, въ которую она обошлась англійскому правительству. Всѣ войны, которыя Англія вела съ 1688 до 1793 г. обошлись ей въ 311.714.000 ф. Всѣ войны, ко-

торыя Англія вела послѣ 1815 до 1869 г., ей обошлись въ 92.541.000 ф. Итого войны до 1793 и послѣ 1815 г. до 1869 г. стоили 404.255.000 ф. Напротивъ, война 1793—1815 гг. обошлась вдвое болѣе: она стоила—831.446.000 ф. ст. *).

Мы по сю пору должны были бы оставаться изумленными, какъ предъ нѣкіимъ чудомъ, передъ колоссальными операціями финансовой администраціи Англіи въ 1793—1815 гг., еслибъ Франція въ началѣ 70-хъ годовъ XIX-го вѣка не притупила нѣсколько нашей воспріимчивости къ впечатлѣніямъ милліардныхъ цифръ. Достаточно сказать, что въ 1793—1815 годахъ англійское правительство отъ податныхъ силъ страны могло потребовать 1.103$^1/_2$ милльоновъ фунтовъ стерлинговъ; въ то-же время оно воспользовалось государственнымъ кредитомъ, чтобъ заключить всякаго рода займовъ на 1.276$^1/_{10}$ милльоновъ фунтовъ стерлинговъ **). Выраженныя въ франкахъ обѣ эти суммы составляютъ 59.491$^1/_2$ милльоновъ или въ металлическихъ рубляхъ въ $^1/_{10}$ имперіала 14.872.850.000.

Эти цифры выражаютъ лишь суммы, для которыхъ правительство Англіи въ 1793—1815 гг. пользовалось нормальными финансовыми рессурсами. Но именно нормальными рессурсами финансовое управленіе въ столь обширныхъ размѣрахъ не могло воспользоваться, не прибѣгнувъ къ ненормальнымъ рессурсамъ. Путь къ раю не въ этомъ единственномъ случаѣ пролегалъ черезъ адъ.

Во главѣ финансоваго управленія Англіи въ это время стоялъ Вилльямъ Питтъ. Онъ занималъ этотъ постъ съ 1783 года и оставилъ его въ 1806 году. На его долю выпало, такимъ образомъ, соединить свое имя съ двумя десятилѣтіями, которыя оба были періодами блестящаго развитія экономическихъ силъ страны, хотя одно изъ нихъ было военное. Но если въ мирную половину руководительства Питта, его дѣятельность совершенно гармонировала съ характеромъ стремленій всего народнаго хозяйства, то ему не суждено было покрыть себя такою-же славою въ военную половину. Оттого-то мы встрѣчаемся съ весьма противуположными оцѣнками его значенія. Если одинъ изъ біографовъ его считаетъ величайшимъ государственнымъ человѣкомъ Англіи, то Маколэй его называетъ самымъ неспособнымъ и расточительнымъ изъ министровъ, правившихъ Англіею въ военное время †). Несомнѣнно, что еслибъ съ 1793 г. во главѣ финансоваго управленія стоялъ человѣкъ менѣе даровитый, чѣмъ Питтъ, то и 1793—1806 годы были бы ознаменованы такимъ же финансовымъ безсла-

---

*) Такова оффиціальная оцѣнка, въ которой не считаются обыкновенно расходы на войско, флотъ и внутреннее управленіе, а приняты во вниманіе только экстраординарные расходы, непосредственно вызванные войною. Всего правительство Великобританіи и Ирландіи израсходовало съ 1688 г. по 1869 г. на экстраординарныя нужды 180 военныхъ годовъ 1.235.701.000 ф. ст., изъ коихъ двѣ трети или 66% приходятся на 23 года 1793—1815. Parliamentary Return of 1869 on public Income and Expenditure, vol. II. pp. 707—708.

**) John Noble, National finance. London, 1875. Introduction.

†) Stanhope, Life of. W. Pitt, London 1862, vol. IV, p. 420. Маколэй, Собраніе сочиненій (русск. изд.), т. II, стр. 307. Стэнгопъ противъ Маколэя. vol. II, pp. 186—192.

віемъ, какое воцарилось въ государственномъ хозяйствѣ Англіи при ближайшихъ преемникахъ Питта. Но въ данномъ случаѣ личныя преимущества Питта предъ замѣнившими его бездарностями имѣютъ мало значенія. Для исторіи важно, что даже высокая даровитость этого человѣка почти совершенно исчезла, когда она была поставлена предъ болѣе нежели обыденными финансовыми задачами.

Надо полагать, что Питтъ предугадывалъ, какое значеніе въ исключительныхъ случаяхъ имѣетъ учрежденіе, подобное Англійскому Банку. Но чтобы воспользоваться всѣмъ этимъ значеніемъ, Питту нужно было имѣть Банкъ въ своей власти. Какъ финансовое учрежденіе, однако, Банкъ былъ во власти парламента, безъ разрѣшенія котораго онъ не могъ выдавать текущихъ ссудъ казначейству. Питтъ поэтому задумалъ прежде всего освободить Банкъ хоть отчасти отъ подчиненности парламенту.

Для этого Питтъ провелъ черезъ парламентъ законъ 7-го мая 1793 г. Новый законъ устранялъ ограничительное вліяніе парламента для цѣлаго разряда ссудъ, которому именно въ эпоху 1793—1815 гг. суждено было получить фатальное значеніе. Не спрашивая парламента, Банкъ могъ выдавать казначейству, сколько ему угодно, лишь бы ссуды производились, какъ платежи по векселямъ, акцептованнымъ лордами-коммиссіонерами казначейства *). Если Англія была счастлива тѣмъ, что на ея территоріи съ XVIII вѣка уже не происходило войнъ, то ея внѣшнія войны всегда вели за собою значительные заграничные платежи. Эти то платежи и производились векселями, трассированными на казначейство. Лорды-коммиссіонеры акцептовывали векселя и платежемъ назначали ихъ въ Англійскомъ Банкѣ, какъ у банкира правительства. Уже и въ предыдущія войны правительство иногда требовало отъ Англійскаго Банка кредита при платежахъ по векселямъ казначейства. Необходимость своевременнаго платежа иногда заставляла Банкъ выходить изъ предѣловъ, опредѣленныхъ парламентомъ для ссудъ въ данный періодъ. Это обстоятельство подвергало правленіе Банка опасности быть потребованнымъ къ отвѣтственности за неподчиненіе закону. Поэтому-то одинъ изъ директоровъ †) по порученію правленія, просилъ Питта принять какія-либо мѣры для уменьшенія ихъ отвѣтственности. Правленіе Банка полагало, что парламентъ разрѣшитъ какую-нибудь сумму (въ 100 или 150 тысячъ ф. ст.), въ предѣлахъ которой Банку предоставлено будетъ свободное движеніе. Но Питтъ воспользовался своимъ вліяніемъ на парламентъ, чтобъ хоть отчасти парализовать старый законъ. Банку разрѣшено было производить платежи по векселямъ казначейства (treasury bills of exchange) безъ всякаго ограниченія суммъ и безъ пред-

---

* 33. Georg. III, cap. 32, особ. section VI.

†) Бозанкетъ, см. его показаніе предъ Lords secret committee on the order in council of 26 Februar 1797, pp. 33—34.

варительнаго разрѣшенія парламента. Только въ концѣ года Банкъ обязывался представить парламенту «отчетъ» о суммахъ, выданныхъ казначейству *).

Законъ 7-го мая 1793 года далъ Питту такую власть, которою онъ могъ довести Англійскій Банкъ до необходимости признать себя въ февралѣ 1797 г. банкротомъ и прекратить размѣнъ своихъ банкнотъ на золотую монету.

II.

Прежде всего намъ необходимо возможно отчетливѣе изложить обстоятельства, вызвавшія это событіе 1797 года †). Для порядка мы сначала разсмотримъ балансы Англійскаго Банка за періодъ, предшествующій кризису 1797 года. Слѣдующая теблица полугодичныхъ балансовъ за 1790 — 96 годы представляетъ данныя о состояніи счетовъ Банка къ 28 февраля и 31 августа, въ 1000 ф. ст.

	Касса звонкою монетою.	% отношеніе кассы къ банкнотамъ.	Банкноты въ обращеніи.	Текущій долгъ казначейства.	Коммерческій портфель.	% часть долга казначейства.	% часть коммерческаго портфеля.	Вклады.	3% консоли.
28 февраля 1790 г. . . .	8.633	**86**	10.041	8.347	1.985	**81**	**19**	6.223	77⅝
31 августа » . . .	8.386	**73**	11.433	10.047	1.956	**84**	**16**	6.199	76¾
28 февраля 1791 г. . . .	7.869	**67**	11.439	10.380	2.222	**82**	**18**	6.364	80⅝
31 августа » . . .	8.056	**69**	11.672	10.921	1.899	**85**	**15**	6.438	88½
29 февраля 1792 г. . . .	6.468	**57**	11.307	9.939	3.130	**76**	**24**	5.523	96
31 августа » . . .	5.357	**49**	11.006	10.715	3.191	**77**	**20**	5.526	89
28 февраля 1793 г. . . .	4.011	**34**	11.889	9.549	6.456	**60**	**43**	5.346	72¼
31 августа » . . .	5.322	**49**	10.865	10.382	4.428	**70**	**30**	6.443	76¼
28 февраля 1794 г. . . .	6.987	**65**	10.744	9.951	4.574	**69**	**31**	7.892	66⅜
31 августа » . . .	6.770	**66**	10.287	8.863	3.583	**71**	**29**	5.936	66¾
29 февраля 1795 г. . . .	6.128	**44**	14.018	13.164	3.647	**78**	**22**	5.973	62¾
31 августа » . . .	5.136	**47**	10.862	13.250	3.739	**78**	**22**	8.155	67⅝
28 февраля 1796 г. . . .	2.540	**24**	10.730	12.952	4.188	**76**	**24**	5.702	67⅝
31 августа » . . .	2.123	**23**	9.247	10.875	6.150	**64**	**36**	6.656	55⅝

*) Ib. p. 34: «how the idea of a limit happend to go off, or why the clause was left at large in the act of Parliament, I do not know... The real fact is, that I did not know that the clause was carried through without a limitation until the Act passed» — Впослѣдствіи Грей, говоря въ парламентѣ о законѣ 7 мая 1793 г., выразился «a clause surreptitiously introduced». Hansard, Parl. History. Vol. 32, pp. 909—910.

†) Обстоятельное изложеніе особенно умѣстно въ русскомъ изслѣдованіи, потому что факты англійской исторіи въ этомъ случаѣ имѣютъ въ Россіи непосредственно-практическій интересъ. Въ свое время англійская публика ихъ знала изъ первоначальныхъ источниковъ, а когда они потеряли практическое значеніе въ Англіи, ея изслѣдователи уже считали излишнимъ обстоятельное изложеніе. Поэтому подробнаго разсказа о причинахъ, вызвавшихъ кризисъ 1797 года, не существуетъ въ литературѣ. Даже Tooke, History of Prices. vol. I, pp. 196—204, не можетъ удовлетворить русскаго читателя, такъ какъ цѣль Тука не изложеніе всѣхъ событій времени, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ нашему предмету, а выборка тѣхъ изъ фактовъ, которые еще не потеряли практическаго значенія для Англіи.

Цифры нашей таблицы показываютъ, что 1790 и 1791 годы отличались такимъ-же характеромъ, какъ и предшествовавшіе имъ два года. Касса звонкою монетою была очень высока; ссуды казначейству были меньше количества выпущенныхъ въ обращеніе банкнотъ; коммерческій портфель былъ значительно ниже, чѣмъ прежде. Напротивъ, 1792 и начало 1793 года носятъ уже на себѣ характеръ періода, когда торговый кризисъ приближается или наступилъ: касса монетою сильно уменьшилась, портфель значительно возросъ.

Выводя изъ нашихъ данныхъ среднія цифры, мы получаемъ слѣдующіе результаты въ 1000-хъ ф. ст.

Періоды.	Драгоцѣнн. металлы.	Банкноты.	Казначейство.	Коммерч. портфель.	Вклады.
1790—92 г. . . .	7.462	11.148	10.058	2.397	6.045
1793—96 » . . .	4.456	10.924	11.189	4.654	6.333

Единственный индивидуализирующій выводъ, обнаруживаемый сравненіемъ этихъ двухъ строкъ, тотъ, что въ 1793—96 гг. касса звонкою монетою у Англійскаго Банка сильно уменьшилась. Но когда наши цифры показываютъ, что обращеніе банкнотъ незначительно измѣнилось, что долгъ казначейства Банку несильно возросъ и что коммерческій портфель удвоился, то «средній выводъ», вѣрный самъ по себѣ, стираетъ всякую отличительную физіономію съ періода 1793 — 96 гг. Приведенныя цифры свидѣтельствуютъ лишь о томъ фактѣ, конечно тоже характерномъ для Англіи, что какія-бы исключительныя событія ни случились въ 1793 — 96 гг., они не были такъ всевластны, чтобъ оставить неизгладимые слѣды. Въ концѣ-концовъ неровности сгладились. Цифры какъ-бы успокоились и эпоха изъ нихъ выглядываетъ спокойною, безстрастною, съ общею физіономіею обыденнаго теченія исторіи. Случились-ли экстраординарныя событія въ 1793—96 годахъ и въ чемъ они заключались, этого средніе выводы не показываютъ. Даже уменьшившійся запасъ звонкой монеты Банка составляетъ все еще свыше 40% всей суммы билетовъ.

Правительственный текущій долгъ Банку въ 1778 — 82 годахъ равнялся 8.126.000, въ 1783—87 годахъ—8.027.000, въ 1788—89 гг. онъ даже опустился до 6.147.000 ф. Но въ мирное трехлѣтіе 1790—92 гг. его средняя сумма сильно поднялась до 10.058.000. На ряду съ этимъ идетъ въ тѣ-же мирные 1790—92 гг., сравнительно съ 1788—89 гг., увеличеніе банкнотъ съ 10.122.000 до 11.148.000 или на 1.026.000 ф. Касса Банка въ то-же время возрасла лишь на 338.000. Количество банкнотъ, непокрытыхъ металломъ, прежде составлявшее 2.998.000, въ мирные 1790—93 гг. увеличилось на 688.000 и было 3.686.000. Такъ какъ въ тѣ же два періода коммерческій портфель Банка упалъ съ 2.887.000 до 2.397.000, то очевидно, что обращеніе банкнотъ возросло для однѣхъ только нуждъ казначейства.

Но въ періодъ 1790—92 гг., когда цифры объ отношеніяхъ правительства къ Банку обнаруживаютъ такія значительныя перемѣны и достигаютъ такой

значительной высоты, не произошло ничего чрезвычайнаго во взаимоотношеніяхъ между правительствомъ и Банкомъ. И отъ цифръ 1790—92 гг. мало отличаются цифры 1793—96 годовъ.

Слѣдовательно, ни въ означенныхъ перемѣнахъ цифръ, ни въ высотѣ ихъ нельзя усматривать ничего такого, что, само по себѣ взятое, могло-бы породить или выражать кризисъ.

Для сужденія о событіяхъ 1793—96 гг., очевидно, нужны другія данныя о Банкѣ, кромѣ приведенныхъ цифръ о немъ.

Источники представляютъ намъ болѣе подробныя числовыя свѣдѣнія въ нижеслѣдующей таблицѣ. Цифры (1000 ф. ст.) выражаютъ среднее состояніе главныхъ счетовъ Банка въ четверти года, оканчивающіяся мѣсяцами, названными въ таблицѣ *).

	Касса звонкой монеты.	Среднее количество банкнотъ.	Средняя высота долга казначейства.	Коммерческій портфель.		Касса звонкой монеты.	Среднее количество банкнотъ.	Средняя высота долга казначейства.	Коммерческій портфель.
1793					**1795**				
мартъ . . .	3.508	11.964	8.735	4.817	мартъ . .	7.940	12.432	9.774	2.287
іюнь	4.412	12.100	9.434	5.118	іюнь	7.356	10.913	10.880	3.485
сентябрь . .	6.836	10.939	9.456	2.065	сентябрь . .	5.792	11.035	10.198	1.887
декабрь . . .	7.720	10.967	8.888	1.976	декабрь . .	4.000	11.609	10.803	3.109
1794					**1796**				
мартъ . . .	8.608	11.160	8.494	2.908	мартъ . . .	2.972	10.824	10.681	2.820
іюнь	8.208	10.366	7.436	3.263	іюнь	2.582	10.770	11.170	3.730
сентябрь . .	8.096	10.344	6.780	2.000	сентябрь . .	2.532	9.720	9.901	3.352
декабрь . .	7.768	10.928	7.545	1.887	декабрь . .	2.508	9.646	9.511	3.796

Средній выводъ:	Касса.	Банкноты.	Казначейство.	Портфель.
1793—94 годы	6.645	11.096	8.388	3.004
1795—96 »	4.460	10.862	10.461	3.058

Выводы изъ этой таблицы имѣютъ уже болѣе ясный характеръ. Сравнивая среднія цифры первыхъ двухъ лѣтъ войны (1793—1794 гг.) съ средними цифрами 1790—92 гг., мы должны заключить, что въ первые два года войны отношенія правительства къ Банку не имѣли ничего тревожнаго. Правда, запасъ звонкой монеты Банка уменьшился до 6.645.000 (на 817,000 ф.). Но среднее количество банкнотъ въ обращеніи, которое въ 1790—92 годахъ равнялось 11.334.000 ф. †), въ 1793—94 сократилось на 238.000 и составляло 11.096.000 ф. Текущій правительственный долгъ Банку тоже сократился (на 1.672.000 ф.) и

*) Tooke, Considerations on the state of the currency, sec. ed. London, 1826, p. 191, ср. pp. 185—191.

†) Цифра эта нами выведена изъ болѣе подробныхъ данныхъ, взятыхъ изъ Commons Committee of 1797, p. 117 (App. № 21).

дошелъ до 8.386.000 ф. Отъ уменьшенія кассы количество непокрытыхъ банкнотъ возросло, но лишь на 765.000 ф.

Ежемѣсячное состояніе правительственнаго долга Банку въ 1793—1796 гг. и еженедѣльное состояніе обращенія банкнотъ въ тотъ-же періодъ было слѣдующее въ 1000 ф. ст. *).

Текущій правительственный долгъ Англійскому Банку выражается въ слѣдующихъ суммахъ.

въ **1793** г.	1000 ф. стерл.	въ **1793** г.	1000 ф. стерл.	въ **1794** г.	1000 ф. стерл.	въ **1794** г.	1000 ф. стерл.
1 января .	8.809	1 іюля . .	9.465	1 января .	8.871	1 іюля . .	7.258
1 февраля .	8.728	1 августа .	9.388	1 февраля .	8.220	1 августа .	6.211
1 марта . .	8.669	1 сентября.	9.514	1 марта . .	8.392	1 сентября.	6.870
1 апрѣля .	9.266	1 октября .	9.307	1 апрѣля .	8.345	1 октября .	7.201
1 мая . . .	9.665	1 ноября .	9.207	1 мая . . .	7.854	1 ноября . .	7.664
1 іюня . . .	9.373	1 декабря .	8.149	1 іюня . .	7.108	1 декабря .	7.770
въ **1795** г.		въ **1795** г.		въ **1796** г.		въ **1796** г.	
1 января .	8.325	1 іюля . . .	9.333	1 января .	11.293	1 іюля . .	10.353
1 февраля .	10.030	1 августа. .	9.893	1 февраля .	11.500	1 августа .	9.307
1 марта . .	10.966	1 сентября .	11.367	1 марта . .	12.261	1 сентября .	10.044
1 апрѣля. .	10.948	1 октября .	11.799	1 апрѣля. .	11.168	1 октября .	8.941
1 мая . . .	11.340	1 ноября .	10.236	1 мая . . .	11.392	1 ноября. .	8.769
1 іюня . . .	10.351	1 декабря .	11.574	1 іюня . . .	11.248	1 декабря .	10.819

Обращеніе банкнотъ Англійскаго Банка составляло въ тысячахъ фунтовъ стерлинговъ.

	1793				**1794**			
	Въ	началѣ			недѣли.			
	1-ой	2-ой	3-ей	4-ой	1-ой	2-ой	3-ей	4-ой
Января	10.480	10.882	11.324	11.316	10.164	10.742	11.082	11.250
Февраля.	11.445	11.120	10.886	10.880	11.576	11.928	12.504	10.715
Марта	11.778	11.440	11.446	11.747	10.455	9.929	9.869	9.763
Апрѣля	12.137	11.759	12.051	11.920	9.834	9.961	10.379	10.483
Мая	11.893	11.463	11.851	11.468	10.406	10.091	9.944	9.569
Іюня.	10.887	10.647	10.436	10.389	9.361	9.312	9.051	9.336
Іюля.	10.936	10.510	11.038	11.155	9.795	9.711	9.829	10.086
Августа	10.687	10.414	10.075	10.164	10.206	9.861	10.001	9.963
Сентября.	10.273	10.020	9.617	9.793	9.389	9.477	9.423	9.607
Октября	9.693	9.966	9.924	10.434	9.581	9.646	10.484	10.696
Ноября.	10.691	10.747	10.644	10.480	10.701	10.857	10.915	10.651
Декабря	10.456	10.290	10.440	10.270	10.475	10.213	10.348	10.074

*) Данныя о долгѣ взяты изъ Lords Comm. of. 1797, p. 180, данныя о банкнотахъ изъ Commons Comm. of 1832 on Bank Charter. app. № 83.

	1795				1796			
	Въ начале недѣли							
	1-ой	2-ой	3-ей	4-ой	1-ой	2-ой	3-ей	4-ой
Января.	10.296	10.830	11.396	11.497	10.095	10.038	11.055	10.201
Февраля	12.124	12.282	12.435	12.464	10.137	10.592	10.655	10.185
Марта	13.452	13.578	14.296	9.331	9.999	10.386	10.136	9.213
Апрѣля	9.821	10.042	11.037	11.000	9.723	10.481	10.783	10.750
Мая	10.678	10.533	10.369	9.819	10.896	10.821	10.706	9.246
Іюня	9.755	9.691	9.602	9.779	9.675	9.538	9.276	9.278
Іюля	9.453	9 990	10.649	10.906	9.041	9.665	10.107	9.079
Августа	10.683	10.887	10.784	10.741	9.200	9.506	9.565	9.077
Сентября.	10.651	10.641	10.604	10.352	8.956	8.277	8.455	8.878
Октября	10.477	10.233	10.672	10.427	9.002	8.827	9.335	9.332
Ноября.	10.451	10.866	10.790	10.602	9.215	9.178	9.165	9.264
Декабря	10.936	11.174	12.819	12.756	9.381	9.015	8.814	8.844

Среднія	въ **1793** году		въ **1794** году		въ **1795** году		въ **1796** году	
	долгъ	банкн.	долгъ	банкн.	долгъ	банкн.	долгъ	банкн.
Первое полугодіе.	9.085	12.632	8.132	10.763	10.353	11.673	11.477	10.797
Второе полугодіе.	9.173	10.953	7.162	11.322	10.700	11.322	9.706	9.683
Весь годъ	9.129	11.492	7.647	11.042	10.514	11.497	10.591	10.240

Присоединимъ къ приведенному матеріалу еще нѣкоторыя общія цифры о государственномъ хозяйствѣ и внѣшней торговлѣ (въ 1000-хъ ф. ст.).

годы.	Доходъ отъ податныхъ источник.	Государственный долгъ					Внѣш. торг. †)	
		въ теченіе года *)		состояло долговъ **)		Уплочено процентовъ.	Привозъ	Отпускъ
		заключено.	уплочено.	отвержд.	неотв.			
1790 .	18.327	8.503	9.470	232.045	9.417	9.499	19.131	20.120
1791 .	19.874	10.610	10.787	232.538	10.138	9.563	19.670	22.732
1792 .	19.971	8.658	10.717	229.614	10.049	9.443	19.659	24.905
1793 .	19.310	13.285	8.853	234.034	13.840	9.296	19.257	20.390
1794 .	20.207	24.070	14.125	247.877	15.545	10.010	22.289	26.749
1795 .	20.605	34.170	11.471	301.861	19.611	10.715	22.737	27.312
1796 .	21.094	36.962	10.558	355.324	8.575	12.010	23.187	30.424

Свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ изъ другихъ источниковъ, вполнѣ подтверждаютъ, что ни въ 1793, ни въ 1794 гг., не раздавалось жалобъ на что-либо ненормальное въ тогдашнемъ положеніи Банка и въ отношеніяхъ къ нему правительства ††). Какъ ни ощутительно было дѣйствіе 1793 года, кризисъ и война весьма мало замедлили скорость экономическаго прогресса Англіи. Въ 1793 году цифры привоза и отпуска по внѣшней торговлѣ еще отражаютъ на себѣ вліяніе событій этого времени. Но въ 1794 году отпускъ поднимается до 26.749.000, то есть возрастаетъ на 1.844.000 противъ года, предшествовавшаго кризису, на

*) Parliamentary Return of 1869 on. public income and expenditure vol. I, pp. 432—438, vol. II, p. 148.

**) Parliamentary Return of 1858 on the National Debt from 1688 to 1857, pp. 76, 78.

†) Lords Committee of 1797 p. 241. M'Culoch. Dictionnary, ed. 1869, p. 726 и Stat. Account of British Emp. vol. II, p. 18.

††) Baring, Observations etc. London 1797, p. 43.

6.359.000 противъ года кризиса и на 10.628.000 (на 66%) противъ того, чѣмъ онъ былъ за десять лѣтъ. Общій балансъ внѣшней торговли компетентнѣйшіе судьи того времени считали вполнѣ благопріятнымъ. Вексельные курсы тоже были благопріятны для Англіи *).

Изъ вліяній кризиса и войны, о которыхъ здѣсь умѣстно упомянуть, важнѣе всего тѣ, которыя имѣютъ отношеніе къ бумажному обращенію Англійскаго Банка. Кризисъ 1793 г. губительно повліялъ на провинціальные частные банки: «съ 280 ихъ число сократилось до 230; оставшіеся банки не расширили своихъ операцій соразмѣрно уменьшенію ихъ общаго числа; ихъ выпуски банкнотъ тоже довольно значительно сократились; при меньшей бумажной циркуляціи они стали держать болѣе усиленныя кассы звонкою монетою; они менѣе гонялись и за кредитами у лондонскихъ агентовъ. Вообще послѣ кризиса 1793 г. кредитъ на первыхъ порахъ сильно сжался» **). Все это другими словами значитъ, что для банкнотъ Англійскаго Банка въ 1793 и 1794 гг. расширился просторъ †). Этому еще болѣе споспѣшествовало развитіе торговли и промышленности.

Вліяніе войны было двоякое. Во-первыхъ, она вызвала нѣкоторую дороговизну и увеличеніе расходовъ правительства и частныхъ лицъ. Необходимо было, поэтому, и усиленіе механизма обращенія. Во-вторыхъ, война была причиною появленія новой массы цѣнностей, которыя безъ нея не столь сильно увеличились бы. Мы говоримъ объ обязательствахъ государственнаго долга. Обороты по государственному кредиту въ 1793 и 1794 гг. выражаются: въ суммѣ заключенныхъ (отвержденныхъ и неотвержденныхъ) долговъ на 35.390.000 ф. и въ суммѣ уплоченныхъ долговъ на 22.765.000 ф.

Конецъ 1794 года началъ принимать менѣе благопріятный характеръ. Если общая сумма правительственнаго долга Банку и не выходила изъ обычныхъ предѣловъ, то составъ долга долженъ былъ возбуждать страхъ у директоровъ. Выше мы говорили о правѣ, которое Питтъ добылъ себѣ:—пользоваться безъ разрѣшенія парламента ссудами изъ Англійскаго Банка, поручая ему производить платежи по иностраннымъ векселямъ, трассированнымъ на казначейство (treasury bills of exchange). Неудобство этихъ ссудъ заключалось въ ихъ необезпеченности (непокрытости). Во всѣхъ другихъ случаяхъ правительство, испрашивая у парламента разрѣшеніе на ссуду, получало парламентское утвержденіе и для рессурса, изъ котораго ссуда должна была быть уплочена. Полу-

---

*) Данныя о внѣшней торговлѣ см. выше, о благопріятности баланса см. показаніе Ирвинга (начальника департамента внѣшней торговли въ то время) before Comm. Com. of 1797 pp. 65, 66, 79—80, и before Lords Comm. of 1797, pp. 47; вексельный курсъ въ Lords Com. of 1819, pp. 332—5.

**) Ellison before Lords Committee of 1797, pp. 87, 88, 89, овъ-же before Commons Committee of 1797, p. 69.

†) Henry Thornton before Lords Com. of. 1797 pp. 71, 74, before Commons Committee of 1797 p. 75.

чивъ право безъ разрѣшенія парламента поручать Банку платежи по иностран нымъ векселямъ казначейства, Питтъ сталъ смотрѣть на это право, какъ на возможность пользоваться бланковымъ кредитомъ. И Питтъ желалъ имѣть возможно большаго этого бланковаго кредита, который дозволялъ употреблять имѣвшіяся обезпеченія для иныхъ ссудъ или для другихъ цѣлей.

III.

Просматривая данныя о высотѣ правительственнаго долга за выплаченные Банкомъ «векселя казначейства» въ началѣ 1778—92 годовъ, мы находимъ, что только разъ, въ 1781 г., этотъ долгъ равнялся 50.000 ф. Слѣдующая затѣмъ наибольшая его цифра, 44.000 ф., приходится на 1782 годъ; цифра въ 33.000 приходится на 1780 годъ. Между 20 и 30 тыс. цифра долга была 7 разъ, 4 раза она была между 2 и 5 тыс. и 1 разъ она составляла 16.000 ф. Такимъ образомъ до 1793 г. долгъ этотъ былъ замкнутъ въ самыя тѣсныя границы и выражался лишь очень скромными суммами. Въ началѣ 1793 г. онъ тоже составлялъ только 25.000 *).

По истеченіи двухъ лѣтъ, въ началѣ 1795 года долгъ по «иностраннымъ векселимъ» наросъ до 2.100.000 ф. ст. Подобный долгъ отдавалъ Банкъ на произволъ министру. Онъ совершенно измѣнялъ характеръ почвы, на которой до сихъ поръ дѣйствовалъ Банкъ, и изъ прочной дѣлалъ ее шаткою. Неудивительно, что съ конца 1794 года правленіе начало настоятельно требовать, чтобы Питтъ сократилъ долгъ за выплаты по «векселямъ казначейства». Переписка съ Питтомъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что на первыхъ порахъ опасенія директоровъ ограничились однимъ лишь ненормальнымъ характеромъ долга за «векселя». Прежде всего желали, чтобъ правительство силою своею власти не сдѣлало себя привиллегированнымъ должникомъ Банка.—Въ виду значенія, которое получилъ долгъ за «векселя», мы здѣсь приведемъ, насколько возможно, подробныя данныя объ его состояніи въ періодъ, въ который онъ возбудилъ переписку между Банкомъ и Питтомъ. Онъ составлялъ въ 1000-хъ фунтовъ стерл. †).

	Сумма.		Сумма.		Сумма.
1795 января 5 . . .	2.100	1795 сентября 30 . .	1.461	1796 мая 31	968
» » 15 . . .	2.234	» октября 10 . .	1.819	» іюня 30 . . .	1.112
» » 31 . . .	2.514	» » 31 . .	1.400	» іюля 31 . . .	521
» февраля 28 . .	2.129	» ноября 10 . .	1.503	» августа 31 . .	879
» марта 31 . . .	2.263	» » 30 . .	1.791	» сентября 30 . .	902
» апрѣля 16 . .	1.633	» декабря 3 . .	1.810	» октября 31 . .	1.392
» » 30 . .	1.845	» » 20 . .	2.855	» ноября 3 . . .	1.547
» мая 31	1.200	» » 31 . .	1.419	» » 30 . . .	1.042
» іюня 30 . . .	793	1796 января 31 . .	1.202	» декабря 31 . .	1.176
» іюля 31 . . .	1.522	» февраля 29 . .	617	1797 января 31 . .	1.562
» августа 6 . . .	1.916	» марта 31 . . .	520	» февраля 25 . .	1.512
» » 31 . . .	1.873	» апрѣля 30 . .	752	» » 28 . .	1.619

*) Lords Committee of 1797 p. 179.

†) Commons Committee of 1797 pp. 106, 107; Lords Committee of 1797 pp. 181, 128.

Въ августѣ 1794 г. запасъ золота въ кассѣ Банка былъ еще довольно высокъ. Вексельный курсъ на Гамбургъ *) во второй половинѣ апрѣля и въ началѣ мая 1794 г. былъ 36 ш. 7 гр.; 8 августа онъ еще былъ 36/6. Но съ сентября онъ сталъ понижаться и въ концѣ октября 1794 г. дошелъ до 34/4 **). Паденіе это было вызвано значительными платежами правительства за границу, породившими трассировку векселей на казначейство, и предъявленіе этихъ векселей для уплаты Банку. Увеличеніе необезпеченнаго правительствомъ долга было особенно не по душѣ Банку, когда оно кромѣ своей внутренней порочности шло объ руку съ ухудшеніемъ вексельнаго курса, что вызывало уменьшеніе кассы и уплывъ звонкой монеты.

Въ послѣднюю четверть 1794 г. звонкая монета начала уходить изъ Банка. Между тѣмъ сравнительно съ предыдущими тремя мѣсяцами текущій долгъ казначейства возросъ на 765.000 ф. Количество банковыхъ билетовъ, выпущенныхъ въ обращеніе, въ то же время возросло на 584.000 (стр. 272). Совершенно справедливо Банкъ упрекаютъ †) за то, что онъ не сократилъ тогда своего бумажнаго обращенія и не оказалъ противодѣйствія уплыву металла. Но для противодѣйствія нужно было, чтобы Питтъ въ концѣ 1794 г. уплатилъ Банку часть долга, а не потребовалъ новыхъ 765.000 ф.

Банкъ поспѣшилъ однако исправить ошибку, въ которую его ввели. По постановленію правленія Питтъ былъ 15 января 1795 г. увѣдомленъ, что въ виду предстоящихъ двухъ займовъ (въ 6 милліоновъ ф. для Австріи и въ 18 милл. для Великобританіи), желательно, чтобъ онъ болѣе не требовалъ помощи отъ Банка и сократилъ долгъ за оплаченные «векселя» до предѣловъ суммы въ 500.000 ф. Питтъ обѣщалъ не требовать новой помощи и изъ первыхъ взносовъ по предстоящему займу сократить долгъ за векселя ††).

---

*) Самыя полныя (еженедѣльныя) свѣдѣнія о вексельномъ курсѣ Англіи съ 1790 года сохранились на Гамбургъ. Оттого ихъ приходится чаще цитировать. Но они имѣютъ извѣстное неудобство: валюта Англіи была золотая, а Гамбурга—серебряная. Во избѣжаніе повтореній приводимъ здѣсь данныя, служащія основаніемъ для сужденія о перемѣнахъ вексельнаго курса Англіи. Вексельный паритетъ на Гамбургъ для 2½-мѣсячныхъ векселей (о которыхъ сохранились свѣдѣнія) 33 шил. 8 гротовъ за 1 ф. ст. Металлъ уходилъ изъ Англіи, если вексельный курсъ падалъ до 33 шил. или до 33 шил. 4 гр., и приходилъ въ страну, начиная отъ курса въ 36 или 36½ шил. Eliason (broker): before Lords Com. of 1797, pp. 95, 96, 98,— before Commons Com. of 1797, p. 70. Jsaac de Matos ib. p. 99. Для векселей по предъявленію паритетъ Гамбурга 34 шил. 3 гр. Walter Boyd before Lords Com. of 1797, pp. 107, 109. Расходы пересылки металла составляли около 3 или 3½%: Boyd, ib. p. 111; Eliason, ib. p. 96.

**) См. большую таблицу въ трудахъ Lords Committee of 1819 on resuming of cash payements, app. C. 1, pp. 330—356, особ. pp. 333, 334.

†) Tooke, History of prices, vol. I, p. 198. При сравненіи количества банкнотъ къ 30 августа 1794 г, и къ 28 февраля 1795, Тукъ впалъ въ ошибку, приписавъ послѣднюю цифру векселямъ, трассированнымъ на казначейство. Необычайная высота этой цифры (14.018.000) совершенно случайна и произошла отъ другой причины: отъ вліяній подписки на новый заемъ; черезъ три недѣли она сошла до 10 мил. Raikes before Lords Com. of 1797, p. 20. «Many of the notes not having been issued from the Bank, but carried from one office to another».

††) App. to Lords Com. of 1797, pp. 147, 170.

Но онъ немедленно нарушилъ свое обѣщаніе. Въ теченіе января 1795 г. онъ потребовалъ новой помощи въ 1.705.000, въ томъ числѣ 414.000 по «векселямъ». Въ февралѣ онъ уплатилъ за векселя 385.000, но для этого взялъ изъ Банка же новые 936.000 ф.

Въ результатѣ выходило, что правительственный долгъ Банку, который въ послѣднюю четверть 1794 г. составлялъ 7.545.000, въ первую четверть 1795 г. наросъ до 9.774.000. Среднее количество банкнотъ въ обращеніи въ тѣ же два періода наросло съ 10.928.000 до 12.432.000 *).

Такимъ образомъ, изъ стараній Банка ничего не вышло. Къ счастію, помимо этихъ стараній, вексельный курсъ самъ поправился. Къ 20 марта онъ опять былъ 36 ш. 5 гр. **).

Увеличенныя требованія казначейства однако ухудшили положеніе Банка. Поэтому при личномъ свиданіи съ Питтомъ 16 апрѣля 1795 г. управляющій и товарищъ управляющаго указали на затруднительность для Банка давать казначейству непокрытый кредитъ въ $1^1/_2$—2 милл. Питту объяснили, что правленіе никогда не думало разрѣшить казначейству больше 500.000 ф. подобнаго кредита, да и то лишь на кратчайшее время. Ему напомнили, что уже въ декабрѣ 1794 г. онъ самъ далъ обѣщаніе, повторенное 17 января 1795 г., сократить долгъ по «векселямъ» изъ первыхъ взносовъ по новому займу. Однако, на это представленіе нашелся лишь тотъ отвѣтъ, что за многосложностью государственныхъ заботъ Питтъ забылъ все сказанное (объ уплатѣ долга!); но онъ обѣщалъ немедленно принять мѣры для уплаты Банку 1.200.000 ф. †).

Дѣйствительно, 16-го же апрѣля долгъ по векселямъ сократился, но лишь на 600.000, да и то на короткое время. Къ 30 апрѣля онъ опять увеличился на 200.000 ф. ††).

Съ половины же апрѣля 1795 г. вексельный курсъ опять сталъ сильно ухудшаться: къ 17-му онъ упалъ до $34/_8$, 1-го мая онъ былъ $34/_4$, а 15-го мая $33/_4$. Начался уплывъ металла изъ Англіи, который постепенно все болѣе и болѣе усиливался. Вексельный курсъ 3-го іюня далѣе упалъ до $32/_2$, а 7-го августа даже до $31/_{10}$. Начиная отъ половины іюня до конца 1795 г. наивысшее состояніе вексельнаго курса было 33, наинизшее—$31/_{10}$ *†).

Уплывъ металла былъ вызванъ различными причинами. Во-первыхъ, 1795 годъ былъ въ Англіи неурожайнымъ и голоднымъ. Цѣна квартера пшеницы отъ 1 января къ 1 іюля поднялась съ $55^1/_2$ шилл. до 77 шилл., а въ августѣ даже до 108 шилл. Правительство считало себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, чтобъ обезпечить продовольствіе страны. Расходы

*) См. выше таблицы на стр. 272 и 277.
**) App. to Lords Com. of 1819, p. 334.
†) Lords Committee of 1797, pp. 147—148, 170.
††) См. выше таблицу на стр. 277.
*†) Lords Committee of 1819, pp. 334, 335.

страны на иностранный хлѣбъ увеличились, а съ ними и заграничные платежи *). Во-вторыхъ, въ 1795 г. цѣны на пеньку, ленъ, льняное сѣмя, желѣзо и строевой лѣсъ, на вино, шелкъ и колоніальные товары сильно возросли и вызвали спекуляцію ими, усиленіе ихъ привоза и увеличеніе платежей за границу **). Правда, утверждали, что въ окончательномъ счетѣ торговый балансъ и въ 1795 г., какъ въ 1793—94, былъ благопріятный для Англіи †). Но извѣстно, что, отпуская за границу товары, Англія уже тогда имѣла обыкновеніе давать весьма долгіе кредиты иностраннымъ покупателямъ ††). Это отсрочило платежи за товары Англіи и временно ухудшало ея балансъ особенно въ періоды оживленія. — Въ-третьихъ, весьма важною причиною уплыва металла было усиленіе правительственныхъ платежей за границу, на содержаніе войска и флота и по платежу субсидій. Заграничные расходы англійскаго казначейства составляли въ 1793 г.—2.785.000 ф., въ 1794 г.—8.336.000, а въ 1795 г.—уже 11.040.000 ф. *†). Къ послѣдней категоріи причинъ относится и заемъ на 4.600.000 ф., заключенный въ 1795 году германскимъ императоромъ въ Лондонѣ съ гарантіею Англіи *††).

Посмотримъ теперь, какъ дѣйствовалъ Англійскій Банкъ во время уплыва звонкой монеты изъ его кассы и изъ страны. Въ маѣ 1795 г. правительственный долгъ Банку по «векселямъ казначейства» былъ нѣсколько сокращенъ. Однако при ухудшившемся вексельномъ курсѣ Банкъ считалъ этотъ долгъ все еще слишкомъ высокимъ. Поэтому Питтъ былъ 5 іюня 1795 г. увѣдомленъ, что долгъ по векселямъ составляетъ 1.210.000 и въ виду предстоящихъ платежей

---

*) Tooke (Asher) I, 95—97.

**) Ib. pp. 99—100.

†) Ср. вышеприведенныя показанія Ирвинга передъ парламентскими коммиссіями 1797 года.

††) Русскимъ, напримѣръ, оказывался 12-мѣсячный кредитъ, Godfrey Thornton before Commons Com. of. 1797, p. 48.

*†) Lords Com. of 1797, p. 192; Commons Com. of 1797, p. 116.

††) Lords Com. of 1797, p. 185. Реализація этого займа и пересылка въ Германію суммъ, отъ него полученныхъ, была поручена торговому дому Вальтеру Бойда. Англійскій Банкъ опасался займовъ, заключаемыхъ въ Англіи для иностранныхъ державъ. Бойдъ, однако, утверждалъ, что суммы по займу 1795 года имъ были переведены заграницу съ такимъ умѣніемъ, что его операціи не оказали никакого вліянія на вексельный курсъ (его evidence before Lords Com. of 1797, p. 111). Переводъ суммы въ 4.600.000 ф. разсматривался въ то время, какъ случай необыкновенный и безпримѣрный (so unparalleled a remit tance). Изъ всей суммы въ $4^3/_5$ милл. ф. золота было отправлено лишь на 150.000 ф. серебра (испанскихъ долларовъ) на 1.043.000, остальная часть была уплачена векселями (Commons Com. of 1797, p. 35 и Lords Com. of 1797, p. 107). Векселя были употреблены не только на Гамбургъ, но и на Мадридъ, Кадиксъ, Лиссабонъ, Геную. (Lords Com. p. 110. Однородныя свѣдѣнія о платежѣ субсидій Пруссіи даетъ Harman before Common's Com. of 1797, p. 46). Весьма вѣроятно, что Бойдъ нѣсколько увлекался своимъ умѣніемъ дѣлать переводы и что Англійскій Банкъ имѣлъ основанія опасаться повторенія «безпримѣрныхъ» операцій. Изъ другаго источника до насъ дошло свѣдѣніе, что Бойдъ былъ разоренъ операціями по Германскому займу 1795 года. Pablo Pebrer, Hist. fin., vol. I, p, 215. Питтъ въ парламентѣ тоже выражался о вліяніяхъ займа менѣе благопріятно, чѣмъ Бойдъ, см. Hansard. Parl. Hist., XXXII, p. 1320.

въ слѣдующей недѣлѣ наростетъ до 2.658.000 ф. *). Изъ сего слѣдовало, что Банку должна быть уплачена нѣкоторая сумма. И дѣйствительно, Питтъ въ іюнѣ уменьшилъ долгъ по векселямъ до суммы 793.000. Но при этомъ онъ не произвелъ платежа, а только далъ обезпеченіе, то есть долгъ былъ переведенъ изъ одного разряда въ другой. Общая же сумма правительственныхъ долговъ Банку и во вторую четверть 1795 г. возросла на новые 1.106.000 ф. **).

Уплывъ мегалла изъ Банка (отъ 28 февраля до 31 августа 1795 г. касса Банка уменьшилась на 992.000 ф.) заставилъ банкъ энергически сократить обращеніе банкнотъ, во вторую четверть 1795 г. оно уменьшилось на 1.519.000 ф. Но добрыя намѣренія и благоразумныя дѣйствія Банка были парализованы новыми требованіями Питта. Въ теченіе іюля Банкъ опять заставили произвести значительные платежи по векселямъ казначейства. Это было какъ разъ время наихудшаго состоянія вексельнаго курса въ 1795 году. Банкъ, поэтому, рѣшился на крайнюю мѣру и объявилъ 30 іюля 1795 г., что онъ прикажетъ своему кассиру не оплачивать векселей казначейства за предѣлами суммы 500.000 фунтовъ. Предварительно Питта просили позаботиться объ уменьшеніи долга «согласно прежнимъ обѣщаніямъ». Питтъ распорядился объ уплатѣ 600.000 ф., и просилъ обождать съ распоряженіемъ кассиру †).

Изъ энергической угрозы Банка тоже ничего не вышло. Къ 6 августа 1795 г. долгъ по векселямъ опять наросъ до 1.916.000, а 5 августа Питтъ просилъ у Банка новаго кредита въ 2½ милл. ф. Просьба была однако оставлена безъ вниманія «впредь до уменьшенія долга за векселя до размѣра 500.000 ф,». Тогда Питтъ объяснилъ, что ему нуженъ новый кредитъ подъ обезпеченіе билетовъ казначейства, чтобъ частью новой ссуды уплатить долгъ по векселямъ. Но и этимъ объясненіемъ Банкъ не удовлетворился. Онъ напоминалъ, что Питтъ уже неоднократно давалъ обѣщанія, которыхъ не исполнялъ ††). Банкъ желалъ, чтобы долгъ по векселямъ былъ иначе приведенъ въ порядокъ, и ссылался на то, что «забота о себѣ должна у него предшествовать другимъ заботамъ» *†).

Въ письмѣ отъ 12 августа 1795 г. Питтъ обѣщалъ, если ему будетъ дана просимая ссуда въ 2½ милл., употребить 1 милл. на сокращеніе долга по векселямъ. Другой милліонъ для этой-же цѣли онъ обѣщалъ выплатить долями въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ 1795 года. Но въ виду предстоящаго наплыва новыхъ векселей Питтъ просилъ Банкъ выплатить по нимъ 1 милліонъ, который онъ обѣщалъ возвратить въ январѣ или февралѣ 1796 года. Банкъ сначала имѣлъ смѣлость опять отказать Питту. Но на другой день, 13 августа, пра-

*) Lords Com. of 1797, p. 148.
**) См. выше таблицу на стр. 272.
†) Lords Committee of 1797, pp. 148—149. 170.
††) Ib. p. 148, «how frequent promises had been given, which had never been carried out».
*†) Ib. id. «a provident care for the establishement must precede all other objects».

вленіе разрѣшило Питту новую ссуду въ 2½ милл. съ тѣмъ, чтобъ 1.100.000 ф. были уплачены къ 10 октября 1795 г., а остальная часть 5 апрѣля 1796 года. Что же касается долга по векселямъ, то несмотря на всю трудность обстоятельствъ (которыя видимо не были оцѣнены по ихъ дѣйствительному значенію), на счетѣ означеннаго долга за правительствомъ было оставлено 1½ милл., но съ условіемъ, чтобъ уплата суммы, излишней противъ нормы въ 500.000 ф., была обезпечена. Свыше-же 1½ милл. долгъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ былъ простираться и до ноября, когда онъ долженъ былъ войти въ предѣлъ нормы 500.000 ф. Предложенія эти были приняты Питтомъ 14 августа 1795 г. *).

Соглашеніе не воспрепятствовало долгу по векселямъ въ концѣ августа 1795 г. быть 1.873.000 ф., то есть выше тѣхъ 1½ милл., которыхъ онъ не долженъ былъ превосходить «ни въ какомъ случаѣ». Въ іюнѣ и іюлѣ 1795 г. средняя сумма всего правительственнаго долга Банка сократилась-было противъ второй четверти этого года: именно, съ 10.880.000 до 9.613.000. Но въ періодъ съ августа до декабря весь долгъ опять возросъ до 11.244.000 ф. Сумма-же банкнотъ въ теченіе третьей четверти 1795 года возросла, правда незначительно, но все таки возросла, а не сократилась, какъ того требовали обстоятельства **).

Объяснить неправильный образъ дѣйствій Банка можно настоятельностью требованій Питта и тѣмъ, что въ средѣ директоровъ перевѣсъ начало пріобрѣтать убѣжденіе, выраженное однимъ изъ нихъ слѣдующимъ образомъ: «Банкъ можетъ силою собственной власти отказать правительству въ ссудахъ; но не было еще ни одного важнаго случая, когда такой отказъ не сопровождался бы самыми вредными послѣдствіями. Отказъ имѣлъ-бы самое гибельное вліяніе на государственный кредитъ; а такое бѣдствіе Банкъ всегда считалъ болѣе опаснымъ, чѣмъ согласіе на ссуду казначейству» †).

Уплывъ металла изъ Англіи заграницу осенью 1795 г. вызвалъ не только то послѣдствіе, что великій монетный резервуаръ страны все болѣе и болѣе пустѣлъ. Денежный рынокъ сталъ очень тугимъ. И въ довершеніе всего рыночная цѣна золота, какъ возмутившаяся рѣка, вышла изъ своихъ естественныхъ береговъ и поднялась надъ монетною цѣною. Та-же унція золота, изъ которой монетный дворъ изготовлялъ 3 ф. 17 ш. 10½ п. (77⁷/₈ шил.) на рынкѣ получила цѣну въ 4 ф. 3—4 ш. То есть: предъявляя Банку его банкноты на 100 ф. ст., отъ него можно было получить 25²/₃ унцій золота, за которыя на

*) Ib., p. 150.

**) См. выше, табл.

†) Bosanquet before Com. Com. of 1797, p. 73; показаніе это дано 31 марта 1797 г. и принадлежитъ директору, который видимо старался смягчить отвѣтственность Питта чистѣйшею ложью. Оно опровергается собственнымъ показаніемъ того-же директора 20 марта 1797 г., что въ 1783 году во время сильнаго уплыва металла Банкъ сдѣлалъ смѣлый шагъ (a bold step) и не далъ правительству ссуды, оказавъ этимъ противодѣйствіе уплыву. Bosanquet before Lords Com. of 1797, p. 31.

рынкѣ можно было выручить банкнотами Банка 106½ ф. ст. Такимъ образомъ Банкъ платилъ премію 5—6 ш. за каждую унцію, которую спекуляція у него готова была взять, пользуясь его неблагоразуміемъ *).

IV.

Въ началѣ октября 1795 года Банкъ опять сдѣлалъ попытку хоть на словахъ оказать противодѣйствіе Питту. И эти слова тѣмъ важнѣе, что они наглядно показываютъ, какъ хорошо нѣкоторые директора (болѣе независимые, чѣмъ тѣ, которые придерживались вышеизложеннаго взгляда) понимали, гдѣ коренится зло. — 8 октября 1795 г. доведено до свѣдѣнія Питта о «широкомъ и непрерывномъ» уплывѣ металла. «Управленіе Банка не ожидаетъ скораго уменьшенія спроса на золото; это въ немъ вызываетъ такія опасенія, что оно должно извѣстить канцлера казначейства о безусловной необходимости уменьшить вообще правительственный долгъ Банку. Сей долгъ управленіе допустило подняться до настоящей его цифры съ крайнимъ отвращеніемъ (with exstreme reluctance), лишь по настояніямъ канцлера казначейства и вслѣдствіе его увѣреній, что отказъ Банка поставитъ въ серьезное затрудненіе государственное казначейство» **). Питту напоминали, что въ январѣ 1795 года его предупреждали объ опасности займа германскому императору. Теперь «опасенія оправдались, и это дѣлаетъ всякія мѣры предосторожности безусловно необходимыми для будущей прочности Банка». Питта поэтому просили позаботиться, чтобъ ему не нужна была новая банковая ссуда подъ доходы 1796 г. отъ налоговъ на землю и солодъ. Питта просили также позаботиться объ уплатѣ Банку 1 милліона по долгу за «векселя» и 1.000.000 по ссудѣ, полученной въ августѣ, а также объ уплатѣ остальныхъ 1.400.000 ф. въ январѣ и февралѣ 1796 г., а не въ апрѣлѣ †).

Въ концѣ октября 1795 г. въ Лондонѣ усилились слухи о новомъ займѣ для германскаго императора въ 1.400.000 ф. Вексельный курсъ въ это время былъ 32/3. Металлъ стремительно уплывалъ изъ Англіи. Понятно, что въ такое время новый заемъ могъ встревожить правленіе Банка, котораго касса первая должна была пострадать отъ новаго повода къ уплыву металла изъ страны. Правленіе было убѣждено, что новый заемъ разоритъ страну (would go nigh to ruin the country). Но когда это объяснили Питту,—когда ему поставили на

---

*) Передъ 1795 г. рыночная цѣна золота была выше монетной въ 1783 г. и это-то побудило правленіе Банка въ виду сильнаго уплыва золота отказать правительству въ ссудѣ. Въ теченіе всего періода 1718—1796 изъ 78 лѣтъ рыночная цѣна золота была выше монетной 49 лѣтъ, вслѣдствіе дурного состоянія монеты. Въ 1772 г. произведена была большая перечеканка. Samuel Thornton before Lords Committee of 1819 on resumption of cash payements, p. 74 (Question and answer № 47 of his evidence).

**) Lords Committee of 1797, p. 152.

†) App. to Lords Com. of 1797, pp. 152, 172.

видъ, что металлъ продолжаетъ уплывать и что уплывъ будетъ продолжаться; если Банку будутъ поручаемы новые платежи векселей казначейства, — тогда Питтъ увѣрилъ Банкъ 23 октября, что онъ и не думаетъ о займѣ (he had not the most distant idea of it) «хотя онъ не отвѣчаетъ и за то, что обстоятельства могутъ сдѣлать заемъ необходимымъ». Впослѣдствіи оказалось, что это увѣреніе было обманомъ, который Питту представлялся единственнымъ выходомъ. Лучшаго онъ не сумѣлъ придумать *).

Прошло нѣкоторое время, въ теченіе котораго въ положеніи Банка не произошло никакой перемѣны къ лучшему. Цѣна золота продолжала возвышаться надъ ея нормальнымъ уровнемъ: унція золота вмѣсто 77 шилл. $10^1/_2$ п. стоила 82 шилл. Вексельный курсъ продолжалъ быть значительно ниже паритета. Металлъ изъ страны и изъ Банка продолжалъ уплывать. Все это, конечно, не могло не поддерживать опасеній директоровъ за прочность ихъ учрежденія. При новомъ свиданіи съ Питтомъ, 18 ноября 1795 г., они опять заявили о своемъ страхѣ и просили Питта совсѣмъ отказаться отъ помощи Банка. Въ отвѣтъ на это Питтъ обрадовалъ директоровъ извѣстіемъ, что милліонъ, который онъ обязался уплатить въ ноябрѣ въ счетъ долга по «иностраннымъ векселямъ», онъ думалъ получить отъ Банка-же изъ новой ссуды подъ доходы 1796 года отъ налоговъ на землю и солодъ, то есть, изъ той самой ссуды, которую за пять недѣль (8 октября) его просили, и онъ обѣщалъ, не требовать отъ Банка. Когда ему опять напомнили, что вопреки его прежнимъ увѣреніямъ, слухи о новомъ займѣ для германскаго императора стали усиливаться, то онъ возразилъ, что дѣйствительно обстоятельства перемѣнились. Но Питтъ не посовѣстился при этомъ опять обмануть директоровъ Банка и увѣрить ихъ, что еслибъ заемъ оказался очень вреднымъ для Банка, то онъ готовъ совсѣмъ отказаться отъ него.

Это говорилось съ цѣлью склонить директоровъ къ согласію на ссуду, въ которой они отказывали. Но директора Банка были обыкновенные смертные, мало похожіе на членовъ той оппозиціи, съ которою Питтъ имѣлъ дѣло въ парламентѣ. Если нѣкоторые изъ директоровъ дѣйствительно дорожили прочностью Англійскаго Банка, то другіе болѣе дорожили податливостью требованіямъ Питта. Въ засѣданіи 20 ноября 1795 г. распоряжались видимо креатуры Питта. Вопреки ясно выраженному уже убѣжденію директоровъ, что новыхъ ссудъ казначейству не должно быть оказано,—вопреки дѣйствительной опасности всякой новой ссуды въ это время,—новая ссуда Питту была разрѣшена въ размѣрѣ 1½ милліоновъ. Послѣ засѣданія Питту сообщено было, что больше (?!) Банкъ не въ силахъ дать †).

Новый заемъ для германскаго императора продолжалъ однако безпокоить Банкъ и 1 декабря 1795 г. «послѣ самаго тщательнаго обсужденія, соотвѣт-

*) App. to Lords Committee of 1797 г. p, 153.

†) App. to Lords Com. of 1797, p. 154 — 155.

ственно важности предмета, правленіе единогласно рѣшило выразить Питту убѣжденіе, что если заемъ состоится, то нужно ожидать самыхъ тревожныхъ послѣдствій». Питтъ опять успокоилъ Банкъ увѣреніемъ, что онъ еще не думаетъ о займѣ и отлагаетъ всякія мысли о немъ, пока обстоятельства не сдѣлаютъ его безвреднымъ для Банка *). Но очень скоро оказалось, что мысли о займѣ совсѣмъ не были отложены и что, давая великолѣпныя обѣщанія Банку, Питтъ себѣ ставилъ задачи, которыхъ не былъ способенъ разрѣшить. Если въ соглашеніи между Питтомъ и Банкомъ отъ 4 августа было условлено, что только по ноябрь долгъ за «векселя» можетъ простираться до 1½ милл., а послѣ этого срока онъ уже долженъ войти въ предѣлъ нормы въ 500.000, то это нужно было понимать не въ буквальномъ, а въ обратномъ смыслѣ. Ибо именно 30 ноября долгъ по векселямъ дошелъ до 1.791.000 ф., 4 декабря онъ составлялъ 1.810.000 ф., а 12 декабря онъ наросъ до 2.670.000 ф. Питтъ 12 декабря заявилъ, что онъ приготовилъ всѣ средства для низведенія долга по векселямъ до предѣловъ нормы въ 500.000. Но и это опять нужно было понять въ противоположномъ смыслѣ: ибо 20 декабря долгъ составлялъ 2.855.000 ф. Къ 19 декабря 1795 г. весь правительственный долгъ Банку дошелъ до своего наивысшаго состоянія въ 1795 г., именно до 12.847.000 ф.

Выше мы видѣли, что если въ третью четверть 1795 г. Банкъ сдѣлалъ ошибку, не сокративъ своего бумажнаго обращенія и допустивъ его увеличеніе, то это увеличеніе было хоть незначительное (всего на 122.000 ф. противъ второй четверти года). Въ послѣднюю четверть 1795 г. Банкъ при ухудшившихся обстоятельствахъ сдѣлалъ ту-же ошибку въ еще большихъ размѣрахъ, допустивъ дальнѣйшее увеличеніе циркуляціи еще на 575.000 ф. Въ окончательномъ результатѣ средняя циркуляція второй половины 1795 года была на 363.000 больше средней циркуляціи перваго полугодія. А между тѣмъ касса Банка, уменьшившаяся въ полугодіе между 28 февраля и 31 августа лишь на 992.000 ф., въ слѣдующее полугодіе потерпѣла дальнѣйшее уменьшеніе уже на 2.596.000 ф. Средняя циркуляція всего 1795 года была 11.497.000 ф. противъ 10.700.000 ф. въ 1794 году.

Ссуды казначейству и уплывъ монеты въ 1795 году до такой степени обезсилили Банкъ, что 31 декабря онъ принялъ рѣшеніе стѣснить свои коммерческія операціи. А между тѣмъ спросъ на учетъ у Банка именно въ это время значительно усилился **). Но уменьшеніе кассы дѣлало необходимымъ сокращеніе вообще всякихъ ссудъ †).

Такимъ образомъ, 1796 годъ начинался при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Голодъ и хлѣбная дороговизна возрастали. Въ январѣ, февралѣ и

---

*) Ib. pp. 144, 146.

**) Bosanquet before Commons Com. of 1797, p. 71.

†) Commons Committee of 1797, p. 113 (app. № 14) и Giles before Lords Com. of 1797, p. 118.

мартѣ средняя цѣна квартера пшеницы стояла 92 ш., 93½ ш. и 100 ш. *). Вексельный курсъ въ первую половину января былъ 32 ш. 7 и 10 гр., со второй половины онъ нѣсколько поправился; но его колебанія до конца марта все таки происходили лишь между 33 ш. и 33/10 **), т. е. допуская вывозъ монеты за границу. Раздавались всеобщія жалобы на тугость денежнаго рынка, начавшіяся еще до рѣшенія Банка сократить свою учетную операцію †). Весною 1796 г. купечество Лондона собралось въ нѣсколькихъ митингахъ, на которыхъ обсуждали безденежье. Сокращеніе учетной операціи возбуждало сильное неудовольствіе ††).

Въ первую четверть 1796 года забота о собственной крайности должна была побудить Банкъ стѣснить свое бумажное обращеніе, которое было неблагоразумно расширено въ предыдущее полугодіе. Поэтому въ январѣ, февралѣ и мартѣ средняя циркуляція Банка была сокращена противъ предыдущихъ трехъ мѣсяцевъ на 785.000. А между тѣмъ спросъ на деньги возросталъ. Торговля и промышленность страны развивалась своимъ чередомъ. Операціи на фондовой биржѣ становились все болѣе и болѣе широкими, привлекая къ себѣ много капиталовъ, которые прежде были къ услугамъ торговли и промышленности. Строились новые каналы; разрабатывались новыя земли, прежде лежавшія пустыми *†). Выгодныя хлѣбныя цѣны и крупные заработки землевладѣльцевъ и фермеровъ оказывали свое вліяніе *††). Отпускъ товаровъ за границу достигъ въ 1796 году неслыханной до того высоты въ 30.424.000 ф. На одномъ изъ купеческихъ митинговъ было предложено ходатайствовать о разрѣшеніи создать особое учрежденіе, которое выпускало бы 6-мѣсячныя 2%-ныя бумаги подъ обезпеченіе золота, 3-хъ мѣсячныхъ векселей и банкнотъ Англійскаго Банка †*). Банкъ предложилъ лучше уплатить ему часть долга казначейства: это конечно развязало бы ему руки и дозволило бы быть болѣе полезнымъ купечеству. Питтъ однако именно въ началѣ 1796 года страдалъ отъ «безденежья» столько же, сколько купечество. Весь текущій правительственный долгъ Банку составлялъ: 1 января 11.293.000, 1 февраля 11.500.000 и 1 марта 12.261.000 ф. Онъ, слѣдовательно, отъ мѣсяца къ мѣсяцу все болѣе и болѣе возвышался. Банку оставалось лишь заботиться, чтобы правительственный долгъ былъ по крайней мѣрѣ обезпеченъ, чтобъ долгъ по иностраннымъ векселямъ казначейства сократился или хоть не увеличивался, наконецъ,—чтобъ казначейство не приняло на себя новыхъ обязательствъ, подающихъ поводъ къ уплыву металла.

---

*) Tooke History of prices, II, p. 390.
**) Lords Committee of 1819, p. 335.
†) Henry Thornton before Lords Com. of. 1797, p. 86.
††) W. Boyd. Letter to W. Pitt dated 11 November 1800, 2 ed. London 1811, p. 86.
*†) App. to Lords Committee of 1797, p. 245.
*††) Tooke, (Asher) I. p. 98.
†*) Boyd, Letter to W. Pitt, 2ed. London 1811, pp. 87—102.

Такимъ поводомъ являлся и новый заемъ для Германіи. Поэтому прежде всего Банкъ 14 января 1796 г. снова объяснялъ Питту, какое разрушительное (detrimental) значеніе будетъ имѣть заемъ Германіи. Спросъ на деньги возрастетъ. Нѣмцы и итальянцы вывезутъ свои капиталы за границу. Голландцы уйдутъ со своими деньгами къ Германіи. Вексельные курсы сильно ухудшатся *). Чрезъ мѣсяцъ, 11 февраля, Банкъ опять писалъ Питту, что если заемъ состоится, то по всей вѣроятности онъ окажется фатальнымъ для Англійскаго Банка. На это полученъ былъ отвѣтъ Питта, что безъ предварительнаго сообщенія Банку и обсужденія его положенія заемъ не будетъ заключенъ **). Менѣе однако утѣшительными были новые векселя казначейства, по которымъ отъ Банка требовали денегъ. Правленіе во второй разъ вышло изъ терпѣнія и 28 января 1796 г. рѣшило больше не платить по векселямъ казначейства, если предварительно Банку не будетъ доставлено покрытіе †). Но для начала правленіе и на этотъ разъ расхрабрилось лишь на словахъ. Питту предоставлено было самому опредѣлить день, съ котораго Банкъ перестанетъ оплачивать векселя казначейства. Разумѣется, этого дня Питтъ не опредѣлилъ и взамѣнъ еще потребовалъ отъ Банка помощи для содѣйствія германскому императору.

Черезъ недѣлю, 11 февраля, Питтъ прямѣе уже просилъ—отсрочить ему платежи по векселямъ. Банкъ и на этотъ разъ согласился (12 февраля), но съ тѣмъ, чтобъ къ маю весь излишекъ надъ 500.000 былъ уплаченъ и чтобъ отъ мая никакого излишка уже не было. На сіе Питтъ могъ только возразить, что бываютъ случаи, когда Банкъ одинъ можетъ его выручить, и что онъ предоставляетъ правленію рѣшить: давать ли помощь казначейству или не давать ††). Директора не воспользовались однако удобнымъ случаемъ принудить Питта къ болѣе благоразумнымъ финансовымъ мѣрамъ и отсрочка была дана.

Въ концѣ февраля долгъ по векселямъ былъ низведенъ до 617.000, а въ концѣ марта—до 520.000. Мы видѣли выше, что въ тѣ же два мѣсяца весь правительственный долгъ Банку увеличился. Слѣдовательно, на дѣлѣ произошло только превращеніе долга по векселямъ въ другіе виды правительственнаго долга Банку. Съ апрѣля и долгъ по векселямъ опять началъ возрастать.

Несмотря на консилидацію части неотвержденнаго государственнаго долга въ апрѣлѣ, весь правительственный долгъ Банку, составлявшій къ 1 апрѣля 11.168.000 ф., къ 1 мая составлялъ 11.392.009 ф., а къ 1 іюня—11.248.000. Въ томъ числѣ долгъ по векселямъ къ концу апрѣля возвысился до 752.000, къ концу мая—до 968.000, а къ концу іюня до 1.112.000 ф. *†).

Свѣдѣнія о незавидномъ положеніи Банка начали проникать и въ публику. Одинъ изъ его акціонеровъ, банкиръ Самуилъ Горъ, 8 марта 1796 г. обра-

*) App. to Lords Com. of 1797, p. 144 — 5.
**) Ib. pp. 145, 146.
†) Ib. p. 156.
††) Ib. pp. 157, 158.
*†) См. выше таблицу.

тился къ управляющему Банкомъ съ письмомъ, отлично характеризующимъ настроеніе серьезнаго и независимаго человѣка того времени. «Хотя, писалъ Горъ, довѣріе, оказываемое акціонерами Англійскаго Банка уполномоченному ими правленію, самое неограниченное, но оно всегда оправдывалось. Я поэтому всегда былъ противъ замѣчаній, дѣлаемыхъ до заключенія счетовъ. Но я знаю два обстоятельства, вызывающія противуположную необходимость. Первое заключается въ недобросовѣстныхъ дѣйствіяхъ кого либо изъ директоровъ. Второе можетъ быть имѣетъ родство съ патріотизмомъ и великодушными стремленіями къ государственной пользѣ, въ извѣстной степени достойными похвалы, но вредными,когда они доходятъ до крайности.

«Когда я вижу изъ представленнаго парламенту отчета о правительственномъ долгѣ Банку, что этотъ долгъ вдвое болѣе всего (складочнаго) капитала Банка, и сравниваю этотъ фактъ съ либеральною помощью, оказываемою торговлѣ (возросшая цѣна золота, вмѣстѣ съ нѣкоторыми иными обстоятельствами вызвала очень значительное уменьшеніе количества звонкой монеты въ странѣ), то я не могу подавить своего страха. Мои опасенія возрастаютъ отъ убѣжденія, что у правительства въ нынѣшнемъ году будетъ дефицитъ. Я не знаю рессурсовъ для его устраненія, кромѣ кассы Банка, или новаго изданія гамбургскихъ векселей. Въ виду этого я считалъ-бы полезнымъ предложить на обсужденіе общаго собранія акціонеровъ какую либо резолюцію, опредѣляющую границы, въ которыхъ директора Банка могутъ давать ссуды казначейству и за которыми они должны были бы каждый разъ испрашивать согласіе общаго собранія акціонеровъ. Опасаясь ложнаго истолкованія подобной мѣры въ смыслѣ недовѣрія къ правленію, я вполнѣ удовлетворился-бы, еслибъ директора сами согласились съ моими убѣжденіями и сдѣлали-бы излишнею необходимость стѣснять ихъ».

«Смѣю увѣрить, что мои замѣчанія не вызваны недовольствомъ на ограниченіе учетной операціи Банка, которое я считаю разумною мѣрою. Бумажное обращеніе теперь слишкомъ велико и порождаетъ несправедливое возвышеніе цѣнъ на всѣ товары. И если его возрастаніе не будетъ заблаговременно задержано, то оно породитъ еще болѣе серьезное зло въ странѣ» *).

Послѣдствіемъ этого письма было приглашеніе Гора въ правленіе Банка. Директора соглашались съ Горомъ, но оправдывались настоятельными требованіями случая. Они увѣряли, что рѣшено принять всѣ мѣры для уменьшенія ссудъ къ іюлю на 5 милл.

На происходившемъ скоро послѣ этого общемъ собраніи акціонеровъ вопросъ о ссудахъ правительству подвергался обсужденію. Отъ Правленія требовали, чтобы оно не уклонялось отъ началъ, которымъ оно слѣдовало прежде. Если, говорили, осторожность была нужна въ старыя времена, то она еще болѣе нужна въ исключительное время когда на Банкъ сильно нападаютъ и въ прессѣ †).

---

*) Commons Committee of 1797, pp. 49—50.

†) Ib. evidence of mr Hoare, p. 50. Нападки, на которыя намекаетъ Горъ, вѣроятно относятся къ книгѣ Пайна (Thomas Paine, The decline and fall of the english system

V.

Весною и лѣтомъ 1796 г. касса Банка продолжала уменьшаться, но уже не столь сильно, какъ зимою 1795—6 гг. Въ первое полугодіе 1796 г. звонкой монеты убавилось лишь 417,000 ф. Съ апрѣля 1796 г. вексельный курсъ поправился и не вызывалъ уже уплыва золота изъ Англіи за границу. Въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ курсъ колебался между 33 ш. 9 гр. и 35 ш.; большею частію онъ былъ 34 ш. Но въ іюлѣ и августѣ ему опять немного недоставало, чтобы быть ниже паритета*). Вексельный курсъ поправился и золото перестало уплывать за границу опять и на этотъ разъ помимо стараній Банка и вопреки его неблагоразумному образу дѣйствій. Странѣ помогли ея производительныя силы, которыя, несмотря на всѣ препятствія, дали обильную пищу отпускной торговлѣ. Благопріятность баланса внѣшней торговли въ 1796 году была такъ велика, что она совершенно парализовала и вліяніе заграничныхъ платежей правительства, достигшихъ въ этомъ году 10.650,000 ф.**). Рыночная цѣна золота вошла въ свои естественные предѣлы и Банкъ самъ могъ покупать золото по монетной цѣнѣ †).

20 іюля 1796 года Питтъ обратился къ Банку съ предложеніемъ уплатить часть долга по «векселямъ казначейства»; при этомъ онъ просилъ, чтобы ему были даны двѣ новыя ссуды по 800,000 ф. каждая: одну немедленно, другую въ августѣ. Банкъ согласился, конечно, на уплату долга по векселямъ, согласился и на первую ссуду въ 800,000 ф., въ ссудѣ-же для августа онъ отказалъ. Питтъ однако не могъ обойтись и безъ второй ссуды. Въ письмѣ отъ 27 іюля онъ писалъ: «невозможно будетъ избѣгнуть самыхъ серьезныхъ и печальныхъ затрудненій для казначейства, если будетъ отказано во второй ссудѣ». Банкъ 27 іюля опять имѣлъ слабость согласиться.

При этомъ онъ однако воспользовался случаемъ, чтобъ на будущее время оградить себя отъ нападеній, вродѣ сдѣланнаго весною Горомъ. Свое согласіе на новыя ссуды казначейству правленіе сопроводило ремонстраціею слѣдующаго содержанія. «Директора Банка, живо чувствуя тревожное и опасное положеніе государственнаго кредита и подъ глубокимъ впечатлѣніемъ сообщенія канцлера

---

of finance 1796). Книга эта произвела очень сильное впечатлѣніе. Она была отвѣтомъ Питту на его толки объ отчаянномъ положеніи финансовъ французской республики. Пайнъ между прочимъ доказывалъ, что въ кассѣ Англійскаго Банка не можетъ быть болѣе 2 милл. ф. и вѣроятно не болѣе 1 милл. звонкой монеты, тогда какъ банкнотъ Банкъ, вѣроятно, имѣетъ въ обращеніи на 60 милл. Разумѣется, писать такую безсмыслицу было возможно лишь потому, что операціи Банка производились подъ покровомъ непроницаемой тайны. О состояніи его кассы обыкновенно знали лишь директора и еще 6 человѣкъ изъ служащихъ: Raikes before Commons Com. of 1797, p. 21. Статистическія свѣдѣнія впервые были оглашены лишь въ 1797 году.

*) App. to Lords Committee of 1819, p. 335.

**) Lords Com. of 1797. p. 192; Commons Com., of 1797, p. 125.

†) Lords Com. of 1819, p. 335 и Bosanquet before Commons Com. of 1797, p. 25; Gilles ib. p. 82: «но покупки были незначительны, потому что въ Англію прибывало не много золота».

казначейства, вполнѣ готовы и желаютъ сдѣлать все возможное для поддержки государственнаго кредита. Но соглашаясь на требованія правительства, они полагаютъ, что нарушатъ свои обязанности передъ собственниками Англійскаго Банка, если для своего оправданія они не выразятъ самаго торжественнаго протеста, о которомъ желательно довести до свѣдѣнія министровъ его величества. Правленіе Банка проситъ канцлера казначейства объяснить, что ничто не могло его склонить къ согласію на новыя ссуды правительству, кромѣ убѣжденія, что несогласіе повело бы къ еще большему злу. Только крайняя стѣсненность и настоятельность требованій даннаго случая принудили правленіе не отказать въ ссудахъ казначейству. И предоставляя ихъ, правленіе убѣждено, что Банкъ становится совершенно неспособнымъ (totally incapable) оказывать правительству еще новую помощь въ теченіе остающейся части года. Банкъ не способенъ даже дать обычную ссуду подъ доходы отъ налоговъ на землю и солодъ. Правленіе согласилось, твердо надѣясь, что данныя ему многократныя обѣщанія уплатить долгъ по «векселямъ» будутъ наконецъ исполнены и что будутъ приняты мѣры, препятствующія возникновенію подобнаго долга. Ибо онъ представляетъ самый неконституціонный способъ добыванія денегъ, несогласный съ хартіею Англійскаго Банка и совершенно неудобный для Банка» *).

Хотя въ этомъ протестѣ Банкъ признавалъ себя «совершенно неспособнымъ» давать правительству новыя ссуды («даже обычную ссуду подъ доходы отъ налоговъ на землю и солодъ»),—тѣмъ не менѣе въ засѣданіи правленія 3 ноября 1796 г. пришлось обсуждать письмо Питта, въ которомъ онъ просилъ новую ссуду. Онъ просилъ именно «обычную ссуду» подъ билеты казначейства, которыми антиципировались доходы 1797 г. отъ налоговъ на землю и солодъ. Новыя деньги Питту были нужны прежде всего для своевременной уплаты Банку же долга по векселямъ. Чтобъ избавить себя отъ «неконституціоннаго» долга, рѣшено было выдать 2.750.000 ф. на слѣдующихъ условіяхъ. Въ счетъ долга по векселямъ немедленно будутъ зачтены 1.513.000 ф. Срочные въ ноябрѣ и декабрѣ платежи по векселямъ будутъ покрыты суммами, присланными изъ казначейства. Съ 1 января 1797 г. Банкъ имѣетъ получать покрытіе за три дня до всякаго платежа по векселямъ, достигающаго или превышающаго 100.000 ф. ст. †).

Въ окончательномъ результатѣ мы видимъ, что обѣщаннаго Гору уменьшенія всего правительственнаго долга къ іюлю на 5 милл. не произошло. Весь текущій правительственный долгъ Банку въ концѣ марта, когда обѣщаніе было дано, составлялъ 11.168.000; къ 1 іюля онъ равнялся 10.353.000, а къ 1 августа 9.307.000 ф. Слѣдовательно, до конца іюля уменьшеніе простиралось лишь на 1.861.000 ф., вмѣсто 5.000.000. Средняя сумма всего долга въ первое полугодіе

---

*) Ib. pp. 160 — 164.

†) App. to Commons Committee of 1797, p. 99.

1796 составляло 11.477.000, въ третью четверть 1796 г. она была 9.901.000, то есть на 1.576.000 менѣе. Въ послѣднюю четверть произошло еще дальнѣйшее уменьшеніе, но всего на 400.000 ф.

Средняя цифра бумажнаго обращенія Банка въ первую половину 1796 г. была лишь на 20.000 ниже, чѣмъ во весь 1795 годъ. Во вторую четверть 1796 она сократилась противъ первой четверти всего на 54.000, въ третью противъ второй произошло болѣе сильное уменьшеніе на 1.050.000, наконецъ, въ послѣднюю четверть противъ третьей произошло еще уменьшеніе на 86.000. Такимъ образомъ въ теченіе 1796 г. происходило непрерывное уменьшеніе бумажнаго обращенія Банка. Но даже сравнивая послѣднюю четверть 1796 года съ первою четвертью 1795, когда бумажное обращеніе было необычайно велико, мы находимъ уменьшеніе лишь на 2.786.000.

Между тѣмъ въ концѣ 1796 года разыгрывались событія, для борьбы съ которыми Банкъ долженъ былъ имѣть власть гораздо сильнѣе сократить свое бумажное обращеніе, или, по крайней мѣрѣ, циркуляція должна была бы быть гораздо болѣе упругою. Такою властью онъ обладалъ бы, или требуемою упругостью обладала бы циркуляція,—еслибъ банкноты были выпущены подъ коммерческій портфель, котораго срокъ не простирался далѣе 65 дней. Тогда Банкъ могъ бы временными сокращеніями коммерческихъ операцій и реализаціею портфеля обезопасить себя отъ самыхъ злыхъ невзгодъ *). Банкъ былъ бы въ состояніи сдѣлать то же самое, еслибъ еще въ началѣ 1796 года (когда онъ получилъ письмо Гора) онъ совершенно пріостановилъ выдачу новыхъ ссудъ правительству и ограничился бы одною лишь реализаціею прежнихъ ссудъ. Но для послѣдняго Банку нужно было имѣть дѣло не съ министромъ, который именно въ это время «уплачивалъ англійскія деньги за измѣну, пораженіе и стыдъ» †).

Изъ показаній, данныхъ въ мартѣ 1797 г. директорами Банка передъ парламентскими коммиссіями, видно, что имъ очень хорошо было извѣстно значеніе различныхъ способовъ имѣть власть надъ циркуляціею. Вотъ образъ мысли Управляющаго Англійскимъ Банкомъ того времени: «еслибъ правительственный долгъ былъ уплаченъ, то Банкъ въ той же мѣрѣ могъ бы имѣть въ своихъ рукахъ выпущенныя имъ банкноты. Онъ могъ бы выпустить эти банкноты для устраненія тугости денежнаго рынка, но не въ большей мѣрѣ, чѣмъ сколько онъ считалъ бы необходимымъ. Такъ какъ учитываемые векселя уплачиваются очень

---

*) The repayement of the Government debt to the Bank certainly would have afforded a greater scope to the Bank to give discounts to the merchants, which however must have been ultimately regulated by the extent and continuance of the demands made upon it for gold, as it must be obvious that the Bank (however reluctantly, yet from a regard to its own security) would have found it necessary to diminish the amount of its notes, by withholding its discounts... although this diminution of notes would have aggravated the difficulties. Pearse (governor of the Bank) before Commons Com. of 1810 on the high price of gold bullion; ed. in 8°, minutes of evidence, pp. 153 — 154.

†) Маколэй, Собраніе сочиненій (рус. изд.), т. II, стр. 307.

скоро, то выпустивъ подъ ихъ обезпеченіе банкноты, Банкъ могъ бы сокращать ихъ обращеніе по своему усмотрѣнію. Учетная операція возвращаетъ намъ затрачиваемые на нее капиталы почти каждый мѣсяцъ» *). Другой директоръ говоритъ: «такъ какъ учетъ даетъ намъ двухмѣсячные векселя, то онъ можетъ быть увеличиваемъ или уменьшаемъ безъ той опасности, которая необходимо сопровождаетъ большія ссуды правительству, не зависящія отъ насъ въ срокѣ ихъ уплаты (а слѣдовательно и въ срокѣ ихъ сокращенія)» **).

Въ сентябрѣ 1796 года правительство Голландіи въ строжайшихъ выраженіяхъ запретило привозъ англійскихъ товаровъ. Французское правительство въ ноябрѣ не только повторило то же запрещеніе, но приказало вывезти всѣ англійскіе товары, находившіеся въ странѣ. Не подчиняющіеся приказу признавались агентами Англіи и губителями французской промышленности. Кромѣ Гибралтара, Турціи и Германіи, всѣ остальныя государства Европы закрыли англичанамъ свои порты †).

Пользуясь недовольствомъ ирландцевъ, Французское правительство начало подготовлять вторженіе въ Ирландію. Экспедицію предполагалось выполнить еще въ началѣ 1796 г. По разнымъ обстоятельствамъ она была отсрочена до конца 1796 г. Въ Англіи это знали и слухи о вторженіи возбуждали страхъ. Побѣдами хвастали въ это время не англичане и ихъ союзники, а французы.

Осенью 1796 года спросъ на учетъ сильно увеличился у Англійскаго Банка, но былъ очень мало удовлетворенъ ††). Впрочемъ директора Банка свидѣтельствуютъ, что несмотря на стѣснительныя ихъ мѣры, въ общемъ итогѣ въ 1796 г. было учтено болѣе, чѣмъ въ 1795 году *†). Изъ данныхъ, которыя были обнародованы значительно позже, намъ извѣстно, что средняя годичная сумма учтен-

*) Giles before Com. Com. of 1797, pp. 19, 22.

**) Winthrop ib. p. 40. Hoare ib. p. 51. Но если директора Англійскаго Банка хорошо уже понимали значеніе способовъ выпуска банкнотъ въ обращеніе (чрезъ учетъ векселей или ссуды правительству) для власти надъ ходомъ выпусковъ, а слѣдовательно и надъ вліяніями банкнотъ, — то частные банкиры тогда всего болѣе боялись, что Банкъ сильно сократитъ обращеніе своихъ банкнотъ. Thornton before Com. Com. of 1797, p. 56, 78 и др. и before Lords Com. of 1797, pp. 81, 83 запугивалъ правительство тѣмъ, что сокращеніе вызвало-бы всеобщее банкротство и произвело бы сильное пониженіе государственныхъ фондовъ. Что Торнтонъ въ этомъ случаѣ былъ очень пристрастенъ къ своимъ частнымъ банкирскимъ интересамъ, видно и изъ его же позднѣйшаго сочиненія Paper Credit in Great Britain, 1802, гдѣ онъ говорилъ то-же самое и рѣзко противорѣчилъ себѣ (срв. напр. pp. 298 и 301), чтобъ отвергнуть излишества въ циркуляціи Англійскаго Банка. Другой банкиръ, Boyd, before Lords Com. of 1797 p. 113, на вопросъ: would it signify materially whether the notes were introduced in circulation by the discounting bills or by advances made to governement? отвѣчалъ сначала: I think it would not Но когда его далѣе спросили: «развѣ не безопаснѣе выпускать банкноты подъ 65 дневные векселя, чѣмъ подъ ссуды правительству» (которыхъ срокъ самъ Бойдъ опредѣлилъ въ 12 мѣсяцевъ), то онъ отвѣчалъ уже: «безъ всякаго сомнѣнія безопаснѣе, ибо по общему принципу выпускъ банкнотъ тѣмъ менѣе рискованъ, и самыя банкноты тѣмъ болѣе солидны, чѣмъ короче ссуды, по которымъ они выпускаются и чѣмъ скорѣе банкноты возвращаются въ Банкъ уплатою ссудъ». То-же имъ повторено before Com. Com. of 1797, p. 38.

†) Macpherson, Annals of commerce, vol. IV, p. 381.

††) Henry Thornton before Commons Com. of 1797, p. 78.

*†) Giles before Lords Com. of. 1797, p. 118.

ныхъ, Банкомъ векселей составляла въ 1795 году 2.947.000 ф., а въ 1796 году 3.505.000 ф. ст. *). Но деньги очень вздорожали. Акціи Банка сильно упали. Билеты казначейства, приносившіе 5¼% и срочные всего на 3 мѣсяца, продавались по цѣнѣ, дававшей покупателю 6¼% на капиталъ **). Кто былъ прежде частнымъ дисконтеромъ, переставалъ производить учетную операцію, прельщаемый выгодами, которыя давала биржа †). Страхъ вторженія французовъ вліялъ на публику въ провинціи и вызывалъ опасенія у мѣстныхъ банкировъ ††). Въ такихъ случаяхъ они имѣли обыкновеніе для своей безопасности уменьшать обращеніе своихъ билетовъ. Слѣдовательно и провинція тоже должна была чувствовать тугость денежнаго рынка. Тугость еще возрастала отъ того, что провинціальные банкиры, чтобъ укрѣпиться, стали требовать изъ Лондона всѣ суммы, какія они тамъ имѣли или могли добыть. Касса Англійскаго Банка оттого уменьшалась для уплыва металла въ провинцію *†).

13 декабря Фоксъ внесъ въ парламентъ предложеніе о признаніи министровъ виновными въ дѣйствіяхъ, противныхъ ихъ обязанностямъ и конституціи, при выдачѣ субсидій заграничнымъ державамъ. Однимъ изъ мотивовъ Фоксъ выставилъ уплывъ металла изъ Банка и угрожающую отъ этого опасность для публичнаго кредита страны. *††) Такія же опасенія выразилъ членъ парламента отъ лондонскаго Сити, поддерживавшій Фокса по особому требованію его избирателей †*). Палата не только отвергла предложеніе Фокса, замѣнивъ его одобреніемъ образа дѣйствій Питта, но черезъ два дня должна была обсуждать новое требованіе Питта—дать Германіи еще субсидію.

VI.

Январь 1797 г. главнымъ образомъ характеризуется противуположными двумя тревогами: боязливой публики, спѣшившей размѣнивать свои банкноты на звонкую монету, и торгово-промышленнаго люда, смотрѣвшаго на исчезновеніе банкнотъ, какъ на исчезновеніе хлѣба насущнаго.

1 февраля 1797 г. произошло свиданіе между управляющимъ Банкомъ и Питтомъ для выраженія послѣднему неудовольствія отъ увеличенія долга за иностранные векселя казначейства до суммы 1.555.000 ф.; долгу предстояло на дняхъ еще далѣе увеличиться до 1.820.000 ф. На требованіе Банка, чтобъ долгъ

*) Commons Com. of 1833 on Bank-Charter, app. № 59.

**) H. Thornton before Com. Com. 1797, p. 78.

†) Henry Thornton: before Lords Com. of 1797, p. 85, и before Com. Com. of 1797, p. 79, W. Boyd before Lords Com. of 1797 p. 116.

††) Elisson before Com. Com. of 1797, p. 70; Glynn ib. p. 43; Bosanquet before Lords Com. of 1797, pp. 22, 24.

*†) Greffulhe before Commons Committee of 1810 on the high price of gold bullion (Johnson's ed. in 8⁰). Minutes of evidence, p. 129.

*††) Hansard. Parl. History, vol. XXXII, p. 1304.

†*) Ib. рѣчь ольдермена Combe, p. 1310; въ томъ-же духѣ и рѣчь Николса, ib. p. 1334.

былъ весь уплаченъ, Питтъ отвѣчалъ — планами о томъ, какъ онъ собирается производить постепенно уплату, и извѣщеніемъ, что отъ Банка потребуется платежъ по новымъ векселямъ, еще имѣющимъ прибыть на дняхъ. Управляющій Банкомъ могъ только посовѣтовать—отсрочить ихъ акцептацію на два мѣсяца. Обѣщавъ объ этомъ подумать, Питтъ «открылся» управляющему еще въ одной «слабости». Ему настоятельно были нужны деньги для Ирландіи, гдѣ ихъ требовали много, но куда ему нужно было отправить хоть 200.000 звонкою монетою. Несомнѣнно, что положеніе управляющаго Англійскимъ Банкомъ тогда было очень незавидное. Онъ заявилъ лишь, что и безъ того касса Банка «сильно уменьшается», что уплывъ монеты изъ страны при данныхъ обстоятельствахъ будетъ «очень опасенъ» и въ заключеніе просилъ Питта хоть удовлетвориться 100.000 ф. *).

Черезъ недѣлю (8-го февраля) послѣдовало новое свиданіе, при которомъ управляющій Банка узналъ, что для Ирландіи уже нуженъ заемъ и притомъ на полтора милліона. Питтъ «сознаетъ, что эта мѣра будетъ непріятна Банку, но онъ долженъ довести до свѣдѣнія о ея необходимости». Питту опять объяснили, что заемъ вызоветъ уплывъ металла, что металлъ будетъ взятъ у Банка, что поэтому заемъ будетъ имѣть самыя дурныя послѣдствія (must have the worst effect possible), что онъ разоритъ Банкъ (it would cause the ruin of the Bank). Питтъ только просилъ управляющаго держать въ секретѣ отъ другихъ директоровъ сдѣланное ему сообщеніе **).

На слѣдующій день управляющій разсказалъ секретъ другимъ членамъ правленія. Извѣстіе «поразило всѣхъ, ибо заемъ долженъ имѣть гибельнѣйшія послѣдствія для Банка» (struck them all as likely to produce the most disastrous consequences to the Bank). Управляющему было поручено заявить Питту, что при данномъ состояніи правительственнаго долга Банку заемъ погубитъ Банкъ и приведетъ его къ необходимости затворить передъ публикою двери («under the present state ot the Bank's advances to Government such a measure would threeten ruin to the Bank and must probable bring us to shut up our doors»). Въ тотъ же день послѣдовало свиданіе съ Питтомъ, заявившимъ, что заемъ для Ирландіи безусловно необходимъ.

Заявленіе Банка о «необходимости затворить передъ публикою двери» однако испугало Питта. Онъ растерялся, встрѣтившись впервые съ ясною формулою того зла, которое было прямымъ плодомъ его дѣйствій. Онъ немедленно обѣщалъ, что постарается облегчить Банкъ и выразилъ мысль—вмѣстѣ съ займомъ для Ирландіи заключить заемъ для Великобританіи, чтобъ изъ суммъ второго займа помочь Банку. Эту мысль Питтъ выразилъ «въ убѣжденіи, что можетъ быть во власти Банка укрѣпить свое положеніе уменьшеніемъ коли-

---

*) App. to Lords Com. of. 1797, pp. 165, 166

** App. to Commons Com. of 1797, p. 101.

чества «банкнотъ». Питтъ прикидывался наивнымъ, хотя въ другихъ случаяхъ онъ обнаружилъ близкое знакомство съ предметомъ*). И онъ прибавилъ: «желательно, чтобъ уменьшеніе банкнотъ произошло отъ сокращенія долга казначейства, а не учетной операціи», какъ еслибъ это не отъ него единственно зависѣло. Питтъ очевидно боялся возбудить противъ себя торговую публику.

Когда управляющій ему сказалъ, что въ случаѣ займа Ирландіи Банкъ, можетъ быть, найдетъ необходимымъ сократить и долгъ казначейства, и учетную операцію, то Питтъ объявилъ, что онъ «готовъ скорѣе заплатить и сократить счетъ казначейства на пять милліоновъ»**). Однако такой ревности, собственно говоря, и не требовалось. Еслибъ Питтъ серьезно желалъ сдѣлать что-нибудь полезное, то еще время было исправить сотворенную имъ бѣду суммою меньшею, чѣмъ 5 милл. Директора Банка въ мартѣ 1797 г. были именно этого мнѣнія. «Всякое уменьшеніе долга Банку въ той-же мѣрѣ облегчало-бы Банкъ», говоритъ одинъ директоръ †). «Еслибъ Банку было уплачено 2½ милл., то это его значительно облегчило бы», говоритъ другой директоръ, который тогда былъ и управляющимъ Банкомъ ††). Даже наиболѣе податливый Питту директоръ, который передъ одною коммиссіею считалъ необходимою уплату «значительной части долга» *†), передъ другой коммиссіею выяснилъ, что подъ этимъ онъ разумѣетъ только 3—4 милл. и онъ еще долженъ былъ войти въ споръ съ Управляющимъ, считавшимъ подобную сумму слишкомъ высокою *††). То, что Питтъ въ началѣ февраля самъ вызывался возвратить Банку пять милліоновъ, доказываетъ, что даже эту, болѣе чѣмъ необходимую, сумму онъ могъ добыть. Да и смѣшно было-бы думать, что для этихъ пяти милліоновъ финансовые рессурсы Англіи оказывались изсякшими. Въ 1793, 1794, 1795 и 1796 годахъ Питтъ получилъ: отъ налоговъ—75.307.000 и отъ займовъ 103.506.000 или всего 178.813.000 ф. Въ тѣ же три года у него нашлась возможность уплатить и конвертировать сумму долговъ въ 44.058.000 ф. †*). Эти цифры выражаютъ еще только «первое слово», которымъ себя заявила неистощимость источниковъ англійской производительности. Въ слѣдующіе три года (1797, 1798 и 1799) финансовые рессурсы

---

*) Срв. напр. его теоретическія показанія предъ коммиссіею нижней палаты 27 марта 1797 г., pp. 58 — 61.

**) App. to Common's Com. of. 1797 p. 102.

†) Raikes before Lords Com. of. 1797, p. 60.

††) Giles ib. p. 73.

*†) Bosanquet ib. p. 34—35.

*††) Bosanquet before Commons Com. of 1797, p. 74; Giles ib. id.

†*) Эти цифры выражаютъ дѣйствительныя поступленія по займамъ и сокращенія ихъ по бюджетамъ отдѣльныхъ годовъ, см. выше табл. на стр. 274. Вообще-же Питтъ заключилъ въ 1793, 1794, 1795 и 1796 годахъ 11 консолидированныхъ займовъ на номинальную сумму 134.408.000, изъ которыхъ въ казначейство по выпускному курсу должно было поступить 102.252.000 ф. См. W. Newmarch, On loans raised by Pitt during fhe first French War, Journal of the London stat. society, vol. XVIII, p. 243. Даже допуская, что Питту нелегко было доставать деньги по займамъ, должно однако признать, что Питтъ мало стѣснялся предложеніемъ выгодныхъ условій банкирамъ и подписчикамъ.

дали правительству: отъ налоговъ 87.356.000, отъ займовъ 146.178.000, или вмѣстѣ 233.534.000 ф. Въ эти три года правительство могло уплатить и конвертировать разныхъ долговъ своихъ на 60.724.000 ф. Ясно, слѣдовательно, что тѣ 5 милл., которые Питтъ вызывался дать Банку въ началѣ 1797 года, еще могли найтись въ рессурсахъ Англіи*).

Даже обѣщанные пять милліоновъ были минутною вспышкою, которой директора Банка не придавали никакой цѣны. Это ясно доказалъ результатъ засѣданія правленія Банка 10 февраля 1797 г. Обсуждался предстоящій ирландскій заемъ въ $1^1/_2$ милл. и вредъ, который для Банка произойдетъ отъ уплыва изъ страны такой значительной суммы металла. Рѣшено: 1) просить Питта о значительномъ уменьшеніи всего правительственнаго долга Банку, 2) отправить къ Питту депутацію для объясненія, что если заемъ Ирландіи состоится, то уменьшеніе правительственнаго долга на 7.586.000 единственное средство спасти Банкъ отъ вредныхъ послѣдствій займа»**). Банкъ требовалъ обратной уплаты тѣхъ займовъ, которые первоначально были выданы подъ доходы казначейства 1794, 1795 и 1796 годовъ и въ срокъ поступленія этихъ доходовъ не были погашены. Не трудно сообразить, почему Банкъ потребовалъ такую значительную сумму. Онъ зналъ, что нужно требовать очень много, чтобъ получить сколько-нибудь достаточную сумму. Очень можетъ быть, впрочемъ, что, опредѣляя высокую цифру, Банкъ не только руководился расчетомъ, что Питтъ во всякомъ случаѣ дастъ лишь часть требуемаго, но и находился подъ вліяніемъ страха за свое будущее.

Въ слѣдующее за тѣмъ засѣданіе 13 февраля †), прочитано было письмо Питта, въ которомъ онъ оффиціально извѣщалъ о безотлагательности ирландскаго займа. «Предусматривая, что въ виду послѣдствій займа Банкъ найдетъ можетъ быть (sic), необходимымъ сократить свои коммерческія операціи», Питтъ желаетъ избѣгнуть «это великое неудобство». Поэтому онъ «намѣревается испросить у парламента разрѣшеніе добыть деньги для уплаты 6—7 милл. Банку. Такое уменьшеніе значительно облегчитъ Банкъ и сдѣлаетъ для него менѣе ощутительными послѣдствія ирландскаго займа». То, что Питтъ такъ великодушно давалъ одною рукою, онъ немедленно обратно бралъ другою. Онъ предупреждалъ, что сдѣлаетъ уплату правительственнаго долга Банку не сразу, а долями, хотя онъ постарается это сдѣлать возможно скорѣе и возможно

---

*) Въ 1802 г. Торнтонъ утверждалъ, что — «the governement of Great Britain is under little or no temptation to dictate to the Bank; the minister has been able to raise annualy, by means of our funding system, the sum of no less than between 20 and 30 millions. The Governement therefore is allways able to lessen by a loan from the public, the amount of its debt running with the Bank, if it should be deemed necessary». Paper Credit in Creat Britain, London 1802, p. 63. Вся ошибка въ томъ и заключается, что своевременно это не было «deemed necessary».

**) App. to Lords Com. of 1797, p. 167.

†) App. to Commons Com. of. 1797, p. 102.

большими долями. (На самомъ дѣлѣ онъ упустилъ удобное время и ничего не далъ Банку). Правленіе, конечно, выслушало посланіе Питта «съ очень большимъ неудовольствіемъ». «Послѣ очень серьезныхъ преній» (вѣроятно, независимыхъ директоровъ съ креатурами Питта) было рѣшено, что «обратная уплата семи милліоновъ будетъ весьма существеннымъ облегченіемъ; но ирландскій заемъ все таки должно считать событіемъ, очень опаснымъ для прочности Банка въ виду вызываемаго имъ уплыва металла». Такимъ образомъ, откровенно не было сказано, что правленіе не вѣритъ обѣщаніямъ Питта, но объ этомъ предоставлено потомству догадываться.

Въ то самое время, когда Банкъ переписывался и переговаривался съ Питтомъ, дѣлая послѣднія усилія, чтобъ удержать подъ собою почву, въ странѣ разыгрывалась, въ полномъ смыслѣ слова, народно-хозяйственная трагедія. Экспедиція и высадка французовъ въ Ирландіи въ декабрѣ 1796 года окончилась совершенно неудачно. Вреда, однако, вторженіе принесло англичанамъ столько же, сколько принесло бы, еслибъ оно увѣнчалась успѣхомъ. Вызванная имъ паника сначала изъ Ирландіи сообщилась сѣверу Англіи и отсюда далѣе распространилась въ Шотландію и на югъ. Прежде всего ея тяжесть почувствовалъ Ньюкэстль. Окрестные фэрмеры совершенно струсили, собрали все, что годилось для сбыта и, явившись въ Ньюкэстль, распродали все за безцѣнокъ. Вырученныя банкноты они затѣмъ предъявили мѣстнымъ частнымъ банкамъ и потребовали золотой монеты. «Набѣгъ» былъ такъ силенъ, что два банка совсѣмъ обанкротились, а остальные по взаимному соглашенію (боясь, что у нихъ не хватитъ монеты для платежей воинскому начальству, фабрикантамъ и заводчикамъ) временно пріостановили платежи. Изъ Ньюкэстля паника распространилась далѣе и особенно свирѣпствовала въ Йоркшайрѣ, Линкольшайрѣ и Глочестершайрѣ. Паника проникла и въ Шотландію.

Виною катастрофы было и общее тугое состояніе денежнаго рынка. Провинціальные банкиры его чувствовали уже съ нѣкотораго времени до этого. Лондонскіе агенты имъ сократили кредиты. Банкиры поэтому сами принуждены были сократить свои учетно-ссудныя операціи и стѣснить своихъ кліентовъ. Этого требовала собственная ихъ безопасность; но это-же значительно усилило панику. Всякій, кто могъ, требовалъ въ провинцію золото изъ Лондона *).

Въ Лондонѣ было также очень печально. Со второй половины февраля тугость денежнаго рынка здѣсь достигла высшей степени. Для торгово-промышленнаго міра она еще усиливалась конкуренціею дѣятелей фондовой биржи, которые именно въ это время могли много зарабатывать и привлекали къ себѣ

*) Ellisson before Lords Com. of 1797, pp. 88—90; онъ-же before Commons Com. of 1797, pp. 69, 70; Bosanquet before Lords Com. of 1797, pp. 22, 24; R. Carr Glynn before Commons Com. of 1797, p. 44; ib. ev. of Burden, p. 45; Lords Report of 1797, pp. 261, 262; Mansfield hafore Commons Com. of 1804 on circulat. paper in Ireland, p. 33; Macpherson, Annals of commerce, IV, 408.

всѣ деньги. Требованія золота, которыя предъявлялись изъ провинціи, стекались у лондонскихъ банкировъ, чтобъ отъ нихъ большимъ потокомъ направляться къ Англійскому Банку.

Вексельный курсъ, который, какъ мы выше видѣли, уже съ конца марта 1796 г. стоялъ выше паритета, свидѣтельствовалъ, что уплывъ металла за границу давно прекратился. Если между концомъ февраля и концомъ августа 1796 г. золото все еще уходило изъ Англійскаго Банка, то оно выбиралось для потребности внутренняго обращенія. Тогда тугость денежнаго рынка еще не достигла наивысшей степени и изъ Банка было выбрано лишь 417.000 (противъ 2.596.000 въ предшествовавшее полугодіе при дурномъ вексельномъ курсѣ). Съ конца августа 1796 г. денежный рынокъ былъ уже очень тугъ. Въ концѣ 1796 и въ началѣ 1797 г. прибавилась еще паника. И вотъ мы видимъ, что въ полугодіе между 31 августа 1796 и 28 февраля 1797 г., при хорошемъ вексельномъ курсѣ, одни только требованія металла для потребностей внутреннихъ обезсилили кассу Англійскаго Банка на 1.037.000 ф.

Уплывъ металла изъ Банка продолжался непрерывно уже три года. Въ 1794 году онъ стоилъ Банку потери 859.000, въ 1795 году — 3.588.000, въ 1796 году—1.454.000; всего въ три года—5.900.000 ф.*).

Казначейство въ это время было доведено до постыднаго состоянія. Нѣкоторые изъ его векселей, которые платежемъ не были домицилированы въ Банкѣ, подлежащими правительственными вѣдомствами въ срокъ не были оплочены**). Были, поэтому, примѣры, что банкиры отказывались брать векселя, трассированные на казначейство †).

Катастрофа въ Ньюкэстлѣ случилась въ понедѣльникъ 20 февраля. Этимъ днемъ начинается недѣля, особенно памятная въ исторіи банковаго дѣла Великобританіи и Ирландіи. Никогда еще до того и, можетъ быть, никогда послѣ этого Англійскій Банкъ не чувствовалъ такъ напряженно свое значеніе «центральнаго монетнаго резервуара». Затруднительное положеніе главнаго кредитнаго учрежденія страны, неудовольствіе столичнаго населенія, страхъ вторженія французовъ, возстаніе въ Ирландіи и возмущеніе во флотѣ—все это составляло предметъ самыхъ преувеличенныхъ слуховъ. Питая панику, которая все глубже проникала въ населеніе, слухи порождали и поддерживали горячечное стремленіе розыскивать золото и подальше его прятать ††).

Во вторникъ 21 февраля требованія металла приняли такой необычайный характеръ у Банка, что страхъ овладѣлъ и его директорами. «Со всѣхъ концовъ города банкиры требуютъ монеты; видно, что публика старается имѣть возможно больше монеты въ собственныхъ рукахъ». Директора были созваны

---

*) См. выше табл.

**) Raikes before Commons Com. of. 1797, p. 21; Hoare ib., pp. 51, 52.

†) Hoare ib.. p. 51.

††) Francis, Hisfory of the Bank of England, I. p. 236.

въ экстренное засѣданіе, приведенныя слова имъ были доложены. Понятно, что менѣе всего въ этомъ случаѣ правленіе въ состояніи было сдѣлать что-нибудь полезное. Къ Питту была отправлена депутація, для ознакомленія его съ положеніемъ дѣлъ и для новаго объясненія, что самыя важныя послѣдствія зависятъ отъ того, уплатитъ-ли онъ, возможно скорѣе, правительственный долгъ Банку. Питтъ предоставилъ Банкъ самому себѣ. Онъ посовѣтовалъ управляющему добыть золото заграницею *). Это однако и безъ него уже дѣлалось, хотя разумѣется не такъ скоро, какъ росли требованія **).

Въ среду, четвергъ и пятницу требованія металла не ослабѣвали. Въ четвергъ (обычный день учета) предложеніе векселей было особенно велико, но не было удовлетворено; оттого въ пятницу и субботу билеты казначейства сильно упали и продавались по цѣнѣ, которая давала до 18% на капиталъ. Разница между цѣнами акцій Англійскаго Банка на наличныя и на срокъ тоже давала 18% на капиталъ †). Въ пятницу, 24 февраля, уплывъ металла изъ Банка вызвалъ такую «тревогу за прочность» учрежденія, что къ Питту отправлена была депутація спросить его:—«какъ далеко по его мнѣнію Банкъ можетъ еще смѣть заходить, уплачивая звонкую монету (how far he thought the Bank might venture to go on paying cash) и когда онъ сочтетъ необходимымъ свое вмѣшательство, чтобъ предупредить истощеніе кассы, вредное для нуждъ казначейства?» Послѣднее Банкъ спрашивалъ, вѣроятно, въ качествѣ банкира правительства.

Питтъ не далъ прямого отвѣта. Онъ сказалъ лишь, что вопросъ очень важенъ и ему нужно еще «приготовить резолюцію для Тайнаго Совѣта объ «изданіи декрета, которымъ платежи Банка были-бы пріостановлены; «нужно будетъ также, чтобъ парламентъ гарантировалъ билеты Банка и для «этого будетъ цѣлесообразно предложить парламенту назначеніе Тайной Коммиссіи «съ цѣлью изслѣдовать положеніе Банка». Противъ всего этого управляющій Банка и его товарищи ничего не возразили. Они съ своей стороны, посовѣтовали Питту употребить свое вліяніе, чтобъ созвать лондонскихъ банкировъ и главнѣйшихъ купцовъ на митингъ для выраженія готовности поддержать государственный кредитъ ††).

Такимъ образомъ, судьба Англійскаго Банка была рѣшена.

---

†) App. to Commons Com. of. 1797, p. 103.
**) Ib. и Eliason before Lords Com. of. 1797, p. 98.
†) Henry Thornton before Commons Com. of. 1797, p. 78.
††) App. to Commons Com. of. 1797, p. 104.

VII.

Въ субботу 25 февраля 1797, состояніе счетовъ Англійскаго Банка было слѣдующее *).

ДЕБИТОРЫ.	1000 ф. ст.	КРЕДИТОРЫ.	1000 ф. ст.
Звонкая монета	1.886	Основной капиталъ	11.687
Учетъ векселей	2.290	Запасный »	1.827
Ссуды подъ бумаги	756	Банковые билеты	8.640
Государственныя % бумаги . .	1.796	Вклады частные	2.391
Постоянный долгъ правит. . .	11.686	» казенные	2.660
Текущій » « . .	10.671	Разные	81
Недвижимость Банка	65		
Протестованные векселя . . .	88		
Разные	38		
Балансъ	29.286	Балансъ	29.286

Неудивительно, что Банкомъ рѣшено было пожертвовать. Въ пору безграничной паники, которая росла не по днямъ, а по часамъ,—когда частныя лица могли отъ Банка потребовать по бакнотамъ и вкладамъ около 11 милл., когда казначейство тоже настоятельно нуждалось въ его запасѣ звонкой монеты (ибо всякая иная монета пряталась и исчезала изъ обращенія), когда звонкихъ денегъ въ центральной кассѣ всей страны оставалось лишь 1.886,000, когда директора были убѣждены, что паника будетъ усиливаться †),—въ такое время можно было ожидать, что во всякомъ случаѣ Банкъ не выдержитъ напора и долженъ будетъ «запереть двери передъ публикой». Могло казаться, что отстоять Банкъ въ этотъ моментъ нѣтъ никакой возможности. Естественна была мысль, что еслибъ въ пятницу 24 февраля судьбу Банка не рѣшило правительство, то большая публика рѣшила бы ее въ томъ же смыслѣ чрезъ нѣсколько дней, выбравъ послѣднюю монету.

Возможность подобнаго исхода видимо производила наибольшее впечатлѣніе. Онъ былъ самый опасный, и понятно, что его пожелали избѣгнуть. Еслибъ публикѣ дозволили до конца опустошить кассу Банка, то правительство осталось бы безъ всякой кассы. Вѣдь правительство своего собственнаго запаса звонкихъ денегъ внѣ Банка совсѣмъ не имѣло. Этого недостаточно. Еслибъ публикѣ дали взорвать Банкъ, то его совершенно погубили бы въ общественномъ мнѣніи. Съ недосягаемой высоты онъ упалъ бы сразу въ глубочайшую пропасть. Естественно, что тогда поднять его на прежнюю высоту было бы труднѣе, чѣмъ когда правительство отождествляло себя съ нимъ и говорило: я падаю, я не Банкъ; «я падаю» значило—«не въ глубокую пропасть». Эти-то два довода Питтъ и приводилъ въ защиту своего рѣшенія пожертвовать состоятельностью Банка въ данное время. Онъ защищался не тѣмъ, что состоятель-

*) Lords Committee of. 1797, p. 132; Macpherson, Annals, of commerce, IV, p. 412.
†) Raikes before Com. Com. of 1797, p. 23.

ность висѣла на волоскѣ, а тѣмъ, что кассѣ казначейства угрожала пустота и что поправить дѣло было-бы труднѣе, еслибъ рѣшеніе не было принято. Можно винить Питта въ томъ, что онъ допустилъ такую отчаянную послѣднюю минуту. Но разъ минута была допущена, поведеніе Питта врядъ ли не было самое своевременное и умѣстное *).

Другой вопросъ объ этой «послѣдней минутѣ» возбужденъ былъ представителями банкировъ того времени. Они полагали, что все поведеніе Банка въ теченіе 1796 и начала 1797 гг. было ошибочное: Банкъ, будто бы, только повредилъ себѣ, стараясь, чтобъ его банкнотъ находилось въ обращеніи возможно меньше и сжимая свою учетную операцію. Практики полагали, что еслибъ Банкъ именно во время сильнѣйшей паники безъ всякаго стѣсненія расширилъ свою учетную операцію, еслибъ онъ и тугости денежнаго рынка, предшествовавшей паникѣ, оказалъ противодѣйствіе расширеніемъ учетной операціи,—то онъ этимъ себя спасъ-бы †).

Банкиры, придерживавшіеся изложеннаго мнѣнія, весьма узко смотрѣли лишь на ту сторону, которою дѣло было обращено къ нимъ. Съ наружной стороны положеніе Банка въ періодъ, предшествовавшій кризису 1797 г., дѣйствительно могло казаться совершенно не внушающимъ никакихъ опасеній. Цифры его операцій совсѣмъ не выходили изъ нормальныхъ предѣловъ. Въ теченіе 8 мѣсяцевъ передъ кризисомъ среднее количество банкнотъ въ обращеніи было 9.487.000, тогда какъ въ предшествовавшія 6½ лѣтъ оно было 11.085.000. Оно, слѣдовательно, передъ кризисомъ уменьшилось на 1.598.000. Уменьшеніе это произошло во время крайне тугого состоянія денежнаго рынка, когда потребности въ орудіяхъ обращенія расширились, когда торговля и промышленность не пріостанавливали, а ускоряли свое движеніе, когда громадные обороты фондами отвлекли къ себѣ нѣкоторую часть орудій обращенія изъ ихъ обычныхъ каналовъ и сдѣлали послѣдніе пустыми, когда запасъзвонкой монеты сократился. Банкирамъ, фабрикантамъ и торговцамъ въ подобное время, дѣйствительно могла казаться дикою мысль, что въ обращеніи находится «слишкомъ много» банкнотъ. Они, дѣйствительно могли себя считать «вполнѣ и глубоко убѣжденными», что если золотыя орудія обращенія изъ страны ушли, а бумажныя сократились, то странѣ недостаетъ «орудій обращенія».

---

*) Такого мнѣнія былъ и Управляющій Англійскаго Банка Giles before Com. Com. of 1797, pp. 17 и 72; Pitt ib., p. 14;—онъ-же before Lords Com. of. 1797, pp. 11, 12; Baring, Observations on the Bank of England, London 1797, p. 55. Напротивъ, Tooke, Hist, of prices, I, p. 209 полагаетъ, что нужно было дать публикѣ выбрать всю монету и рѣшиться на банкротство лишь при пустой кассѣ; иначе мѣра была преждевременная.

†) Главнымъ выразителемъ этого мнѣнія былъ Henry Thornton въ его evidences before Lords and Commons Committes of 1797 и въ его Paper Credit Britain, London 1803, напр. p. 185. Въ 1797 г. съ Торнтономъ былъ согласенъ и W. Boyd въ его показаніяхъ передъ коммисіями. Но Бойдъ придерживался одинаковыхъ убѣжденій съ Торнтономъ лишь для періода 1797 г. Для періода послѣ 1797 г. онъ согласенъ съ Бэрингомъ; см. его Lefter to W, Pitt, pp. 75, 76.

И тѣмъ не менѣе банкиры, фабриканты и торговцы горько ошибались. Они упускали изъ виду, что если Банкъ имѣлъ въ обращеніи меньшее количество банкнотъ, то по своимъ качествамъ оно было зловреднѣе. Банкноты опирались на нереализуемый правительственный долгъ. Онѣ не были во власти Банка и сами обезсиливали его. Выше мы видѣли, что при неблагопріятномъ вексельномъ курсѣ онѣ прямо разоряли Банкъ. Правда, передъ кризисомъ вексельный курсъ уже не былъ неблагопріятный. Но мѣсто неблагопріятнаго вексельнаго курса заняла паника. И тогда то обнаружилось, какъ изувѣченъ былъ Банкъ въ 1795 и 1796 годахъ, какъ вмѣстѣ съ нимъ изувѣченъ былъ весь циркуляціонный механизмъ страны предшествовавшимъ небларазумнымъ поведеніемъ *). Для борьбы съ паникою Банкъ былъ лишенъ важнѣйшаго орудія: власти надъ бумажною циркуляціею. И напротивъ—именно въ наиболѣе опасную минуту онъ вынужденъ былъ имѣть въ обращеніи такія банкноты, которыя возвращаться къ нему могли не для уменьшенія спроса на золото, а для его увеличенія. Но развѣ возможно даже лишь на мгновеніе сомнѣваться, что эти банкноты были излишнія, что онѣ были вредны, а не полезны?

Дикость заключалась не въ мысли, что въ обращеніи находятся «излишнія» банкноты, а въ тѣхъ реальныхъ отношеніяхъ и условіяхъ самой жизни, которыя означенная мысль очень правдиво выражала. Вызвавъ стремленія извлекать изъ обращенія золото и прятать его, паника создала дикое положеніе дѣлъ, когда оказалось, что у Банка была отнята всякая способность вести съ нею борьбу. Она тогда поставила преграду обычному движенію торгово-промышленныхъ операцій. Паника требовала, чтобъ операціи сжались, чтобъ онѣ возможно скорѣе были окончены, чтобъ имъ было нужно меньше орудій обращенія. Конечно, подчиненіе подобному требованію для многихъ было равносильно банкротству. Но въ чемъ же иномъ заключалось неблагоразуміе образа дѣйствій Питта въ 1795 и 1796 годахъ, какъ не въ томъ, что онъ привелъ страну къ возможности этого банкротства?

Банкиры желали, чтобъ ошибки не имѣли послѣдствій и чтобъ, несмотря на всѣ ошибки, торгово-промышленные обороты ни на волосъ не пострадали. Это желаніе было несбыточное. Банкиры полагали, что противъ паники можно бороться бумажными знаками. Этотъ взглядъ былъ близорукій. Когда паника царствуетъ только въ торгово-промышленномъ мірѣ, когда она выражаетъ взаимное недовѣріе членовъ этого міра другъ къ другу, тогда, но только тогда, вмѣшательство сильнаго учрежденія, котораго кредитъ непоколебимо возвышается надъ треволненіями отдѣльныхъ фирмъ, дѣйствительно можетъ ихъ спасти. Допустимъ, что въ 1797 г. была и такая паника. Она не

*) Baring, Observations on the Bank of England and on the paper circulation of the country. London 1797, pp. 2—55.

была единственная. Въ этомъ вся суть. Внѣ міра банкировъ, фабрикантовъ и негоціантовъ тогда заколыхался весь тотъ людъ, который въ обычное время изображаетъ безмолвную толпу. И этотъ-то людъ можно было умиротворить не банкнотами, а только золотомъ *). Исторгая изъ обращенія банкноты, размѣнивая ихъ на монету и сокращая бумажную циркуляцію, «толпа» прятала монету, этимъ сокращая и металлическую циркуляцію. Этой-то «толпѣ» предшествовавшее неблагоразумное поведеніе Питта дало силу, которою къ финансовому кризису могъ быть прибавленъ коммерческій.

Паника вела банкноты къ неразмѣнности. Слѣдовательно, удовлетворить требованія банкировъ значило ради ихъ интересовъ нанести глубокую рану всему народному хозяйству.

Къ счастью для банкировъ и къ несчастью для страны, приходилось мириться съ язвою неразмѣнныхъ банкнотъ по финансовымъ причинамъ. Народное бѣдствіе послужило для банкировъ основою неожиданнаго спасенія.

Это положеніе дѣлъ въ 1797 году необходимо возможно отчетливѣе помнить для правильной оцѣнки событій послѣдующихъ годовъ. Ибо на послѣдовавшія событія сильно повліяли взгляды банкировъ 1797 г. Когда впослѣдствіи публика свыклась съ неразмѣнными банкнотами, тогда разобранные взгляды стали «очень правильными». Нѣкоторые изъ директоровъ Англійскаго Банка стали даже «раскаиваться» въ своемъ образѣ дѣйствій до 1797 г. И этимъ-то объясняется рядъ печальныхъ ошибокъ, о которыхъ намъ придется разсказывать †).

Несмотря на воскресенье, которое англичане соблюдаютъ особенно строго, 26 февраля 1797 г. собрался совѣтъ министровъ подъ личнымъ предсѣдательствомъ короля. Властью этого то совѣта изданъ былъ декретъ (order in council) слѣдующаго содержанія. «По представленію канцлера казначейства, въ

*) «In this state of opinion the public were not satisfied with any currency except of gold and silver; and it is most probable that any new issue of notes would have been immediately returned upon the Bank to be exchanged for cash and would have contributed to increase the embarassement». Lord King, Thoughts on the effects of the Bank restriction, 2 ed., London 1804, p. 99. «Nothing would be accepted but coin. Persons of almost every description caught the alarm and particularly women and farmers (to whom I am ashamed to add many of a superior class and rank) all wanted guineas, for the sole purpose of hoarding». Baring, Observations on the Bank, London 1797, pp. 53—4.

†) Умѣстно здѣсь замѣтить, что въ 1797 г. и въ первое пятилѣтіе, за нимъ слѣдовавшее, взгляды банкировъ оспаривались весьма компетентными практическими дѣятелями того времени. Во главѣ ихъ должно поставить Фрэнсиса Бэринга и лорда Кинга. Первый въ 1797 г. прямо высказался противъ требованій увеличеннаго учета, представляемыхъ съ цѣлями «of relieving their own distress and to furnisch the means for wild speculation». И далѣе «I am not an advocate for making too great sacrifices to what is called commercial discounts; because I know, that under such pretence much of the accomodation furnished by the Bank, has been absorbed occasionally by stock-jobbers and improper speculations». Francis Baring, Observations on the establishment of fhe Bank of England, London 1797, pp. 2, 3, 36, 46—47 ect.— Такого же мнѣніе былъ и Lord King, Thoughts on the Bank restriction. London 1804, pp. 97—99. — Tooke, History of prices, I, p. 204, тоже высказывается противъ Торнтона.

виду дошедшихъ до него свѣденій и произведенныхъ имъ разслѣдованій объ обнаружившемся въ столицѣ необычайномъ спросѣ на монету, вызываемомъ неосновательными и преувеличенными тревогами въ разныхъ частяхъ страны, существуютъ основанія опасаться недостатка въ достаточномъ количествѣ монеты для удовлетворенія нуждъ казначейства; поэтому Тайный Совѣтъ единогласно считаетъ безотлагательно необходимымъ для государственнаго управленія, чтобъ директора Англійскаго Банка воздерживались (forbear) отъ выдачи звонкой монеты при платежахъ до тѣхъ поръ, пока объ этомъ выскажется парламентъ и приняты будутъ надлежащія мѣры для поддержанія орудій обращенія и облегченія государственнаго и коммерческаго кредита» *). Копіи декрета на слѣдующій день одновременно получили обѣ палаты и Англійскій Банкъ.

Съ ранняго утра понедѣльника, 27 февраля, зданіе Банка было осаждено толпою народа, громко требовавшею звонкой монеты. На вывѣшенный для всеобщаго свѣдѣнія декретъ, котораго экземпляры раздавались публикѣ, никто не обращалъ вниманія. На всякій случай тутъ же была и полиція, которая вѣроятно вразумляла публику. Отъ себя Банкъ вывѣшеннымъ объявленіемъ извѣстилъ всѣхъ, что дѣла его находятся въ самомъ блестящемъ положеніи (in the most affluent and prosperous situation: это доказывало пріостановленіе размѣна). Сверхъ того Банкъ объявлялъ, что будетъ продолжать учетную операцію, выдавая суммы своими банкнотами, и что ими также онъ будетъ уплачивать проценты по государственному долгу **). Чтобы пріобрѣсти симпатію дѣловой публики и облегчить ее въ той мѣрѣ, въ какой она страдала отъ усиленія тугости денежнаго рынка паникою, немедленно учетная операція была расширена. Кстати при этомъ была выдана новая ссуда казначейству †).

Дѣловая публика немедленно-же отблагодарила Банкъ. Какъ только декретъ сталъ извѣстенъ, созванъ былъ большой митингъ представителей лондонскаго торговаго міра. Собраніе единогласно приняло слѣдующую резолюцію. «Мы, нижеподписавшіеся, живо чувствуя, какъ необходимо сохраненіе публичнаго кредита въ настоящее время, симъ объявляемъ, что мы не будемъ отказываться отъ пріема банкнотъ въ платежи какихъ-бы то ни было суммъ. И мы будемъ стараться производить всѣ наши платежи симъ-же способомъ». На резолюціи подписались 4,000 лучшихъ именъ Сити ††).

Въ свое время митингъ 27 февраля и принятая на немъ резолюція разсматривались, какъ патріотическій подвигъ. Сила этого подвига однако значи-

---

*) Hansard, Parl. History, vol. 32, p. 1518.

**) Francis, History of the Bank of England, I, pp. 239—240.

†) Henry Thornton before Commons Com. of 1797, pp. 78, 79: «потребность въ деньгахъ была такъ велика, что расширеніе учета послѣ декрета уничтожила впечатлѣніе самого декрета»; онъ-же before Lords Com. of 1797, p. 84, «банкиры угрожали, что если учетная операція не будетъ расширена, то они не откроютъ своихъ дверей публикѣ». Срв. ev of. Giles before Com. Com. of 1797, p. 17.

††) Francis, History of the Bank of England, vol. I, pp. 241—242.

тельно ослабляется, если вспомнить, что лондонскіе негоціанты не имѣли иного орудія обращенія, кромѣ банкнотъ Англійскаго Банка. Они гораздо болѣе нуждались въ «патріотической» готовности Банка выпускать неразмѣнныя банкноты, чѣмъ насколько Банкъ нуждался въ ихъ готовности «не отказываться отъ пріема» и т. д.

VIII.

До той минуты, пока Питтъ не рѣшился пожертвовать размѣнностью банкнотъ, вопросъ объ ней совсѣмъ не существовалъ. Размѣнность была также естественна, какъ чистота воздуха, необходимаго для дыханія. Поэтому, какъ только неразмѣнность была оффиціально признана, она встрѣтилась съ общественнымъ мнѣніемъ, которое отъ нея съ ужасомъ отвернулось.

Это ясно показали парламентскіе дебаты въ понедѣльникъ, вторникъ и среду 27 и 28 февраля и 1 марта 1797 года.

Въ нижней палатѣ Фоксъ, а въ верхней маркизъ Лэндсдоунъ съ перваго-же раза сумѣли выяснить все необъятное значеніе кризиса. «Я разсматриваю теперешній кризисъ, сказалъ Фоксъ 28 февраля, какъ самый важный изъ всѣхъ, когда-либо случившихся въ нашей странѣ. И торжественно заявляю, что я долженъ былъ въ послѣдніе 48 часовъ измѣнить свои взгляды на вѣроятность нашего будущаго благосостоянія въ гораздо болѣе сильной степени, чѣмъ когда-либо могъ ожидать. Я такъ убѣжденъ въ важности кризиса, что на мой взглядъ вся судьба страны зависитъ отъ мѣръ, которыя будутъ приняты въ ближайшія недѣли» *). Маркизъ Лэндсдоунъ безъ околичностей прямо указалъ на то, что правительство, примирившись съ неразмѣнностью банкнотъ, сдѣлаетъ слѣдующій шагъ и признаетъ ихъ законнымъ платежнымъ средствомъ. «Запомните мое пророчество, милорды, и не принебрегайте совѣтомъ, пока еще время. Если вы попытаетесь сдѣлать банкноты законнымъ платежнымъ средствомъ, ихъ кредитъ погибнетъ. Онѣ еще, можетъ быть, продержатся нѣкоторое время, но несомнѣнное послѣдствіе раньше или позже наступитъ. Никакое искусство, никакая ловкость, никакая власть не предохранитъ банкноты отъ обез-

*) Hansard, Parl. History, vol. XXXII, pp. 1550, 1551. Вообще о декретѣ 26 февраля ораторы выразились слѣдующимъ образомъ: «a scheme which no man can think without shuddering», «this fatal and irremediable act of bankruptcy» Fox, pp. 1519, 1529; «when information was received that this measure was to be adopted, all the bankers were struck with consternation» Hobhouse p. 1538; Шеридэнъ даже дошелъ до того, что воскликнулъ: «had such a man as sir John Barnard presided at the Bank he would have taken the order in council and thrown it in the face of the messanger, for in either case it was an affront upon the Bank» il. p. 1547. (Сэръ Джонъ Бернэрдъ былъ очень извѣстный своею независимостью лондонскій негоціантъ временъ Вольполя, ратовавшій въ парламентѣ противъ злоупотребленій чиновниковъ и спекулянтовъ; см. о немъ Francis, La bourse de Londres, pp. 84 сл.).

цѣненія... Горячка остается горячкою, въ Лондонѣ также точно, какъ въ Парижѣ. Послѣдствія пріостановленія размѣна должны быть одни и тѣ же, все равно въ какой странѣ къ нему ни прибѣгли-бы». Еще другіе три оратора нижней палаты тоже потребовали отъ Питта немедленнаго объясненія, имѣетъ-ли онъ въ виду сдѣлать банкноты законными бумажными деньгами *).

Питту этотъ вопросъ былъ болѣе, чѣмъ непріятенъ. Онъ собирался просить у парламента государственной гарантіи для банкнотъ. Гарантія ему была нужна не только для банкнотъ, уже выпущенныхъ въ обращеніе, но и «для добавочныхъ выпусковъ, которые можетъ быть окажутся необходимыми» **). Но сомнительно было, согласится-ли парламентъ съ Питтомъ, что гарантія «усилитъ солидность банкнотъ». Ораторы, высказавшіеся по этому вопросу, расположены были смотрѣть на правительство, какъ на банкрота; Банкъ они ни въ чемъ не обвиняли. Какой-же союзъ, спрашивали они, можетъ быть между обанкротившимся правительствомъ и учрежденіемъ, котораго прочность не возбуждаетъ сомнѣній? Развѣ банкротъ можетъ своею гарантіею укрѣпить солидность, въ которой не сомнѣваются? †) Понятно, что при подобномъ настроеніи парламента Питту не совсѣмъ удобно было говорить, имѣетъ-ли онъ въ виду сдѣлать банкноты законными бумажными деньгами. Въ верхней палатѣ лордъ-канцлеръ на аналогичный запросъ долженъ былъ отвѣтить, что «въ виды правительства совсѣмъ не входило прибѣгать къ новымъ насильственнымъ мѣрамъ» ††).

Вопросъ о принудительномъ курсѣ былъ не единственный, возбужденный пріостановленіемъ размѣна. Отъ Питта потребовали объясненія, по какому праву Банкъ собирается платить проценты по государственному долгу своими банкнотами? Кто обязанъ принимать эти банкноты, когда правительство обязалось уплачивать проценты по своему долгу золотомъ? И на подобное замѣчаніе Питтъ тоже не могъ сдѣлать никакого возраженія *†).

Затѣмъ являлся болѣе общій вопросъ: почему Питтъ не объясняетъ парламенту, какія причины вызвали необходимость прибѣгнуть къ столь чрезвычайной мѣрѣ, какъ пріостановленіе размѣна? Въ обѣихъ палатахъ правительство сдѣлало предложеніе учредить «тайныя коммиссіи» по поводу декрета 26 февраля. Но Питту хотѣлось, чтобъ коммиссіи изслѣдовали только «общее положеніе» Банка. По его мнѣнію, «было-бы совершенно неумѣстно разбирать счеты Банка и изслѣдовать его кассу» *††). Оппозиція-же требовала не только

---

*) Ib. Landsdown, p. 1567; Fox, p. 1519 выразился, что принудительный курсъ must shaken the very foundation of public credit; Combe, p. 1520; Nichols, p. 1522.

**) Ib. p. 1525.

†) Fox p. 1530; Smith 1541.

††) Ib. p. 1568.

*†) Ib. p. 1529.

*††) It would be highly improper to proceed to a dissection of the accounts of the Bank and to state the balance of cash. Ib. pp. 1525—6.

подробнаго разбора причинъ кризиса, но и изслѣдованія поведенія «преступнаго министра» (criminal minister) *). Были и такіе ораторы, которые полагали, что въ столь отчаянную минуту нечего долго разбирать, когда дѣло и само по себѣ ясно. «Суть въ томъ, чтобы предупредить для будущаго возможность причинъ, которыя повели къ декрету 26 февраля. Пріостановленіе размѣна должно быть допущено лишь на короткое время, или оно будетъ имѣть фатальныя послѣдствія» **). «Питтъ, а не Банкъ виновенъ въ кризисѣ. Пусть онъ уплатитъ ссуды, полученныя изъ Банка, и затрудненія исчезнутъ. Министръ наложилъ свои хищническія руки на суммы, которыя должны быть уплачены кредиторамъ государства. Оттого Англія должна переживать печальные дни, какихъ мы никогда не ожидали увидѣть. Неумѣстно теперь разсуждать о коммиссіяхъ. Вмѣсто того чтобы толковать о безплодныхъ матеріяхъ, заставьте министра уплатить долги Банку и все опять пойдетъ гладко» †).

На все это Питтъ могъ только возразить, что онъ не думалъ дѣлать пріостановленіе размѣна мѣрою постоянною, что онъ ничего не имѣетъ противъ ограниченія ея непродолжительнымъ временемъ. Онъ только не хотѣлъ допустить, что правительственныя ссуды изъ Банка были причиною кризиса ††). Вообще однако во все время дебатовъ о декретѣ 26 февраля Питтъ видимо самъ находился подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ, которое на него произвелъ кризисъ. Обычное краснорѣчіе оставило его. Онъ говорилъ очень мало и неохотно.

Въ концѣ-концовъ обѣ палаты постановили — учредить двѣ тайныя коммиссіи для изслѣдованія положенія Банка и причинъ, которыя привели къ декрету 26 февраля.

Во время преній о декретѣ, во вторникъ 28 февраля въ парламентъ внесено было предложеніе временно отмѣнить законы 1772 и 1777 годовъ, запрещавшіе выпуски банкнотъ мелкихъ достоинствъ *†). Отмѣну отстаивали въ виду рѣдкости монеты, вслѣдствіе которой «банкирамъ и фабрикантамъ (manufacturers) должно предоставить выпускъ мелкихъ банкнотъ». 1-го марта внесенъ былъ въ палату билль объ этомъ предметѣ, а 3-го онъ получилъ парламентскую санкцію *††). Черезъ недѣлю, 10 марта, Англійскій Банкъ началъ выпускъ банкнотъ въ 1 и 2 ф. ст. (банкноты въ 5 ф. онъ началъ выпускать съ 1794 года).

---

*) Ib. Fox, p. 1536; «after he (Pitt) had led us from one disaster to another, to the brink of the ruin, could he call for, would he expect our confidence»? вопросъ Грея (впослѣдствіи министра, который провелъ парламентскую реформу) п. 1556.

**) Sir W. Pulteney, ib. p. 1543.

†) Mr. Hussey, ib. id.: instead of such idle stuff let the minister pay off the millions due to the Bank and every thing would go on smoothly.

††) Pitt, ib. p. 1543. The advances to governement could not in any way produce the difficulties of the Bank for cash; p. 1544.

*†) См. выше стр. 258.

*††) Hansard, vol. XXXII, pp. 1549—1550. Законъ 37 Geo III c. 28 (9 марта 1797 года) даетъ Англійскому Банку право выпуска билетовъ достоинствомъ ниже 5 ф. Закономъ 37 Geo III c. 32 (10 марта 1797 г.) пріостановлено дѣйствіе законовъ 1772 и 1777 гг. на два

Черезъ два дня послѣ своего назначенія коммиссія нижней палаты представила парламенту первый докладъ. Его содержаніе весьма скудное *): коммиссія свидѣтельствовала, что у Банка достаточно активовъ для покрытія его пассивовъ; въ разборъ активовъ она не входила. 7-го марта коммиссія представила палатѣ свой второй докладъ, опять весьма коротенькій. Въ немъ безъ объясненія мотивовъ признавалось необходимымъ продолжить дѣйствіе декрета 26 февраля на нѣкоторое время.

Хотя Англійскій Банкъ вслѣдъ за пріостановленіемъ размѣна немедленно расширилъ свою учетную операцію, но спекулятивный міръ Лондона этимъ не былъ удовлетворенъ. Во второй половинѣ марта три раза собирались митинги съ цѣлью принятія резолюцій о несоотвѣтствіи между размѣрами учетной операціи Банка и «потребностями торговли». Въ резолюціяхъ этихъ мы встрѣчаемся съ самыми диковинными фактами. Одна изъ резолюцій угрожаетъ: «если выпуски не будутъ увеличены расширеніемъ учетной операціи, то страна подвергнется самымъ серьезнымъ и тревожнымъ бѣдствіямъ». Другая относится къ митингу 27 февраля, какъ еслибы имъ была дана Банку взятка: «довѣріе, выраженное недавно къ банкнотамъ Банка, даетъ купечеству право надѣяться на помощь Банка». Въ третьей, проводится уже совсѣмъ дикая мысль: «такъ какъ на рукахъ у купцовъ всегда находятся запасы товаровъ, составляющіе двумѣсячную пропорцію привоза и отпуска, то расширеніе учетной операціи до размѣровъ этой пропорціи можно считать резоннымъ, необходимымъ и нерискованнымъ» †).

Не трудно объяснить эти безсмысленныя резолюціи. Лондонской дѣловой публикѣ немного времени было нужно, чтобъ раскусить положеніе, въ которое Банкъ былъ поставленъ декретомъ 26 февраля. Пока банкноты были размѣнны на золотую монету, границы, въ которыхъ болѣе или менѣе трудно было добыть золотую монету, опредѣляли и предѣлы выпуска. Неразмѣнность-же банкнотъ была тождественна съ возможностью ихъ неограниченнаго выпуска. А разъ такой неограниченный выпускъ сталъ возможенъ, лондонцы желали имѣть и свою долю въ немъ изъ первыхъ-же рукъ, у которыхъ всегда все можно получать по болѣе дешевой цѣнѣ.

Конечно, подобныя желанія могла имѣть лишь наименѣе солидная часть лондонскаго дѣлового міра. И сами по себѣ эти желанія могли бы быть лишены существеннаго практическаго значенія. Вопросъ былъ въ томъ, какъ наклоненъ къ нимъ отнестись Англійскій Банкъ?

мѣсяца, до 1 мая (sec I.). — 27 марта 1797 г. для шотландскихъ банковъ изданъ законъ 27 Geo III с. 40, которымъ до 1 мая разрѣшаются банкноты достоинствомъ ниже 20 ш. Всѣ эти законы съ истеченіемъ ихъ срока постоянно возобновлялись. Такъ до конца 1797 г. изданы были, сверхъ приведенныхъ, 27 Georg III сс. 31, 62, 136; 38 Geo III с. 7 (25 мая, 20 іюля и 2 декабря).

*) Этого впрочемъ и нужно было ожидать, судя по составу коммиссіи; изъ видныхъ представителей оппозиціи въ ней участвовалъ только Грей, Фоксъ былъ забалотированъ.

†) Митинги 16, 24 и 31 марта; см. Commons Com. of 1797 p. 115, app. № 18.

Но поведеніе Англійскаго Банка и извѣстія, которыя о немъ дошли до насъ, бросаютъ на него весьма сомнительный свѣтъ.

Ниже подробно изложены факты, это доказывающіе. Здѣсь же мы приведемъ только слова одного изъ компетентнѣйшихъ авторитетовъ того времени банкира Вальтера Бойда. «Когда я вспоминаю, писалъ Бойдъ къ Питту въ ноябрѣ 1800 года, поведеніе Англійскаго Банка въ теченіе продолжительнаго времени еще до пріостановленія размѣна, то предъ мною воскресаетъ рядъ обстоятельствъ, свидѣтельствующихъ, что Банкъ смотрѣлъ на неразмѣнность, не какъ на зло, а какъ на источникъ барышей» *).

Къ этимъ словамъ мы можемъ прибавить еще другія, того же Бойда, относящіяся къ оцѣнкѣ дѣйствій Банка въ первые три года послѣ декрета 26 февраля. «Объявленіе о пріостановленія размѣна освободило Банкъ отъ того обязательства, которымъ его бумажные выпуски удерживались въ должныхъ предѣлахъ. Для Банка возникло искушеніе безнаказанно расширять выпуски: отъ этого расширенія прибыли его значительно возрастали. Факты убѣждаютъ, что Банкъ не устоялъ противъ искушенія» **).

21 апрѣля 1797 года коммиссія нижней палаты представила свой третій докладъ, болѣе обстоятельный, чѣмъ предыдущіе. Особенно важно для насъ то, что въ немъ говорится о декретѣ 26 февраля. «Между 21 и 26 февраля, говорится въ докладѣ, касса Англійскаго Банка стала уменьшатся въ очень быстрой и тревожной прогрессіи. Если бы уменьшеніе продолжилось въ той же прогрессіи, то возникла бы опасность не только того, что Банкъ не въ состояніи будетъ удовлетворить настоятельнымъ требованіямъ казначейства въ звонкой монетѣ, но и того, что Банкъ совершенно лишенъ будетъ способности продолжать наличные платежи. При дальнѣйшемъ уменьшеніи кассы опасность для государства значительно возросла бы; возстановленіе Банка стало бы значительно болѣе труднымъ, равно какъ и поднятіе цѣнности бумажнаго обращенія. Между тѣмъ имѣлись основанія ожидать, что уплывъ золота изъ Банка еще усилится. Въ то же время директора Банка не указали никакихъ средствъ для пресѣченія опасности. Коммиссіи тоже не указано было подобныхъ средствъ. Поэтому и не могла быть принята никакая иная мѣра, кромѣ пріостановленія размѣна. Коммиссія полагаетъ, что 26 февраля было настоятельно необходимо прибѣгнуть къ изданному тогда декрету» †).

---

*) W. Boyd, Letter to W. Pitt, 2 ed., London 1811, p. 69; срв. ib. pp. 103—107.

**) Ib. p. 3, 32 и др.

†) Third report of Commons Commitete of 1797 on the outstanding demands of the Bank of England, p. 5. Остальная часть доклада посвящена довольно поверхностному изложенію причинъ, вызвавшихъ кризисъ 1797 года. Докладъ верхней палаты (приписываемый перу лорда Ливерпуля, автора Treatise on Coins) составленъ рачительнѣе. Однако, оба доклада не исчерпываютъ всего драгоцѣннаго матеріала, собраннаго въ трудахъ Коммиссіи. Все наше изложеніе о состояніи банковаго дѣла въ послѣднюю четверть XVIII в. и о событіяхъ, предшествовавшихъ кризису 1797 г., построено на основаніи означеннаго матеріала.

3-го мая 1797 г. въ парламентѣ прошелъ первый законъ о пріостановленіи размѣна (Bank-restriction act). Этимъ закономъ подтверждаются распоряженія декрета 26 февраля и лишаются силы всѣ иски противъ дѣйствій Банка, согласныхъ съ означеннымъ декретомъ *). Банку воспрещается размѣнивать свои банкноты на звонкую монету, кромѣ особо допущенныхъ случаевъ **). Разрѣшается Банку производить звонкою монетою платежи менѣе 20 ш., или по приказамъ Тайнаго Совѣта, каковые приказы въ трехдневный срокъ должны быть представлены палатамъ. Банкъ можетъ возвращать золото, заложенное у него для выпуска подъ его обезпеченіе банкнотъ, но лишь въ размѣрѣ $^3/_4$ заложенной суммы. Предоставляется Банку выдать ссуды золотомъ: лондонскимъ банкирамъ всѣмъ вмѣстѣ не болѣе 100.000 ф. и Шотландскому и Королевскому Банкамъ по 25.000 ф. ст. †). Всѣ платежи, которые Банкъ производитъ банкнотами, разсматриваются, какъ произведенные наличными деньгами; банкнотами Англійскаго Банка могутъ производиться нѣкоторые платежи на судѣ и всѣ платежи казначейству ††). Банкъ можетъ возобновить платежи звонкою монетою, въ противность изложеннымъ предписаніямъ, если онъ о томъ за пять дней предваритъ спикера парламента, имѣющаго напечатать соотвѣтственное объявленіе въ «Лондонской Газетѣ» *†). Банку воспрещается во время дѣйствія сего закона выдать казначейству, монетою или банкнотами, сумму большую чѣмъ 600.000 ф. *††). Настоящій законъ сохраняетъ силу лишь до 24 іюня 1797 года, т. е. въ теченіе 7 недѣль †*).

30 мая сэръ Вильямъ Пэльтни, который во время дебатовъ нижней палаты 28 февраля требовалъ предупрежденія возможности кризиса, внесъ въ парламентъ предложеніе — разрѣшить учрежденіе новаго акціонернаго банка въ Лондонѣ, если Англійскій Банкъ къ 24 іюня не возобновитъ размѣна. Пэльтни возставалъ при этомъ противъ монополіи Англійскаго Банка и отстаивалъ конкурренцію.

Однако, другіе очень вліятельные дѣятели того времени, напримѣръ Бэрингъ, были противъ проекта Пэльтни. Бэрингъ считалъ монополію полезною въ интересахъ порядка бумажно-денежнаго обращенія. Сверхъ того, какъ существенный доводъ, Бэрингъ приводилъ то соображеніе, что Англійскій Банкъ отдалъ въ постоянный долгъ правительству свой основной капиталъ въ 12.000.000. За этотъ капиталъ Банкъ получаетъ лишь 3% или 360.000 ф. Между тѣмъ обративъ этотъ капиталъ въ 3% консоли, акціонеры Банка могли бы получать 720.000 ф. Бэрингъ поэтому

---

*) 37 Geo III c. 45. An act confirming, for a limited time, the restriction contained in the minute of council of the 26 Februar 1797 on payements of cash by the Bank, Section I.

**) Ib. s. II.

†) Ib. ss. III, V, VI, VII.

††) Ib. ss. VIII, IX, X.

*†) Ib. s. XI.

*††) Ib. s. IV.

†*) Ib. s. XII.

сомнѣвался, найдутся ли капиталисты, которые готовы будутъ предложить лучшія условія за концессію *).

Замѣтимъ, что въ своемъ сомнѣніи Бэрингъ исходилъ изъ того, что неразмѣнность банкнотъ, какъ поводъ къ неограниченнымъ выпускамъ, сама не превращается въ источникъ барышей. Ибо, конечно, Бэрингъ не сталъ бы отвергать, что весьма легко нашлись бы охотники на монопольное право неограниченнаго выпуска неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Они дали бы правительству за подобное право 12 милл. даже безъ всякихъ процентовъ.

За два дня до истеченія срока перваго закона о пріостановленіи размѣна, именно 22 іюня 1797 года, въ парламентѣ прошелъ второй законъ о томъ же. Опять повторены были всѣ изложенныя постановленія, кромѣ одного, которое допускало ссуду казначейству, не превышающую 600.000 ф. Въ законѣ 22-го іюня всякая ссуда казначейству совершенно воспрещается **).

Сила дѣйствія новаго закона тоже ограничена непродолжительнымъ временемъ, именно до недѣли послѣ открытія слѣдующей парламентской сессіи.

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, въ которые публика имѣла время вдуматься въ новое положеніе дѣлъ. Мы уже видѣли, что спекулятивная часть публики, не долго думая, усмотрѣла въ пріостановленіи размѣна удобный способъ злоупотреблять кредитомъ. Солидная часть публики думала иначе. Ея образъ мысли намъ извѣстенъ, благодаря тому, что незадолго до истеченія срока дѣйствія закона 22 іюня о новомъ положеніи дѣлъ печатно высказался очень видный представитель солидныхъ банкировъ Англіи, сэръ Фрэнсисъ Бэрингъ †).

Бэрингъ исходилъ изъ того, что послѣ 27 февраля состояніе Банка значительно улучшилось. Вексельные курсы сильно повысились и вызвали обильный приливъ (a prodigious influx) золота и серебра изъ заграницы. Паника прекратилась. Довѣріе возстановилось. Однако Бэрингъ боялся, что пока длится война возможно повтореніе паники. Поэтому онъ полагалъ, что до окончанія войны размѣнъ не долженъ быть возобновленъ. Онъ, далѣе, полагалъ, что банкноты Англійскаго Банка должны быть сдѣланы законнымъ платежнымъ средствомъ. При этомъ конечно «нужно озаботиться принятіемъ надлежащихъ мѣръ противъ обезцѣненія бумаги». «Опытъ истекшихъ мѣсяцевъ убѣждалъ» Бэринга, что «если бумага не обезцѣнена, то всякій легко можетъ безъ убытковъ добыть сколько ему нужно золота, хотя бы банкноты и не были размѣнны въ кассѣ Банка». Излишне стѣснять Банкъ очень много, если онъ считаетъ полезнымъ платить монетою въ разныхъ случаяхъ. Но такъ какъ директора люди, которые могутъ ошибаться, то опасно довѣрить имъ такую власть, какъ выпускъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ,

---

*) Baring, Observations, pp. 36—42.

**) 37 Georg III, c. 91, section III.

†) Въ брошюрѣ Observations on the establishement of the Bank of England and on the paper circulation of the country, London 1797, in 8°, 81 pp.

безъ всякаго контроля. Для выгодъ акціонеровъ они могутъ быть наклонны расширять свои выпуски безъ всякихъ границъ. Они могутъ подъ вліяніемъ министра обременять Банкъ займами и обязательствами, не совмѣстными съ государственною безопасностью. Для устраненія подобныхъ возможностей, выпуски Банка, по убѣжденію Бэринга, должны быть ограничены извѣстными предѣлами, которые не сильно должны были бы уклоняться отъ теперешнихъ размѣровъ обращенія *).

Бэрингъ утверждалъ, что Англійскій Банкъ, независимо отъ дурного веденія дѣла, можетъ страдать отъ четырехъ причинъ: 1) отъ вторженія въ страну непріятеля, 2) отъ слишкомъ сильнаго уплыва драгоцѣнныхъ металловъ заграницу, 3) отъ неумѣстныхъ вліяній правительства и 4) отъ кризисовъ, постигающихъ провинціальные банки и провинціальное бумажное обращеніе **). Противъ первыхъ трехъ причинъ Бэрингъ и предлагалъ неразмѣнность банкнотъ, ихъ принудительное обращеніе и ограниченіе извѣстною суммою. Бэрингъ напередъ оговаривался, что онъ отнюдь не является защитникомъ казенныхъ бумажныхъ денегъ. Онъ былъ бы и противъ принудительнаго курса, и противъ ограниченія выпуска извѣстною суммою, еслибъ билеты фактически не были уже неразмѣнными †).

Относительно четвертаго пункта знаменитый лордъ-банкиръ тоже считаетъ необходимымъ правительственное вмѣшательство. Развитіе провинціальныхъ банковъ Англіи произошло на памяти Бэринга. Онъ видѣлъ, какъ они размножились до того, что проникли чуть ли не въ каждый городъ и даже въ нѣкоторыя деревни, какъ въ большихъ городахъ началась конкурренція банковъ. Она на первыхъ порахъ принесла очень много пользы. Къ несчастію принципъ, на которомъ основывались обыкновенно провинціальные банки, по мнѣнію Бэринга, былъ опасный. Они обязывались во всякое время найти помѣщеніе или занятіе вкладамъ, которые имъ довѣрялись. Это лишало ихъ способности выдержать внезапную бурю или, какъ это называютъ «набѣгъ» (a run). Въ Лондонѣ банкиръ никогда не уплачиваетъ процентовъ по вкладамъ. Онъ поэтому можетъ держать про запасъ такую часть вкладовъ, какая достаточна для всякаго рода внезапныхъ требованій и набѣговъ. И онъ при этомъ не несетъ никакихъ убытковъ, а долженъ только удовлетворяться нѣсколько меньшими барышими. Напротивъ провинціальный банкиръ является въ совершенно иномъ положеніи отъ одного того, что онъ уплачиваетъ проценты по вкладамъ. Отъ самой маленькой суммы, остающейся безплодною въ его кассѣ про запасъ, онъ несетъ убытокъ уплаченныхъ за нее процентовъ. А между тѣмъ провинціальные банкиры обязываются удовлетворять требованія своихъ вкладчиковъ немедленно по предъявленію. Все это дѣлаетъ положеніе «частныхъ» банковъ опаснымъ, хотя бы

*) Ib. pp. 68—73, 81.
**) Ib. p. 65.
†) Ib. pp. 73, 74.

ихъ владѣльцы были очень богатые люди. Бэрингъ ссылается на опытъ Ньюкестльскихъ банкировъ, которые въ 1793 г. хуже подверглись кризису, чѣмъ банкиры Эксетера и Запада Англіи: первые были богаче вторыхъ, но послѣдніе имѣли вклады съ платежемъ черезъ 20 дней по предъявленію, тогда какъ первые немедленно должны были удовлетворять требованія. Въ виду всего этого Бэрингъ склоняется къ заключенію, что цѣлесообразно было бы совершенно воспретить провинціальнымъ банкамъ выпускъ банкнотъ *).

Изложенныя соображенія Бэринга такъ просты, что врядъ ли нуждаются въ объясненіяхъ. Замѣтимъ только по поводу сужденій о провинціальныхъ банкахъ, что со времени кризисовъ 1793 и 1797 годовъ въ Лондонѣ вошло въ моду нападать на провинціальные банки, какъ на виновниковъ всякаго зла. Можно думать, что Бэрингъ не безъ задней мысли былъ готовъ подчиниться этой модѣ болѣе, чѣмъ другіе практическіе дѣятели его времени, не столь пристрастные въ этомъ отношеніи †). Въ самомъ дѣлѣ, посылки Бэринга очень широки: изъ нихъ можно съ одинаковою основательностью сдѣлать заключеніе, какъ противъ права провинціальныхъ банковъ выпускать банкноты, такъ и противъ ихъ права принимать безсрочные процентные вклады. Однако противъ послѣдняго Бэрингъ ничего не говоритъ. Очевидно, для Бэринга важно было не столько противодѣйствіе вообще безсрочности обязательствъ банкировъ, сколько именно ихъ операціи по выпуску банкнотъ. Съ одной стороны исчезновеніе этихъ банкнотъ расширяло бы поле для обращенія банкнотъ Англійскаго Банка и возвышало бы цѣну послѣднихъ. Съ другой стороны исчезновеніе провинціальной бумажной циркуляціи дѣлало бы необходимымъ наполненіе образовавшейся пустоты звонкою монетою. Оно слѣдовательно дѣйствовало бы, какъ мѣра, удерживающая въ странѣ золото и серебро.

Въ половинѣ ноября 1797 г. парламенту представленъ былъ докладъ отъ коммиссіи по вопросу о пріостановленіи размѣна. Въ докладѣ объясняется, что положеніе Банка совершенно поправилось и благопріятствуетъ возобновленію размѣна, что состояніе вексельныхъ курсовъ необычайно хорошее, а положеніе торговли весьма удовлетворительное. Къ докладу было приложено постановленіе директоровъ Банка отъ 26 октября 1797 года, гласившее, что Банкъ въ состояніи возобновить платежи звонкою монетою. Но значеніе всѣхъ этихъ благопріятныхъ данныхъ парализовалось ихъ условною прочностью. Коммиссія нижней палаты и правленіе Банка говорили о благополучіи подъ тѣмъ условіемъ, что политическія обстоятельства ему не будутъ мѣшать. То есть, коммиссія и правленіе утверждали голословно, что политическія

---

*) Ib. pp. 14—19 и мотивъ pp. 19—20: they never can be in a situation to pay without some notice, and the country ought to be protected again those convulsions, which have arisen and will continue to arise from such a practice.

†) Напр. Генри Торнтонъ и лордъ Кингъ; объ ихъ отношеніяхъ къ вопросу скажемъ ниже.

причины могутъ возобновить положеніе дѣлъ до 26 февраля и что предупредить подобную возможность нѣтъ средствъ. Подобнаго взгляда придерживался и парламентъ. Поэтому 30 ноября 1797 г. прошелъ третій законъ о пріостановленіи размѣна—до истеченія мѣсяца по окончаніи войны *). Въ частностяхъ новый законъ сходенъ съ своими двумя предшественниками, кромѣ одной статьи, разрѣшающей казначейству ссуды изъ Банка съ одобренія парламента **).

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ предложеній Бэринга принято было лишь одно, совѣтовавшее продлить пріостановленіе размѣна до окончанія войны. Принудительный курсъ не былъ данъ банкнотамъ, ибо его боялись, какъ слишкомъ явное выраженіе банкротства †), Практически однако отсутствіе вся каго инаго бумажно-денежнаго знака въ Лондонѣ, нужда въ услугахъ Англійскаго Банка, уплата процентовъ по государственному долгу банкнотами, пріемъ бавкнотъ въ платежи при расчетахъ съ казначействомъ и наконецъ нѣкоторыя изъ опредѣленій законовъ о пріостановленіи размѣна,—все это было совершенно равносильно закону о принудительномъ курсѣ. Всего важнѣе то, что никакого вниманія не было обращено на совѣтъ Бэринга озаботиться о мѣрахъ, которыми бумажное обращеніе удерживалось бы въ равной цѣнѣ съ золотомъ, которыми золото удерживалось бы въ странѣ и не было бы изъ нея искусственно и насильственно вытѣснено.

---

*) 38 and 39 Georg III c. 1.

**) Ib. section III. Черезъ мѣсяцъ 30 декабря (38 Geo III c. 8) парламентъ разрѣшилъ Банку выдать казначейству ссуду въ 3 м. ф.

†) «It is, писалъ сэръ Фр. Бэрингъ, miserable subterfuge to suppose, that by such an arrangement (непризнаніемъ банкнотъ за legal tender) the disgrace could be palliated, or the word bankuptcy be evaded». Observations ets. p. 67.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Первые шаги на почвѣ неразмѣнности.

IX.

Бумажное обращеніе было отдано на произволъ Англійскаго Банка, освобожденнаго отъ всякаго естественнаго и законодательнаго контроля.

Какъ Англійскій Банкъ воспользовался этимъ произволомъ и какія изъ него возникли послѣдствія для банковаго дѣла, покажетъ намъ обзоръ событій въ первый періодъ неразмѣнности. Къ этому то обзору мы теперь обращаемся.

Прежде всего мы сдѣлаемъ запасъ статистическихъ данныхъ, имѣющихъ отношеніе къ нашему предмету. Для удобства обозрѣнія мы сначала ограничимся первымъ десятилѣтіемъ періода неразмѣнности.

Состояніе счетовъ Англійскаго Банка по его важнѣйшимъ операціямъ мы узнаемъ изъ его полугодичныхъ балансовъ. Они собраны въ нижеслѣдующей таблицѣ, которая продолжаетъ таблицы, напечатанныя у насъ выше на стр. 252—253 и 270. Цифры означаютъ 1000—и ф. ст. *).

	Касса звонкою монетою.	Банкноты въ обращеніи.	%-ное отношеніе кассы къ банкнотамъ.	Текущій долгъ казначейства.	Коммерческій портфель.	%-ная доля текущаго правит. долга.	%-ная доля коммерческаго портфеля.	Вклады.	Запасный капиталъ.
28 февраля 1797 г. . . .	1.086	9.674	11	11.714	5.123	70	30	4,89	3,36
31 августа » . . .	4.090	11.114	37	8.765	9.496	48	52	7,76	3,47
28 февраля 1798 г. . . .	5.829	13.096	45	11.241	5.558	67	33	6,15	3,39
31 августа » . . .	6.546	11.181	54	10.930	6.420	63	37	8,30	3,41
28 февраля 1799 г. . . .	7.564	12.960	58	11.511	5.528	68	32	8,13	3,51
31 августа » . . .	7.001	13.389	52	9.453	7.477	56	44	7,64	2,90
28 февраля 1800 г. . . .	6.144	16.844	36	13.976	7.448	65	35	7,06	3,66
31 августа » . . .	5.150	15.047	34	13.587	8.552	61	39	8,33	3,91
28 февраля 1801 г. . . .	4.640	16.213	29	15.958	10.467	60	40	10,74	4,11
31 августа » . . .	4.335	14.556	30	11.927	10.283	54	46	8,13	3,85
28 февраля 1802 г. . . .	4.153	15.187	27	14.199	7.761	65	35	6,85	4,07
31 августа » . . .	3.892	17.098	23	13.529	13.584	50	50	9,73	4,17
28 февраля 1803 г. . . .	2.777	15.320	25	9.417	14.497	39	61	8,05	4,32
31 августа » . . .	3.593	15.983	22	13.336	13.583	50	50	9,81	4,71
29 февраля 1804 г. . . .	3.372	17.078	20	14.685	12.314	54	46	8,68	4,62
31 августа » . . .	5.879	17.154	34	14.993	10.833	58	42	9,72	4,84
28 февраля 1805 г. . . .	5.884	17.871	32	16.889	11.772	59	41	12,08	4,59
31 августа » . . .	7.625	16.388	47	11.414	16.360	41	59	14,05	4,96
28 февраля 1806 г. . . .	5.987	17.730	34	14.814	11.777	56	44	9,98	4,87
31 августа » . . .	6.215	21.027	30	14.167	15.305	48	52	9,64	5,02

*) Изъ Commons Com. of 1833 on the Bank of England Charter, app. № 5. Послѣдніе два столбца нашей таблицы (о вкладахъ и запасномъ капиталѣ) въ 10.000-хъ ф. ст.

Даннымъ объ отношеніяхъ между Англійскимъ Банкомъ и государственнымъ казначействомъ мы должны предпослать объясненіе. Съ 1797 года составъ правительственнаго текущаго долга Банку измѣняется. Самый важный элементъ въ немъ начинаютъ составлять «билеты казначейства». Каждый разъ, когда парламентъ разрѣшалъ министру финансовъ новый выпускъ «билетовъ казначейства», онъ опредѣлялъ вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ ли министръ, и въ какомъ размѣрѣ, получить подъ залогъ означенныхъ «билетовъ» ссуду изъ Банка. Большею частью ссуды изъ Банка разрѣшались въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ разрѣшались выпуски. Такъ въ пятилѣтіе 1797—1801 гг. парламентъ 28 законами разрѣшилъ выпусковъ на 55.074.000 ф., ссудъ же изъ Банка онъ въ то же время разрѣшилъ на 55.038.000 ф. *). Принятые Банкомъ билеты казначейства, подъ которые онъ выдалъ деньги правительству, у него составляли двѣ категоріи. Къ одной принадлежали билеты по счету «выпущенныхъ» (issued), т. е. тѣ, которые были выпущены съ спеціальною цѣлью служить обезпеченіемъ ссуды выданной изъ Банка по особому соглашенію съ правительствомъ. Къ другой принадлежали билеты по счету «купленныхъ» (purchased). Таковыми назывались билеты, которые первоначально назначены были для продажи публикѣ, но на открытомъ рынкѣ не могли быть помѣщены. Банкъ принималъ ихъ по номинальной цѣнѣ и удерживалъ за собою **). Въ нижеслѣдующей таблицѣ (въ 1000 ф. ст.), для краткости, первая категорія обозначена словомъ «ссуды», вторая—словами «билеты казначейства».

	Ссуды.	Билеты казначейства.	Неуплочено %%.		Ссуды.	Билеты казначейства.	Неуплочено %%.
1797 г. февраля 26	8.223	—	—	1802 г. февраля 26	9.928	3.980	377
» августа 26	5.917	700	—	» августа 26	8.483	4.693	377
1798 г. февраля 26	5.676	1.228	—	1803 г. февраля 26	7.224	1.959	377
» августа 26	7.128	1.627	—	» августа 26	7.137	6.122	377
1799 г. февраля 26	8.670	1.036	377	1804 г. февраля 26	7.588	6.751	377
» августа 26	7.140	1.470	377	» августа 26	7.414	7.514	377
1800 г. февраля 26	8.773	4.052	377	1805 г. февраля 26	9.403	7.423	377
» августа 26	9.685	2.838	377	» августа 26	8.416	2.952	377
1801 г. февраля 26	10.663	4.249	377	1806 г. февраля 26	8.226	6.061	377
» августа 26	8.618	2.954	377	» августа 26	7.759	6.310	377

Присоединяемъ здѣсь продолженіе приведенныхъ выше нѣкоторыхъ общихъ цифръ (въ 1000 ф. ст.) о государственномъ хозяйствѣ и внѣшней торговлѣ Англіи †).

*) Lords Com. of 1819, pp. 303, 304.

**) Ibid. pp. 301—302 и 309.

†) Parl. return of 1869 on public income and expenditure, vol. I, pp. 432, 438, v. II, pp. 148, и 306, Mac Culloch Dictionnary, p. 726, Porter, Progress of the nation, p. 357.

Государственные долги.

	Доходы отъ	Въ теченіе года.		Состояло		Уплачено	Внѣшняя торговля.	
	налоговъ.	заключено.	уплочено.	отверждено.	неотверждено.	процент.	Привозъ.	Отпускъ.
1797 . .	23.464	56.350	15.128	381.525	7.434	14.155	21.014	28.917
1798 . .	29.091	40.758	15.390	414.936	12.600	16.657	27.858	33.149
1799 . .	34.801	49.070	30.206	422.368	18.957	17.850	26.837	38.942
1800 . .	41.259	60.205	31.649	447.147	23.747	23.043	30.570	39.471
1801 . .	39.086	60.978	34.164	497.043	20.468	19.852	39.786	39.731
1802 . .	41.168	44.645	29.536	522.232	15.421	20.408	29.826	45.102
1803 . .	42.442	32.445	23.693	528.260	19.472	20.692	26.623	36.128
1804 . .	50.206	34.751	21.063	545.803	25.328	20.679	27.829	37.135
1805 . .	55.031	53.009	36.305	573.530	25.340	22.257	28.561	38.077
1806 . .	60.084	52.853	40.026	593.955	27.141	23.243	26.899	40.875
1807 . .	64.843	50.397	30.852	601.733	32.073	23.750	26.734	37.246

Выше мы приводили отзывы Бэринга и коммисіи нижняго парламента, свидѣтельствующіе, что скоро послѣ изданія декрета о пріостановленіи размѣна паника прекратилась и всѣ остальныя экономическія условія приняли благопріятный видъ. Вообще, первые 2½ года періода неразмѣнности отличались своимъ благополучіемъ. Урожаи и дешевизна хлѣба не вызывали необходимости заграничныхъ расходовъ, которыхъ такъ сильно боялись. Правительственные заграничные платежи тоже значительно сократились. Въ торговлѣ многими товарами цѣны держались очень выгодныя и дѣятельность шла весьма оживленная, поддерживаемая и оживленіемъ спекуляціи въ Голландіи и Гамбургѣ *).

Экономическое благополучіе страны выразилось и въ очень благопріятномъ «внѣшнемъ балансѣ». Вексельный курсъ уже и до кризиса 1797 не былъ неблагопріятенъ въ теченіе почти всего года: отъ 25 марта 1796 г. до 17 февраля 1797 г. онъ въ теченіе 48 недѣль былъ въ среднемъ выводѣ 34 ш. 1 гротъ за 1 ф. ст. Противъ предыдущихъ 46 дурныхъ недѣль вексельный курсъ на Гамбургъ поправился на 2 ш. или 6%. Хотя онъ при этомъ уже стоялъ выше паритета, его высота однако еще не была достаточна, чтобы въ страну могло возвратиться золото, ушедшее изъ нея въ неблагопріятное время, между маемъ 1795 г. и мартомъ 1796 года. Съ половины марта 1797 года курсъ поднимается на ту высоту, на которой онъ начинаетъ изъ заграницы привлекать золото. И на таковой высотѣ онъ остается очень долго. Въ теченіе 114 недѣль между 17 февралемъ 1797 г. и 26 апрѣля 1799 г. онъ былъ въ среднемъ выводѣ выше 37 ш., т. е. болѣе 11% выше паритета. Въ слѣдующія 19 недѣль, до 6 сентября 1799 г., онъ все еще былъ выше паритета, хотя въ среднемъ выводѣ онъ стоялъ только 35 ш. **). Неудивительно, что въ теченіе этого вре-

*) Tooke, History of prices, v. I pp. 207, 233.

**) Разсчитано нами на основаніи данныхъ Lords Com. of 1819 pp. 336—338; прибавимъ здѣсь, что въ дурныя 46 недѣль между 8 мая 1795 и 18 марта 1796 г. курсъ былъ среднимъ числомъ 32 ш. 1 гр.

мени произошелъ «очень обильный» приливъ звонкой монеты въ Англію изъ заграницы. Съ замѣчательною скоростью въ это время возстановилась и металлическая касса Англійскаго Банка. Въ полугодіе между 28 февраля и 31 августа 1797 г. она увеличилась на 3.004.000 фунтовъ. Въ слѣдующіе три полугодія она тоже непрерывно возрастала и укрѣпилась еще на 3.474.000 ф. Такимъ образомъ, въ два года между 28 февраля 1797 г. и 28 февраля 1799 г. она возросла на 6.478.000 ф. ст. А между тѣмъ въ трехлѣтіе непрерывнаго уплыва изъ нея золота, въ 1794—1795—1796 гг., она ослабѣла лишь на 5.901.000 ф. Она, слѣдовательно, вновь пріобрѣла не только все то, что прежде потеряла, но и прибавку въ 557.000 ф. *). По всѣмъ вѣроятностямъ и въ обращеніи внѣ Банка золото, исчезавшее въ 1795, 1796 и въ началѣ 1797 гг. (сначала подъ вліяніемъ дурныхъ вексельныхъ курсовъ, а потомъ подъ вліяніемъ паники), тоже стало увеличиваться. Это явствуетъ изъ чрезвычайной благопріятности вексельныхъ курсовъ и изъ прямого указанія Бэринга о 1797 годѣ, что «всякій легко и безъ потерь можетъ добыть столько золота, сколько ему нужно»)**.

Такимъ образомъ, въ первые 2½ года послѣ пріостановленія размѣна Великобританія не только не потеряла своего запаса звонкой монеты, но еще его возстановила. Объ Ирландіи мы тоже имѣемъ прямыя фактическія указанія того, что въ ней состояніе денежнаго обращенія было не хуже †).

Этимъ положеніемъ дѣлъ страна была обязана одной только себѣ, солидному и успѣшному состоянію ея производительныхъ силъ въ торговлѣ, земледѣліи, промышленности. Правительству и управленію Банка принадлежитъ лишь та заслуга, что они не мѣшали.

Должно отдать справедливость особенно Питту и признать, что въ полугодіе, послѣдовавшее за изданіемъ декрета о неразмѣнности, онъ сдѣлалъ все, чтобъ облегчить Банкъ. Между 25 февраля и 26 августа 1797 г. текущій правительственный долгъ сократился на 3.037.000. Въ томъ числѣ долгъ за «иностранные векселя» былъ сокращенъ на 1.416.000 ф. и низведенъ до 96.000 ф. Къ началу 1798 года и этотъ остатокъ былъ уплаченъ и необезпеченный («неконституціонный») долгъ совсѣмъ прекратился.

Послѣ августа 1797 г. текущій правительственный долгъ Банку опять возросъ. Однако, въ 1797-98-99 годахъ онъ составлялъ, среднимъ числомъ, 9.275.000 противъ 11.461.000 въ предыдущіе четыре года (1793—96) ††).

---

*) См. выше наши табл. балансовъ Англ. Банка. Объ «обильномъ приливѣ» золота въ Англію изъ заграницы говорятъ, кромѣ Бэринга (Observations, p. 68), Withmore before the Bullion Committee of 1810, pp. 174—175 и Тукъ, History of prices, v. I, p. 207.

**) Baring, Observations, p. 71.

†) Вексельный курсъ Дублина на Лондонъ былъ въ пользу Дублина и въ 1797 г банкноты Ирландскаго Банка пользовались лажемъ.

††) По даннымъ Lords Com. of 1819, pp. 309, 311. По даннымъ полугодичныхъ балансовъ тотъ же долгъ составлялъ: въ 1790—92 годахъ 10.058.000 ф. ст., въ 1793—96 годахъ 11.189.000 ф. ст., а въ 1797—99 годахъ 9.602.000 ф. ст.

Такимъ образомъ, Питтъ бережно относился къ Банку послѣ кризиса. Сверхъ того сокращеніе заграничныхъ расходовъ казначейства тоже благодѣтельно должно было вліять на обращеніе звонкихъ денегъ въ странѣ.

Что касается собственныхъ вліяній Банка на его положеніе, то для нихъ оставалась область учетной операціи. О ея ходѣ мы имѣемъ подробныя данныя, которыя и приводимъ здѣсь для первой части періода неразмѣнности. Среднія суммы векселей, учтенныхъ Англійскимъ Банкомъ въ каждую четверть года и, остававшихся въ его портфелѣ, составляли въ 1000 ф. ст. †).

Годы.	1-я четв.	2-я четв.	3-ья четв.	4-я четв.	Годы.	1-я четв.	2-я четв.	3-ья четв.	4-я четв.
1797	4.072	5.627	5.550	6.150	1803	10.088	10.875	10.944	11.082
1798	5.077	4.099	4.338	4.449	1804	11.556	9.901	9.197	9.275
1799	4.619	4.163	5.776	7.059	1805	11.667	11.100	11.858	11.842
1800	6.982	6.033	6.317	6.305	1806	12.399	12.423	12.297	12.400
1801	7.846	8.684	7.735	7.355	1807	13.406	13.573	13.968	12.992
1802	7.048	7.762	7.616	7.667	1808	13.009	12.370	13.183	13.238

Въ теченіе всего 1796 года средняя сумма учтенныхъ Банкомъ векселей была 3.505.000. Въ началѣ 1797 г. она по всѣмъ вѣроятностямъ не сильно уклонялась отъ приведенной цифры: мы знаемъ, что учетную операцію стали сильно увеличивать лишь съ 27 февраля. И тѣмъ не менѣе въ январѣ-февралѣ-мартѣ 1797 средняя сумма учтенныхъ векселей не превышала 4.072.400 ф. Вліяніе тѣхъ усиленій учета, которые начали производиться съ 27 февраля, сказывается уже болѣе замѣтно въ полугодіе апрѣль-сентябрь, когда средняя цифра учета доходитъ до 5.588.800 ф. Наконецъ въ послѣдніе три мѣсяца 1797 года она возвышается до 6.150.200 ф. Для всего 1797 г. средняя цифра учтенныхъ Банкомъ векселей составляетъ 5.350.000 и на 1.845.000 превышаетъ сумму 1796 г. *).

Такимъ образомъ съ самаго-же начала періода неразмѣнности Англійскій Банкъ проявлялъ готовность идти на встрѣчу увеличеннымъ требованіямъ, когда таковые ему предъявлялись.

Обращаясь, наконецъ, къ бумажному обращенію Англійскаго Банка, прежде сообщимъ здѣсь наиболѣе подробныя данныя, дошедшія до насъ, о банкно тахъ состоявшихъ въ обращеніи въ годы, непосредственно слѣдовавшіе за кризисомъ 1797 г. Въ 1797 — 1800 годахъ средняя трехмѣсячная циркуляція Англійскаго Банка была въ 1000-хъ ф. ст. слѣдующая **).

Четверти года.	1797		1798		1799		1800	
	Крупныя банкноты.	Мелкія: въ 1 и 2 ф. ст.	Крупныя банкноты.	Мелкія: въ 1 и 2 ф. ст.	Крупныя банкноты.	Мелкія: въ 1 и 2 ф. ст.	Крупныя банкноты.	Мелкія: въ 1 и 2 ф. ст.
1-ая	10.163	286	11.385	1.658	11.585	1.627	13.433	1.687
2-ая	11.113	991	11.291	6.934	12.119	1.602	13.491	1.723
3-ья	9.762	1.067	10.294	1.821	12.155	1.605	13.375	1.856
4-ая	10.412	1.231	10.712	1.730	12.336	1.671	13.389	2.062
Весь годъ .	10.112	894	10.920	1.786	12.049	1.626	13.122	1.832

†) Commons Com. of 1833 on Bank Charter, app. № 58.

*) Ib. app. № 59.

**) Commons Com. of. 1804 on irish currency, p. 193.

Для сравненія здѣсь умѣстно будетъ привести за нѣкоторое предыдущее время годичныя среднія цифры бумажнаго обращенія Англійскаго Банка, разсчитанныя на основаніи данныхъ, однородныхъ съ приведенными. Среднимъ числомъ находилось въ обращеніи банкнотъ Англійскаго Банка въ 1000-хъ ф. ст. *):

въ 1790 г. 11.066	въ 1793 г. 11.498	въ 1796 г. 10.240	въ 1799 г. 13.675
» 1791 » 11.667	» 1794 » 11.700	» 1797 » 11.006	» 1800 » 15.254
» 1792 » 11.369	» 1795 » 11.497	» 1798 » 12.706	

Хотя въ 1797 г. циркуляція Банка (11.006,000 ф.) и возросла противъ 1796 года (на 766.000), но она была ниже и каждой цифры 1790 — 95 гг. въ отдѣльности, и общаго вывода изъ нихъ: средняя 1790 — 95 гг. составляетъ 11.299.000. Ясное указаніе на то, что съ конца марта 1797 г. спросъ на банкноты не былъ силенъ, видно въ непрерывномъ уменьшеніи крупныхъ банкнотъ (достоинствомъ въ 5 ф. ст. и выше) отъ апрѣля до октября 1797 года.

X.

Между концомъ февраля и концомъ августа 1797 г. произошло замѣчательное увеличеніе запаса звонкой монеты Банка на 3.004.000 ф. Пропорція между кассою и банкнотами въ это время поднялась съ 10% до 37%. Поэтому, когда въ октябрѣ директоровъ спросили, въ какомъ состояніи ихъ металлическій запасъ, они должны были 26 октября сказать правду, что «могутъ возобновить размѣнъ». Но они видимо этому не радовались. Директора не потребовали отъ парламента отмѣны закона о пріостановленіи размѣна. Они также не позаботились (согласно мысли одного изъ парламентскихъ ораторовъ 28 февраля) о предупрежденіи для будущаго возможности повторенія обстоятельствъ, которыя повели къ кризису февраля 1797 года. Не принято было во вниманіе и то, что правительство, во главѣ котораго стоитъ Питтъ, не дастъ себя два раза обвинить въ одной и той же ошибкѣ. Директора, напротивъ, сами постарались ослабить свой отвѣтъ 26 октября, насколько онъ былъ благопріятенъ для возобновленія размѣна. И потому то они взывали къ «мудрости парламента» которая должна была рѣшить, можно ли довѣриться благопріятности обстоятельствъ **).

Парламентъ въ ноябрѣ рѣшилъ вопросъ отрицательно, хотя въ это время звонкая монета продолжала обильно приливать и въ страну, и въ Банкъ. Къ концу февраля 1798 г. металлическая наличность послѣдняго составляла уже $44^1/_2$% его бумажнаго обращенія. Единственное основаніе, на которое еще могло опираться пріостановленіе размѣна, былъ «страхъ вторженія французовъ». Но и это основаніе, вѣроятно, тогда было не очень вѣское. Самъ Банкъ рѣшился на-

*) Commons Com. of 1797, p. 117 (app. № 21) и Commons Com. of 1804, p. 193.
*) Commons Com. of 1797, p. 120.

конецъ 25 января 1798 года извѣстить спикера парламента, что онъ намѣренъ оплачивать звонкою монетою предъявляемые ему съ 1 февраля мелкіе банкноты (достоинствомъ въ 1 и 2 ф.), выпущенные до этого дня*).

Конечно, дѣлая подобное объявленіе, Банкъ отчасти показывалъ, что по мѣрѣ возможности и онъ старается о возобновленіи размѣна. Но онъ дѣлалъ наименьшую часть того, что лежало на его обязанности и что онъ въ состояніи былъ сдѣлать для страны. Обстоятельства для возобновленія размѣна были столь хороши, что объявленіе 25 января совсѣмъ не возбудило охоты требовать отъ Банка звонкую монету. Послѣ него, съ одной стороны, запасъ звонкой монеты не уменьшился, а еще продолжалъ увеличиваться; съ другой—обращеніе мелкихъ банкнотъ не сократилось, а возросло**). И опять въ полугодіе между концомъ марта и концомъ сентября 1798 года мы находимъ то же указаніе, которое привели выше для 1797 года. Обращеніе крупныхъ (неразмѣнныхъ) банкнотъ, которыя собственно только и представляютъ орудіе «денежнаго рынка», сокращается, свидѣтельствуя о слабомъ спросѣ на нихъ.

Въ 1796 году среднее бумажное обращеніе Банка сократилось противъ 1795 года на 1.257,000. Въ 1797 г., когда ничто ему не мѣшало увеличиваться на солидной почвѣ, оно расширилось противъ 1796 года лишь на 766.000. Это ясно обнаруживаетъ, какую цѣну имѣли декламаціи банкировъ въ теченіе 1796 года о чрезмѣрномъ сокращеніи бумажнаго обращенія. Въ 1798 году оно возросло сильнѣе, на 1.700.000 фунтовъ. Всего въ 1797 и 1798 г.г. оно возросло на 2.466.000 ф. Даже если сравнивать состоянія не средней циркуляціи, а дней начала и конца двухлѣтняго періода, о которомъ идетъ рѣчь, то увеличеніе простирается до 3.285.000 ф. А между тѣмъ въ то же время запасъ звонкой монеты въ кассѣ Банка возросъ на 6.478.000 ф.

Въ концѣ августа 1798 г. металлическая наличность составляла $53^2/_3\%$ всей суммы банкнотъ, черезъ полгода—$58^1/_3\%$, въ концѣ августа 1799 года—$52^1/_5\%$.

Требованія учета въ 1798 г. сократились и средняя годичная цифра вексельнаго портфеля низошла до 4.490.600 ф. Въ первую половину 1799 г. она еще болѣе опустилась до 4.390.700 фунтовъ.

Эти цифры наглядно показываютъ, какою силою обладаютъ производительныя условія страны и успѣшный ходъ ихъ развитія. Эти-то условія, представлявшія торжество англійскаго народнаго хозяйства надъ разорительными вліяніями войны, были цѣпью или тисками для директоровъ Англійскаго Банка. Пока производительная предпріимчивость торжествовала, и Банкъ волей-неволей вынужденъ былъ только пассивно тоже свидѣтельствовать о благополучіи †).

---

*) Commons Com. of 1819, p. 270.

**) Мелкихъ билетовъ, выпущенныхъ до 28 февраля 1798 г., въ обращеніи находилось около 1.448.000 ф., и они-то были сдѣланы размѣнными. Черезъ полгода мелкихъ банкнотъ находилось въ обращеніи на 1.531.000 ф.

†) Примѣръ подобнаго положенія дѣлъ въ 70-хъ годахъ XIX в. обнаружила опять Франція.

Около половины 1799 года въ Англіи опять началась хлѣбная дороговизна. Осенью 1799 г. квартеръ пшеницы стоилъ уже 75 и 83 ш., въ декабрѣ 93 ш. 10 п.; въ февралѣ 1800 года цѣна перешла за 100 ш., въ маѣ она была 120 ш., въ іюлѣ 1809 г. даже 134 ш. Послѣ нѣкотораго перерыва въ ходѣ повышенія, цѣна хлѣба осенью и зимою 1800 г. опять полетѣла вверхъ: въ декабрѣ она опять была 132½ ш., въ февралѣ 1801 года — 145 ш.; въ мартѣ она достигла наивысшаго состоянія въ средней цифрѣ 154 ш. Во вторую половину 1801 года она колебалась между 132 ш. и 103, въ 1802 году—между 76 ш. и 57 ш.

Для страны съ конца 1799 года опять возникла необходимость сильно расходоваться на заграничный хлѣбъ.

Весною и лѣтомъ 1799 года окончился въ Англіи періодъ «хорошихъ крѣпкихъ» цѣнъ и на товарномъ рынкѣ. Какъ всегда бываетъ послѣ продолжительнаго времени безостановочнаго повышенія цѣнъ, въ моментъ пріостановки движенія оказалось, что товарная спекуляція не всегда имѣла подъ собою почву. Оказалось, что заграничные торговые союзники англичанъ, въ Голландіи и особенно въ Гамбургѣ, тоже сильно увлеклись. Въ Гамбургѣ разразился сильный торговый кризисъ и дороговизна денегъ подняла дисконтъ до 15%. Товарныя цѣны стали сильно падать и въ Англіи.

Въ то же время опять стали увеличиваться и заграничные расходы правительства.

Такимъ образомъ, цѣлый рядъ условій, поддерживавшихъ цѣнность бумажнаго обращенія Англіи, съ половины 1799 года поколебался. Настало время, когда отъ директоровъ Англійскаго Банка потребовалось, чтобы они сами, благоразумнымъ образомъ дѣйствій, предохранили свои бумажные знаки отъ обезцѣненія.

Въ началѣ 1799 года Банкъ еще находился въ весьма благопріятномъ состояніи. Его запасъ звонкой монеты составлялъ 58% всей массы его банкнотъ. 3 января 1799 г. Банкъ могъ извѣстить спикера парламента, что онъ готовъ размѣнивать на звонкую монету мелкія банкноты, выпущенныя до 1 іюля 1798 года*). Это второе объявленіе врядъ-ли не было вызвано участившимися тогда толками о пользѣ учрежденія въ Лондонѣ новаго акціонернаго банка. Но оно произвело уже не то дѣйствіе, что предшествовавшее ему объявленіе 25 января 1798 года. Между концомъ февраля и концомъ августа 1799 года обращеніе мелкихъ банкнотъ сократилось на 125.000, а касса уменьшилась даже на 514.000 ф. Вексельный курсъ еще держался выше паритета; но онъ непрерывно понижался. Въ концѣ февраля 1799 г. онъ былъ 37 ш. 7 гр., въ концѣ августа онъ понизился на 10% и стоялъ на паритетѣ, 33⅜.

При всѣхъ признакахъ приближающейся бури Банкъ имѣлъ полную возможность дѣйствовать благоразумно: между февралемъ и августомъ 1799 г. правительство не только ничего не требовало отъ Банка, но еще возвратило

*) Commons Com. of 1819, p. 270.

ему 2.057.700 ф. Это было столько же власти и свободы для Банка защищать цѣнность бумажнаго обращенія. Однако властью и свободою директора воспользовались, чтобъ погнаться за барышами, хотя бы и во вредъ интересамъ страны. Они расширили коммерческія операціи и увеличили бумажное обращеніе въ то же полугодіе, когда ихъ по меньшей мѣрѣ должно было бы не измѣнять. Когда капиталы собирались уходить изъ страны, директора ничего не сдѣлали, чтобъ преградить имъ дорогу и еще сами подогнали ихъ.

Таковы показанія балансовъ Банка. Обращаясь къ нашимъ болѣе подробнымъ даннымъ, мы находимъ, что съ марта 1798 г. по іюль 1799 года обращеніе мелкихъ банкнотъ непрерывно сокращалось. Очевидно, слѣдовательно, что уже въ 1798 году каналы обращенія были съ излишествомъ пресыщены мелкими бумажными орудіями обращенія. Если насыщенность оказывалась весною и лѣтомъ 1799 г. при суммѣ мелкихъ банкнотъ всего въ 1.600.000 ф., то значитъ золота тогда находилось въ обращеніи очень много. Только значительное количество золота могло занимать такъ много мѣста въ каналахъ обращенія, чтобъ для мелкихъ бумажныхъ орудій оставался небольшой просторъ, въ которомъ могла помѣститься лишь сумма въ 1.600.000 ф.

Расширеніе коммерческихъ операцій вѣроятно произошло послѣ іюня 1799 г.; ибо средняя сумма учтенныхъ векселей въ апрѣлѣ-маѣ-іюнѣ лишь на 44.000 ф. превышаетъ ту же среднюю сумму за первую четверть года. Напротивъ средняя сумма вексельнаго портфеля въ іюлѣ-августѣ-сентябрѣ возрастаетъ уже на 1.113.000 ф., а въ октябрѣ-ноябрѣ-декабрѣ еще на 1.283.000 ф. сравнительно со второю четвертью 1799 года.

Въ началѣ сентября 1799 г. вексельный курсъ на Гамбургъ былъ ужъ 33 ш. 3 гр., то есть уже допускалъ уплывъ золота изъ Англіи. Въ половинѣ сентября онъ понизился до 32/9 и остальную часть сентября и весь октябрь держался на 32 ш. Въ половинѣ декабря онъ даже дошелъ до 31/6, а 24 февраля 1800 года—до 30. Противъ того, чѣмъ онъ былъ за годъ до этого (22 февраля 1799 года, 37/7) вексельный курсъ упалъ на 20%. Чтобъ не обременить читателя слишкомъ значительной массой цифръ, достаточно сказать, что съ 13 сентября до конца 1799 г. въ теченіе 16 недѣль средній вексельный курсъ былъ 31/6. Въ теченіе всего 1800 года онъ былъ въ среднемъ выводѣ 31/4; въ теченіи всего 1801 года 31/6; въ первыя 23 недѣли 1802 года (до 4 іюля) 32/4. Вообще въ общемъ выводѣ изъ 144 недѣль, отъ 14 сентября 1799 г. до 4 іюля 1802 г. средній вексельный курсъ на Гамбургъ былъ 31 ш. 5 гр. за 1 ф. ст., то есть почти на 6½% ниже пàритета.

Бумажное обращеніе Англіи вступило въ новый фазисъ: оно было обезцѣнено. На первыхъ порахъ обезцѣненіе не было очень сильно и его можно считать въ 3—3½%.

XI.

Въ полугодіе между концомъ февраля и концомъ августа 1799 г. поведеніе Англійскаго Банка можно было винить лишь за то, что оно противорѣчило готовности принять предупредительныя мѣры, чтобъ охранить цѣнность бумажныхъ знаковъ отъ паденія. Въ слѣдующее полугодіе Банкъ уже навлекаетъ на себя обвиненіе, что онъ прямо споспѣшествовалъ паденію бумажныхъ знаковъ.

Сравненіе балансовъ 31 августа 1799 года и 28 февраля 1800 г. показываетъ уже, что и правительство предъявило большія требованія Банку, взявъ у него 4.522.700 ф. *) Запасъ звонкой монеты потерпѣлъ новое уменьшеніе на 856.000 ф. Банкъ при этомъ и не думалъ сокращать свои коммерческія операціи, не задолго до этого очень увеличенныя. Понятно, что вслѣдствіе того бумажное обращеніе должно было увеличиться. И дѣйствительно, крупныя банкноты возросли сразу на 3.325.000, а мелкія лишь на 130.000 ф. (видно, что послѣднимъ звонкая монета все еще мѣшала).

Сильное расширеніе операцій Банка въ 1799 году съ помощью неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, выпуску которыхъ не мѣшало уже даже вынужденное благоразуміе, дало правленію возможность распредѣлить между акціонерами дивидендъ въ 17% на капиталъ, вмѣсто обычныхъ 7% **).

Въ то самое время, когда Банку открывалась перспектива «жирныхъ дивидендовъ» насчетъ общественнаго бѣдствія, въ Лондонѣ опять съ усиленною энергіею возобновились толки объ учрежденіи новаго банка. Строго говоря Англійскому Банку нечего было бояться этихъ толковъ. Правительство совсѣмъ не находилось въ такомъ положеніи, чтобъ оно могло уплатить Банку «постоянный» долгъ въ 12 милл. за передачу государственному казначейству основного капитала, подлежавшаго возвращенію акціонерамъ съ окончаніемъ концессіи. И сверхъ того конецъ послѣдней концессіи Банка былъ еще очень далекъ: ея срокъ истекалъ 1 августа 1813 года. Однако, чтобъ «заткнуть глотку» недружелюбцамъ Англійскаго Банка, его директора предложили акціонерамъ «бросить кость» казначейству въ видѣ ссуды въ 3 милл. ф. ст. на 6 лѣтъ безъ процентовъ, съ тѣмъ чтобъ концессія Банку была продолжена до 1833 г. Правительство сдѣлало видъ, что оно тронуто «патріотическимъ» великодушіемъ Банка и, принявъ его предложенія, продолжило ему монополію до 1 августа 1833 г.†).

*) Возрастаніе правительственнаго долга произошло отъ того, что Банкъ выдалъ ссуду въ 1½ милл. и, сверхъ того, взялъ на себя 2½ милл. такихъ билетовъ казначейства, которые были выпущены для продажи на открытомъ рынкѣ, но не нашли покупателей. Ср. таблицу нашу выше, стр. 336.

**) «The first fruit of the restriction of cash payements», наивно говоритъ объ этомъ дивидендѣ панигиристъ Англійскаго Банка, Francis, History of the Bank of England I, p. 252; онъ видимо и въ этомъ усматриваетъ величіе Банка!

†) 39 et 40 Georg III c. 28 (28 марта 1800 г.). Прибавимъ, что закономъ 1 мая 1800 г. (39 et 40 Georg III c. 34) разрѣшено Банку выдавать правительству ссуды звонкою монетою для платежа субсидій.

«Патріотическая жертва» Банка въ этомъ случаѣ была особенно своеобразная. Банкъ «безпроцентно» давалъ казначейству ссуду банкнотами, которыя ему ничего не стоили, вслѣдствіе своей неразмѣнности. Правительство же дѣлало видъ, что оно принимаетъ отъ Банка жертву, подарокъ. Между тѣмъ на дѣлѣ оно имѣло право—и даже обязанность—требовать отъ Банка безпроцентную ссуду, и не только въ три милліона, а во всѣ тѣ милліоны, на которые выпуски Банка послѣ прекращенія размѣна превышали выпуски до прекращенія размѣна. Ибо очевидно, что если неразмѣнныя банкноты становились уже источникомъ прибылей, то на эти прибыли имѣло право только правительство, вся страна, а не кучка частныхъ лицъ, акціонеровъ Англійскаго Банка †).

Разсмотрѣніе вышеприведенныхъ болѣе подробныхъ статистическихъ данныхъ наглядно показываетъ, какъ Банкъ спѣшилъ пользоваться возможностью ничѣмъ не контролируемыхъ бумажно-денежныхъ выпусковъ. Во весь 1798 г. средняя цифра неразмѣнныхъ крупныхъ банкнотъ, была 10.920.000, размѣнныхъ же мелкихъ банкнотъ 1.786.000. Въ слѣдующемъ 1799 году при ухудшившихся условіяхъ Банкъ могъ навязать обращенію новыхъ неразмѣнныхъ (крупныхъ) банкнотъ на 1.129.000 ф. Но зато публика въ свою очередь заставила Банкъ взять обратно изъ мелкихъ (размѣнныхъ) банкнотъ 160.000. Въ 1800 г. часть золота, находившаяся до того въ обращеніи, уже успѣла уйти заграницу. И Банкъ поэтому радъ навязать странѣ не только новые 1.373.000 ф. крупныхъ банкнотъ. Онъ по пятамъ гоняется за уходящею звонкою монетою и устраняетъ для нея возможность возврата, живо наполняя образующуюся пустоту своими мелкими банкнотами. Если весною и лѣтомъ 1799 г., когда золото еще оставалось въ обращеніи и вытѣсняло мелкія банкноты, ихъ могло обращаться лишь на 1.600.000—то даже съ конца сентября 1799 г., когда золото начало уплывать заграницу, мелкія банкноты лишь постепенно и очень медленно могли быть втискиваемы въ обращеніе. Однако, года непрерывныхъ стараній было уже достаточно для успѣха стремленій Банка. Въ послѣднюю четверть 1800 года мелкихъ банкнотъ обращалось уже свыше 2 милл. Вся средняя циркуляція 1800 года простиралась до 15.254.000 и превышала циркуляцію 1797 года на 4.248.000 фунтовъ.

Средняя цифра учтенныхъ векселей, которые круглый годъ лежали въ портфелѣ Банка и въ 1799 г. достигли 5.404.000, въ 1800 г. дошла до 6.402.000 ф. Правительство въ первую половину 1800 г. облегчило свой счетъ и высвободило Банку 300.000; на вторую половину оно опять навязало Банку на 1.411.000 такихъ билетовъ казначейства, которыхъ оно не могло продать на открытомъ рынкѣ, и сверхъ того получило новую ссуду въ 980.000. Всего, слѣдовательно, въ 1800 г. казначейству дано было новой помощи на 2.390.000 ф.

Поведеніе Банка въ 1799 и 1800 г.г. слишкомъ далеко уклонялось отъ традиціонныхъ началъ, лежавшихъ въ основѣ его столѣтней дѣятельности до этого. Не

†) Boyd, Letter to W. Pitt, pp. 65—67. Срв. Calmon, W. Pitt, Paris 1865, p. 188.

удивительно, что вѣковая традиція нашла себѣ защитниковъ. Выразителемъ ихъ убѣжденій явился членъ парламента и бывшій банкиръ, Вальтеръ Бойдъ.

Въ открытомъ письмѣ къ Питту отъ 11 ноября 1800 года*) Бойдъ указываетъ на то, что до 1797 года Англія всегда гордилась и славилась непрерывною размѣнностью банкнотъ ея главнаго Банка. Пока размѣнность не прекращалась, не было опасности излишней бумажной циркуляціи. Съ пріостановленіемъ же размѣна эта опасность стала очевидною. Трудно было ожидать, что учрежденіе, котораго прибыли зависятъ отъ его выпусковъ, сумѣетъ устоять противъ искушенія увеличить чрезмѣрно эти выпуски. Противъ искушенія Банкъ не устоялъ. Онъ съ радостью освободился отъ контроля, которымъ для него былъ размѣнъ билетовъ на звонкую монету. Произошло чрезмѣрное увеличеніе выпусковъ и противъ этого Бойдъ прежде всего выражаетъ свое неудовольствіе. Банкъ уклонился отъ началъ, которыя никакою страною не могутъ быть забыты безнаказанно **).

По распространившейся теперь модѣ, продолжаетъ далѣе Бойдъ, Англійскій Банкъ ни въ чемъ не обвиняютъ. Напротивъ, на выпуски провинціальныхъ банкировъ нападаютъ сильно, какъ на причину всеобщей дороговизны. Бойдъ винитъ въ этой дороговизнѣ чрезмѣрные выпуски Англійскаго Банка †). Бойдъ обращаетъ вниманіе на то, что провинціальные «частные» банки при своихъ выпускахъ должны соблюдать умѣренность, къ которой отъ 1797 г. ничто не обязываетъ Англійскій Банкъ. Билеты провинціальныхъ банковъ размѣнны—на звонкую монету или банкноты Англійскаго Банка; слѣдовательно ихъ выпуски ограничены и подчинены контролю, столь же благодѣтельному, сколько былъ контроль размѣнности банкнотъ Банка на звонкую монету. Бумажное обращеніе провинціальныхъ банковъ должно соразмѣряться съ суммою звонкихъ денегъ или банкнотъ Англійскаго Банка, которые отъ нихъ могутъ быть потребованы. Банкноты же Англійскаго Банка лишены подобнаго ограниченія. Онѣ сами стали послѣднимъ средствомъ для платежей. Оттого выпуски Англійскаго Банка теперь регулируютъ выпуски другихъ банковъ ††). Провинціальные «частные» банки не больше возбуждаютъ спекуляцію, чѣмъ лондонскіе. И тѣ, и другіе принесли много пользы, но—какъ творенія рукъ человѣческихъ—иногда получаютъ фаль-

*) Walter Boyd, A letter to the right honourable William Pitt on the influence of the stoppage of issues in specie at the Bank of England on the prices of provision and other commodities, 2 ed London 1811.

**) Ib., pp. 2, 3, 6—8, 13.

†) Мы считаемъ излишнимъ пересказывать здѣсь неумѣренныя сужденія Бойда о вліяніи бумажнаго обращенія на дороговизну въ большей степени, чѣмъ въ какой это же вліяніе сказалось на вексельномъ курсѣ. Тукъ и сэръ Фр. Бэрингъ (въ печатномъ отвѣтѣ Бойду) доказали, что Бойдъ сильно увлекся. Срв. History of prices, vol. I, p. 243—250.

††) Boyd, c. l., pp. 18—20. «The paper of the Bank of England is itself now become (what the coin of the country only ought to be) the ultimate element into which the whole paper circulation of the country resolves itself. The Bank of England is the great source of all the circulation of the country; and by the increase or diminution of its paper, the increase or diminution of that of every country bank is infallibilly regulated», p. 20.

шивое направленіе. Отъ излишнихъ выпусковъ провинціальныхъ банковъ страна можетъ страдать лишь какъ отъ вторичной (зависимой) причины. Какъ отъ коренной и самостоятельной причины, страна можетъ страдать только отъ излишнихъ выпусковъ Англійскаго Банка *).

Критерій, по которому Бойдъ судитъ о существованіи излишнихъ выпусковъ, заключается въ цѣнѣ золота, въ лажѣ. Излишнихъ выпусковъ нѣтъ безъ ухудшенія вексельнаго курса и вздорожанія золота. При размѣнѣ лажъ невозможенъ иначе, какъ кратковременное и случайное явленіе, ибо онъ вводитъ Банкъ въ убытки, вызывая уплывъ золота изъ кассы **).

Бойдъ напоминаетъ о потеряхъ, которыя должно нести казначейство отъ лажа на золото при его крупныхъ заграничныхъ платежахъ. Казначейство и внутри страны много теряетъ отъ обезцѣненія бумажныхъ денегъ, будучи однимъ изъ самыхъ крупныхъ покупателей товаровъ и услугъ. Уплачивая проценты по государственному долгу обезцѣненною бумагою, правительство обижаетъ государственныхъ кредиторовъ, сокращаетъ ихъ доходы и вредитъ довѣрію къ казначейству. Въ то же время обиліе обезцѣненныхъ бумажныхъ денегъ вызываетъ фиктивное возвышеніе государственныхъ фондовъ, обманывающее относительно истиннаго положенія дѣла и возбуждающее излишнюю спекуляцію †).

Излишняя циркуляція, разсуждаетъ далѣе Бойдъ, вызываетъ и вообще слишкомъ много спекуляціи. Но во власти законодателя устранить эту опору ненадлежащей (improper) спекуляціи. Поэтому обязанность парламента не допускать возможности расширенія циркуляціи за тѣми предѣлами, которые вѣковой опытъ (въ совершенномъ согласіи съ теоріею, здравымъ разсудкомъ и совѣстью) освятилъ своимъ одобреніемъ. Бумажная циркуляція никогда не была и не можетъ быть опасною своимъ вліяніемъ на умноженіе спекуляціи, если основной рычагъ, приводящій ее въ движеніе, вращается вокругъ оси золота и серебра. Обязанность охранять крѣпость этой оси представляетъ благодѣтельное препятствіе всякому излишеству бумаги. Нельзя мѣшать ни Англійскому Банку, ни лондоннскимъ и провинціальнымъ банкирамъ, ни какимъ бы то ни было торговцамъ — пользоваться принадлежашими имъ правами на ихъ кредитъ и на ихъ предпріимчивость. Вмѣшательство въ этомъ случаѣ было бы неполитично, несправедливо и безсильно. Но возстановить денежное обращеніе страны въ его первоначальной чистотѣ — задача, не только надлежащая и цѣлесообразная, но и безотлагательная для предупрежденія многочисленныхъ бѣдствій, неизбѣжно вызываемыхъ безконтрольною неразмѣнною бумажною циркуляціею. Обратно привести банкноты къ первоначальнымъ условіямъ ихъ обращенія необходимо, чтобъ устранить злоупотребленіе, которое ни-

*) Ib. pp. 21, 24.
**) Ib. pp. 25, 32—34.
†) Ib. pp. 35—46.

когда не должно было бы существовать. Это не будетъ новшествомъ. Напротивъ, современный порядокъ—новшество и притомъ изъ самыхъ опасныхъ. «Я не сталъ-бы защищать возстановленіе размѣна, еслибъ я полагалъ, что для казначейства оно вызоветъ затрудненія. Я его отстаиваю, убѣжденный, что реальные источники богатства наши теперь, какъ они всегда были, достаточно солидны и обширны, чтобъ не нуждаться въ помощи такого лекарственнаго снадобья, какъ неразмѣнныя бумажныя деньги» *).

Письмо Бойда произвело очень сильное впечатлѣніе—на публику, но не на директоровъ Англійскаго Банка. Со смѣлостью и послѣдовательностью, достойными лучшей участи, они продолжали игнорировать публичный интересъ страны и заботились лишь о частныхъ интересахъ акціонеровъ Англійскаго Банка, то есть и ихъ собственныхъ.

Въ первую половину 1801 года государственное казначейство опять значительно облегчило Банкъ, уплативъ ему свыше 2 милл. по ссудамъ и 1.295.005 по билетамъ казначейства, которые Банкъ взялъ не себя за невозможностью ихъ иначе реализировать. Банкъ опять и этимъ воспользовался, чтобъ сообщить новый сильный толчекъ расширенію своихъ коммерческихъ операцій. Съ 6.305.000 въ послѣднюю четверть 1800 года—средняя сумма учтенныхъ векселей въ 1-ю четверть 1801 года возросла до 7.846.000, а во 2-ю четверть даже до 8.684.000 ф. Въ 3 и 4 четверти она нѣсколько сократилась, но все-таки лишь до 7.735.000 и 7.335.000. Вся годичная средняя цифра учтенныхъ векселей въ 1801 году поднялась до 7.905.000 и на 1.503.000 ф. превосходила среднюю цифру 1800 года.

Обращаясь къ даннымъ о циркуляціи Банка, мы должны сначала дополнить наши болѣе подробныя свѣдѣнія о ней. Ея средній трехмѣсячный размѣръ былъ въ 1800—1805 годахъ слѣдующій въ 1.000 ф. ст. **).

Четверти года.	1800	1801	1802	1803	1804	1805
1-я	15.023	16.444	15.589	15.662	17.634	17.618
2-я	14.956	15.822	16.787	16.234	17.611	16.930
3-я	15.129	15.292	16.959	16.780	17.134	16.488
4-я	15.492	15.680	17.380	17.267	17.249	16.495
1-е полугодіе	15.009	16.134	16.284	15.967	17.624	17.271
2-е полугодіе	15.312	15.487	16.572	17.043	17.192	16.481

Въ 1800 и 1801 годахъ непрерывное дурное состояніе вексельнаго курса выгоняло изъ Англіи ея звонкую монету. Надо полагать, въ эти-то два года

*) Ib. pp. 54—56.

**) Commons Com. of 1833, app. № 82. Къ сожалѣнію, для 1801—1805 мы не имѣемъ среднихъ данныхъ о достоинствахъ банкнотъ. Данныя о 1800 годѣ нами приво дятсядля сравненія съ послѣдующими. Они отличаются отъ приведенныхъ выше, потому что данныя стр. 353 относятся къ четвертямъ года, оканчивающимся 25 числа мая, іюня, сентября и декабря; данныя же настоящей таблицы относятся къ четвертямъ года, оканчивающимся 31 числа тѣхъ же мѣсяцевъ. Среднія цифры полугодій взяты изъ приложеній къ Lords Com. of 1819, 323.

страна потеряла главную часть своего звонко-денежнаго капитала. На исчезновеніе этого капитала Банкъ смотрѣлъ и въ 1801 г., какъ въ 1800 г. не какъ на явленіе, которому его обязанность была противодѣйствовать. Банкъ продолжалъ усматривать въ исчезновеніи монеты лишь фактъ очищенія поля для его неразмѣнныхъ бумажекъ. Увеличенными выпусками банкнотъ онъ и въ 1801 году спѣшилъ поскорѣй завладѣть означеннымъ полемъ и укрѣпить его за собою. Онъ продолжалъ пользоваться всякою возможностью безубыточно для себя увеличить выпуски; а если этой возможности не было, то онъ старался, чтобъ ему не пришлось слишкомъ сильно сокращать выпуски. Такимъ образомъ, онъ воспользовался усиленнымъ спросомъ на учетъ въ первую половину 1801 года, чтобы увеличить бумажно-денежное обращеніе до 16.134.000. Когда же во вторую половину 1801 г. спросъ сократился, онъ все-таки удержалъ въ обращеніи сумму билетовъ въ 15.387.000 ф. Эта сумма была значительно выше всякой изъ годичныхъ и трехмѣсячныхъ среднихъ цифръ бумажнаго обращенія за какой бы то ни было предыдущій періодъ.

Крупные выпуски 1801 года опять дали возможность распредѣлить между акціонерами Банка дивидендъ въ 12% вмѣсто обычныхъ 7%.

XII.

Между тѣмъ первый періодъ войны съ Франціею близился къ окончанію. Несогласія по вопросу о католической реформѣ заставили Питта оставить министерство еще въ февралѣ 1801 года. Ему наслѣдовалъ Аддингтонъ, на долю котораго выпало 3 октября 1801 г. сильно обрадовать страну *) извѣстіемъ о подписанныхъ наканунѣ прелиминаріяхъ мира. Миръ окончательно былъ заключенъ 22 марта 1802 г. въ Аміенѣ.

Еслибъ Англійскій Банкъ имѣлъ въ виду строго подчиняться предписаніямъ закона 30 ноября 1797 года, то уже съ октября 1801 года онъ долженъ былъ бы начать приготовленія къ возобновленію размѣна. Ибо означенный законъ предписывалъ возобновленіе размѣна черезъ мѣсяцъ по заключеніи мира. Но директора Банка видимо принадлежали къ числу противниковъ мира и надѣялись, что онъ не будетъ заключенъ. Приготовленій никакихъ не было сдѣлано.

Въ теченіи 1801 года лажъ на золото нѣсколько понизился сравнительно съ 1800 годомъ, хотя бумажно-денежное обращеніе возросло. Очевидно, производительныя условія страны были достаточно крѣпки, чтобъ преодолѣвать стремленія бумажекъ къ обезцѣненію. Конечно, низкое состояніе лажа въ 1800 и 1801 годахъ объясняется и тѣмъ, что въ эти два года самое исчезновеніе изъ обращенія звонкой монеты и ея уплывъ заграницу поддерживали вексельный курсъ. Количество звонкой монеты, обращавшейся въ Англіи до прекращенія

*) Allisson, Hisuory of Europe, vol. IV, pp. 298—299.

размѣна, исчисляютъ въ 22 милл. ф. Чѣмъ скорѣе въ 1800 и 1801 гг. изъ Англіи уходили ея 22 милл. золота, тѣмъ безнаказаннѣе Банкъ могъ скоро расширять свои выпуски. За то нужно было быть готовымъ и къ скорому наступленію результата, что когда звонкая монета совершенно исчезнетъ, тогда бумажное обращеніе будетъ совсѣмъ лишено самостоятельной почвы. Его цѣнность приходила въ зависимость единственно отъ общаго состоянія производительныхъ силъ страны, то есть—отъ причины неуловимой, которая можетъ быть отличнымъ союзникомъ, но можетъ и отказать въ помощи какъ разъ во время наибольшей нужды.

На помощь этого-то союзника, видимо только и разсчитывало правленіе Англійскаго Банка. Правленіе какъ будто производило опыты надъ тѣмъ, много-ли можно навалить тяжести на народно-хозяйственныя силы и много-ли онѣ способны выдержать.

Давъ Банку полугодіе отдыха, правительство между августовъ 1801 и февралемъ 1802 г.г. опять потребовало помощи. Банкъ снова взялъ на себя свыше 1 милл. ф. такихъ билетовъ казначейства, которыхъ на открытомъ рынкѣ нельзя было реализовать, и сверхъ того выдалъ новую ссуду въ 1.310.000 ф. Однако, къ августу 1802 г. Банкъ былъ облегченъ на 733.000, а къ февралю 1803 года еще на 3.956.000. Такимъ образомъ, 26 февраля 1803 г. текущій правительственный долгъ Банку былъ доведенъ до уровня, сравнительно весьма не высокаго, въ 9.596.000 ф.

Очевидно, правительство старалось лишь на очень короткое время обременять Банкъ, а чрезъ него и денежное обращеніе страны. Напротивъ, самъ Банкъ въ теченіе всего 1802 года старался удерживать свой учетный портфель на необычайно высокомъ уровнѣ 1801 года. Средняя цифра этого портфеля для 1802 года составляетъ 7.523.000 ф.

Бумажно-денежное обращеніе первой половины 1802 года увеличилось противъ предшествовавшаго полугодія на 822.000 и дошло до 16.284.000; во вторую половину 1802 года оно еще увеличилось на 289.000 и дошло до 16.562.000.

За 1802 годъ акціонеры Англійскаго Банка получили въ прибавленіе къ обычнымъ 7% дивиденда еще bonus въ 2½% *).

Вексельный курсъ съ іюня 1802 года началъ поправляться, не смотря на препятствія, которыя для него представлялъ образъ дѣятельности Банка. Въ декабрѣ 1802 г. курсъ дошелъ до 34 ш. и 34 ш. 7 гр. Силы страны, такимъ образомъ, оказывались достаточно крѣпкими, чтобы выдержать всю тяжесть даже увеличенной массы неразмѣнныхъ бумажекъ. Бумажное обращеніе, благодаря энергіи производительныхъ силъ страны, опять было въ равной цѣнѣ съ золотомъ.

Парламентскіе дебаты о Банкѣ начались 9 апрѣля 1802 г., т. е. за двѣ недѣли до истеченія срока закона 30 ноября 1797 г. Канцлеръ казначейства внесъ

*) Commons Committee 1833, app. №№ 29, 34.

въ нижнюю палату предложеніе допустить новый билль о продолженіи неразмѣнности. Онъ ссылался на дурной вексельный курсъ и на то, что возобновленіе размѣна будетъ на руку только торговцамъ, промышляющимъ отправкою золота за границу. Онъ не посовѣстился указать и на то, что поелику англичане встрѣчаются съ конкурентами въ своей внѣшней торговлѣ, то ихъ должно всячески облегчать. «Продолжая пріостановленіе размѣна еще на нѣкоторое время, мы даемъ возможность Банку облегчать торговцевъ учетною операціею». Министръ сознавался, что онъ не усматриваетъ «никакого неудобства отъ продолженія неразмѣнности» *). Онъ вѣроятно «смотрѣлъ» съ точки зрѣнія Англійскаго Банка, а не интересовъ страны.—21 апрѣля въ парламентъ внесенъ былъ проэктъ новаго закона о дальнѣйшемъ пріостановленіи размѣна. Сильной оппозиціи онъ не встрѣтилъ. Одинъ изъ ораторовъ удивился-было, что какъ-это законъ, который прежде былъ нуженъ лишь во время войны, теперь сталъ необходимымъ и во время мира. Однако большая часть ораторовъ поддержали правительство и билль прошелъ **). Закономъ 30 апрѣля 1802 размѣнъ былъ пріостановленъ до 1 марта 1803 года †). Въ Ирландіи размѣнъ долженъ былъ возобновиться черезъ три мѣсяца послѣ того, какъ его откроютъ въ Англіи ††).

Мы видѣли, что чрезвычайныя событія 1797 года и дальнѣйшее поведеніе Англійскаго Банка побудили въ 1797 и 1800 гг. Бэринга и Бойда возвысить свои авторитетные голоса въ защиту традиціонныхъ основаній солидности англійскаго банковаго дѣла. Эти голоса однако не имѣли никакого вліянія на поведеніе Англійскаго Банка послѣ 1800 г. Традиціею все болѣе и болѣе пренебрегали и въ 1802 г. мы встрѣчаемся уже даже съ попыткою оправдать Англійскій Банкъ хоть отчасти. Попытка исходила отъ авторитетнаго человѣка, Генри Торнтона, который въ 1797 г. такъ горячо отстаивалъ выше разобранные «банкирскіе взгляды».

Какъ человѣкъ очень наблюдательный и одаренный весьма недюжинною силою мысли, Торнтонъ въ наиболѣе общихъ взглядахъ не можетъ не сходиться съ Бэрингомъ и Бойдомъ. Онъ не нападаетъ на банковую традицію и не отвергаетъ ея. Онъ вполнѣ сочувствуетъ размѣнности. Но далѣе теоретическаго сочувствія онъ не идетъ и рядомъ отстаиваетъ свое сочувствіе новому образу дѣятельности Банка.

---

*) Hansard, Parl. History, vol. XXXVI, pp. 541, 542; Аддингтона поддерживалъ молодой тогда ораторъ, сэръ Робертъ Пилль, который еще не понималъ, «какъ при столь громадной торговлѣ», какова англійская, возможна звонкая монета. Ib. p. 544.

**) Отмѣтимъ изъ дебатовъ два интересныхъ обстоятельства. Одинъ изъ ораторовъ былъ за законъ, потому что foreigners possessed large sums of money in this country, l. c. p. 545. Другой ораторъ, будучи противъ закона, настаивалъ на важномъ значеніи постепенности въ такомъ дѣлѣ, какъ возобновленіе размѣна: it is an evil not suddenly to be remedied, ib. p. 546.

†) 42 Geo III, c. 40.

††) Законъ 7 мая 1802 года, 42 Geo III c. 45.

Торнтонъ желалъ бы, чтобъ англійскій Банкъ не обвиняли въ излишнихъ выпускахъ *). Онъ поэтому непрерывно ссылается на «значительныя потребности» въ орудіяхъ обращенія какъ народнаго, такъ и государственнаго хозяйствъ. При этомъ онъ совершенно упускаетъ изъ виду тезисъ, которому Бэрингъ придавалъ очень большое значеніе. Бэрингъ полагалъ, что еслибъ Англійскаго Банка совсѣмъ не было, то Англія еще не погибла бы **). Торнтонъ представляетъ уже дѣло такъ, какъ еслибъ Англійскій Банкъ являлся спасителемъ страны †). Выходитъ, будто Банкъ только давалъ странѣ то, чего производительныя силы не въ состояніи были ей доставить, и ничего дурного не дѣлалъ. Торнтонъ не соглашался признавать излишніе выпуски, ссылаясь на то, что всѣ банкноты одинаково принимались охотно и свободно, а не насильно. Но по поводу этого уже Бойдъ замѣтилъ: «если вы хотите судить, насильно-ли принимаются бумажки, то попробуйте ихъ сдѣлать размѣнными. Если по нимъ не будутъ требовать звонкой монеты, то это докажетъ, что именно бумажки нужны, а не что либо иное. Но если, опираясь на насиліе, вы звонкой монеты не хотите давать, то о свободномъ обращеніи бумажекъ говорить не приходится» ††).

Торнтонъ ссылался на то, что вексельные курсы и торговый балансъ для Англіи были неблагопріятны, что золото изъ нея должно было уходить для сильныхъ заграничныхъ платежей, что страна осталась бы безъ всякихъ орудій обращенія, еслибъ взамѣнъ звонкихъ денегъ она не имѣла хоть бумажныя деньги. Торнтонъ забывалъ, что назначеніе Банка состояло совсѣмъ не въ томъ, чтобъ спасать страну отъ экономической гибели. Англіи совсѣмъ и не угрожала экономическая гибель. Несмотря на войну, она была единственной страною Европы, которую война не разоряла, а только подталкивала къ увеличенной энергіи стремленій развить свои производительныя силы. Чѣмъ затруднительнѣе становились условія развитія производительныхъ силъ Англіи, чѣмъ болѣе затягивалась война, чѣмъ крупнѣе были жертвы, которыя правительство требовало отъ страны,—тѣмъ скорѣе удваивалась и утраивалась энергія предпріимчивости, тѣмъ болѣе привлекались на помощь силы пара, угля, желѣза и механическихъ усовершенствованій, и тѣмъ блистательнѣе всегда оказывались результаты стремленій страны. Но золото, какъ извѣстно, всего охотнѣе является со своею помощью туда, гдѣ оно можетъ встрѣтиться съ наивысшею производительностью. Такимъ мѣстомъ уже въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтій являлась для всего земного шара Англія. Самъ Торнтонъ сообщаетъ намъ одинъ изъ первыхъ, что «Лондонъ сталъ, особенно въ послѣдніе годы, торговою

---

*) Henry Thornton, Paper Credit in Great Britain, London 1802. pp. 63—70, 239—240 и др.

**) Fr. Baring, Observations, p. 9.

†) H. Thorton, Paper Credit, p. 244.

††) Boyd, Letter to W. Pitt of Octobre 1800, p. 48.

метрополіею всей Европы и всего міра» *). Нечего было, поэтому, опасаться за производительныя силы Англіи и за то, что онѣ не въ состояніи будутъ добыть странѣ столько золота, сколько ей было нужно.

Задачею директоровъ Банка не было дѣлать то, чего производительныя силы народа будто бы не были способны сдѣлать. Его задачею было—только не препятствовать производительнымъ силамъ. Банкъ приходилось винить (и Торнтонъ умалчиваетъ о томъ), что новый образъ дѣятельности директоровъ мѣшалъ производительнымъ силамъ страны привлекать золото и удерживать его. Банкноты Банка своею неразмѣнностью вытѣсняли золото, а своимъ количественнымъ непрерывнымъ возрастаніемъ не давали золоту возвратиться въ страну. Дѣлая видъ спасителя страны, оказывающаго необычайныя услуги, Банкъ на самомъ дѣлѣ самъ пользовался для своихъ барышей услугами тѣхъ же производительныхъ силъ страны. Когда прогрессъ расширялъ поле, на которомъ возможно обращеніе денегъ, тогда Банкъ стремился захватить не только это поле до крайнихъ его предѣловъ, но и большія пространства за ними. Когда прогрессъ страны въ состояніи былъ привлечь въ Англію золото, тогда Банкъ, мѣшая возврату золота, одинъ пользовался дѣйствіемъ прогресса: цѣнность его банкнотъ поднималась или удерживалась отъ паденія и больное созданіе получало видъ здороваго организма. Здоровье искуственно какъ бы выкрадывалось у народнаго хозяйства. Затѣмъ то же народное хозяйство обвиняли въ неимѣніи здоровья. Его излечивали—возвращая ему часть взятаго у него же. Другую часть сохраняли для барышей акціонеровъ Англійскаго Банка. И это-то называли «спасать отечество».

Кстати здѣсь замѣтимъ: Торнтонъ прямо говоритъ, что еслибъ Англійскій Банкъ удовлетворялся меньшими дивидендами, его запасъ звонкой монеты былъ бы больше **).

Торнтонъ намъ сообщаетъ, что въ его время въ Лондонѣ было 60—70 банкировъ и что чрезъ нихъ производились почти всѣ крупные платежи †). Къ провинціальнымъ частнымъ банкамъ онъ относится такъ же, какъ Бойдъ, не соглашаясь съ модными нападками на нихъ. Ихъ число въ 1797 году было 353, въ 1798 году 366, въ 1800 году 386 ††); они тоже сосредоточивали у себя всѣ крупные платежи, производимые въ провинціи *†). Банкноты провинціальныхъ банковъ «не возвышали цѣнъ искусственно». Ихъ количество было ограничено циркуляціею Англійскаго Банка *††). Провинціальныхъ банкировъ обвиняли въ

*) Thornton, Paper Credit, p. 59.
**) Thornton, Paper Credit, pp. 150—151.
†) Ibid., p. 74.
††) Ibid., p. 154.
*†) Ibid., p. 164.
*††) Ibid., pp. 192, 217, 241, 242. «The effetual limitalon of London (Bank of England) paper is the great point, which must be born in mind, p. 220.

томъ, что они поощряли хлѣбныя спекуляціи фермеровъ. По мнѣнію Торнтона, вѣрнѣе, что «частные» банки въ провинціи оказывали большое поощреніе прогрессу земледѣлія *). Они являлись, такимъ образомъ, органами краткосрочнаго земледѣльческаго кредита.

Изъ словъ Торнтона можно заключить, что въ его время, благодаря сильному распространенію вкладовъ на текущіе счета съ чеками, дѣлалась большая экономія въ употребленіи банкнотъ **). Слѣдовательно, онъ самъ даетъ указаніе на то, что Банкъ могъ бы менѣе ревностно гоняться за увеличеніемъ своихъ выпусковъ.

XIII.

Когда директора Англійскаго Банка отказались отъ традиціонныхъ началъ, руководившихъ ихъ операціями до 1797 года, то у нихъ явилась надобность въ какомъ-либо новомъ принципѣ, которымъ прикрывалось и оправдывалось бы ихъ непрерывное расширеніе учетной операціи для увеличенія выпусковъ. Для этого директора стали прибѣгать къ принципу, вполнѣ вѣрному въ существѣ, но ими совершенно изуродованному. Они утверждали, что излишніе выпуски невозможны до тѣхъ поръ, пока банкноты выпускаются подъ обезпеченіе безукоризненнаго вексельнаго портфеля. Директора утверждали далѣе, что портфель безукоризненъ, если учтенные векселя основаны на реальныхъ торговыхъ сдѣлкахъ и подписаны вполнѣ благонадежными лицами. Наконецъ, директора утверждали, что при такихъ критеріяхъ безукоризненности портфеля они могутъ совсѣмъ не обращать вниманія на состояніе вексельныхъ курсовъ и даже дисконта.

Выборъ критеріевъ для сужденія о безукоризненности портфеля, какъ основѣ выпуска, вмѣстѣ съ взглядомъ на значеніе дисконта и вексельнаго курса, показывали, что, руководясь избраннымъ началомъ, директора урѣзывали его до предѣловъ, въ которыхъ оно давало барыши Англійскому Банку. За этими же предѣлами, гдѣ оно могло уже и не служить источникомъ частныхъ барышей, но зато обезпечивало интересы всей страны, директора поворачивались спиною къ избранному ими началу.

Директора Англійскаго Банка какъ будто сразу послѣ 1797 года забыли, что когда рѣчь идетъ не объ отдѣльныхъ векселяхъ, а о массахъ ихъ (о «вексельныхъ портфеляхъ»), то ихъ качества опредѣляются не только подписями, но и состояніемъ денежнаго рынка. Они какъ будто забыли, что солидность предпріимчивости всей страны зависитъ отъ большаго или меньшаго обилія капиталовъ и что для очень большихъ банковъ поэтому важенъ указатель не только денежнаго рынка въ данной странѣ (то есть-высота дисконта),

*) Ib., pp. 168, 169.
**) Ib., pp. 237, 238.

но и взаимоотношенія между отечественнымъ и заграничными денежными рынками (то есть, вексельные курсы).

Такъ какъ обиліе или недостатокъ капиталовъ могутъ совершенно измѣнять качества векселънаго портфеля, то банкамъ приходится отказывать въ учетѣ векселей не только шарлатанамъ, но иногда и очень солиднымъ людямъ. Дѣло руководителей малыхъ и особенно крупныхъ банковъ было бы сравнительно пустяшнымъ, еслибъ оно ограничивалось только задачею отличать пройдохъ отъ порядочныхъ людей.

Понятно, отчего Англійскій Банкъ обращалъ столько вниманія на «подписи» принимаемыхъ имъ къ учету векселей и знать не хотѣлъ «вексельныхъ курсовъ». Качества подписей обезпечивали Банку своевременную уплату долговъ. Они дѣлали учетную операцію для интересовъ Банка совершенно безопасною: оттого Банкъ о нихъ много безпокоился. Напротивъ, вексельные курсы могли нерѣдко указывать на то, что въ интересахъ страны учетную операцію должно сократить, чего Банку совсѣмъ не хотѣлось. Оттого онъ на курсы и не обращалъ вниманія.

Приводя первый разобранную доктрину, Торнтонъ противъ нея возражаетъ главнымъ образомъ тѣмъ, что на ея основаніи выпуски Банка могутъ стать совершенно безграничными. Самъ Банкъ-де совсѣмъ не учитываетъ всѣхъ солидныхъ векселей, ему предъявляемыхъ, а многіе изъ нихъ отвергаетъ. Слѣдовательно, заключаетъ Торнтонъ, Банкъ обращаетъ вниманіе (и долженъ всегда обращать вниманіе) не только на качество векселей, но и «на свое собственное положеніе» *).

Послѣднее выраженіе, совершенно неопредѣленное и открывающее широкій просторъ произволу, доказываетъ, что Торнтонъ считалъ только теоретически негодною доктрину, которою Банкъ прикрывался. Практически онъ противъ нея выступилъ бы, еслибъ онъ категорически требовалъ вниманія къ вексельному курсу, какъ къ регулятору выпусковъ. Однако, подобнаго требованія Торнтонъ не предъявляетъ, вѣроятно, потому, что оно для банкировъ могло оказаться невыгоднымъ **).

Въ январѣ и февралѣ 1803 г. вексельный курсъ продолжалъ стоять нѣсколько выше паритета: 34 ш. 2, 3, 4 и даже 6 гротовъ за 1 ф. ст. Къ 1 марта кончался срокъ дѣйствія изданнаго въ 1802 году закона о дальнѣйшемъ пріоста-

---

*) H. Thotnton, Paper Credit, pp. 246—247, 249—252.

**) Въ критической статьѣ о книгѣ Торнтона, приписываемой Горнеру и напечатанный въ октябрьской книжкѣ 1802 года журнала Edimburgh Review, pp. 172—201, рецензентъ p. 195, тоже высказывается противъ «учетной доктрины»: the Bank ought to regulate the total amount of its loans with a view to tho quantity of circulating mediuш, independend altogether of the solvency and opulence of those, who wish to become borrowers, and of the character of the bills they are offer for discount. Это болѣе опредѣленно, чѣмъ критика Торнтона, но уже содержитъ зародыши тѣхъ односторонностей, которыя къ 1811 году вполнѣ развились подъ вліяніемъ Рикардо.

новленіи размѣна. Директора Англійскаго Банка, очевидно, напередъ были увѣрены, что будетъ еще новый законъ, который опять отсрочитъ возобновленіе размѣна. Приготовленій для возобновленія они поэтому опять никакихъ не сдѣлали.

Дѣйствительно, 7 февраля 1803 года канцлеръ казначейства и первый министръ, Аддингтонъ, внесъ въ парламентъ предложеніе о новомъ законѣ для дальнѣйшей отсрочки размѣна. Доказать необходимость этого закона министръ не былъ въ силахъ доводами, не то что вѣскими, но сколько-нибудь приличными. Онъ принужденъ былъ прибѣгнуть къ очевиднымъ абсурдамъ. Предыдущій законъ,—ораторствовалъ Аддингтонъ,—былъ нуженъ, потому что нашъ вексельный курсъ на Гамбургъ былъ плохъ. Теперь, правда, вексельный курсъ на Гамбургъ поправился, но на Амстердамъ онъ еще неблагопріятенъ. Такъ какъ нѣтъ основаній ожидать прилива золота въ Англію изъ заграницы (министръ забылъ, что тому мѣшалъ одинъ лишь Англійскій Банкъ, поощряемый угодливостью правительства), то благоразумно не возобновлять размѣна (вѣроятно—для того, чтобы потерять всякую надежду на возвращеніе золота). Лучше (конечно, для акціонеровъ Англійскаго Банка) отложить возобновленіе размѣна на болѣе долгій срокъ, чѣмъ слѣдуетъ, нежели возобновлять его ранѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Сваливая съ больной головы на здоровую, Аддингтонъ увѣрялъ, что размѣнъ будетъ вреденъ... для провинціальныхъ «частныхъ» банковъ. Въ заключеніе министръ, за неимѣніемъ чего-либо болѣе питательнаго, угощалъ своихъ слушателей «завтракомъ»; онъ надѣялся, что «очень скоро» обстоятельства поправятся и можно будетъ открыть размѣнъ *).

Аддингтону отвѣчали, что достаточно и тѣхъ шести лѣтъ, въ которыя Банкъ собиралъ богатыя жатвы насчетъ стѣсненій страны. Основательныхъ причинъ для продолженія неразмѣнности не усматривается и съ нею пора покончить **). Фоксъ полагалъ, что для своего предложенія министру умѣстнѣе было бы подобрать болѣе вѣскіе доводы, и требовалъ парламентскаго изслѣдованія причинъ, дѣлающихъ необходимымъ продолженіе неразмѣнности. Фоксъ спрашивалъ далѣе министра, полагаетъ ли онъ, что въ будущемъ всегда нужно будетъ пріостанавливать размѣнъ на время неблагопріятныхъ вексельныхъ курсовъ? Не виноватъ ли самъ Банкъ въ неблагопріятности курсовъ? Пріостановленіе размѣна отняло у публики обезпеченіе, которое она прежде имѣла для увѣренности, что Банкъ дѣйствуетъ солидно. А между тѣмъ собственники Банка ни передъ кѣмъ не отвѣтственны. Вотъ почему публика съ нетерпѣніемъ ожидаетъ возобновленія размѣна. Не полезно ли было бы, чтобы хоть часть банкнотъ и процентовъ по государственному долгу оплачивалась звонкою монетою? Эти и другіе вопросы всего лучше могла бы рѣшить особая коммиссія †). Сэръ Фрэнсисъ

*) Hansard, Parl History, v. 36 p. 1148.
**) Ibid., Thierney, pp. 1149—1150.
†) Ibid., Fox, pp. 1150—1152.

Бэрингъ тоже высказался противъ надобности новаго закона. Въ верхней палатѣ противъ новаго закона съ большею силою говорилъ лордъ Кингъ *).

Сторонники министра, какъ къ послѣднему доводу, прибѣгли къ тому, что новая отсрочка требуется только вслѣдствіе опасности сразу приступить къ размѣну: какъ будто до этого Банкъ насильно принуждали ожидать наступленія послѣдней минуты для возобновленія размѣна «сразу» и какъ еслибъ Банкъ не имѣлъ достаточно времени, чтобы заранѣе приготовиться къ возобновленію. Одинъ изъ ораторовъ верхней палаты сослался даже на то, что отсрочить возобновленіе размѣна нужно и въ виду неизвѣстности, проченъ ли миръ, недавно заключенный съ французами. Вообще парламентскіе дебаты февраля 1803 года показываютъ уже, что — подъ вліяніемъ шестилѣтняго возраста неразмѣнныхъ бумажекъ — воззрѣнія, которыя прежде показались бы дикими, стали находить себѣ доступъ и въ англійскія головы, какъ «основательные взгляды». Чахоточныя деньги вели за собою и чахоточныя экономическія понятія. Оттого-то парламентское большинство могло перейти на сторону взглядовъ вродѣ того, что «неразмѣнность банкнотъ не имѣла никакихъ дурныхъ послѣдствій» (потеря страною ея запаса звонкихъ денегъ было хорошее послѣдствіе!), или что «банкноты никогда не обезцѣнивались (про 1800 и 1801 года было забыто) и т. д. **). Дебаты кончились тѣмъ, что парламентъ рѣшилъ допустить проектъ новаго закона и 14 февраля безъ долгихъ новыхъ дебатовъ принялъ его. Возобновленіе размѣна было отсрочено до истеченія 6 недѣль послѣ открытія слѣдующей парламентской сессіи †).

Новый законъ, по ходу обстоятельствъ, опять давалъ Англійскому Банку возможность укрѣпить свое больное дѣтище, банкноты, здоровыми силами страны. Въ началѣ марта вексельный курсъ поднялся до 34 ш. 10 гр.; но весь мартъ, апрѣль и до половины мая онъ былъ 34 ш. 5 гр. и выше.

Къ несчастью для страны и къ счастью для акціонеровъ Англійскаго Банка, въ половинѣ мая 1803 года военныя дѣйствія опять возобновились. И одной изъ первыхъ мѣръ Наполеона было начатіе приготовленій для вторженія въ Англію. Говорятъ, что этому «вторженію» самъ Наполеонъ не придавалъ серьезнаго значенія, и оно разсчитано было лишь какъ средство, запугивающее Англію. Вѣрно ли это, или невѣрно, вторженіе дѣйствительно сильно пугало англичанъ. Оно, слѣдовательно, было какъ разъ на-руку для директоровъ Англійскаго Банка, которые могли быть увѣрены, что когда соберется новый парламентъ, то изданъ будетъ новый законъ, чтобы отсрочить возобновленіе размѣна уже не на нѣсколько лишь недѣль.

Вексельный курсъ въ это время наглядно показывалъ, что для страны новый законъ былъ совершенно ненуженъ, что онъ имѣлъ значеніе лишь

---

*) Ibid., Baring, p. 1155; Lord King, pp. 1156—1158.

**) Ibid., Lord Hawkesbury, pp. 1153, 1154; Lord Sheffield, pp. 1160, 1161.

†) 43 Georg III, c. 18 (законъ 28 февраля 1803 года).

какъ источникъ предосудительныхъ барышей для Англійскаго Банка. Въ самомъ дѣлѣ, даже открытіе военныхъ дѣйствій не оказало никакого вліянія на вексельный курсъ. Онъ продолжалъ быть выше 34 ш. до конца іюля. Въ августѣ онъ сошелъ было до 33 ш. и даже до 32 ш. 10 гр., но въ сентябрѣ опять поправился, а въ концѣ ноября даже дошелъ до 35 ш. Преобладающій курсъ былъ 34 ш. 9 и 10 гр. Курсъ на Парижъ въ концѣ 1803 года былъ 25 фр. 2 сантима за 1 фунтъ стерлинговъ; такъ какъ паритетъ считался въ 25 фр. 15 сант., то, значитъ, курсъ былъ ниже паритета лишь на ½%; отъ іюля къ августу курсъ упалъ-было на 4%, но затѣмъ опять поправился на 7%*).

На это не было обращено никакого вниманія. Какъ мы ниже увидимъ, министерство въ 1803 г. воспользовалось услугами Банка и оно желало заручиться угодливостью директоровъ на будущія времена. Оно поэтому обнаружило и свою собственную полную угодливость Банку, поспѣшивъ исполнить его желанія. 30 ноября 1803 года Аддингтонъ внесъ въ парламентъ предложеніе о законѣ, отсрочивавшемъ возобновленіе размѣна до истеченія полугода послѣ окончанія войны. На этотъ разъ министръ дѣлалъ видъ, что онъ чувствуетъ себя на самой прочной почвѣ. Онъ увѣрялъ, что «никто не сомнѣвается въ невозможности размѣна во время войны». Министръ видимо забылъ, что до 1797 года Англія весьма нерѣдко вела войны и это никогда не мѣшало размѣнности банкнотъ. Нижняя палата отнеслась къ вопросу совершенно апатично. Зато въ верхней палатѣ правительство должно было обнаружить свое полное невѣжество и свою совершенную неспособность, помѣрившись съ такими ораторами, какъ лорды Кингъ и Грэнвилль. Кингъ указалъ на то, что правительство слишкомъ уже спѣшитъ поскорѣе провести законъ чрезъ парламентъ, какъ еслибъ въ немъ была особая и исключительная настоятельная необходимость. Членамъ парламента даже не было дано достаточно времени, чтобы хорошенько обдумать дѣло. Правительство разсчитываетъ на довѣріе палатъ къ Банку: на то, что никто не сомнѣвается въ благоразумномъ употребленіи, которое Банкъ дѣлаетъ изъ предоставленной ему власти по выпуску бумажныхъ денегъ. Правительство ошибается. Со времени пріостановленія размѣна интересы Банка стали противоположны его обязанностямъ, и директора не оправдали оказаннаго имъ довѣрія (they had been guilty of a breach of their trust). Въ 1800 и 1801 годахъ они допустили свою бумагу до обезцѣненія. Въ заключеніе лордъ Кингъ предлагалъ требовать, чтобы Банкъ въ началѣ каждой четверти года печаталъ данныя о выпущенныхъ имъ банкнотахъ въ каждый изъ истекшихъ трехъ мѣсяцевъ. Это было первое требованіе банковой гласности, предъявленное въ Англіи †). — Кингу отвѣчалъ отъ имени правительства статсъ-секретарь (министръ) иностранныхъ дѣлъ лордъ Гокесбэри. Онъ желалъ, чтобы ему на слово повѣрили, если изъ высокаго

*) App. to Lords Committee of 1819, p. 341.

†) Засѣданіе 9 декабря 1803 года, Hansard, Parl. Debates, vol. I, pp. 1673, 1674.

уваженія къ директорамъ Банка онъ голословно утверждалъ, будто директора «никогда ни въ малѣйшей степени не злоупотребляли произвольною властью, имъ предоставленною». Изъ того же высокаго уваженія къ директорамъ Банка лордъ-дипломатъ и финансистъ полагалъ, что требованіе гласности будетъ порицаніемъ директоровъ (it would tend to reflect upon the directors) *). — Лордъ Грэнвилль, поддерживая лорда Кинга и возражая министру, указалъ, какъ на очень печальное явленіе, на апатію публики къ вопросу о размѣнности,—апатію, водворившуюся вслѣдствіе того, что возобновленіе размѣна безъ всякой надобности все откладывалось и отсрочивалось. Ораторъ напомнилъ, какъ размѣнъ первоначально былъ пріостановленъ лишь на самое короткое время. Въ 1797 г. всѣ единогласно смотрѣли на пріостановленіе размѣна, какъ на постыдное и злое дѣло, хотя и необходимое. Теперь публику постепенно пріучили къ нему и утверждаютъ, что пріостановленіе размѣна совсѣмъ не имѣло никакихъ вредныхъ послѣдствій. Это глубокая неправда. Неразмѣнность принесла уже очень много вреда и, чѣмъ болѣе медлятъ ея устраненіемъ, тѣмъ болѣе затрудняютъ это устраненіе. Выпуски Банка стали чрезмѣрными, потому что нѣтъ размѣна, главнаго препятствія чрезмѣрности †). Особенное вниманіе лордъ Грэнвилль обращаетъ на то, что выпуски «частныхъ» банковъ въ послѣднее время тоже возросли, но ихъ банкноты закономъ не освобождены отъ обязательства быть размѣниваемыми на звонкую монету. Это обстоятельство могло увеличить спросъ публики на мѣстные банкноты и усилить ихъ выпуски. Но правительство ничего не сдѣлало, чтобы предупредить возможность случая, когда отъ частныхъ банковъ публика такъ же точно энергично потребуетъ звонкую монету, какъ ее требовали въ 1797 году отъ Англійскаго Банка. Лордъ Грэнвилль удивлялся, что защитники Банка, который долженъ былъ бы быть компетентенъ въ подобныхъ вопросахъ, декламируютъ противъ спекуляцій на звонкую монету и противъ «злонамѣренныхъ людей, прячущихъ монету». Обезпечивать себя монетою не значитъ быть злонамѣреннымъ, а англійскій законъ, конечно, не возьметъ на себя опредѣлять, сколько монеты каждый человѣкъ имѣетъ право держать. Лордъ Грэнвилль предлагалъ назначить парламентскую коммиссію для изслѣдованія двухъ вопросовъ: 1) о введеніи вновь въ обращеніе звонкой монеты, которая теперь вытѣснена чрезмѣрными выпусками банкнотъ; 2) объ

*) Ib., Lord Hawkesbury, p. 1675.

†) Лордъ Кингъ въ засѣданіи 13 декабря 1803 года развилъ эту мысль съ замѣчательною научностью слѣдующимъ образомъ: The natural and only true limit of every paper currency is the power of compelling payement in specie at the will of the holder. A paper currency not convertible had no rule or standart, except the discretion of the persons by whom it was issued. To determine the quantity of currency necessary for circulation is, in all cases, a difficult and delicat problem. A veri strict attention to the price of bullion and the state of foreing exehanges is alone capable of affording a just creterion, by which the quantity could be truly ascertained. Without a perpetual reference to these tests it is impossible to maintain a full value of the currency. That the Bank directors had failed in the performance of this duty it is evident. Hansard, Parl. Debats I, p. 1836.

обезпеченіи кредита тѣхъ банкнотъ, которыя послѣ этого еще будутъ обращаться, даже на самые опасные случаи, какъ, напримѣръ, вторженія непріятеля. Обѣ цѣли достигаются размѣнностью банкнотъ на звонкую монету (by recurring to that first principle by which alone paper issues can be limited and on which it alone can securily rest). *). Мысль о коммиссіи была поддержана лордомъ Кингомъ, перечислившимъ еще рядъ предметовъ, коими коммиссія могла бы съ пользою заняться; между прочими онъ указалъ на вопросъ объ отмѣнѣ законовъ, запрещавшихъ вывозъ заграницу англійской звонкой монеты **).

Предложенія Кинга и Грэнвилля не были приняты. Но министерству пришлось выслушать отъ лордовъ еще нѣсколько непріятностей. Одинъ изъ ораторовъ напомнилъ, что администрація Питта слишкомъ часто любила проводить чрезъ парламентъ опасныя мѣры и потомъ ссылаться на одобреніе парламента, какъ на прецедентъ. Если министры могутъ, когда директорамъ заблагоразсудится, проводить чрезъ парламентъ законы, освобождающіе Банкъ отъ исполненія его обязательствъ, то нужно опасаться, что Банкъ можетъ взамѣнъ оказывать министрамъ услуги, освобождающія ихъ отъ подчиненности парламенту †).

Представитель правительства, конечно, сталъ отвергать, что проектъ закона внесенъ въ парламентъ по желанію директоровъ Банка. Онъ объяснилъ, что совершенно признаетъ справедливость принциповъ, изложенныхъ лордомъ Грэнвиллемъ, и несогласенъ только съ ихъ примѣненіемъ въ данномъ случаѣ. Министръ тутъ же показалъ, какое примѣненіе принциповъ, по его понятіямъ, болѣе правильно. Онъ никакъ не могъ согласиться съ тѣмъ, будто Банкъ увеличилъ чрезмѣрно свои выпуски, оттого что его освободили отъ обязательства размѣна. Въ излишнихъ выпускахъ бумаги должно приписывать вину совсѣмъ не Банку, а — — — прогрессу богатства страны (!..). Ораторъ вспомнилъ, что «передъ послѣдней войною и даже въ четыре года, предшествовавшіе кризису 1797 года, выпуски Банка тоже чрезмѣрно возросли. Возрастаніе произошло отъ расширенія спекуляціи и торговой предпріимчивости страны. Отъ этого расширенія и отъ усовершенствованій въ земледѣліи, отъ увеличенія богатствъ и населенія страны въ обращеніе вошла масса бумаги, не находящаяся въ справедливой пропорціи къ звонкой монетѣ (above its juste proportion to the amount of cash). Силою тѣхъ же средствъ, которыми наша власть и наше богатство усовершенствовались, порожденъ и извѣстнаго рода искусственный капиталъ, который, конечно, зло, но зло необходимое». Очевидно, что защитникъ Банка сбивался. Ибо, если онъ имѣлъ въ виду «бумагу» провинціальныхъ частныхъ банковъ, то никто никогда не оправдывалъ ихъ излишнихъ выпусковъ. Совсѣмъ не объ нихъ шла рѣчь, когда говорили объ излишнихъ выпускахъ. Насколько лордъ Грэнвилль коснулся частныхъ банковъ, онъ же и указалъ, что ихъ

*) Ibid., Lord Grenville, pp. 1824—1831.
**) Ibid., Lord King, p. 1837.
†) Ibid., Duck of Norfolk, p. 1838.

банкноты по закону еще продолжаютъ быть размѣнными на звонкую монету. Слѣдовательно, на нихъ всего менѣе можно было нападать. Во власти владѣльцевъ (предъявителей) провинціальныхъ банкнотъ всегда было сократить ихъ обращеніе, потребовавъ по нимъ платежа звонкою монетою или банкнотами Англійскаго Банка. Напротивъ, сокращать обращеніе банкнотъ Англійскаго Банка публика не была въ состояніи; законъ отнималъ у нея эту возможность. Оттого-то объ однихъ лишь банкнотахъ Англійскаго Банка и шла рѣчь, когда говорили объ излишнихъ выпускахъ, вызванныхъ неразмѣнностью. Въ примѣненіи же къ выпускамъ Банка всѣ рацеи министра были лишены смысла. Какой прогрессъ спекуляціи дѣлалъ «необходимыми» выпуски Банка? Напротивъ, всякій прогрессъ спекуляціи дѣлалъ ихъ излишними. Какой прогрессъ богатства страны дѣлалъ «необходимыми» неразмѣнныя бумажки? Никакой, потому что всякій дѣйствительный прогрессъ народнаго хозяйства страны дѣлалъ вполнѣ возможными банковые билеты, размѣнные на звонкую монету.

Какъ бы то ни было, но экономическимъ несообразностямъ министерства Аддингтона суждено было въ 1803 году восторжествовать второй разъ. Предложеніе правительства прошло, и закономъ 15 декабря 1803 года возобновленіе размѣна было отсрочено на неопредѣленное время, до истеченія шести мѣсяцевъ послѣ окончанія войны *).

XIV.

Потерпѣвъ неудачу въ парламентѣ, лордъ Кингъ не положилъ оружія. Онъ немедленно же обратился къ публикѣ, которой понятія систематически извращались безразсудною политикою правительства, и попытался просвѣтить эти понятія. Въ замѣчательной книгѣ лордъ Кингъ показывалъ, что традиція, которую съ такою энергіею отстаивали Бэрингъ и Бойдъ и которую потомъ втаптывали въ грязь бюрократическая бездарность и барышничество, продолжаетъ еще находить себѣ новыхъ даровитыхъ энергичныхъ защитниковъ. Такъ какъ книгѣ лорда Кинга въ Англіи придавали и придаютъ большое научное и практическое значеніе, то и мы здѣсь познакомимъ съ нею нашихъ читателей **).

Сначала Кингъ излагаетъ основанія физіологіи (то есть нормальнаго состоянія) кредитнаго денежнаго обращенія. Онъ показываетъ, что выгодность кредитныхъ орудій обращенія зависитъ отъ ихъ размѣнности на звонкую монету и ихъ равноцѣнности съ послѣднею †). По мнѣнію Кинга, страна не должна

*) 44 Georg III c. 67.

**) Toughts on the effects of the Bank Restriction, by Lord King, 2-de edition, London 1804, in 8°, 178 pp.

†) Ib., pp. 5, 6—7: the power of immediate conversion into specie is the only circumstanee which can prevent the issues or maintain the value of any paper currency. Срв. pb. 112, 113.

была жалѣть никакихъ жертвъ для поддержанія размѣнности *). Но правительство пошло по ложному пути. Страна ожидала, что размѣнъ будетъ пріостановленъ лишь на самое короткое время. На дѣлѣ же пріостановленіе продолжено нѣсколько разъ, а теперь уже не видать и конца его. Директора Банка охотно примирились съ подобнымъ положеніемъ дѣла и для его продолженія, весьма вѣроятно, даже добивались правительственнаго вмѣшательства. «Нѣтъ основанія ожидать, чтобы они согласились когда-нибудь возобновить размѣнъ, если ихъ къ тому не принудитъ правительство» **).

Кингъ затѣмъ высказывается противъ оправданій Банка ссылками на потребности страны въ орудіяхъ обращенія и на способъ выпуска бумагъ только подъ хорошіе векселя †). Обѣ эти ссылки не обезпечиваютъ противъ излишнихъ выпусковъ, если при нихъ игнорируются вексельные курсы и цѣна золота. А эти-то критеріи директорами игнорируются ††). При размѣнности бумаги на золото вексельные курсы не могутъ колебаться сильнѣе, чѣмъ во сколько обходится перевозка золота заграницу и изъ заграницы. Ибо при размѣнности бумага и золото равноцѣнны. Если же возникаетъ лажъ на золото или серебро и вексельные курсы колеблются сильнѣе, чѣмъ въ означенныхъ предметахъ, то это доказываетъ, что бумага обезцѣнилась. Лажъ и вексельные курсы показываютъ, выпущена ли въ обращеніе такая бумага, которая, какъ обезцѣненная, можетъ быть выпущена только вслѣдствіе ея неразмѣнности,—которая поэтому излишняя (съ точки зрѣнія условій ея равноцѣнности съ золотомъ) и которая при размѣнности не могла бы удержаться въ обращеніи и изъ него была бы исторгнута *†).

Должно предупредить читателя противъ мысли, что эти идеи Кинга не шли къ положенію дѣла въ 1803 году. Правда, тогда почти не было лажа на золото и банкноты Англійскаго Банка не были обезцѣнены. Но этимъ директора Банка были обязаны не своему благоразумію, а высокой успѣшности производительныхъ силъ страны. На здоровой почвѣ этой успѣшности исчезали и залечивались даже раны излишней кредитной циркуляціи. А что въ бумажоой циркуляціи была излишняя часть, это доказывало состояніе вексельнаго курса. Онъ стоялъ пари, но только пари. Это значитъ: онъ свидѣтельствовалъ о равноцѣнности золота и бумаги; но онъ показывалъ и то, что бумага мѣшаетъ золоту возвратиться въ страну. Онъ показывалъ, что напряженія, которыя производительныя силы страны должны были терять, чтобы сообщить здоровый видъ чахоточному кредиту Банка, могли дать странѣ здоровую

---

*) No sacrifice was to great for the support of national faith; ib. p. 11.

**) They have willingly accepted and, it is most probable, have solicited a continuance of this legislative interference. Instead of exerting themselves to perform their engagements to their creditors, they hav shared large profits, ib. p. 13.

†) Ib. pp. 16—19 и 20, 23.

††) Ib. pp. 26—27, 29—30.

*†) Ib. pp. 35 слѣд.

кровь для обращенія. Вексельный курсъ сразу свидѣтельствовалъ и о здоровьи страны, и о болѣзни Банка *).

Вопросъ о томъ, не вызвана ли неблагопріятность вексельнаго курса дурнымъ положеніемъ баланса внѣшнихъ платежей, Кингъ рѣшалъ указаніемъ на то, что Англія самая богатая страна въ Европѣ **).

Съ особенною силою лордъ Кингъ высказывался противъ несправедливостей, съ которыми Англія должна была примиряться ради неразмѣнности ея бумажныхъ денегъ. Денежной системѣ принесены въ жертву интересы всѣхъ значительныхъ слоевъ населенія, которыхъ доходы предопредѣляются напередъ на болѣе или менѣе продолжительное время. Англійскому Банку предоставлена произвольная власть, какой конституція не допускаетъ даже для правительства. Обязательства передъ кредиторами государства нарушены †).

Глубоко убѣжденный въ необходимости реформы, лордъ Кингъ, однако, обращалъ вниманіе на исключительно важное значеніе, которое имѣетъ осторожный и непоспѣшный образъ дѣйствій ††). Главную трудность реформы Кингъ усматриваетъ въ томъ, что Англійскій Банкъ пріучилъ публику къ очень широкимъ размѣрамъ учетной операціи. Эти размѣры придется уменьшить, чтобы возвратиться къ старому порядку. Внезапность уменьшенія можетъ вызвать очень большія затрудненія. Его поэтому нужно производить возможно постепеннѣе и незамѣтнѣе (in the most gradual and almost imperceptible manner). И потому же его нужно начать возможно скорѣе *†).

Количество банкнотъ должно быть уменьшено до тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ они могутъ обращаться, не боясь размѣнности. Это будетъ видно изъ поправленія вексельнаго курса. Когда курсъ поправится, размѣнъ можно будетъ возобновить *††).

Кингъ не думалъ, что война—достаточный мотивъ для пріостановленія размѣна. Онъ, напротивъ, полагалъ, что война только увеличиваетъ искушенія злоупотреблять бумажными деньгами †*).

Въ отдѣльной главѣ о провинціальныхъ «частныхъ» Банкахъ лордъ Кингъ полагалъ, что противъ нихъ совершенно несправедливо возстановили общественное мнѣніе. Являясь защитникомъ банковой свободы ††*), онъ считалъ провинціальные «частные» Банки необходимыми, какъ дополненіе къ Англійскому Банку, служащее мѣстнымъ интересамъ. Эти мѣстные интересы провинціальные частные банки знаютъ всего и всѣхъ лучше. И они уже практически обнару-

*) Ib. pp. 44 слѣд., особ. pp. 48—51.
**) Ib. p. 57.
†) Ib. pp. 119—123.
††) Ib. p. 123.
*†) Ib. p. 125.
*††) Ib. p. 126.
†*) Предисловіе къ 1-му изданію 1803 года.
††*) Ib. pp. 88—90.

жили свою полезность. Они служатъ обезпеченіемъ противъ многихъ злоупотребленій, возможныхъ при сильномъ развитіи кредита. Вслѣдствіе широкаго употребленія векселей въ Англіи, провинціальные «частные» Банки имѣютъ возможность, разбирая эти векселя, довольно точно опредѣлить качество кредита отдѣльныхъ лицъ. Они болѣе всѣхъ заинтересованы въ противодѣйствіи злоупотребленіямъ всякаго рода. Конкуренція между ними тоже можетъ приносить и приноситъ много пользы: большую осторожность, больше разсудительности и умѣнія вести дѣло. Болѣе всего провинціальные банки несправедливо винятъ за ихъ связи съ фермерами *). Но даже допуская, что нѣкоторые отдѣльные банки въ частныхъ случаяхъ переходили границы осторожности и вызывали банкротства,—то вѣдь въ Лондонѣ тоже происходитъ очень много банкротствъ. Если до 1797 г. частные банки ставили въ наиболѣе трудныя времена въ неловкое положеніе Англійскій Банкъ, предъявляя ему требованія золота,—то вѣдь охота Банку имѣть монополію и быть единственнымъ, которому такія требованія могутъ быть предъявлены. Лордъ Кингъ высказывается и противъ того, что провинціальные банки производили излишніе выпуски; ихъ бумага регулируется бумагою Англійскаго Банка, на которую первая размѣнна **).

XV.

Обратимся къ даннымъ объ операціяхъ Англійскаго Банка въ 1803 году. Что касается правительства, то мы уже выше замѣтили, что его текущій долгъ Банку въ началѣ 1803 года былъ сравнительно очень незначительный, именно всего 9.596.000 ф., или на 5.593.000 ф. меньше, нежели въ началѣ 1801 года. Возобновленіе военныхъ дѣйствій заставило правительство прибѣгнуть къ помощи Банка. Оно взяло новую ссуду лишь на 364.000, но навязало банку сначала на 4.127.000 фунтовъ, а потомъ еще на 629.000 ф. билетовъ казначейства, которыхъ нельзя было реализовать на открытомъ рынкѣ. Всего въ 1803 г. текущій правительственный долгъ Банку возросъ: по ссудамъ на 364.000 и по билетамъ казначейства, переданнымъ Банку за невозможностью ихъ реализаціи, на 4.756.000 фунтовъ, или всего на 5.119.000 ф. ст. †). Этотъ фактъ достаточно наглядно объясняетъ, отчего правительство такъ отстаивало Банкъ въ парламентѣ.

Средняя цифра вексельнаго портфеля Банка въ послѣднюю четверть 1803 года была 7.666.700 фунтовъ. Въ началѣ 1803 г. директора такъ мало думали приготовляться къ возобновленію размѣна, что они сильно расширили свою учетную операцію и подняли среднюю цифру портфеля въ январѣ-февралѣ-мартѣ

---

*) Замѣтимъ, что Тукъ, History of prices I p. 246, 248, тоже не признаетъ вреднаго вліянія кредита на хлѣбныя цѣны того времени.

**) Lord King, Thoughts ets, pp. 91—94, 96. 101—102.

†) См. табл. выше, стр. 48, 49.

до 10.088.100 фунтовъ. Въ апрѣлѣ-маѣ-іюнѣ эта цифра еще болѣе возросла до 10.875.000, въ іюлѣ-августѣ-сентябрѣ до 10.943.800 ф., а въ октябрѣ-ноябрѣ-декабрѣ даже до 11.083.200 ф. Очевидно, что Банкъ былъ увѣренъ въ своемъ союзникѣ и во всѣ лопатки спѣшилъ «реализовать» плоды его бездарности.

Нетрудно à priori составить себѣ понятіе о движеніи, которое при этомъ пріобрѣла цифра бумажнаго обращенія. Вслѣдствіе низкаго состоянія правительственнаго долга въ началѣ 1803 года средняя цифра банкнотъ въ январѣ-февралѣ-мартѣ могла быть только 15.661.510 ф. Во вторую четверть года она поднимается до 16.283.690, въ третью—до 16.780.380, въ четвертую—до 17.266.510 ф.

И тѣмъ не менѣе за 1803 годъ акціонеры получили только обычные 7% дивиденда. Директора для нихъ наработали и больше, но добавочные барыши акціонеры потеряли вслѣдствіе убытковъ Банка отъ подлога одного изъ его служащихъ. Жирная кость стала поперекъ горла и директора ею чуть не подавились. Они даже проиграли процессъ противъ своего проворовавшагося кассира, въ тихомолку занимавшагося на биржѣ продажею билетовъ казначейства, принятыхъ Банкомъ «за невозможностью ихъ реализовать на открытомъ рынкѣ». Адвокатъ Эрскинъ, впослѣдствіи знаменитый судья и лордъ, предъ присяжными оправдалъ кассира. Оказывалось, что послѣдній продавалъ бумаги, на которыя и Банкъ не имѣлъ никакого права. Директора, видимо, очень спѣшили принимать билеты казначейства и не ожидали, чтобы на нихъ были сдѣланы всѣ надлежащія подписи и надписи. Но такъ какъ и ихъ кассиръ «спѣшилъ»—продавать то, что ему не принадлежало, то его въ концѣ концовъ все таки повѣсили *).

Хлѣбная цѣна съ конца 1802 года начала падать и въ концѣ 1803 года дошла до 53 шилл. за квартеръ пшеницы. Вплоть до 1809 года она теряетъ значеніе условія, вторгающагося въ ходъ событій, о которыхъ мы разсказываемъ. Поэтому мы можемъ на время ее упустить изъ виду. На другихъ товарныхъ рынкахъ до 1807 года тоже не происходило ничего необычайнаго, и они находились въ очень хорошемъ положеніи. Война продолжала играть роль стимула, усиливавшаго энергію страны. Производительныя силы продолжали развиваться ускоренно, но безъ лихорадочности. Англійскіе товары, вопреки всѣмъ препятствіямъ, находили себѣ доступъ къ большимъ и малымъ рынкамъ †).

Вексельный курсъ въ 1804 году продолжалъ быть выше того уровня, который вызываетъ уплывъ золота за границу. Въ январѣ-февралѣ онъ на Гамбургъ колебался между 34 ш. 4 грота и 34 ш. 8 гр., а на Парижъ между 24 фр. 16 сант. и 25 фр. 2 сант. Въ мартѣ онъ поправился, дойдя на Гамбургъ до 35 ш., а на Парижъ до 25 фр. 4 сантим. Съ апрѣля онъ перешелъ и этотъ предѣлъ и до конца года не былъ ниже: на Гамбургъ 35 ш. 5 гр., а на Парижъ 25 фр. 2 сант. (½% ниже пари). Въ маѣ и іюнѣ онъ былъ даже особенно

*) Francis, History of the Bank of England, v. I, pp. 263—265; Lawson, Hist. of banking pp. 59—60.

†) Tooke, History of prices v. I, 272—277.

благопріятенъ и нѣсколько недѣль держался: на Гамбургъ между 36 ш. и 36 ш. 4 гр., а на Парижъ между 25 фр. 4 сант. и 25 фр. 10 сант. *).

Англійскій Банкъ удержалъ въ 1804 году свои операціи на томъ высокомъ уровнѣ, на который они были подняты съ такою поспѣшностью въ 1803 году. Текущія ссуды правительству 25 февраля 1804 года составляли 7.588.000; черезъ годъ они возросли до 9.403.000, увеличившись на 1.815.000 фунтовъ. Билетовъ казначейства, которыхъ нельзя было реализовать на биржѣ, Банкъ имѣлъ у себя 25 февраля 1804 года на 6.750.600, а черезъ годъ на 7.423.000, или больше на 673.000 ф. Всего, слѣдовательно, казначейство въ 1804 году получило отъ Банка новыхъ суммъ 2.448.600 фунтовъ **). Но зато учетная операція Банка въ 1804 году нѣсколько сократилась. Средняя годичная цифра вексельнаго портфеля, которая въ 1803 году равнялась 10.747.600, въ 1804 году сократилась на 765.200 ф. и сошла до 9.982.400 ф. Количество выпущенныхъ въ обращеніе банкнотъ Банка съ половины 1803 до половины 1805 года два года очень ровно держалось около средней цифры въ 17.283.000 ф. †).

Сравнительно съ тою поспѣшностью, которую Банкъ обнаружилъ въ 1803 году, его поведеніе въ 1804 году могло бы казаться сдержаннымъ. Но эта сдержанность была вынужденная, какъ мы покажемъ сейчасъ же. Для общественнаго мнѣнія о Банкѣ она, однако, являлась тѣмъ болѣе благопріятною, что одновременно и въ связи съ нею шла операція, съ виду тоже свидѣтельствовавшая о благонамѣренности директоровъ.

Когда вексельный курсъ въ мартѣ 1804 года поправился на Гамбургъ до 35 ш. 4 гротовъ и виды на будущее позволяли разсчитывать на дальнѣйшее его поправленіе, тогда рыночная цѣна золота упала и можно было надѣяться, что она скоро поравняется съ монетною цѣною. Понятно, что относиться совершенно пассивно къ этому движенію вексельныхъ курсовъ и цѣны золота Банку было почти невозможно. Во-первыхъ, это доказывало бы слишкомъ наглядно, какъ правы были тѣ, которые въ парламентѣ и въ литературѣ утверждали, что Банкъ заботится только о своихъ барышахъ. Во-вторыхъ, съ точки зрѣнія собственныхъ интересовъ Банка, было не разсчетливо упускать удобный случай, когда золото было дешево, и не закупить его для «усиленія» кассы («размѣннаго фонда»). Барышей Банкъ имѣлъ достаточно, и слѣдовательно, покупки разорить его не могли. Въ то же время его запасъ звонкой монеты 29 февраля 1804 года былъ очень ограниченный, составляя всего 3.372,000 при суммѣ банкнотъ въ 17.078.000 и вкладовъ на 8.677.000 ф. То есть касса составляла всего лишь 19% циркуляціи и даже лишь 13% банкнотъ и вкладовъ, вмѣстѣ взятыхъ ††).

---

*) Lords Com. of 1819 г. p. 342.

**) См. табл. выше, стр. 336.

†) Commons Com. of 1833 app. № 59.

††) См. выше балансъ.

Вотъ почему 28 марта 1804 года правленіе Банка рѣшило, что «для возбужденія привоза золота изъ заграницы» полезно будетъ покупать золото по цѣнѣ высшей, чѣмъ монетная, именно по 80 шилл. за унцію (вмѣсто 77 ш. 10½ п.), и сдѣлать соотвѣтственное объявленіе о томъ, что такую цѣну Банкъ назначаетъ на три мѣсяца, т. е. до 28 іюня *).

И тутъ Банкъ не могъ обойтись безъ того, чтобы пустить пыль въ глаза несвѣдущей публикѣ. Назначеніе цѣны золота высшей, чѣмъ монетная, было мѣрою, которая Банку давала возможность привлекать золото къ себѣ, въ случаѣ, еслибъ вексельный курсъ еще болѣе поправился бы, помимо стараній Банка, подъ вліяніемъ новыхъ успѣховъ торговли. Или другими словами: назначая цѣну золоту въ 80 шилл. за унцію, Банкъ могъ разсчитывать лишь на то, что еслибъ отъ поправленія курса (который вѣдь тоже есть не что иное, какъ цѣна золота, но только въ заграничной монетѣ и на заграничномъ мѣстѣ) рыночная цѣна унціи наклонна была бы упасть до 79 ш., до 78 или до 77½ ш., то никакой торговецъ не пожелаетъ давать публикѣ золота по этимъ низкимъ цѣнамъ, когда во всякое данное время Банкъ будетъ покупателемъ по 80 ш. Слѣдовательно, вся публика отъ покупокъ Банка только теряла, ибо болѣе высокая цѣна, которую за золото уплачивалъ Банкъ, мѣшала дальнѣйшему поправленію вексельнаго курса. Тѣмъ не менѣе, Банкъ дѣлалъ о себѣ звонкую рекламу и «возбуждалъ привозъ золота изъ заграницы»...

Успѣшное движеніе торговли, къ счастію директоровъ, помогло Банку. Вексельный курсъ въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ прогрессивно все болѣе и болѣе улучшался и добрался на Парижъ до 25 фр. 10 сант. (менѣе 1/5% ниже пари). Несомнѣнно, что онъ и достигъ бы паритета и его перешелъ бы, еслибъ тому не мѣшала цѣна Банка †). Зато Банкъ могъ тѣмъ удачнѣе производить свои покупки.

Для сравненія съ другими странами, въ которыхъ производилась эта самая операція, сообщимъ здѣсь нѣкоторыя частности.

Между 29 февраля и 31 августа 1804 года размѣнный фондъ Банка «усилился» на 2.507.000 ф. или сразу почти на 75%. Банкъ, слѣдовательно, купилъ въ весьма короткое время очень много золота. Какими же средствами? Очевидно, что директора себѣ сами повредили бы, еслибъ они для покупокъ сразу выпустили на такую громадную сумму новыхъ банкнотъ. Для того, чтобы вексельный курсъ удержался на желательной высотѣ, нужно было, чтобы не только новые выпуски не обезцѣнивали банкнотъ, но, напротивъ, какою-либо особою мѣрою сдѣлать обращавшіяся банкноты болѣе цѣнными. Банкъ поэтому не постѣснялся и обошелся весьма неделикатно съ тою самою публикою, которую благодѣтельствовать онъ сталъ послѣ 1797 года считать себя

*) Lords Com. of 1819, p. 317.

†) Это вполнѣ цризнаетъ Tooke History of prices, v. I p.

призваннымъ. Въ первую четверть 1804 года его вексельный портфель составлялъ 11.556.000. Когда затѣмъ начались покупки золота, то портфель въ апрѣлѣ-маѣ-іюнѣ, когда вексельный курсъ былъ особенно благопріятенъ, сразу потерпѣлъ сжатіе на 1.655.000, а въ іюлѣ-августѣ-сентябрѣ (при не столь отличномъ курсѣ) еще на 704.000 ф. Такимъ образомъ, Банкъ и получилъ средства для покупокъ золота, и сдѣлалъ банкноты болѣе цѣнными, прижавъ публику и заставивъ ее усилить свой спросъ на открытомъ рынкѣ. Въ окончательномъ-же результатѣ оказывалось, что одновременно съ усиленіемъ «размѣннаго фонда» шло даже уменьшеніе циркуляціи,—во вторую четверть 1804 г. лишь на 22.000 ф., а въ третью уже на 478.000 ф. Читатель пойметъ, какимъ образомъ директора при этомъ могли оказать помощь казначейству, если онъ обратитъ вниманіе на то, что по балансамъ вклады между мартомъ и сентябремъ въ 1804 г. возросли у Банка.

7 іюня 1804 года правленіе продолжило дѣйствіе своего тарифа на золото до 30 сентября, 20 сентября—до 1 января 1805 года, а 6 декабря—до 31 марта 1805 года *). Однако, съ сентября 1804 года Банкъ почти совсѣмъ не покупалъ уже золота, хотя вексельный курсъ и не ухудшался. Директорамъ, видимо, было жалко прибылей, которыя они теряли, сокращая учетную операцію, и убытковъ, въ которые они входили, покупая золото.

Благодаря этому «благоразумію», Банкъ могъ раздать своимъ акціонерамъ, сверхъ обычныхъ 7%, добавочный дивидендъ въ 5% **).

XVI.

Въ самомъ началѣ 1804 года еще одно обстоятельство могло оказаться не безъ вліянія на осторожность операцій Банка въ означенномъ году. Это же обстоятельство отчасти могло вызвать и самыя операціи Банка по покупкѣ золота для усиленія размѣннаго фонда.

Суть въ томъ, что въ февралѣ опять возобновились парламентскіе дебаты о банковыхъ дѣлахъ. Надобно помнить, что если въ 1803 году директора Англійскаго Банка дѣйствовали очень смѣло, то ихъ смѣлость главнымъ образомъ проявилась въ мѣсяцы, предшествовавшіе парламентскимъ дебатамъ и появленію книги лорда Кинга †). Такъ какъ въ Англіи обычай принуждаетъ и очень сильныхъ людей не пренебрегать общественнымъ мнѣніемъ, то мы имѣемъ нѣкоторое основаніе предполагать, что толки народныхъ представителей и горячія нападки, которымъ подвергся Банкъ, могли остаться не безъ вліянія на его послѣдующее поведеніе. Директора могли тѣмъ болѣе обратить вниманіе

*) Lords Com. of 1819, p. 317.

**) Commons Com. of 1833, app. №№ 29 и 34.

†) Объ очень сильномъ впечатлѣніи, произведенномъ книгою лорда Кинга, свидѣльствовалъ въ нижней палатѣ 3 марта 1804 г. и Фоксъ, Parl. Deb. I, pp. 661—662.

на толки о нихъ, что рѣчи парламентскихъ ораторовъ въ февралѣ 1804 года стали еще болѣе энергическими и сильными. Кромѣ лордовъ Кинга и Гренвилля, дѣйствовавшихъ въ верхней палатѣ, въ нижней палатѣ выступилъ лордъ Арчибальдъ Гамильтонъ. Правда, въ февралѣ 1804 года толки касались уже несредственно не Англійскаго, а Ирландскаго Банка, но мимоходомъ задѣвали и Англійскій Банкъ. Директора послѣдняго могли поэтому считать нелишнею нѣкоторую осторожность въ дѣйствіяхъ. Реклама же, которою они оповѣстили публику объ операціи по покупкамъ золота, прямо показываетъ, что они желали обратить на себя вниманіе публики.

Дебаты объ Ирландскомъ Банкѣ были вызваны проектомъ закона, которымъ пріостановленіе размѣна банкнотъ на звонкую монету и въ Ирландіи должно было быть продолжено до окончанія войны. Но въ этомъ случаѣ правительство встрѣтилось съ болѣе сильною оппозиціею. Ирландскій Банкъ дѣйствовалъ не хуже Англійскаго, руководствуясь одинаковыми съ нимъ плохими началами. Онъ гонялся за высокими дивидендами и былъ спокоенъ, если его активы были «доброкачественные» по солидности его должниковъ. Онъ поэтому тоже позволилъ себѣ чрезмѣрные выпуски. Но то, что Англія способна была выдержать, для Ирландіи оказалось не по силамъ. Въ то время, когда производительныя силы Англіи поддержали цѣнность ея неразмѣннаго кредитнаго обращенія, въ Ирландіи этой почвы не оказалось. Оттого ирландскіе банкноты обезцѣнились на 10% противъ англійскихъ.

Въ парламентскихъ преніяхъ по этому поводу высказывались самые противоположные взгляды. Нападавшіе на обезцѣненіе опять потребовали назначенія коммиссіи для парламентскаго изслѣдованія вопроса и одержали побѣду. Предложеніе о коммиссіи 3 марта прошло въ нижней палатѣ и ея составъ оказался блестящій. Въ нее вошли: Питтъ, Грей, Фоксъ, Шэриданъ, Канингъ, лордъ Арч. Гамильтонъ, Пэльтни и др.

Мы считаемъ лишнимъ излагать здѣсь парламентскія пренія февраля и марта 1804 г., предшествовавшія избранію коммиссіи *). Взгляды и факты, высказанные и приведенные при преніяхъ, были потомъ повторены и въ коммиссіи, съ тѣмъ различіемъ, что послѣдняя имѣла возможность болѣе тщательно ихъ провѣрить. Коммиссія очень скоро представила парламенту свой докладъ вмѣстѣ съ матеріалами о вопросѣ, ею собранными и содержавшими, кромѣ статистическихъ данныхъ, рядъ показаній допрошенныхъ экспертовъ. Пользуясь этими-то матеріалами, мы познакомимъ читателя съ сущностью дѣла по наилучшему источнику.

Ухудшеніе дублинскаго вексельнаго курса произошло не сейчасъ же послѣ распространенія на Ирландію закона о пріостановленіи размѣна. Сначала прошло нѣкоторое время, въ которое курсъ былъ благопріятенъ для Ирландіи и банкноты

*) Hansard, Parl. Debates, v. I, pp. 1101—1106, 647—663, 697—718.

Ирландскаго Банка даже пользовались преимуществомъ предъ банкнотами Англійскаго Банка *). Такъ какъ ирландскій шиллингъ былъ худшей чеканки, чѣмъ англійскій, то 100 ф. въ Лондонѣ по внутренней стоимости равнялись 108½ ф. въ Дублинѣ. Поэтому говорили, что паритетъ курса составляетъ 8½ % **). Съ конца 1798 года курсъ сталъ ухудшаться и былъ 9%, а въ теченіе 1799 года онъ дошелъ до 14% †).

До 1797 года правительство переводило свои суммы изъ Англіи въ Ирландію, не вліяя на вексельный курсъ. Когда вексельный курсъ сталъ въ 1799 году для Ирландіи очень неблагопріятнымъ, купцы, которые ввозили англійскіе товары въ Ирландію и которымъ ухудшеніе курса было очень невыгодно, внушили Питту мысль «исправить» вексельный курсъ. Для этого правительство дало разрѣшеніе производить взносы по заключенному тогда ирландскому займу банкнотами Ирландскаго Банка не по 100 англ. ф. за 114 ирл., какъ было на открытомъ рынкѣ, а по 100 англ. ф. за 109 ирл. На короткое время это, конечно, исправило вексельный курсъ. Оффиціально говорили, что правительство «упрочиваетъ» (keep steady) вексельный курсъ. На дѣлѣ оно только дало 6 торговымъ домамъ возможность нажиться. Охота спекулировать на вексельный курсъ сильно увеличилась. Въ концѣ-концовъ оставались лишь убытки казначейства ††). Англійскіе купцы, однако, были «убѣждены», что никакихъ убытковъ нѣтъ, ибо, разсуждали они, «если ирландскій бюджетъ и терялъ (въ ихъ пользу) разность на вексельный курсъ, то ирландское денежное обращеніе чрезъ то приводилось въ порядокъ» (?!) *†).

Искусственныя операціи лишь весьма не надолго поправили вексельный курсъ, понизивъ его одно время до 9%, а потомъ отъ 12% до 10%. Съ половиныя іюня 1801 года онъ опять былъ 13%, чрезъ мѣсяцъ 15%. Во вторую половину 1801, въ 1802 году и до марта 1803 года курсъ нѣсколько поправляется и колеблется между 9¾% и 12¾%. Въ апрѣлѣ 1803 г. начинается быстрое прогрессивное ухудшеніе, доходящее до того, что въ сентябрѣ за 100 англ. фунтовъ нужно было уже платить 119 ирландскихъ ф. На этой же высотѣ онъ былъ и въ началѣ 1804 года *††).

---

*) Commons Com. of 1804 on circulating paper in Ireland, p. 90; ibid. evidence of Marshall, p. 100.

**) Ibid. ev. Winthrop (London merchant and director of the Bank of England) p. 44.

†) Ibid., app. pp. 132—136.

††) Puget (agent for the Governor of the Bank of Ireland), before Commons Com. of 1804, p. 22; ib. Walter Borrowes (London Merchant) p. 29. Весьма вѣроятно, что англійское правительство, раззоряясь на фокусы съ вексельнымъ курсомъ, имѣло въ виду и поощреніе ввоза англійскихъ товаровъ въ Ирландію. Въ 1803 году англійскіе купцы предлагали Аддингтону, замѣнившему Питта, продолжать давленіе на вексельный курсъ, но видимо у казначейства уже не хватало средствъ на подобное «поощреніе», которое производилось на счетъ ирландскаго бюджета, срв. Borrowes, ib. p. 30.

*†) Borrowes, ib. p. 30, поэтому вполнѣ одобряетъ правительственное вмѣшательство въ установленіе вексельнаго курса.

*††) Ib. app. pp. 132—136.

Вопросъ о причинахъ, по которымъ вексельный курсъ такъ сильно ухудшился, разрѣшался въ Дублинѣ и Лондонѣ далеко не единогласно. Многіе изъ банкировъ, а равно директоровъ двухъ главнѣйшихъ банковъ, Англійскаго и Ирландскаго, приписывали его ухудшенію «баланса платежей» между Ирландіею и Англіею. Но парламентская коммиссія сочла болѣе убѣдительными доводы тѣхъ экспертовъ, которые утверждали, что ухудшеніе вексельнаго курса выражаетъ только обезцѣненіе ирландскихъ банкнотъ. Докладъ коммиссіи склоняется къ мысли, что пріостановленіе размѣна этихъ банкнотъ на звонкую монету вызвало чрезмѣрный выпускъ ихъ и обезцѣненіе. При размѣнѣ вексельные курсы могли колебаться лишь въ очень незначительныхъ предѣлахъ расходовъ передвиженія звонкой монеты между Ирландіею и Англіею. Съ устраненіемъ же размѣна стали возможны и болѣе обширные колебанія курса, соразмѣрно степени обезцѣненія банкнотъ. Сильное ухудшеніе курса Дублина на Лондонъ докладъ коммиссіи поэтому понимаетъ, какъ выраженіе степени обезцѣненія, которому подверглись ирландскіе банкноты вслѣдствіе ихъ чрезмѣрнаго выпуска *).

Коммиссія указываетъ на то, что сильно ухудшился только курсъ Дублина, гдѣ векселя на Лондонъ покупаются за банкноты. Напротивъ, курсъ другого ирландскаго города, Бэльфаста, гдѣ векселя на Лондонъ покупаются за звонкую монету, не только не ухудшился, но, напротивъ, благопріятенъ для Ирландіи. Ясно, слѣдовательно, что не векселя на Лондонъ вздорожали, а банковые билеты подешевѣли †).

По мнѣнію коммиссіи, размѣнъ банкнотъ на звонкую монету былъ пріостановленъ въ Ирландіи, безъ соображенія ея частныхъ условій, единственно потому, что онъ былъ пріостановленъ въ Англіи. А между тѣмъ вексельный курсъ до перваго пріостановленія размѣна былъ благопріятенъ для Ирландіи; усиленнаго спроса на звонкую монету въ ней не было и золото не только изъ нея не уходило, но еще приходило изъ Англіи. Слѣдовательно, пользы пріостановленіе размѣна не принесло Ирландіи никакой. Вреда же оно принесло очень много. «Оно устранило наилучшее и наиболѣе дѣйствительное препятствіе противъ обезцѣненія бумаги. Оно поощрило безграничный и слишкомъ

---

*) Здѣсь будетъ умѣстенъ сжатый обзоръ противуположныхъ показаній допрошенныхъ экспертовъ. Не признавали обезцѣненіе слѣдующіе эксперты. Jeremiah Harmann (Director of the Bank of England) before Com. Com. of 1804, p. 37, утверждалъ, что пока не было насильственнаго выпуска (forced issue), не могло быть и обезцѣненія. Онъ-же ib. p. 38: пока Банкъ учитываетъ, хотя-бы и безъ границъ, хорошіе векселя, нѣтъ излишнихъ выпусковъ. Того-же взгляда держался другой директоръ Англійскаго Банка Winthrop, ib. p. 43, и John Irwing (London merchant) pp. 58, 63, а также два директора Ирландскаго Банка, D'Ollier, p. 92 и Colville, p. 120. За существованіе депрессіаціи были: Borrowes, ib. p. 23 (между прочимъ показываетъ, что политическіе безпорядки не имѣли никакого вліянія на цѣнность банкнотъ p. 25, съ этимъ согласенъ и Marshall, p. 103). Barnewall, p. 49, Coningham, p. 57, John Roach, pp. 79, 80.

†) Report of Commons Com. of 1804, pp. 3—6.

обильный выпускъ банкнотъ, устранивъ наилучшій критерій, по которому прежде привыкли судить о чрезмѣрности выпусковъ. Оно вызвало ничѣмъ не сдерживаемую торговлю бумажными деньгами и возбудило спекуляціи. За этимъ слѣдовало всякое иное зло». Исчезновеніе звонкой монеты дошло до того, что пришлось разрѣшить выпускъ мелкихъ бумажекъ достоинствомъ до 6 пенсовъ. Поддѣлки банкнотъ, особенно низшихъ достоинствъ, участились. Стремленіе удовлетворить потребность въ размѣнной серебряной монетѣ заставило примириться съ ухудшеніемъ ея достоинства *).

Мы имѣемъ слѣдующія данныя о суммахъ, на которыя Ирландскимъ Банкомъ были выпущены въ обращеніе банкноты **). Въ 1000-хъ ф. ихъ состояло къ первому числу всякаго изъ поименованныхъ мѣсяцевъ:

Годы.	Январь.	Апрѣль.	Іюнь.	Сентябрь.	Годы.	Январь.	Апрѣль.	Іюнь.	Сентябрь.
1797	334	737	854	960	1801	2.259	2.266	2.350	2.467
1798	1.215	1.226	1.156	1.299	1802	2.473	2·817	2.679	2.589
1799	1.452	1.738	1.704	1.627	1803	2.624	2.660	2.556	2.875
1800	2.193	2.482	2.584	1.988	1804	2.987			

Въ февралѣ 1804 года банкнотъ Ирландскаго Банка въ обращеніи находилось около 2.850.000. До 1797 года ихъ было около 650.000 ф. Сильное увеличеніе объяснялось тѣмъ, что звонкая монета исчезла изъ страны и ее должна была замѣнить бумага. До пріостановленія размѣна Ирландскій Банкъ не выпускалъ банкнотъ достоинствомъ ниже 10 ф. Съ 1797 г. онъ началъ выпускать и мелкіе банкноты достоинствомъ ниже 5 ф., и ихъ обращеніе въ 1804 г. показывалось въ 1.200.000 фунтовъ. Съ 1799 г. законъ дозволялъ одному только Ирландскому Банку выпускать банкноты между 20 ш. и 5 ф., тогда какъ «частнымъ» банкамъ разрѣшены были только «почтовые переводы» (bank post bills) до 3 гиней †). Исходя изъ того, что циркуляція Ирландскаго Банка можетъ быть принята въ 3 м. ф., полагали, что банкнотъ «частныхъ» ирландскихъ банковъ (столичныхъ и провинціальныхъ) въ обращеніи можно было считать тоже 3 м. Такимъ образомъ, все количество бумажныхъ денежныхъ знаковъ въ 1804 г. въ Ирландіи доходило до 6 м. ф. ††). А между тѣмъ количество звонкой монеты, которое находилось въ обращеніи въ странѣ до 1797 года, исчислялось въ 5 милл. *†).

Между мартомъ 1797 г. и 1799 г. произошло значительное увеличеніе бумажнаго обращенія въ Ирландіи; начались выпуски мелкихъ банкнотъ *††). Число

*) Ib., pp. 6, 7.

**) Commons Com. of 1804, app. Z, p. 166.

†) Ib., evidence of D'Ollier, p. 90.

††) Colwill (marchant and director of the Bank of Ireland), ib., pp. 85, 86.

*†) Ib., D'Olier (тоже директоръ), p. 91, Frank (exchange merchant), p. 110. Фрэнкъ полагалъ, что изъ 5 милл. 3 ушли изъ Ирландіи и 2 въ ней еще остались въ 1804 году. въ томъ числѣ полмилліона на сѣверѣ Ирландіи, 700.000 ф. у Ирландскаго Банка и 800.000 ф въ другихъ мѣстахъ большею частью скрытые (hoarded), ib., p. 111.

*††) Colwill и D'Olier, p. 90.

провинціальныхъ банкировъ стало значительно возрастать и уже поэтому и ихъ циркуляція возросла очень сильно; значительное увеличеніе произошло и въ циркуляціи дублинскихъ банкировъ. Только на сѣверѣ отъ Дублина долѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, держалась металлическая циркуляція *). Въ 1799 г. появился лажъ на звонкую монету. До лѣта 1803 года онъ не превышалъ 5%, но съ того времени онъ, прогрессивно возрастая, дошелъ до 10 и 12% въ 1804 году. Въ Дублинѣ умножились «мѣняльныя лавки» (specie shops), свидѣтельствовавшія, что звонкая монета стала рѣдкостью, которою торговать выгодно **).

Объ основаніяхъ дѣятельности Ирландскаго Банка коммиссія собрала слѣдующія свѣдѣнія. Банкъ выпускалъ въ обращеніе свои банкноты тремя путями: служа правительству, какъ его банкиръ (кассиръ), учитывая векселя и выдавая ссуды подъ правительственныя бумаги. Банкъ не выдавалъ ссудъ подъ собственныя акціи, но принималъ въ обезпеченіе ссудъ консоли и билеты казначейства, какъ отъ частныхъ лицъ, такъ и отъ правительства. Векселя Банкъ учитывалъ срокомъ не длиннѣе 61 дня, допуская исключенія только въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Въ Ирландіи существовали разные виды торговли, нуждавшіеся въ помощи Банка и достойные ея, но по условіямъ ихъ веденія не порождавшіе переводныхъ векселей. Въ такихъ случаяхъ Банкъ оказывалъ требуемую отъ него помощь, допуская простые (solo) векселя (single note), обезпеченные правительственными бумагами. Бумаги эти принимались значительно ниже ихъ рыночной цѣны и продавались, если вексель въ срокъ не уплачивался †). Вообще этихъ векселей Банкъ принималъ немного. Обыкновенно лица, которымъ Банкъ учитывалъ векселя, имѣли у него текущій счетъ, на который и вносилась сумма

---

*) Beresford (Dublin city banker), p. 93.— «Частныхъ» банковъ въ Ирландіи было: 25 марта 1800 года 11 (въ томъ числѣ 3 въ Дублинѣ и 2 въ Коркѣ), 1 января: 1801 года — 23 (3 въ Дублиннѣ, и 4 въ Коркѣ), 1802 года—29, 1803 года—30, 1804 года—40. — Цифръ о размѣрахъ циркуляціи ирландскихъ частныхъ банковъ не существуетъ. Имѣются лишь свѣдѣнія о числѣ банкнотъ, оплоченныхъ пошлиною, чтобъ ихъ можно было выпустить въ обращеніе. Оплочены были пошлиною слѣдующія количества банкнотъ разныхъ достоинствъ:

	ниже 3 гиней	ниже 10 гиней	ниже 50 гиней
въ 1800 году	148.112 билетовъ	198.361 билетовъ	104.248 билетовъ
» 1801 »	245.673 »	147.211 »	65.201 »
» 1802 »	941.893 »	196.108 »	95.600 »
» 1803 »	823.673 »	204.940 »	67.594 »
» 1804 »	1.110.217 »	256.801 »	90.265 »

Commons Com. of 1804, app. D, E, F, G, H, pp. 147—149. Независимо отъ банкирскихъ фирмъ, регистрированныхъ законнымъ порядкомъ (числомъ 57 къ 11 апрѣля 1804 г., ib. p. 152—153), было много даже мелкихъ лавочниковъ, выпускавшихъ въ обращеніе свои бумаги, ib. p. 9. Сборщики податей насчитывали 225 домовъ и торговыхъ заведеній, выпускавшихъ банкноты и квитанціи, ib. pp. 156—157. «The increase of the paper circulation of Ireland has created a false credit in the country; by tempting a number of individuals to become bankers without adequate capital», evidence of John Roach (Dublin merchant), p. 79.

**) Ib. Marshall, p. 100.

†) Colville, ib. p. 87.

отъ учтенныхъ векселей. Владѣльцы этихъ счетовъ чеками (drafts) выбирали свои суммы изъ Банка, такъ что учетъ векселей только тогда велъ за собою выпускъ банкнотъ, если таковые требовались по чекамъ. Нѣкоторые изъ имѣвшихъ счетъ въ Ирландскомъ Банкѣ и учитывавшихъ въ немъ свои векселя имѣли еще счетъ и учитывали свои векселя также у «частныхъ» банкировъ. Но многіе этого не дѣлали. Кредитъ всякаго кліента Ирландскаго Банка былъ ограниченъ извѣстною суммою *). Со времени пріостановленія размѣна нужда, въ которой находилось правительство, отражалась на Ирландскомъ Банкѣ въ томъ смыслѣ, что онъ при ссудахъ отдавалъ правительству предпочтеніе предъ частными лицами **). Свои учетно-ссудныя операціи Ирландскій Банкъ производилъ изъ 5%, одинаково для частныхъ лицъ и правительства. Частные банкиры брали съ своихъ кліентовъ дороже, 6%; на открытомъ рынкѣ и правительство въ Ирландіи должно было платить больше 5%. «Если Ирландскій Банкъ давалъ правительству и частнымъ лицамъ деньги за болѣе дешевую плату, то изъ этого не слѣдовало, что у него легче было доставать деньги. Онъ строго слѣдилъ за возможно большею краткосрочностью правительственныхъ ссудъ и за тѣмъ, чтобы коммерческій міръ бралъ у него деньги не для безразсудныхъ спекуляцій» †). Другими словами, это значитъ, что Ирландскій Банкъ заботился, чтобы его кліенты были солидны, а не о томъ, чтобъ его операціи были солидны и не допускали чрезмѣрныхъ выпусковъ. Одинъ изъ директоровъ Англійскаго Банка былъ, однако, того мнѣнія, что если Ирландскій Банкъ учитываетъ векселя по болѣе низкому дисконту, чѣмъ на открытомъ рынкѣ, то это можетъ вести къ чрезмѣрнымъ выпускамъ ††). О «частныхъ» банкахъ ирландскихъ говорили, что они стали менѣе осторожны, особенно со времени увеличенія ихъ выпусковъ: они не отказывались отъ учета долгосрочныхъ векселей и допускали примѣры слишкомъ быстраго расширенія кредита *†).

Весьма существенное значеніе имѣютъ свѣдѣнія, дошедшія до насъ, о правилахъ, которыми Ирландскій Банкъ руководствовался, регулируя свои выпуски соотвѣтственно перемѣнамъ въ условіяхъ обращенія. До пріостановленія размѣна, говоритъ одинъ изъ директоровъ, Банкъ обращалъ самое усиленное вниманіе на свою кассу звонкою монетою. На предложенный вопросъ: сокращалъ ли Банкъ свои учетно-ссудныя операціи, когда отъ неблагопріятнаго вексельнаго курса или отъ другой причины происходилъ уплывъ монеты, цитируемый экспертъ отвѣчалъ: «конечно, сокращалъ, ибо иначе Банкъ не былъ бы въ состояніи исполнить возложенныя на него обязанности» *††).

*) Ib. id.

**) Ib. p. 88.

†) D'Ollier, ib. p. 91.

††) Harman, ib. p. 38.

*†) Frank, ib. p. 112.

*††) Ib. pp. 88, 89, 90: «whenever drains are made either upon a public or a private bank prudence direct that the extent of the circulation of paper chould be lessened by every means

Коммиссія въ своемъ докладѣ полагала, что самымъ кореннымъ средствомъ противъ обезцѣненія была бы отмѣна закона о прекращеніи размѣна. Однако при данномъ состояніи вексельнаго курса такая отмѣна вовлекла бы банки въ значительные расходы. Это представляетъ, по убѣжденію доклада, сильный доводъ противъ внезапности подобной мѣры. Коммиссія не усматриваетъ другихъ мотивовъ для удержанія въ силѣ означеннаго закона. Но такъ какъ это удержаніе находится въ связи съ политическими соображеніями, то коммиссія отказывается отъ дальнѣйшихъ сужденій по вопросу *). Она обращается къ инымъ мѣрамъ, которыми зло неблагопріятнаго вексельнаго курса могло бы быть устранено при неразмѣнности банкнотъ. Въ числѣ этихъ мѣръ нѣкоторые эксперты, допрошенные коммиссіею, предлагали сліяніе Ирландскаго и Англійскаго Банковъ. Коммиссія сомнѣвается въ будущей пользѣ сліянія, тогда какъ для нея несомнѣнно, что пришлось бы рискнуть наличною пользою, которую Ирландскій Банкъ приноситъ экономическому благу страны. Коммиссія одобряетъ другое средство, заключающееся въ томъ, чтобы Ирландскій Банкъ сдѣлалъ свои банкноты размѣнными въ Лондонѣ на банкноты Англійскаго Банка. Конечно Ирландскому Банку для этого нужно будетъ обладать въ Лондонѣ соотвѣтственнымъ фондомъ, но послѣдній затруднитъ Банкъ не больше, чѣмъ затруднялъ бы запасъ звонкой монеты, который былъ бы нуженъ при размѣнности **). Коммиссія однако убѣждена, что всѣ подобныя средства имѣли бы небольшое и непродолжительное значеніе, еслибъ они не обѣщали въ то же время оказать противодѣйствіе обезцѣненію банкнотъ сокращеніемъ излишнихъ выпусковъ. Это сокращеніе, по взгляду коммиссіи, явится необходимымъ послѣдствіемъ, когда банкноты Ирландскаго Банка будутъ сдѣланы размѣнными на банкноты Англійскаго Банка. Особенно важенъ и глубоко знаменателенъ высказываемый коммиссіею взглядъ, который Торнтонъ въ 1802 году боялся высказать, что директора Банка «безпрекословно обязаны ограничивать выпуски бакнотъ при неблагопріятномъ вексельномъ курсѣ, все равно какъ они поступали бы, еслибъ размѣнъ банкнотъ на звонкую монету не былъ пріостановленъ; на директоровъ должна пасть отвѣтственность за послѣдствія высокаго и непрочнаго вексельнаго курса, если они такъ не будутъ поступать» †).

---

in the power of that Bank; first by cancelling these notes which are paid in specie and secondly by calling in loans to lessen the circulation by that channel also. I give this answer as to the general principle», p. 89. «It must be evident that the more paper istued by the Bank in consequence of an extension of loans that so far as it extend the notes of the Bank it farther enables a greater drain of specie to take place, and cousequently to strengthen the cause which kecps down the rate of exchanges», p. 90.

*) Reporf of Com. Commfttee of 1804, p. 11.

**) Ib. pp. 12—14.

†) Your Committee do in express terms declare their clear opinion, that it is incumbent on the directors of the Bank of Ireland, and their indispensable duty, to limit their paper at all times of an unfavorable exchange during the continuance of the restriction, exactly on the

Коммиссія вполнѣ сознаетъ, что переходъ къ подобному порядку долженъ быть осторожный и постепенный. Она считаетъ также цѣлесообразнымъ сокращеніе выпусковъ «частныхъ» банковъ; для сего необходимо строже слѣдить за ихъ регистраціею и за сборомъ штемпельной пошлины съ банкнотъ. Коммиссія рекомендуетъ обсудить, не полезно ли было бы совершенно воспретить всѣмъ, кромѣ Ирландскаго Банка, выпускъ банкнотъ достоинствомъ ниже 10 ф. ст. *).

Прямыхъ законодательныхъ послѣдствій труды коммиссіи 1804 года не имѣли. Если съ 1805 дублинскій курсъ на Лондонъ поправился, то не безъ вліянія при этомъ были искусственныя мѣры правительства. Въ 1804 году для Ирландіи былъ заключенъ въ Лондонѣ заемъ, съ помощью котораго правительство давало тратты по курсу лучшему, нежели рыночный. Это, конечно, сдѣлало заемъ очень дорогимъ, уменьшивъ окончательную сумму, въ которую онъ былъ реализованъ. Получивъ приличный случаю выговоръ въ парламентѣ **), канцлеръ ирландскаго казначейства выместилъ свою досаду на злополучную истину о связи между дурнымъ вексельнымъ курсомъ и обезцѣненными бумажными деньгами †).

Въ послѣдующіе годы циркуляція Ирландскаго Банка была слѣдующая (къ 1 января): ††).

Годы.	1000 ф.	Годы.	1000 ф.	Годы.	1000 ф.
1805	2.902	1807	2.818	1809	3.111
1806	2.466	1808	2.732	1810	3.192

XVII.

Вліяніе, которое парламентскія пренія оказали на поведеніе Англійскаго Банка въ 1804 году, продолжалось еще довольно долго. Мы имѣемъ даже основаніе думать, что и взгляды доклада коммиссіи 1804 года тоже не остались

---

same principle as they would and must have done if the restriction did not exist; and that all the evils of a high and fluctuating exchange must be imputable to them if they fail to de so; p. 14.

*) Ib. p. 15.

**) Hansard, Parsl. Debates (Firt ser.) vol. IV, pp. 67—69.

†) Ib. 70: it is a perversion of terms to infer that the depreciation of paper had any real effect on the exchange. Однако, онъ призналъ обезцѣненіе ирландскихъ бумажныхъ денегъ вслѣдствіе излишняго ихъ выпуска, съ чѣмъ Фоксъ немедленно его и поздравилъ. Фоксъ при этомъ выразилъ надежду, что парламентъ «никогда уже не услышитъ такого фантастическаго сужденія, какъ-то, что не бумага подешевѣла, а золото вздорожало». Это было сказано въ засѣданіи 21 марта 1805 г. Въ засѣданіи 16 іюня 1806 г. палата общинъ опять выслушала длинную жалобу на неурядицы ирландскаго бумажнаго обращенія; жалоба оставлена была безъ послѣдствій. Hansard, Parl. Debates, vol. VII, p. 672. Черезъ три года, 18 апрѣля 1809, опять были возбуждены пренія о докладѣ коммиссіи 1804 года, но они ограничились лишь вопросомъ объ объединеніи монетной системы Великобританіи и Ирландіи. Hansard, Parl. Debates v. XIV, pp. 75—91. Вексельные курсы Дублина на Лондонъ продолжали не отличаться особенною благопріятностью и въ 1805—1810 годахъ. Срв. Commons Bullion Com. of 1810, acc. № 66.

††) Bullion Committee, acc. № 50.

безъ вліянія на образъ дѣйствій директоровъ. Данныя о движеніи среднихъ цифръ бумажной циркуляціи Англійскаго Банка показываютъ это довольно ясно. Въ нижеслѣдующей таблицѣ мы приводимъ рядъ цифръ о среднемъ количествѣ банкнотъ, которое Банкъ имѣлъ въ обращеніи и исчисляемъ выводы изъ нихъ. Обращаемъ вниманіе читателя на эти выводы.

Полугодія.	Годы.	Средн. циркул.	выводы.
январь-іюнь	1797	10.822.000	
іюль-декабрь	»	11.218.000	
январь-іюнь	1798	12.955.000	12.349.000
іюль-декабрь	»	12.205.000	
январь-іюнь	1799	13.375.000	
іюль-декабрь	»	13.526.000	
январь-іюнь	1800	15.009.000	
іюль-декабрь	»	10.312.000	15.485.000
январь-іюнь	1801	16.134.000	
іюль-декабрь	»	15.485.000	
январь-іюнь	1802	16.284.000	
іюль-декабрь	»	16.572.000	16.275.000
январь-іюнь	1803	15.967.000	
іюль-декабрь	»	17.043.000	
январь-іюнь	1804	17.624.000	17.283.000
іюль-декабрь	»	17.192.000	
январь-іюнь	1805	17.271.000	
іюль-декабрь	»	16.481.000	
январь-іюнь	1806	16.942.000	
іюль-декабрь	»	16.642.000	16.738.000
январь-іюнь	1807	16.724.000	
іюль-декабрь	»	16.687.000	
январь-іюнь	1808	16.954.000	

Въ первые три года періода неразмѣнности средняя циркуляція составляетъ 12.349.000 (противъ 10.984.000 въ предыдущіе четыре года 1793—96, или противъ 11.148.000 въ предыдущія семь лѣтъ 1790—96) и, слѣдовательно, увеличивается на 1.365.000 или на 1.201.000 ф. Въ 1800 и 1801 годахъ она еще увеличивается на 3.136.000 или свыше 25% сразу. Въ слѣдующіе полтора года происходитъ опять увеличеніе, но лишь на 790.000. Наконецъ въ два года между половиною 1803 и половиною 1805 замѣчается новое возрастаніе на 1.763.000. Такимъ образомъ наибольшее увеличеніе приходится на тѣ годы, въ которые банкноты обезцѣнились. При этомъ характерно, что нарастаніе, достигнувъ во вторую половину 1803 г. 17.043.000, сильно замедляется въ первую половину 1804 года. Съ половины 1805 циркуляція начинаетъ падать. Сначала она два года очень ровно держится около средней цифры въ 17.283.000 ф., а потомъ она три года столь же ровно держится около 16.738.000 ф.

Вексельный курсъ въ 1805 году былъ еще благопріятнѣе, чѣмъ въ 1804 г.: на Парижъ онъ началъ годъ 25 фр. 8 сант. за 1 ф. ст. и скоро улучшаясь, дошелъ въ концѣ іюня и началѣ іюля до 25 фр. 18 с. (выше пари, Гамбургъ въ это время 35 ш. 8 гр.). Въ октябрѣ онъ нѣсколько ослабѣлъ и упалъ до 24 фр. 17 с. и даже 24 фр. 12 с., то есть, противъ іюля, на 4% хуже. Съ конца октября однако курсъ опять окрѣпъ и окончилъ 1805 годъ на уровнѣ 25 фр. 4 сантимовъ.

Мы уже сказали выше, что между 31 августа 1804 года и 28 февраля 1805 года покупки золота Банкомъ совсѣмъ не отражаются на высотѣ его размѣннаго фонда. Это доказываетъ во всякомъ случаѣ, что онѣ не были значительны. Онѣ видимо приняли болѣе широкіе размѣры между концомъ февраля и концомъ августа 1805 года, когда размѣнный фондъ опять усиливается на 1.637.000 ф. *). Эти покупки Банкъ могъ въ 1805 году производить при самыхъ лучшихъ условіяхъ. Вексельный курсъ какъ нельзя болѣе имъ благопріятствовалъ. Для споспѣшествованія покупкамъ Банкъ опять могъ «прижать» публику и сдѣлать болѣе цѣнными банкноты, сокративъ ихъ обращеніе: средняя ихъ цифра, составлявшая въ 1-ую четверть 1805 года 17.618.000, сократилась во вторую четверть на 688.000, а въ третью четверть еще на 442.000. И наконецъ Банкъ могъ не уменьшать, а увеличивать свой источникъ барышей: учетную операцію. Средняя цифра вексельнаго портфеля, составлявшая въ 1-ую четверть 1805 г. 10.667.000, увеличилась во вторую четверть на 433.000, а въ 3-ю даже на 758.000 ф. Откуда же Банкъ взялъ средства для покупокъ золота, для увеличенія учетной операціи и для сокращенія циркуляціи? Отвѣтъ намъ даетъ счетъ Банка съ казначействомъ. Между 25 февраля и 15 августа 1805 г. произошло уменьшеніе текущихъ ссудъ правительству на 987.000, и, сверхъ того Банкъ получилъ за обратно выкупленные билеты казначейства, прежде переданные ему по невозможности иной ихъ реализаціи, 4.471.000; всего слѣдовательно правительство уплатило Банку 5.485.000 ф. И, сверхъ того, въ указанное же время произошло довольно значительное увеличеніе вкладовъ, обнаруживаемое балансами. Очень вѣроятно, что и это увеличеніе произошло, благодаря правительству, которое тогда располагало большими средствами особенно изъ займовъ.

Съ конца августа 1805 г. Банкъ уже не имѣлъ столь блестящихъ, благопріятствовавшихъ ему условій. Правительство опять ему навязало свыше 3 милліоновъ ф. такихъ билетовъ казначейства, которыхъ оно не могло безъ убытковъ реализовать на биржѣ. Надобно полагать, что правительство подъ обезпеченіе этихъ бумагъ воспользовалось частью закупленнаго Банкомъ золота: послѣ 31 августа мы видимъ изъ балансовъ, что размѣнный фондъ Банка

*) 7-го марта 1805 г. Банкъ продолжилъ дѣйствіе своего тарифа до 31 іюня, а 27 іюня до 30 сентября 1805 года. Затѣмъ уже новаго постановленія директоровъ Банка о продолженіи покупокъ не было до 26 марта 1807 года. Lords Com. of 1819, p. 317.

сократился на 1.637.000. Вклады тоже сильно сократились. Поведеніе директоровъ въ этомъ случаѣ всего лучше показываетъ, какъ благодѣтельно было вліяніе на нихъ оказанное парламентскими преніями и докладомъ коммиссіи 1804 года. Директора не посмѣли портить вексельнаго курса и въ послѣднюю четверть 1805 года не только не увеличили, но даже нѣсколько уменьшили, какъ свой вексельный портфель, такъ и цифру средняго обращенія.

Это имъ нисколько не повредило даже съ точки зрѣнія барышей. Большая часть 1805 года все таки была для нихъ очень благопріятна и они могли раздать акціонерамъ, сверхъ обычныхъ 7%, еще добавочный дивидендъ въ 5%.

1806 годъ открылся очень хорошимъ вексельнымъ курсомъ на Парижъ въ 25 фр. 12 сант., продержавшимся однако лишь до начала февраля. Къ 11 февраля курсъ сошелъ до 25 фр. 2 с., а къ 25-му до 24 фр. 12 с.; въ 3 недѣли онъ такимъ образомъ ухудшился на 3%. Курсъ въ 24 фр. 12 с. былъ преобладающій въ 1806 году, но онъ временно ухудшался пониженіемъ, въ маѣ до 24 фр. 2 с., а въ октябрѣ даже до 24 фр. Впрочемъ для цѣлаго года это даетъ колебаніе лишь на пространствѣ $4^1/_2$%.

Понятно, что указанныя движенія вексельнаго курса не могли благопріятствовать Банковскимъ покупкамъ золота: вызвать привозъ золота изъ заграницы» его цѣна была безсильна, если болѣе, нежели она, солидныя причины не дѣлали этого «вызова». Перемѣны въ размѣнномъ фондѣ балансы обнаруживаютъ лишь очень незначительныя.

Въ отношеніяхъ между казначействомъ и Банкомъ перемѣны 1806 года выражаются въ увеличеніи текущихъ ссудъ правительству на 707,000. При этомъ однако Банкъ былъ значительно облегченъ (на 1,606,000 ф.) съ счетѣ бумагъ, принятыхъ имъ отъ казначейства по невозможности иной ихъ реализаціи. Слѣдовательно, въ окончательномъ результатѣ Банкъ въ 1806 году обратно получилъ отъ казначейсва 897,000 ф.

Думать, что при такихъ условіяхъ директора Банка моглибы довольно замѣтно уменьшить свою циркуляцію, значилобы ожидать отъ нихъ слишкомъ много «самопожертвованія« и преданности интересамъ страны. Съ нихъ было довольно, если средняя циркуляція, которая во весь 1805 годъ составляла 16,876,071, въ 1806 году была удержана на уровнѣ 16,791,824 ф. И это давало уменьшеніе, хотя лишь на 84,000. Но это-же дало Банку возможность поднять среднюю годичную цифру вексельнаго портфеля до 12.380,000 ф. противъ 11.367,000 ф. въ 1805 году.

Это опять доставило возможность распредѣлить за 1806 годъ между акціонерами дивидендъ въ 12 % вмѣсто обычныхъ 7%.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Злоупотребленія неразмѣнностью.

XVIII.

Въ первое десятилѣтіе неразмѣнности (1797—1806) Англійскій Банкъ пользовался ею сравнительно скромно: онъ боялся общественнаго мнѣнія и прислушивался къ голосамъ критики, исходившей изъ круговъ, къ компетентности которыхъ привыкли относиться съ большимъ уваженіемъ. Это начало сильно измѣнятся по мѣрѣ того, какъ къ неразмѣнности привыкали и она оказывала развращающее вліяніе, разжигая духъ спекуляціи и распространяя циническое пренебреженіе къ указаніямъ опыта и науки.

Изложенію событій второго періода неразмѣнности мы должны предпослать относящіяся къ нему основныя данныя.

Балансы Англійскаго Банка даютъ слѣдующія свѣдѣнія въ тысячахъ фунтовъ стерлинговъ.

	Касса звонкою монетою.	Банкноты въ обращеніи.	% отношеніе кассы къ банкнот. банка.	Текущій долгъ казначейства.	Коммерческій портфель.	% часть долга казначейства.	% часть коммерческаго портфеля.	Вклады.	Запасный капиталъ.
28 февраля 1807 г. . . .	6.143	16.950	**30**	13.453	13.956	**49**	**51**	11.829	4.771
31 августа » . . .	6.484	19.678	**33**	13.410	16.527	**45**	**55**	11.789	4.954
29 февраля 1808 г. . . .	7.855	18.189	**43**	14.150	13.235	**52**	**48**	11.962	5.089
31 августа » . . .	6.016	17.111	**35**	14.953	14.287	**51**	**49**	13.013	5.136
28 февраля 1809 г. . . .	4.489	18.453	**24**	14.743	14.375	**51**	**49**	9.983	5.081
31 августа » . . .	3.652	19.574	**19**	15.308	18.328	**46**	**54**	12.257	5.256
28 февраля 1810 г. . . .	3.501	21.020	**17**	14.329	23.056	**41**	**59**	12.457	5.403
31 августа » . . .	3.192	24.794	**13**	17.192	23.775	**42**	**58**	13.618	5.754
28 февраля 1811 г. . . .	3.351	23.360	**14**	17.203	19.921	**46**	**54**	11.445	5.667
31 августа » . . .	3.243	23.287	**14**	21.884	15.199	**59**	**41**	11.076	6.964
29 февраля 1812 г. . . .	2.983	23.408	**13**	22.127	15.899	**58**	**42**	11.595	6.006
31 августа » . . .	3.099	23.026	**13**	21.165	17.011	**56**	**44**	11.848	6.400
28 февраля 1813 г. . . .	2.885	23.211	**12**	25.036	12.894	**66**	**34**	11.268	6.336
31 августа » . . .	2.712	24.828	**11**	25.591	14.515	**64**	**36**	11.160	6.830
28 февраля 1814 г. . . .	2.204	24.801	**9**	23.630	18.360	**56**	**44**	12.455	6.938
31 августа » . . .	2.098	28.368	**7**	34.982	13.363	**72**	**28**	14.850	7.225
28 февраля 1815 г. . . .	2.037	27.262	**7**	27.513	17.046	**62**	**38**	11.702	7.632
31 августа » . . .	3.409	27.249	**13**	24.194	20.660	**54**	**46**	12.696	8.319
28 февраля 1816 г. . . .	3.641	27.013	**17**	19.426	23.976	**45**	**55**	12.389	8.640
31 августа » . . .	7.563	26.759	**28**	26.097	11.182	**70**	**30**	11.856	6.227

О состояніи отношеній между Англійскимъ Банкомъ и казначействомъ говоритъ слѣдующая таблица. Цифра (1000 ф. ст.) въ первой колоннѣ говорятъ о долгѣ по ссудамъ, во второй—о суммахъ, которыя Банкъ передавалъ правительству, принимая на себя билеты казначейства, которые иначе не могли быть реализованы *).

	Ссуды.	Билеты казначейства.	Неуплочен. %
1807 г. февраля 26	8.933	4.454	377
» августа 26	7.453	5.836	377
1808 г. февраля 26	6.122	7.866	377
» августа 26	10.008	4.793	377
1809 г. февраля 26	8.089	6.434	877
» августа 26	9.493	5.640	877
1810 г. февраля 26	7.860	6.281	877
» августа 26	9.526	7.287	877
1811 г. февраля 26	7.542	9.650	877
» августа 26	9.497	12.323	877
1812 г. февраля 26	9.066	12.609	877
» августа 26	9.285	11.876	877
1813 г. февраля 26	10.417	14.600	877
» августа 26	9.432	15.423	877
1814 г. февраля 26	10.500	13.107	877
» августа 26	9.435	25.503	877
1815 г. февраля 26	9.401	17.755	877
» августа 26	7.577	16.502	877
1816 г. февраля 26	4.500	14.488	877
» августа 26	11.758	13.285	877

Слѣдующая таблица сообщаетъ движенія трехмѣсячныхъ среднихъ цифръ вексельнаго портфеля Англійскаго Банка въ 1000 ф. ст. **).

Годы.	1-я четв.	2-я четв.	3-я четв.	4-я четв.
1809 . . .	14.964	14.678	15.837	16.425
1810 . . .	19.788	20.179	21.482	18.832
1811 . . .	16.913	14.544	12.975	12.988
1812 . . .	14.164	13.580	15.551	13.879
1813 . . .	12.333	11.214	12.555	13.219
1814 . . .	14.244	13.891	12.000	13.007
1815 . . .	13.611	13.847	16.613	15.710
1816 . . .	14.316	13.380	10.569	7.400

Данныя о циркуляціи Англійскаго Банка мы опять имѣемъ возможность дать въ болѣе подробномъ видѣ, то есть, особо о крупныхъ и мелкихъ банкнотахъ, состоявшихъ въ обращеніи, въ 1000-хъ ф. ст. †).

Годы.	1-я четверть.		2-я четверть.		3-я четверть.		4-я четверть.		Первое полугодіе.	Второе полугодіе.
	Мелкіе.	Крупные.	Мелкіе.	Крупные.	Мелкіе.	Крупные.	Мелкіе.	Крупные.		
1806 . . .	4.428	12.425	4.304	12.715	4.263	12.410	4.190	12.422	16.942	16.642
1807 . . .	4.230	12.427	4.059	12.732	4.230	12.745	4.142	12.257	16.724	16.687
1808 . . .	4.121	12.524	3.995	13.189	4.114	13.060	4.163	13.260	16.954	17.304
1809 . . .	4.335	12.505	4.555	13.978	5.195	14.144	5.478	14.465	18 214	19.642
1810 . . .	5.898	14.544	6.165	15.177	7.094	17.076	7.333	16.874	20.894	24.189
1811 . . .	7.237	16.096	7.335	16.274	7.562	15.717	7.495	15.413	23.471	23.094
1812 . . .	7.506	15.816	7.465	15.458	7.627	15.883	7.672	15 647	23.123	23.351
1813 . . .	7.778	16.145	7.807	16.138	8.057	15.899	8.165	16.092	23.940	24.107
1814 . . .	8.354	16.803	8.626	17.238	9.571	19.067	9.466	18.502	25.511	28.292
1815 . . .	9.223	18.075	9.076	17.937	9.457	17.714	9.162	16.912	27.156	26.618
1816 . . .	9.089	17.484	9.052	17.311	9.170	18.063	8.656	17.473	26.468	26.681

*) Lords Com. of 1819, p. 310.

**) Commons Com. of 1833, app. 58. См. нашу таблицу выше.

†) Ib. app. № 82.

Наконецъ, приводимъ еще продолженіе сообщенныхъ выше общихъ свѣдѣній о государственномъ хозяйствѣ и внѣшней торговли Англіи (въ 1000-хъ ф. ст. *).

Государственные долги.

	Доходы отъ	Въ теченіе года.		Состояло		Уплочено	Внѣшняя торговля.	
	податей.	заключено.	уплочено.	отвержено.	неотвержено.	процент.	Привозъ.	Отпускъ.
1808 . .	68.174	61.682	49.879	604.287	39.258	23.079	26.796	37.275
1809 . .	69.170	60.382	48.328	614.789	39.672	24.199	31.751	47.371
1810 . .	72.998	59.326	51.418	624.302	38.892	24.430	39.301	48.439
1811 . .	71 040	68.604	49.971	635.583	42.617	24.528	26.510	32.890
1812 . .	70.337	83.699	58.149	661.410	44.845	26.414	26.163	41.716
1813 . .	74.686	107.451	69.059	739.823	48.070	27.294	?	?
1814 . .	77.887	92.934	59.014	752.860	60.280	30.005	33.755	45.494
1815 . .	79.101	97.932	77.318	816.312	44.727	32.219	32.987	51.603
1816 . .	69.266	60.935	61.068	796.200	49.768	32.892	27.432	41.658

Числовыя данныя о 1807 годѣ обнаруживаютъ за небольшими отличіями, почти тоже самое, что мы разсказывали о 1806 г. Вексельный курсъ не находится въ особенно блестящемъ состояніи; но онъ въ первое полугодіе 1807 г. попрнвляется противъ второй половины 1806 г. Съ 24 фр, на Парижъ (въ началѣ ноября 1906) онъ поправляется къ концу декабря до 24 фр. 10 с. и въ четыре слѣдующіе мѣсяца неизмѣнно держится на этой высотѣ. Въ маѣ 1807 онъ еще немного поправляется до 24 фр. 12 с., а весь іюнь опять 24 ф. 10 с. Въ іюлѣ онъ начинаетъ слабѣть и до конца октября преобладающій курсъ уже 24 фр. 6 с. Въ первую половину ноября онъ ухудшается до 23 ф. 18 с., но съ 20 ноября до конца 1807 года остается на уровнѣ 24 ф.

Въ 1807 году настроеніе предпріимчивости подъ вліяніемъ политическихъ событій начинаетъ сильно оживляться. Къ этому году относится начало памятныхъ энергичныхъ мѣръ «континентальной системы», которую Наполеонъ I желалъ отрѣзать англичанъ отъ всего остального міра. Англія въ этомъ случаѣ выставила противъ своего врага, главнымъ образомъ, не войско, а все свое торгово-промышленное населеніе. Не выходя изъ своихъ конторъ, мастерскихъ, фабрикъ, рудниковъ, заводовъ, лабораторій и физическихъ кабинетовъ, англичане, — гоняясь за богатствомъ, продолжая дѣлать то, чѣмъ они всегда были заняты, но многократно усиливая свою энергію и успѣшно достигая своихъ цѣлей,—превращали въ ничто всѣ планы и намѣренія Наполеона. Руководителями въ этой борьбѣ были не генералы и дипломаты, а всѣ тѣ которые обладали изобрѣтательностью, находчивостью, неустанностью и предпріимчивостью, чтобъ гоняться за деньгами, при особенно благопріятныхъ условіяхъ для громадныхъ барышей. Такихъ англичанъ всегда было много; а когда спросъ

*) Parl. Retum of 1869 on public Income and Expenditure, v. II, pp. 184 и 289; Porter Progress of the nation, ed 1849, p. 276.

на нихъ увеличился, ихъ, понятно, явилось еще больше. И, такимъ образомъ, въ тотъ же періодъ, когда Франція, сдѣлавъ необычайное напряженіе всѣхъ даровитыхъ силъ страны, сумѣла въ короткое время произвести такую коллекцію геніальныхъ полководцовъ, какой исторія никогда не обнаруживала въ однородные періоды до и послѣ этого, — Англія, напротивъ, сдѣлавъ столь же необычайное напряженіе всѣхъ даровитыхъ силъ страны, сумѣла при наиболѣе тяжелыхъ условіяхъ обнаружить такую массу всесильной предпріимчивости, что полководцы предъ нею совершенно спасовали.

Въ 1807 году мы находимъ замѣчательное усиленіе заграничнаго привоза. Привозъ шерсти, напримѣръ, съ 8.334.000 въ 1806 году возвышается въ 1807 году до 11.769.000 фунтовъ (вѣсовыхъ), или на 60%, привозъ хлопка—съ 58.176.000 ф. до 74.925.000 ф., или на 30% *). И наши цифры еще далеко не полны, такъ какъ именно въ это время контрабанда особенно процвѣтала. Но, какъ мы видѣли, это не мѣшало въ первую половину 1807 года вексельному курсу поправиться. Значитъ, англичане вывозили за границу свои товары еще сильнѣе.

Такъ какъ между мартомъ и сентябремъ 1807 года правительство продолжало не нуждаться въ средствахъ Банка и даже ему уплатило нѣкоторую сумму (100.000 ф.), то директора воспользовались улучшеніемъ вексельнаго курса. Они 26 марта опять объявили, что возобновляютъ покупки золота, и назначили свою цѣну въ 80 шилл. за унцію на цѣлый годъ. По движенію вексельныхъ курсовъ должно думать, что они покупали отъ апрѣля до ноября. Всего они усилили въ 1807 году свой «размѣнный фондъ» на 1.713.000 ф.

Директора, видимо, во-время желали воспользоваться обиліемъ вкладовъ, сильно возросшихъ опять и въ 1807 г. Вклады дали достаточно средствъ не только для покупокъ золота, но даже для расширенія учетной операціи, безъ необходимости прибѣгать къ значительнымъ выпускамъ новыхъ бумажныхъ денегъ.

Оживившаяся предпріимчивость, вѣроятно, усилила свой спросъ на учетъ. Банкъ, съ своей стороны, въ первую четверть 1807 г. увеличилъ свой вексельный портфель на 417.000, во вторую четверть—еще на 167.000, а въ 3-ью еще на 395.000 ф.; всего въ 9 мѣсяцевъ—на 979.000 ф. Въ то же время онъ могъ увеличить свои выпуски банкнотъ въ 1-ую четверть лишь на 44.000 ф., въ 2-ую на 134.000, а въ 3-ью на 184.000, всего въ 9 мѣсяцевъ—на 362.000. Когда въ послѣднюю четверть 1807 года вексельный курсъ ухудшился и правительство тоже потребовало помощи въ 680.000 ф., Банкъ сразу сократилъ портфель на 971.000 ф. При этомъ директора воспользовались новымъ увеличеніемъ вкладовъ, чтобы сократить и обращеніе своихъ банкнотъ на 575.000 ф.

Въ началѣ 1808 года положеніе Англійскаго Банка было довольно удовлетворительное, и на это положеніе обращаютъ особое вниманіе †). Балансъ текущихъ операцій на 28 февраля имѣлъ слѣдующій видъ:

*) Tooke, History of prices, vol. I, p. 275.

†) Tooke, History of prices, vol. I, p. 281 sq.

Дебиторы.	Фунт. стерл.	Кредиторы.	Фунт. стерл.
Касса звонкою монетою . . .	7.855.470	Запасный капит. и прибыли .	5.088.730
Правительственн. бумаги . .	14.149.501	Банкноты	18.188.860
Учетъ и ссуды	13.234.579	Вклады	11.961.960
	35.239.550		35.239.550

Полагаютъ, будто эти цифры доказываютъ, что директора еще въ началѣ 1808 года думали о возобновленіи размѣна *). Намъ кажется, однако, что врядъ ли возможно дѣлать подобное заключеніе изъ одного лишь того, что Банкъ обладалъ запасомъ звонкой монеты, составлявшимъ 43% его выпуска и 26% всѣхъ его обязательствъ по банкнотамъ и вкладамъ, вмѣстѣ взятымъ. Во-первыхъ, вексельный курсъ съ января сталъ ухудшаться и въ теченіе всего февраля уже былъ на Парижъ лишь 23 фр. 6 с. При такомъ курсѣ возобновлять размѣнъ съ выпускомъ банкнотъ въ 18.188.860 ф. значило пожертвовать звонкою монетою. Очевидно, что еслибъ Банкъ имѣлъ запасъ золота не въ 43%. а даже въ 86% выпуска, но при выпускѣ въ 36 милл. и при дурномъ вексельномъ курсѣ, то его «размѣнный» фондъ ни на волосъ ему не былъ бы полезенъ для возобновленія размѣна, не временнаго лишь, а окончательнаго.

Во-вторыхъ, намъ кажется, что именно послѣ конца 1807 г. (послѣ изданія миланскихъ декретовъ Наполеона, то-есть, ареста англійскихъ подданныхъ почти на всемъ европейскомъ континентѣ, прекращенія всякихъ сношеній съ Великобританіею и Ирландіею и повсемѣстной конфискаціи англійской собственности) директора Англійскаго Банка скорѣе должны были быть убѣждены болѣе, чѣмъ когда-либо, что прекращеніе размѣна еще продолжится очень долго.

Съ своей стороны, мы объясняемъ положеніе Банка въ началѣ 1808 года тѣмъ же, чѣмъ объясняли выше его сравнительно большее благоразуміе въ 1805 и 1806 годахъ: вліяніемъ общественнаго мнѣнія, заступившагося за традицію и сказавшагося въ 1803 и 1804 годахъ съ такою значительною силою †).

Въ связи съ этимъ объясненіемъ находится и другое, намъ кажущееся очень правдоподобнымъ. Съ половины мая 1804 г. министерство Аддингтона должно было уступить мѣсто новому министерству, съ В. Питтомъ въ главѣ (канцлеромъ казначейства былъ самъ Питтъ). По смерти же Питта на короткое время восторжествовала оппозиція, которая въ 1795, 1796, 1797, 1800, 1804 годахъ такъ горячо отстаивала здоровыя финансовыя начала. Съ 11 февраля 1806 года до 31 марта 1807 года главою министерства былъ лордъ Грэнвилль, со взглядами котораго мы выше познакомили нашихъ читателей (канцлеромъ казначейства былъ лордъ Петти). Такимъ образомъ, все время, когда

*) Ibid.

†) Весьма вѣроятно и то, что усиленіе размѣннаго фонда производилось для надобностей правительства, поглощавшаго много звонкой монеты для своихъ заграничныхъ платежей. Факты, во всякомъ случаѣ, показываютъ, что золото, закупленное въ 1804—1807 годахъ, на дѣлѣ только для надобностей правительства и послужило.

Англійскій Банкъ былъ благоразуменъ, онъ имѣлъ дѣло съ министерствами, которыя хорошо понимали, въ чемъ должно заключаться благоразуміе. Съ 31 марта 1807 года опять торжествуетъ торійская партія, съ герцогомъ Портлэндъ, какъ первымъ министромъ, и съ Пирсеуэлемъ въ роли канцлера казначейства. Къ несчастью для Англіи, Пирсеуэль исполнялъ эту роль до половины 1812 года *).

Въ 1808 году Англійскій Банкъ такъ мало думалъ о возобновленіи размѣна, что онъ постарался даже обезпечить себѣ и на будущее время спокойное пользованіе неразмѣнными выпусками. Въ 1807 году одна изъ парламентскихъ финансовыхъ коммиссій обратила вниманіе на то, что для весьма значительной доли изъ ссудъ, которыми Банкъ помогаетъ правительству, онъ пользуется средствами отъ вкладовъ казначейства, ему довѣренныхъ. Выходило, слѣдовательно, что казначейство платитъ Банку проценты за пользованіе собственными своими деньгами. Коммиссія поэтому требовала, чтобъ подобнымъ безпорядкамъ былъ положенъ конецъ. Но директора Банка увѣрили министровъ (которые, видимо, въ арифметикѣ были столь же плохи, какъ въ политической экономіи), что для правительства выгоднѣе не измѣнять «установленнаго порядка» и взять у Банка на срокъ «до истеченія 6 мѣсяцевъ по окончаніи войны» безпроцентную ссуду въ 3 милл. ф. Такимъ образомъ, близорукая, но выгодная для акціонеровъ Англійскаго Банка операція 1800 года была повторена во второй разъ **).

Благодаря стараніямъ упомянутой выше финансовой коммиссіи 1807 года, мы имѣемъ среднія годичныя цифры о суммахъ частныхъ и правительственныхъ вкладовъ въ Англійскомъ Банкѣ. Эти суммы въ 1.000 ф. ст. были слѣдующія †):

Годы.	Частные.	Казенные.	Всего.	Годы.	Частные.	Казенные.	Всего.
1807	1.583	12.648	14.231	1812	1.574	10.390	11.964
1808	1.941	11.761	13.702	1813	1.771	10.393	12.164
1809	1.492	11.094	11.586	1814	2.374	12.158	14.532
1810	1.429	11.951	13.380	1815	1.690	11.737	13.427
1811	1.568	10.192	11.760	1816	1.334	10.808	12.142

Закономъ 2 іюля 1808 года «частные» банки были привлечены къ платежу разныхъ патентныхъ и штемпельныхъ сборовъ. Поэтому было постановлено, что съ 1 октября 1808 года всякій банкиръ, а равно всякій, производящій въ провинціи выпуски банкнотъ, обязанъ взять патентъ (licence). Патенты выдавались на 1 годъ и должны были ежегодно возобновляться. На каждую

*) Прибавимъ здѣсь, что со 2 декабря 1809 года Пирсеуэль былъ и первымъ министромъ. Съ 9 іюня 1812 года до 24 апрѣля 1827 года держится министерство графа Ливерпуля, при которомъ должность канцлера казначейства занимали сначала Вэнситтартъ (безславной памяти), а потомъ Робинзонъ.

**) Hansard, Parl. Debates, vol. IX, app. of parl. pap. pp. 87—106; vol. X, pp. 231—252; законы 27 февраля 1808 года 48 Geo III, cc. 3, 4.

†) Commons Com. of 1833, app. №№ 27, 32.

отдѣльную мѣстность нужно было взять особый патентъ, слѣдовательно, и — для каждаго агента или отдѣленія. Товарищества должны были для полученія патента поименовать всѣхъ своихъ участниковъ. Банкноты частныхъ банковъ были обложены гербовымъ сборомъ и срокъ ихъ обращенія ограниченъ извѣстнымъ временемъ *).

Благодаря изложеннымъ постановленіямъ, мы имѣемъ съ 1808 года довольно обстоятельныя статистическія данныя и о провинціальныхъ «частныхъ» банкахъ. Для этихъ данныхъ годъ считался отъ октября до октября.

Общее число провинціальныхъ «частныхъ» банковъ (со включеніемъ ихъ отдѣленій), а равно число участниковъ, соединившихся въ полныя товарищества и товарищества на вѣрѣ для образованія означенныхъ банковъ, было слѣдующее †).

Годы.	Число частныхъ банковъ.			Число участниковъ въ нихъ.	
	Въ Англіи.	Въ Шотландіи.	Всего.	Въ Англіи.	Въ Шотландіи.
1808—1809	755	123	878	2.255	744
1809—1810	783	127	910	2.372	880
1810—1811	741	138	879	2.278	1.257
1811—1812	739	137	876	2.277	1.374
1812—1813	761	138	896	2.350	1.433
1813—1814	733	134	867	2.234	1.559
1814—1815	699	132	831	2.145	1.623
1815—1816	643	132	775	1.956	1.576
1816—1817	585	125	710	1.791	1.557
1817—1818	576	123	699	1.751	1.528
1818—1819	587	128	715	1.776	1.478

Мы не имѣемъ, къ сожалѣнію, данныхъ о томъ, какъ приведенныя для Англіи цифры, раздѣляются между числомъ банковъ и числомъ ихъ отдѣленій. Зато мы имѣемъ данныя объ ихъ распредѣленіи по 52 графствамъ. Изъ 755 «частныхъ» провинціальныхъ банковъ (собственно банкировъ) Англіи 467, или 62%, приходилось въ 1808 году на 14, или почти 1/4 изъ всего числа графствъ. Характерно, что во главѣ стоятъ три графства, изъ которыхъ одно (Йоркшэръ съ 68 банками на 995.000 жителей) представляло главный центръ прядильной мануфактуры Англіи, а другія (Сомерсетшэръ и Девоншэръ—по 51 банку на каждое для 686.000 ж.) играли выдающуюся роль въ земледѣліи страны. Изъ указанныхъ 467 банковъ, сосредоточенныхъ въ важнѣйшихъ производственныхъ центрахъ, 207 приходится на земледѣльческія графства, 87 на горныя и промышленныя, 68 на 1 прядильно-ткацкое графство, 52 на два столичныя графства (Кэнтъ и Сэссексъ) и т. д.

---

*) 48 Geo III, c. 149, sections 13, 17 и др.; Hansard, Parl. Debates, vol. XI, pp. 810—811.
†) Lords Com. of 1819, pp. 416—419.

Вообще же всѣ 755 англійскихъ мѣстныхъ «частныхъ» банковъ распредѣлялись между провинціями такъ, что 317 изъ нихъ приходились на 19 земледѣльческихъ графствъ собственно Англіи (безъ Уэльса) съ населеніемъ въ 3 милл. жителей (или 1 банкъ на 9.464 ж.); напротивъ, пять знаменитыхъ прядильно-ткацкихъ графствъ (Ланкашэръ, Йоркшэръ, Честеръ, Лейстеръ и Нотингемъ) съ населеніемъ въ 2.353.000 ж. имѣли всего 104 банка (или одинъ банкъ на 22.625 ж.). Четыре графства, расположенныя вокругъ Лондона (Миддльсэксъ, Кентъ, Сэрри и Сэсексъ) съ населеніемъ въ 1.839.000 имѣли 73 банка (или 1 банкъ на 25.192). Послѣднимъ, очевидно, мѣшалъ Англійскій Банкъ.

Такимъ образомъ, больше всего мѣстныхъ «частныхъ» банковъ было въ графствахъ земледѣльческихъ, то есть, служившихъ нуждамъ фермеровъ или краткосрочнаго земледѣльческаго кредита.

Шотландскіе 123 банка, существовавшіе въ 1808—9 г., распредѣляются между 28 главными правленіями и 95 отдѣленіями. Въ трехъ графствахъ, Форфэрѣ, Лэнэркѣ и Файфѣ, было всего больше банковъ: 8 главныхъ правленій и 35 отдѣленій *).

Въ каждомъ англійскомъ «частномъ» банкѣ было около 3 участниковъ среднимъ числомъ; на всякій шотландскій банкъ приходилось вдвое болѣе.

Что касается размѣровъ бумажнаго обращенія мѣстныхъ банковъ (то есть, количества банкнотъ, ими выпущенныхъ), то совершенно точныхъ свѣдѣній о немъ не имѣется. По оффиціальному, наиболѣе вѣроятному, разсчету оно выражается въ слѣдующихъ суммахъ, рядомъ съ которыми мы ставимъ среднія годичныя цифры бумажнаго обращенія Англійскаго Банка въ 1000 ф. ст. **).

Годы.	Частные банки.	Англійскій банкъ.	Всего.	Годы.	Частные банки.	Англійскій банкъ.	Всего.
1809	16.953	18.928	35.881	1814	22.709	26.901	48.610
1810	21.819	22.541	44.360	1815	19.011	26.886	45.897
1811	21.453	23.282	44.735	1816	15.096	26.574	41.670
1812	19.944	23.237	43.181	1817	15.898	28.274	44.172
1813	22.597	24.023	46.620	1818	20.507	27.220	47.727

Въ 1810 г. полагали, что, сравнительно съ періодомъ 1797 г., бумажное обращеніе провинціальныхъ банковъ удвоилось †). Банки обвинялись въ томъ, будто они выдаютъ ссуды подъ недвижимость ††); но отъ этого обвиненія они энергично защищались; они утверждали, что благоразумные между ними вообще не выдаютъ ссудъ подъ залоги: ни подъ недвижимость, ни подъ товары, ни подъ

*) Данныя о распредѣленіи сгруппированы нами по вышеприведеннымъ таблицамъ Lords Com. of 1819, pp. 416—419. Населеніе взято по переписи 1811 года, срв. Leone Levi, History pf British Commerce, London 1872, pp. 508—509.

**) Lords Com. of 1819, app. pp. 408—409 и Report, ib., p. 13.

†) Tompson (country banker) before the Bullion Committee of 1810, p. 163.

††) Greffulhe, (London Banker), ib., p. 76.

цѣнныя бумаги *). Большею частью они занимались учетною операціею и имѣли дѣло или съ переводными векселями или съ краткосрочными соло-векселями земледѣльцевъ. Правиломъ благоразумія считалось, чтобъ провинціальный банкиръ держалъ у себя достаточный запасъ банкнотъ Англійскаго Банка **), а въ Лондонѣ—хорошій вексельный портфель, переучетъ котораго при надобности могъ бы доставить означенныя банкноты. Послѣдніе внѣ кассъ банкировъ въ провинціи обращались мало: провинціальная публика предпочитала мѣстныя банкноты и банкиры извлекали ихъ изъ обращенія для своихъ кассъ или для отсылки въ Лондонъ †). Нѣкоторые «частные» банки въ провинціи еще продолжали держать въ своей кассѣ болѣе золота, чѣмъ банкнотъ, и не отказывались удовлетворять извѣстную часть требованій звонкой монеты ††). Банкноты нѣкоторыхъ мѣстныхъ банковъ были размѣнны и въ Лондонѣ *†).

Весьма важный толчокъ къ прогрессивному развитію провинціальные «частные» банки получили, благодаря органу, который въ одно и то же время и расширилъ ихъ дѣятельность за предѣлами каждой отдѣльной мѣстности, и тѣснѣе сблизилъ ихъ, какъ другъ съ другомъ, такъ и съ лондонскими «частными» банками. Этимъ органомъ явились вексельные маклера (bill brokers). Въ періодъ до 1797 дѣятельность маклеровъ была незначительна; ея развитіе совпадаетъ съ замѣчательными успѣхами англійскихъ производительныхъ силъ послѣ 1797 года.

«Вексельный маклеръ» былъ агентомъ «частныхъ» банковъ, на которые онъ смотрѣлъ, какъ на своихъ «кліентовъ». Его задача была двоякая: 1) находить деньги для провинціальныхъ «частныхъ» банковъ, если они въ таковыхъ нуждались, что, впрочемъ, бывало рѣдко; 2) находить хорошій вексельный портфель для денегъ, которыя желали употребить для учета. Главнымъ образомъ вексельные маклера должны были преслѣдовать вторую задачу, ибо (говоритъ одинъ изъ нихъ) «мѣстные банки даютъ взаймы въ 50 разъ болѣе, чѣмъ берутъ». Весьма нерѣдко векселя, которые одна провинція присылала для учета, отсылались маклеромъ въ другую провинцію, присылавшую ему деньги. «Въ нѣкоторыхъ графствахъ очень мало векселей на Лондонъ: напр., въ Норфолькѣ, Суффолькѣ, Эссексѣ, Сэссексѣ и т. д. Но въ нихъ частные банки богаты капиталами. Напротивъ, въ Ланкашэрѣ очень много векселей на Лондонъ, но банковъ меньше и у тѣхъ меньше денегъ. Поэтому Ланкашэръ посылаетъ свои векселя въ Лондонъ «маклеру», который ихъ отсылаетъ для учета въ Норфолькъ и т. д.» Въ провинцію посылалось маклерами очень много векселей, выданныхъ въ

*) Tompson, ib., p. 166; Stuckey (country banker), ib., p. 211.

**) Всю монету, которую до 1797 «частные» банки держали въ своихъ кассахъ, они передавали Англійскому Банку и теперь держатъ въ кассахъ своихъ только его билеты. Thompson, ib., p. 164.

†) Stuckey, ib., p. 212; Thompson, Ib., pp. 164, 165.

††) Stuckey, ib., p. 212. Золото продолжало еще очасти обращаться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр., на западѣ Англіи; ib. id.

*†) Thritton, ib pp 214—218.

Лондонѣ однимъ торговцемъ на другого. Иногда долгосрочные векселя одного графства обмѣнивались маклерами на краткосрочные векселя другого графства. Большая часть провинціальныхъ векселей не годились для учета ихъ въ Англійскомъ Банкѣ: ихъ срокъ былъ болѣе 65 дней, ихъ вообще было больше, чѣмъ сколько Банкъ въ состояніи былъ-бы учесть, и наконецъ на нихъ недоставали лондонскія надписи (индоссаменты), которыя Англійскій Банкъ требовалъ. Векселя изъ провинціи маклера получали не только отъ банкировъ, но вообще отъ всѣхъ, ими обладавшихъ: слѣдовательно и отъ мануфактуристовъ и торговцевъ.

Роль «вексельнаго маклера» была исключительно посредническая: онъ не дѣлалъ никакихъ надписей (индоссаментовъ) на векселяхъ, съ которыми имѣлъ дѣло. Но онъ давалъ имъ свою нравственную гарантію. Его обязанностью было разбирать ихъ доброкачественность и отвергать недостойные учета. На его показанія совершенно полагались. За свои услуги онъ получалъ $^1/_8\%$ съ должника; кредиторъ ничего не платилъ.—

Благодаря вексельнымъ маклерамъ, мѣстные частные банки могли расширить свои учетныя операціи на наиболѣе солидной почвѣ. Неудивительно, что нѣкоторые маклера учитывали въ годъ векселей на 7—8 милліоновъ фунтовъ *).

XIX.

Благополучное состояніе Англійскаго Банка въ началѣ 1808 года было послѣднимъ плодомъ хорошихъ вліяній, оказанныхъ на его поведеніе заступичествомъ общественнаго мнѣнія за традиціонныя основы. Въ 1808 году начинается періодъ, когда директора Англійскаго Банка забываютъ эти основы. Директора весьма охотно воспользовались тѣмъ, что усилившаяся борьба съ Наполеономъ и другія событія на время отвлекли отъ нихъ общественное вниманіе.

Въ теченіе всего 1808 года вексельный курсъ почти безостановочно, хотя и медленно, ухудшался. Годъ начался курсомъ на Парижъ въ 24 франка (паритетъ 25,22 франковъ=1 фунту ст.). Въ январѣ-же курсъ сошелъ до 23 фр. 6 с., поправился было до 23 фр. 16 с. отъ апрѣля до августа, но въ началѣ сентября упалъ до 23 фр. 4 с., въ концѣ этого мѣсаца до 22 фр. 16 с., а въ ноябрѣ даже 21 фр. 16 с.; весь декабрь онъ опять былъ 22 фр. 4 с. Такимъ образомъ между январемъ и ноябремъ курсъ на Парижъ упалъ на 12%. На Гамбургъ лондонскій курсъ въ ноябрѣ упалъ до 31 ш. 3 гр. Банкноты Англійскаго Банка опять были обезцѣнены, приблизительно, на 10%.

О покупкахъ золота, конечно, уже не могло быть и помину. Правительство нуждалось въ помощи Банка и у него взяло новыхъ денегъ 1.035.000 ф. Такъ

---

*) Изложенное въ текстѣ о вексельныхъ маклерахъ взято изъ показанія самаго крупнаго ихъ представителя въ то время, къ которому нашъ разсказъ относится, Richardson before the Billion Committee of 1810, pp. 178—184.

какъ въ теченіи того же 1808 года мы находимъ уменьшеніе звонкой монеты на 2.363.000, а публикѣ этой монеты Банкъ не давалъ, то мы должны допустить, что правительство не только всю новую помощь получило золотомъ, но что оно довольно значительную сумму золота взяло у Банка черезъ востребованіе своихъ вкладовъ и обмѣнъ банкнотъ.

На биржѣ (какъ товарной, такъ и фондовой) переживали въ 1808 году одну изъ исключительныхъ эпохъ. «Крѣпкое» настроеніе 1805—1806 годовъ перешло въ 1807 году въ «бойкое», а въ 1808—въ «горячее». На товарномъ рынкѣ расчитывали, что Наполеонъ мѣшаетъ привозу суровья и колоніальныхъ товаровъ, что расходы и рискъ привоза сильно возросли, что цѣны поднялись и «еще болѣе должны» подняться. Цѣны поэтоиу гнали въ гору во всю мочь, воодушевлялись и тѣмъ, что въ Гамбургѣ товарные торговцы не отставали отъ англійскихъ *). Отпускъ англійскихъ товаровъ оживился отъ того, что англичане расчитывзли найти обширный сбытъ для своихъ товаровъ въ освободившихся тогда испанскихъ колоніяхъ въ Южной Америкѣ. Равгоряченныя и невѣжественныя товарныя спекуляціи доходили до безобразія. Южно-американскимъ нищимъ дикарямъ отправляли граненые хрустальные сервизы, и хотя дикари не знали, куда дѣваться отъ тропической жары, имъ посылали транспорты теплыхъ одѣялъ и коньковъ.—Не менѣе яростно воодушевились «учредители» акціонерныхъ компаній; послѣднихъ въ 1808 году было создано довольно значительное количество. Между ними однако было лишь два банка †).

Понятно, что въ подобное время деньги были очень нужны. Директора Англійскаго Банка находились, слѣдовательно, подъ сильнымъ искушеніемъ. Правда, вексельный курсъ ухудшался, банкноты обезцѣнивались и отъ директоровъ должно было-бы ожидать энергическаго сокращенія циркуляціи для защиты ея цѣнности. Но требовать этого, можетъ быть, уже было бы слишкомъ много. Довольно и того, что директора въ 1808 году (въ особенности въ первую половину его) обнаружили нѣкоторую стойкость. Ихъ коммерческій портфель въ первую половину 1808 г. сократился противъ предшествующаго полугодія на 790.000, а во вторую половину возросъ лишь на 478.000 ф. Однако, средняя цифра обращенія банкнотъ отъ ссудъ правительству возрасла во вторую половину 1808 года до 17.304.000 противъ 16.687.000 во вторую половину 1807 года.

Горячка спекуляціи продолжалась и въ 1809 году. Ей по прежнему были нужны «большія» деньги. Превративъ въ ничто преграды, которыя Наполеонъ ставилъ внѣшней торговлѣ Англіи и которыя въ 1808 году отразились на цифрахъ привоза иностранныхъ товаровъ, спекуляція въ 1809 году подняла (беремъ примѣры) привозъ шерсти до 6.846.000 ф., противъ 2.354.000 ф. въ 1808 году,

*) Tooke, History of prices I pp. 277—279 и приложенія Ашера къ нѣмецкому изд. I. S. 129.

†) Tooke, History of prices, ib.

привозъ пеньки до 533.000 ц., противъ 257.000 ц., привозъ льна до 859.000 ц., противъ 260.000 ц., сала до 353.000 ц., противъ 148.000 ц. Все это были товары, торговля которыми была связана съ страшнымъ рискомъ.

Текущій правительственный долгъ Банку съ 25 августа 1808 года былъ уже на ненормальной высотѣ, составляя всего 15.678.000. Въ концѣ февраля 1809 г. онъ былъ на 277.000 меньше, но къ концу августа онъ возросъ на 609.000. Впрочемъ послѣ августа правительство уплатило Банку къ концу февраля 1010 года около 1 милліона ф. и его долгъ составлялъ 15.018.000. Оно, слѣдовательно, въ 1809 году, сравнительно, несильно обременяло Банкъ.

Однако событія были сильнѣе «долготерпѣнія» директоровъ Англійскаго Банка. Устоять посреди всеобщаго увлеченія было выше ихъ силъ. А между тѣмъ именно въ 1809 году, болѣе чѣмъ въ предидущее пятилѣтіе, «стойкость» ихъ была особенно нужна. Мы уже указали, что привозъ заграничныхъ товаровъ въ Англію увеличился въ 1809 году въ сильнѣйшей степени. При той опасности, съ которой связана была торговля съ англичанами, они должны были немедленно за все расплачиваться. Обратно-же скоро выручить затраченный капиталъ нельзя было надѣяться, такъ какъ опасности и торговыя затрудненія затягивали всякую операцію на очень продолжительное время. Отпускъ англійскихъ товаровъ тоже велъ за собою необходимость весьма долго ждать платежей за нихъ. Такимъ образомъ, «балансъ» сталъ для Англіи крайне неблагопріятный, ухудшаемый и правительственными заграничными расходами. Балансъ ухудшался еще тѣмъ, что на англійскихъ корабляхъ производить торговлю было тогда очень опасно. Сами англичане должны были пользоваться услугами иностранныхъ кораблей и въ сильнѣйшей степени расходоваться на нихъ *). И въ довершеніе всего въ 1809 году въ Англіи опять началась хлѣбная дороговизна: въ сентябрѣ средняя цѣна квартера пшеницы была больше 102 шиллинговъ.

Легко себѣ представить какое дѣйствіе изложенныя обстоятельства оказали на вексельный курсъ. Продержавшись весь январь 1809 г. на 22 фр. 4 с., курсъ на Парижъ 14 февраля упалъ до 20 фр. 19 с., оставался такимъ до 9 мая, черезъ недѣлю понизился до 20 фр. 1 с., простоялъ на этомъ уровнѣ до 24 октября, потомъ опять упалъ, но лишь на слѣдующія двѣ недѣли, до 19 фр. 6 с. и, нѣсколько поправившись къ 14 ноября возвышеніемъ до 19 фр. 19 с., оста-

*) Тоoke, History of prices vol. I, pp. 309—311 приводитъ рядъ любопытныхъ примѣровъ и сравниваетъ фрахты 1809—12 гг. съ фрахтами 1839 г.: различія оказываются въ 1000%, 1200%, 1333%, 1666%, 1900% и даже 4800%. Судно, которое цѣликомъ всего стоило 4000 ф. ст., въ одно путешествіе изъ Бордо въ Лондонъ могло выработать 80,000 ф. Какіе «марши и контръ-марши» англійская предпріимчивость должна была предпринимать со своими товарами, можно напр. видѣть изъ того, что англійскіе транспорты съ сахаромъ, кофеемъ, табакомъ и хлопчато-бумажною пряжею изъ Англіи шли въ Салоники, здѣсь перегружались на мулловъ и лошадей, черезъ Сербію и Венгрію доходили до Вѣны, чтобы отсюда пойти далѣе въ Германію и даже во Францію. Шелкъ изъ Бергамо шелъ въ Англію черезъ Смирну или Архангельскъ. Эти «походы» англійскихъ товаровъ мало чѣмъ по величавости отличаются отъ наполеоновскихъ военныхъ походовъ. Но нетрудно понять съ какими затрудненіями они были связаны, особенно въ началѣ, напр. въ 1809 году.

вался на этомъ уровнѣ до конца года. Сравнительно съ началомъ года паденіе курса въ 1809 составляло 9%, а сравнительно съ его нормальнымъ уровнемъ—25%. Унція иностраннаго золота (имѣвшаго передъ англійскою монетою два преимущества: большую чистоту и свободный пропускъ изъ англійскихъ таможенъ, такъ какъ вывозъ мѣстной монеты законъ запрещалъ), которая при нормальныхъ условіяхъ не стоила дороже 80 шилл., съ февраля 1809 продавалась по 91 шилл. Это показывало, что билеты Англійскаго Банка сильно обезцѣнились и что ихъ обезцѣненіе нѣсколько превышало 12%.

Во время этого то финансоваго (валютнаго) кризиса директора Англійскаго Банка потеряли свое «долготерпѣніе» и совершенно поддались вліянію зарвавшейся спекуляціи.

Выше мы видѣли, что во второе полугодіе 1808 г. средняя цифра вексельнаго портфеля противъ перваго полугодія была увеличена на 478.000 ф. Уже это показывало, что директора начинаютъ сдаваться напору спекуляціи. Такимъ образомъ средняя цифра портфеля въ послѣднюю четверть 1808 г. была доведена до 13.238.500 ф. Противъ этого уровня цифра портфеля въ первую четверть 1809 г. уже сразу была увеличена на 1.725.000 ф. Во вторую четверть мы замѣчаемъ коротенькій роздыхъ и даже маленькое уменьшеніе на 286.000. Директора какъ-бы набирались духу и смѣлости. Въ третью четверть 1809 г. они сразу увеличили вексельный портфель на 1.155.000 ф., въ четвертую—еще на 588.000, въ 1-ую четверть 1810 года—сразу на 3.363.000, во 2-ую—еще на 408.000 и наконецъ въ третью четверть еще на 1.294.000 ф. Набравъ себѣ въ портфель колоссальную сумму векселей въ 21.482.400 ф., директора пріостановились,—но не по собственному усмотрѣнію. Горячка спекуляціи въ половинѣ 1810 года достигла точки кипѣнія и осенью *) мыльный пузырь лопнулъ. Наступилъ торгово-промышленный кризисъ, въ добавленіе къ финансовому.

Соотвѣтственно цифрамъ учета шла и цифра бумажнаго обращенія Англійскаго Банка. Въ теченіе 1808 года расширеніе учетной операціи вызвало увеличеніе только крупныхъ банкнотъ, въ послѣднюю четверть года на 736.000 противъ первой четверти. Въ первую половину 1809 года все еще можно видѣть, что новые выпуски производятся почти единственно для питанія ими секуляціи, разгорающейся все больше и больше: обращеніе мелкихъ банкнотъ измѣняется весьма мало, тогда какъ крупныхъ банкнотъ прибавляется еще 698.000. Всего во вторую четверть 1809 года, противъ первой четверти 1808 года, обращеніе крупныхъ банкнотъ возросло на 1.454.000 ф., мелкихъ-же только на 434.000. Со второй половины 1809 г. видно уже, что вмѣстѣ со спекуляціею банкноты Англійскаго Банка проникаютъ глубже. Вызванное спекуляціею возвышеніе товарныхъ цѣнъ порождаетъ усиленное требованіе и мелкихъ орудій обращенія.

---

*) Report of Commons Committee of 1811 on the state of comercial credit. Hansard Parl. Debates, vol. 19, p. 250.

Въ послѣднюю четверть 1809 обращалось больше, нежели въ первую четверть: мелкихъ банкнотъ на 1.140.000, а крупныхъ—на 960.000. Очевидно, что крупныя банкноты размѣнивались у Банка на мелкія. Спекуляціи могло казаться, что обращеніе крупныхъ банкнотъ сократилось. И вотъ Банкъ, чтобъ устранить даже кажущійся поводъ къ неудовольствію спекуляціи, во вторую четверть 1810 года еще увеличиваетъ (противъ послѣдней четверти 1809 года): обращеніе мелкихъ банкнотъ на 691.000, и крупныхъ на 712.000 ф. Ко времени-же торговаго кризиса, въ третью четверть 1810 года обращеніе мелкихъ банкнотъ наросло до 7.094.000 (противъ 3.995.000 во вторую четверть 1808 г.), а крупныхъ до 16.874.000 (противъ 13.189.000 тогда же). Сравнительно съ указываемымъ исходнымъ моментомъ обращеніе мелкихъ банкнотъ было увеличено на 3.099.000, а крупныхъ—на 3.887.000 ф. Всего-же подъ вліяніемъ спекуляціи бумажное обращеніе Англійскаго Банка сдѣлало сальтомортале, чтобы съ небольшимъ въ 2 года подскочить на 6.986.000 или на 35%. Взявъ для сравненія такой же продолжительности періодъ, оканчивающійся второю четвертью 1808 года,—(періодъ, въ который торговля находилась въ совершенно здоровомъ состояніи),—мы находимъ, что тогда обращеніе крупныхъ банкнотъ возросло на 764.000, а мелкихъ даже сократилось на 433.000, вся-же бумажная циркуляція тогда увеличилась на 331.000 ф. ст. или лишь на 2%.

Провинціальные частные банки въ 1810 году не отставали отъ Англійскаго Банка. Ихъ число возросло на 38, а ихъ бумажное обращеніе на—4.866.000 ф. или на 29%.

Все бумажное обращеніе Великобританіи съ 35.881.000 ф. въ 1809 году возросло въ 1810 году до 44.360.000 ф. или на 8.479.000 ф., то есть почти на $^1/_4$ (на 24%) *).

Въ 1804—1809 годахъ въ Англіи происходило среднимъ числомъ 1.282 банкротства ежегодно, въ томъ числѣ 5 банкирскихъ. Въ 1810 году произошло 2.314 банкротствъ, въ томъ числѣ 26 банкирскихъ **).

Злоупотребленія Англійскаго Банка довѣренною ему властью въ 1809 и 1810 годахъ не прошли незамѣченными. На этотъ разъ первый голосъ противъ нихъ своевременно поднялъ человѣкъ, которому суждено было покрыть себя славою величайшаго экономиста XIX вѣка, неизвѣстный до того биржевой дѣятель Д. Рикардо.

Въ сентябрѣ 1809 года появились въ одной изъ лондонскихъ газетъ (Morning Chronicle) письма Рикардо, доказывавшія, что сильное паденіе вексельныхъ курсовъ, происшедшее въ 1809 году, выражаетъ лишь обезцѣненіе банкнотъ, выпущенныхъ въ обращеніе въ излишнемъ количествѣ †).

---

*) См. наши таблицы стр. 95 и 101.

**) Lords Com. of. 1819, p. 426.

†) Письма Рикардо скоро потомъ вышли отдѣльною брошюрою подъ заглавіемъ: «The high price of bullion a proof of the depreciation of tank-notes» (высокая цѣна золотыхъ слитковъ доказываетъ обезцѣненіе банкнотъ): это была новая теорема Политической Эко-

Мы можемъ здѣсь не повторять доводовъ, которыми Рикардо доказывалъ паденіе цѣнности бумажнаго обращенія: эти доводы уже неоднократно нами излагались. Замѣтимъ однако слѣдующую особенность Рикардо, оказавшуюся весьма существенною для послѣдующей судьбы операціи выпуска кредитныхъ денежныхъ знаковъ въ Англіи.

Хотя Рикардо было уже 37 лѣтъ, когда онъ выступилъ впервые въ 1806 г. въ литературѣ, однако и неразмѣннымъ банкнотамъ Великобританіи тогда уже тоже было 13 лѣтъ. Слѣдовательно, изъ личнаго своего практическаго опыта Рикардо не могъ знать традиціонныхъ основъ англійскаго банковаго дѣла. Онъ защищалъ размѣнъ, какъ теоретикъ. Но какъ теоретикъ Рикардо отличался замѣчательною глубиною взгляда, соединенною съ самою неумолимою логическою послѣдовательностью и вѣрностью своимъ исходнымъ началамъ. Остановившись на вопросѣ о бумажныхъ деньгахъ, мысль Рикардо не улеглась въ тѣ рамки, въ которыхъ двигались понятія Бойда, Бэринга, Кинга, даже Адама Смита. Рикардо расширилъ вопросъ и захотѣлъ его рѣшить не только для текущихъ надобностей времени, но навсегда, не на основаніи одних[redacted]олько эмпирическихъ указаній прошлаго опыта, а на основаніи общихъ началъ. Самымъ важнымъ изъ началъ Рикардо было его глубокое убѣжденіе, что бумажныя орудія обращенія должны служить единственно лишь для устраненія неудобствъ, съ которыми связано обращеніе звонкой монеты, но никакъ не для ея замѣны. Рикардо не признавалъ банкнотъ, какъ способовъ пользованія кредитомъ, для созданія новыхъ денегъ сверхъ звонкой монеты. Страна должна, по его мнѣнію, обладать въ наличности тѣмъ золотомъ, которое ей нужно для денежныхъ цѣлей. Но въ обращеніе можетъ быть пущено не непосредственно имѣющееся золото. Его даже не нужно перечеканивать въ монету. Золото можно сохранять въ кладовыхъ; въ обращеніе-же достаточно пустить банкноты, изъ которыхъ каждый представлялъ бы какое нибудь количество золота, хранимое въ кладовыхъ.

Эти взгляды были совершенно готовы у Рикардо, когда онъ изъ практическаго дѣятеля превратился въ ученаго писателя. Они уже тогда опредѣляли и теоретическія его понятія, и практическіе планы, которые онъ предлагалъ правительству для выполненія.

Вліяніе изложенныхъ взглядовъ Рикардо на его теоретическія понятія, главнымъ образомъ, выразилось въ томъ, что онъ считалъ цѣнность бумажныхъ знаковъ исключительно механическимъ послѣдствіемъ одного лишь ихъ количества. Если банкнота независимо отъ золота не имѣетъ никакой цѣнности, то (какъ у всѣхъ предметовъ, лишенныхъ внутренней цѣнности, но пользующихся спросомъ), ея цѣнность опредѣляется только ея рѣдкостью, ограниченнымъ количествомъ. А такъ какъ увеличеніе и уменьшеніе

номіи, которую Рикардо впервые тогда открылъ и доказалъ. См. Oeuvres de D. Ricardo, ed. Guillomin, pp. 401—457.

этого количества вполнѣ во власти правительства, что значитъ— законъ можетъ превратить въ механику все дѣло регулированія бумажно-денежнаго обращенія.

Для этого достаточно законодательнаго опредѣленія, что Банкъ обязанъ покупать и продавать (обмѣнивать) слитки золота за банкноты по 77 ш. $10^1/_2$ п. за унцію *).

XX.

На то, что во взглядахъ Рикардо было новаго, обратили вниманіе не тотчасъ-же. Но его голосъ противъ злоупотребленій Англійскаго Банка былъ слишкомъ громокъ, чтобъ не проникнуть и до парламента. 1 февраля 1810 г. одинъ изъ наиболѣе свѣдущихъ въ финансовыхъ вопросахъ членовъ парламента, Горнеръ, внесъ въ палату общинъ предложеніе о назначеніи комиссіи для изслѣдованія причинъ высокой цѣны золота. Предложеніе Горнера было встрѣчено съ большимъ сочувствіемъ и комиссія, немедленно назначенная, съ конца февраля приступила къ занятіямъ **).

Первые труды комиссіи заключались въ допросѣ экспертовъ, изъ директоровъ Англійскаго Банка, лондонскихъ и провинціальныхъ банкировъ, негоціантовъ и чиновниковъ, которыхъ занятія имѣли связь съ предметомъ изслѣдованія комиссіи. Вотъ въ чемъ заключалась сущность показаній этихъ экспертовъ:

Золото совершенно исчезло изъ обращенія †). Вексельные курсы упали отъ ухудшенія баланса ††), однако въ окончательномъ счетѣ балансъ окажется благопріятнымъ для Англіи. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ (напр. изъ Южной Америки) платежи за вывезенные товары еще не получены; напротивъ, за товары, ввезенные Англіею къ себѣ (напр. изъ Балтійскихъ портовъ), она должна была немедленно расплачиваться *†). Вексельныя и металлическія операціи съ континентомъ Европы сильно затруднены и опасны; для покрытія риска требуется много прибылей, которыя и давятъ на вексельный курсъ *††). Между трассен-

*) Русскій читатель имѣетъ возможность ближе ознакомиться съ взглядами Рикардо по имѣющемся у насъ прекрасному переводу главнѣйшаго его труда, «О началахъ политической экономіи и налоговъ»; см. Сочиненія Давида Рикардо, переводъ подъ редакціею Н. Зибера. Кіевъ 1873, стр. 265—282.

**) Hansard, Parl. Debates, vol XV, pp. 269—277. Можетъ быть, здѣсь умѣстно упомянуть, что тогда до такой степени никто не догадывался о близости торговаго кризиса, что въ засѣданіи палаты лордовъ 8 февраля 1810 года правительство и оппозиція спорили о томъ, чему приписать блестящіе успѣхи страны; правительство конечно хотѣло все приписать своей мудрости, но лордъ Гренвилль ему напомнилъ, что его мѣры были невѣжественны и абсурдны (ignorant and absurde); ib. p. 347.

†) Merle before Commons Bullion Com. ot 1810, pp. 28, 30.

††) Greffulhe before Commons Bullion Committee of 1810, p. 63, Chambers ib. p. 138; Withmore and Pearse ib. p. 113; Harman ib. p. 221.

*†) Lyne before the Bullion Com., pp. 52, 55; Hughan ib. p. 57; Greffulhe ib. p. 63. Chambers ib. p. 138, Анонимъ ib. p. 196.

*††) Lyne ib. p. 52.

тами нѣтъ соперничества. Это и имъ даетъ возможность давить на вексельный курсъ въ своихъ интересахъ столько, сколько они хотятъ *). Расходы на услуги иностранныхъ судовъ сильно возросли **). Правительственные заграничные платежи составляютъ тоже тяжесть, подъ которою вексельный курсъ изнемогаетъ †).

Въ началѣ 1808 года Англія еще получала изъ заграницы платежи скоро; но отъ загроможденія (over supply) заграничныхъ рынковъ товарами—продажи затруднились и платежи замедлились. Въ 1809 г. платежей нельзя было получить даже въ 12 мѣсяцевъ ††). Такимъ образомъ, при сильнѣйшемъ ухудшеніи вексельнаго курса не Англія была сильно въ долгу у заграничныхъ странъ, а напротивъ заграничныя страны были сильно задолжены Англіи *†).

Большинство допрошенныхъ комиссіею экспертовъ изъ англичанъ не усматривало никакой связи между паденіемъ вексельныхъ курсовъ и обезцѣненіемъ банкнотъ. Они прямо отрицали всякую подобную связь. «Я не думаю», чтобъ банкноты могли вліять на цѣну золота», говоритъ одинъ экспертъ, впрочемъ откровенно сознающійся, что онъ говоритъ зря*††). Другой экспертъ говоритъ: «я несогласенъ съ тѣмъ, что низкій вексельный курсъ и вывозъ золота изъ Англіи вызваны тѣмъ, что наше денежное обращеніе—бумажное. Это такъ было въ другихъ странахъ, но не можетъ быть въ Англіи. У насъ иностранные векселя стоятъ одни и тѣ-же деньги, все равно какія-бы послѣднія ни были, бумажныя или звонкія †*). Третій экспертъ: «я полагаю, что между состояніемъ нашего бумажнаго обращенія и состояніемъ нашихъ вексельныхъ курсовъ нѣтъ никакой связи, потому что у насъ нѣтъ принудительнаго курса» ††*). «Монеты въ обращеніи теперь не было-бы больше, даже еслибъ бумага совсѣмъ не обращалась. Высокая цѣна (лажъ) золота можетъ быть приписана не обезцѣненію банкнотъ, а только усилившемуся заграницею спросу на золото» †††). Такого-же мнѣнія были: управляющій Англійскаго Банка, его товарищъ и еще одинъ изъ старѣйшихъ директоровъ, допрошенный комиссіею. «Бумажное обращеніе не оказываетъ никакого вліянія на вексельный курсъ», говорятъ они всѣ три едино-

*) Ib. p. 53; Анонимъ ib. pp. 88, 96—97.

**) Стоимость фрахтовъ доходила до 50% цѣны товаровъ, Greffulhe ib. p. 64, а иногда и до 100%, Анонимъ ib. p. 97.

†) Chambers p. 138.

††) Hughan ib. p. 59; «счастливы тѣ, которые за отправленные ими товары могутъ получить платежи въ 12 мѣсяцевъ» Chambers p. 139.

*†) Chambers, ib. p. 139.

*††) Merle ib. p. 38; I did not consider, that the issue of banknotes had any thing to do with the gold; but I never examined the subject, I never give it a thought.

†*) Lyne before the Bullion Com. of. 1810, p. 53. Эту-же безсмыслицу, которую Лайнъ не могъ провѣрить на опытѣ, потому что звонкихъ денегъ тогда въ обращеніи уже не было, онъ утверждалъ и въ брошюрѣ, написанной имъ по поводу доклада коммиссіи 1810 года: A letter to the R. H. George Rose on the real causes of the scarcity and the consequent high price of gold and silver, London 1810.

††*) Greffulhe before the Bullion Com., pp. 72, 70, 72—73.

†††) Ib., p. 73.

гласно *). «Сколько-бы Банкъ ни сокращалъ обращенія, уплывъ золота продолжался-бы, еслибъ рыночная цѣна стояла выше монетной» **), разсуждалъ Управляющій Англійскаго Банка, какъ еслибъ сокращеніе циркуляціи было совершенно безсильно оказывать вліяніе на рыночную цѣну золота и какъ еслибъ правленіе Банка только поэтому не производило сокращенія. Давая подобное показаніе, управляющій однако чувствовалъ свою совѣсть не совсѣмъ спокойною и при другомъ допросѣ онъ попытался облегчить ее. «При размѣнности и при неразмѣнности, сказалъ онъ, Банкъ одинаково старается, когда золото уплываетъ, сокращать учетъ векселей такимъ лицамъ, которые вывозятъ золото заграницу» †). Товарищъ управляющаго выражался о неразмѣнности банкнотъ съ наивностью, даже умилительною. «Такъ какъ банкноты, контролируемыя потребностями внутренняго обращенія» (хорошъ «контроль» обезумѣвшихъ спекулянтовъ 1809 и 1810 годовъ!) «не могутъ вліять на вексельный курсъ и на вывозъ золота, то лучше» (конечно для барышей Банка и для тѣхъ-же дикихъ спекулянтовъ 1809—10 гг.) «совсѣмъ не сокращать бумажнаго обращенія; при размѣнности уменьшеніе банкнотъ тоже не поправляетъ вексельнаго курса, но Банкъ принужденъ производить уменьшеніе, чтобъ избавить себя отъ уплыва золота; неразмѣнность-же, избавляя Банкъ отъ этого неудобства, весьма выгодна». На опытѣ (?!) товарищъ управляющаго совсѣмъ убѣдился, что «отъ неразмѣнности не проистекаетъ никакой невыгоды» ††). Онъ даже полагаетъ, что еслибъ неразмѣнность банкнотъ сдѣлана была постоянною мѣрою навсегда, то отъ этого не произошло-бы никакихъ неудобствъ *†), хотя, прибавляетъ онъ тутъ-же съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ, и выгодъ отъ этого большихъ не будетъ. Единственная выгода отъ размѣнности та, что она больше «нравится» публикѣ *††).

Были однако два эксперта, которые отлично понимали дѣло и не кривили душою. Одинъ изъ нихъ, иностранецъ, не пожелалъ, чтобъ его имя было оглашено и его показанія напечатаны анонимно. Другой намъ отчасти ужъ знакомъ: это былъ сэръ Фрэнсисъ Бэрингъ.

Отлично зная положеніе англійской торговли и окружавшія ее затрудненія,—вполнѣ понимая значеніе, которое для паденія вексельныхъ курсовъ имѣлъ неблагопріятный балансъ †††), наконецъ безпристрастно признавая всѣ преиму-

---

*) Withmore and Pearse ib. pp. 112, 126; Harman ib. p. 221.

**) Withmore ib. p. 95.

†) Ib. p. 157.

††) Pearse before the Bullion Commitee 157, 158.

*†) Ib. p. 158; I can see no positive incovenienco likely to result form its (the Restriction) being a permanent measure.

*††) Pearse ib. p. 173.

†††) Вотъ какъ объ этомъ выражается экспертъ: «прежде всего бумага сильно обезцѣнилась, когда французы овладѣли сѣверною Германіею и начали секвестровать всѣ англійскіе товары, когда платежи на всякіе такіе товары, вывезенные заграницу, надолго отсрочились. Затрудненія американской торговли тоже сильно повредили Англіи, такъ какъ американцы получали платежи черезъ Англію. Письменная корреспонденція съ заграниц-

щества, которое бумажное обращеніе Англіи имѣло предъ такимъ-же обращеніемъ другихъ странъ *),—анонимный экспертъ однако убѣжденъ, что «никакая иная причина не могла такъ существенно повліять. на пониженіе вексельнаго курса, какъ увеличеніе выпуска неразмѣнныхъ банкнотъ **). Увеличеніе это дало возможность оказывать больше кредита заграничнымъ покупателямъ и это прямо понижало вексельный курсъ; сокращеніе-же циркуляціи принуждало-бы на болѣе скорой реализаціи и доставляло-бы меньше средствъ для привоза заграничныхъ товаровъ» †). Экспертъ очень категорически выражалъ свое полное убѣжденіе, что «Англіи можетъ сильно помочь уменьшеніе бумажныхъ знаковъ»; «свободная циркуляція» (то есть, безъ стѣсненія размѣна) и безпрепятственный вывозъ заграницу звонкой монеты — единственныя дѣйствительныя средства противъ обезцѣненія» ††).

По мнѣнію Бэринга исчезновеніе звонкой монеты произошло отъ стѣсненій внѣшней торговли и отъ увеличенія бумажнаго обращенія. «Еслибъ Банкъ при неразмѣнности руководился тѣми-же началами, какъ при размѣнности, то можно было-бы положиться на его произволъ при выпускахъ». Бумажное обращеніе въ 21 милл. ф. ст. Бэрингъ считалъ превышающимъ ту цифру, при которой бумага безвредна. При сравненіяхъ размѣровъ выпуска Банка въ различные періоды ни въ какомъ случаѣ не должно упускать изъ виду мелкіе билеты (въ 1 и 2 ф. ст.), въ борьбѣ со звонкою монетою они стоятъ впереди другихъ (in the front of the battle) *†). «Денежное обращеніе страны не можетъ быть совершенно здоровымъ, пока не отмѣнено будетъ прекращеніе размѣна» *††).

Если большинство экспертовъ нерасположены были признавать связь между неумѣренными выпусками банкнотъ и ихъ обезцѣненіемъ, то весьма охотно то-же

ными странами сильно была затруднена. Посредниковъ для облегченія римессъ Англіи тоже не было. Преслѣдовать судомъ за неплатежи было совсѣмъ невозможно». Eridence of — — (continental merchant) before the Bullion com., pp. 88, 89.

*) Ib. pp. 85, 87: «въ Европѣ нѣтъ страны, которая имѣла-бы такую неразмѣнную бумагу, какою обладаетъ Англія,—которая хотя и не равна тому, что она представляетъ, но во всякомъ случаѣ представляетъ нѣчто реальное. Въ основѣ англійскихъ бумажныхъ денегъ все-таки лежатъ principles of solid foundation. Хорошо въ Англіи и то, что въ ней одной банковыя ссуды правительству очень скоро уплачиваются».

**) Ib. pp. 90, 84.

†) Ib. pp. 102.

††) Ib. pp. 103, 106.

*†) Sir Francis Baring before the Bullion Committee, pp. 195, 196. Послѣднее замѣчаніе Бэрингъ дѣлалъ по поводу того, что защитники Банка, желая ослабить впечатлѣніе отъ цифръ, показывавшихъ, какъ сильно выпуски увеличились, увѣряли, будто мелкіе билеты не должны быть приняты въ расчетъ: они-де только «замѣняли» монету, которая безъ нихъ обращалась бы, и яко-бы никакого увеличенія не представляли. Защитники Банка прикидывались непонимающими, что замѣна — замѣнѣ рознь и что, если мелкіе билеты не только замѣняли звонкую монету, но и вытѣсняли ее, то ради послѣдняго дѣйствія ихъ должно было очень и очень брать въ расчетъ. По мнѣнію Бэринга ib. p. 96, они увеличивали затрудненія въ большей пропорціи, чѣмъ въ какой сами наростали.

*††) Ib. p. 198: the circulation of the country cannot be perfectly safe until the restriction is removed.

большинство экспертовъ готово было ссылаться на «потребности», какъ оправданіе выпусковъ. «Циркуляція въ послѣдніе два года возросла, оттого что торговля страны увеличилась, цѣны поднялись и подати съ государственными долгами тоже возрасли»; пропорціонально потребностямъ публики теперь обращается не больше банкнотъ Англійскаго Банка, чѣмъ обращалось прежде; насильно Банкъ не втискивалъ въ обращеніе ни одной банкноты больше, чѣмъ публикѣ было потребно»*). Замѣчательно, однако, что эксперты совершенно умалчивали объ исключительномъ и безумно-спекулятивномъ характерѣ «послѣднихъ двухъ лѣтъ», въ которые выпуски Банка «пропорціонально потребностямъ» сильно возрасли. Впрочемъ, очень вѣроятно, что директора Банка совершенно безсознательно подчинились окружавшему ихъ настроенію. Иначе трудно было-бы объяснить слѣдующія слова одного изъ нихъ: Банкъ старается, чтобъ циркуляція была равномѣрная, допуская колебанія лишь соотвѣтственно обычнымъ періодическимъ пиремѣнамъ въ потребностяхъ **). Факты показываютъ, что съ половины 1808 г. циркуляція менѣе всего отличалась «равномѣрностью». Управляющій Банка и его товарищъ свидѣтельствовали также предъ коммиссіею, что они «въ послѣдніе 9 мѣсяцевъ обращали вниманіе на вексельный курсъ, хотя и не формально» †). Послѣднія слова видимо прибавлялись только для успокоенія собственной совѣсти, которая могла-бы возмутиться ложью показанія: ибо если на курсы въ 1809 г. и «обращали вниманіе», то изъ этого никакого прока не выходило и выпуски производились такъ, какъ еслибъ курсы совершенно игнорировались.

Само собою разумѣется, что защитники Банка никакъ не соглашались съ тѣмъ, что сокращеніе выпусковъ и возобновленіе размѣна были-бы полезны. Одинъ изъ директоровъ признаетъ, что еслибъ парламентъ заставилъ Банкъ возобновить размѣнъ, то бумажное обращеніе пришлось бы сократить; но это, по его мнѣнію, не поправило-бы вексельнаго курса ††). По мнѣнію Управляющаго «высокая цѣна золота заграницею дѣлаетъ необходимымъ продолженіе неразмѣнности, которая не должна быть тронута до заключенія мира; иначе придется сокращать обращеніе и это вызоветъ фатальныя послѣдствія»*†). По мнѣнію товарища управляющаго «неблагопріятность вексельныхъ курсовъ мѣшаетъ возобновленію размѣна, для котораго нужно будетъ регулировать выпуски по вексельнымъ курсамъ и уменьшить въ значительной степени выпуски, а съ ними и учетную операцію». И въ этомъ случаѣ товарищъ управляющаго опять обнаружилъ умилительную наивность, добавивъ къ своему показанію ссылку на фактъ, существовавшій только въ его воображеніи. «Сокращеніе учетной опе-

*) Greffulhe before the Bullion Com. p. 75; Withmore ib. pp. 90, 91.
**) Harman ib. p. 218.
†) Withmore and Pearse before the Bullion Com. p. 113.
††) Harmann before the Bullion Com., pp. 219, 220.
*†) Withmore ib. pp. 184, 186.

раціи, сказалъ онъ, вызоветъ разстройство торговли, для предупрежденія котораго размѣнъ собственно и былъ пріостановленъ» *). Высказываясь противъ сокращенія выпусковъ и учета, члены правленія Банка съ особеннымъ удовольствіемъ ссылались на то, что вотъ-де въ 1796 г. производили сокращеніе, а между тѣмъ теперь они находятъ тогдашній образъ дѣйствій неосновательнымъ и въ немъ раскаиваются **). Директора не предчувствовали, что если они «раскаивались» за своихъ предшественниковъ, то настанетъ и такое время, когда за нихъ будутъ «каяться» еще болѣе торжественно, «съ внесеніемъ въ протоколъ».

Большой интересъ имѣютъ «теоріи», которыя не брезгали сочинять защитники Англійскаго Банка, чтобы оправдать его образъ дѣйствій.

Эти защитники—большіе любители говорить объ «орудіяхъ обращенія», которыя менѣе чѣмъ слово «деньги» напоминаютъ звонкую монету и не немедленно вызываютъ представленіе о неразмѣнныхъ бумажныхъ деньгахъ. «Потребность въ орудіяхъ обращенія, разсуждаетъ одинъ лондонскій банкиръ, замкнута въ извѣстные предѣлы. Если много потребныхъ банкнотъ выпущено для ссудъ казначейству, то это уменьшаетъ надобность въ учетѣ» *†) (потому что тогда банкноты обильно приливаютъ вкладами въ частные банки, которые и удовлетворяютъ всѣ требованія объ учетѣ, безъ необходимости прибѣгать еще и къ Англійскому Банку). Товарищъ управляющаго Англійскаго Банка какъ-бы дополняетъ эту теорію слѣдующимъ сужденіемъ. Чтобы не выпустить излишнихъ банкнотъ при ссудахъ правительству, Банкъ руководится тѣмъ критеріемъ, что правительство само не потребуетъ ссудъ, если банкнотъ выпущено помощью учетной операціи Банка достаточное количество и ихъ на открытомъ рынкѣ обращается столько, сколько правительство желаетъ взять подъ свои билеты казначейства. Такимъ образомъ, гарантіи противъ излишнихъ выпусковъ, все равно чрезъ учетную-ли операцію или черезъ ссуды правительству, однѣ и тѣ же: отъ Банка не потребуютъ новыхъ банкнотъ, если выпущенныя удовлетворяютъ всѣ потребности» *††).

Что же касается вопроса, разбираетъ ли Банкъ эти потребности, чтобъ судить, законны ли онѣ или незаконны, достойны ли удовлетворенія, или недостойны, то и тутъ имѣется готовый отвѣтъ.

Потребности правительства директора Банка, разумѣется, не призваны разбирать. Директора не прочь были внушить преувеличенную мысль, что казначейство ихъ прижимаетъ *). Но это они дѣлали очень деликатно, чтобы не

---

*) Pearse ib. pp. 184, 185.

††) Withmore ib. pp. 93, 153; Pearse ib. p. 156; Harman ib. p. 219.

**) Greffulhe before the Bullion Com., p. 76.

*††) Pearse, ib. p. 171.

†††) «The amount of Bank-notes before Parliament is a certain criterion of the aggregate of their advances on different securities to Governement». Это говорилъ управляющій Банка, Withmore ib. p. 159, и говорилъ положительную неправду. Для періода до 1797 года

обидѣть вѣрнаго союзника и подальше отодвинуть догадку, что—по какой бы тамъ ни было причинѣ—излишніе выпуски все-таки происходили. Поэтому директора говорили, что «правительство-де хоть и прижимало Банкъ, но не очень; члены министерства такіе же благоразумные и разсудительные люди, какъ члены правленія Банка» (это было довольно вѣрно: такіе же).

Правленіе Банка даже позволило себѣ неблаговидную вещь, чтобы удалить мысль объ излишнихъ выпускахъ для ссудъ казначейству. Когда Коммиссія о Золотѣ затребовала свѣдѣній о текущемъ правительственномъ долгѣ Банку, то правленіе доставило лишь данныя о «ссудахъ» и умолчало о суммахъ, выданныхъ правительству подъ билеты казначейства, которые Банкъ на себя принималъ за невозможностью ихъ реализаціи на открытомъ рынкѣ *). Только впослѣдствіи, когда составъ правленія и взгляды директоровъ совершенно измѣнились, коммиссія 1819 г. могла добыть полныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ ходѣ текущаго правительственнаго долга Банку за все время неразмѣнности.

«Потребности» частныхъ лицъ (торговаго міра, съ 1808 отуманеннаго спекулятивнымъ гашишемъ) Банкъ разбиралъ, руководствуясь «учетною доктриною». Это—то самое ученіе, о которомъ первыя свѣдѣнія сообщилъ въ 1802 году Торнтонъ и котораго цѣну мы выше (стр. 66—67) уже разсмотрѣли. «Бумажное обращеніе Англійскаго Банка», говоритъ банкиръ, котораго слова мы уже не разъ приводили, «не можетъ быть излишнимъ по способу, по которому оно должно быть выпускаемо и по которому оно, сколько извѣстно, дѣйствительно выпускается: оно удовлетворяетъ лишь реальнымъ потребностямъ и всегда имѣетъ цѣнное обезпеченіе» **) «Критерій, по которому Банкъ судитъ, соблюдена-ли точная пропорція между бумажнымъ обращеніемъ и потребностями публики, заключается въ томъ, что насильственно наши банкноты не вторгаются въ обращеніе. Мы избѣгаемъ всякій учетъ векселей, происходящихъ не изъ законныхъ (legitimate) коммерческихъ операцій. Еслибы мы выпустили лишнія банкноты, онѣ немедленно возвратились бы къ намъ: никто не платитъ процентовъ за банкноты, изъ которыхъ нельзя сдѣлать употребленія» †). «Банкъ беретъ 5% при учетѣ; еслибы въ обращеніи находились излишнія банкноты, то

тезисъ управляющаго былъ справедливъ, но онъ совсѣмъ не приводился для этого періода, а вопреки фактамъ приводился для періода послѣ 1797 года, къ которому его совсѣмъ нельзя было примѣнить. Выше мы повсюду къ таблицамъ съ балансами прибавляли наши исчисленія о процентномъ взаимоотношеніи между суммами, которыя Банкъ имѣлъ за правительствомъ и за коммерческимъ міромъ. Если взять 14-лѣтній періодъ послѣ 1797 г., именно 1797—1810 годы, и съ нимъ сравнить равный періодъ 1783—96 гг., то окажется, что суммы за казначействомъ относились къ суммамъ за торговлею: до 1797 года какъ $72^3/_5\% : 27^2/_5\%$, послѣ же 1797 года уже только какъ $53^4/_5\% : 46^1/_5\%$.

*) Срвн. Accounts to Bullion Com., № 45.

**) Greffulhe before the Bullion Com. p. 75; онъ же ib. id I conceive, that, as long as bills of undoubted solidity are sent into the Bank for discount, the Banks are fully satisfied in issuing their notes again those bills, without any fear of the amount of their currency becoming excessive. Безразлично при этомъ, размѣнны ли билеты или неразмѣнны, ib. p. 76.

†) Withmore before the Bullion Com. p. 127.

онѣ на открытомъ рынкѣ стоили бы дешевле и къ Банку не обращались бы за учетомъ» *). «Даже когда Банкъ учитывалъ бы по 4% и по 3%, то и это не не доказывало бы, что выпущенныя банкноты—излишнія, еслибъ на рынкѣ ихъ нельзя было получить дешевле» **). «Мы не можемъ сильно ошибаться, если мы учитываемъ только векселя, добросовѣстно возникающіе изъ реальныхъ коммерческихъ операцій» †).

Кстати напомнимъ здѣсь еще разъ, что, давая эти показанія, директора Банка осторожно умалчивали объ исключительномъ настроеніи, въ которомъ находилась англійская торговля съ 1808 года. Они ничего не говорили о томъ, что значительная масса «потребностей торговли», изъ которыхъ возникали «реальныя» операціи, выражалась въ покупкахъ и перепродажахъ хрусталя, коньковъ и одѣялъ для нищаго населенія подъ американскими тропиками.

Но директора Банка сами себя побивали, сознаваясь, что они совсѣмъ не учитываютъ всѣхъ векселей, добросовѣстно возникающихъ изъ реальныхъ торговыхъ сдѣлокъ и имъ предъявляемыхъ. «При пріемѣ векселей къ учету Банкъ, сверхъ ихъ внутреннихъ качествъ, руководится общею суммою учетной операціи и суммою каждаго отдѣльнаго лица, не теряетъ изъ виду и вексельный курсъ, но только не принимаетъ его за критерій» ††). Что служитъ Банку критеріемъ для сужденія объ «общей суммѣ учетной операціи» (кромѣ произвола),—этого директора не объяснили.

Вмѣсто нихъ дѣло хорошо объяснилъ сэръ Фрэнсисъ Бэрингъ. «Эти толки о хорошихъ векселяхъ, основанныхъ на реальныхъ сдѣлкахъ и такъ далѣе, значатъ вотъ что. Бывали примѣры приказчиковъ (clercs), которые не стоили 100 ф. и которымъ Банкъ учитывалъ «хорошіе» векселя на 5 и 10 тысячъ ф. Подобный спросъ на учетъ всегда создаетъ Банкъ, а не самъ спросъ возникаетъ изъ правильнаго хода торговли, какъ было бы, еслибъ прекращеніе размѣна было отмѣнено» *†).

XXI.

Въ іюлѣ 1810 года Коммиссія о Золотѣ окончила свои труды и въ половинѣ августа представила парламенту свой докладъ. Документъ этотъ, извѣстный подъ именемъ Доклада о Золотѣ (the Bullion Report), пользуется совершенно исключительною блестящею репутаціею въ финансовой исторіи Англіи. Знать его считается обязательнымъ для всякаго, желающаго имѣть сколько-нибудь близкое знакомство съ исторіею неразмѣнныхъ денежныхъ знаковъ въ Англіи.

*) Pearse ib. p. 127.

**) Withmore and Pearse (общій допросъ) ib. p. 128.

†) Harman ib. p. 220.

††) Harman ib. pp. 218, 220.

*†) F. Baring ib. p. 198. Срвн. Earl of Lauderdal, The depreciation of the paper currency of Great Britain proved, London 1812, pp. 62—63, гдѣ приведенъ скандальный случай, дошедшій до суда, объ учетѣ Англійскимъ Банкомъ завѣдомо дутыхъ векселей.

Обязательно, поэтому, и для насъ болѣе обстоятельное его изложеніе, тѣмъ болѣе, что оно въ русской литературѣ еще никѣмъ не было сдѣлано.

Докладъ о Золотѣ начинается весьма старательнымъ констатированіемъ фактовъ: подробно изслѣдуются цѣны золота и серебра, а равно движенія вексельныхъ курсовъ. Вслѣдъ за этими фактами излагаются мнѣнія о нихъ экспертовъ, допрошенныхъ Коммиссіею, и формулируется исходная точка зрѣнія Доклада. При здоровомъ денежномъ обращеніи никакое усиленіе спроса на золото, какъ бы оно ни было велико, не можетъ вызывать на продолжительное время возвышенія его рыночной цѣны надъ монетною. На континентѣ Европы, въ странахъ съ здоровымъ денежнымъ обращеніемъ, факты не обнаруживаютъ никакихъ необычайныхъ перемѣнъ въ цѣнѣ золота *).

Нѣтъ сомнѣнія, говорится далѣе, что золото исчезло въ Англіи изъ обращенія, но совсѣмъ не потому, что оно стало вообще болѣе рѣдкимъ. Изъ Южной Америки и Вестъ-Индіи продолжало приходить въ Англію много золота даже въ 1809 году. Всякій, кто могъ уплатить за золото его рыночную цѣну, могъ его добыть, сколько было угодно. Перемѣны въ судьбахъ Испаніи и Португаліи, въ связи съ нашими морскими и торговыми преимуществами, сдѣлали изъ Англіи каналъ, чрезъ который произведенія рудниковъ Новой Испаніи и Бразиліи (то есть, главныхъ источниковъ золота и серебра до половины XIX в.) поступаютъ въ обращеніе для всего остального міра. Благодаря этому, англичане, преимущественно предъ другими народами, могутъ первые снабжать себя драгоцѣнными металлами и послѣдніе чувствовать недостатокъ въ таковыхъ**).

Коммиссія, продолжаетъ Докладъ, исходитъ изъ того, что золото служитъ въ Англіи главнѣйшею, серебро — вспомогательною единицею денежной мѣры. Поэтому золото, какъ товаръ, въ своей рыночной цѣнѣ не можетъ сильно уклоняться отъ золота, какъ денежной единицы, въ его монетной цѣнѣ. Различія между этими двумя цѣнами могутъ проистекать или отъ расходовъ чеканки (которые въ Англіи беретъ на себя государство), или отъ употребленія (порчи, стиранія) монетъ, или отъ воспрещенія закономъ переплавки англійскихъ монетъ въ слитки и вывоза ихъ заграницу. Послѣднія двѣ причины, по мысли Доклада, въ Англіи могутъ вліять на цѣну золота въ размѣрѣ до 5½% †).

Со времени пріостановленія Англійскимъ Банкомъ платежей звонкою монетою рыночная цѣна золота стала колебаться отъ новой причины: отъ неразмѣнности денежныхъ знаковъ. Предѣлы новыхъ колебаній также неопредѣленны, какъ неопредѣленно чрезмѣрное количество, въ которомъ бумажныя деньги могутъ быть выпущены. Также точно, какъ рыночная цѣна золота возвышается надъ его монетною цѣною, когда монета становится испорченною, также точно

*) Bullion Report, pp. 1—8 (Johson's edition in 8°).
**) Bullion Report, p. 9.
†) Ibid. pp. 10—15.

рыночная цѣна золота стоитъ выше монетнаго уровня, если неразмѣнныхъ знаковъ выпускается чрезмѣрное количество. Ибо излишекъ бумажныхъ денегъ невозможно вывезти заграницу или возвратить тѣмъ, которые его выпустили, съ требованіемъ размѣна. Онъ остается въ каналахъ обращенія и постепенно всасывается возросшими цѣнами товаровъ *).

Переходя къ вексельнымъ курсамъ, Докладъ, послѣ новаго анализа фактовъ и мнѣній экспертовъ, высказываетъ слѣдующія собственныя сужденія. Цѣна золота—регуляторъ, какъ для всякаго мѣстнаго денежнаго обращенія, такъ и для вексельныхъ курсовъ. Свободный размѣнъ бумаги на золото и свободный вывозъ послѣдняго ставятъ опредѣленный предѣлъ для паденія вексельнаго курса и не только противодѣйствуютъ паденію ниже сего предѣла, но и содѣйствуютъ его поправленію **). Нормальный предѣлъ паденія курса опредѣляется расходами транспорта и страхованія драгоцѣнныхъ металловъ при ихъ передвиженіи изъ одной страны въ другую. Но эти расходы могутъ иногда сильно возрасти. Подъ вліяніемъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ они въ Англіи могли дойти до 7%. Поэтому паденіе вексельнаго курса до 7% можно и должно объяснять причинами, не зависящими отъ бумажнаго обращенія, то есть: неблагопріятными условіями, въ которыхъ вслѣдствіе войны тогда находилась англійская торговля. Но паденіе свыше 7% можетъ быть объяснено только дурнымъ состояніемъ бумажно-денежнаго обращенія †). Коммиссія полагаетъ, что «при теперешнемъ искусственномъ состояніи денежнаго обращенія страны крайне важно бдительно слѣдить за цѣною золота и вексельнымъ курсомъ» ††). Въ Докладѣ подробно доказывается, что управленіе Англійскаго Банка не держится этого мнѣнія *†). Опровергается возраженіе, дѣлаемое противъ изложенной мысли, на томъ основаніи, что перемѣны въ вексельныхъ курсахъ не слѣдуютъ параллельно за всякою перемѣною въ цифрѣ бумажнаго обращенія *††). По мнѣнію Коммиссіи, главнымъ образомъ зло заключается въ томъ, что при существующемъ порядкѣ вексельный курсъ, разъ онъ упалъ, съ трудомъ можетъ поправиться. До 1797 года вексельный курсъ возстановлялся или отъ уплыва монеты, или отъ сокращенія бумажнаго обращенія. Теперь же осталось только послѣднее средство. Но къ нему не обращаются, вслѣдствіе установившагося взгляда, представляющаго важную практическую ошибку, что выпуски неразмѣнныхъ денежныхъ знаковъ не оказываютъ никакого вліянія на цѣну золота и на вексельные курсы. Коммиссія опровергаетъ этотъ взглядъ, ссылаясь на опытъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, Австріи, Португаліи, равно самой Великобританіи †*).

*) Bullion Report, pp. 16—18.
**) Ibid. p. 22 и вообще pp. 19—25
†) Ibid. pp. 25—34.
††) Bullion Report, p. 35.
*†) Ibid. pp. 35—37.
*††) Ibid. pp. 37—38.
†*) Ibid. pp. 39—46.

Значеніе размѣровъ бумажнаго обращенія Англійскаго Банка, по мнѣнію Доклада о Золотѣ, еще болѣе усложняется тѣмъ, что отъ нихъ зависятъ размѣры бумажнаго обращенія провинціальныхъ частныхъ банковъ, а слѣдовательно и всей страны. Сдѣлавъ банкноты Англійскаго Банка неразмѣнными, законъ довѣрилъ сему учрежденію регулированіе и контроль всей циркуляціи страны. Но Англ. Банкъ не слѣдуетъ необходимымъ для этого началамъ. До 1797 года директора Банка обращали вниманіе на вексельные курсы, если не прямо, то косвенно, чувствуя уплывъ металла на предъявляемыхъ имъ къ размѣну банкнотахъ. Банкъ сокращалъ обращеніе своихъ банкнотъ, чтобы уменьшить спросъ на металлъ, и этимъ онъ поднималъ цѣнность банкнотъ, оставленныхъ въ обращеніи. Съ пріостановленіемъ же размѣна Банкъ уже не боится требованій золота и его уплыва изъ страны. Поэтому директора уже не стараются сокращеніемъ своихъ операцій поднять вексельные курсы. Коммиссія поэтому считаетъ своею обязанностью доложить палатѣ, что, по ея глубокому убѣжденію, вексельный курсъ и цѣна золота и при неразмѣнности бумажныхъ денегъ составляютъ единственные критеріи для руководства Банка. Обезцѣненіе бумажныхъ денегъ можетъ быть приписано только отсутствію постояннаго сдерживающаго вліянія и достаточнаго ограниченія для выпусковъ Банка *).

Коммиссія затѣмъ обращается къ разбору оправданія, которое директора приводили въ свою защиту, ссылаясь на «учетную доктрину», выше изложенную. Объяснивъ мысли допрошенныхъ объ этомъ предметѣ экспертовъ †), Коммиссія полагаетъ, что при размѣнности бумажныхъ знаковъ было достаточно (it was enough), какъ для безопасности Банка, такъ и для интересовъ страны, регулировать выпуски по количеству хорошихъ векселей, представляемыхъ въ Банкъ для учета. Тогда выпуски излишней бумаги были невозможны, ибо она могла возвращаться въ Банкъ съ требованіями размѣна. Но когда директора могли уже болѣе не бояться уплыва золота, они почувствовали, что имъ не для чего стѣснять свои учетно-ссудныя операціи, отъ которыхъ зависятъ и ихъ прибыли и ихъ популярность въ коммерческихъ кругахъ. Слѣдить за государственнымъ интересомъ было дѣло законодателя, а не Банка. Къ сожалѣнію, парламентъ своевременно не обратилъ вниманія на сей предметъ. По мнѣнію Коммиссіи, директора Банка дѣлали ту ошибку, что они не замѣчали различія между ссудою капитала торговцу и добавочнымъ предложеніемъ орудій обращенія. При теперешнемъ положеніи Банка всякая новая ссуда капитала торговцу является добавленіемъ и къ суммѣ орудій обращенія, обезцѣнивающимъ ихъ общую массу. Всякому излишнему количеству банкнотъ путь обратнаго притока въ Банкъ для сохраненія цѣнности представляемаго имъ капитала неразмѣнностью пресѣченъ. Оно насильственно вынуждено оставаться въ обращеніи, пока банкноты не понадобятся для производства ими платежей Банку по

*) Bullion Report, pp. 47—49.
†) Ib. pp. 50—53.

векселямъ, для учета коихъ они были выпущены. Но когда банкноты возвращаются въ Банкъ для этой цѣли, имъ на встрѣчу идетъ новый токъ банкнотъ, выпущенныхъ для учета новыхъ векселей. Всякое повтореніе учетной операціи возобновляетъ этотъ процессъ. Если цифра учтенныхъ векселей не измѣняется, то ей соотвѣтствуетъ сумма кредитныхъ знаковъ, постоянно остающихся въ обращеніи. Возрастаніе выпусковъ при этомъ можетъ быть такое же сильное, какъ воодушевленіе спекуляціи и предпріимчивости въ великой коммерческой странѣ. Законъ, ограничивающій высоту % роста, вызываетъ еще новыя опасности для Банка. Такъ какъ во многихъ отрасляхъ внѣшней торговли прибыли въ послѣднее время были гораздо выше 5%, то фактически не было границы для спроса на учетъ, который могъ быть предъявленъ Банку, никогда не требующему за учетъ больше 5%. Особенно опасною «учетная доктрина» представляется Коммиссіи, потому что изъ-за нея директора игнорируютъ рыночную высоту дисконта. Коммиссія напоминаетъ, что директора Англійскаго Банка сами сознавались въ невозможности учитывать всѣ хорошіе векселя, имъ представляемые; слѣдовательно, они сами не вполнѣ слѣдуютъ своему ученію. Они дѣйствуютъ безъ всякаго яснаго и опредѣленнаго принципа. Ихъ произволомъ ничто не руководитъ, и размѣръ циркуляціи зависитъ отъ случая, Коммиссія это находитъ естественнымъ, потому что неестественное заключалось въ передачѣ Банку власти безконтрольно распоряжаться денежнымъ обращеніемъ страны *).

Констатировать точно размѣръ всего бумажно-денежнаго обращенія страны и перемѣны, происшедшія въ немъ подъ вліяніемъ различныхъ условій, Коммиссія о Золотѣ въ своемъ Докладѣ еще не была въ состояніи. Главнымъ образомъ ей мѣшало то, что она не знала, какъ велико было бумажное обращеніе провинціальныхъ частныхъ банковъ. Тѣмъ не менѣе и при тѣхъ скудныхъ данныхъ, которыя Коммиссія имѣла въ своемъ распоряженіи, она сдѣлала весьма вѣрныя заключенія о предметѣ. Прежде всего она въ своемъ Докладѣ указываетъ на значительное возрастаніе циркуляціи Англійскаго Банка съ 10—11 милл. ф. передъ 1797 годомъ до 21¼ милл. въ 1809 году. «Главнымъ образомъ увеличеніе произошло въ мелкихъ банкнотахъ, которые наросли преимущественно въ 1799—1802 г. и съ мая 1809 г. до мая 1810 года». Коммиссія приписываетъ увеличеніе циркуляціи Англійскаго Банка преимущественно расширенію его учетной операціи †). Коммиссія не смѣла требовать отъ управленія Банка абсолют-

*) Bullion Report, pp. 54—59.

†) Вопросъ о причинахъ или цѣляхъ усиленія выпусковъ Коммиссія не могла рѣшить безъ промаха, введенная въ заблужденіе неполными данными, которыя ей доставило управленіе Банка. Вотъ почему Коммиссія выгораживаесъ правительство и полагаетъ, что ссуды правительству не были причиною увеличенія выпусковъ. Всѣ ея сужденія основаны только на цифрахъ о прямыхъ ссудахъ правительству и на невѣдѣніи цифръ о билетахъ казначейства, взятыхъ на себя Банкомъ за невозможностью ихъ реализаціи на открытомъ рынкѣ. Замѣчательно, что Тукъ повторяетъ эти сужденія Коммиссіи о Золотѣ, не исправляя ихъ, хотя матеріалы парламентскихъ коммиссій 1819 года пополняютъ всѣ пробѣлы.

ныхъ цифръ о размѣрахъ его учетной операціи. Ей доставлена была лишь таблица относительныхъ цифръ о перемѣнахъ вексельнаго портфеля Банка въ различные годы. И даже эти невинныя, полунѣмыя цифры ей запрещено было напечатать. Во всякомъ случаѣ даже подобныя цифры не могли скрыть значительнаго расширенія, происшедшаго въ учетной дѣятельности Банка послѣ пріостановленія размѣна. Докладъ Коммиссіи, поэтому, останавливается съ большимъ вниманіемъ на значеніи указываемаго факта. По мнѣнію Коммиссіи о Золотѣ, не само по себѣ расширеніе учетной дѣятельности Банка было вредно, а то, что оно послужило поводомъ къ излишнимъ выпускамъ. Докладъ повторяетъ, что совсѣмъ не числовой размѣръ циркуляціи служитъ критеріемъ для сужденія объ излишествахъ при выпускахъ *). Коммиссія вполнѣ сознаетъ, что эффективность денегъ зависитъ столько же отъ ихъ скорости обращенія, сколько отъ ихъ количества. Однако, именно въ виду этого Коммиссія указываетъ на значительный прогрессъ, который банковое дѣло сдѣлало въ Великобританіи со времени пріостановленія размѣна. Обращеніе подверглось значительнымъ усовершенствованіямъ. Употребленіе чековъ (bankers drafts) значительно распространилось. «Расчетный домъ» (Clearing house) и «вексельные маклера», по мнѣнію Коммиссіи, тоже не должны быть упущены изъ виду. Напоминается, что конкуренція провинціальныхъ частныхъ банковъ сильно ограничивала область обращенія банкнотъ Англійскаго Банка и замыкала ихъ въ предѣлъ лондонскаго округа. Изъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ Коммиссія наклонна заключить, что потребности въ очень значительномъ увеличеніи циркуляціи Англійскаго Банка совсѣмъ не было. Весьма характерно для исторіи банковаго дѣла въ Англіи, что уже Коммиссія о Золотѣ, въ связи съ только что изложеннымъ заключеніемъ, довольно ясно могла выразить мысль, получившую свое полное практическое значеніе лишь спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ. Мысль эта заключается въ томъ, что расширеніе бумажнаго обращенія Англійскаго Банка должно служить не постоянной потребности соотвѣтствія между размѣрами торговли и размѣрами циркуляціи, а временной потребности кризисныхъ эпохъ найти хоть гдѣ-нибудь опору среди всеобщей паники. Коммиссія о Золотѣ не соглашалась съ ссылками на сильно развившуюся торговлю страны, какъ оправданіе увеличенныхъ выпусковъ Англійскаго Банка. Зато она первая ясно формулировала принципъ: «увеличенная помощь Банка—истинное средство противъ тѣхъ временныхъ недостатковъ взаимнаго довѣрія, которымъ наша система бумажнаго кредита неизбѣжно подвергнута» †). — Бумажное обращеніе провинціальныхъ частныкъ банковъ Коммиссія о Золотѣ разсматриваетъ, какъ «надстройку, возведенную на основаніи, представляемомъ бумагою Англійскаго

*) The numerical amount cannot be considered as at all deciding the question, whether such paper is or is not excessive; p. 63.

†) An enlarged accomodation is the remedy for that occasional failure of confidence in the country districts, to which our system of paper credit is unavoidable exposed, p. 65.

Банка». Вообще Коммиссія признаетъ, что размѣнность провинціальныхъ банкнотъ на банкноты Англійскаго Банка представляетъ такое же препятствіе для излишнихъ выпусковъ бумаги перваго рода, какое для бумаги второго рода представлялось-бы въ ея размѣнности на звонкую монету. Но именно возможность излишествъ въ выпускахъ Англійскаго Банка порождаетъ возможность излишествъ и въ провинціальныхъ выпускахъ *).

Заключительныя сужденія Доклада Коммиссіи о Золотѣ о бумажномъ обращеніи провинціальныхъ частныхъ банковъ представляютъ переходъ отъ той части, которая посвящена констатированію болѣзни и ея причинъ, къ другой части, посвященной средствемъ для леченія болѣзни

Еслибъ, говорится въ Докладѣ, Коммиссія могла быть того мнѣнія, что парламентъ готовъ будетъ принять мѣры только для смягченія, а не совершеннаго устраненія современнаго порядка вещей, то она предложила бы предоставить государству болѣе значительную долю въ прибыляхъ отъ увеличенія циркуляціи. Но Коммиссія не предлагаетъ подобной мѣры. Она «вмѣстѣ съ Адамомъ Смитомъ и другими писателями и государственными людьми» считаетъ размѣнное бумажное обращеніе за одно изъ самыхъ великихъ практическихъ усовершенствованій, которыя вообще возможны въ государственномъ и частномъ хозяйствѣ всякой страны **). Коммиссія смотритъ на провинціальные банки, выпускающіе бумагу, какъ на наиболѣе цѣнную и существенную вѣтвь означеннаго усовершенствованія въ Англіи †).

Поэтому Коммиссія о Золотѣ предпочитаетъ рекомендовать парламенту возвращеніе къ порядку, господствовавшему до 1797 года. Коммиссія того мнѣнія, что предупреждать излишніе выпуски невозможно никакимъ инымъ способомъ, кромѣ размѣна на звонкую монету. Поэтому всего болѣе Коммиссія сожалѣетъ, что пріостановленіе размѣна, сначала допущенное лишь на самое короткое время, теперь уже продолжается столь долго. Оно получило характеръ постоянной военной мѣры (a permanent war measure). Коммиссія считаетъ излишнимъ распространяться о невыгодахъ этого. Вздорожаніе жизни, обида получателямъ доходовъ и кредиторамъ, ненамѣренныя выгоды казны и иныхъ дебиторовъ,—все это послѣдствія очевидныя. Они слишкомъ оскорбляютъ чувство справедливости, чтобы быть оставленными безъ противодѣйствія. Всего болѣе потеряли рабочіе классы, которыхъ доходы менѣе легко возвышаются и съ наибольшимъ трудомъ приспособляются къ измѣнившимся условіямъ. Справедливость и честность парламента не могутъ допустить, чтобы въ великой коммер-

*) The foundation being enlarged, the superstruction admits of a proportionate extension, p. 68; ib. вообще pp. 60—68.

**) One of the greatest practical improvements, which can be made in the political and domestic economy of any state, ib p. 72. Приводимъ эти слова въ подлинникѣ, какъ свидѣтельствующія о коренномъ разногласіи по вопросу о значеніи «размѣннаго бумажнаго обращенія» между доктринами Рикардо, съ одной стороны, и Коммиссіи о Золотѣ, съ другой.

†) Most valuable and essential branch of that emprovement in this country.

ческой странѣ господствовала система циркуляціи, лишенная металлическаго контрольнаго регулятора, которымъ поддерживается цѣнность денегъ. Коммиссія о Золотѣ рѣшительно высказывается противъ пониженія нарицательной стоимости монетной единицы. Такое пониженіе она считаетъ измѣною общественному довѣрію и неисполненіемъ одной изъ первоначальнѣйшихъ обязанностей правительства (a breach of public faith and dereliction of a primary duty of governement). Поэтому Коммиссія убѣждена, что необходимо возстановить размѣнъ съ такою скоростью, какая совмѣстна съ мудрою и необходимою осторожностью. Коммиссія знаетъ, что были предложенія ограничить, пока неразмѣнность продолжается, размѣры учетно-ссудныхъ операцій Банка, или его прибыли—до извѣстнаго предѣла, за которымъ прибыли поступали бы въ казну. Подобныя косвенныя мѣры, однако, Коммиссія считаетъ палліативами, совершенно недостигающими цѣли. Необходимую пропорцію никогда не удастся установить; а если какую-либо установятъ, то она сдѣлаетъ временное зло постояннымъ. Единственное достаточное средство—только отмѣна закона о пріостановленіи размѣна. Конечно, необходимо имѣть въ виду возможныя затрудненія и опасности, угрожающія Банку. Но для ихъ устраненія необходимо все дѣло возобновленія размѣна довѣрить самому Банку. Ему должно предоставить совершенно достаточно продолжительный періодъ времени (so ample a period of time, as will be more than sufficient to effect its completion). Власти Англійскаго Банка должно предоставить опредѣленіе частнаго способа для постепеннаго возобновленія размѣна (of gradually effecting the resumption Парламентъ же долженъ удовлетвориться только опредѣленіемъ срока, къ которому возобновленіе непремѣнно должно осуществиться. Срокъ долженъ быть продолжительный, чтобы Банкъ успѣлъ все принять во вниманіе и дѣлалъ свои шаги медленно (slowly), не стѣсняя ни себя, ни публики. Коммиссія полагаетъ, что реформа не должна-бы осуществиться скорѣе, чѣмъ въ два года. Еслибъ миръ былъ скоро заключенъ, то по дѣйствующему закону Банкъ обязанъ былъ-бы возобновить размѣнъ черезъ полгода. По мнѣнію Коммиссіи, это было бы связано съ весьма значительнымъ рискомъ. Поэтому лучше опредѣлить, что размѣнъ долженъ возобновиться черезъ два года, все равно, скоро или нескоро миръ будетъ заключенъ. Коммиссія не предвидитъ такихъ политическихъ событій, которыя могли бы вызвать необходимость продолженія двухлѣтняго срока. На всякій случай она лишь замѣчаетъ, что всего менѣе подобное продленіе срока можетъ оправдываться неблагопріятностью вексельнаго курса. Именно въ виду недавняго сильнаго паденія курса необходимо возвращеніе къ нормальному порядку, Серьезное ожиданіе этого побудитъ Банкъ къ пріуготовительному сокращенію бумажнаго обращенія и къ другимъ мѣрамъ. Въ этомъ смыслѣ уже одно назначеніе срока, яснаго и опредѣленнаго, можетъ хорошо повліять и на вексельный курсъ. Напротивъ, неопредѣленное обѣщаніе дѣйствующаго нынѣ закона возобновить размѣнъ чрезъ полгода послѣ заклю-

ченія мира (въ особенности если вексельные курсы будутъ продолжать падать, что будетъ послѣдствіемъ ничѣмъ не сдерживаемыхъ излишествъ при выпускахъ) можетъ подорвать всякое довѣріе къ готовности парламента возобновить размѣнъ. Вслѣдствіе этого вексельные курсы могутъ еще сильнѣе упасть. Въ заключеніе Коммиссія предлагаетъ парламенту разрѣшить Англійскому Банку удержать въ обращеніи мелкія банкноты нѣкоторое время послѣ открытія размѣна, а также позволить провинціальнымъ банкамъ (включая шотландскіе и ирландскіе) размѣнъ ихъ банкнотъ не на звонкую монету, а на банкноты Англійскаго Банка *).

Таково содержаніе Доклада о Золотѣ. Противупоставленіе его показаніямъ экспертовъ, допрошенныхъ Коммиссіею, невольно напрашивается подъ перо и, конечно, бросаетъ весьма невыгодный свѣтъ на эти показанія. Невольно спрашиваешь себя: какимъ образомъ въ Англіи, послѣ такой литературы, которая сдѣлала возможными изслѣдованія Юма и Смита,— какъ разъ въ то время, когда на континентѣ Европы идеи Смита были насущнымъ хлѣбомъ для Штейновъ и Сперанскихъ и играли роль «якоря спасенія»,—когда «Наполеона охватывалъ ужасъ при мысли о бумажныхъ деньгахъ» и даже въ Австріи и Россіи издавались знаменательные манифесты, проповѣдывавшіе то-же что Докладъ о золотѣ,—какимъ образомъ въ Англіи именно тогда былъ возможенъ такой сильный взрывъ столь поразительной экономической необразованности? Объясненіе кажется, заключается въ томъ безапеляціонномъ противудѣйствіи, которое порочная практика иногда способна на время оказать даже самой совершенной теоріи. Недостаточно указанія на то, что эксперты 1810 года были грубые эмпирики, которые дальше своего моментальнаго интереса и больше того, что имъ извѣстно изъ узкой собственной опытности, ничего не видятъ и не вѣдаютъ. Ибо эксперты 1797 года были тоже эмпирики, а между тѣмъ у нихъ невѣжественныхъ взглядовъ не было. Дѣло объясняется тѣмъ, что эмпиризмъ 1797 года былъ плодомъ здоровой жизни. Напротивъ эмпиризмъ 1810 года представлялъ худосочный плодъ болѣзненной почвы.

Вотъ почему ореолъ, который впослѣдствіи сталъ окружать членовъ Коммиссіи о Золотѣ и ихъ Докладъ, въ Англіи имѣетъ смыслъ факта, не только историко-литературнаго. Онъ—отблескъ того свѣта, который исходитъ отъ политическихъ способностей страны бороться съ общественными болѣзнями и ихъ искоренять. Англичане прославляютъ свою Коммиссію о Золотѣ, потому что ея Докладъ свидѣтельствуетъ о вѣрѣ въ эти политическія способности страны, о вѣрѣ въ ихъ торжество въ концѣ концовъ.

Однако въ 1810 и 1811 годахъ «конецъ концовъ» былъ еще довольно далекъ. Его можно было предвидѣть именно только съ научно-образованной точки зрѣнія членовъ Коммиссіи о Золотѣ. Съ практической-же точки зрѣнія сами

*) Bullion Report, pp. 69—78.

члены Коммиссіи не очень расчитывали на немедленный успѣхъ. Оттого-то они старались быть возможно болѣе умѣренными. Они дѣлали самыя скромныя предложенія, отказываясь отъ нѣкоторыхъ, очень существенныхъ. Такъ напримѣръ Коммиссія умалчивала о необходимости отмѣны закона, воспрещавшаго вывозъ англійской монеты заграницу. Тѣмъ не менѣе она сознавала, что названный законъ предоставляетъ слишкомъ большой просторъ колебаніямъ вексельнаго курса даже въ нормальное время.

XXII.

Опубликованіе Доклада о Золотѣ произвело очень сильное впечатлѣніе. Оно было сигналомъ, открывшемъ одну изъ тѣхъ литературныхъ бурь, которыя въ Англіи уже съ XVII столѣтія сопровождаютъ рѣшеніе всякаго важнаго общественнаго вопроса. Безчисленная масса вышедшихъ тогда памфлетовъ, большихъ и малыхъ, геніально-остроумныхъ и поразительно-глупыхъ, глубоко-ученыхъ и безобразно-невѣжественныхъ, то поражающихъ изысканностью литературной манеры, то отталкивающихъ пріемами базара и кабака, принадлежащихъ самому разношерстному кругу авторовъ: аристократовъ, священниковъ, чиновниковъ, ученыхъ и журналистовъ по профессіи, банкировъ, фабрикантовъ,—все это для современнаго читателя (въ особенности, когда принимается во вниманіе, что многіе изъ памфлетовъ въ короткое время переживали по нѣскольку изданій) представляетъ нагладное свидѣтельство того глубоко-звхватывающаго интереса, который Докладъ о Золотѣ возбудилъ въ мыслящихъ кругахъ Англіи къ вопросу о бумажныхъ деньгахъ *).

Въ этой литературной бурѣ за Коммиссію о Золотѣ были лишь немногіе голоса, хотя и вознаграждавшіе своею вѣскостью †). Напротивъ большинство голосовъ было противъ Коммиссіи. Значеніе литературнаго большинства еще болѣе усиливалось тѣмъ, что рядомъ съ нимъ стояло торгово-промышленное

---

*) Сколько нибудь обстоятельный обзоръ памфлетной денежной литературы Англіи въ 1810—1812 годахъ могъ-бы самъ составить предметъ для обширной монографіи. О ней, сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ не напечатано даже и библіографическихъ свѣдѣній.

†) Намъ извѣстны: Husskisson, The question concerning the depreciation of our paper currency stated and examined, London 1810. (Другой экземпляръ этой книги, которымъ мы могли пользоваться, вышелъ въ 1811 году седьмымъ изданіемъ, безъ перемѣнъ). Сочиненіе Гэскиссона представляетъ популярное изложеніе началъ, на которыхъ основывается Докладъ о Золотѣ.—Earl of Lauderdale, The depreciation of the paper currency of Great Britain proved, London 1812, очень ученое разсужденіе, съ весьма цѣнными цитатами изъ литературы XVIII в. и съ массою фактическаго матеріала: между прочимъ (pp. 133—156 и 188—192) содержитъ единственный полный разсказъ о кризисѣ 1696 года. D. Ricardo, извѣстные отвѣты одному изъ защитниковъ (изъ бывшихъ директоровъ) Англійскаго Банка, Бозанкету, oeuvres compl. гр. 458—538. Раціональныхъ взглядовъ придерживаются также менѣе извѣстные: Francis, Reflections on the abundance of paper in circulation, London 1810, и Danmoniensis Desultory reflections on banks in general, London 1810.

большинство, тоже обозлившееся на Коммиссію о Золотѣ за ея требованіе, чтобъ бумажно-денежное обращеніе было сокращено. И наконецъ на сторонѣ противниковъ Коммиссіи было парламентское большинство, поддерживавшее правительство, которое какъ разъ тогда открывало новый періодъ грандіозныхъ злоупотребленій рессурсами Англійскаго Банка *).

Что немедленный успѣхъ Коммиссіи о Золотѣ и взглядовъ, изложенныхъ въ ея Докладѣ, былъ очень сомнителенъ, ея члены могли заключить уже изъ того, какъ предъ нею держали себя ея эксперты. Коммиссія столкнулась съ врагомъ который непобѣдимъ, когда ему удается укрѣпиться на полѣ государственныхъ вопросовъ. Она должна была имѣть дѣло съ ложью, которая могла опираться на правительственный авторитетъ и къ нему прибѣгать, когда могло казаться, что вотъ-вотъ все уже выведено на чистоту.

Въ самомъ дѣлѣ, изложенныя выше показанія директоровъ Англійскаго Банка даны были передъ Коммиссіею о Золотѣ между концомъ февраля и концомъ мая 1810 года. Но мы видѣли, что какъ разъ въ это время директора особенно свирѣпо расширяли свои операціи по учету векселей и по

---

*) Безъ претензіи на полноту, указываемъ лишь на книги, которыя были намъ доступны. (Срв. Maclaren, History of the currency, London 1858, pp. 125—130, излагаетъ, только, полемику между Рикардо и Бозанкетомъ). Во главѣ противниковъ Коммиссіи стоятъ два знаменитыхъ англійскихъ ученыхъ: Sir John Sinclair Remarks on the pamphlet of Huskisson 2-de ed. London 1810 и G. Chalmers Considerations on commerce, bullion and coin, circulation and exhanges, 2 ed. London 1811. Сэръ Джонъ Синклеръ, забывая свое достоинство баронета и ученаго автора Исторіи Государственныхъ Доходовъ, ругается весьма неприлично, чтобъ защитить такіе взгляды, какъ напримѣръ: abundance of currency has nothing to do with the rate of exchanges (1. c. p. 8), или: Англія была осчастливлена именно неразмѣнностью ея бумажныхъ денегъ (ib. pp. 17, 21, 58, особ. 62). Впрочемъ Синклеръ готовъ примириться съ ограниченіемъ власти директоровъ Англ. Банка: restrict their power, but to not destroy the system (ib. pp. 16, 65).—Чомерсъ тоже неумѣренно ругается за то что Коммиссія о Золотѣ не умудрилась показаніями своихъ экспертовъ. Онъ поддерживаетъ (pp. 81—82) даже мнѣніе одного изъ этихъ экспертовъ, что золото не въ большей степени служитъ экономическою мѣрою, чѣмъ грубѣйшій суконный товаръ (broad cloath). По его мнѣнію, не бумажныя деньги обезцѣнились, а золото вздорожало, потому что агенты Наполеона искусственно поднимали его цѣну (p. 89). Чомерсъ положительно высказывается противъ мысли Бэринга о законодательномъ ограниченіи выпусковъ Англ. Банка (p. 149), но за то сильно возстаетъ противъ провинціальныхъ частныхъ банковъ, играющихъ роль козла покаянія (pp. 154—157, 186—187, 217—227). Рядомъ съ указанными сочиненіями стоитъ, по оказанному вліянію, памфлетъ Bosanquet'a Practical observations on the Report of the Bullion Committee, London 1811, вызвавшій замѣчательныя возраженія Рикардо. Не безъ теоретическаго интереса читается Glocester Wilson Defense of abstract currencies. London 1811, обнаруживающій оригинальность взглядовъ. Голосъ дипломата, имѣвшаго «опытность» и по денежной части, представляетъ Edward Thonrton on the Report of the Bullion Com. London 1811, навѣвающій, какъ Eliot Observations on the fallacy of the supposed depreciation of the paper currency, London 1811, безисходную скуку изложеніемъ «фактовъ», свидѣтельствующимъ лишь о неумѣніи ихъ наблюдать. Coutts Trotter The principles of currency and exchanges applied to the Bullion Report, London 1810 (2-de ed.) представляетъ примѣръ неумѣлаго примѣненія къ дѣлу банкирской опытности. Въ томъ-же родѣ: Civis, some observations upon the arguments of Huskisson and the Bullion Committee, London 1811 и S. Cock. An examination of the report of the Bullion Committee, London 1810 и др.

выпуску банкнотъ. Слѣдовательно, притворяясь невинными агнцами, директора дополняли и прикрывали свои злоупотребленія довѣренною имъ властью—самою беззастѣнчивою ложью.

Директора до такой степени сами не придавали значенія своимъ показаніямъ передъ Коммиссіею, что ихъ ничто не стѣснило бросить всякое «поощреніе торговли», какъ только осенью 1810 года начался кризисъ. Въ противность взглядамъ, изложеннымъ въ Докладѣ о Золотѣ о роли, которую въ періоды кризисовъ должно играть учрежденіе въ родѣ Англійскаго Банка, у директоровъ оказался патріотизмъ особаго сорта: они постыдно предоставили торговлю собственной судьбѣ. Въ послѣднюю четверть 1810 года они сократили свой вексельный портфель на 2.650.000 ф., а въ первое полугодіе 1811 года еще на 4.285.000 ф. Слѣдовательно какъ разъ въ тѣ 9 мѣсяцевъ, когда дѣловая публика особенно страдала отъ торговыхъ затрудненій,—когда банкротства слѣдовали одно за другимъ «не ежедневно, а ежечастно», когда паника сдѣлала безсильными частные банки и принудила ихъ сжать свои операціи *), — когда Англійскій Банкъ являлся дѣйствительно послѣднимъ убѣжищемъ, единственною еще остававшеюся опорою, — эта «опора» сама обезсилила торговый міръ, востребовавъ у него обратной уплаты 6.935.000 ф. **).

Парламентскіе дебаты о банковыхъ дѣлахъ начались въ 1811 году съ обсужденія мѣръ для противодѣйствія кризису †). Канцлеръ казначейства долженъ былъ внести предложеніе, о воспособленіи страждущихъ отъ кризиса, такъ многочисленны были доходившія до него жалобы. Онъ предлагалъ учредить коммиссію для изслѣдованія положенія дѣлъ и оказать просимое вспоможеніе изъ средствъ государства, путемъ выпуска билетовъ казначейства на 6 милліоновъ. Предложеніе о коммиссіи было немедленно принято и черезъ недѣлю, 7 марта, Коммиссія ужя представила свой докладъ, въ которомъ предлагался тотъ-же видъ помощи, о которомъ говорилъ министръ. Въ нижней палатѣ поспорили прежде, но все таки разрѣшили новый выпускъ билетовъ казначейства. Для насъ здѣсь тогдашніе дебаты имѣютъ интересъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой они коснулись банковъ ††). Прежде другихъ очень задорно заговорилъ о связи между кризисомъ и выпусками Англійскаго Банка сэръ Робертъ Пилль. Онъ

---

*) Craick, History of british commerce, London 1841, v. III. pp. 200—201.

**) Срв. рѣчь Джонстона въ засѣданіи нижней палаты 19 іюля 1811 года, Hansard, Parl Debates, v. XX, pp. 1047—1049.

†) Засѣданія нижней палаты 1, 7, 11 и 18 марта, а верхней палаты 28 и 29 марта и 1 апрѣля 1811; Hansard Parl. Debates, v. XIX pp. 123—129, 249—260 (докладъ спеціальной коммиссіи о кризисѣ; показанія допрошенныхъ этою коммиссіею свидѣтелей парламентъ постановилъ не напечатать, p. 422), pp. 327—350, 416—423, 1529, 538, 613—614, 662—664.

††) Изъ сужденій о ходѣ спекуляціи мы позволимъ себѣ привести только слѣдующія слова Гэскисона. «Did gentlemen not see, that the race of old english merchants, who never could persuade themselves to go beyond their capital (отсюда страхъ старомодныхъ купцовъ во всѣхъ странахъ предъ векселями и ихъ учетомъ) was superseded by a set of mad and extravagant speculators, who never stoped as long as they could get credit... Commerce had become a sort of wholesale gambling». Hansard, Parl. Debates, vol XIX, p. 340.

находился тогда на выучкѣ у людей, которые менѣе всего достойны были имѣть такого ученика, и защищалъ министерство. Сэръ Робертъ увѣрялъ нижнюю палату, что торговля страны совершенно не была-бы возможна въ ея тогдашнихъ размѣрахъ, еслибъ она зависѣла отъ звонкой монеты *). — Сэръ Александръ Бэрингъ, напротивъ полагалъ, что въ обращеніи находилось уже слишкомъ много бумаги передъ кризисомъ **). — Въ верхней палатѣ лордъ Кингъ прямо сказалъ, что одна изъ причинъ чрезмѣрной спекуляціи, которая повела къ кризису, заключалась въ чрезмѣрныхъ выпускахъ банкнотъ Англійскаго Банка. — Больше и сильнѣе всѣхъ другихъ ораторовъ говорилъ лордъ Грэнвилль. «Пока Англійскій Банкъ, сказалъ онъ между прочимъ, не могъ произвольно увеличивать обращеніе бумажныхъ денегъ, зло увеличенныхъ выпусковъ само вызывало коррективъ противъ себя. Теперешняя-же система ссудъ и учетовъ, породивъ расширеніе выпусковъ, сдѣлала только то, что банкноты обезцѣнились. Она создала фиктивные капиталы и сверхестественныя усилія распространять торговлю за всѣми предѣлами благоразумія. Распространенная подобными способами торговля потомъ въ свою очередь требовала новыхъ выпусковъ для снабженія ея свѣжими капиталами. Такимъ образомъ, чрезмѣрная спекуляція и выпуски взаимно другъ друга поддерживали: спекуляція вызывала выпуски, выпуски опять вызывалу новыя спекуляціи и т. д. до тѣхъ поръ, пока дѣло кончилось кризисомъ. Англійскій Банкъ остался при этомъ въ барышахъ, но его барыши происходятъ отъ убытковъ публики. Конечно, мы не имѣемъ права винить Банкъ: онъ коммерческое учрежденіе, существующее для барышей, Но мы имѣемъ всѣ основанія строго осуждать правительство и парламентъ, допустившіе подобный исходъ» †).

Въ засѣданіи 5-го апрѣля 1811 года нижняя палата опредѣлила порядокъ, въ которомъ должно было послѣдовать обсужденіе Доклада о Золотѣ. По предложенію предсѣдателя Коммиссіи о Золотѣ, Горнера, рѣшено было, что съ понедѣльника, 29 апрѣля, вся палата въ полномъ своемъ составѣ преобразуется въ спеціальную коммиссію для означеннаго обсужденія. Дебаты должны были сосредоточиться около ряда резоляцій, которые Горнеръ предполагалъ внести въ палату, какъ общіе выводы изъ трудовъ Коммиссіи о Золотѣ и какъ наиболѣе общія основанія денежной реформы ††).

Въ тоже засѣданіе 5 апрѣля 1811 года въ нижней палатѣ разыгрался эпизодъ, прекрасно характеризующій, къ какимъ средствамъ противники Коммиссіи о Золотѣ готовы были прибѣгать, чтобъ обезпечить себѣ ея пораженіе. Въ литературѣ въ это время членовъ Коммиссіи о Золотѣ неоднократно ругали

*) The House might rest assured, that the trade of the conntry could never be carried on to its present extent, if they were to depend on specie alone. Sir R. Peel, 11 ноября 1811 года, Hansard Debates XIX p. 344.

**) Ib. Baring, p. 345.

†) Ibit. Lord Grenville, pp. 536, 537.

††) Hansard, Parl. Debates, v. XIX pp. 726—728.

отвлеченными теоретиками, будто-бы игнорирующими факты. Члены Коммиссіи, съ своей стороны, хорошо знали, что въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ имъ дѣйствительно недостаетъ фактовъ, виноваты были ихъ противники, «стоявшіе у дѣлъ», намѣренно скрывавшіе отъ нихъ и отъ публики необходимые факты. Оставалось, слѣдовательно, позаботиться, чтобы обстоятельство злостнаго сокрытія фактовъ (то есть: слѣдовъ злоупотребленій) было засвидѣтельствовано предъ исторіей, такъ сказать — внесено въ историческій протоколъ. Для этого-то, вѣроятно, Гэскиссонъ 5 апрѣля внесъ въ палату свое предложеніе объ опубликованіи цифръ вексельнаго портфеля Англійскаго Банка за нѣкоторые годы. Гэскиссонъ мотивировалъ свое предложеніе тѣмъ, что «Банкъ главнымъ образомъ защищается противъ обвиненія въ излишнихъ выпускахъ, увѣряя, будто-бы выпуски производились подъ обезпеченіе солидныхъ векселей». Гэскиссонъ, видимо, зналъ, что послѣ кризиса 1810 года вексельный портфель Банка сократился, хотя обращеніе его банкнотъ не измѣнилось. Имѣй Гэскиссонъ объ этомъ предметѣ цифры, доставленныя Банкомъ лишь черезъ 20 лѣтъ, онъ безъ труда могъ бы доказать всю ложь показаній директоровъ. Но послѣдніе имѣли въ парламентѣ своихъ присяжныхъ защитниковъ, которыхъ назначеніе было болтать всякій вздоръ и заговаривать зубы большинству народныхъ представителей. Замѣтимъ, что Гэскиссонъ не посмѣлъ требовать абсолютныхъ цифръ вексельнаго портфеля. Онъ просилъ лишь объ относительныхъ (процентныхъ) цифрахъ, которыя показывали бы, какъ суммы портфеля въ различныя времена относились другъ къ другу, и которыя для негласнаго употребленія уже разъ даны были Коммиссіи о Золотѣ. Подъ вліяніемъ болтовни защитниковъ Банка, большинство палаты согласилось, что предложеніе Гэскиссона будетъ обидно для Англійскаго Банка и предложеніе было отвергнуто *).

Такой же скандалъ случился въ нижней палатѣ второй разъ 25 апрѣля. Выше мы упоминали, что Банкъ скрылъ передъ Коммиссіею дѣйствительный размѣръ всѣхъ суммъ, которыми онъ помогъ правительству, и доставилъ ей неполныя данныя. Членамъ Коммиссіи это обстоятельство не было совершенно безъизвѣстно. Поэтому 25 апрѣля въ парламентъ внесено было предложеніе, чтобы палатѣ были доставлены свѣдѣнія, какъ велики суммы билетовъ казначейства, которые Банкъ пріобрѣталъ «покупкою». Другими словами: требовались тѣ именно данныя, которыя Банкъ скрылъ. Присяжные защитники Банка и въ этомъ случаѣ опять «заговорили зубы» большинству палаты и рѣшено было дополнительныхъ данныхъ не требовать †).

Правительство этому могло радоваться, ибо оно было бы очень скандализовано, еслибы парламентская оппозиція знала, какъ сильно министры пользовались услугами директоровъ Банка именно весною и лѣтомъ 1811 года. Текущій

*) Parl, Debates, vol XIX pp. 729, 734.
†) Ibid. pp. 761, 762.

правительственный долгъ Банку въ началѣ 1810 года составлялъ 15.017.839 ф. Въ теченіе 1810 и первой половины 1811 правительство мало измѣняло, разъ даже сократило, а въ концѣ концовъ увеличило лишь на 1.637,000 тотъ долгъ по «ссудамъ», о которомъ оно обязано было отдавать отчетъ парламенту. Зато безотвѣтственный счетъ билетовъ казначейства, будто бы купленныхъ Банкомъ, то есть переданныхъ ему за невозможностью ихъ реализаціи на биржѣ, въ тотъ же періодъ возросъ на 6.042.000 ф. Такимъ образомъ, миннстерство по явнымъ и тайнымъ соглашеніямъ съ директорами Англійскаго Банка было у него въ долгу къ 26 февраля 1811 года на 18.069.000, а къ 26 августа того же года уже на 22.697.000 ф. *). Эти данныя слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы понять, отчего правительство и Банкъ такъ сильно поддерживали тогда другъ друга въ парламентѣ.

Резолюціи свои Горнеръ представилъ нижней палатѣ 11 апрѣля, и 24 апрѣля самый доровитый изъ противниковъ Коммиссіи о Золотѣ, Вэнситартъ, въ свою очередь извѣстилъ палату, что и онъ намѣренъ представить вниманію членовъ парламента рядъ резолюцій, касающихся вопросовъ объ Англійскомъ Банкѣ и денежномъ обращеніи. Вэнситартъ хлопоталъ о томъ случаѣ, если палата отвергнетъ резолюціи Горнера и Докладъ о Золотѣ. Тогда-то онъ намѣренъ былъ предложить обсужденіе собственныхъ резолюцій **). Выходка Вэнситарта была такъ неожиданна и предложенныя имъ «заключенія» были такого дикаго свойства (они представляли заключенія Горнера, для пародіи, вывороченныя на изнанку), что члены Коммиссіи о Золотѣ, предчувствуя недоброе, сочли необходимымъ усилить свои приготовленія. Они поэтому попросили у парламента отсрочки дебатовъ еще на недѣлю †).

XXIII.

Въ понедѣльникъ, 6 мая 1811 года, наконецъ, насталъ день и для этихъ дебатовъ, знаменитыхъ въ лѣтописяхъ парламентской исторіи Англіи по колоссальной массѣ затраченныхъ на нихъ силъ краснорѣчія, ума, знаній, изобрѣтательности и находчивости. Дебаты длились семь дней (6, 7, 8, 9, 13, 14, и 15 мая 1811 г.), и главнѣйшіе ораторы говорили такъ долго, что въ первые два

*) Одинъ изъ ораторовъ нижней палаты объяснилъ этотъ фактъ 25 апрѣля 1811 г. слѣдующимъ образомъ: «In consequence of many of their (of the Bank of England) customers having found their way to the Gazette (то есть, въ оффиціальный списокъ банкротовъ) they of course are obliged to have recourse to other means to obtain profit, and they accordingly, with their own paper, purchase treasury securities». Впрочемъ, не оставаясь въ долгу у министерства, ораторъ тутъ же прибавилъ: His Majestis governement had connected themselves with the company Hansard Parl. Debates, vol. XIX, p. 760.

**) Hansard Parl. Debates. v. XIX, pp. 757—758, 759—760.

†) Ibid. pp. 781—782; срв. 787—788. Впослѣдствіи оказалось, что дѣло имѣло и закулисную сторону. Вэнситартъ предложилъ-было Горнеру, не представляя резолюцій, просить о назначеніи новой коммиссіи для переизслѣдованія дѣла, т. е. чтобы предсѣдатель Коммиссіи о Золотѣ самъ призналъ ея несостоятельность. См. рѣчь Вэнситарта 13 мая, Hansard, Parl. Deb., v. XX, p. 5.

дня въ каждое засѣданіе могли говорить лишь по три оратора. О сколько-нибудь полной передачѣ содержанія каждой изъ важнѣйшихъ рѣчей мы не можемъ здѣсь и помышлять: такъ много она потребовала бы мѣста. (Рѣчи 1811 г. о денежномъ вопросѣ могли бы наполнить нѣсколько такихъ книгъ, какъ наша). Мы ограничимся тѣмъ, что сгруппируемъ вмѣстѣ сначала сказанное противъ взглядовъ Коммиссіи о Золотѣ, а потомъ сказанное въ ихъ защиту *).

Противники Коммиссіи о Золотѣ прежде всего выражали свое неудовольствіе противъ ея ссылокъ на науку, которая якобы даетъ только разнородныя показанія **). Съ особеннымъ удовольствіемъ членовъ коммиссіи обзывали «теоретиками», какъ еслибъ это слово было равносильно слову «невѣжды». За насъ опытъ и факты, говорили противники Коммиссіи †).—Они отвергали всякую связь между вексельнымъ курсомъ и цѣною золота, съ одной стороны, и колебаніями бумажнаго обращенія — съ другой. Въ доказательство они противопоставляли цифры о выпускахъ Англійскаго Банка цифрамъ о цѣнѣ золота и о вексельныхъ курсахъ, умалчивая при томъ, что данныя подобраны были искусственно изъ эпохи, когда англійскія монеты были въ дурномъ состояніи. При этомъ Коммиссіи о Золотѣ навязывалась совершенно чуждая ей мысль, будто всякое увеличеніе выпусковъ немедленно должно отразиться на вексельномъ курсѣ и на цѣнѣ золота, все равно, какія бы ни были прочія обстоятельства. Подобныя-то доказательства назывались ссылками на факты и на опытъ ††). Ухудшеніе вексельнаго курса и вздорожаніе цѣны золота приписывались только наполеоновскимъ мѣрамъ противъ англійской торговли, хлѣбной дороговизнѣ, правительственнымъ заграничнымъ расходамъ, неблагопріятному балансу и вздорожа-

*) Въ понедѣльникъ 6 мая говорили: Горнеръ (за Коммиссію Parl. Deb. vol. XIX pp. 799—832), Розъ (противъ Коммиссіи, pp. 833—895), Генри Торнтонъ (за, pp. 895—919); 7-го мая во вторникъ: Вэнситартъ (противъ, pp. 919—967: рѣчь замѣчательно умная, бойкая и острая, но прямо расчитанная на ослѣпленіе слушателей—большими красивыми мыльными пузырями), Гэсскиссонъ (за, pp. 967—985), лордъ Кэстльри (противъ, pp. 986—1011); въ среду 9 мая: Парнелль (за, pp. 1020—1053), Александръ Бэрингъ (за, pp. 1058—1063), Канцлеръ Казначейства (противъ, pp. 1063—1076) и Каннингъ (за, pp. 1076—1128,—самая блестящая изъ всѣхъ рѣчей по основательности, геніальному уму и находчивости). Въ среду 9 мая рѣчи ораторовъ были уже менѣе длинны, что не мѣшало нѣкоторымъ изъ нихъ быть блестящими, напр. Бэрдетъ (за, pp. 1155—1159) и Висбридъ (за, p.p. 1163—1166).—Въ понедѣльникъ 13 мая дебаты опять возобновились: первый говорилъ Вэнситартъ (Parl. Deb. v. XX. pp. 1—74), потомъ: Торнтонъ (ib., pp. 76—94), Каннингъ (pp. 94—124), Пирсевэль (pp. 124—128). 14-го мая только рѣчь Джонстона (ib. pp. 135—142) была обширная; 15-го мая произнесли свои рѣчи Tierney (pp. 151—157) и серъ Джонъ Синклеръ (pp. 157—168), говорили еще Висбридъ, Гэскиссонъ, Маннингъ и А. Бэрингъ (pp. 169—171).

**) Rose, Substance of the speech delivered in the house of commons the 6 mai 1811 on the Report of the Bullion Committee. London, 1811. Pp. 9—11). (Мы цитируемъ рѣчь Роза по этому изданію, потому что изъ него же она перепечатана и у Гэнсарда; срв. Hansard, l. c., p. 833). Розъ, однако, на дѣлѣ признавалъ ссылки на авторитеты, когда онъ съ помощью ложнаго истолкованія могъ ихъ приводить въ свою пользу. Такъ, онъ изуродовалъ мнѣнія Локка и Гериса, чтобы имѣть возможность ссылаться ны нихъ; срв. Rose l. c., pp. 55—56.

†) Rose, l. c., p. 9 и др.; Vansittart, l. c., pp. 920, 923—4; Lord Castlereigh, p. 989.

††) Rose, l. c., pp. 11—14, 27—29 (срв. и pp. 33—36), 44—45, 51—52, 57, 59 - 60, 75; Vansittart, pp. 929—930.

нію золота на континентѣ Европы *). Всякое вліяніе выпусковъ Банка на товарные рынки и товарныя цѣны совершенно отвергалось, и опять на томъ основаніи, что не всякая перемѣна въ выпускахъ пропорціонально и немедленно отражалась на цѣнахъ **). Рѣшительно отвегалось и всякое обезцѣненіе банкнотъ †). Для обезцѣненія, говорили противники Коммиссіи, нужно, чтобы существовала денежная единица (standart); но эта единица плодъ воображенія. На дѣлѣ ея нѣтъ, а потому нѣтъ и обезцѣненія ††). «Никто не отказывается давать за фунтовую банкноту 20 шиллинговъ монетою или товарами» †*).—Напротивъ учетной доктринѣ директоровъ Банка выражалось сочувствіе ††*). Противъ регулированія выпусковъ по движеніямъ вексельныхъ курсовъ приводилось то возраженіе, что денежное обращеніе было бы отдано на произволъ торговцевъ иностранными векселями *†). Директора Англійскаго Банка очищались отъ всякого обвиненія въ излишнихъ выпускахъ въ виду того, что торговля развилась, государственные доходы сильно возросли и вообще потребность въ орудіяхъ обращенія очень увеличилась *††). Отъ сокращенія выпусковъ ожидались самыя гибельныя послѣдствія †††).

---

*) Rose, l. c., pp. 15—19, 37—44; Vansittart, pp. 930—931, 940, 943—944, 956—957, 960—961; Lord Castlereigh, pp. 998; Perceval, pp. 1074—1075.

†) Rose, l. c., pp. 19—22; Vansittart (осторожнѣе) pp. 937—942; Lord Castlereigh p. 1003.

†*) Rose, l. c., p. 2; Vansittart pp. 926—928, 948, 959; Lord Castlereigh, pp. 991, 1003—7; Perceval, pp. 1068—1070.

††) Эта дикая доктрина «доказывалась» ссылкою на допускаемыя закономъ уклоненія отъ нормальнаго вѣса монеты (remedium), а также на различныя пропорціи нечистыхъ примѣсей къ размѣнной монетѣ. Vansittart, p. 925, не посовѣстился утверждать даже такую нелѣпость: the whole interest of the national debt might have been paid in crocked sixpences, if the directors of the Bank had thought fit—Срвн. Spencer, p. 1070. До какой крайности въ этомъ случаѣ доходила неискренность Вэнситарта, видно изъ того, что впослѣдствіи онъ увѣрялъ палату: he had never argued or imagined, that this country could, with safety, persist in upholding a paper circulation, without a fixed standart of value... Совершенно забывая, что этотъ самый fixed standart имъ въ маѣ 1810 года считался за плодъ праздной фантазіи теоретиковъ. Вэнситартъ въ маѣ 1819 года увѣрялъ, что he by no means wished to shrink from any opinions which he had formerly (въ 1811 году) allowed. Срв. его рѣчь 24 мая 1819 года. Parl. Debates, vol. XL, p. 726.

†*) «No man has ever hesitated to give us 20 sh. (for a Bank-note of one pound) either in money or in goods». Vansittart pp. 928, 932. На подобныя разсужденія данъ былъ отвѣтъ, что any man who has brains enough left to defend his pockets, такого размѣна не сдѣлаетъ. См. Ph. Francis, Reflections on the abundance of paper, London 1810, pp. 10, 12.

†*) Rose, l. c., pp. 78, съ оговоркою—although it should be admitted that incoveniences might result to the country from a possible excessive issue; Lord Castlereigh тоже осторожно) p. 1042.

*†) Rose, l. c., pp. 79—80; Vansittart, pp. 952—953; Lord Castlereigh pp. 1000, 1008; Perceval (канцл. казнач.) pp. 1065—1066.

*††) Rose l. c. pp. 81—101. (Чтобы смягчить впечатлѣніе отъ цифръ объ увеличеніи выпусковъ Банка, Розъ утверждалъ, будто до 1797 года въ Англіи обращалось звонкой монеты 40 милл. ф. ст. Безпристрастные и научные изслѣдователи считали только 22 милл. ф. ст. Tooke History of prices I p. 275. Полагали, что въ 1806—7 г. въ Англіи оставалось монетъ около 5 милл. ф. ст. (Weathly) Vansittart pp. 934, 946—947 («the increase of Bank-notes has been gradual and moderate»; выше мы видѣли, какъ «факты» это доказывали, Lord Castlereigh, pp. 1002.

†††) Rose, l. c., p. 120; Vansittart, p. 956; Lord Castlereigh, p. 999; Perceval, pp. 1071, 1072.

Вообще всѣ взгляды Коммиссіи о Золотѣ разсматривались ея противниками, какъ такіе, которыми Коммиссія могла быть полезна не Англіи, а Наполеону *). Ее обвиняли даже за умѣренность требованій: отчего-де она ограничивается только защитою общихъ основаній реформы, а не прямо требуетъ самую реформу; отчего она не требуетъ отмѣны законовъ, запрещающихъ вывозъ монеты **)? Съ другой стороны, защищались даже необыкновенно высокіе дивиденды Банка: они-де были естественнымъ результатомъ торговыхъ успѣховъ †). Пріостановленіе размѣна тоже не такая страшная вещь, ибо Шотландія доказываетъ, что страна безъ всякихъ неудобствъ въ состояніи обходиться безъ звонкой монеты. Пріостановленіе размѣна впервые показало, какъ интересы народнаго благосостоянія могутъ быть примирены съ требованіями военнаго времени ††). Безъ «излишнихъ» выпусковъ Банка страна лишена была бы всякихъ денегъ и не могла бы вести войны †*). Ссылка на Голландію и Гамбургъ, которые тоже много расходовали на войну, но въ которыхъ денежное обращеніе не было разстроено и вексельные курсы благопріятны, ничего-де не доказываетъ: вѣдь въ политическомъ отношеніи эти страны несчастны.—

Должно сознаться, что за исключеніемъ геніальной рѣчи Канинга всѣ остальныя рѣчи членовъ Коммиссіи о Золотѣ и ея защитниковъ, при всѣхъ ихъ громадныхъ научныхъ достоинствахъ, на большую публику могли и не произвести сильнаго впечатлѣнія: имъ недоставало полемическаго пороха. Защитники Доклада о Золотѣ были болѣе заняты приведеніемъ положительныкъ доводовъ въ его пользу, чѣмъ опроверженіемъ своихъ противниковъ. Тѣмъ не менѣе они въ долгу не остались ни у кого.

Конечно, упрекъ въ теоретичности имъ всего легче было устранить ††*). Важнѣе здѣсь для насъ передать, прежде всего, сущность идей, изложенныхъ Торнтономъ, по весьма важному вопросу о связи между вексельнымъ курсомъ и неразмѣнностью бумажнаго обращенія, связи, которую противники Коммиссіи совершенно отвергали, приписывая неблагопріятность курсовъ единственно и исключительно дурному балансу внѣшней торговли *†). Ходъ аргументаціи Торнтона, для доказательства существованія этой связи, приблизительно *††),

*) Rose, l. c., pp. 106—107, 131.

**) Vansittart, pp. 921—922; Lord Castlereigh pp. 989—987.

†) Vansittart pp. 945—946.

††) Lord Castleregh, pp. 994—997.

†*) «It was an excess without which we could not carry on the great contest», Perceval, p. 1067.

††*) There is something perfectly ludicrous in the inconsistency and injustice with which they impute a love of abstraction to their opponents, while they are themselves indulging in the most wanton departures from substance and reality. Изъ рѣчи Каннинга, с. p. 1089.

*†) Торнтонъ считалъ вопросъ объ означенной связи самымъ корреннымъ; ибо, разсуждалъ онъ, если она существуетъ, то, значитъ, во власти Банка противодѣйствовать лажу и ухудшенію курсовъ; если же Банкъ забываетъ о своихъ обязанностяхъ, то парламентъ можетъ о нихъ напомнить; Henry Thornton, l. c., p. 896.

*†††) Намъ приходится весьма сильно сжимать изложеніе, первоначально очень пространное. Волею-не-волею, поэтому, наша передача можетъ быть лишь приблизительная.

слѣдующій. Никто не споритъ противъ того, что перемѣны въ количествѣ обращающихся денегъ оказываютъ вліяніе на цѣны товаровъ. Но золото тоже товаръ и вексельные курсы представляютъ также лишь цѣну этого товара. Однако, противники Коммиссіи въ этомъ-то пунктѣ главнымъ образомъ и являются съ своимъ особымъ мнѣніемъ, что золото и вексельный курсъ составляютъ исключеніе изъ общаго правила о вліяніи денежнаго обращенія на цѣны *). Они говорятъ: если золото и иностранные векселя нужны только для иностранныхъ платежей, то ихъ цѣны зависятъ только отъ размѣра этихъ платежей, а никакъ не отъ перемѣнъ въ денежномъ обращеніи, котораго они не касаются, мало заботясь, что при этомъ они исключеніе изъ «теоретическихъ» правилъ. Суть, стало быть, въ томъ, что противникамъ Коммиссіи казалось, будто вопросъ о зависимости золота и вексельныхъ курсовъ отъ внѣшнихъ платежей и вопросъ объ ихъ зависимости отъ денежнаго обращенія различныя вещи. Но на этомъ-то Торнтонъ ихъ ловитъ, показывая, что оба вопроса совершенно тождественны. Противники Коммиссіи забывали себя спросить: существуетъ ли какое-либо отношеніе между заграничными платежами страны и ея денежнымъ обращеніемъ? Заграничные платежи можно производить лишь заграничными деньгами, которыхъ нужно тѣмъ болѣе, чѣмъ больше было потреблено чужестранныхъ товаровъ. Ихъ необходимо или покупать, или занимать. Покупать заграничныя деньги можно, отдавая за нихъ или мѣстные товары, или мѣстныя деньги для перечеканки въ чужеземныя. Занимать можно только за процентъ, достаточно высокій, чтобы привлекать иностранные капиталы и возбуждать у нихъ охоту оставаться въ рукахъ должника. Но отъ перемѣнъ, происходящихъ въ денежномъ обращеніи внутри страны, зависитъ: 1) сколько страна готова потреблять иностранныхъ товаровъ, 2) высоки ли мѣстныя товарныя цѣны и слѣдовательно выгодны ли или убыточны эти цѣны для заграничныхъ покупателей, 3) вытѣсняются ли изъ обращенія звонкія деньги бумажными, или онѣ остаются въ странѣ, и много ли ихъ имѣется на заграничные платежи, 4) высокъ ли или низокъ процентъ, уплачиваемый за пользованіе чужими капиталами и слѣдовательно легко ли или трудно привлекать и удерживать заграничные капиталы. Позабывъ обо всемъ этомъ, защитники неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ и могли упускать изъ виду тѣ факты поведенія Англійскаго Банка, которыми онъ сдѣлалъ неблагопріятность баланса, вызванную другими причинами, болѣе тягостною; тогда какъ безъ вліяній Банка эта неблагопріятность или совсѣмъ не была тягостною, или была бы таковою въ меньшей мѣрѣ. Безъ вліяній Банка неблагопріятность баланса могла бы давить на вексельный курсъ лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ (по мнѣнію Доклада о Золотѣ до 7%).

---

*) Приводимъ подлинныя слова Вэнситтарта: the price of bullion depends on causes peculiar to itself and has no connection with the prices of other commodities. Его рѣчь, l. c., p. 939; срв. ib. Castlereigh, p. 1006.

Вліянія-же Банка усугубили это давленіе далеко за означенными предѣлами. И потому-то говорятъ, что одно только это усугубленіе и выражаетъ обезцѣненіе бумажныхъ денегъ *).

На толки о томъ, что мѣра цѣнности выдумка, Горнеръ отвѣчалъ весьма убѣдительными фактами исторіи англійскаго законодательства, съ извѣстнаго періода хорошо сознавшаго, что постоянное охраненіе этой мѣры есть вопросъ о народнохозяйственной честности страны и ея правительства **). На утвержденіе же, что не бумажныя деньги упали въ цѣнѣ, а золото вздорожало, Горнеръ отвѣчалъ указаніемъ на «фактъ», что предложеніе серебра тоже усилилось и этотъ металлъ упалъ въ цѣнѣ сравнительно съ золотомъ, но бумажныя деньги соотвѣтственно обезцѣнились и противъ подешевѣвшаго серебра †). Парнелль указалъ еще на то, что даже если принять въ расчетъ повышеніе цѣны золота въ 1800—1808 годахъ до 80 ш. за унцію вмѣсто 77½ ш., то сравненіе хлѣбныхъ цѣнъ въ 1765—1808 годахъ обнаруживаетъ уменьшеніе цѣнности золота въ послѣднюю часть этого періода сравнительно съ его первыми частями ††). Необходимость регулированія денежнаго обращенія по вексельнымъ курсамъ и цѣнѣ золота доказывалась необходимостью подумать о постоянствѣ цѣнности и бумажныхъ денегъ, а равно о своевременномъ подготовленіи перехода къ нормальному порядку †*). Обезцѣненіе бумаги наглядно выяснилось тѣмъ, что отрицавшіе его должны были прибѣгнуть къ ссылкѣ на выдуманный ими фактъ, будто золото обращается въ равной цѣнѣ съ бумагою, тогда какъ лажъ на золото — явленіе, находящееся у всѣхъ передъ глазами ††*). Толки о томъ, что враждебныя мѣры французовъ главнымъ образомъ вызвали ухудшеніе вексельнаго курса, опровергались напоминаніемъ, что наполеоновскіе декреты на гамбургскую и амстердамскую торговлю повліяли хуже, чѣмъ на англійскую, но это не отразилось на тамошнемъ вексельномъ курсѣ *†). Если противники Коммиссіи готовы были простереть свои увлеченія даже до оправданія чрезмѣрныхъ прибылей Англійскаго Банка, то между защитниками Коммиссіи нашлись такіе, которые не вслѣдствіе увлеченія, а исходя изъ принципа банковой свободы, подвергали сомнѣнію самую полезность Англійскаго Банка *††). Противъ

---

*) Henry Thornton, l. c., pp. 896—906. Особенное научное значеніе рѣчь Торнтона сохранила по сіе время, потому что въ ней впервые дается полное объясненіе вѣрнаго значенія, которое для регулированія бумажнаго обращенія имѣетъ дисконтъ; срв. pp. 904—905 и 907—909 (ссылка на извѣстный докладъ Дюпонъ де Немюра о кризисѣ Французскаго Банка въ 1805 году).

**) Horner, pp. 803—808; Husskisson, pp. 977—977; Parnell, pp. 1030—1035; особенно Canning, pp. 1087—89.

†) Ib. Horner, pp. 809—810.

††) Parnell, pp. 1026—1030.

†*) Thornton ib. p. 895.

††*) Parnell, pp. 1035—1037; Canning, pp. 1090—1096; Burdett p. 1158.

*†) Parnell, pp. 1041—1042; Canning, pp. 1107—1108.

*††) И это сдѣлалъ такой вѣскій авторитетъ, какъ Парнелль. I have no hesitation in saying, that on the whole the establishement of this Bank has been a great national misfortune.

«учетной доктрины», какъ гарантіи отъ обезцѣненія, приведено было небезъинтересное, особенно для насъ въ Россіи, соображеніе, что «даже если бы банкноты обезпечивались всѣмъ достояніемъ государства (the whole moveable and immoveable property of the country), то именно распространеніе выпусковъ до этого крайняго предѣла всего прямѣе вело бы ихъ къ обезцѣненію» *). «Устраните излишекъ обращающейся бумаги, и вы скоро получите достаточно звонкой монеты †).

Заключаемъ изложеніе первой части дебатовъ, вызванныхъ Докладомъ о Золотѣ, словами, которыми Торнтонъ окончилъ свою рѣчь. «Продолженіе теперешняго порядка, сказалъ онъ, все болѣе и болѣе укрѣпляетъ аргументъ, въ силу котораго въ будущемъ намъ придется ухудшить (понизить, девальвировать) нашу денежную единицу. Если обезцѣненныя бумажныя деньги слишкомъ долго останутся въ обращеніи, то безъ нѣкоторой несправедливости невозможно будетъ возвращеніе къ полноцѣннымъ деньгамъ. Заботиться объ этомъ чрезъ два-три года послѣ 1797 года, можетъ быть, было еще слишкомъ рано. Но начать объ этомъ заботы лишь черезъ 15—20 лѣтъ навѣрно уже будетъ слишкомъ поздно. Теперь надлежащій моментъ для своевременной мысли и пропускать его не слѣдуетъ *). «Не благоразумнѣе ли своевременно примириться съ нѣкоторымъ ограниченіемъ бумажнаго обращенія? Я не думаю, чтобы отъ умѣреннаго ограниченія могли произойти всѣ тѣ опасности, которыми намъ угрожаютъ. Постарайтесь обнять умомъ предметъ во всей его цѣлости. Отъ преобладанія здоровыхъ убѣжденій въ нашемъ вопросѣ зависитъ слишкомъ многое. Пусть борющіяся партіи кое-что уступятъ другъ другу. Пусть станетъ извѣстнымъ, что Банкъ не совершитъ ничего внезапнаго и насильственнаго, что онъ заботливо будетъ оберегать торговый міръ отъ излишнихъ банкротствъ, что онъ въ разумныхъ предѣлахъ всегда готовъ будетъ облегчать исполненіе обя-

---

All the good that has been done by it might have been fully as well afforded to the public by the establishing of several banks. If instead of one Bank having been established with so immense a capital, and such great exclusive powers, the trade of banking had been left free, and several banks had been allowed to grow up with the improving wealth of the country, the public would have derived equal accomodation, without any of the risk or any of the evils to which it has heen exposed by the enormous power that has been given to this one establishement. The whole of our commerce could not be under the management of 24 merchants... such a monstrous state of things could never have existed in this gread country, as that of all its best interest being subservient to the caprice, the ignorance or the misconduct of 24 merchants. См. l. c. p. 1047 (засѣданіе 8 мая 1811 г.).

*) Canning, pp. 1086, 1120—1123, между прочимъ p. 1121: although this may be an adequate precaution against the loss of the Bank, it is none against an excessive issue.

**) F. Burdett ib. 1157, и далѣе: but gentlemen seemed blind to these considerations (науки), or shutting their eyes against the light of demonstration do grope about in the darkness of error and prejudice, feeling their way by the helps of a vicious practice, and altogether regardless of the beacons of sound principle, or wise and prudent policy.

†) We might by the parlimentary contest of this day, prevent a struggle for the maintenance of the standart of our coin. Thornton, p. 917; слова эти оказались сбывшимся пророчествомъ.

зательствъ. Пусть страна убѣдится, что на наше рѣшеніе не повліяли ни духъ партій, ни излишняя страстность. Тогда не будетъ никакихъ бѣдствій отъ нашего рѣшенія. Но если вы свысока рѣшите вопросъ: если вы допустите, чтобы Банкъ восторжествовалъ надъ Коммиссію о Золотѣ, если вы поддержите готовность Банка расширять выпуски для облегченія купечества и правительства въ ихъ временныхъ затрудненіяхъ, если вы закроете глаза на отдаленныя послѣдствія чрезмѣрныхъ выпусковъ, тогда «свѣтъ всетаки проникнетъ до васъ, хотя и не обыкновенными своими путями, а черезъ трещины и проломы» *). Тогда вы будете сожалѣть, но уже слишкомъ поздно, что для упроченія цѣнности денежнаго обращенія своевременно не было принято мѣръ. Джентльмены, вы, видимо, недостаточно обратили вниманія на наши законы объ этомъ предметѣ. Къ послѣдствіямъ излишнихъ выпусковъ могутъ прибавиться послѣдствія недовѣрія къ самому Банку» **).

Изъ 16 резолюцій, предложенныхъ предсѣдателемъ Коммиссіи о Золотѣ, баллотировкою коихъ должна была рѣшиться судьба Доклада о Золотѣ, первыя 7 только повторяли постановленія разныхъ англійскихъ законовъ, признававшихъ золотыя и серебряныя деньги единственно законными; слѣдующими 4 резолюціями опредѣлялось, что банкноты по цѣнности должны равняться звонкой монетѣ, что этого не имѣли въ виду измѣнить законы о неразмѣнности, что фактически банкноты обезцѣнились сравнительно со звонкими деньгами и что обезцѣненіе произошло отъ чрезмѣрныхъ выпусковъ; далѣе двѣ резолюціи выражали, что вексельные курсы ухудшились вслѣдствіе обезцѣненія бумаги въ такой мѣрѣ, которая значительно превышаетъ ухудшеніе, возможное отъ неблагопріятнаго баланса; въ одной резолюціи повторялось убѣжденіе членовъ Коммиссіи 1804 года, что при своихъ выпускахъ Банкъ долженъ руководствоваться вексельными курсами и лажемъ на золото; наконецъ послѣднія двѣ резолюціи постановляли о необходимости золота, какъ почвы бумажнаго обращенія и о необходимости исправленія закона 1803 года, насколько имъ неопредѣленно предписывается срокъ возобновленія размѣна †).

Баллотировка дала самые блестящіе результаты для противниковъ Доклада о Золотѣ: резолюціи Горнера были отвергнуты очень значительнымъ большинствомъ голосовъ ††).

---

*) Оборотъ краснорѣчія Бэрка.
**) Thornton, pp. 916—919.
†) Horner. ib, pp. 830—832.
††) Parl, Deb. v. XIX, p. 1169.

XXIV.

Одна половина дѣла защитниковъ неразмѣнности была доведена до благополучнаго конца: раціональныя начала были забракованы. Но этого Вэнситарту и его компаніи было недостаточно. Они еще желали добиться того, чтобы парламентъ освятилъ своимъ торжественнымъ признаніемъ нераціональныя начала, коими руководилось управленіе Англійскаго Банка.

Послѣ четырехдневнаго роздыха Вэнситартъ 13 мая началъ наступательныя движенія, представивъ свои 17 контръ-резолюцій. Въ объясненіи ихъ онъ произнесъ длиннѣйшую и, должно признать, замѣчательную рѣчь. Нужно было обладать умомъ и ученостью, дѣйствительно выходящими изъ ряду вонъ, чтобы подобрать изъ первоначальнѣйшихъ (часто рукописныхъ) источниковъ такой историко-статистическій матеріалъ, какой свелъ въ своей рѣчи Вэнситартъ. И несомнѣнно, что только совершенно особый умъ Вэнситарта можетъ объяснить громадную массу ученыхъ подлоговъ, изъ которыхъ соткана вся его рѣчь *). Онъ доказывалъ: 1) что вексельные курсы и при размѣнности банкнотъ Англійскаго Банка колебались въ предѣлахъ болѣе обширныхъ, чѣмъ расходы передвиженія драгоцѣнныхъ металловъ изъ Англіи въ заграничныя страны; 2) что англійскій законодатель признаетъ единицею денежной мѣры не внутреннюю, а потому и рыночную стоимость золота и серебра, а ту стоимость, которую королевской власти, въ силу ея прерогативы, можетъ заблагоразсудиться установить; 3) что банкноты не обезцѣнились противъ легальной монетной цѣнности золота и потому совсѣмъ не обезцѣнились, ибо до рыночной цѣнности золота имъ дѣла нѣтъ.

Само собою разумѣется, что Вэнситарта не оставили безъ опроверженій, въ сущности убивавшихъ на повалъ его хитросплетенія, но къ сожалѣнію предполагавшихъ аудиторію спокойную и разсудительную, а не ослѣпленную страстями. Торнтонъ указалъ на то, что Вэнситартъ видимо всего болѣе желалъ-бы поглубже похоронить вопросъ о сокращеніи бумажнаго обращенія и что его разговоры весьма легко могутъ повести Англію къ потерѣ очень существеннаго ея преимущества: независимости ея главнаго банковаго установленія отъ

---

*) Не безъинтересно здѣсь отмѣтить, что Венситартъ былъ однимъ изъ ветерановъ между оффиціальными защитниками торійскаго финансоваго управленія. Когда администрація Питта породила оживленную полемику о финансовой судьбѣ Англіи, Венситартъ выступилъ противникомъ одного изъ главнѣйшихъ казнителей Питта, Моргэна, въ памфлетѣ: An inquiry into the finance of Great Britain in Answer to mr Morgans Facts, London 1796 (книга Моргэна называлась: Facts adressed to the serious attention of the people of Great Britain respecting the expenses of the war and the state of the national debt, 1796). О книгѣ Вэнситарта съ похвалою отзывается и Фридрихъ Генцъ, Essai sur l'état actuel de l'administration des finances et de la richesse naionale de la Grande Bretagne, Londres 1800.

правительства *). Торнтонъ выяснилъ, что страна должна была-бы относиться совсѣмъ не равнодушно къ объему колебаній вексельнаго курса, такъ какъ потерявъ свой звонко-металлическій запасъ, котораго уплывъ въ 1802 г. тогда задержалъ сильное паденіе курса, Англія теперь уже стоитъ наканунѣ возможныхъ паденій, предѣлъ коихъ и предвидѣть трудно **). И потому то она не должна положиться на результаты историческихъ разъисканій Вэнситарта: тѣмъ болѣе, что въ нихъ онъ дѣлаетъ грубые промахи. †)—Канингъ смѣлѣе отнесся къ противникамъ Коммиссіи о Золотѣ съ вопросомъ: чего имъ еще нужно послѣ пораженія, которое они нанесли Коммиссіи? Почему они компрометируютъ парламентъ, заставляя его заниматься тезисами, которыхъ никто не можетъ признавать, оставаясь серьезнымъ? Они желаютъ, чтобы парламентъ отвергнулъ начала, которыя уже столѣтія служатъ основою денежнаго обращенія, сохраняя его въ цѣлости и чистотѣ, и призналъ то, что во всякомъ случаѣ имѣетъ лишь временное значеніе ††). Что съ того, что королевская прерогатива можетъ по произволу опредѣлить, какое количество золота считать фунтомъ стерлинговъ? Развѣ она фактически не отказалась уже давно отъ произвола и не подчинила его принципу, что монетная и рыночная цѣна золота не должны уклоняться другъ отъ друга? Что же выигрывается отъ торжественнаго признанія парламентовъ, что монетная, а не рыночная цѣна золота опредѣляетъ единицу денежной мѣры? И притомъ вѣдь рѣчь идетъ о цѣнности банкнотъ, до которой королевской прерогативѣ никакого дѣла нѣтъ. Или и ихъ хотятъ подчинить этой прерогативѣ? Очевидно, что резолюція Вэсентарта о прерогативѣ къ этому-то и гнетъ; но именно потому ее слѣдуетъ отвергнуть.— Самою существенною изъ резолюцій Вэнситарта была третья, которою объявлялось, что банкноты не обезцѣнились. а признаются «въ общественномъ мнѣніи» равноцѣнными звонкой монетѣ. Канингъ спрашивалъ: почему въ данномъ случаѣ парламентъ долженъ уклониться отъ вѣковыхъ обычаевъ, и вмѣсто того, чтобы высказывать собственное мнѣніе, выражалъ чужое, хотя бы и общественное мнѣніе †*)? Да и о какомъ «общественномъ» мнѣніи можетъ быть рѣчь относительно бумажнаго обращенія, когда голоса столь сильно раздѣлились? Почему только противника Коммиссіи о Золотѣ составляютъ «общественное» мнѣніе, а защитники ея въ счетъ не идутъ? Вэнситартъ полагалъ, что принятіемъ его резолюціи «дано будетъ ручательство въ томъ, что въ равноцѣнность бумаги и золота страна вѣритъ». Канингъ спрашивалъ, что это за вѣра такая, которой нужно подсказать, къ чему она относится, и которую нужно обязать «ручательствомъ»? Можемъ ли мы заставить страну вѣ-

*) Thornton, (Parl. Debates, vol. XX), pp. 76, 78.
**) Ibid., p. 79: we were ceasing have any limit.
†) Ibid., pp. 88—89.
††) Canning, ib., pp. 95, 97.
†*) Онъ же, pp. 98—101, 105, Tierney, ib., p. 153.

рить тому, чему мы сами не вѣримъ и о чемъ мы остерегаемся выразить собственное наше мнѣніе? Къ чему хитрить съ страною, подсовывая ей тонкости: что бумага равноцѣнна—съ золотомъ по его законной (монетной) цѣнѣ, хотя и не рыночной? Развѣ законъ не опирается на внутреннюю цѣнность золота, которая выражается и рыночною цѣною? Вѣдь нѣтъ никакого основанія считать рыночную цѣну золота незаконною. Третья резолюція утверждаетъ, что бумага принимается всѣми въ равной цѣнѣ съ золотомъ «во всѣхъ сдѣлкахъ, въ коихъ можетъ быть требуема законная монета». Но развѣ въ сдѣлкахъ по продажѣ золота эта монета не можетъ быть требуема? И развѣ слитки золота одинаково оплачиваются, все равно производится ли платежъ звонкими монетами или бумажными? Всякій знаетъ изъ ежедневнаго опыта, что оплата—неодинаковая, что звонкая монета пользуется лажемъ. Парламенту, слѣдовательно, приходится притворяться слѣпымъ и не видѣть того, что всякій внѣ парламента очень хорошо видитъ *).

Ораторы обмѣнялись еще нѣсколькими рѣчами †) и дебаты окончились 15-го мая тѣмъ, что всѣ поправки, предложенныя защитниками Коммисіи о Золотѣ съ цѣлью смягчить абсурдность резолюцій Вэнситарта, были отвергнуты, а резолюціи всѣ были приняты.

Сторонники правительства и Англійскаго Банка ликовали однако недолго. Если научными доводами оказывалось совершеано невозможно сколько-нибудь пробрать ихъ, то у одного изъ самыхъ давнишнихъ борцовъ противъ нераз-

---

*) Canning, pp. 106—114.

†) Пренія не обошлись и безъ слѣдующей рѣчи, о которой мы не знаемъ, была ли она бредъ полупьянаго оратора—противника Коммисіи о Золотѣ, или грубая иронія защитника Коммисіи надъ ея противниками. «Г. спикеръ, я не люблю этого дѣла. Я думаю, что все оно — надувательство (humbug). Я думаю, что оно самое большое надувательство, которое производилось въ нашей странѣ. Обезцѣненія нѣтъ, или я ничего не смыслю въ вопросѣ. Я не понимаю, какимъ образомъ они выводятъ, будто наше бумажное обращеніе обезцѣнилось. Нѣтъ, сэръ, все это покушенія, все это система низкой партіи, коварной партіи, которая подкапывается подъ кредитъ страны (крики: къ порядку!)... Нѣкоторые джентльмены говорятъ: гинея когда-то стоила 20 шиллинговъ, теперь она стоитъ 21 шилл., а иногда 24 шилл. Почему же, если это такъ, и не сказать этого? отчего этого нельзя высказывать? почему гинея не должна стоить 24 шилл.? Я не затрудняюсь этимъ. Я говорю: дайте странѣ оставаться въ твердости, пусть она поддерживаетъ свой кредитъ и все пойдетъ хорошо. Разсказываютъ разныя вещи о томъ, что сталось съ нашимъ золотомъ. Одни говорятъ: оно исчезло; другіе говорятъ: его собираютъ, отправляютъ заграницу. Да вѣдь это все равно. Что намъ мѣшаетъ имѣть такое денежное обращеніе, котораго у насъ никто не могъ бы отнять? Народъ противъ этого возражать не будетъ. Онъ признаетъ деньгами все, что вы ему прикажите, даже сальныя свѣчи, если только онѣ не будутъ таять въ карманахъ. Примите этотъ планъ, и тогда мы можемъ презирать непріятеля, сколько хотимъ. Мы можемъ дѣлать деньги изъ кожи, изъ раковинъ отъ устрицъ. И если мы только поддержимъ ихъ кредитъ на одинъ годъ, Бонапарте будетъ передъ нами на колѣняхъ». И т. д. Fuller, ib., 139. — Изъ небольшой стычки между Висбридомъ и сэромъ Джономъ Синклеромъ выяснилось, что по странной случайности послѣдній оставилъ свои научные взгляды и сталъ славословить неразмѣнныя бумажныя деньги не ранѣе, чѣмъ онъ получилъ очень выгодное мѣсто въ государственномъ управленіи. Срв. ib., pp. 159—161 и 168.

мѣнныхъ банкнотъ оставалось про запасъ весьма чувствительное практическое средство. Наши читатели помнятъ еще, конечно, имя лорда Кинга, который въ 1803 и 1804 годахъ такъ энергично и плодотворно ратовалъ противъ ошибокъ въ поведеніи Англійскаго Банка и правительства. Послѣ майскихъ дебатовъ 1811 г. онъ, видимо, потерялъ всякую надежду на то, чтобы разумнымъ взглядамъ можно было дать ходъ путемъ убѣжденія. Онъ поэтому, не медля долго, обратился къ практическому пути. Какъ одинъ изъ крупныхъ землевладѣльцевъ, онъ обладалъ имѣніями, отданными въ долгосрочную аренду и, слѣдовательно, обезцѣненіе бумажныхъ денегъ могъ чувствовать на цѣнности своихъ доходовъ. Если правительство, отрицая обезцѣненіе, отказывалось принять противъ него надлежащія мѣры, то лордъ Кингъ вознамѣрился, не сходя съ законной почвы защиты «священныхъ правъ собственности», обратиться къ средствамъ самозащиты. Согласно съ этимъ онъ объявилъ тѣмъ изъ своихъ арендаторовъ, которыхъ контракты были заключены въ 1807 году, что онъ отказывается принимать въ уплату арендныхъ денегъ банкноты по ихъ номинальной цѣнѣ и что онъ таковыя будетъ принимать, сообразуясь съ разностью между ихъ курсами въ 1807 и 1811 годахъ *).

Этотъ образъ дѣйствій выражалъ не только увѣсистый скандалъ, устроенный правительству и Англійскому Банку. Онъ представлялъ для нихъ и очень крупную опасность, ибо онъ могъ найти себѣ подражателей. Тогда начался бы тотъ послѣдній актъ бумажно-денежной драмы, о которомъ предупреждалъ Торнтонъ, говоря о возможномъ возникновеніи недовѣрія къ Англійскому Банку.

Приходилось опять заводить парламентскую машину. На сей разъ впередъ выдвинули лорда Стенгопа и дебаты начались въ верхней палатѣ. Воспользовавшись первымъ удобнымъ скучаемъ, лордъ Стенгопъ **) заявилъ, что онъ собирается предложить парламенту новый законъ о денежномъ обращеніи. Насколько онъ годился въ иниціаторы для подобнаго закона и какъ неразборчиво защитники тогдашнихъ безпорядковъ готовы были воспользоваться услугами перваго встрѣчнаго, видно изъ той неумѣлости и изъ тѣхъ противорѣчій, которыя отличаютъ дѣйствія Стенгопа. Заявляя о своемъ намѣреніи внести проектъ новаго закона, Стенгопъ исходилъ изъ того, что «исчезновеніе золота изъ обращенія лишаетъ банкировъ возможности производить платежи законными деньгами». Но,—продолжалъ далѣе ораторъ,—безъ явной несправедливости банкноты не могутъ быть сдѣланы и актомъ парламента законнымъ платежнымъ средствомъ †). Поэтому лордъ Стенгопъ предлагаль, чтобы Англій-

---

*) Объявленіе лорда Кинга фермерамъ перепечатано у Hansard Parl. Debates v. XX, pp. 792—793, срв. тамъ же его объясненія, pp. 790—795.

**) Въ засѣданіи палаты лордовъ 24 іюня 1811 года.

†) Bank-notes cannot, by act of parliament, be made a legal tender without the most manifest injustice, Hansard, v. XX, pp. 740.

скій Банкъ въ разныхъ мѣстахъ страны открылъ отдѣленія, завелъ въ нихъ особыя книги для записи въ таковыхъ платежей, производимыхъ банкнотами, и чтобы засвидѣтельствованные такимъ образомъ платежи считались за произведенные законными деньгами. Выгода отъ этого способа, разсуждалъ Стенгопъ, та, что платежи фальшивыми банкнотами станутъ невозможными. А по его мнѣнію возможность такихъ платежей была единственнымъ препятствіемъ, чтобы банкноты могли были быть сдѣланы законными деньгами. — Со 2 іюля въ палатѣ лордовъ начались дебаты о предложенін Стенгопа, къ тому времени превратившемся въ проектъ закона о принудительномъ курсѣ. Своеобразіе билля Стенгопа заключалось въ томъ, что онъ характерно выражалъ трусость правительства: онъ не сообщалъ банкнотамъ насильственной обращаемости, но постановлялъ, что если кто-либо не отказывается отъ пріема банкнотъ, то онъ обязанъ ихъ брать въ равной цѣнѣ съ золотомъ.—Опять и новые дебаты доказали, что иногда парламентъ сохраняетъ лишь значеніе средства, дающаго возможность высказаться разумнымъ голосамъ страны, но не представляющаго гарантіи противъ торжества неразумія. Въ майскихъ дебатахъ нижней палаты руководителемъ этого неразумія былъ хоть человѣкъ даровитый который долженъ былъ затратить значительную массу ума и знанія, чтобы восторжествовать. Іюльскіе дебаты верхней палаты не представляютъ даже и этого утѣшенія. Противъ Стенгопа выступили такія первостатейныя силы, какъ лорды Лэнсдоунъ, Грей, Голлэндъ, Кингъ, Грэнвиль, Лодэрдэлль. Стэнгопъ не постѣснился блеснуть не только поразительнымъ незнаніемъ предмета, но и беззаботностью даже объ обыкновенной логикѣ. Знаніе и логика какъ бы оказывались совершенно лишними для сужденій о денежномъ вопросѣ. И это всего лучше характеризуется отношеніемъ Стенгопа и его приверженцевъ къ факту обезцѣненія бумажныхъ денегъ. Казалось бы, если дѣло доходило уже до того, что въ парламентъ приходилось вносить проектъ закона о принудительномъ курсѣ, то этимъ признавался фактъ обезцѣненія. Но нѣтъ, фактъ отвергался. Чего же вы въ такомъ случаѣ боитесь моего недовѣрія къ банкнотамъ? спрашивалъ лордъ Кингъ—вѣдь если банкноты равноцѣнны съ золотомъ, то никто не теряетъ отъ моихъ требованій золота. Нѣтъ, отвѣчалъ Стенгопъ, хоть банкноты и не обезцѣнились, а вамъ золота все-таки требовать не слѣдуетъ. И при этомъ Стенгопъ еще желалъ, чтобы англійскія банкноты ни въ какомъ случаѣ не были поставлены на одну доску съ французсими, австрійскими и русскими ассигнаціями той эпохи *).

---

*) L. c. pp. 740—741, 762—772, 774, 784—846, 908—914, 980—985, 1110—1115. Весьма существенны между прочимъ слѣдующія слова лорда Гринвилля Ib., p. 825: it is not, as it was said to be declared by the chancelor of the Exchequer, the want of gold in which the necessity of the continuance of the restriction originates. It is in the exigencies of government... To supply those exigencies you permit the Bank to make unlimited issues and spread through the country a depreciated currency. — Маркизъ Лэндсдоунъ такъ опредѣлилъ существеннѣйшее возраженіе противъ принудительнаго курса: the objection to making a paper

Пройдя благополучно обычныя стадіи въ палатѣ господъ, законъ о принудительномъ курсѣ предложенъ былъ на обсужденіе палаты общинъ. Здѣсь боровшіяся партіи еще были подъ свѣжими впечатлѣніями майскихъ дебатовъ по Докладу о Золотѣ и наперед хорошо знали исходъ дѣла. Главнѣйшіе ораторы той и другой стороны поэтому уже даже совсѣмъ не участвовали въ преніяхъ о насильственномъ курсѣ. Изъ противниковъ Коммисіи большую рѣчь произнесъ только одинъ, и притомъ наименѣе компетентный изъ нихъ, лордъ Кэстльри. Напротивъ, наибольшая по объему рѣчь, сказанная представителемъ приверженцевъ Коммиссіи, хотя и не принадлежала блестящему оратору, доказывала, во всякомъ случаѣ, что ораторъ не только стоялъ на высотѣ научныхъ воззрѣній, но сумѣлъ добыть себѣ даже и тѣ свѣдѣнія, которыя отъ Коммиссіи о Золотѣ намѣренно скрывались. Единственный интересъ, представляемый іюльскими дебатами нижней палаты, заключается лишь въ томъ, что они свидѣтельствовали, какъ, съ одной стороны, противники бумажныхъ денегъ совершенно исчерпали всю помощь, которую имъ могли доставить указанія обширнаго, разносторонняго опыта и строго научнаго мышленія, а съ другой— какъ защитники правительства слѣпо рѣшились совершенно и беззавѣтно пренебрегать означенными указаніями *).

Парламентскіе дебаты о биллѣ Стенгопа окончились 22 іюля принятіемъ его. Первыя его двѣ статьи опредѣляли, что банкноты не могутъ быть принимаемы за меньшую цѣну, чѣмъ англійская звонкая монета, т. е. запрещали лажъ на эту монету. Третья статья давала фермерамъ право очищаться отъ судебныхъ взысканій взносами банкнотъ. Четвертая — распространяла дѣйствіе

---

currency a legal tender is, that there is no security against an excessive issue, and therefore no security against depreciation, ib., p. 832 и далѣе p. 833: the good sense of the public had induced them to take the notes of the Bank at their nominal value, because they had the security that they might refuse them; but if once the receiving them was rendered compulsory, there was no security against unlimited depreciation. Маркизъ Лэндсоунъ требовалъ, чтобы по крайней мѣрѣ выпуски Англійскаго Банка были ограничены ихъ цифрою къ 1 іюля 1811 г., ib., p. 834. — Стенгопъ видимо побоялся совершенно оскандалить себя связью съ правительствомъ, и потому онъ для формы внесъ въ палату нѣсколько резолюцій, предлагавшихъ ограничить произволъ Англійскаго Банка. По Стенгопъ самъ не желалъ, чтобъ его резолюціи дебатировалось и удовлетворился внесеніемъ ихъ въ протоколъ. Этою хитростью онъ, кстати, отвелъ глаза палатѣ отъ предложенія Лэндсдоуна включить ограниченія въ законъ о принудительномъ курсѣ.

*) Hansard, Parl. Debates, vol. XX, pp. 880—906, 914—980, 1001—1007, 1038—1110. Знаменателенъ упрекъ: The Bank of England has the price of most of the government securities in their own hands, p. 899. Умѣстно также привести здѣсь ссылку на опытъ Франціи послѣ ассигнацій: without warning, without preparation, the paper circulation ceased, and the country (France) returned to a metallic circulation. Nor has history recorded a single complaint of the inconvenienee derived from the inconvenienee of the circulating medium. Louis d'ors returned into the market the moment mankind were sure of obtaining for them their real value (p. 1067). Can a great and reach community, which draws to itself whatever is most rare and valuable in nature by the market it affords, alone want its due proportion of the precious metalls... The four northern counties of Ireland still retain all the precious metalls in the shape of coin formerly possessed by them, ib., p. 1068. (Изъ рѣчи Джонстона).

закона на Шотландію, пятая же, напротивъ, дѣлала изъятіе въ пользу Ирландіи. Наконецъ, статья шестая ограничивала дѣйствіе закона срокомъ до 25 марта 1812 года *). Такимъ образомъ, и новымъ закономъ правительство опять два раза обнаружило свою трусость: оно не посмѣло сдѣлать обязательнымъ самый пріемъ банкнотъ и даже принудительную ихъ цѣнность не посмѣло распространить на Ирландію, гдѣ сѣверныя графства уже съ 1797 года не желали имѣть дѣло съ бумажными деньгами. И та, и другая трусость объясняются тѣмъ, что правительство, подчиняясь общественному мнѣнію, вынуждено было смотрѣть на полный принудительный курсъ, какъ на актъ банкротства.

XXV.

Если въ вопросѣ о принудительномъ курсѣ правительство сдѣлало нѣкоторую уступку общественному мнѣнію, то оно съ тѣмъ большею ревностью стало гоняться за извлеченіемъ практическихъ плодовъ изъ дебатовъ парламента въ маѣ и іюлѣ 1811 года. За нимъ охотно послѣдовали и директора Англійскаго Банка. Если то, что ими было продѣлано въ 1810 и 1811 годахъ, могло не только благополучно сойти съ рукъ, но даже удостоиться аппробаціи парламента, то правительство и директора Банка могли считать себя въ правѣ дѣйствовать, уже ничѣмъ не стѣсняясь.

Дебаты 1811 года, такимъ образомъ, получили важное практическое значеніе. Изъ спора мнѣній ходъ событій ихъ превратилъ въ основаніе, которымъ поспѣшилъ воспользоваться произволъ корыстолюбія и бюрократической безпомощности. Опираясь на резолюціи Вэнситарта, директора Банка могли совершенно отказаться отъ всякихъ заботъ о цѣнности выпускаемыхъ ими банкнотъ, а правительство—о правилахъ благоразумія при пользованіи рессурсомъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ.

Послѣдніе годы войны съ Наполеономъ уже поэтому были ознаменованы значительнымъ ухудшеніемъ англійскихъ государственныхъ финансовъ. Правительство (какъ это видно и изъ приведенныхъ нами цифръ выше) черпало полными пригоршнями изъ податныхъ и кредитныхъ рессурсовъ; страна для него приносила денежныя жертвы, какихъ никогда никакая страна не приносила своему правительству. И тѣмъ не менѣе именно тогда финансовое управленіе всего усерднѣе прибѣгало къ рессурсамъ, оправдываемымъ обыкновенно лишь отчаяннымъ положеніемъ государственнаго хозяйства. Махнувъ рукою на всѣ традиціонныя начала и совершенно пренебрегая интересами страны, финансовая администрація, какъ будто нарочно, старалась всѣми средствами растравлять бумажно-денежную язву, подтачивавшую народныя силы. И, такимъ образомъ, мы находимъ, что въ то самое время, когда заграничные расходы правитель-

*) Законъ 24 іюля 1811 года, 51 Geo III c. 127.

ства достигли наивысшей степени, когда англійскія субсидіи раздавались направо и налѣво, когда, слѣдовательно, правительство всего вреднѣе вліяло на вексельный курсъ,—именно тогда же правительство само увеличивало просторъ для гибельныхъ вліяній ухудшеннаго курса, подталкивая Англійскій Банкъ къ увеличенію бумажно-денежныхъ выпусковъ.

Напротивъ, страна въ это время продолжала проявлять изумительную жизненность ея производительныхъ силъ. Порожденныя кризисомъ 1810 года торгово-промышленныя затрудненія отличались острымъ характеромъ лишь до весны 1811 года. Съ этого же времени они начинаютъ ослабѣвать. Изъ вотированныхъ парламентомъ въ мартѣ 1811 года шести милліоновъ фунтовъ для воспособленія пострадавшимъ отъ кризиса разобраны были лишь два милліона. Предпріимчивость дѣятельно слѣдила за успѣхами англійскаго оружія на Пиренейскомъ полуостровѣ, и побѣды Веллингтона для нея были лишь открытіемъ рынковъ, до того замкнутыхъ. Но память о понесенныхъ убыткахъ была еще свѣжа. Отпускъ англійскихъ товаровъ заграницу поправлялся очень медленно, а привозъ сильно сжался *). Два очень важныхъ обстоятельства неблагопріятно вліяли на балансъ внѣшнихъ платежей: хлѣбъ (особенно съ марта 1811 года) опять сильно сталъ дорожать и заграничные расходы правительства сильно возрастали †).

---

*) Tooke, History of prices, v. I, pp. 316—318, 339—341. До какой степени сильно и въ какомъ именно направленіи заграничный отпускъ Англіи въ 1811 году сжался, показываютъ слѣдующія цифры. Отпускъ составлялъ въ 1.000 фунт. ст.:

Годы.	На Сѣверъ Европы.	Въ Испанію.	Въ Португалію.	Въ Гибрал. Мальту, Левантъ.	Въ Ирланд. и сосѣдн. острова.	Въ Британскую Америку.	Въ Соед. Штаты.	Въ Вестъ-Индію.	Общій итогъ.
1810	13.858	1.744	2.129	6.394	5.765	7.304	11.218	10.379	62.702
1811	3.483	1 496	6.165	7.393	7.213	4.500	1.875	7 844	43.940

Цифры эти расчитаны по дѣйствительнымъ, а не постояннымъ цѣнамъ. Colquhoun, Treatise on the wealth, powers and ressources of the British Empire, London 1814 in 4°, p. 99.

**) Въ августѣ 1811 года цѣна квартера пшеницы была выше 91 ш., въ октябрѣ 100 ш., а въ декабрѣ 106³/₄ ш. (Tooke, v. II, p. 390).— Свѣдѣнія наши о заграничныхъ расходахъ правительства не отличаются полнотою. Коммиссіи о Золотѣ (Accounts to Bullon Report, № 70) доставлены были цифры о количествѣ иностранныхъ векселей, трассированныхъ на лордовъ-коммиссіонеровъ казначейства въ 1804—1809 годахъ: всего векселей было на 15.081.000 ф., въ томъ числѣ въ 1809 году на 4.162.000 ф. App. to Commons Com. of 1819, № 44, p. 355, содержитъ продолженіе этихъ данныхъ для 1813—1818 годовъ: въ 1813 году — на 21.817.000 ф., въ 1814 году — на 26.495.000, въ 1815 году — 20.128.000, въ 1816 году — на 7.802.000 и въ 1817—1818 годахъ — на 5.792.000 ф., всего въ шесть лѣтъ — на 82.135.000 ф. Moro, Chronological record p. 18, даетъ слѣдующій сводъ цифръ о субсидіяхъ, данныхъ Англіею континентальнымъ правительствамъ: въ 1794—1797 годахъ — на 3.112.000 ф., въ 1798—1801 годахъ — на 3. 258.000 ф., въ 1809—1810 годахъ — на 3.455.000 ф., въ 1811—1812 годахъ — на 5.038.000 ф., въ 1813 году — 5.316.000 ф., въ 1814 году — на 11.294.000 ф., въ 1915 году — на 10.025.000 ф., въ 1916 г. — на 11.065 ф. и въ 1817—1819 годахъ — на 1.739.000 ф., всего на 54.272.000 ф. ст. Вэнситтартъ, будучи уже канцлеромъ казначейства, далъ въ своей рѣчи 2 марта 1915 г. слѣдующія цифры о заграничныхъ расходахъ правительства: въ 1811 году—на 15.182.000 ф., въ 1812 году—на 18.533.000 ф., въ 1813 году—на 22.930.000 ф., въ 1814 году—на 31.284.000 ф. Hansard, Parl. Debates, vol. XXIX p., 1185.

Неудивительно, что въ періодъ, когда странѣ приходилось оправляться отъ тяжкаго кризиса, она всего менѣе была въ силахъ выдержать тяжесть бумажно-денежной массы, которая къ тому же именно тогда была выше, чѣмъ когда-либо прежде. Такимъ образомъ, тотъ самый 1811 годъ, въ который обезцѣненіе бумажныхъ денегъ было оффиціально отрицаемо, на дѣлѣ оказался годомъ, въ которомъ паденіе вексельнаго курса было наисильнѣйшее за весь періодъ неразмѣнности.

Въ теченіе первой половины 1810 года вексельный курсъ успѣлъ было нѣсколько поправиться. На Парижъ его колебанія были: за одинъ фунтъ стерлинг. *) между 19 фр. 6 сант. (въ концѣ января) и 21 фр. 16 сант. (въ половинѣ іюня), то есть на пространствѣ 7% снизу вверхъ. Во вторую половину 1810 года курсъ медленно, но безостановочно опускался и 28 декабря опять былъ 19 фр. 8 сант. Въ началѣ 1811 года ухудшеніе его пошло быстрѣе. Въ январѣ онъ былъ 19 фр. 4—8 сант., между 5 и 12 февраля онъ въ одну недѣлю опустился съ 19 фр. 4 с. до 17 фр. 16 с., оставался такимъ до 19 марта и къ 26 марта понизился до 17 фр. 6 сант. Эта-то послѣдняя цифра представляетъ крайнюю грань, которой достигло ухудшеніе курса: противъ паритета оно составляетъ около $^1/_3$, или 33% (лажъ на золото 48%). На указанной высотѣ курсъ оставался съ мѣсяцъ. На Гамбуръ курсъ, тоже мѣсяцъ, простоялъ 26 ш. 6 гротовъ. Затѣмъ до конца іюня курсъ на Парижъ оставался неизмѣнно 17 фр. 16 сант., а во вторую половину 1811 года медленно возвысился до 19 фр. 1 сант. **).

Мы уже видѣли выше, что относительно торговой публики Англійскій Банкъ съ послѣдней четверти 1810 года (со времени кризиса) держался крайности, прямо противоположной той, въ которую онъ бросился до кризиса. Подогнавъ ее, когда она слѣпо спекулировала, Банкъ первый отъ нея отшатнулся, когда ошибки дали свои плоды. Впрочемъ, весьма вѣроятно, если цифры намъ показываютъ, что и въ третью четверть 1811 года учетный портфель банка сократился еще на 1.569.000 ф., то это объясняетея ослабѣвшимъ спросомъ на деньги. Вялость настроенія, обыкновенно слѣдующая за всякимъ кризисомъ, достаточно вѣское обстоятельство, чтобы оно не могло быть упущено изъ виду †).

Бумажное обращеніе Англійскаго Банка, однако, въ 1811 году измѣнилось весьма незначительно. Средняя его цифра во вторую половину 1810 года была 24.189.000; противъ этого она сократилась: въ первую половину 1811 года на

---

*) Паритетъ 25 франковъ 22 сантима за одинъ фунтъ стерл.

**) Lord Committee of 1819, pp. 347—348.

†) Срв. Tooke, History of prices, v. I p., 366: it should seem that the Bank was as passive in the reduction of its discounts and of its issues between 1810 and 1813, as it has been in the enlargement of them between 1808 and 1810. Конечно, «пассивность» можно здѣсь понимать и въ смыслѣ безучастнаго отношенія къ интересамъ страны.

718.000 ф., а во вторую еще на 377.000 ф. Мы уже знаемъ причину, по которой бумажное обращеніе такъ мало измѣнилось, хотя по учету публика уплатила Банку свыше 8½ милл. фунтовъ: полученныя отъ торгово-промышленной публики деньги директора Банка угодливо отдали въ распоряженіе правительства.

Въ 1812 году дороговизна хлѣба значительно усилилась; въ августѣ цѣна квартера пшеницы была 152 шилл. Дороговизна длилась весь 1812 г. и значительную часть 1813 года. Для землевладѣльцевъ и фермеровъ, однако, это было исключительно-благодатное время, надолго оставившее по себѣ добрую память. Высокіе доходы отъ земли и большія прибыли фермеровъ прежде всего отразились на усилившейся охотѣ покупать недвижимость и спекулировать ею. Весьма вѣроятно также, что означенныя прибыли оказали немалое содѣйствіе къ поправленію провинціальныхъ частныхъ банковъ, которыхъ всего больше было въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ и которыхъ вклады главнымъ образомъ шли отъ фермеровъ. Однако, число провинціальныхъ частныхъ банковъ въ Англіи, сократившееся подъ вліяніемъ кризиса на 42, въ 1811—12 г. мало измѣнилось противъ 1810—11 года.

Лѣтомъ 1812 года начали выражаться опасенія, что запасы нѣкоторыхъ привозныхъ товаровъ чрезмѣрно сократились и что ихъ пополненіе будетъ связано съ затрудненіями. Цѣны оттого начали крѣпнуть и раздражать спекуляцію, томившуюся вынужденнымъ отдыхомъ. Съ конца 1812 года начали поправляться и цѣны отпускныхъ товаровъ. Вообще внѣшняя торговля въ 1812 г. совсѣмъ оправилась, и цифрамъ привоза и отпуска уже недоставало немногое, чтобы сравняться съ высокими цифрами 1809—1810 годовъ.

Отчасти эти обстоятельства отразились и на вексельномъ портфелѣ Англійскаго Банка. Въ октябрѣ-ноябрѣ-декабрѣ 1811 года его средняя цифра стояла на сравнительно низкомъ уровнѣ 12.988.000, то есть, она возратилась къ почти забытому уровню послѣдней четверти 1807 года. Въ январѣ-февралѣ-мартѣ 1812 г. она нарастаетъ до 14.164.000 ф., въ апрѣлѣ-маѣ-іюнѣ нѣсколько уменьшается до 13.590.000, но зато въ іюлѣ-августѣ-сентябрѣ поднимается уже до 15.554.000 ф., чтобы окончить годъ въ октябрѣ-ноябрѣ-декабрѣ 13.879.000

Выше мы видѣли, что за правительствомъ Банкъ имѣлъ въ концѣ августа 1811 года 22.626.000 ф. Въ теченіе года до конца августа 1812 года долгъ этотъ мало измѣнился. Но между 26 августа 1812 г. и 26 февраля 1813 года правительство взяло у Банка новую ссуду въ 1.132.000 ф. и сверхъ того навязало ему на 2.724.000 билетовъ казначейства, которыхъ нельзя было реализовать на открытомъ рынкѣ. Правительство, такимъ образомъ, было въ долгу у Банка на громадную сумму 25.894.000 ф. Это, конечно, связывало директорамъ руки въ отношеніи учетной операціи. Противъ начала 1810 года правительственный долгъ возросъ на 10.876.000 ф.!

Средняя цифра бумажнаго обращенія Банка, которая во вторую половину 1811 года была 23.094.000, нѣсколько возвысилась въ первую половину 1812 г. до 23.123.000, а въ слѣдующую половину еще далѣе пошла до 23.351.000 ф. *).

Вексельный курсъ на Парижъ, начавъ 1812 годъ 19 фр. 1 сант., медленно поправляясь, дошелъ въ половинѣ марта до 20 фр. 6 с. и на этомъ уровнѣ оставался до конца мая. Золото въ это время стоило 87 ш. 7 п., а серебро 76 п. Съ начала іюня курсъ сталъ ухудшаться, хотя и незначительно, до начала сентября; 11 сентября онъ опустился до 18 фр. 95, простоялъ такимъ около пяти недѣль, къ половинѣ октября далѣе ухудшился до 18 фр. 60 с. и въ послѣднюю половину октября опустился до 18 фр. Въ ноябрѣ и декабрѣ онъ опять медленно поправился до 18 фр. 55 сант. Въ началѣ октября 1812 г. золото котировалось уже 107 шилл., а въ началѣ октября 106 шилл., т. е., оно было дороже монетной цѣны на 28—29 шиллинговъ, или болѣе нежели на 36% †).

Мы уже видѣли, что въ 1813 годъ англійская предпріимчивость вступала очень оживленною. Памятныя событія этого года, конечно, еще болѣе ее должны были вывести изъ обычной колеи. Пораженіе Наполеона и успѣхи соединившихся противъ него правительствъ для англичанъ имѣли непосредственное торгово-промышленное значеніе. «Освобожденіе народовъ» для нихъ было очисткою рынковъ сбыта отъ китайскихъ стѣнъ, проникнуть чрезъ которыя имъ стоило столь много усилій. Неудивительно, что въ средѣ фабрикантовъ и торговцевъ господство пріобрѣли неумѣренно преувеличенныя представленія о громадныхъ массахъ товаровъ, которыми можно будетъ забросать европейскіе рынки. Мы можемъ судить объ этихъ представленіяхъ по возвышенію, которому тогда подверглись многія товарныя цѣны. Кофе, напримѣръ, вздорожалъ: ямайскій на 262%, а домингскій на 360%, сахаръ—вообще на 248%, а гаванскій на 446%, хлопчатая бумага поднялась съ 7 — 9 пенсовъ до 28 — 30 пенсовъ, то есть на 428%, табакъ виргинскій съ 2—7 пенсовъ до 22—66 пенсовъ и т. д.

---

*) За недѣлю до истеченія срока дѣйствія закона 24 іюля 1811 г. въ парламентъ былъ внесенъ новый билль о принудительномъ курсѣ, превратившійся въ законъ 5 мая 1812 года 52 Geo III c. 50. Дѣйствіе этого второго закона распространено уже и на Ирландію. Срокъ его опредѣленъ до истеченія трехъ мѣсяцевъ отъ начала сдѣдующей парламентской сессіи. Законъ 22 декабря 1812 года.— по счету третій о принудительномъ курсѣ (53 Geo III c. 5) — постановилъ новый срокъ, до 25 марта 1814 года. Парламентскіе дебаты объ этихъ законахъ, хотя и не представляютъ ничего новаго, свидѣтельствуютъ, что какъ ни наклонно было правительство произвольно хозяйничать, но оппозиція внимательно за нимъ слѣдила и не теряла удобнаго случая напоминать ему о забытыхъ обязанностяхъ. О законѣ 25 мая 1812 года: Hansard, Parl. Debates, vol. XXII, pp. 4—18, 196—212, 495—500 (дебаты нижней палаты) и pp. 148, 235, 247, 321—325, 1130—1135 (дебаты верхней палаты). О законѣ 22 декабря 1812 г. Hansard, Parl. Debats, vol. XXIV, 224—240, 243, 279—294, 297—306 (дебаты нижней палаты) и pp. 323—324 (дебаты верхней палаты).

†) Въ засѣданіи нижней палаты 11 декабря 1812 г. Висбридъ предложилъ отказаться отъ резолюціи Вэнситтарта о равноцѣнности золота и бумаги, но предложеніе было отвергнуто большинствомъ 63 противъ 20 голосовъ, Hansard, Parl. Debates, vol. XXIV, p. 273.

Всеобщее оживленіе предпріимчивости не могло пройти безслѣднымъ и для банковой сѣти страны. Она опять имѣла случай развернуть свои силы. Число провинціальныхъ частныхъ банковъ въ 1813 году возросло на 23, а ихъ бумажное обращеніе увеличилось съ 19.944.000 ф. до 22.577.000, или на 13%. И понятно, что пока услугами банковъ пользовались, пока этихъ услугъ добивались, всякій готовъ былъ до небесъ превозносить пользу, приносимую банками, и преимущества, которыя они давали Англіи надъ другими странами. Всякій былъ радъ расширенію кредита, котораго связь съ развитіемъ остальныхъ производительныхъ силъ наглядно у всѣхъ была предъ глазами и въ которомъ менѣе всего усматривали алхимію. Что такое нашъ кредитъ?—спрашивали себя тогда англичане и съ гордостью отвѣчали: «это—тотъ видъ довѣрія къ рессурсамъ страны и къ прочности лицъ, занятыхъ торговлею и промышленностью, подобный которому нельзя найти ни въ какомъ иномъ государствѣ. Это не кредитъ короля, это не кредитъ парламента. Нашъ кредитъ—плодъ счастливаго созрѣванія всѣхъ жизненныхъ соковъ народнаго тѣла, созрѣванія, дающаго то, что въ денежныхъ дѣлахъ называется пунктуальностью». Наша банковая система, говорили англичане въ то время, постепенно развиваясь въ XVIII и текущемъ столѣтіи, теперь уже достигла извѣстной степени совершенства. Къ ея результатамъ должно причислить энергію, которая такъ сильно возвышаетъ насъ надъ другими народами *). Поэтому англичане ставили свои банки на одну доску съ своими паровыми машинами, со своими фабриками и своимъ могучимъ флотомъ. И поэтому они сосчитывали свои банки съ такою же точностью, къ какой они стремились при счетѣ остальныхъ производительныхъ силъ. А сила всей банковой сѣти Великобританіи и Ирландіи тогда, дѣйствительно, была уже очень велика. Сѣть слагалась изъ 5 акціонерныхъ банковъ уставныхъ (chartered: по 1 въ Англіи и Ирландіи и 3 въ Шотландіи), съ соединеннымъ капиталомъ въ 26½ милл. ф., изъ 72 частныхъ банковъ лондонскихъ съ капиталомъ въ 4 милл. ф., изъ 195 англійскихъ провинціальныхъ частныхъ банковъ въ большихъ городахъ и 464 въ менѣе значительныхъ городахъ (соединенный капиталъ 4 милл.) и изъ 153 банковыхъ установленій въ Шотландіи и Ирландіи съ капиталомъ въ 2¹/₅ милл. Всего же считалось свыше 870 банковъ съ соединеннымъ капиталомъ въ 26 милл. †).

Только у директоровъ Англійскаго Банка руки оставались попрежнему связанными: правительство забрало всѣ ихъ деньги для себя. Мы уже видѣли, что

---

*) Colquhoun, Treatise on the wealth, power and ressources of the British Empire, London 1814, in 4°, p. 79.

†) Ibid., pp. 80—81. Конечно, эти цифры лишь приблизительныя, но мы ихъ привели какъ единственныя, дошедшія до насъ отъ того времени. Замѣтимъ, кстати, здѣсь, что у Колкгауна мы находимъ уже полное освѣщеніе и того факта, который представляла тогда, весьма распространенная практика чековъ. Сумму богатствъ, которую денежное обращеніе должно было ежегодно приводить въ движеніе, Колкгаунъ оцѣнивалъ въ 491 милл. ф. ст.

въ началѣ 1813 года текущій долгъ казначейства Банку составлялъ 25.894.000 ф. Въ концѣ августа долгъ былъ 15.731.000 и только къ концу февраля 1814 г. онъ нѣсколько сократился до 24.484.000 ф. Вотъ почему средняя цыфра вексельнаго портфеля Банка могла составлять въ первыя три четверти 1813 года лишь 12.333.000, 11.214.000, 12.555.000, и только въ послѣднюю четверть она могла подняться до 13.219.000 ф. ст. Даже на это незначительное возвышеніе Банкъ не имѣлъ довольно средствъ и долженъ былъ увеличить свое бумажное обращеніе съ 23.940.000 въ первую половину 1813 года до 24.170.000 во вторую половину.

Вообще управленіе Банка, перейдя въ 1810 году чрезъ цифру 20 милл., видимо, на первыхъ порахъ боялось продолжать поступательное движеніе съ увеличеніемъ выпусковъ. Оттого мы находимъ, что въ теченіе 3½ лѣтъ между іюлемъ 1810 г. и декабремъ 1813 г. бумажное движеніе довольно ровно держится около средней цифры 23.611.000 ф.

И эту цифру страна въ 1813 году также мало могла поддерживать въ ея цѣнности, какъ и въ предыдущіе два года. Вексельный курсъ на Парижъ въ январѣ 1813 года поправился съ 18 фр. 55 с. до 19 фр. 80 с. Цѣна золота тогда была 104 ш. (лажъ 33½ %), а серебра 78 п. Въ февралѣ и до конца мая курсъ еще болѣе поправился до 20 ф. 80—60 с. Золото упало до 98—99½ ш. Однако, съ конца мая, въ іюнѣ и іюлѣ движеніе опять пошло къ худшему. Курсъ упалъ до 19 фр. 30 с., золото вздорожало до 110 шилл. (лажъ 41 %), а серебро до 84 п. Въ этомъ неблагопріятномъ состояніи критеріи цѣнности бумажнаго обращенія оставались до конца года.

XXVI.

Въ началѣ 1814 года кипучая дѣятельность въ торговлѣ и промышленности продолжалась, поддерживаемая тѣми же надеждами и расчетами, о которыхъ мы выше говорили. Но уже съ весны начался поворотъ. Постепенно стали выясняться двѣ крупныя ошибки, вкравшіяся въ расчеты англичанъ. Во-первыхъ, упущено было изъ виду гибельное разорительное вліяніе, которое долголѣтняя война оказала на континентальную Европу. Потребители, на которыхъ англійскіе фабриканты и торговцы расчитывали, имѣли гораздо меньше покупательныхъ средствъ, чѣмъ сколько имъ предлагали заграничныхъ дешевыхъ товаровъ. Во-вторыхъ, враждебныя отношенія между народами, такъ сказать, обострили готовность и необходимость прибѣгать къ поощреніямъ мѣстныхъ промышленностей. Континентальная система вырастила конкурентовъ, съ которыми англичанамъ сначала еще предстояло помѣряться силами. Тѣмъ временемъ, однако, большіе запасы товаровъ очень плохо сбывались и порождали убытки. Съ конца 1814 года убытки подходятъ къ тому предѣлу, у котораго они вызываютъ банкротства. Опять наступилъ торгово-промышленный кризисъ.

На провинціальныхъ частныхъ банкахъ этотъ кризисъ отозвался особенно тяжко. Въ три года 1814—1816 изъ нихъ 92 были объявлено несостоятельными *).

Кризисъ 1814 года начался около того же времени, когда соединенныя войска противниковъ Наполеона вступали въ Парижъ. Война близилась къ окончанію, и для Англійскаго Банка наступалъ періодъ, въ который должна была произойти коренная перемѣна въ порядкахъ бумажно-денежнаго обращенія. Благополучный исходъ военныхъ дѣйствій успѣлъ уже достаточно опредѣленно выясниться еще въ 1813 году, особенно послѣ лейпцигской битвы. Управленіе Банка, такимъ образомъ, имѣло довольно времени, чтобы подготовиться къ наступавшему перевороту. Но оно знало, что именно тогда правительство всего сильнѣе нуждалось въ его услугахъ. И если Вэнситтартъ (который тѣмъ временемъ занялъ мѣсто канцлера казначейства) ворочалъ членами парламента, какъ пѣшками, когда за вотируемыя ему деньги онъ могъ отплачивать лишь извѣстіями о пораженіяхъ англичанъ, то, конечно, онъ могъ расчитывать на еще большую послушность парламента, когда послѣдній упивался извѣстіями и сценами побѣды.

Въ самомъ дѣлѣ, когда 25 апрѣля 1814 г. одинъ изъ членовъ оппозиціи, «въ виду предстоящаго въ скорости заключенія окончательнаго трактата о мирѣ», сдѣлалъ въ парламентѣ запросъ о томъ, что правительство собирается сдѣлать по вопросу о размѣнѣ?—то Вэнситтартъ безъ всякаго смущенія отвѣчалъ: онъ еще и самъ ничего не знаетъ **). Въ засѣданіи 30-го іюня такой же запросъ былъ сдѣланъ лордомъ Гамильтономъ. Вэнситтартъ тогда отвѣчалъ, что онъ скоро внесетъ билль о продолженіи неразмѣнности до 25 марта 1815 года, «чтобы убѣдиться изъ опыта, какое дѣйствіе оказываетъ миръ». Не ранѣе 6-го іюля безъ большихъ дебатовъ рѣшено, что Банкъ возобновитъ размѣнъ 25 марта 1815 года †).

Насколько Банкъ серьезно готовился къ возобновленію размѣна въ срокъ, опредѣленный закономъ, очень ясно видно изъ его образа дѣйствій въ 1814 году. Выше приведены нами цифры, показывающія, что директора расширили коммерческія операціи въ послѣднюю четверть 1813 года. Они, очевидно, опять не могли устоять среди всеобщаго оживленія и увлечены были теченіемъ, когда оно приближалось къ своему апогею. Въ январѣ-февралѣ-мартѣ 1814 г. они еще болѣе увеличили среднюю цифру вексельнаго портфеля (до 14.244.000). Сравнивая эту цифру съ среднимъ состояніемъ портфеля во вторую четверть 1813 года

*) Lords Com. of 1819, p. 426.

**) Hansard, Parl. Debates, vol. XXVII, p. 525.

†) Ibid., pp. 628—629, срвн. pp. 820—821, законъ 18 іюля 1814 года 54 Geo III c. 99; для Ирландскаго Банка постановлено возобновленіе размѣна черезъ три мѣсяца послѣ Англійскаго Банка, законъ 26 іюля 1814 года 54 Geo III c. 130. Еще передъ изданіемъ законовъ 18—25 іюля изданъ законъ 4-го мая 1814 г. 54 Geo III c. 52, продолжившій дѣйствіе принудительнаго курса до возобновленія размѣна; Parl. Debates, vol. XXVII, pp. 393—394 и 543—545.

(11.214.000), можно считать, что помощь Банка оживившейся спекуляціи выразилась въ томъ, что въ наиболѣе опасный моментъ онъ подлилъ масло въ огонь суммою въ 3 милл. фунтовъ. Но какъ только весною 1814 г. начался кризисъ, Банкъ опять первый обратился вспять. Въ апрѣлѣ-маѣ-іюнѣ его портфель былъ уже 13.891.000, а въ іюлѣ-августѣ-сентябрѣ даже только 12.000.000 ф.

Читатель, быть можетъ, однако, подумаетъ, что въ виду приближавшагося размѣна Банкъ обязанъ былъ болѣе заботиться о себѣ, чѣмъ о торговой публикѣ. Это совершенно было бы вѣрно, еслибъ директора дѣйствительно думали о размѣнѣ. Но они думали лишь объ услугахъ правительству, которое могло имъ исходатайствовать новую отсрочку возобновленія размѣна.

Мы видѣли, что въ началѣ 1814 г. текущій правительственный долгъ Банку составлялъ 24.484.000 ф. Въ то самое время, когда директора предоставляли собственной судьбѣ торговую публику, стѣсненную кризисомъ, и еще усиливали стѣсненіе сокращеніемъ портфеля,—въ тѣ же мѣсяцы весны и лѣта 1814 года они оказали правительству новую помощь сразу на колоссальную сумму 12.390.000 ф. Текущій правительственный долгъ Банку такимъ образомъ вздутъ былъ къ концу августа 1814 года до 35.811.000 ф.

Конечно, это было очень своеобразный способъ готовиться къ возобновленію размѣна.

При подобныхъ условіяхъ безпрепятственно могло идти и возобновившееся съ послѣдней четверти 1813 года нарастаніе бумажнаго обращенія Банка. Сначала нарастаніе послѣдовало лишь въ размѣрѣ 302.000 ф. Въ первыя три четверти 1814 года оно было: на 900.000, потомъ еще на 706.000 и, наконецъ, на 2.776.000; всего въ годъ на 4.684.000. Цифра бумажнаго обращенія Англійскаго Банка составляла въ третью четверть 1814 г. 28.640.000 ф. и превышала почти на 20% даже наивысшее состояніе 1810 года. Для всей второй половины 1814 г. средняя цифра бумажнаго обращенія Банка составляла 28.292.000. Это была самая высокая средняя полугодичная цифра за весь періодъ до конца 1814 г.

И, несмотря на возмутительную небрежность правительства и директоровъ, несмотря на кризисъ и громадные заграничные расходы правительства, производительныя силы страны обнаруживали въ 1814 году способность хорошо вліять на вексельный курсъ, и въ весьма значительной мѣрѣ. До наступленія кризиса курсъ на Парижъ, поправившись до 21 фр., безъ всякихъ перемѣнъ простоялъ на этомъ уровнѣ три мѣсяца. Между 12 и 19 апрѣля онъ сразу упалъ на франкъ 70 сант. Однако, съ конца того же мѣсяца онъ опять сталъ безостановочно поправляться до половины августа: съ 19 фр. 30 с. ($23^1/_2$% ниже паритета) онъ перешелъ на 19 фр. 80 с., потомъ на 20 фр. 80 с., потомъ на 22 ф. 40, 22 фр. 10, 23 фр. 20 и, наконецъ, 23 фр. 40 с. ($7^3/_8$% ниже паритета). Это составляло улучшеніе курса въ четыре мѣсяца на 22%. Золото упало съ 105 ш. до 85 ш. (на 19%), а серебро упало съ 83 пенсовъ до 66 п. (на 20%). Если судить по золоту, то лажъ упалъ съ 34% до 9%, то есть, цѣнность бумажнаго обра-

щенія поправилась на 25%! Съ половины августа производительныя вліянія на курсъ теряютъ свою неуклонность. Къ половинѣ ноября курсъ медленно понижается, но лишь до 21 фр. 60 (золото—88 ш., лажъ 13%). Въ концѣ ноября курсъ нѣсколько поправляется и заключаетъ годъ 22 фр. 30 с. *).

Балансъ на 28 февраля 1815 года наглядно показываетъ, въ какой мѣрѣ Банкъ былъ готовъ къ возобновленію размѣна въ опредѣленный закономъ срокъ, то есть съ 25 марта 1815 г. Въ кассѣ у Банка было звонкой монеты всего на 2.037.000, т. е. 7% выпущенныхъ имъ въ обращеніе банкнотъ и лишь 5% всей массы его обязательствъ по банкнотамъ и вкладамъ. Публика и члены парламента объ этомъ ничего не знали.

Къ концу февраля 1815 г. правительство уплатило значительную часть своего текущаго долга Банку. Однако, для условій того времени уплата была недостаточная, именно всего 7.781.000. Текущій правительственный долгъ Банку продолжалъ оставаться на уровнѣ, который былъ совершенно несовмѣстимъ съ сколько-нибудь серьезною мыслью о возобновленіи размѣна. Онъ составлялъ 28.033.000 ф.

Средства, полученныя Банкомъ отъ указанной уплаты части правительственнаго долга, были употреблены на увеличеніе вексельнаго портфеля въ послѣднюю четверть 1814 г.

Современному читателю, имѣющему всегда предъ собою фактъ, что англійское правительство уплачиваетъ по своимъ долгамъ не больше 3%, а иногда и менѣе, должно напомнить, что въ періодъ, о которомъ мы разсказываемъ, и англійское правительство платило 5%, а иногда и больше. Для Банка, поэтому, было совершенно безразлично, кому онъ могъ выдавать въ ссуду побольше своихъ неразмѣнныхъ банкнотъ: торговой ли публикѣ, или казначейству. Барыши были одинаковые.

Въ концѣ 1814 года истекалъ срокъ для 3-милліоннаго безпроцентнаго займа, который Банкъ въ 1808 году выдалъ правительству, какъ вознагражденіе за право безграничнаго выпуска неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Такъ какъ неразмѣнность была отсрочена до 25 марта 1815 года, то, очевидно, Банкъ хоть до этого времени долженъ былъ продолжить и вознагражденіе за нее. Но Вэнситтартъ тогда уже носился съ мыслью о новой отсрочкѣ неразмѣнности, ибо и онъ не былъ приготовленъ въ мартѣ уплатить долгъ, и Банкъ не былъ готовъ открыть тогда размѣнъ. Поэтому онъ предложилъ Банку отложить уплату безпроцентнаго займа до 5 апрѣля 1816. Директора на это, конечно, согласились †).

---

*) Lords Com. of 1819 p., 350.

†) Письмо Вэнситтарта отъ 22 ноября 1814 и отвѣтъ директоровъ отъ 1 декабря того же года, Hansard, Parl. Debates, vol. XXIX, pp. 705—707. Согласіе Банка въ этихъ документахъ является, какъ подвигъ безкорыстія, хотя директора и не въ состояніи были бы согласиться, если имъ не было обѣщано, что открытіе размѣна будетъ отсрочено. Но о подобномъ обѣщаніи документы, конечно, умалчиваютъ: министръ не имѣлъ права давать его.

Около трехъ мѣсяцевъ Вэнситтартъ держалъ въ секретѣ предположеніе о дальнѣйшей отсрочкѣ размѣна и лишь 9 февраля 1815 г. глухо заявилъ палатѣ, что на слѣдующій день онъ сдѣлаетъ предложеніе о законѣ 18 іюля 1814 года (предписывавшемъ открыть размѣнъ съ 25 марта 1815 года), не объясняя какое предложеніе и для чего *). Горнеръ нашелъ такой образъ дѣйствій оскорбительнымъ новшествомъ и требовалъ хоть цифръ о Банкѣ, которыхъ уже съ годъ парламенту не представляли **). Черезъ недѣлю, наконецъ Вэнситтартъ заявилъ, что онъ считаетъ необходимою новую отсрочку размѣна, „пока заграничные правительственные расходы будутъ окончены и вексельный курсъ поправится“ †).

Одновременно съ Вэнситтартомъ и лордъ Арчибальдъ Гамильтонъ внесъ въ нижнюю палату предложеніе: объ учрежденіи новой коммиссіи для изслѣдованія состоянія Банка. Коммиссія, по мнѣнію Гамильтона, могла бы изслѣдовать, готовъ-ли Банкъ возобновить размѣнъ, а равно тѣ отношенія между правительствомъ и Банкомъ, которыя очень предосудительны для правъ парламента. Гамильтонъ сомнѣвался, чтобъ безпроцентный заемъ въ 3 милл. фунтовъ былъ достаточнымъ вознагражденіемъ за право безграничнаго выпуска неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ: для своихъ акціонеровъ Банкъ отъ означеннаго права выгадываетъ гораздо больше. Новая коммиссія могла бы также выяснить, къ какимъ мѣрамъ можно обязать Банкъ для возобновленія размѣна ††).—Вэнситтартъ отвѣчалъ, что предложеніе Гамильтона основано на мнѣніи, будто пріостановленіе размѣна будетъ неопредѣленно отсрочиваться. На дѣлѣ-же его имѣется въ виду отложить лишь до 5 іюля 1816 г., съ тѣмъ, чтобъ дальнѣйшаго продолженія уже не было нужно (that no farther delay would be neccessary). Изслѣдовать, готовъ-ли Банка къ возобновленію размѣна, крайне опасно (in a question of such delicacy any pudlic discussion must be considered as extremely dangerous). Сказанное Гамильтономъ объ отношеніяхъ между правительствомъ и Банкомъ видимо было особенно непріятно Вэнситтарту. Онъ поспѣшилъ поскорѣе отдѣлаться отъ этого пункта, некстати вспомнивъ то, что скорѣе свидѣтельствовало противъ, чѣмъ за него. «Текущіе займы правительству, сказалъ онъ, никогда не приносили убытковъ капиталу Банка. Они не будутъ мѣшать возобновленію размѣна». Оправданіе высокихъ барышей Банка еще менѣе удалось Вэнситтарту. Они-де проистекали не отъ неразмѣнности, а отъ того, что Банкъ своевременно накупилъ за весьма низкую цѣну много государственныхъ бумагъ и потомъ ихъ перепродалъ при повышеніи. «И конечно Банкъ долженъ былъ получить большія прибыли, такъ какъ онъ былъ самый крупный спекулянтъ государственными бу-

*) Hansard, Parl. Debates, vol. XXIX p. 697.
**) Засѣданіе 10 февраля, ibid., pp. 711—713.
†) Ibid., pp. 790—791, Засѣданіе 2 марта.
††) Ibid., pp. 1178—1180.

магами (the Bank was the greatest of all the dealers in public securities)» *). Хитросплетенія Вэнситтарта по достоинству ихъ отдѣлалъ Горнеръ. Онъ прямо выразилъ недовѣріе къ словамъ министра и предсказывалъ, что когда наступитъ іюль 1816 года, то Вэнситтартъ опять найдетъ какой либо предлогъ и возобновленіе снова отсрочатъ. Горнеръ предпочиталъ дать Банку достаточно времени на приготовленія, но за то обязать его къ нимъ **).

Вэнситтартъ опять торжествовалъ и предложеніе лорда Гамильтона о коммиссіи было отвергнуто.

Черезъ нѣсколько дней уже самъ Вэнситтартъ сталъ сомнѣваться, дѣйствительно ли въ 1816 году размѣнъ непремѣнно будетъ возобновленъ. При третьемъ чтеніи билля объ отсрочкѣ неразмѣнности до 5 іюля 1816 года предложено было прибавить къ этому сроку еще слова: «и никакъ не далѣе». Вэнситтарту удалось настоять, чтобъ прибавленіе отвергли †).

Въ верхней палатѣ лорды Грэнвилль, Лэндсдоунъ и Лаудэрделъ при третьемъ чтеніи билля тоже доказывали необходимость новаго парламентскаго изслѣдованія. Они налегали на то, что отъ неразмѣнности Банкъ получилъ уже достаточно выгодъ, чтобъ отъ нея можно было отказаться, хотя-бы это и было сопряжено съ нѣкоторыми убытками для Банка ††). Изъ разсужденій оппозиціи однако ничего не вышло и билль объ отсрочкѣ превратился въ законъ 23 марта 1815 года *†).

---

*) Ibid., 1180—1185. Можетъ быть, здѣсь наиболѣе подходящее мѣсто упомянуть о взглядѣ на періодъ неразмѣнности одного изъ извѣстныхъ историковъ англійскихъ финансовъ, Пабло Пебрера. Правленіе Банка, говоритъ Пебреръ, освобожденное отъ обязательства уплачивать долги звонкими деньгами, начало оказывать поддержку самымъ чудовищнымъ и громаднымъ операціямъ правительства съ консолями; на помощь Банку явились биржа и погасительный фондъ казначейства. Биржевые дѣльцы черезъ многочисленныхъ агентовъ употребляли всевозможныя средства, чтобы привлечь къ игрѣ большую публику, которую возбуждали, раздражая ея жадность. Сонмъ продажныхъ писателей поддерживалъ обманъ и литературнымъ путемъ. Histoire financiere de l'Empire Britannique, vol. I, pp. 217—218. О тогдашнихъ биржевыхъ спекуляціяхъ фондами см. еще Francis, La bourse de Londres, pp. 229, 236, 245 и др.

**) Parl. Debates, vol. XXIX, pp. 1188—1192. Приводимъ слѣдующія слова Горнера, доказывающія, какъ ошибочно отожествлять его взгляды съ взглядами Рикадо: If he (Horner) had ever been supposed to entertain an opinion, that a currency exclusively metallic was a desirable regulation, he had been much misunterstood. He wished to see as much paper, as possible in circulation, and the more the better, provided it was at all time convertible ib., p. 1189. Недовѣріе Горнера къ возобновленію размѣна въ 1816 году поддержалъ и Tierney, ib., p. 1194. Это-же недовѣріе Горнеръ опять выразилъ въ засѣданіи 7 марта, Parl. Debates, vol. XXX, p. 44.

†) Ibid., pp. 85—90.

††) Ibid., pp. 306—309.

*†) 55 Geo III, c. 28. Другимъ закономъ 23 марта 1815 г., 55 Geo. III, c. 16, санкціонировала отсрочка безпроцентнаго займа 1808 года до 5 апрѣля 1816 года.

XXVII.

Парламентскія пренія марта 1815 года имѣютъ тотъ интересъ, что они свидѣтельствовали объ очень важной перемѣнѣ въ тактикѣ защитниковъ бумажно-денежнаго status quo. Съ окончаніемъ войны сила вещей сжала всѣ многообразные частные вопросы о бумажныхъ деньгахъ въ одинъ лаконическій вопросъ: когда Банкъ возобновитъ размѣнъ? Хитрить и вилять и долго разговаривать уже не о чемъ было. Тогда-то придуманъ былъ остроумный способъ рѣшенія вопроса путемъ естественнаго поправленія вексельнаго курса. Банку, говорили его защитники, можно будетъ возобновить размѣнъ когда курсъ самъ собою поправится. Конечно, при этомъ скромно умалчивалось о томъ, что во власти Банка неумѣренными выпусками все далѣе и далѣе отодвигать моментъ, когда курсъ «самъ собою» поправится. Примѣръ того, какъ Банкъ можетъ мѣшать производительнымъ силамъ страны поправлять вексельный курсъ, наглядно представлялся въ фактахъ 1814 года: компетентнѣйшими знатоками того времени признано, что еслибъ неумѣренные выпуски Банка не стояли поперегъ дороги, вексельный курсъ въ 1814 году поправился-бы еще сильнѣе *).

И можно прибавить: еслибъ тѣ-же выпуски 1814 года не мѣшали, поправленіе курса, тогда происшедшее, было-бы болѣе прочное. Напротивъ: вслѣдствіе того, что означенные выпуски мѣшали, равновѣсіе между стремленіемъ бумажекъ книзу и стремленіемъ производительныхъ силъ поднять ихъ кверху было самое неустойчивое. Достаточно было Наполеону возвратиться съ Эльбы въ Парижъ и вексельный курсъ между началомъ и концомъ марта 1815 г. сразу опустился съ 22 фр. 15 с. до 18 фр. 80 с. или больше чѣмъ на 15%; золото сразу поднялось съ 88 ш. до 102 ш., а серебро съ 70 п. до 81. Къ концу мая вексельный курсъ даже опустился до 18 фр. 15 с., или свыше 28% ниже паритета, а золото было на 27 ш. 9½ п. (почти на 36%) дороже своей монетной цѣны. И непосредственно вслѣдъ за тѣмъ, въ іюнѣ 1815 года Ватерлоо опять подняло курсъ съ 18 фр. 40 до 21 фр., а золото понизило съ 105 ш. до 100 ш. **).

Условія торгово-промышленныя въ 1815 году, какъ въ 1814 г., благопріятствовали поправленію курса. Какъ только политическія событія перестали имъ препятствовать, они безостановочно все лучше и лучше вліяли. Къ концу года они возвели курсъ до 24 фр. 5 с., то есть до того уровня, на которомъ ему не доставало лишь 4½%, чтобъ стоять пари. Сравнительно съ концомъ апрѣля курсъ былъ поправленъ на 28%. Золото, напротивъ, понизилось до 82 ш., т. е. за тотъ-же періодъ было удешевлено на 22½% †). Опять лажъ въ короткое

*) Tooke, History of prices.

**) За 1815, 1816, 1817, 1818 и часть 1819 г. мы имѣемъ болѣе точную таблицу о курсахъ, какою пользовался торговый домъ Бэринга; мы на нее поэтому и будетъ ссылаться. Она напечатана въ показаніяхъ S. C. Holland before Commons Committee of 1819 on resuming cash payements pp. 114—117.

†) Ibid., pp. 114—115.

время опустился съ 31% до 5%, то есть цѣнность бумажнаго обращенія была поправлена на 26%!

Подробные факты, конечно, приводятъ въ изумленіе. Они свидѣтельствуютъ о такой могучести производительныхъ силъ Англіи уже того времени, какую самое пылкое воображеніе не въ состояніи считать возможною до того, какъ она сама себя обнаруживаетъ *). И несомнѣнно, что сила, которая въ состояніи была въ столь короткое время поднять цѣнность бумажныхъ денегъ на 26%, не сама была виною того, что банкноты не возвысились далѣе еще на послѣдніе недостававшіе 4½ или 5%. Врядъ-ли поэтому можно сомнѣваться, что еслибъ съ своей стороны управленіе Англійскаго Банка сколько нибудь заботилось объ интересахъ страны, оно могло-бы устранить послѣдніе слѣды обезцѣненія.

Директора Банка однако, предпочитали заботы о своихъ барышахъ. Въ сущности обстоятельства имъ сильно благопріятствовали для заботъ о цѣнности бумажнаго обращенія. Правительство между концомъ февраля и концомъ августа 1815 года уплатило имъ 3.076,000 ф., а къ концу февраля 1816 года еще 5.184,000. Такимъ образомъ, правительственный текущій долгъ былъ низведенъ до 19.865,000 или до уровня, при которомъ отвѣтственность правительства, дѣйствительно сильно умалялась. Съ конца августа 1814 года до конца февраля 1816, т. е. въ 1½ года, оно съ своей стороны постаралось облегчить Банкъ на 15.949,000 ф. Но когда директора потеряли возможность спасать отечество ссудами казначейству, они опять стали спасать отечество расширеніемъ коммерческихъ операцій и «привлеченіемъ металла» для усиленія ихъ запаса звонкой монеты. Сравнивъ балансы на 31 августа 1814 года и 28 февраля 1816 г., мы находимъ, что полученныя отъ казначейства суммы были израсходованы: на расширеніе коммерческихъ операцій не менѣе 10.640,000, на покупку золота 2.543,000 и лишь 1.355,000 на сокращеніе циркуляціи.

Покупки золота, конечно, свидѣтельствуютъ о томъ, что Банкъ «готовился къ размѣну». Но чтобъ оцѣнить добродѣтели директоровъ въ этомъ случаѣ, должно вспомнить, что, во-первыхъ, упавшая цѣна золота дѣлала покупки какъ разъ тогда наиболѣе выгодными, а потому и необходимыми. Во вторыхъ, законъ обязывалъ ихъ къ 6 апрѣля 1816 года открыть размѣнъ. Въ-третьихъ, наконецъ, несмотря на законъ и несмотря на дешевизну золота, добродѣтелей у директоровъ все-таки не хватало для исполненія ихъ обязанностей. Къ 16 февраля 1816 года въ ихъ кассѣ было звонкой монеты лишь на 4.641,000 ф., что составляло только 17% ихъ бумажнаго обращенія и даже менѣе 12% всѣхъ ихъ обязательствъ по банкнотамъ и вкладамъ, вмѣстѣ взятымъ. Другими словами:

---

*) Всего болѣе ею были сконфужены патріотическіе защитники неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ: all these circumstances were more favourable than could have deen expected, объяснялъ Вэнситтартъ, въ засѣданіи нижней палаты 1 мая 1818 года, Parl. Debates, vol. XXXIV, p. 151.

къ открытію размѣна въ опредѣленный законом̈ъ срокъ они опять не были готовы.

А между тѣмъ, какъ на зло, обстоятельства въ 1816 г. ихъ лишали всякой возможности какого-бы то ни было оправданія. Производительныя силы страны продолжали свое могучее вліяніе на поправленіе вексельнаго курса и стоимости драгоцѣнныхъ металловъ. На заграничный хлѣбъ не приходилось расходоваться и заграничные правительственные расходы тоже были окончены. Начавъ годъ 24 фр., вексельный курсъ на Парижъ уже черезъ четыре мѣсяца былъ выше паритета: 30 апрѣля онъ былъ 25 фр. 30 с., іюль онъ окончилъ на уровнѣ 25 фр. 60 с., а августъ — 25 фр. 70 с. Цѣна золота упала до 79 ш. и драгоцѣнные металлы обильно начали приливать въ страну *).

У защитниковъ Банка сила вещей отнимала даже послѣднюю опору, которую представляло «ожиданіе», чтобъ курсъ «самъ собою» поправился. Какъ разъ къ тому времени, когда законъ обязывалъ ихъ открыть размѣнъ, курсъ «самъ собою» поправился; «ожидать» больше уже нечего было †).

И тѣмъ не менѣе размѣнъ не былъ открытъ, по той простой причинѣ, что у Банка нечѣмъ было его открывать.

Мы должны здѣсь замѣтить, что если судить о моментѣ, о которомъ мы говоримъ, по полугодичнымъ балансамъ, нами напечатаннымъ выше, то они могутъ ввести въ заблужденіе: особенно данныя о коммерческомъ портфелѣ. Послѣднія всегда необходимо оцѣнивать по той окончательной роли, которую имъ приходится играть въ произведеніи средняго уровня болѣе продолжительнаго періода. Для этого ихъ необходимо сравнивать съ приведенными у насъ выше цифрами о средней величинѣ вексельнаго портфеля за трехмѣсячные періоды. Сравненіе тѣмъ болѣе важно, что оно иногда обнаруживаетъ совершенно неожиданные результаты. Если руководствоваться балансомъ на 28 февраля 1816 года, то можно думать, что единственная причина, которая тогда мѣшала Банку открыть размѣнъ, была его патріотическая готовность поддерживать торговлю. Ибо какъ разъ тогда «коммерческій» портфель по балансу составлялъ 23.976,000 ф., т. е. былъ даже больше, чѣмъ въ самое горячее время 1810 года. Сравнительно съ осенью 1814 года балансы обнаруживаютъ къ 28 февраля 1816 года увеличеніе «коммерческаго» портфеля на 10.613,000 ф. или на

---

*) Pole (deputy-Governor въ 1819 г.) before Lords Com. of 1819 qu. and answ. № 3 of his evidence. Для пониманія нашихъ цитатъ изъ трудовъ Коммиссіи Лордовъ 1819 г. дѣлаемъ общее замѣчаніе о нихъ: въ этихъ трудахъ впервые принято было обозначать особымъ нумеромъ каждый изъ предложенныхъ экспертамъ вопросовъ съ послѣдовавшимъ на него отвѣтомъ. Вопросы и отвѣты каждаго эксперта имѣютъ свою особую нумерацію, отъ № 1. Эти-то номера мы и приводимъ, какъ опредѣляющіе положеніе цитаты ближе, нижели стр.

†) Не удивительно, поэтому, что директора Банка относились къ поправленію курса съ недовѣріемъ и приписывали его случайностямъ. Harman before Lords Com. of 1819, №№ 15, 78, онъ-же before Commons Com. of 1819, p. 41: I cannot think there was a solid ground for. it.

79%. Но изъ торгово-промышленной исторіи положительно извѣстно, что все время между осенью 1814 и 1817 г. отличалось низкими цѣнами, банкротствами и угнетенностью рынковъ. То-есть: той оживленной предпріемчивости, которую Банку приходилось-бы поддерживать столь значительною суммою, какъ $10^2/_3$ милл. ф., тогда совсѣмъ не было. Значитъ, Банкъ своими милліонами поддерживалъ совсѣмъ не торговлю и промышленность. На это, впрочемъ, мы имѣемъ самое прямое и безприкословнное доказательство. Если осенній балансъ въ 1810 году намъ показываетъ, что «коммерческій» портфель Банка тогда составлялъ 23.775,000, то мы имѣемъ полную возможность провѣрить, дѣйствительно ли эту сумму Банкъ имѣлъ за торгово-промышленною средою. Мы знаемъ, что тогда (въ іюлѣ-августѣ-сентябрѣ) вексельный портфель выражался среднею цифрою въ 21.412,000 фр. Очевидно, что если 28 февраля 1816 г. «коммерческій» портфель опять составлялъ 23.976,000 ф., то о близкой его связи съ торговлею и промышленностью мы могли бы заключить, если бы цифра вексельнаго портфеля сколько-нибудь къ нему приближалась. На дѣлѣ же средняя цифра вексельнаго портфеля въ январѣ-февралѣ-мартѣ 1816 года составляла лишь 14.316,000. Такова была средняя цифра; значитъ, если въ нѣкоторые дни первой четверти 1816 г. вексельный портфель былъ и выше, то въ другіе дни той-же четверти онъ былъ еще ниже. Ясно, стало быть, что патріотическая поддержка «торговли и промышленности» менѣе всего въ 1816 году мѣшала открытію размѣна. Но «коммерческій» портфель банка тогда все-таки былъ очень великъ и дѣйствительно мѣшалъ. Не трудно догадаться, что могло мѣшать? Если изъ коммерческаго портфеля выдѣляется учетный портфель, то остаются—ссуды подъ акціи и облигаціи и купленныя Банкомъ цѣнныя бумаги, то есть: тѣ элементы, которыми выражается связь съ биржею и фондовою спекуляціею.

Эти факты сами говорятъ за себя. Остается только, для полной ихъ ясности, напомнить еще объ нѣсколькихъ фактахъ. Читатель видѣлъ, какъ въ 1815 году сильно колебались вверхъ и внизъ вексельные курсы, равно какъ цѣны золота и серебра. Фонды тогда колебались еще сильнѣе. Наполеонъ только разъ возвратился съ Эльбы и только одно было Ватерлоо. Но съ биржи было достаточно имѣть эти событія и въ единственномъ числѣ.

И еще читатель долженъ вспомнить что именно война 1793 — 1815 гг. играетъ совершенно особую роль въ исторіи фондовой спекуляціи. Въ эту войну биржа впервые стала полемъ, на которомъ сдѣлалось возможно образованіе милліонныхъ состояній, не только какъ одинокое исключеніе, а въ массѣ случаевъ. Говорятъ, что въ кризисѣ 1793 г. погибли старѣйшія торговыя состоянія Англіи *). Бэринговъ «сдѣлала» уже война, тогда начавшаяся. Но Бэринги еще принесли съ собою на банкирское поле крупныя состоянія, образованныя

*) Francis, La bourse de Londres, p. 190.

въ торговлѣ и промышленности. Масса-же тѣхъ банкировъ-милліонеровъ, которые блистали на финансовомъ горизонтѣ Англіи въ 1815 году, начали свою карьеру на биржѣ. И вотъ эта-то масса въ 1815 году, дѣйствительно, должна была бояться, не насталъ-ли конецъ ея благополучію? Она не предусматривала, что съ «мирною эпохою» открывается и для нея новый періодъ, какъ не предугадала, что этотъ періодъ будетъ имѣть своего руководителя изъ «новыхъ» людей, Ротшильдовъ.

Такимъ образомъ, биржа была сильно занята собою и это помѣшало Англійскому Банку приготовиться къ открытію размѣна въ 1816 году *).

Надо полагать, что обо всемъ этомъ парламентская оппозиція догадывалась. Она не даромъ въ 1815 году такъ часто возбуждала пренія „о громадныхъ барышахъ" Англійскаго Банка. По поводу этихъ преній одинъ изъ директоровъ даже пригрозилъ: что если не перестанутъ такъ часто въ парламентѣ толковать о барышахъ Банка, то „респэктебельныя лица", нынѣ участвующія въ его управленіи, будутъ стыдиться директорскаго званія. Наивный ораторъ видимо не замѣтилъ, что его замѣчаніе было обоюдоострое †).

Съ своей стороны министерство напередъ очень хорошо знало, что размѣнъ невозможно будетъ открыть въ срокъ, указанный закономъ. Бросивъ взглядъ на цифры о государственномъ долгѣ, сообщенныя нами выше, читатель пойметъ, какимъ образомъ текущій правительственный долгъ Банку могъ быть низведенъ къ началу 1816 г. до 19.426,000. Въ 1815 году произведена была значительная консолидація билетовъ казначейства, которая и дала средства на уплату банковаго долга. Но въ 1816 году канцлеръ казначейства (Вэнситтартъ) былъ въ очень затруднительномъ положеніи. Съ заключеніемъ мира онъ уже не смѣлъ требовать отъ парламента такихъ жертвъ, какъ во время войны, и напротивъ охотно готовъ былъ экономничать. Всего „экономнѣе" было пользоваться услугами Банка. За ссуды казначейству Банкъ былъ готовъ взимать меньше процентовъ, чѣмъ какіе требовалъ открытый рынокъ. Бумажныя деньги вѣдь стоили Банку лишь расходовъ ихъ гравировки и печатанія.

Возобновленіе размѣна, однако, означало, что Банкъ теряетъ значеніе рессурса, которымъ «экономно» было пользоваться. Оно предполагало также, что казначейство должно уплатить безпроцентную ссуду, которую Банкъ, выдалъ именно какъ вознагражденіе за пользованіе означеннымъ рессурсомъ для барышей его акціонеровъ и кліентовъ.

---

*) Впослѣдствіи лордъ Фолькстонъ разсказывалъ въ парламентѣ, что въ 1816 г. предлагали Банку самому опредѣлить, когда онъ желаетъ открыть размѣнъ. Директора однако отказались отъ подобнаго права, «понимая, что оно ихъ принудило-бы открыть размѣнъ немедленно». Hansard, Parl. Debats, vol. XL pp. 769—770.

†) Мы не излагаемъ дебатовъ о барышахъ Банка, такъ какъ они имѣютъ совершенно частный характеръ; Hansard, Parl. Dabates vol. XXX, pp. 660—669, 871—876, vol. XXXI, pp. 126—131, 718—772, 1001—1005, 1084—1086; vol. XXXII, pp. 458—507; vol. XXXIII, pp. 264—287, vol. XXXV, pp. 447—469, vol. XXXVI, pp. 253—256. Угрожалъ Hammersley, ib., vol. XXXI, p. 1086.

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія интересовъ Вэнситтарта возобновленіе размѣна было „совершенно невозможно". Вотъ почему заблаговременно директорамъ Банка отправлено было письмо, за общею подписью перваго министра, лорда Ливерпуля, и канцлера казначейства, Вэнситтарта. Въ письмѣ выражалась просьба—отсрочить безпроцентный заемъ еще на два года, до 5 апрѣля 1818 года, и выдать казначейству новую ссуду въ 6 милліоновъ изъ 4% на два года съ тѣмъ, чтобы она могла быть потомъ продолжена еще на три года, но чтобы каждая сторона тогда имѣла право отказаться отъ продолженія *).

Другими словами: правительство за извѣстное вознагражденіе предлагало Банку исходатайствовать у парламента новую отсрочку размѣна на 2 года, а, можетъ быть, и на 5 лѣтъ.

Разумѣется, директора не заставили повторить любезное предложеніе и немедленно согласились.

Стачка между правительствомъ и Банкомъ могла стать извѣстною съ 12 февраля 1816 года, когда парламенту были представлены документы о новомъ соглашеніи: посланіе министровъ и согласіе директоровъ. На послѣдовавшемъ послѣ этого общемъ собраніи акціонеровъ Банка поведеніе директоровъ, понятно, было вполнѣ одобрено. Акціи Банка значительно повысились на биржѣ.

Въ началѣ апрѣля 1816 г. Вэнситтартъ началъ свою парламентскую кампанію, чтобы выполнить данное обѣщаніе. Испрашивая у нижней палаты разрѣшенія внести билль о новой отсрочкѣ размѣна на два года, министръ мотивировалъ свою просьбу тѣмъ, что если онъ потребуетъ только года отсрочки, то чего-добраго подумаютъ, будто онъ желаетъ превратить отсрочку въ ежегодную мѣру. Напротивъ, прося о двухъ годахъ, онъ этимъ даетъ замѣтить, что тогда размѣнъ непремѣнно откроютъ. Если въ прошломъ году нельзя было открыть размѣна, оттого что внѣшнія экономическія отношенія страны еще были плохи, то теперь, правда, эти отношенія поправились, но внутреннія—печальны. Тѣмъ не менѣе, министръ призналъ, что если черезъ два года страна будетъ въ такомъ же положеніи, какъ нынѣ, то невозможно будетъ не открывать размѣна **). На всѣ эти сужденія ему отвѣчали вопросомъ: не лучше ли было бы, еслибъ онъ прямо сознался, что онъ обѣщалъ директорамъ исхлопотать отсрочку размѣна въ вознагражденіе за полученную ссуду? †). Но за канцлера казначейства заступился его товарищъ, лордъ Кэстльри, пояснившій, что если размѣнъ будетъ въ срокъ возобновленъ, то это помѣшаетъ золоту

*) Письмо отъ 16 января 1816 года, Hansard, Parl. Debates, vol. XXXII, pp. 374—375.

**) Засѣданіе нижней палаты 8 апрѣля 1816 г., Hansard, Parl. Debates, vol. XXXIII, pp. 1055—1056.

†) Ibid., Lord Folkestone, p. 1056.

возвратиться въ страну *). Выходило, слѣдовательно, что золото, какъ лордъ Кэстльри, не любитъ размѣнной бумаги.

Видимо подбирая подходящія засѣданія, Вэнситтартъ уже успѣлъ было живо пробраться чрезъ первыя двѣ стадіи обсужденія билля, когда 24 апрѣля онъ, что называется, нарѣзался на очень неласковое предложеніе Горнера, тоже попросившаго палату о разрѣшеніи внести предложеніе. Горнеръ находилъ, что именно тогда было очень своевременно учредить новую комиссію для парламентскаго изслѣдованія вопросовъ о цѣлесообразности размѣна и о средствахъ, къ тому необходимыхъ. Горнеръ, кстати, выразилъ сожалѣніе, что министръ такъ спѣшитъ со своимъ биллемъ, не брезгая засѣданіями, въ которыхъ не присутствовало и 20 человѣкъ †).

Какъ ни непріятно было Вэнситтарту требованіе Горнера, чтобы новое предложеніе было подвергнуто обсужденію прежде, чѣмъ приступятъ къ третьему чтенію билля объ отсрочкѣ размѣна, но большинство палаты рѣшило сначала обсудить предложеніе о новой комиссіи. Министру оставалось только пустить въ ходъ закулисныя средства для обработки большинства палаты и „прокатить“ предложеніе Горнера.

Чтобы угодить директорамъ и поддержать довѣріе къ Банку, Вэнситтартъ представлялъ дѣло такъ, что будто директора давно уже совершенно готовы и только ждутъ, когда-же наконецъ парламентъ разрѣшитъ имъ открытіе размѣна? Горнеру оставалось только удивиться смиренной покорности директоровъ. Но онъ полагалъ, что директора рады, вѣроятно, и барышамъ отъ неразмѣнности, и тому, что попавъ въ ихъ путы, правительство теперь уже не можетъ прямо обращаться къ открытому рынку. Вэнситтартъ желалъ увѣрить парламентъ, что между полученною имъ ссудою и отсрочкою размѣна нѣтъ никакой связи. Горнеръ посовѣтовалъ ему справиться у акціонеровъ Англійскаго Банка, какими мотивами они руководились, незадолго до этого одобривъ въ общемъ собраніи ссуду казначейству, а равно у всякаго спекулянта, знающаго, отчего тогда акціи Банка возвысились. Разбирая вопросъ о двухгодичной отсрочкѣ, Горнеръ напомнилъ, что даже во время войны правительство ни разу не рѣшалось предлагать столь долгій опредѣленный срокъ. Тѣмъ болѣе срокъ долженъ удивлять въ мирное время. Всего сильнѣе Горнеръ налегалъ на то, что министръ проситъ отсрочки безъ всякихъ мотивовъ и что безъ исключенія всѣ мотивы, которые до того приводились, потеряли свою силу. Чѣмъ министръ можетъ защищаться противъ обвиненія, что до сихъ поръ ничего не сдѣлано для открытія размѣна? И какое существуетъ обезпеченіе, что теперь серьезнѣе отнесутся къ дѣлу? Развѣ на своевременныя предсказанія не было обращено никакого вниманія? Какія же обстоятельства будутъ

*) Ibid., Lord Casteleraigh, pp. 1055—1056.
†) Ibid., pp. 1174—1177.

болѣе благопріятны, чѣмъ нынѣшнія, для возобновленія размѣна? Ораторъ долженъ былъ бы считать себя безплоднымъ мечтателемъ, еслибы онъ вѣрилъ увѣренію, что министръ и директора помышляютъ о возобновленіи размѣна*). Другой ораторъ, тоже выразивъ недовѣріе къ готовности Банка и министра возобновить размѣнъ послѣ отсрочки, объяснилъ, что единственное, чего требуетъ оппозиція биллю, это—показать Банку, что парламентъ не желаетъ никакой обманчивой игры. Предсказывалось, что отсрочивать размѣнъ значитъ давать Банку возможность и въ мирное время обезцѣнивать бумажное обращеніе и этимъ намѣренно затруднять возобновленіе размѣна**). Третій ораторъ, практическій купецъ, наглядно показывалъ, до какой степени обстоятельства благопріятствовали открытію размѣна. Металлъ обильно приливаетъ въ страну, говорилъ онъ. Заграничную монету стало уже невыгодно перепродавать въ Лондонѣ. Вексельные курсы наши хороши во всѣхъ частяхъ свѣта. Министръ утверждаетъ, что ссуда изъ Банка тоже не причина для отсрочки размѣна. Ораторъ этому радъ, ибо иначе о ссудѣ нужно было бы думать, какъ о сдѣлкѣ, самой ростовщической изъ всѣхъ, какія когда-либо ростовщикъ заключалъ съ недозрѣлымъ и безголовымъ мотомъ†).— Не имѣя ничего болѣе существеннаго для отвѣта, Вэнситтартъ прибѣгнулъ къ уверткѣ, что де и Коммиссія о Золотѣ считала двухгодичный срокъ необходимымъ для приготовленій къ открытію размѣна: министръ яко бы, забывалъ, что одинъ двухгодичный срокъ со времени мира уже успѣлъ пройти. Затѣмъ онъ отвергалъ необходимость новой комиссіи, такъ какъ никто не сомнѣвается въ цѣлесообразности возобновленія размѣна. Изслѣдовать ей придется развѣ что вопросъ о томъ, много ли въ кассѣ Банка звонкой монеты; но парламентъ вѣдь до сихъ поръ никогда и не думалъ объ этомъ допытываться. Даже вопросъ о средствахъ для возобновленія размѣна Вэнситтартъ считалъ уже рѣшеннымъ существующими законоположеніями. Банку, напр., разрѣшается, извѣстивъ спикера, открыть размѣнъ какой-либо части банкнотъ. Или, еще хорошее подготовительное средство, по мнѣнію министра,—предоставить Банку и послѣ открытія размѣна выпускъ мелкихъ банкнотъ (?!)††).— Другой министръ, лордъ Кэстльри, тоже возражая Горнеру, совѣтовалъ подождать, пока въ странѣ наберется много-много золота: тогда Банкъ будетъ косвенно вынужденъ возобновить размѣръ, а денежное обращеніе само собою станетъ металлическимъ. Это ораторъ, видимо, хотѣлъ назвать «принципомъ (?) косвеннаго принужденія», но на бѣду свою назвалъ «посредственнымъ принципомъ принужденія (an intermediate principle of compulsion)» и

*) Parl. Debates, vol. XXXIV, засѣданіе нижней палаты 1-го мая 1816 г. Horner pp. 130—148, 161—166 и въ такомъ же смыслѣ Folkestone, ib., p. 161.

**) Ibid., J. P. Grant, pp. 153—155.

†)) Ibid., Lord Marriat, pp. 153—155.

††) Ibid., Vansittart, pp. 148—152.

только возбудилъ хохотъ палаты *). Возражавшій Горнеру директоръ Банка доказывалъ необходимость двухгодичнаго срока тѣмъ, что «по его истеченіи съ достаточною увѣренностью можно ожидать (with tolerable certainty to expect)» возврата къ прежнему порядку.

Баллотировка предложенія Горнера дала слѣдующіе результаты: за предложеніе было 73 голоса, противъ—146 голосовъ **).

Дебаты при обсужденіи билля Вэнситтарта въ комитетѣ и при третьемъ чтеніи опять представляли лишь тотъ интересъ, что совершенно выяснили неискреннее отношеніе къ двухгодичному сроку какъ министра, такъ и директоровъ Банка. Противъ срока оппозиція уже не возражала, но желала обезпеченія, что по его окончаніи не послѣдуетъ новой отсрочки. Для этого предлагали прибавить къ биллю статью, которая обязывала бы Банкъ своевременно приготовиться къ размѣну и оговаривала бы, что данный срокъ—уже послѣдній. На это министръ возразилъ, что цѣль предлагаемой новой статьи можетъ быть и безъ нея достигнута. Достаточно прибавить къ обычному вступленію въ законъ: «поелику очень желательно, чтобы Англійскій Банкъ возвратился къ звонкимъ платежамъ» еще слѣдующія слова: «и поелику необходимо дальнѣйшее пріостановленіе размѣна для того, чтобы Банкъ имѣлъ достаточно времени на приготовленія, не стѣсняя публику». Разумѣется, этимъ оппозиція не удовлетворилась, и одинъ изъ ея ораторовъ предложилъ хоть прибавить къ двухгодичному сроку еще слова: «и никакъ не далѣе». Но и эта поправка большинствомъ была отвергнута †). Напрасно указывали на то, что подобная уступчивость Банку постыдна для парламента ††). Билль прошелъ большинствомъ 135 голосовъ противъ 32 *†).

Въ верхней палатѣ старанія оппозиціи внести какую-нибудь поправку въ билль оказались тоже тщетными *††). Закономъ 21 мая 1816 года размѣнъ отсроченъ до 5 іюля 1818 года †*).

---

*) Ibid., pp. 111—119. Стиль финансовыхъ рѣчей лорда Кэстльри одинъ изъ ораторовъ охарактеризовалъ такъ: his usual style of eloquence is peculiar to himself, but at all times unenteligible to the House... to cloth his meaning in language totally devoid of common sense. Ibld., p. 119.

**) Ib., p. 166.

†) Ibid. pp. 143—150.

††) The house is making the directors of the Bank of England his masters... (Ibid., Lord Folkestone, p. 405). That system upon which the Bank conducted themselves to the public is that of a usurious money lender, who had been lucky enough to get into his clutches one who cared not how his life or his fortune were spent or squandered away... (Grenfell, ib., id.).

*†) Ibid., p. 407.

*††) Главнымъ образомъ противъ билля говорилъ лордъ Лаудерделъ, ib., pp. 572—579. Особенно важно предсказаніе Лаудердела: down would go the value of our paper currency, ib., p. 576.

†*) 16 Geo. III c. 40. Безпроцентная ссуда была отсрочена закономъ 22 марта 1816 года 56 Geo. III c. 7, а 6-милліонная ссуда разрѣшена закономъ 11 апрѣля 1816 г. 56 Geo. III c. 14 парламентскія пренія объ этихъ двухъ законахъ: Hansard, vol. XXXII pp. 613—624, vol. XXXIII pp. 720—735, 981—983.

По всѣмъ вѣроятностямъ, въ связи съ дебатами о возобновленіи размѣна находится новое сочиненіе Рикардо, вышедшее въ 1816 году и представлявшее проектъ здороваго денежнаго обращенія *). Весьма характерно, что трудъ Рикардо, написанный совершенно практически, даже и не касается вопроса о финансовыхъ подготовительныхъ мѣрахъ для возобновленія размѣна: такъ глубоко, видимо, было убѣжденіе, что ни со стороны средствъ страны, ни со стороны рессурсовъ казначейства не можетъ встрѣтиться препятствія къ денежной реформѣ. Для Рикардо существуетъ только общій вопросъ экономической политики: какъ устроить бумажное обращеніе, наиболѣе прочное? И этотъ вопросъ онъ разрѣшаетъ согласно изложеннымъ выше его основнымъ взглядамъ: онъ предлагаетъ заботиться о «благоразумномъ» регулированіи количества бумажныхъ денегъ, установивъ критеріемъ размѣнъ банкнотъ на слитки золота.

Торжество приверженцевъ неразмѣнности, конечно, лишило практическаго значенія предложенія Рикардо. Но въ публикѣ они производили впечатлѣніе. Это нужно заключить изъ разраставшейся репутаціи Рикардо и изъ частыхъ изданій, въ которыхъ его памфлетъ перепечатывался.

---

*) Proposals for an economical and secure currency etc., Ouev. compl., pp. 571—642.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Упраздненіе неразмѣнности.

XXVIII.

Мы должны теперь обратиться къ анализу цифръ объ операціяхъ Англійскаго Банка въ послѣднюю часть періода неразмѣнности. За истощеніемъ нашихъ статистическихъ запасовъ, выше напечатанныхъ, сначала необходимо пополнить эти запасы.

Полугодичные балансы Банка въ послѣднюю часть періода неразмѣнности представляли слѣдующій видъ (въ 1000-хъ ф. ст.) *).

Полугодія.	Касса звонкою монетою.	Банкноты въ обращеніи.	% отношеніе кассы къ банкнотамъ.	Текущій долгъ казначейства.	Коммерческій портфель.	% доля долга казн.	% доля комм. портф.	Вклады.	Запасный капиталъ.
1817 февраля 28	9.681	27.392	35	25.539	8.739	75	25	10.826	5.736
августа 31	11.668	29.944	40	27.098	5.507	83	17	9.085	5.646
1818 февраля 28	10.055	27.771	36	26.913	3.992	87	13	7.998	5.192
августа 31	6.363	26.202	24	27.257	5.114	84	16	7.928	4.604
1819 февраля 28	4.184	25.126	17	22.355	9.100	71	29	6.413	4.100
августа 31	3.595	25.253	16	25.419	6.321	80	20	6.304	3.779
1820 февраля 28	4.911	23.484	14	21.715	4.472	83	17	4.094	3.520
августа 31	8.211	24.299	21	19.174	4.672	81	19	4.421	3.337
1821 февраля 28	11.870	23.884	50	16.011	4.785	77	23	5.623	3.158
августа 31	11.236	20.295	56	15.753	2.723	85	15	5.818	3.595
Средняя 1-й полов. періода	8.390	27.292	31	25.832	6.490	79	21	8.450	5.056
Послѣд. 5 полугод.	7.965	23.443	34	19.614	4.555	81	19	5.252	3.478

Болѣе подробныя цифры о средней трехмѣсячной и средней полугодичной циркуляціи крупныхъ (достоинствомъ отъ 5 ф. и выше) и мелкихъ (въ 1 и 2 ф.) банкнотъ Банка являются въ слѣдующемъ видѣ (въ 1000 ф.) †):

Годы.	1-я четверть. Крупн.	Мелкіе.	2-я четверть. Крупн.	Мелкіе.	3-я четверть. Крупн.	Мелкіе.	4-я четверть. Крупн.	Мелкіе.	Первое полугодіе.	Второе полугодіе.	Весь годъ.
1817	18.900	8.237	19.645	7.896	21.517	7.986	21.167	7.749	27.340	29.210	28.275
1818	20,957	7.458	20.113	7.380	19.356	7.537	18.523	7.481	27.955	26.488	27.221
1819	18.363	7.431	18.165	7.226	18.182	7.301	16.950	6.961	25.594	24.697	25.145
1820	17.376	6.758	17.099	6.662	17.707	6.757	16.709	6.569	23.947	23.871	23.920
1821	17.635	6.521	17.490	5.398	18.031	2.718	16.559	1.957	23.522	19.633	21.578

*) App. to Commons Com. of 1833 № 5.

†) Ibid., №№ 82 и 80 и Lords Com. of 1719, p. 323.

Присоединяемъ еще среднія трехмѣсячныя цифры вексельнаго портфеля Англійскаго Банка, въ 100-хъ фунтовъ *).

Годы.	1-я четв.	2-я четв.	3-я четв.	4-я четв.	Годы.	1-я четв.	2-я четв.	3-я четв.	4-я четв.
1817	5.824	4.148	3.329	2.541	1820	4.811	3.605	3.988	3.131
1818	2.977	2.847	4.610	6.686	1821	3.238	2.715	2.294	2.459
1819	8.364	6.632	6.022	5.042	1822	3.137	3.217	3.389	3.725

Въ слѣдующей таблицѣ даны среднія годичныя суммы частныхъ и казенныхъ вкладовъ въ Англійскомъ Банкѣ, въ 1000-хъ ф. **).

Годы.	Частные.	Казенные.	Всего.	Годы.	Частные.	Казенные.	Всего.
1817	1.673	8.699	10.372	1820	1.325	3.713	5.038
1818	1.640	7.067	8.707	1821	1.326	3.920	5.246
1819	1.791	4.538	6.329	1822	1.373	4.108	5.481

Наконецъ, приводимъ еще цифры о текущемъ правительственномъ долгѣ Англійскому Банку, въ 1000 ф. ст. †).

	Ссуды.	Купленные билеты казнач.	Неупл. %		Всего у Банка билетовъ казначейства.
1817 февраля 26	9.000	14.400	974	1818 іюня 1	26.342
— августа 26	10.217	17.094	799	1819 » 1	24.320
1818 февраля 26	9.000	17.972	1.033	1820 » 1	20.812
— августа 26	11.030	16.031	1.027	1821 » 1	14.462
1819 февраля 26	6.598	16.031	1.099	1822 » 1	12.169
— августа 26	9.589	16.031	1.099	1823 » 1	13.014

Менѣе всего, конечно, читателя удивляетъ обнаруживаемый нашими цифрами фактъ, что Банкъ пользовался двухлѣтнею отсрочкою размѣна, полученною въ мартѣ 1816 г., для того, чтобы поддерживать казначейство. Общая цифра текущаго правительственнаго долга Банку, составлявшая 26 февраля 1816 года только 19.865.000, черезъ полгода возросла сразу на 7.357.000. Въ слѣдующіе шесть мѣсяцевъ она уменьшилась-было на 849.000, но къ 26 августа 1817 года опять возросла на 927.000 и стояла на уровнѣ 28.300.000. Къ 26 февраля 1818 года, то есть за полгода предъ истеченіемъ отсрочки, долгъ все еще былъ 28.035.523. За мѣсяцъ передъ концомъ отсрочки, 1 іюня 1818 года Банкъ держалъ въ своемъ портфелѣ англійскихъ (безъ ирландскихъ) билетовъ казначейства значительную сумму 26.342.000 ф. ст.

Независимо отъ этой поддержки неутвержденнаго государственнаго долга, въ 1816 году правительство получило нѣкоторую помощь и по счету его «постояннаго» долга Банку (то есть, долга отъ переданнаго казначейству акціонернаго капитала впредь до истеченія срока концессіи). Выше мы упоминали уже о томъ, что въ 1815 году оппозиція въ парламентѣ очень часто

*) Commons Com. of 1833, app. № 56.

**) Commons Com. of 1833, app. №№ 24 and 32.

†) Commons Com. of. 1819 p. 272, app. №№ 7, 8, и Commons Com. of 1833, app. №№ 68, 71.

возбуждала пренія о непомѣрныхъ барышахъ Англійскаго Банка. Чтобы ее нѣсколько успокоить, необходимо было предпринять что-нибудь такое, что приносило бы и казначейству нѣкоторую пользу отъ барышей Банка. Для этого произведена была слѣдующая операція. Читателю нужно вспомнить, что со времени прекращенія размѣна до 1806 года Банкъ раздавалъ акціонерамъ, вмѣсто обычнаго дивиденда въ 7%, уже 12%, а иногда и больше. Съ 1807 г. Банкъ раздавалъ своимъ акціонерамъ, сравнительно скромный дивидендъ въ 10%. Такъ какъ его барыши были гораздо больше 10%, то «остатки» ихъ шли въ резервный капиталъ. Въ началѣ 1807 года этого капитала у Банка имѣлось 4.771.000 ф. Бросивъ взглядъ на цифры о резервномъ капиталѣ, сообщенныя нами выше, читатель найдетъ, что, непрерывно накопляясь, остатки нераспредѣленныхъ барышей къ 28 февраля 1816 года составляли уже 8.640.000. Въ 9 лѣтъ запасный капиталъ отъ нихъ увеличился на 3.869.000, или ежегодно на 429.000 ($3^2/_3$% основного капитала Банка). Такъ какъ премія на акціи Англійскаго Банка въ 1816 году доходила до 162%, то акціонеры рѣшили, чтобы изъ накопленныхъ прибылей сумма въ 3 милл. была приписана къ основному капиталу, а имъ на руки было выдано соотвѣтственное количество новыхъ акцій. Спустивъ послѣднія на биржѣ, акціонеры могли, что называется, пальцемъ объ палецъ не ударивъ, положить въ карманъ себѣ 7.860.000 ф. Но такъ какъ было бы уже слишкомъ неприлично оставить при этомъ казначейство безъ всякой доли, то рѣшено было приписать 3 милл. не только къ капиталу, но и къ постоянному (3%-му) долгу правительства, то есть выдать эти 3 милл. правительству за 3%. Долгъ постоянный оттого возросъ до суммы 14.553.000 ф. *)

Вексельный портфель Банка въ періодъ «двухлѣтней отсрочки» потерпѣлъ замѣчательное сжатіе, осязательно доказывающее, какъ совершенно лишены были всякой цѣны многократныя увѣренія директоровъ, что на первомъ планѣ у нихъ стояли интересы торговли и промышленности. Съ средней цифры въ январѣ-февралѣ-мартѣ 1816 г. 14.316.000 вексельный портфель былъ сокращенъ отъ апрѣля до сентября на 6.916.000 (или 48%) и составлялъ въ послѣднюю четверть 1816 г. уже только 7.400.000. Этого мало. Въ теченіе 1817 года сокращеніе непрерывно продолжалось, и въ первую четверть 1818 года средняя цифра вексельнаго портфеля составляла уже лишь 2.977.000. Въ два года учетная операція была сокращена на 79%.

Нетрудно догадаться, что Банкъ этимъ путемъ высвобождалъ себѣ деньги для усиленія запаса драгоцѣнныхъ металловъ.—Такъ какъ за періодъ, о которомъ мы разсказываемъ теперь, мы имѣемъ о кассѣ Англійскаго Банка свѣдѣнія болѣе подробныя, нежели содержащіяся въ балансахъ, то мы ихъ здѣсь приведемъ. Для ясности мы приводимъ рядомъ одновременныя цифры о выпу-

---

*) Законъ 26 іюня 1816 года, 56 Geo III с. 96. Объ операціи этой разсказываетъ и Пабло Пебреръ такъ, какъ она нами изложена въ текстѣ.

скахъ Банка и о процентныхъ отношеніяхъ кассы къ выпускамъ. Суммы приводятся въ 1.000-хъ ф. ст. *).

Годы.	26 января.			26 мая.			26 августа.			26 ноября.		
	Касса.	Банкноты.	Отношеніе кассы къ банкнотамъ въ %.	Касса.	Банкноты.	Отношеніе кассы къ банкнотамъ въ %.	Касса.	Банкноты.	Отношеніе кассы къ банкнотамъ въ %.	Касса.	Банкноты.	Отношеніе кассы къ банкнотамъ въ %.
1816	4.600	26.775	17	5.816	25.987	22	7.404	27.163	27	9.626	25.916	37
1817	9.852	28.055	35	10.771	27.865	36	11.719	29.972	39	11.449	28.875	39
1818	10.482	29.600	35	8.348	27.133	30	6.730	26.644	25	5.079	26.280	19
1819	4.346	26.890	16	3.825	25.201	15	3.685	25.335	14	4.079	23.580	17
1820	4.907	25.503	19	5.969	23.660	25	7.979	24.453	33	10.046	23.223	43
1821	11.714	25.222	42	11.988	22.678	53	11.149	20.328	54	11.577	17.338	66

Изъ этихъ данныхъ видно, что въ 1816 и 1817 годахъ Банкъ весьма энергично покупалъ золото. Между 26 января 1816 г. и 26 августа 1817 года его звонкая наличность возросла на 7.119.000 ф., или на 154%. Пропорція между кассою и банкнотами поднята была съ 17% до 39%. Количество непокрытыхъ металломъ банкнотъ съ 22.175.000 сократилось до 18.253.000, или на 3.922.000, то-есть на 17%.

Какъ ни благопріятны эти цифры, ихъ врядъ ли можно считать свидѣтельствующими о томъ, что управленіе Банка находилось на высотѣ задачи, которую ему приходилось разрѣшать. Прежде всего врядъ-ли можно думать, что для приведенныхъ результатовъ стоило произвести такое сильное сжатіе учетной операціи, какое мы констатировали выше. Гораздо умѣстнѣе было бы, еслибы директора, менѣе сокращая портфель, болѣе энергично настаивали на сокращеніи текущаго долга правительства. Ибо сокращеніе вексельнаго портфеля и замѣна его золотомъ были замѣною хорошей почвы наилучшею; но сокращеніе ссудъ правительства для усиленія кассы было бы замѣною дурной почвы наилучшею. Мы увидимъ ниже, какъ директора должны были впослѣдствіи сознаваться, что банкноты, обезпеченныя векселями, находятся подъ контролемъ ихъ власти, тогда какъ банкноты, обезпеченныя правительственными долгами, находились совершенно внѣ ихъ контроля. Очевидно, что слишкомъ дружественныя отношенія между директорами и канцлеромъ казначейства сбивали Банкъ съ надлежащаго пути даже тогда, когда онъ, наконецъ, готовъ былъ стремиться къ доброй цѣли.

Всматриваясь ближе въ приведенныя цифры о золотой наличности Банка, мы находимъ, что всего сильнѣе она возросла въ періодъ между 26 мая и 26 ноября 1816 года. Это объясняется замѣчательнѣйшею благопріятностью курса тѣхъ мѣсяцевъ. Вексельный курсъ на Парижъ, начавъ 1816 годъ 24 фр., къ концу апрѣля былъ уже выше паритета, 25 фр. 30. Въ началѣ іюня онъ былъ

*) Commons Com. of 1833, app. №№ 88, 83 и Lords Com. of 1819, pp. 325—327.

25 фр. 35, въ концѣ іюля 25 фр. 60, въ концѣ августа 25 фр. 70, въ концѣ ноября 25 фр. 75 (около 2% выше паритета), а въ декабрѣ 25 ф. 50—25 фр. 70. Золото въ іюлѣ упало до 79 ш., а въ ноябрѣ и декабрѣ даже до 78½ ш.; серебро до 58½ и 58 п. *). Понятно, что драгоцѣнные металлы опять стали обильно приливать въ Великобританію **).

Тогда и Банкъ рѣшился показать, что онъ отчасти уже приготовленъ къ открытію размѣна. Въ засѣданіи 26 ноября 1816 г. правленіе постановило извѣстить публику чрезъ спикера парламента, что съ 9 декабря мелкія банкноты въ 1 и 2 ф. ст., выпущенныя до 1 января 1812 года, будутъ обмѣниваемы на новыя банкноты или на золотую монету.

Въ сущности, это объявленіе было чистѣйшимъ пуфомъ, ибо банкноты въ 5 ф. ст. оставались въ обращеніи среднимъ числомъ лишь 148 дней и затѣмъ возвращались въ Банкъ для вымѣна на новыя. Слѣдовательно, банкноты въ 1 и 2 ф. ст., выпущенныя почти за 2.000 дней до объявленія, могли встрѣчаться, лишь какъ рѣдкія исключенія. Сверхъ того, во время сильнаго прилива звонкихъ денегъ изъ заграницы всего менѣе было вѣроятно, что Банку будетъ предъявленъ сильный спросъ на золото, даже еслибы спросъ не былъ такъ узко стѣсненъ. И, въ самомъ дѣлѣ, 7 декабря 1816 г. Банкъ имѣлъ въ обращеніи банкнотъ достоинствомъ въ 1 и 2 фунта всего 8.389.000 ф. Средняя ихъ цифра за весь декабрь составляла 8.345.000. Въ январѣ 1817 г. ихъ обращалось среднимъ числомъ 8.383.000, въ февралѣ 8.286.000, въ мартѣ 8.083.000, а въ апрѣлѣ 8.076.000 †).

XXIX.

Извѣстно, что 1817 годъ отличился голодомъ, принадлежащимъ къ числу сильнѣйшихъ въ XIX столѣтіи. Дороговизна хлѣба началась еще во второй половинѣ 1816 г. и довела цѣну квартера пшеницы въ декабрѣ до 103 ш. Но ея возрастаніе тогда еще задерживалось большими запасами, оставшимися отъ предъидущихъ урожаевъ. Въ первую половину 1817 г. это препятствіе исчезло, и въ

*) Таблица Голлэнда въ Com. Com. of 1819, pp. 114—115, Baring before Lords Com. of 1819 № 146 и Haldimand ib., № 21 полагали, что безъ покупокъ Банка цѣна золота пошла бы еще ниже; Harman ib., № 27, признаетъ то же самое, но прибавляетъ какъ бы въ извиненіе, что Банкъ не покупалъ, когда на рынкѣ были другіе покупатели.

**) Page before Lords Com. of 1819 № 120; Smith ib., № 71; Stuckey ib., № 14 (p. 195).

†) Исчислено нами на основаніи цифръ Lords Com. of 1819, pp. 325—326. Въ засѣданіи нижней палаты 17 февраля 1817 г. лордъ Гамильтонъ потребовалъ цифръ о томъ, сколько Банкъ израсходовалъ звонкой монеты на размѣнъ, но Вэнситтартъ настоялъ на томъ, что удовлетворить подобное требованіе значитъ лишить Банкъ довѣрія, безъ коего размѣнъ-де невозможенъ. Въ цифрахъ было отказано. Parl. Debates, vol. XXXV, pp. 470—472. Отказъ очень понятенъ: вслѣдствіе благопріятности курса не только отъ Банка не требовали золота, но ему еще приносили таковое (Harman before Lords Com. of 1819, № 40 и особенно приведенное показаніе Stuckey ib., № 14); слѣдовательно, никакихъ цифръ о выданномъ золотѣ у Банка и не было.

іюнѣ пшеница уже стоила 112 ш. Одновременно съ дороговизною хлѣба и оживленіемъ хлѣбной торговли произошло оживленіе и остальныхъ отраслей торговли, оправившихся, наконецъ, отъ застоя, который послѣдовалъ за кризисомъ 1814—15 годовъ. Цѣны стали крѣпкими и привозъ заграничныхъ товаровъ опять усилился. Такимъ образомъ, производительныя силы страны опять приходили въ одно изъ тѣхъ состояній, при которыхъ ихъ вліяніе на вексельный курсъ становится проблематическимъ и цѣнность бумажнаго обращенія главнымъ образомъ зависитъ отъ благоразумнаго его регулированія.

Именно въ это-то время лондонская фондовая биржа начала дебютировать въ новой роли. Если война 1793 — 1815 гг. возвела ее въ одинъ изъ самыхъ могучихъ факторовъ экономической жизни страны, то ея значеніе все-таки можно было уподобить лишь значенію тѣхъ отраслей англійскаго производства, которыя работали для внутреннихъ рынковъ, для національныхъ потребностей и мѣстнаго сбыта. Правда, во время войны въ Лондонѣ были реализованы займы для Австріи и Португаліи, но эти займы были гарантированы англійскимъ правительствомъ. На собственный же страхъ имѣть дѣла съ заграничными правительствами банкиры Англіи еще не рѣшались. Если въ Англіи было немного австрійскихъ бумагъ, то на континентѣ Европы было гораздо больше англійскихъ бумагъ *). Въ этомъ-то положеніи лондонской фондовой биржи въ 1817 году произошелъ коренной переворотъ. Она выступила конкуррентомъ Амстердама, какъ международный денежный рынокъ, какъ рынокъ свободныхъ капиталовъ, готовыхъ къ услугамъ заграничныхъ странъ и правительствъ.

Для дебюта лондонскимъ банкирамъ послужили займы Франціи, Австріи, Россіи и Пруссіи.

Въ февралѣ, мартѣ и іюлѣ 1817 г. два торговыхъ дома, Гопе и братьевъ Бэрингъ, предложили англійской публикѣ подписаться на 5%-ую французскую ренту, которой 26.712,000 фр. они приняли на себя реализацію: часть по 52 фр. 50, часть по 55 фр. 50 и часть по 61 фр. 50 с. Въ іюлѣ же впервые публика была приглашена къ подпискѣ на русскія 6%-ныя облигаціи (т. н. «6% серебромъ») на сумму 28 м. руб. †).

Сумма для Франціи по среднему курсу реализаціи въ 56 фр. 50 и среднему вексельному курсу въ 25 фр. составляла 11½ милліоновъ фунтовъ стерлингъ. Для Россіи при тогдашнемъ вексельномъ курсѣ 11½ п. за рубль и при выпускной цѣнѣ бумагъ въ 84% требовалось лишь около одного милліона фунтовъ стерлингъ.

---

*) По официальномъ свѣдѣніямъ, англійскихъ государственныхъ % бумагъ находилось заграницей: въ 1810 году — на 14.467.000 ф., въ 1811 году — 14.708.000, въ 1812 году — на 14.920.000, въ 1813 году — на 15.319.000, въ 1814 году — на 15.900.000, въ 1815 году — на 16.630.000, въ 1816 году — на 17.235.000, въ 1817 году — на 13.305.000 и въ 1818 году — на 12.487.000; такимъ образомъ, въ 1817 г. произошелъ значительный возвратъ въ Англію процентныхъ ея бумагъ, до того находившихся заграницею. Moreau Records (London, 1826), p. 17.

†) Lords Com. of 1819, p. 411.

Повидимому, отъ англійскаго денежнаго рынка требовалось на первый разъ не очень много.

Тѣмъ не менѣе, отъ конца января вексельный курсъ сталъ ослабѣвать, а съ конца февраля до конца іюля 1817 г. онъ опустился съ 25 фр. 40 до 24 фр. 30, то есть на $4^1/_3{}^0/_0$. Правда, ниже этого предѣла вексельный курсъ не опускался и въ остальную часть года и золото выше $80^1/_2$ шилл. (лажъ $3^0/_0$) не возросло. Но характерно даже и указанное ухудшеніе.

Займы, при данномъ состояніи бумажно-денежнаго обращенія, очевидно, оказывали дурное вліяніе на вексельный курсъ; т. е., страна не въ силахъ была въ одно и то же время и поддерживать цѣнность значительной массы неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, и оказывать помощь заграничнымъ правительствамъ.

При подобныхъ условіяхъ директорамъ Англійскаго Банка оставалось лишь облегчить страну въ одной изъ двухъ тягостей, давившихъ на вексельный курсъ. Необходимо было: или бумажно-денежное обращеніе сократить, или займамъ оказать противодѣйствіе. Послѣднее для директоровъ было вполнѣ возможно, потому что ихъ вліяніе на денежный рынокъ было очень велико. Подобный образъ дѣйствій, однако, предполагалъ слишкомъ много безкорыстія. Поэтому предпочтенъ былъ другой образъ дѣйствій, болѣе соотвѣтствовавшій нравственнымъ качествамъ эпохи. Бумажное обращеніе не только не было сокращено, но — еще было увеличено. А чтобы вполнѣ и окончательно облегчить банкирамъ операціи по займамъ, имъ открытъ былъ размѣнный фондъ Банка. Какъ разъ тогда, когда Банкъ сильнѣйшимъ сокращеніемъ учетной операціи совершенно лишилъ себя всякой власти надъ своею циркуляціею и когда ухудшеніе вексельнаго курса ясно указывало на предстоящій уплывъ золота изъ страны,—директора сначала (со 2 мая 1817 г.) открыли размѣнъ мелкихъ банкнотъ, выпущенныхъ до 1 января 1816 г., а потомъ (съ 1 октября 1817 г.) открыли размѣнъ всѣхъ, мелкихъ и крупныхъ, банкнотъ, выпущенныхъ до 1 января 1817 года *).

Все значеніе этихъ распоряженій читатель въ состояніи будетъ оцѣнить по достоинству, бросивъ взглядъ на сообщенныя выше цифры о циркуляціи Банка. Уже во вторую четверть 1817 года циркуляція мелкихъ банкнотъ Англійскаго Банка сократилась на 341.000. На это сокращеніе директора отвѣчали увеличеніемъ крупныхъ банкнотъ на 745.000. Такимъ образомъ, средняя циркуляція, которая въ послѣднюю четверть 1816 года была 26.129.000, во вторую четверть 1817 г., когда вексельный курсъ сталъ ухудшаться, была увеличина до 27.541.000. Этого мало. Въ третью четверть 1817 г. она была поднята до 29.504.000. Въ августѣ 1817 г. она была 30.185.000; въ сентябрѣ, когда послѣдовало объявленіе о широкомъ размѣнѣ, она была сокращена на $1^1/_2$ милл. и составляла 28.685000. Однако, въ октябрѣ она опять была 29.416.000 и въ ноябрѣ 29.140.000. Въ де-

*) Commons Com. of 1819, p. 270.

кабрѣ она уменьшилась-было до 27.951.000, но въ январѣ 1818 года опять возросла до 29.175.000.

Цифра средней циркуляціи за вторую половину 1817 года (29.210,000 ф.) представляетъ наивысшую среднюю полугодичную цифру, а цифра за весь 1817 года (28.274.880) представляетъ наивысшую среднюю годичную цифру за весь періодъ неразмѣнности *).

Увеличеніе бумажнаго обращенія во второй половинѣ 1817 года произведено было главнѣйшимъ образомъ уже посредствомъ покупки билетовъ казначейства. Сумма «купленныхъ» билетовъ, имѣвшихся въ портфелѣ Банка, съ 14.400.000 къ 26 февраля 1817 г., возросла къ 16 августа того же года до 17.094.000. Сверхъ того, въ теченіе третьей и послѣдней четверти 1817 года казначейство сильно извлекало свои вклады изъ Банка и вызвало уменьшеніе ихъ почти на 3 милл. ф. **).

Впослѣдствіи управляющій Англійскаго Банка 1817 года весьма неясно оправдывалъ образъ дѣйствій свой и своихъ товарищей. Получивъ свѣдѣніе о предстоящихъ займахъ, онъ обратился къ правительству съ странною просьбою не споспѣшествовать участію Англіи въ займахъ: какъ будто споспѣшествованіе зависѣло отъ правительства и какъ еслибъ оно не зависѣло въ гораздо большей мѣрѣ отъ Банка. Это было весною 1817 г., когда директора «еще не имѣли никакого понятія о размѣрѣ предстоящихъ займовъ и участія въ нихъ англичанъ».—Первый французскій заемъ (въ февралѣ 1817 г.), продолжаетъ далѣе управляющій, еще не оказалъ дурного вліянія на вексельный курсъ; но вліяніе второго займа, очевидно, сказалось въ іюлѣ паденіемъ курса ниже паритета. Съ этого-то времени Банкъ пересталъ покупать золото; впрочемъ, уже съ марта покупки были незначительны и простирались лишь до 350.000 ф.; (тѣмъ не менѣе, размѣнный фондъ продолжалъ довольно значительно возрастать, вслѣдствіе того, что Банкъ извлекалъ изъ обращенія и переплавлялъ выпущенные имъ до того, для устраненія недостатка въ размѣнной монѣтѣ, испанскіе доллары съ штемпелемъ Банка, tokens). Когда въ концѣ года стало извѣстно, что предстоятъ еще новые большіе займы, то директора «неоднократно обращались къ правительству съ просьбою сократить свой текущій долгъ Банку». Они, главнымъ образомъ, были недовольны тѣмъ, что «слишкомъ значительная часть ихъ выпуска опирается на обезпеченіе, котораго уменьшеніе не въ ихъ власти и лишаетъ способности регулировать обращеніе. Однако, на представленіе директоровъ не было обращено вниманія. Тѣмъ временемъ, съ октября 1817 г., замѣтили сильный спросъ на золото, то есть—уплывъ его изъ кассы» †).

Что же непосредственно касается факта открытія размѣннаго фонда, то оно оправдывается «убѣжденіемъ», тогда господствовавшимъ у директоровъ.

*) Среднія ежемѣсячныя цифры нами исчислены на основаніи еженедѣльныхъ данныхъ таблицы Lords Com. of 1819, p. 326.

**) Com. Com. of 1833, app. № 36.

†) Письмо Harman'a отъ 28 апрѣля 1819 г., Lords Com. of 1819 pp. 318—319.

Они-де вполнѣ вѣрили въ возможность окончательнаго открытія размѣна 5 іюля 1818 года, если правительство къ тому времени имъ уплатитъ 3-милліонный (безпроцентный) заемъ 1808 г. и 6-милліонный заемъ 1816 года. Сомнѣнія же въ вѣрности этого «убѣжденія» возникли у директоровъ уже въ концѣ 1817 г., когда стало извѣстно, что предстоятъ еще новые займы для заграничныхъ правительствъ *) (а не тогда, когда оказалось, что правительство своихъ долговъ Банку уплатить не собирается?)

Читатель и безъ нашихъ объясненій, конечно, самъ видитъ, что правдивость изложеннаго объясненія зависитъ единственно отъ того, насколько директора дѣйствительно были такъ наивны, какими они себя изображаютъ. Но въ такомъ случаѣ ихъ постигаетъ другой упрекъ, который имъ впослѣдствіи дѣлалъ Рикардо: что они «ровно ничего не смыслили въ своемъ дѣлѣ». Если правительство на нихъ производило такое неопреодолимое давленіе, то это не могло быть безъ ихъ свободнаго согласія. Еслибы они слушались парламента и думали о благѣ страны, то, опираясь на законъ, они могли бы принудить министра къ болѣе раціональному образу дѣйствій. Тогда съ затрудненіями пришлось бы бороться не имъ, а министру финансовъ. То есть, въ крайнемъ случаѣ (еслибы правительство не могло получить потребные 9 милл. изъ податныхъ источниковъ), канцлеръ казначейства принужденъ былъ-бы обратиться къ открытому рынку за необходимыми 9 милліонами. И, конечно, если правительства Франціи, Россіи, Австріи и Пруссіи находили для себя гораздо большія суммы въ Лондонѣ, то таковыя нашлись бы и для канцлера казначейства. Вмѣсто этого, однако, что намъ показываютъ факты? Правительство именно тогда, когда изъ Англіи уплывали капиталы, отъ которыхъ зависѣло здоровье ея денежнаго обращенія, дѣлало видъ, что оно не можетъ реализовать на рынкѣ своихъ билетовъ казначейства. Другими словами, Банкъ предпочиталъ брать на себя ихъ реализацію. И именно эта реализація вызвала за собою увеличеніе банкнотныхъ выпусковъ, которыми не только были облегчены займы для заграничныхъ правительствъ, но, сверхъ того, было облегчено опустошеніе для этихъ займовъ размѣннаго фонда Англійскаго Банка.

Такимъ образомъ, странность, допущенная въ 1817 году, заключалась не въ одномъ лишь несвоевременномъ слишкомъ широкомъ открытіи размѣннаго фонда. Можно допустить, что долговременная благопріятность вексельныхъ курсовъ до лѣта 1817 г. (хотя и таковая сильно уменьшилась въ первую половину 1817 г. сравнительно со второю половиною 1816 г.) въ состояніи была внушить мысль о вѣроятности и дальнѣйшаго хорошаго состоянія курсовъ и, слѣдовательно, о безопасности размѣна. Во всякомъ случаѣ, директора, очевидно, болѣе полагались на благопріятныя вѣроятности, не отъ нихъ зависѣвшія. Даже допуская, что они дѣлали «экспериментъ», они его дѣлали наименѣе осмыслен-

*) Harman before Lords Com. of 1819. №№ 30—34.

нымъ образомъ. Менѣе всего ихъ защищаетъ фактъ, что они безъ всякой жалости въ послѣдніе мѣсяцы 1817 г. сжимали и сокращали свой вексельный портфель. Ибо этотъ-то фактъ и доказываетъ, что директора совершенно готовы были пренебрегать интересами Банка, какъ такового, чтобы угождать министру. Ихъ ошибка заключалась не только въ томъ, что они не во-время, не обезопасившись предварительно, открыли размѣнный фондъ. Открывъ его, они или ничего не дѣлали, или дѣлали только нераціональное, чтобы отстоять его цѣлость. И какъ еслибъ этого всего еще было мало: они прямо снабдили биржу средствами для опустошенія размѣннаго фонда. Наши цифры о послѣднемъ показываютъ, что требованія золота, предъявленныя Банку въ усиленномъ размѣрѣ послѣ октябрьскаго объявленія, къ 26 января 1818 (въ три или четыре мѣсяца) уменьшили запасъ звонкой монеты на 1.237.000 фунтовъ *).

Нельзя не сознаться, что образъ дѣйствій директоровъ въ 1817 году, по ближайшемъ его разсмотрѣніи, не можетъ не казаться двусмыслевнымъ. Весьма естественно, поэтому, что изъ него заключили о желаніи Банка продлить свое право пользоваться неограниченными выпусками неразмѣнной бумаги. Въ Лондонѣ стали распространяться объ этомъ настойчивые слухи. Опираясь на эти слухи, одинъ изъ ораторовъ оппозиціи сдѣлалъ 29 января 1818 года въ нижней палатѣ запросъ, не предполагаетъ ли правительство опять отсрочить размѣнъ? Ораторъ самъ «въ этомъ совершенно убѣжденъ, такъ какъ онъ выразилъ свое недовѣріе министерскимъ обѣщаніямъ еще при дебатахъ 1816 года». «Всѣ знаютъ, что слухами о размѣнѣ пользуются для крупной игры на биржѣ. Преимущества при этомъ, конечно, на сторонѣ лицъ, имѣющихъ связи съ Банкомъ». Въ заключеніе ораторъ желалъ знать, подготовило ли правительство средства для своевременной уплаты безпроцентнаго 3-милліоннаго займа и новой 6-милліонной ссуды, полученной имъ изъ Банка въ 1816 году? **) Вэнситтартъ отвѣтилъ, что онъ имѣетъ свѣдѣнія о значительныхъ приготовленіяхъ къ размѣну, сдѣланныхъ Банкомъ, и что во внутреннихъ экономическихъ отношеніяхъ, а равно на политическомъ горизонтѣ ему ничего неизвѣстно такого, что можетъ помѣшать возобновленію размѣна. Тѣмъ не менѣе, прибавилъ министръ какъ бы мимоходомъ, денежныя дѣла нѣкоторыхъ заграничныхъ правительствъ (т. е. вышеупомянутые займы) могутъ сдѣлать необходимою отсрочку, пока не ослабнетъ вліяніе означенныхъ дѣлъ на вексельный курсъ. Что же касается долговъ Банку, то о 4-милліонномъ министръ заявилъ, что въ скорости сдѣлаетъ о немъ парламенту новое предложеніе, о 3-милліонномъ же министръ совѣтовалъ не безпокоиться, такъ какъ онъ — все равно — безпроцентный †).

*) Harman before Lords Com. of 1819, № 53, показываютъ, что уплывъ металла изъ Банка начался еще въ іюлѣ 1817 г., а съ октября онъ только принялъ большіе размѣры.

**) Parl. Debates, vol. XXXVII pp. 113—115. (Grenfell).

†) Ibid., p. 115.

Разумѣется, отъ министра немедленно же потребовали новыхъ объясненій. Его спросили, какъ совмѣстить приготовленія Банка къ открытію размѣна съ увеличеніемъ выпусковъ, происшедшемъ въ январѣ? Почему страна должна находиться въ зависимости отъ того, заключаютъ ли заграничныя правительства въ Лондонѣ займы? Не наводитъ ли «вліяніе займовъ» на мысль, что кое-кому выгодно было бы еще отсрочить размѣнъ? И, наконецъ, что это за доводъ, что о 3-милліонномъ займѣ не стоитъ безпокоиться, такъ какъ онъ безпроцентный, Развѣ оттого не нужно его уплачивать? *) Новыхъ объясненій министръ, однако, не далъ.

Отвѣтъ Вэнситтарта, подкрѣпивъ слухи, вызвалъ запросъ, сдѣланный лордомъ Кингомъ и въ верхней палатѣ. Лордъ Кингъ полагалъ, что для новой отсрочки размѣна мотивъ вліянія займовъ недостаточенъ. Болѣе вѣроятный мотивъ—тотъ, что правительство не въ силахъ расчитаться съ Банкомъ **). Вмѣсто всякихъ объясненій первый министръ (лордъ Ливерпуль) ограничился тѣмъ, что повторилъ слово въ слово отвѣтъ Вэнситтарта: онъ имѣетъ свѣдѣнія о значительныхъ приготовленіяхъ и т. д., но... Ему отвѣтили, что и два года назадъ словамъ правительства не вѣрили, и теперь имъ тоже не вѣрятъ †).

Въ тотъ же день ораторъ, сдѣлавшій запросъ 29 января и первый вызвавшій объясненія, опять въ нижней палатѣ доѣзжалъ Вэнситтарта. Онъ «давно уже ожидалъ» всего этого, и напомнилъ, какъ министръ въ 1816 году находилъ излишнимъ постановлять особою статьею, что въ 1818 году размѣнъ уже непремѣнно не будетъ отсроченъ, а считалъ совершенно достаточнымъ оговорить это въ вступленіи къ закону. Кстати, ораторъ выразилъ свое удивленіе тому, что о необходимости новой отсрочки особенно много говорилъ директоръ Англійскаго Банка, сэръ Александръ Бэрингъ, «тотъ самый, который въ настоящее время уговаривается съ французскимъ правительствомъ о новомъ займѣ». Ораторъ желалъ знать, что, если и г. Ротшильдъ тоже найдетъ, кого ссудить деньгами, будетъ ли и для него особая отсрочка размѣна? ††) На сей разъ министръ и рта раскрывать не захотѣлъ, воспользовавшись предлогомъ, что говорившій противъ него ораторъ, дѣйствительно, придрался къ весьма отдаленной темѣ, чтобъ кстати подразнить министра и по вопросу, который совсѣмъ не стоялъ на очереди. Однако, очень скоро такая же охота подразнить министра явилась еще у другого оратора. Опять Вэнситтарту весьма прозрачно стали намекать на то, что Банкъ какъ будто нарочно портитъ вексельный курсъ, что на биржѣ Лондона пошла игра, какой даже и Англія еще никогда не видала. Не постѣснились прямо обвинить правительство и Банкъ въ

*) Ibid., pp. 115—117.
**) Ibid., p. 120.
†) Ibid., pp. 100—123 (Lord Lauderdale).
††) Ibid., pp. 131—133.

томъ, что они создали и поддерживаютъ подобное положеніе дѣлъ. Наконецъ, у министра успѣли почти насильно вырвать сознаніе, которымъ онъ самъ сжигалъ своихъ идоловъ: онъ призналъ, что дѣйствительно безъ сокращенія циркуляціи возобновленіе размѣна невозможно*). Этимъ признаніемъ онъ выдавалъ директоровъ Банка головою.

XXX.

Выше мы уже упоминали о томъ, что въ 1817 году торгово-промышленная предпріимчивость совершенно оправилась отъ удрученнаго состоянія, въ которомъ она предъ тѣмъ находилась. Въ 1818 году всѣ производительныя силы страны уже находились въ полномъ ходу. Опять впереди всего стояло всеобщее увлеченіе возможностью большихъ барышей, то есть: полное довѣріе къ многообразнымъ цѣлямъ, которыя ставила себѣ предпріимчивость. Оттого царствовало и довѣріе къ уплатѣ долговъ, составляющее основу кредита. Потребность въ услугахъ банковъ опять раскрылась и, понятно, банкротства и неудачи провинціальныхъ банковъ изгладились изъ памяти. Довѣріе къ нимъ еще возросло противъ прежняго. Никогда до того публика не проявила готовности не отказываться отъ пріема столь значительнаго количества частныхъ банкнотъ, какое она удостоила своимъ довѣріемъ въ 1818 году.

Изъ приведенныхъ парламентскихъ рѣчей читатель уже знаетъ, что на фондовой биржѣ игра въ 1818 году шла совершенно исключительно большая. Прибавимъ, что въ этомъ году англійскій денежный рынокъ долженъ былъ удовлетворить не одни только мѣстныя требованія, сильно возросшія. Опять рядъ заграничныхъ правительствъ, Франція, Россія, Австрія и Пруссія явились и со своими требованіями, тоже возросшими. Въ 1817 году для нихъ было нужно лишь около 13 милл. ф.; въ 1818 году они пожелали получить уже вдвое болѣе, около 26 милліоновъ.

Усиленный привозъ заграничныхъ товаровъ въ 1818 году вмѣстѣ съ заграничными займами продолжалъ оказывать дурное вліяніе на вексельный курсъ: его движенія не выходили изъ пространства, заключеннаго между 24 фр. 15 и 24 фр. 70. Средняя цѣна золота, которая въ 1817 году была 79 шилл. $5^1/_2$ п. (противъ 80 ш. въ 1816 году), повысилась въ 1818 году до 81 шилл. 5 п. †).

Среди всѣхъ этихъ обстоятельствъ положеніе Англійскаго Банка, разсматриваемое со стороны его приготовленности къ возобновленію размѣна, было весьма неблагопріятное. Банкиры сильно воспользовались его объявленіемъ о размѣнѣ банкнотъ, выпущенныхъ до 1817 года, и стали съ азартомъ выбирать золото изъ его кассы. Между концомъ января и концомъ мая 1818 года

*) Засѣданіе 4 марта 1818 года, ib., pp. 782—786, срв. и pp. 778—781.
†) Commous Com. of 1819, pp. 116—117.

они извлекли изъ Банка сразу 2.134.000 ф., къ концу августа еще 1.618.000, а къ концу ноября еще 1.651.000, или въ 10 мѣсяцевъ на 5.403.000 ф. Волею-неволею директорамъ приходилось совершенно беззащитно относиться къ этому опустошенію ихъ золотой кассы. Правительство ихъ лишило всѣхъ средствъ обороны. Колоссальный текущій долгъ казначейства не уменьшался. А между тѣмъ Банкъ для него долженъ былъ довести до minimum'а свой учетный портфель. У директоровъ, такимъ образомъ, ничего не было такого, что они могли-бы сжать, чтобъ защитить свою звонкую кассу. Можетъ быть, впрочемъ, имъ это-то именно и было нужно. Помимо ихъ воли размѣнъ сокращалъ циркуляцію: если между 26 января и 26 ноября 1818 г. золотая касса сократилась на 5.403.000, то это сократило и циркуляцію, хотя лишь на 3.320.000.

Надобно полагать, что размѣнъ 1818 года ввелъ Банкъ въ значительные убытки. Ибо Банкъ принималъ свои банкноты по номинальной цѣнѣ, тогда какъ золото онъ пріобрѣталъ, уплачивая довольно значительный лажъ. Изъ балансовъ Банка усматривается, что съ того времени, когда онъ сталъ усиливать свою размѣнную кассу, его запасный капиталъ сталъ упадать. Въ 1817 году (вѣроятно отъ убытковъ по покупкамъ) съ него списано 544.000 ф. Въ 1818 г. (уже вслѣдствіе размѣна) съ него списали 1.092.000 ф.

Разумѣется, убытки Банка отъ размѣна были барышемъ для тѣхъ торговыхъ домовъ, которые опустошали его кассу. И между этими домами, конечно не послѣднюю роль играли тѣ, которые были непосредственно заинтересованы въ займахъ заграничнымъ правительствамъ *).

Какъ-бы то ни было, но—вопреки предписанію закона 21 мая 1816 года—Банкъ къ 5 іюля 1818 г. возобновить размѣна не былъ въ состояніи. Предсказаніе ораторовъ оппозиціи, не вѣрившихъ въ то, что двухгодичная отсрочка будетъ послѣднею, вполнѣ осуществилось.

Въ засѣданіи 9 апрѣля 1818 года въ нижней палатѣ начались дебаты о новой отсрочкѣ размѣна. Вэнситтартъ мотивировалъ ее «государственными интересами, а равно безопасностью и выгодами торговли» **). Не предусматривая, что раньше или позже исторіи будутъ открыты документы, которые тогда намѣренно держались въ секретѣ, министръ, не стѣсняясь неправды, утверждалъ, будто, «со времени прекращенія войны Банкъ употреблялъ всѣ мѣры, чтобы приготовиться къ возобновленію размѣна» †). Опустошеніе кассы банка министръ объяснялъ неурожаемъ, большимъ количествомъ англійскихъ путешественниковъ заграницею и займами заграничныхъ правительствъ. Изъ всего этого министръ

---

*) Впослѣдствіи Бэринга пытались оправдать въ парламентѣ ссылкою на то, что предъ заключеніемъ договора съ французскимъ правительствомъ о займѣ, онъ совѣтовался съ Вэнситтартомъ. Parliamentary Debates, vol. XXXVIII, p. 441.

**) Parliamentary Debates, vol. XXXVII, p. 1230.

†) Ibid., p. 1231.

заключалъ, что возобновленіе размѣна необходимо снова отсрочить до 25 іюля 1819 года.

На этотъ разъ Вэнситтартъ самъ считалъ необходимымъ прибавить къ предложенію о новой отсрочкѣ еще что-нибудь, что доказывало-бы, какъ онъ дѣйствительно серьезно занятъ мыслью о возобновленіи размѣна. Для этого онъ предлагалъ палатѣ заблаговременно принять такую мѣру, которою бумажное обращеніе на будущія времена вполнѣ обезпечивалось-бы. Самое совершенное и наиболѣе желательное денежное обращеніе (currency), разсуждалъ Вэнситтартъ, есть то, которое смѣшано (mixed) изъ звонкой монеты и бумаги. Въ виду трудности реализаціи различныхъ видовъ собственности (особенно поземельной), эти виды не годятся въ обезпеченія бумажныхъ денегъ. Но облигаціи государственнаго долга въ высокой степени удобореализуемы. Поэтому бумажныя деньги, обезпеченныя симъ видомъ собственности, достигаютъ наивысшаго совершенства. Бумажныя деньги, выпускаемымъ Англійскимъ Банкомъ, уже опираются на это обезпеченіе, такъ какъ его выпуски никогда не превышаютъ постояннаго и текущаго правительственнаго долга Банку. Слѣдовательно въ наисовершеннѣйшемъ обезпеченіи нуждаются только частные провинціальные банки Англіи и Ирландіи (шотландскихъ банковъ министръ не касался, признавая, что они и безъ его проекта достаточно солидны). Чтобъ устранить вліяніе возможныхъ колебаній въ цѣнѣ государственныхъ бумагъ, Вэнситтартъ предлагалъ требовать, чтобы суммы выпуска каждаго частнаго банка обезпечивались вдвое большею суммою капитала въ государственныхъ бумагахъ *).

Предложеніе это однако не увеличило довѣрія къ словамъ министра, тѣмъ болѣе, что очень скоро Вэнситтартъ самъ его взялъ обратно **). Ораторы оппозиціи еще болѣе рѣшительно, нежели два года назадъ, предсказывали, что въ іюлѣ 1819 года размѣнъ опять не будетъ возобновленъ и потребуется новая его отсрочка †). Указывали на то, какъ тѣсно финансовая система Вэнситтарта связана съ неразмѣнностью бумажныхъ денегъ. «Благодаря имъ, цѣны государственныхъ бумагъ вздуваются на большую высоту, чтобы доставить министру возможность произносить блестящіе спичи; а пока министръ произноситъ блестящіе спичи, Банкъ получаетъ блестящіе барыши: въ этомъ-то и заклю-

*) Parl. Debates, vol. XXXVII, pp. 1239—1240. По собственному сознанію Вэнситтарта, ibid., p. 1255, основная мысль этого плана была заимствована у Вистона, предлагавшаго въ 1799 году Питту принять въ руководство идеи Джона Ло.

**) Parl. Debates, vol. XXXVIII, pp. 410—411. Повидимому, Вэнситтартъ тогда носился еще съ другимъ планомъ. Въ протоколѣ Англійскаго Банка отъ 19 февраля 1818 года мы находимъ извѣстіе, что на разсмотрѣніе директоровъ Вэнситтартомъ приложенъ былъ проектъ закона to authorise the issuing and circulation of promissory notes payable by the holders of any public stocks or funds. Директора постановили: That under all the circumstances this Court decline to be parties to the issue of Stock-Notes. — Lords Com. of 1819, p. 294. (Выраженіе stock-notes будетъ читателю понятнѣе, если онъ вспомнитъ, что въ XVIII ст. банкноты назывались notes for running cash).

†) Parl. Debates, vol. XXXVII, Tierney, p. 1246.

чается взаимность услугъ». «Министру нужно, чтобы въ обращеніи находилось возможно больше бумажныхъ денегъ: это форсируетъ цѣну фондовъ и подготовляетъ для правительства возможность пониженія процентовъ по государственному долгу» *).

Передъ комитетскимъ обсужденіемъ билля о новой отсрочкѣ въ обѣихъ палатахъ сдѣланы были предложенія объ учрежденіи комиссій для изслѣдованій денежнаго вопроса **). Въ дебатахъ объ этихъ предложеніяхъ опять извѣстные доводы противъ неразмѣнности прошли торжественнымъ парадомъ передъ ихъ врагами, опять заставили послѣднихъ гнуться, извиваться и пускаться на всякія хитрости. Единственно свѣжимъ предметомъ спора былъ вопросъ: могутъ-ли займы заграничнымъ правительствамъ считаться достаточнымъ мотивомъ для оправданія неразмѣнности? Ораторамъ оппозиціи нетрудно было обнаружить всю несостоятельность положительнаго отвѣта на означенный вопросъ. И въ самомъ дѣлѣ: много-ли ума и основательности было нужно на то, чтобы оправдывать неразмѣнность (которую можно объяснять лишь бѣдностью страны) ссылкою на фактъ, свидѣтельствовавшій о богатствѣ страны? Въ то самое время, когда Англія оказывалась болѣе богатою капиталами, нежели всѣ остальныя страны міра, когда капиталы въ ней были дешевле, чѣмъ гдѣ-бы то ни было, когда не она была въ долгу, а у нея были въ долгу,—именно тогда выходило, что какъ-разъ вслѣдствіе своего богатства Англія для себя не имѣетъ того, чѣмъ она въ обиліи обладала для другихъ †). Теперь это хитросплетеніе кажется просто смѣшнымъ, какъ смѣшны кажутся хитросплетенія, которыми въ 1811 году доказывалось, что англійскія бумажныя деньги не обезцѣнились—при 30%-номъ лажѣ. И тѣмъ не менѣе парламентъ столь-же легко санкціонировалъ безсмыслицы въ 1818 году, какъ онъ это сдѣлалъ въ 1811 году. Достаточно было наглаго утвержденія Вэнситтарта «что предлагаемыя новыя комиссіи окажутся столь-же безплодными, какъ Комиссія о Золотѣ, которая только запутала, а не разъяснила вопросъ»,—и большинство въ обѣихъ палатахъ признало комиссіи излишними.

Закономъ 28 мая 1818 г. возобновленіе размѣна было отсрочено до 5 іюля 1819 года ††).

---

*) Ibid., pp. 1248—1251.

**) Въ верхней палатѣ 20 апрѣля 1818 г. Earl Lauderdale, въ нижней палатѣ 1 мая 1818 г. Tierney; Parl. Debates, vol. XXXVIII, pp. 177—206, 435—498.

†) Конечно, займы заграничнымъ правительствамъ дурно вліяли на вексельный курсъ. Но—одно изъ двухъ: или Англія была достаточно богата, чтобы преодолѣть это дурное вліяніе, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ займы не мѣшали размѣну, во второмъ же одна только неразмѣнность и дѣлала ихъ возможными, то есть, страна отдавала послѣднее и выкачивали изъ нея это послѣднее насосомъ бумажныхъ денегъ.

††) 58 Geo. III, c. 37. Ирландскій Банкъ долженъ былъ возобновить размѣнъ черезъ 3 мѣсяца послѣ Англійскаго, законъ 1 іюня 1818 г., 58 Geo. III, c. 59. Пренія нижней палаты при второмъ и третьемъ чтеніи билля, послѣ дебатовъ о комиссіи, представляли уже мало интереса. Предлагали оговорить въ биллѣ, что Англійскій Банкъ долженъ готовиться

Если парламентская оппозиція не сочувствовала поползновеніямъ Вэнситтарта потворствовать искусственному обилію денегъ, вздувать фонды на фиктивную высоту и подобными путями идти къ пониженію процентовъ по государственному долгу,—то совершенно инымъ представлялось дѣло консолидированія неотвержденнаго долга, возросшаго въ 1818 году до чудовищныхъ размѣровъ. Въ 1818 году это консолидированіе произведено было въ значительномъ масштабѣ: оно простиралось на сумму неотвержденныхъ долговъ въ 27 милл. *). Взносы по займу, для того заключенному, разрѣшено было производить отчасти наличными деньгами, а не только билетами казначейства. Правительство такимъ способомъ добывало себѣ средства для сокращенія своего текущаго долга Банку. Въ апрѣлѣ 1818 г., по истеченіи срока займовъ 3-милліоннаго (безпроцентнаго, 1808 г.) и 6-милліоннаго (заключеннаго на два года въ 1816 г.), платежей Банку произведено не было и отчасти протестъ директоровъ и вызвалъ 27-милліонный консолидаціонный заемъ. Рѣшено было, что изъ суммъ отъ этого займа сумма въ 8—9 милліоновъ будетъ уплочена Банку, по 1 милліону въ мѣсяцъ, начиная отъ мая 1818 года **). Но аккуратность не была въ обычаѣ Вэнситтарта. Сверхъ того при подпискѣ на консолидированный заемъ взносы дѣлались почти исключительно билетами казначейства и почти совсѣмъ не дѣлались наличными деньгами †). Въ концѣ іюля директора жаловались, что въ счетъ условленныхъ ежемѣсячныхъ милліоновъ они уже за май недополучили 383.000, а за іюнь и іюль ничего не получили ††). Въ концѣ августа текущій правительственный долгъ Банку еще составлялъ 28.088.000, то есть, онъ даже еще возросъ противъ начала 1818 г. Противъ начала 1817 года этотъ долгъ былъ больше на $1^3/_4$ милл., а между тѣмъ казенные вклады въ Банкѣ за то же время сократились на

къ размѣну, сокращая свою циркуляцію, но это было отвергнуто; Parl. Debates vol. XXXVIII, pp. 765, 782. Одинъ изъ ораторовъ доказывалъ необходимость девальваціи, ib., pp. 774—781, но не только не нашелъ поддержки, а вызвалъ лишь замѣчаніе, что на его слова можно было бы не обратить вниманія, еслибы правительство тоже не носилось съ мыслью о девальваціи, ib., p. 796.

*) Въ слѣдующей таблицѣ собраны цифры объ операціяхъ по консолидированію неотвержденнаго государственнаго долга Англіи за весь періодъ, имѣющій интересъ для настоящаго изслѣдованія. Return of 1869 on public Inc. and Exp. II 546, 554. Цифры означаютъ 1.000 ф. ст.

Годы.	Сумма неотвер. долга.	Въ какую сумму она конс.	Годы.	Сумма неотвер. долга.	Въ какую сумму она конс.	Годы.	Сумма неотвер. долга.	Въ какую сумму она конс.
1794	1.907	1.927	1809	7.392	8.254	1815	11.128	13.020
1795	1.491	1.610	1810	8.311	8.581	1818	27.425	34.895
1796	17.256	26.027	1811	7.019	7.978	1820	7.000	6.930
1801	5.940	7.425	1812	5.432	5.866	1826	8.023	8.560
1808	4.000	4.239	1813	15.763	19.091	1829	3.000	3.045

**) Lords Com. of 1819, p. 295.

†) Com. Com. Report of 1819 on cash payements, p. 8.

††) Lords Com. of 1819, p. 297.

3½ милл. *); другими словами, противъ начала 1817 года казначейство къ концу августа 1818 г. обезсилило рессурсы Банка на новые 5¼ милл. **).

Выше мы показали, что вызванное ухудшеніемъ вексельнаго курса опустошеніе размѣннаго фонда, какъ будто нарочно для того открытаго, повело за собою сокращеніе циркуляціи Банка. Но мы при этомъ указали и на несоотвѣтствіе между уменьшеніемъ фонда и уменьшеніемъ бумажнаго обращенія. Несоотвѣтствіе объясняется тѣмъ, что получивъ обратно свои банкноты, директора пожелали возмѣстить свои потери на золотѣ расширеніемъ учетной операціи. Обстоятельства имъ какъ нельзя болѣе благопріятствовали, чтобы придать этому расширенію благовидную внѣшность. Съ осени 1818 г. стало обнаруживаться, что господствовавшее до того въ торговлѣ и промышленности оживленіе опять перешло предѣлы безопасности и благоразумія. Съ конца 1818 г. начинается рядъ значительныхъ банкротствъ. Число ихъ довольно скоро наросло до уровня, свидѣтельствующаго о кризисѣ. Худыя обстоятельства, въ которыхъ тогда же находилась торговля Франціи, Германіи и Соединенныхъ Штатовъ, еще болѣе обострили кризисъ въ Англіи †). Впрочемъ къ веснѣ 1819 года торгово-промышленная буря въ Англіи утихла.

Читатель уже знаетъ, что въ 1817 г. Англійскій Банкъ сильнымъ сокращеніемъ довелъ среднюю цифру своего вексельнаго портфеля въ октябрѣ-ноябрѣ-декабрѣ до 2.541.000. Въ первую половину 1818 года она была 2.913.000, въ іюлѣ-августѣ-сентябрѣ 4.610.000, а въ октябрѣ-ноябрѣ-декабрѣ 6.866.000 ф., то есть на 170% выше, чѣмъ за годъ до того.

XXXI.

1819 годъ открылся при очень плохихъ видахъ на то, чтобы размѣнъ былъ возобновленъ съ 5 іюля, какъ предписывалось въ законѣ. Вексельный курсъ на парижъ былъ въ январѣ 23 фр. 70, золото доходило до 83 ш. (лажъ 6½ %). Торгово-промышленный міръ былъ въ унынiи и, слѣдовательно, склоненъ придираться ко всякой внѣшней причинѣ, чтобы оправдать свои неумѣренныя спекуляціи и неудачи. У Вэнситтарта не было денегъ, чтобы разсчитаться съ Банкомъ и облегчить его. Въ кассѣ же Банка 26 января находилось золота всего 4.346.000, т. е. лишь 16% банкнотъ, состоявшихъ тогда же въ обращеніи.

*) Com. Com. of 1833, app. № 31.

**) Изъ данныхъ Com. Com. of 1833, app. № 69 (p. 61) усматривается, по что 3-милліону безпроцентному займу 1808 года въ 1818 году никакихъ платежей не было произведено; по займу же 1816 г. въ 6 милл. ф. уплачено въ 1818 году: въ сентябрѣ 300.000, въ октябрѣ 1.200.000, въ ноябрѣ 300.000 и въ декабрѣ 800.000, или всего 2.600.000 ф.

†) Dorrien, before Lords Com. of 1819 показывалъ, что сильное возвышеніе дисконта въ важнѣйшихъ европейскихъ городахъ много содѣйствовало ухудшенію вексельнаго курса Англіи № 34; въ октябрѣ 1818 г. курсъ ухудшаемъ былъ также платежами за заграничный хлѣбъ и спросомъ на серебро для Россіи. № 44, срв. и № 52.

Въ половинѣ января 1819 года открылись засѣданія парламента въ обновленномъ составѣ. Дебаты коснулись бумажно-денежнаго вопроса съ первыхъ же дней: во время преній объ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь. Въ верхней палатѣ маркизъ Лэнсдоунъ выразилъ сожалѣніе по тому поводу, что тронная рѣчь совершенно умолчала о денежной реформѣ. Выражая ей свое сочувствіе ораторъ отнесся съ недовѣріемъ къ обѣщанію закона, что размѣнъ съ 5 іюля будетъ возобновленъ. Ораторъ конечно сослался на то, что подобныя обѣщанія уже неоднократно давались и многократно не исполнялись *). И онъ предсказывалъ, что когда наступитъ 5 іюля, то возобновленіе опять будетъ отсрочено. «Этимъ вносится ядъ, отравляющій все благосостояніе страны и дѣлающій для Англій, не смотря на ея большее богатство, невозможнымъ то, что возможно для менѣе богатыхъ странъ, каковы Франція, Италія, Швейцарія. Богатѣйшее и наиболѣе коммерческое государство въ этомъ случаѣ оказывается въ худшемъ положеніи, чѣмъ государства бѣднѣйшія и наименѣе предпріимчивыя» **). Въ своемъ отвѣтѣ первый министръ объяснилъ, что на его взглядъ вопросъ о денежномъ обращеніи и не долженъ быть упомянутъ въ тронной рѣчи: «подобные вопросы обыкновенно оставляются на усмотрѣніи (to the spontaneous conduct) министровъ и возбуждаются, когда министры это находятъ наиболѣе удобнымъ» Лордъ Ливерпуль не скрылъ при этомъ, что въ заграничныхъ займахъ и въ неблагопріятности вексельнаго курса онъ усматриваетъ причины, дѣлающія невозможнымъ возобновленіе размѣна въ срокъ, опредѣленный закономъ. Поэтому лучше отложить обсужденіе и окончательное рѣшеніе вопроса до слѣдующей сессіи †). — Въ нижней палатѣ пренія объ адрессѣ тоже не обошлись безъ упоминаній о денежномъ вопросѣ ††). Главный ораторъ оппозиціи при этомъ заявилъ, что въ началѣ февраля онъ внесетъ предложеніе объ учрежденіи комиссіи для изслѣдованія публичнаго кредита и въ особенности бумажныхъ денегъ †*). Со стороны канцлера казначейства не послѣдовало никакихъ замѣчаній. Однако черезъ два дня ему данъ былъ поводъ высказаться очень опредѣленно. «Въ виду того, что очень много купцовъ, фабрикантовъ и банкировъ

*) «I would ask, whether after all that had happened, any one, who heard me, any man in the country, could rely on the resumption of cash payements? Is it possible for any person to entertain a confident opinion on the subject?» Parl. Debates, vol. XXXIX, p. 26. Эти слова озязательно доказываютъ, какъ мало въ началѣ 1819 г. предусматривались событія, случившіяся въ томъ году. А между тѣмъ маркизъ Лэндсдоунъ лучше другихъ могъ знать положеніе дѣлъ, принимая дѣятельное участіе въ вопросѣ о неразмѣнности съ 27 февраля 1797 года.

**) Parl. Debates, vol. XXXIX, pp. 25—27; срв. ibid. lord Lauderdale, p. 35.

†) Ibid., pp. 31—32.

††) Напр., ibid. p. 53; was it (неразмѣнность) to be perpetuale, or was it to cease was a question in the solution of which every man in the country has a deap interest. What thought government? Their financial oracles were diametrically opposed to each other... They exhibited the utmost fluctuation, the utmost equivocation, the most eager desire to catch at any pretence, however feeble, which might arrest the necessity of coming to any positive determination.

†*) Ibid. p. 65.

боятся зла, которое можетъ возникнуть отъ слишкомъ скораго возобновленія размѣна», Вэнситтарта спрашивали, не имѣетъ ли правительство въ виду просить отъ отсрочкѣ размѣна? Канцлеръ казначейства поспѣшилъ дать успокоительную вѣсть, что онъ скоро внесетъ въ парламентъ предложеніе о новой отсрочкѣ до марта 1820 г. *).

Отвѣтъ этотъ Вэнситтартомъ былъ данъ безъ справки у директоровъ Англійскаго Банка насчетъ того, насколько они готовы къ размѣну. Справка была однако немедленно наведена. — Въ засѣданіи правленія Англійскаго Банка 15 января 1819 г. управляющимъ предложенъ былъ для обсужденія вопросъ, поставленный ему министрами:—возможно ли будетъ возобновить размѣнъ въ опредѣленный закономъ срокъ, если къ апрѣлю правительство сократитъ свой текущій долгъ Банку до 20 милліоновъ? Правленіе постановило слѣдующее рѣшеніе. Если къ апрѣлю текущій правительственный долгъ банку сократится на 8—9 милл., то отъ апрѣля до 5 іюля 1819 года остается еще слишкомъ мало времени, чтобы можно было съ успѣхомъ настолько же сократить бумажное обращеніе и, этимъ улучшивъ вексельный курсъ, удержать его и впредь на высшемъ уровнѣ, особенно же когда заграницею капиталы очень дороги и это увлекаетъ англичанъ помѣщать свои средства внѣ страны. Банкъ всегда помышлялъ о томъ, чтобы держать свои выпуски на столь умѣренномъ уровнѣ, какой совмѣстимъ съ интересами страны, довѣренными его заботамъ (?!). И хотя сокращеніе теперешней циркуляціи можетъ быть желательно для цѣлей возобновленія размѣна, но подобное сокращеніе должно быть постепенное, чтобы не оказать гибельнаго вліянія на торговый міръ, котораго содѣйствіе при возобновленіи размѣна весьма существенно. Опытъ послѣднихъ двухъ лѣтъ, въ которые Банкомъ выдано очень много монеты, а равно другихъ лѣтъ, убѣждаетъ, что пока нынѣшняя монетная цѣна (то-есть, денежная единица) будетъ оставлена, законъ не можетъ помѣшать вывозу золота при тѣхъ обстоятельствахъ, въ какія нынѣ поставлена Англія, и при ея отношеніяхъ къ остальной Европѣ **). Не внезапное, а медленное и упроченное улучшеніе курса одно только даетъ надежду на удержаніе въ странѣ звонкой монеты при той расширенной циркуляціи (amidst the extending circulation), которую требуютъ наши финансовые и коммерческіе интересы †).

Такимъ образомъ директора прикидывались ангелами-хранителями, которымъ страшно въ три мѣсяца лишить страну такой милости, какъ 8—9 милл. ихъ неразмѣнной бумаги. А между тѣмъ мы видѣли, что въ 1810 и 1817 годахъ

*) Ibid. p. 72.

**) Въ этой неясной фразѣ директора, очевидно, наигрываютъ на тему о девальваціи, которую прямо требовать они еще боялись. Всѣ эти намеки на «обстоятельства» и «отношенія» въ переводѣ на простой языкъ означали: не заставляйте насъ производить сокращенія выпуска банкнотъ и рѣшитесь лучше подстричь его цѣнность. Директоровъ, видимо, прельщали примѣры Австріи и Россіи.

†) Lords Com. of 1819, pp. 299—300.

ничто ихъ не конфузило, когда въ ихъ интересахъ было при труднѣйшихъ обстоятельствахъ требовать отъ торговаго міра уплаты гораздо большихъ суммъ...

Нѣкоторая раздражительность и высокомѣріе изложеннаго рѣшенія указываютъ на то, что директора Банка всего менѣе предусматривали возможность поворота въ настроеніи парламентскаго большинства. На это же указываютъ два безтактныхъ ходатайства, которыя директора считали умѣстнымъ и своевременнымъ присоединить къ своему рѣшенію 15 января 1819 года. Общественное мнѣніе тогда было сильно возбуждено частыми процессами противъ поддѣлывателей фальшивыхъ банкнотъ. Обвиняемыхъ осуждали и вѣшали по одному лишь показанію банковыхъ чиновниковъ о томъ, что заподозрѣнная бумажка фальшивая. Въ обществѣ говорили, что еслибы Банкъ не дѣлалъ себѣ барыша, особенно изъ мелкихъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, и если бы ихъ обращеніе не было такое широкое, то не приходилось бы видѣть и такъ много смертныхъ казней изъ-за бумажекъ. И вотъ именно тогда, когда эти голоса стали все громче раздаваться, когда ихъ выразителемъ въ парламентѣ явился сэръ Джемсъ Мэкинтошъ и когда Банку по закону оставалось еще лишь нѣсколько мѣсяцевъ для пользованія правомъ ничѣмъ не ограниченнаго выпуска,— именно тогда директора Банка сочли своевременнымъ выступить съ новымъ ходатайствомъ, чтобы правительство усилило строгости преслѣдованія поддѣлывателей бумажекъ.

Другое ходатайство директоровъ клонилось къ тому, чтобы обратить вниманіе правительства на нападки, которымъ директора подвергались въ печати, и вызвать преслѣдованіе литературы...

Получивъ первую «справку» изъ Банка, Вэнситтартъ, связанный тѣмъ, что онъ заявилъ въ парламентѣ, обратился къ директорамъ за дальнѣйшею справкою, не будутъ ли они готовы хоть къ марту 1820 года? Отвѣтъ гласилъ: въ виду невѣроятности, чтобы вексельные курсы надолго упрочились (permanently settled) къ марту 1820 года, лучше не подавать публикѣ надеждъ, которыя не могутъ осуществиться. Изданію новаго закона директора предпочитали предпослать новое парламентское изслѣдованіе вопроса *).

Это предпочтеніе было смертнымъ приговоромъ, который директора сами надъ собою безсознательно произнесли. Они, видимо, расчитывали на то, что эксперты, къ которымъ парламентская коммиссія обратится, будутъ говорить то же самое, что эксперты 1810 года показывали предъ Комиссію о Золотѣ. Такой расчетъ могъ опираться на очень много основаній. Прежде всего, въ 1810—18 годахъ не произошло никакого выдающагося событія, которое обратило бы на себя всеобщее вниманіе и произвело бы видимый коренной переворотъ въ господствовавшихъ взглядахъ. Затѣмъ, въ правительствѣ продолжала господствовать та же торійская партія, готовая поддерживать Банкъ, и властво-

*) Lords Com. of 1819, p. 300, протоколъ засѣданія правленія 20 января 1819 г.

вавшая въ парламентѣ. Канцлеръ казначейства попрежнему нуждался въ услугахъ Банка. Финансовые круги, задающіе тонъ, тоже не имѣли интереса брать на себя иниціативу по преобразованію такой денежной системы, которая была наиболѣе удобна для тогдашней спекуляціи. И, наконецъ, если періода между 1797 и 1810 гг. было достаточно, чтобы привлечь вкусы публики къ неразмѣнности бумажныхъ денегъ и извратить взгляды, то съ тѣмъ сильнѣйшимъ вѣроятіемъ на подобное послѣдствіе можно было разсчитывать послѣ періода болѣе продолжительнаго между 1797 и 1819 гг., тѣмъ болѣе, что въ 1809—1818 годахъ барышничающая на денежномъ рынкѣ публика вкушала плоды неразмѣнности въ гораздо сильнѣйшей мѣрѣ, чѣмъ въ 1797—1808 годахъ. Ясно, что въ такомъ случаѣ худшее, на что могло разсчитывать управленіе Банка, заключалось въ томъ, что придется, можетъ быть, опять имѣть дѣло съ новымъ «Докладомъ о Золотѣ». Но на подобный случай у Банка все еще оставалась сила, которою онъ побѣдилъ въ 1810 году Докладъ о Золотѣ: Вэнситтартъ былъ еще живъ, и его положеніе было еще лучше, чѣмъ въ 1810 году, ибо онъ былъ канцлеромъ казначейства. Напротивъ, Горнеръ и Генри Торнтонъ умерли въ 1817 году, а Гэсскиссонъ и Канингъ, не отрекаясь отъ своихъ убѣжденій касательно значенія размѣна, перестали, однако, ихъ отстаивать въ парламентѣ и, напротивъ, готовы были придраться ко всякому поводу, чтобы поддерживать правительство, съ которымъ властолюбіе привело ихъ въ связь. Защищалъ размѣнъ въ парламентѣ вождь оппозиціи, не лишенный нѣкоторой даровитости, но считавшійся всегда силою второстепенною (Tierney).

И всетаки ожиданія директоровъ не оправдались. Ихъ желаніе, чтобы парламентъ занялся изслѣдованіемъ денежнаго вопроса, не повело къ отсрочкѣ окончательнаго его разрѣшенія, а, напротивъ, совершенно неожиданно вызвало это окончательное разрѣшеніе.

Мы говоримъ «совершенно неожиданно» и очень отчетливо сознаемъ всю отвѣтственность, которою мы себя обременяемъ подобнымъ взглядомъ на исходъ бумажно-денежнаго вопроса въ Англіи. Но мы, прежде всего, должны быть вѣрны своимъ источникамъ. Источники же наши, которые до сихъ поръ намъ служили вѣрную службу, становятся совершенно молчаливыми, когда дѣло касается вопроса: какая непосредственная причина, именно въ 1819 году или наканунѣ его воздѣйствовавшая, вызвала послѣдовавшую въ тотъ годъ реформу?

Мы возможно обстоятельнѣе изложимъ все, что намъ извѣстно о ходѣ вопроса въ 1819 году. И читатель увидитъ, какъ всѣ данныя, которыми мы располагаемъ, наводятъ на мысль, что реформа произошла въ 1819 г. совершенно независимо отъ всякихъ частныхъ причинъ народно-хозяйственныхъ, финансовыхъ или спекулятивныхъ, что она для 1819 года явилась совершенно случайнымъ послѣдствіемъ удачнаго стеченія обстоятельствъ. Наканунѣ реформы ея защитники всего менѣе вѣрили въ ея возможность, а ея противники именно тогда всего болѣе были убѣждены въ ея невозможности.

Объяснять ее можно только общими причинами, которыя обыкновенно долгое время дѣйствуютъ скрыто и невидимо, медленно накопляя свою силу и «возгараясь» отъ какой-нибудь случайности. Для 1819 года наиболѣе вѣроятное ея объясненіе коренится, кажется, въ закулисныхъ сдѣлкахъ между членами тогдашняго министерства. Составъ послѣдняго, какъ извѣстно, въ 1819 году былъ уже довольно разнородный. И извѣстно также, что общественное мнѣніе Англіи тогда начинало съ весьма сильнымъ натерпѣніемъ относиться къ торійской опекѣ. Наставала пора либеральныхъ уступокъ. Чувствовалось приближеніе славной эпохи законодательныхъ реформъ, которымъ суждено было въ 25—30 лѣтъ сразу покончить счеты съ массою консервативнаго хлама, потерявшаго всякое жизненное значеніе. И врядъ ли несправедливо утверждать, что этотъ-то рядъ реформъ совершенно безсознательно былъ начатъ преобразованіемъ бумажно-денежной системы.

Нигдѣ борьба за жизнь (людей или ихъ созданій, «учрежденій») не ведется съ такою энергіею, съ какою она ведется въ Англіи. Поэтому всякая послѣдняя надежда еще поражаетъ своею настойчивостью; всякій послѣдній остатокъ силы поражаетъ назойливостью, съ которою онъ навязывается жизни и не желаетъ сойти со сцены. Неразмѣнность банкнотъ въ этомъ отношеніи ничѣмъ не отличается отъ остальныхъ однородныхъ случаевъ.

Министерство поняло заявленіе Банка о необходимости парламентскаго изслѣдованія вопроса въ томъ смыслѣ, что Банкъ беретъ на себя убѣдить парламентъ и общественное мнѣніе въ невозможности скораго возобновленія размѣна *). Такъ какъ въ парламентѣ оппозиціею еще предъ полученіемъ отвѣта Банка было заявлено, что она будетъ требовать изслѣдованія денежнаго вопроса особою комиссіею, то очевидно, что, не будь у правительства и Банка никакихъ заднихъ намѣреній, они спокойно выждали бы предложенія оппозиціи и, одобривъ его, принялись бы за работу. Но этого не случилось. Министерство очень горячо начало стараться, чтобы комиссіи въ обоихъ палатахъ были учреждены не по иниціативѣ оппозиціи, а по его собственнымъ предложеніямъ. Поэтому въ засѣданіи 25 января лордъ Ливерпуль въ верхней палатѣ, а Венситтартъ въ нижней палатѣ — оба заявили, что и они имѣютъ въ виду сдѣлать предложенія объ учрежденіи коммиссій, но секретныхъ †). Предводитель оппозиціи въ нижней палатѣ готовъ былъ отказаться отъ чести иниціативы. Онъ желалъ лишь быть убѣжденнымъ, что правительство серьезно думаетъ о реформѣ, и требовалъ соотвѣтственныхъ объясненій отъ канцлера казначейства. Однако, Вэнситтартъ, по обыкновенію, опять сталъ хитрить и изворачи-

*) Таково объясненіе Канинга, защищавшаго министерство, Parl. Debates, vol. XXXIX, p. 256. Канингъ, ib., p. 257, указываетъ еще и на то, что до заявленія о необходимости комиссіи Банкъ всегда желалъ играть пассивную роль и подчиниться рѣшенію правительства; заявленіемъ-же онъ впервые выступалъ въ активной роли и это-де совершенно измѣняло положеніе дѣла.

†) Parl. Debates, vol XXXIX, pp. 78, 194.

ваться, требуемыхъ объясненій не далъ и подалъ новый поводъ подозрѣвать чистоту его намѣреній *). Оппозиціи лишь оставалось не отказаться отъ особыхъ стремленій къ комиссіи.

Какого рода доводами противники реформы готовились агитировать противъ нея, выяснилось очень скоро. Въ засѣданіи 1 февраля въ нижнюю палату поступила отъ города Лидса петиція, въ которой ходатайствовалось о продолженіи неразмѣнности. Петиціею этою открывался цѣлый ливень однородныхъ ходатайствъ и отъ другихъ городовъ **). Всѣ они имѣли слишкомъ стереотипную наружность, чтобы не внушить высказанную въ парламентѣ мысль, что они исходятъ изъ одного руководящаго центра. Управленіе Англійскаго Банка вмѣстѣ съ правительствомъ заранѣе обрабатывали «общественное мнѣніе», чтобы сдѣлать свое торжество надъ приверженцами реформы возможно болѣе блистательнымъ †).

Въ палатѣ лордовъ предложеніе о тайной комиссіи изъ 13 членовъ «для изслѣдованія Англійскаго Банка и его способности возобновить размѣнъ, а равно другихъ соприкасающихся вопросовъ» было 2 февраля внесено первымъ министромъ и принято, не возбудивъ большихъ дебатовъ ††). Напротивъ, въ нижней палатѣ предложеніе о комиссіи (не тайной) было въ тотъ же день сдѣлано вождемъ оппозиціи и сопровождено обстоятельною рѣчью. Ораторъ находилъ, что разрѣшеніе вопроса, самого по себѣ яснаго, главнымъ образомъ затрудняется преувеличенными взглядами на опасности, съ коими будто бы связана реформа. А, между тѣмъ, эти взгляды нарочно распространяются извѣстною партіею, которая отстаиваетъ неразмѣнныя бумажныя деньги въ своихъ частныхъ интересахъ. Партія состоитъ изъ двухъ разнородныхъ частей. Одна часть считаетъ въ своихъ рядахъ людей богатѣйшихъ состояній, безукоризненно честныхъ, которыхъ имена отъ одного конца Европы до другого произносятся съ большимъ уваженіемъ. Но еще сомнительно, выпадаетъ ли руководящая роль на ихъ долю, или на долю другой части партіи, состоящей изъ людей совсѣмъ иного сорта. Это—игроки, спекулянты процентными бумагами, плутующіе акціями и вообще норовящіе прожить на счетъ кого-либо, кто честно трудится. Это дѣльцы, которые заторговались и безъ всякихъ собственныхъ средствъ пускаются во всевозможныя предпріятія, чтобы выудить деньги отовсюду, гдѣ только онѣ удобно находятся. Эти господа готовы на всякую продѣлку (job) и на всякую

---

*) Правительство домогается коммиссіи, whose report would be nothing more than an echo of the r. h. honourable gentleman's (Вэнситтарта) own opinion.

**) Ibid., pp. 188—190, 212—213, 276—280 и др.

†) Ibid. pp. 189—190: certain active persons, well known in the metropolis, had prepared petitions here, and sent them down to different parts of the country, to have signatures surreptiously obtained. Bankers had been the principal agents in procuring them, and every body knew how reluctant a country gentleman indebted to his banker would be to refuse his name. Срвн. ib. p. 214.

††) Ibid., pp. 202—205, 289. Избраны между прочимъ: Landsdown, Grenville King, Lauderdale.

штуку (artifice). Ихъ-то главный интересъ и заключается въ томъ, чтобы бумажно-денежное обращеніе было всегда обильное. И ихъ-то часъ пробьетъ вмѣстѣ съ реформою. Но успѣхъ указываемой партіи не былъ бы столь страшенъ, если бы ея интересы не совпадали съ интересами финансовой администраціи *). Ораторъ подробно выяснилъ эти интересы и давленіе, которое спекуляторы производили на правительство. Онъ поэтому требовалъ учрежденія такой комиссіи, которая была бы вполнѣ независима отъ правительственныхъ вліяній и которая существенно отличалась бы отъ желаемой министромъ комиссіи, съ подобраннымъ для нея составомъ и подготовленными для нея взглядами. Ораторъ кончилъ предложеніемъ, чтобы избрана была комиссія «для преслѣдованія дѣйствій неразмѣнности на вексельные курсы и денежное обращеніе, а также существуютъ ли причины для дальнѣйшей отсрочки неразмѣнности».— Въ своей отвѣтной рѣчи **) канцлеръ казначейства объяснилъ, что еще за двѣ недѣли онъ считалъ безполезнымъ парламентское изслѣдованіе и предпочиталъ безъ такового совѣтовать продолженіе неразмѣнности до марта 1820 года. Комиссію онъ откладывалъ на тотъ случай, еслибъ понадобилось еще дальнѣйшее продолженіе. Но директора Англійскаго Банка сами желаютъ комиссіи, такъ какъ срокъ до марта 1820 года имъ кажется слишкомъ короткимъ. Что же касается вопроса, какая именно нужна комиссія, то министръ увѣрялъ, что комиссія, предлагаемая оппозиціею, ставитъ себѣ не довольно широкую и недостаточно полную цѣль. Въ этомъ смыслѣ Вэнситтартъ предлагалъ «поправку» къ предложенію своихъ противниковъ: чтобы комиссія, будучи тайною, изслѣдовала не только указанные вопросы, но вообще Англійскій Банкъ и всѣ вопросы, находящіеся въ связи съ возобновленіемъ размѣна въ срокъ, установленный закономъ. Приведенными двумя рѣчами дебаты не ограничились; но въ нихъ всего менѣе интереса представляетъ та часть, въ которой защитники правительства и Банка желали увѣрить палату, будто бы въ однихъ только интересахъ дѣла они добиваются комиссіи тайной и съ неопредѣленно-общимъ кругомъ дѣйствій. Дѣловой интересъ и въ этомъ случаѣ опять представили только замѣчанія ораторовъ оппозиціи. Ими указано было на то, что въ сущности Банкъ не желаетъ размѣна †). «Неразмѣнность главнымъ образомъ нужна для удобствъ тѣхъ, которые не торгуютъ своимъ капиталомъ, и которыхъ спекуляціи поддерживаются выпусками Банка; но именно въ интересахъ этихъ непредусмотрительныхъ и безразсудныхъ спекулянтовъ, для спасенія ихъ отъ окончательной гибели, и нужно добиваться размѣна» ††). Указано

---

*) Ibid., pp. 216—217, 271, 273 (вообще рѣчи Tierney, ib., pp. 213—229 и 269—275).

**) Ibid., pp. 229—226.

†) Ibid. p. 238: it (the Bank) now showed an indispostion to resume cash payements.

††) Ibid. p. 239. Срвн. p. 253: he (ораторъ) knew of no legitimate element of commerce more indispensable than probity; he knew of no true substratum on which commercial probity could be founded, but a real, a metallic currency.

было и на то, что виною ненормальности денежнаго обращенія должно считать неудовлетворительное состояніе неотвержденныхъ государственныхъ долговъ и что, пока они не будутъ приведены въ порядокъ, возобновленіе размѣна невозможно *). Наконецъ, весьма удачно было замѣчено, что еще незадолго до того въ парламентѣ очень много толковали объ опасности нѣкоторой кучки нищихъ людей (spenceans), мечтающихъ о надѣлѣ всякаго бѣднаго крестьянина земельною собственностью; но вѣдь точь-въ-точь такъ спекулянты мечтаютъ, чтобы правительственная власть была употреблена на обезпеченіе имъ обильваго денежнаго рынка. Вся разница между обѣими категоріями этими заключается, слѣдовательно, лишь въ томъ, что первые хоть думаютъ о земледѣліи, тогда какъ вторые заняты своими сомнительными спекуляціями **).

Баллотировка «поправки», предложенной правительствомъ, дала слѣдующіе результаты: за нее было 277 голосовъ, противъ—168 †). Оппозиція потерпѣла пораженіе, а, слѣдовательно, съ нею и вопросъ о реформѣ.

Въ засѣданіи 3 февраля нижняя палата избрала свою «секретную» комиссію. Въ отличіе отъ другихъ однородныхъ случаевъ, только правительство предложило свой списокъ кандидатовъ въ члены комиссіи; оппозиція же отъ этого воздержалась и, напротивъ, заявила, что образованіе комиссіи идетъ не самымъ безпристрастнымъ путемъ ††).

XXXII.

Избранныя обѣими палатами комиссіи приступили къ трудамъ, то есть къ допросу экспертовъ: назначенная лордами (подъ предсѣдательствомъ лорда Гэррауби)—съ 6 февраля 1819 г., а назначенная палатою общинъ (подъ предсѣдательствомъ сэра Роберта Пилля)—съ 11 февраля. Главнымъ обра-

---

*) Ibid., p. 250. Срвн. p. 278: if the issues of exehequer bills, still increasing our paper circulation (замѣтимъ, что это единственный встрѣтившійся намъ случай, когда билеты казначейства отожествляются съ бумажными деньгами) were continued, it would be totally uselesse to look for any benefit from the committee.

**) Ibid., p. 274.

†) Ibid., p. 275.

††) Ibid., pp. 281—282. Оказались избранными между прочимъ: Castlereigh, Vansittart, Canning, Robinson, Pole (всѣ изъ министерства), Manning (присяжный защитникъ Банка въ парламентѣ съ 1811 г.), Husskisson, Mackintosh, Peel (безпристрасные) и изъ защитниковъ реформы — Tierney, Frankland Lewis, Bankes, то есть неособенно блестящія имена. Всего избрано было 21 членъ, изъ нихъ 13 принадлежали къ правительственной партіи. Изъ 200 членовъ, подававшихъ голоса, 175 бросили въ ящикъ правительственный листъ кандидатовъ безъ перемѣнъ. Рикардо въ это время еще не былъ членомъ парламента, а объ Генри Парнеллѣ видимо нарочно забыли. Впослѣдствіе (8 февраля) предложено было присоединить къ членамъ еще Брума; но Кэстльри возсталъ противъ этого, ссылаясь на примѣръ 1797 года, когда забраковали Фокса, и былъ поддержанъ... Канингомъ! Не смотря на довольно продолжительные дебаты, большинствомъ 175 голосовъ противъ 133—Брумъ былъ забракованъ. Оппозиція встрѣтила этотъ результатъ громкими ироническими аплодисментами. Ibid., pp. 350—385. Для друзей реформы все это были не веселые симптомы.

зомъ, онѣ работали въ февралѣ и мартѣ, но нѣкоторыя засѣданія онѣ имѣли въ апрѣлѣ и маѣ, когда произведены были и заключительныя работы по изготовленію докладовъ.

Прежде, чѣмъ познакомить читателя съ трудами комиссіи 1819 г., умѣстно будетъ предпослать нѣсколько замѣчаній объ общемъ характерѣ тѣхъ мѣсяцевъ, въ которые комиссіи работали.

Усилившіяся съ послѣднихъ мѣсяцевъ 1818 г. банкротства продолжались въ кризисномъ масштабѣ и во всю первую половину 1819 года. Товарныя цѣны были низки, денежный рынокъ—тугой. Акціи Англійскаго Банка, колѣбавшіяся въ январѣ 1818 года между 288 и 292, то есть съ преміею въ 188—192%, къ апрѣлю 1819 года до того понизились, что премія на нихъ уже составляла лишь 151 — 154%. За то же время 3% консоли опустились съ 81—78 1/8 до 75 1/4—71 3/4 *) Вексельный курсъ на Парижъ (короткій), начавъ январь 1819 г. 23 фр. 80 с., простоялъ на этой высотѣ до 9 февраля, когда онъ поправился до 24 фр.; 16 февраля онъ возвысился до 24 фр. 10 и черезъ недѣлю до 24 фр. 15 с. Со 2 марта онъ опять ухудшился паденіемъ до 24 фр., и хотя къ 9 марта онъ опять поправился до 24 фр. 10 с., но болѣе уже не возвышался до 30 марта, когда послѣдовало возвышеніе сразу до 24 фр. 25 с. Улучшеніе это продолжалось двѣ недѣли, и съ 13 апрѣля до конца этого мѣсяца курсъ опять былъ 24 фр. 10 с. Только съ мая началось поправленіе курса, имѣвшее болѣе прочный характеръ, но уже отражавшее на себѣ вліяніе новыхъ, неожиданныхъ событій **).

Само собою понятно то вліяніе, которое вексельный курсъ долженъ былъ оказать на размѣнный фондъ Англійскаго Банка. Мы видѣли выше, что между 26 августа 1817 года и 26 ноября 1818 года фондъ уменьшился съ 11.719.000 до 5.079.000. Къ 26 мая 1819 года онъ еще далѣе уменьшился до 3.826.000. Всего, слѣдовательно, за указанный періодъ «экспериментъ» 1817 г. опустошилъ фондъ на 7.893.000 ф. Считая на эту сумма 4%-ный лажъ, чистый убытокъ Банка отъ эксперимента долженъ былъ составлять около 316.000 ф., то есть, самъ по себѣ онъ не былъ великъ. И несомнѣнно, что еслибъ экспериментъ не былъ поведенъ такъ нераціонально, (то есть, еслибъ банкноты, размѣненныя на звонкую монету, по мѣрѣ размѣна извлекались бы изъ обращенія), то очень постепенно произведено было бы весьма значительное сокращеніе циркуляціи, которое уже вслѣдствіе своей значительности не преминуло-бы благотворно отразиться на улучшеніи вексельнаго курса †). Въ са-

*) Annual register, котораго только 3 тома были въ нашемъ распоряженіи, chronicle, for 1818, pp. 364—365, for 1819, pp. 306—307, for 1820, pp. 236—237.

**) Данныя о курсѣ изъ Commons Com. of 1833. app. № 96.

†) Отчасти парламентская оппозиція 1819 года это уже тогда понимала. «Has they (директора Банка) reduced their issues of paper at time that they issued the gold, the gold would have continued in circulation for the notes withdrawn; but while they withrew notes of a certain dates, they issued others to supply their place». Изъ рѣчи Tierney Parl. Debates vol. XXXIX, p. 271.

момъ дѣлѣ, при указанномъ раціональномъ образѣ дѣйствій, бумажно-денежное обращеніе между концомъ августа 1817 г. и концомъ ноября 1818 года сократилось бы не на 3.692.000 (какъ было на дѣлѣ), а на 6.640.000, или на 22%. Въ 15 мѣсяцевъ (періодъ, какъ мы увидимъ, довольно продолжительный даже по господствовавшимъ тогда понятіямъ) циркуляція постепенно была бы низведена до уровня 23.332.000. Затѣмъ, между концомъ ноября 1818 г. и концомъ мая 1819 г. (въ 6 мѣсяцевъ) циркуляція уменьшилась бы еще далѣе не на 955.000 (какъ было на дѣлѣ), а на 1.254.000. Всего въ 21 мѣсяцъ бумажно-денежное обращеніе было бы сокращено на 29% (около 375.000 ф. въ средній мѣсяцъ) и низведено до уровня 22.078.000, при которомъ врядъ-ли было возможно чего-либо еще бояться. Ибо, повторяемъ, сжатіе циркуляціи, столь сильное и своевременно исполненное, не преминуло бы отразиться на вексельномъ курсѣ, тѣмъ болѣе, что противодѣйствующія причины, съ коими пришлось бы въ настоящемъ случаѣ бороться, были сравнительно слабы. Сжатіе циркуляціи уменьшило бы средства, которыми банкиры располагали бы для наполненія своихъ портфелей заграничнымн процентными бумагами, то есть, оно уменьшило бы привозъ послѣднихъ. И, съ другой стороны, оно принудило бы къ реализаціи, болѣе скорой, чѣмъ какая произошла на дѣлѣ, закупленныхъ иностранныхъ бумагъ, то-есть, къ усиленію отпуска послѣднихъ. Банкиры, конечно, имѣли бы меньше барышей «отъ заграничныхъ займовъ», но зато отсутствіе предосудительной связи этихъ барышей съ порчею денежнаго обращенія и здоровое состояніе его были бы болѣе важною выгодою для страны.

Что касается отношеній казначейства къ Банку, то о 4-милліонномъ займѣ 1808 г. правительство продолжало не безпокоиться; по 6-милліонному же займу 1816 года оно въ январѣ 1819 года уплатило 500.000, а 2 апрѣля еще 2.492.000, слѣдовательно, оставался лишь неуплаченный остатокъ въ 3.508.000 ф. *). Но это далеко не означало, что Вэнситтартъ разсчитывалъ предусмотрительно всѣ возможныя вѣроятности исхода трудовъ парламентскихъ комиссій. Совершенно напротивъ, нужно полагать, что канцлеръ казначейства болѣе разсчитывалъ на благопріятный для него исходъ. Ибо если 26 февраля 1819 года весь текущій правительственный долгъ Банку составлялъ 23.728.000 и былъ на 4.360.000 меньше, нежели 26 августа 1818 года, то 20 апрѣля 1819 года означенный долгъ опять составлялъ 26.719.000. Главнымъ образомъ, опять увеличеніе произошло оттого, что Банкъ принялъ на свой счетъ значительное количество билетовъ казначейства **). Уменьшеніе вкладовъ казначейства въ Банка продолжалось съ прежнею энергіею, и 26 мая 1819 г. они составляли лишь 3.732.000; за годъ, за два и за три они были того же числа и мѣсяца: 6.579.000, 9.493.000 и 10.206.000 фунтовъ †).

*) Commons Com. of 1833, app. № 69, pp. 62.
**) Commons Com. of 1819, app. №№: 3, 4, p. 272.
†) Commons Com. of 1833, app. № 31.

Само собою разумѣется, что представители Банка не смѣли бы и заикнуться предъ коммиссіями о своихъ отеческихъ попеченіяхъ объ торговлѣ и промышленности, еслибъ ихъ вексельный портфель стоялъ вначалѣ 1819 года на той высотѣ, на которой онъ стоялъ вначалѣ 1818 года. Поэтому его средняя цифра въ январѣ-февралѣ-мартѣ 1819 года была поднята до 8.364.000 противъ 2.977.000 въ первую четвертъ 1818 года.

Заключимъ нашъ обзоръ указаніемъ, что средняя цифра бумажно-денежнаго обращенія Банка въ первую четверть 1819 года составляла 25.794.000 ф.—

XXXIII.

Обращаемся къ показаніямъ, даннымъ предъ парламентскими коммиссіями допрошенными ими экспертами *).

Конечно на первомъ планѣ для членовъ коммиссій стояли вопросы: можетъ ли быть выполнено предписаніе закона и можетъ ли размѣнъ быть возобновленъ съ 5 іюля 1819 г.? Поэтому почти каждому эксперту прежде всего ставились означенные вопросы.

Отвѣты были почти единодушные. Громадное большинство экспортовъ считало возобновленіе размѣна съ 5 іюля 1819 г., при данныхъ объстоятельствахъ, неблагоразумнымъ, опаснымъ, непрактичнымъ и невозможнымъ, мотивируя такое мнѣніе цѣлою серіею причинъ: 1) всякая монета, выходящая изъ кассы Банка, исчезаетъ изъ обращенія и уплываетъ заграницу; 2) вексельные курсы неблагопріятны и не могутъ стать благопріятными, пока предстоятъ заграничные платежи за купленныя иностранныя процентныя бумаги, за хлѣбъ и за другіе товары, которыхъ покупкою торговля живетъ; 3) рыночная цѣна золота выше монетной; 4) слишкомъ великъ выпускъ банкнотъ подъ обезпеченія, которыя стоятъ внѣ контроля директоровъ (т. е. подъ правительственный долгъ), и которыя дѣлаютъ циркуляцію тоже независимою отъ контроля; 5) до іюля осталось слишкомъ мало времени, и еслибъ рѣшено было что-либо сдѣлать, это оказало бы вредное дѣйствіе; 6) дисконтъ въ Англіи ниже, чѣмъ въ заграничныхъ странахъ; 7) возвратъ золота въ Англію невѣроятенъ; 8) для возобновленія размѣна нужно очень много золота; 9) потребуется такое значительное сжатіе бумажнаго обращенія, что публика сильно пострадаетъ †).

*) Объ коммиссіи (за незначительными исключеніями) допрашивали однихъ и тѣхъ-же экспертовъ и поэтому содержаніе показаній одно и тоже въ трудахъ обѣихъ коммиссій. Такъ какъ въ трудахъ коммиссіи лордовъ показаніе каждаго эксперта имѣетъ подробную нумерацію для всякаго вопроса и отвѣта, а въ трудахъ коммиссіи нижней палаты этотъ порядокъ не принятъ,—то удобнѣе и яснѣе цитаты изъ трудовъ коммиссіи лордовъ. Къ нимъ мы присоединяемъ ссылки на труды коммиссіи палаты общинъ, когда таковыя представляютъ дополненіе къ первымъ.

†) Dorrien и Pole (общій вопросъ) before Lords Com. of 1819, №№ 1—2 (Dorrien, отдѣльно, ib. № 6, 10, полагалъ, что еслибъ правительство своевременнѣе уплитило Банку 9 милл. ф., то возобновленіе размѣна было-бы возможно и съ 5 іюля); Pole, отдѣльно, ib № 1 и его показаніе before Com. Com. of 1819, p. 34. Harman before Lords Com. of 1819

Мнѣніе такого эксперта, какъ сэръ Александръ Бэрингъ, мы позволимъ себѣ изложить болѣе подробно. Бэрингъ полагалъ, что возобновленіе размѣна съ 5 іюля не только не полезно (not safe), но совершенно невозможно (utterlly impossible). Англійскій Банкъ не въ состояніи открыть размѣнъ банкнотъ на звонкую монету и оставить странѣ нужное ей количество орудій обращенія. Въ странѣ находится слишкомъ мало драгоцѣнныхъ металловъ сравнительно съ тѣмъ, сколько ей нужно для возвращенія къ звонкимъ платежамъ. Для послѣдней цѣли циркуляціи вообще (the general circulation) должна до извѣстной степени наполниться (filled) металломъ. А между тѣмъ въ странѣ теперь менѣе звонкихъ денегъ, чѣмъ когда бы то ни было. Нужно много времени, чтобъ въ страну возвратилось ушедшее золото. Пытаться ускорить возвращеніе, значитъ вредить промышленности. Уменьшеніе циркуляціи Англійскаго Банка съ 25 милліоновъ франковъ до 23 милл. вызоветъ общее уменьшеніе всего денежнаго обращенія страны. Какъ бы благоразумно его не дѣлали бы, оно породитъ очень много затрудненій. Теперь (въ мартѣ 1819 г.) особенно неудобно начинать операцію, потому что страна еще не оправилась отъ торговаго кризиса. Затруднительность увеличивается еще тѣмъ, что Россія, Австрія, Данія и другія государства тоже приготовляются къ переходу отъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ къ звонкимъ. Между тѣмъ Южная Америка стала посылать меньше драгоцѣнныхъ металловъ. Можно, слѣдовательно, опасаться. что въ цѣнности денегъ произойдетъ значительная перемѣна. Если Англія, Австрія, Россія и меньшія континентальныя государства Европы всѣ возстановятъ у себя металлическое денежное обращеніе, то это съ столь же значительною силою возвыситъ цѣну золота и серебра, съ какою открытіе южно-американскихъ рудниковъ и большіе бумажно-денежные выпуски понизили ихъ цѣну. Европа теперь, можетъ быть, имѣетъ потребность въ массѣ драгоцѣнныхъ металловъ, доходящей до ста милліоновъ фунт. стерлинговъ. Несомнѣнно, однако, что богатство и промышленность Англіи, возвышая ее надъ другими странами, даютъ ей большое преимущество въ борьбѣ за драгоцѣнные металлы: никакая страна не имѣетъ столько цѣнныхъ предметовъ для отпуска заграницу, сколько имѣетъ Англія, и чрезъ нее проходитъ всякое золото и серебро, отправляемое изъ Новаго Свѣта въ остальныя страны. Притомъ совершенно безспорно, что желательно возвратиться къ звонкимъ платежамъ съ наибольшею скоростью, совмѣстною съ благоразумнымъ образомъ дѣйствій; ибо неразмѣнныя бумажныя деньги — самая дурная циркуляція (the worst specie of currency), какъ съ точки зрѣнія справедливости отношеній между отдѣльными лицами, такъ и съ точки зрѣнія интересовъ народнаго хозяйства и нравственнаго состоянія страны *).

№№ 1 2; Haldimand ib. № 3; Ward ib. №№ 2—4; Sam. Thornton ib. №№ 3; Smith ib. № 3; Мы приводимъ только мотивированныя мнѣнія. Изъ ириведенныхъ экспертовъ Dorrien—управляющій Англійскаго Банка, Pole—товарищъ управляющаго; Harman, Ward, S. Thornton и Haldimand директора.

*) Sir Alexandre Baring before Lords Com. of 1819 №№ 3—7, 166.

Мнѣніе знаменитаго Натана Майера Ротшильда было краткое, но очень категорическое. Онъ полагалъ, что безъ весьма значительныхъ затрудненій для страны невозможно обязать Банкъ къ отрытію размѣна. Это произведетъ большое зло (a great deal of mischief), которое трудно напередъ даже и оцѣнить. Цѣны товаровъ сильно упадутъ и никто не пожелаетъ покупать, не зная у какого предѣла паденіе остановится. Даже лишь сокращеніе на 2—3 милл. ниже уровня 25 милл. произведетъ всеобщее раззореніе *).

Только два эксперта считали возможнымъ вотобновленіе размѣна съ 5 іюля 1819 года. Это были: знаменитѣйшій представитель англійской экономической индукціи, Томасъ Тукъ (дававшій свои показанія, въ качествѣ извѣстнаго негоціанта, очень опытнаго въ дѣлахъ внѣшней торговли, особенно съ Россіею, Russia merchant, 30 years im business) и знаменитѣйшій представитель англійской экономической дедукціи, Давидъ Рикардо.—Отклоняя вопросъ о практичности, Тукъ не усматривалъ затрудненій къ своевременному поднятію вексельнаго курса. Для этого нужно только сократить циркуляцію, справляясь у вексельнаго курса и у цѣны золота о размѣрѣ потребнаго сокращенія. Тукъ полагалъ, что еслибъ циркуляція не пошла далѣе 25 милл., то вексельные курсы стояли бы на нормальной высотѣ, хотя это могло бы зависѣть и отъ случайностей. Онъ полагалъ также, что даже самое сильное сжатіе циркуляціи не въ состояніи вызвать большаго разстройства торговли, чѣмъ какое тогда существовало. Постепенное же сокращеніе циркуляціи ниже уровня 25 милліоновъ Тукъ считалъ совершенно безвреднымъ **).—Рикардо шелъ еще далѣе Тука и полагалъ, что хотя возобновленіе размѣна съ 5 іюля 1819 г. сопряжено съ нѣкоторыми неудобствами, но оно практично и безвредно (safe). Наилучшій способъ—предписать Банку платежи по банкнотамъ слитками золота по $77^{7}/_{8}$ ш. и покупку золота по 77½ ш. Цѣль подобной мѣры регулировать цѣнность бумажнаго обращенія «контролемъ его количества» †).

Какъ ни дороги сдѣлались для Англіи впослѣдствіи имена Рикардо и Тука, въ 1819 году ихъ голоса оказывались голосами одинокихъ оригиналовъ.

Итакъ, по первому, наиболѣе основному вопросу отвѣты экспертовъ должны были быть по душѣ противникамъ реформы, а не ея друзьямъ. Конечно, необходимость реформы признавалась «вообще», но «вообще» и противники реформы ея никогда не отвергали. Важно то, что ей сочувствовали подъ условіемъ не немедленнаго, не скораго ея осуществленія. Когда же должна была настать ея пора?

Чтобы отвѣты и на этотъ вопросъ удовлетворили противниковъ реформы, имъ необходимо было быть неопредѣленными. Они должны были бы обѣщать, что «когда-нибудь» настанетъ пора и для реформы: когда вексельные курсы «сами собою» поправятся, притомъ поправятся «прочно». когда «балансъ

*) Nathan Myers Rothshild before Commons Com. of 1819 pp. 157, 160.
**) Tooke, before Lord Com of 1819, №№ 2—6.
†) Ricardo before Lords Com. of 1819, №№ 2—3, 21, 23, 26, 28.

внѣшнихъ платежей» станетъ «благопріятнымъ», когда золото и серебро «въ достаточномъ количествѣ» возвратятся въ Англію и т. п.

Но, повидимому, опредѣленность и неопредѣленность понятій—не случайныя явленія. Жизнь нерѣшительная и слабая въ своихъ дѣятельныхъ элементахъ, причины новыя, неустановившія, еще не выяснившія своихъ дѣйствій и въ нихъ своихъ качествъ, конечно, не могутъ эмпирическимъ путемъ порождать ясныя, опредѣленныя понятія. Зато наоборотъ: тамъ гдѣ дѣятельные элементы жизни совершенно окрѣпли, развили свои силы, установили свои качества и энергически, а потому и категорически дѣйствуютъ, тамъ ихъ свойства и результаты, ихъ причины, природа и послѣдствія, навязываются даже грубому эмпирическому уму человѣка, отпечатлѣваются въ немъ четко, ясно и опредѣленно. Лучшія условія жизни (вообще жизненный прогрессъ) отражаются въ головѣ человѣка умными понятіями, тихо—безъ шума устраняющими ошибочныя понятія, молчаливо занимающими мѣсто послѣднихъ. И когда послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго прогрессивнаго развитія жизни событія эпохи направляютъ весь свой свѣтъ на голову человѣка, чтобъ опредѣлить ея содержаніе, улучшенныя понятія въ ней оказываются «неожиданными» плодами обыкновенной «житейской опытности».

Такую-то находку парламентскія коммиссіи 1819 года сдѣлали въ умахъ своихъ экспертовъ. Когда допрашиваемымъ лицамъ ставился вопросъ о моментѣ, съ котораго реформа станетъ возможною и безопасною, то конечно они отвѣчали очень различно, но вмѣстѣ съ тѣмъ—очень опредѣленно. Одни полагали, что по сокращеніи текущаго правительственнаго долга на 9 милл., размѣнъ можно будетъ открыть съ марта 1820 года *). Другіе полагали, что на подготовленія размѣна нужны два года, хотя и сомнѣвались, полезно ли напередъ опредѣлить срокъ, къ которому размѣнъ долженъ быть открытъ во всякомъ случаѣ **). Нѣкоторые ставили рѣшеніе вопроса въ зависимость отъ того, когда окончатся взносы по заграничнымъ займамъ, и ожидали этого къ концу 1820 г., оговариваясь однако, что курсъ тогда поправится, если не помѣшаетъ неурожай. При этомъ допускалось, что по рыночной цѣнѣ золота Банкъ могъ бы открыть размѣнъ съ января 1820 года, а по монетной—лишь между январемъ и іюлемъ 1821 года †). Сэръ А. Бэрингъ считалъ смѣлостью думать о возобновленіи размѣна въ срокъ, меньшій нежели 4 года или даже 5 лѣтъ, ибо онъ не признавалъ размѣнъ возможнымъ до тѣхъ поръ, пока золото ни проникнетъ не только въ кассу Англійскаго Банка, но во всѣ каналы обращенія, что можетъ произойти лишь очень постепенно, такъ какъ Англіи нужно 40—45 милл. ф. ст. ††) Ротшильдъ стоялъ за $2^1/_3$—3 года, какъ за наименьшійсрокъ *†).

*) Dorrien before Lords Com. of 1819 № 13. Haldimand ib. № 34.
**) Ward before Lords Com. of 1819 №№ 29, 30, 61; Smith ib. № 53.
†) Sam. Thornton before Lords Com. of 1819, №№ 4, 5, 142, 143.
††) Baring before Lords Com. of 1819 № 38 and before Com. Com. of 1819 p. 182.
*†) Rothshild before Com. Com. of 1819 p. 161.

Конечно, подобные отвѣты всего менѣе можно было упрекнуть въ неопредѣленности. И именно ихъ ясность указывала на то, что ихъ образованію долженъ былъ предшествовать коренной, хотя и безсознательный, переворотъ во взглядахъ на самыя важнѣйшія основанія, отъ которыхъ зависитъ рѣшеніе бумажно-денежнаго вопроса.

Уже въ 1810—1811 годахъ хорошо понимали, что эти важнѣйшія основанія заключаются въ понятіяхъ о взаимоотношеніи между бумажно-денежнымъ обращеніемъ съ одной стороны и съ другой—вексельными курсами, цѣною золота, дисконтомъ, товарными цѣнами и балансомъ внѣшнихъ платежей. Эти понятія въ 1810—11 годахъ еще находились въ хаотическомъ состояніи. Напротивъ въ 1819 году они измѣнились самымъ кореннымъ образомъ. Управляющій Англійскаго Банка признавалъ, что Банкъ можетъ вліять на вексельный курсъ: что это зависитъ отъ обезпеченій, подъ которыя банкноты выпущены и отъ измѣненій размѣровъ выпуска. «Когда банкноты выпускаются Банкомъ, какъ ссуды на короткіе сроки, то онъ имѣетъ контроль надъ излишками своей циркуляціи и можетъ оказывать противодѣйствіе неблагоразумнымъ и излишнимъ спикуляціямъ, а потому и уплыву золота заграницу. Такимъ образомъ Банкъ имѣетъ вліяніе на вексельный курсъ. Для эксперимента полезно допустить сокращеніе на 9 милл. правительственной основы бумажнаго обращенія; цѣль этого узнать, пріобрѣлъ ли Банкъ вліяніе на вексельный курсъ и можетъ ли онъ обратить это вліяніе къ выгодѣ Великобританіи» *). «Вексельные курсы зависятъ отъ увеличеній и уменьшеній циркуляціи, потому что недостатокъ въ орудіяхъ обращенія, какія бы они ни были, вызываетъ необходимость обратно требовать въ Англію находящееся заграницею англійскіе капиталы; напротивъ излишекъ орудій обращенія, искусственно понижая процентъ на капиталы и фиктивно ихъ удешевляя, вызываетъ готовность капиталовъ уходить заграницу. Сокращеніе циркуляціи понижаетъ товарныя цѣны, усиливаетъ отпускъ и дѣлаетъ вексельные курсы благопріятными» †). Только опытъ можетъ выяснить съ точностью, въ какомъ размѣрѣ сокращеніе потребуется, чтобъ поправить курсъ; всего же лучше обождать съ открытіемъ размѣна до тѣхъ поръ, пока въ Банкъ возвратится достаточно обширная масса банкнотъ,

---

*) Dorrien before Lords Com. of 1819 №№ 18, 19, 25.

†) Dorrien before Lords Com. of 1819 № 21 -24; Haldimand ib № 7; Smith ib № 4, Pole ib №№ 5—17 особенно останавливается на вопросѣ о дисконтѣ и между прочимъ замѣчаетъ, что значительный выпускъ бумажныхъ денегъ въ различной мѣрѣ вліяетъ на дисконтъ, смотря по тому, произведенъ-ли выпускъ для продолжительныхъ кредитовъ (правительству) или короткихъ кредитовъ (по учету векселей). Въ первомъ случаѣ искусственное пониженіе дисконта болѣе сильное. Различіе сохраняетъ свою силу, даже если идетъ рѣчь о такомъ громадномъ выпускѣ, какъ напр. на сумму въ 30 милл. ф. Поль обращаетъ вниманіе коммиссіи и на то, что когда для предстоящей реформы циркуляція сократится, то это вызоветъ необходимость при вздорожавшемъ дисконтѣ сжимать предпріятія, вызванныя искусственно-удешевленнымъ дисконтомъ. Срав. и Sam. Thornton ib. № 153.

чтобы дозволить и болѣе обширное сжатіе, если оно потребуется; для этого правительственный долгъ хорошо было бы сократить на 15 милл.—Нужно имѣть возможность сжать циркуляцію на 16 милл., хотя и сжатіе даже лишь на 4 м. уже хорошо повліяетъ на курсъ. Сжатіе не должно пріостанавливаться, пока рыночная цѣна золота не сравняется съ монетною *).

Никогда, говорилъ сэръ А. Бэрингъ, я не сомнѣвался въ томъ, что увеличенія и уменьшенія циркуляціи имѣютъ большое вліяніе на вексельный курсъ и цѣну золота и держатъ ихъ въ зависимости отъ себя. Поэтому вексельные курсы и цѣну золота можно регулировать, расширяя и сокращая циркуляцію. Сильное пониженіе вексельнаго курса и лажъ на золото—прямыя доказательства обезцѣненія бумажныхъ денегъ и ихъ излишняго выпуска. Конечно, не можетъ быть рѣчи о пропорціональномъ отношеніи между различными размѣрами циркуляціи и различными цѣнами золота. Иногда для страны циркуляція въ 25 милл. уже слишкомъ велика, тогда какъ въ другое время и 30 милл. мало. Поэтому нѣтъ соразмѣрнаго соотвѣтствія между перемѣнами въ циркуляціи и въ лажѣ. Великій недостатокъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ тотъ, что онѣ неспособны приноровлять размѣръ своего обращенія къ измѣняющимся обстоятельствамъ. И единственный способъ приготовляться къ размѣну — въ теченіи продолжительнаго времени сокращать бумажное обращеніе, дѣлать чрезъ то вексельные курсы благопріятными для страны и вызывать недостаткомъ въ деньгахъ (by the scarcity of money produced by such a system) непрерывающійся приплывъ золота въ Англію. Когда страна—кредиторъ другихъ государствъ, то она можетъ съ большею безнаказанностью выдерживать широкую массу неразмѣнной бумаги, чѣмъ когда она состоитъ въ долгу у другихъ странъ, но даже въ первомъ (наилучшемъ) случаѣ масса бумаги не должна быть слишкомъ значительна и не должна слишкомъ долго оставаться въ обращеніи. При изслѣдованіи колебаній вексельнаго курса всегда оказывается, что ихъ причина—заграничные платежи, поддерживаемые пренебреженіемъ къ противудѣйствующей силѣ сжатія выпусковъ (the neglect of the counteracting cause of the contraction of issues †).—Нашъ вексельный курсъ, говорится въ другомъ очень поучительномъ показаніи, сталъ замѣчательно сильнѣе чуткій ко всякимъ колеблющимъ его вліяніямъ. Какая нибудь незначительная сумма въ 100,000 ф. можетъ его поколебать на 2%. Трудность находить въ значительныхъ размѣрахъ предложеніе иностранныхъ векселей или спросъ на нихъ таперь очень возрасла. Курсъ, по которому трассентъ готовъ отдавать свои векселя, сталъ почти произволь-

*) Haldimand before Lords Com. of 1819, №№ 33, 50, 51, 55, 56; Ward ib. №№ 78, 34, 55.

†) Baring before Lords Com. of 1819 №№ 5, 32 (сокращеніемъ предложенія золота и бумаги можно поднять цѣнность банкнотъ до 30 ш. за 1 ф., то есть на 50%), 38, 98, 133 (послѣ марта 1817 г. вексельные курсы упали, оттого что неблагопріятный балансъ случился при излишней циркуляціи) 138, 147, 151 (до 1797 г. заграничные платежи никогда не растраивали денежнаго обращенія) 163.

ный. Потерявъ нашу золотую мѣру цѣнности, мы уже не сами судьи объ цѣнности нашего денежнаго обращенія въ каждый данный моментъ. И отсюда проистекаютъ значительныя колебанія вексельнаго курса изо дня въ день. При размѣнности бумажныхъ денегъ можно покупая и продавая векселя или товары, дѣлать точные расчеты. Теперь-же какое нибудь незначительное количество капиталовъ, готовыхъ найти себѣ помѣщеніе заграницею, становится поперекъ всѣхъ расчетовъ и измѣняя противъ насъ балансъ платежей, хотя-бы на короткое время, производитъ болѣе сильное дѣйствіе на вексельный курсъ, чѣмъ было-бы возможно при здоровомъ состояніи денежнаго обращенія *).

Да не подумаетъ читатель, что мы искусственно подбираемъ показанія, благопріятствующія взглядамъ науки: мы могли-бы удесятерить наши выдержки и результатъ отъ этого не измѣнился-бы. Конечно, предъ коммиссіями были даны и менѣе опредѣленныя показанія. Однако, они совершенно исчезали въ общей массѣ ясныхъ отвѣтовъ. Сверхъ того, обративъ вниманіе на имена приводимыхъ нами экспертовъ, читатель легко замѣтитъ, что мы излагаемъ тѣ показанія, которыя въ свое время производили наисильнѣйшее впечатлѣніе, выражая жизненный опытъ наиболѣе авторитетныхъ практиковъ.

XXXIV.

При измѣнившихся общихъ взглядахъ на соотношенія между колебаніями бумажнаго обращенія и вексельныхъ курсовъ должны были измѣниться и болѣе частные взгляды на силу и характеръ дурныхъ вліяній, оказываемыхъ на курсъ элементами неблагопріятнаго баланса внѣшнихъ платежей. Въ 1819 году изъ этихъ элементовъ потеряли уже свое значеніе правительственные заграничные расходы и военныя затрудненія англійской торговли. Поэтому толки могли быть лишь о расходахъ на заграничный хлѣбъ и въ особенности о займахъ, заключенныхъ въ Лондонѣ заграничными правительствами. Высокимъ хлѣбнымъ цѣнамъ, разумѣется, воздавалось должное, но объ ихъ значеніи не выражались преувеличеннымъ образомъ. Что-же касается заграничныхъ займовъ, то ихъ дурное вліяніе на вексельный курсъ, правда, «признавалось всѣмъ Сити» †), но приводилось въ связь съ неразмѣнностью бумажныхъ денегъ. Въ этомъ отношеніи мы можемъ удовлетвориться приведеніемъ показаній такихъ двухъ первокласснхъ знатоковъ въ дѣлѣ вексельнаго курса, каковы А. Бэрингъ и Н. М. Ротшильдъ. На вопросъ: полагаетъ ли онъ, что заграничные займы оказали дурное вліяніе на вексельный курсъ? Бэрингъ отвѣчалъ: *при теперешнемъ состояніи циркуляціи всякіе заграничные платежи*, отъ какихъ-бы причинъ они не происходили, оказываютъ дурное вліяніе на вексельный курсъ. И когда Бэринга переспросили, что онъ понимаетъ подъ «современнымъ состояніемъ

*) Haldimand before Lords Com. of 1819. № 96,

†) Dorrien before Lords Com. of 1819 № 32.

циркуляціи»? то онъ отвѣчалъ: моя мысль та, что еслибъ циркуляція наша была размѣнная, то никакіе внѣшніе платежи не могли бы ухудшить курсъ существенно ниже пари (materially below par), но бумага, лишенная регулятора цѣнности, безспорно подвергнута обезцѣненію вслѣдствіе заграничныхъ платежей» *). Эти слова превосходно иллюстрируются показаніемъ Н. М. Ротшильда. Его спросили: думаете-ли вы, что у насъ могли-бы быть заключены заграничные займы, еслибъ Англійскій Банкъ производилъ платежи звонкой монетою? и онъ отвѣчалъ: конечно они не могли бы быть заключены (certainly they could not have been made). Его далѣе спросили: предполагая, что мы возвратимся къ звонкимъ платежамъ, думаете-ли вы, что займы у насъ заключенные, будутъ оказывать прежнее дѣйствіе, то есть разстроятъ наше денежное обращеніе? Отвѣтъ гласилъ: я этого не думаю; я думаю, что не будетъ займовъ, у насъ заключенныхъ; есть много займовъ, которые заграничныя правительства у насъ желали-бы заключить, но такъ какъ деньги становятся рѣдкими, то никто не смѣетъ ихъ предпринимать. Наконецъ Ротшильда еще спросили: представимъ себѣ, какое-либо заграничное правительство теперь у насъ старается заключить заемъ на 7 или 8 милліоновъ ф. и вы хорошо знаете, что съ истеченіемъ настоящаго года размѣнъ будетъ возобновленъ, захотите-ли вы участвовать въ подобной спекуляціи? Экспертъ отвѣчалъ: «нѣтъ, конечно нѣтъ, я не отказался-бы отъ умѣренной суммы, какая въ предѣлахъ моихъ сбереженій, но я не сталъ-бы связывать себя всего» †).

Если большинство экспертовъ вполнѣ сознавало, что безъ сокращенія бумажнаго обращенія возобновленіе размѣна совершенно немыслимо, то это имъ не мѣшало сильно бояться означеннаго сокращенія. Было-бы однако, очень односторонне усматривать въ этой боязни одно лишь выраженіе частныхъ интересовъ. О невыгодахъ сокращенія распространялись и такіе эксперты, которыхъ преданность общимъ интересамъ внѣ всякихъ подозрѣній. Но эти эксперты никогда не забывали объяснить, что они высказываются лишь противъ внезапнаго или слишкомъ скораго сокращенія и что невыгоды, о которыхъ они говорятъ, имѣютъ лишь временное значеніе для переходнаго періода. «Сокращеніе выпуска поставитъ многихъ въ болѣе затруднительное положеніе, чѣмъ обыкновенно думаютъ, но оно будетъ лишь временное; лучше производить сокращеніе постепенно, это значительно ослабитъ затрудненія; начать его можно хоть немедленно, но не забывая, что страна борется съ серьезными торговыми затрудненіями. Привычка вторая натура, а страна уже привыкла къ обильному

*) A. Baring before Lords Com. of 1816 №№ 8—9, 133.

†) N. M. Rothshild, before Commons Com. of 1819, p. 158; срв. ib., p. 163 предлагается Ротшильду вопросъ: благопріятстловала-ли неразмѣнность спекуляціямъ и цѣлямъ тѣхъ, которые были заинтересованы въ займахъ? Отвѣтъ: yes certainly it is favourable to the eontractors of them; if the Bank should pay in cash, it will injure the contractors ndoubtedly.

снабженію денежными знаками и плохо приготовлена къ сокращенію. Произведетъ-ли сокращеніе сильное разстройство, будетъ зависѣть отъ способовъ его исполненія. Возобновленіе размѣна сожметъ размѣры торговли, духъ предпріимчивости и энергію спекуляціи, хотя улучшитъ ихъ качества и положитъ конецъ дутому кредиту». Согласно съ послѣднею мыслью, что возобновленіе размѣна породитъ затрудненія не столько для благоразумныхъ и солидныхъ людей, сколько для тѣхъ, которые дѣйствовали дутымъ кредитомъ, публика должна приготовиться къ сокращенію циркуляціи и возобновленію размѣна, сокращая свои обязательства, потому что сократится количество капиталовъ (денежныхъ знаковъ), которыми каждый работаетъ. Особенно почти всѣ эксперты боялись слишкомъ скораго или внезапнаго сокращенія циркуляціи, которое могло-бы низвести товарныя цѣны ниже естественнаго ихъ уровня *).

Въ тѣснѣйшей связи съ очерченнымъ поворотомъ во взглядахъ, можетъ быть—самымъ важнымъ ихъ основаніемъ должно считать вполнѣ установившіеся понятія о значеніи различныхъ почвъ, на которыя опираются выпущенные Банкомъ банкноты: золота, текущаго правительственнаго долга и вексельнаго портфеля. Для размѣна, объясняли директора, необходимо такое основаніе бумажныхъ денегъ, которое даетъ всего больше власти надъ ихъ обращеніемъ. Поэтому необходимо, чтобъ на такое основаніе опиралась возможно большая часть выпуска. Еслибы всѣ банкноты Банка опирались на вексельный портфель и оттого всѣ были во власти Банка, то возобновленіе размѣна было-бы возможно въ болѣе скорый срокъ **). Уплата правительственнаго долга, говоритъ даже одинъ изъ самыхъ консервативныхъ и боязливыхъ экспертовъ, очень желательна, ибо это дастъ Банку возможность расширить учетную операцію и сдѣлаетъ его независимымъ †). Мы совершенно лишены всякой власти надъ бумажнымъ обращеніемъ, когда его основаніемъ служитъ долгъ казначейства, говорилъ товарищъ-управляющаго Банкомъ ††). Неудивительно, поэтому, что возобновленіе размѣна прежде всего ставится въ зависимость отъ болѣе или менѣе сильнаго ограниченія текущаго правительственнаго долга Банку, какъ ненормальной почвы бумажнаго обращенія *†). И наоборотъ: въ качествѣ мѣры для облегченія торговаго міра отъ затрудненій, которыя повлечетъ за собою сокращеніе циркуляціи отъ уменьшенія ея правительственнаго основанія, рекомендуютъ часть

*) Haldimand before Lords Com. of 1819, №№ 12, 27, 28, 31, 34, 46, 48, 75, 76, 79, 81; Ward ib., №№ 4, 5, 9, 15, 19; Smith ib., №№ 14, 15, 17, 51; даже наиболѣе осторожные изъ защитниковъ Банка признавали, что излишніе выпуски были причиною чрезмѣрныхъ спекуляцій Sam. Thornton, ib., № 46; однимъ изъ экспертовъ подмѣченъ былъ и фактъ взаимоотношенія между размѣромъ циркуляціи бумажныхъ денегъ и размѣромъ циркуляціи векселей: первая-де относится ко второй, какъ 1 къ 10, поэтому сокращеніе первой должно вызвать сокращеніе второй, Loyd ib., №№ 26, 39.

**) Haldimand before Lords Com. of 1819, №№ 5, 31.

†) Smith before Lords Com. of 1819, № 11.

††) Pole before Commors Com. of 1819, pp. 32, 37.

*†) Dorrien before Lords Com. of 1819 №№ 6, 10; Harman ib. № 65; Haldiman ib. №№ 10, 54.

изъятыхъ банкнотъ обратно выпустить подъ учетъ векселей *). Ротшильдъ стоялъ за то, чтобъ изъятые постепенно изъ обращенія билеты постепенно-же обратно выпускались чрезъ покупки драгоцѣнныхъ металловъ для усиленія размѣннаго факта †). —

Не удовлетворяясь показаніями допрошенныхъ директоровъ Англійскаго Банка (представлявшихъ лишь меньшинство управленія Банка), коммиссія нижней палаты письменно обратилась ко всему сонму директоровъ, то есть къ правленію Банка въ его полномъ составѣ, съ двумя вопросами. Въ ихъ постановкѣ, какъ читатель легко замѣтитъ, весьма сильно сказывается впечатлѣніе, произведенное устными показаніями экспертовъ. Правленіе Банка спрашивали: 1) до какого періода необходимо еще отложить возобновленіе размѣна? 2) какими законодательными или иными мѣрами можно помочь Банку въ дѣлѣ возобновленія размѣна?

Оказалось, что въ сонмѣ директоровъ главнымъ образомъ сосредоточились всѣ остатки отживавшаго порядка (или вѣрнѣе: безпорядка). Отвѣтъ гласилъ слѣдующее:

1) Суть совсѣмъ не въ томъ, когда можно будетъ возобновить размѣнъ, а въ томъ способна-ли будетъ публика вынести сокращеніе циркуляціи. – 2) До войны въ обращеніи было звонкой монеты около 30 милл. ф. ст., которые ушли заграницу.—3) Пріостановленіе размѣна обременило правленіе Банка новыми важными и деликатными обязанностями, которыя оно всегда тщилось исполнять самымъ добросовѣстнымъ образомъ.—4) Стремленіе къ барышамъ никогда не руководило правленіемъ при выпускахъ, которые всегда оно старалось ограничивать, и сообразивъ всѣ обстоятельства, приходится не жаловаться на излишества, а напротивъ удивляться умѣренности.—5) Въ 1816 и 1817 гг. въ Банкѣ накопилось совершенно достаточно звонкой монеты для открытія размѣна. И сверхъ того сроки всѣхъ займовъ правительству тогда истекали къ 5 іюля 1818 года. Не Банкъ виноватъ, если неблагоразуміе парламента лишило министра финансовъ возможности во-время сократить текущій правительственный долгъ Банку.—6) Экспериментъ 1816 и 1817 гг. съ открытіемъ размѣна Банкъ сдѣланъ въ убѣжденіи, что вредно держать внѣ обращенія такую массу золота, какая была у него въ кассѣ.—7) Сначала у Банка не брали золота.—8) Поэтому можно было надѣяться на удачу эксперимента, но займы заграничныхъ правительствъ ухудшили вексельный курсъ и вызвали уплывъ золота изъ страны. —

---

*) Haldimand ib. №№ 49, 54; Ward ib. № 37; Westerman ib. № 11. Всего яснѣе эту мысль выразилъ Haldimand, повторившій ее въ своемъ показаніи before Commons Com. of 1819 p. 62 въ слѣдующихъ выраженіяхъ: my plan was to reduce the advances to the governement to the extent of 8 or 10 millions and at the same time to increase the issues upon discounts to the extent of 5 or 6 millions, thereby palliating the evil which would arise from the reduction of the circulating medium. Срв. общій допросъ управляющаго, его товарища и еще двухъ директоровъ Банка before Com. Com. of 1819, pp. 144—145.

†) Rothshild before Com. Com. of 1819, p. 161.

9) На основаніи имѣющагося опыта должно думать, что для возстановленія металлическаго обращенія необходимо не только Банку имѣть достаточную кассу золотомъ, но и странѣ должно обратно получить все то золото, которое въ ней находилось до 1797 года.—10) Посему возникаетъ вопросъ: откуда и въ какой срокъ можно добыть столько золота? — 11) Изъ Южной Америки его мало приходится ожидать и расчетъ возможенъ лишь на европейскій континентъ.—12) Но пока вексельный курсъ ниже паритета, невозможны никакіе помыслы о томъ, чтобы привлечь золото въ страну или удерживать его въ Англіи.—13) Богатство страны золотомъ и серебромъ зависитъ единственно отъ перевѣса отпуска надъ привозомъ въ заграничной торговлѣ,—14) Балансъ внѣшнихъ платежей для Англіи неблагопріятенъ, хотя торговый балансъ, вѣроятно, хорошъ; улучшенія вексельнаго курса трудно ожидать, и еслибы даже произошло внезапное улучшеніе, то на него нельзя положиться: полагаться можно только на постепенное и продолжительное удучщеніе.—15) Пока всѣ операціи по внѣшнимъ займамъ не будутъ совершенно окончены, это будетъ опредѣлять нерѣшительное состояніе вексельнаго курса.—16) Мнѣніе, что вексельные курсы могутъ поправиться, если Банкъ сократитъ бумажное обращеніе, лишено солиднаго основанія.—17) Общеизвѣстно, что на континентѣ Европы нѣтъ никакихъ излишковъ золота и новый конкуррентъ на значительную сумму онаго только непомѣрно возвыситъ его цѣну, которую Банкъ въ состояніи уплатить лишь бумажными деньгами.—18) Ошибочно мнѣніе, что сжатіе бумажнаго обращенія, понизивъ товарныя цѣны, увеличитъ отпускъ заграницу.—19) Ибо дурной вексельный курсъ—средство, которое самымъ благопріятнымъ образомъ вліяетъ на этотъ отпускъ, и еслибы даже ожидаемый результатъ осуществился, это связано было-бы съ самыми невыгодными послѣдствіями.—20) Банкъ никогда не стремился къ прибылямъ на счетъ потерь для страны и всегда готовъ возобновить размѣнъ, когда парламентъ это предпишетъ, съ какими-бы жертвами это ни было сопряжено; но требовать отъ Банка, чтобы онъ давалъ золото по 77 шил. $10^1/_2$ п., какова-бы ни была рыночная цѣна золота, значитъ обременять Банкъ слишкомъ тяжкими потерями безъ выгодъ для страны.—21) Посему Банкъ чувствуетъ себя вынужденнымъ отклонить ясный отвѣтъ (to decline any precise answer) на первый вопросъ, въ убѣжденіи, что возобновленіе зависитъ отъ обстоятельствъ, которыя трудно предусмотрѣть и надъ которыми нельзя имѣть власть.—22) Что-же касается второго вопроса, то Банкъ не знаетъ никакой законодательной или иной мѣры, которою можно было-бы ускорить прочное улучшеніе вексельнаго курса; но во всякомъ случаѣ прежде всего необходимо сократить текущій правительственный долгъ Банку *).

Скромнѣе былъ отвѣтъ, который правленіе дало коммиссіи лордовъ, на вопросъ: какія возраженія правленіе имѣетъ противъ закона, которымъ Банкъ

*) Commons Com. of 1819, pp. 262—264.

обязывался-бы съ извѣстнаго срока размѣнивать свои билеты достоинствомъ въ 100, 200 и 300 ф. ст. на золотые слитки по 77 ш. 10½ п., а равно покупать золото по сей цѣнѣ? Правленіе отвѣчало: такъ какъ покупки золота по монетной цѣнѣ очень невѣроятны, то директора не считали-бы себя вправѣ, въ виду ихъ обязанностей предъ акціонерами Банка, подъ собственною отвѣтственностью давать золото по означенной цѣнѣ. Но директора, какъ альтернативу, предлагаютъ предпочесть размѣнъ по рыночной цѣнѣ золота (то есть: девальвацію *).

Конечно читатель уже догадался, отчего мы такъ подробно изложили отвѣты правленія Англійскаго Банка. Во первыхъ, они весьма наглядно рисуютъ намъ, чего ожидалъ Банкъ, добиваясь парламентскаго изслѣдованія, на какіе результаты расчитывало большинство директоровъ. Отвѣты показываютъ, что большинство директоровъ расчитывало, что въ 1819 году послѣдуетъ не простая отсрочка размѣна на годъ или на два, а отсрочка на неопредѣленное время. Въ этомъ отношеніи «пункты» изложеннаго протокола правленія столь прозрачны, что всякія толкованія и анализы, еслибъ мы ихъ себѣ позволили, были-бы тождественны съ неуваженіемъ къ здравому смыслу читателя.

Во вторыхъ, изложенные отвѣты весьма выпукло рисуютъ упомянутую выше особенность всякой англійской общественной борьбы. Наканунѣ своей смерти отживающій порядокъ дѣлаетъ видъ, какъ если-бы его вѣра въ малѣйшее изъ его основаній ни на волосъ не ослабѣла, какъ еслибы онъ былъ вполнѣ убѣжденъ въ своемъ торжествѣ. На поле битвы онъ является во всеоружіи, чтобы медленно, шагъ за шагомъ, совершить свое отступленіе.

Поэтому неудивительно, что и впечатлѣніе, которое показанія экспертовъ и отвѣты правленія Банка произвели на парламентскія коммиссіи, прежде всего поражаютъ своимъ глубоко-національнымъ англійскимъ характеромъ. Изъ той предвзятости, которую большинство членовъ коммиссій подъ вліяніемъ правительства принесли съ собою въ засѣданія, и изъ того, что члены въ послѣднихъ услышали и прочитали, они сплели удивительную сѣть компромиссовъ, въ которой всѣ интересы были приняты во вниманіе и всѣмъ дано какое-нибудь удовлетвореніе.

Сначала нужно было озаботиться объ освобожденіи Банка отъ тѣхъ путъ, которыя онъ на себя самъ наложилъ осенью 1817 года открытіемъ размѣна банкнотъ, выпущенныхъ до 1 января этого года. Собственною властью директора не имѣли права пріостановить открытый размѣнъ, а между тѣмъ онъ, при данныхъ условіяхъ, совершенно безцѣльно опустошалъ кассу Банка. Поэтому 5 апрѣля 1819 г. обѣ коммиссіи представили въ верхнюю и нижнюю палаты свои доклады о необходимости пріостановленія столь неудачно открытаго размѣна. Билль объ этомъ предметѣ былъ заявленъ палатамъ не отъ имени пра-

*) Lords Com. of 1819, p. 314.

вительства, а предсѣдателями коммиссій. Повидимому въ публикѣ еще не имѣли никакого понятія о томъ, что происходило въ коммиссіяхъ. Поэтому билль встрѣченъ былъ довольно сильною оппозиціею со стороны лордовъ Грей и Голлэндъ въ верхней палатѣ, Брума, Тэрни и лорда Олсорпъ въ нижней. Противъ билля возражали изъ страха, не представляетъ-ли онъ шагъ назадъ отъ реформы. Замѣчено было, между прочимъ, что пріостановить дѣйствіе распоряженія Банка можно было своевременнѣе особымъ декретомъ за отвѣтственностью министерства. Въ концѣ-концовъ, однако, въ одно засѣданіе и дано было разрѣшеніе внести билль, и совершены всѣ обряды надъ нимъ, то есть, исполнено троекратное его чтеніе и наконецъ ему дана законодательная санкція *).

Черезъ мѣсяцъ коммиссіи выработали свои окончательные доклады. Коммиссія нижней палаты представила парламенту свой докладъ въ засѣданіи 6 мая, а коммиссія верхней палаты—7 мая †). Такъ какъ обѣ коммиссіи имѣли въ своемъ распоряженіи одинъ и тотъ-же матеріалъ, котораго категорическій характеръ устранялъ всякую возможность двусмысленныхъ его толкованій, то неудивительно, что онѣ пришли къ полнѣйшему соглашенію насчетъ предстоявшаго имъ образа дѣйствій. Общія основанія реформы, въ которыхъ выразилась вышеупомянутая сѣть компромиссовъ, заключались въ слѣдующемъ.

XXXV.

Планъ реформы прежде всего не могъ уйти отъ вліянія того факта, что наиболѣе компетентные эксперты не считали необходимымъ откладывать въ въ долгій ящикъ опредѣленіе яснаго срока, въ который возобновленіе размѣна возможно съ полнѣйшею безопасностью. Слѣдовательно, въ общихъ основаніяхъ реформы нужно было признать необходимость какого-либо опредѣленнаго срока. Эта уступка друзьямъ реформы была неизбѣжна. Но коммиссіи считали необходимымъ именно въ этомъ пунктѣ возможно болѣе уступить и настроенію директоровъ Англійскаго Банка. Срокъ былъ принятъ, но его растянули такъ сильно, какъ-только дозволяли показанія экспертовъ. Рѣшено было, что возобновленіе размѣна должно послѣдовать не черезъ годъ, не черезъ два или три, а черезъ четыре года, или даже черезъ пять лѣтъ. Этимъ Банку дано много времени, чтобы онъ воспользовался своею цѣнною привиллегіею и приготовился возможно лучше, постепенно сокращая бумажное обращеніе; казначейству-же дано достаточно времени для пріисканія средствъ сократить текущій долгъ Банку. Но коммиссіи парламента видимо чувствовали, что онѣ сдѣлали

*) Parl. Debates, vol. XXXIX pp. 1392—1415, 1420—1422, законъ 6 апрѣля 1819 г. 59 Geo III c. 23.

†) Parl. Debates, vol. XL, pp. 152, 178, 198—224.

Банку и казначейству слишкомъ большую уступку. Онѣ, поэтому, дѣлаютъ шагъ назадъ, чтобы вплесть въ свою сѣть еще рядъ новыхъ компромиссовъ. Онѣ различаютъ между окончательнымъ и неокончательнымъ возобновленіемъ размѣна. Окончательное возобновленіе, имѣющее послѣдовать въ 1823 или 1824 году, Банкъ произведетъ, принимая свои банкноты въ равной цѣнѣ съ золотомъ, не уменьшая ихъ нарицательной цѣнности, отказываясь отъ всякой девальваціи. Слѣдовательно, друзьямъ реформы сдѣлана та уступка, что ненавистная имъ девальвація устранена; противники-же реформы въ свою очередь успокаиваются тѣмъ, что устраненіе произойдетъ не ранѣе какъ черезъ два года. До истеченія этихъ двухъ лѣтъ друзьямъ и недругамъ реформы будутъ сдѣланы новыя уступки. Слишкомъ продолжительная для первыхъ отсрочка возобновленія размѣна будетъ сокращена и даже очень сильно: фактически возобновленіе откроется уже съ 1 декабря 1819 г. и никакъ не позже 1 февраля 1820 года. Однако, противники реформы могутъ этого не опасаться: имъ сдѣлана тоже важная уступка. Размѣнъ будетъ неокончательный. Во-первыхъ: его допустятъ не для всѣхъ и всякаго, а только для тѣхъ, которые сразу въ состояніи потребовать не менѣе 60—30 унцій золота *) Слѣдовательно, «толпа» съ ея мелкими средствами временно устранена. Во-вторыхъ: золото Банкъ будетъ давать не чеканенною монетою, а слитками. Слѣдовательно, во внутреннемъ обращеніи золото не будетъ имѣть преимущества предъ бумажными деньгами. И въ-третьихъ: Банкъ будетъ выдавать золото не по монетной его цѣнѣ, не по 77 ш. 10½, а по установленному и устепеняющемуся тарифу, медленно переходящему отъ рыночной цѣны къ монетной. Сначала Банкъ откроетъ размѣнъ, давая золото количествами не менѣе 60 унцій по средней рыночной цѣнѣ первыхъ четырехъ мѣсяцевъ 1819 года, то-есть по 81 шилл.; потомъ, съ 1 ноября 1820 года—по 79½ ш. Съ 1 мая 1821 года Банкъ будетъ давать золото количествами не менѣе 30 унцій (новая уступка друзьямъ реформы) по 77 ш. 10½ п. Наконецъ, два или три года послѣ 1 мая 1821 года Банкъ будетъ производить размѣнъ всякаго (опять уступка друзьямъ реформы) количества предъявляемыхъ ему бнкнотъ, но не монетою, а слитками золота. Послѣ мая 1822 г. парламентъ сохраняетъ за собою право, предварительно увѣдомивъ Банкъ, потребовать отъ него открытія размѣна звонкою чеканенною монетою: послѣдняя уступка друзьямъ реформы.—Такимъ образомъ, суть компромисса, представляемаго «неокончательнымъ возобновленіемъ размѣна», заключается въ дозволеніи Банку принимать банкноты ниже ихъ нарицательной цѣнности, съ девальваціею ихъ. Но девальвація допускается: 1) не для всѣхъ и всякаго, а только для тѣхъ, коимъ золото нужно для вывоза заграницу, которые поэтому могутъ ва него дороже заплатить довольно крупными суммами, цѣнностью не менѣе 60—30 унцій золота; 2) съ ограниченіемъ

*) Отъ 2¼ до 4½ русскихъ фунтовъ.

извѣстнымъ срокомъ, болѣе короткимъ, нежели тотъ, въ который должно послѣдовать окончательное возобновленіе размѣна, до 1 мая 1821 года; 3) даже этотъ ограниченный срокъ разбитъ на части, въ которыя девальвація ослабляется, удаляясь отъ рыночной цѣны золота и приближаясь къ его монетной (нарицательной) цѣнѣ.

Эти-то общія основанія реформы были представлены обѣимъ палатамъ въ докладахъ, подробно ихъ мотивировавшихъ.

Существеннѣйшіе мотивы докладовъ были слѣдующіе. Признавалось, что въ разныя времена издано уже слишкомъ достаточно законовъ, неопредѣленно откладывавшихъ возобновленіе размѣна до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ *).—Допускалась связь между движеніями вексельныхъ курсовъ и колебаніями бумажно-денежнаго обращенія. Изъ нея выводилась обязанность активно вліять на улучшеніе курса, а не пассивно выжидать этотъ результатъ **). Главнѣйшій способъ исполнать эту обязанность усматривался въ уменьшеніи текущаго правительственнаго долга Банку, каковое уменьшеніе доставитъ Банку достаточно денежныхъ средствъ, чтобы сократить циркуляцію для улучшенія вексельнаго курса †). Указывалось, однако, на всеобщія опасенія, что слишкомъ скорое сокращеніе циркуляціи въ высшей степени опасно. Поэтому возобновленіе должно отсрочить на нѣкоторое время послѣ 5 іюля 1819 года ††). Время нужно и для того, чтобы накопить достаточный запасъ золота. Хотя мнѣніе (Бэринга), что для возобновленія размѣна Англіи должна привлечь къ себѣ золота на 40—45 м. ф. и преувеличенное, но нужно быть готовымъ на всякій случай, а потому золота Банкъ долженъ заготовить побольше. Между тѣмъ его добыть очень трудно: изъ Южной Америки его стало приходить меньше, а спросъ на него усиленъ вслѣдствіе того, что многія правительства континентальной Европы тоже заняты возстановленіемъ металлическаго денежнаго обращенія *†).—Однако способность Банка возобновить размѣнъ зависитъ менѣе отъ его запаса звонкой монеты, чѣмъ отъ благопріятности вексельныхъ курсовъ и цѣны золота до и послѣ возобновленія. Накопленіе хотя-бы самаго крупнаго размѣннаго фонда безцѣльно, пока эта благопріятность не обезпечена. Но она въ самой незначительной степени зависитъ отъ займовъ заграничныхъ правительствъ; ибо англичане уже съ барышемъ продали закупленныя ими заграничныя процентныя бумаги и если считаютъ, что таковыхъ въ Англіи еще остается на 10 милл. ф. ст,, то и съ ними лишь выжидаютъ благопріятнаго момента для продажи ихъ заграницу. Поэтому вѣроятно, что сокращеніе циркуляціи окажетъ достаточное противодѣйствіе вліяніямъ займовъ на вексельный курсъ, если таковыя проявятся.

*) Commons Committee Report of 1819 on cash payements, p. 3; Lords Committee Report on same subject, pp. 1—2.

**) Commonns Com. Report, p. 7; Lords Report, p. 7.

†) Com. Com. Report, p. 8—10; Lords Report, pp. 9—10.

††) Com. Com. Report, pp. 10—11; Lords Report, pp. 5, 8—9.

*†) Com. Com. Report, pp. 11—13; Lords Report, b. 15.

При громадности товарнаго отпуска Англіи исчезаетъ всякое сомнѣніе въ ея способности добыть себѣ столько золота, сколько ей нужно для денежнаго обращенія *).—Что-же касается неудобствъ отъ сокращенія бумажно-денежнаго обращенія, то онѣ перевѣшиваются удобствами отъ возстановленія металлическаго обращенія **). Коммиссіи однако полагаютъ, что потребность въ бумажныхъ орудіяхъ обращенія во всякомъ случаѣ останется довольно большая. По ихъ взгляду весьма желательно, чтобы значительная часть торговыхъ дѣлъ производилась съ помощью сего орудія» †). Все это—мотивы, по которымъ коммиссіи рѣшили, что парламенту долженъ быть представленъ планъ окончательной реформы.

Переходя затѣмъ къ основаніямъ самой реформы, во главѣ мотивовъ ставится соображеніе, по которому коммиссіи въ принципѣ—противъ девальваціи. Открывая размѣнъ уже съ 1821 года слитками золота по его монетной цѣнѣ, парламентъ устраняетъ колебаніе въ цѣнности банкнотъ и опредѣляетъ предѣлъ, у котораго требованія размѣна точно покажутъ, сколько въ обращеніи находится излишнихъ банкнотъ и сколько ихъ должно быть изъято.—Требованія золота для внутренняго обращенія на время дѣлаются невозможными, чтобъ допустить болѣе свободное употребленіе для той части народнаго капитала, которая иначе немедленно должна быть израсходована на доставленіе странѣ звонкихъ орудій обращенія. Дается время для постепеннаго отвлеченія этой части капитала отъ иныхъ помѣщеній, въ коихъ она занята, или для ея медленнаго новообразованія ††).—Допускаемая на одинъ годъ девальвація мотивируется тѣмъ, что отвыкшая отъ металлической валюты публика къ ней должна быть опять пріучена съ нѣкоторою постепенностью. Сверхъ того это даетъ возможность еще болѣе ускорить открытіе размѣна и показать странѣ, что на этотъ разъ къ реформѣ приступаютъ серьезно, безъ намѣренія оттягивать ее.—Коммиссіи увѣрены, что если къ началу 1820 года часть текущаго правительственнаго долга будетъ уплачена, то Банкъ успѣетъ къ тому времени произвести и нѣкоторое сокращеніе циркуляціи, сопряжанное съ наименьшими неудобствами для публики. Если тѣмъ не менѣе цѣна золота къ началу 1820 года не понизится, то спросъ на него у Банка все-таки не будетъ великъ, потому что у Банка оно будетъ дорого. Если-же золото вздорожаетъ, то нужно будетъ примириться съ болѣе сильнымъ сокращеніемъ циркуляціи †*). Конечно, девальвація — уклоненіе отъ законной денежной единицы, но это уклоненіе — давно установившійся фактъ, который признается лишь на очень короткое время и съ единственною цѣлью—постепенно возвратиться къ той же законной денеж-

---

*) Com. Com. Rep., pp. 13—14; Lords Rep., pp. 16, 19.

**) Com. Com. Report p. 14.

†) Особенно Lords Report, p. 15.

††) Com. Com. Report, p. 15.

†*) Докладъ коммиссіи лордовъ съ особенною силою настаиваетъ на народно-хозяйственномъ значеніи размѣнности и предусматриваетъ возраженіе, что при ней тоже возможны кризисы, но эти кризисы онъ относитъ къ неизбѣжнымъ фактамъ. Lords Report, p. 20.

ной единицѣ *).—Въ заключеніе своихъ докладовъ коммиссіи указывали на рядъ вопросовъ и мѣръ, коими парламентъ долженъ будетъ озаботиться, если онъ предприметъ реформу. Нужно будетъ отмѣнить законы, запрещающіе вывозъ англійской монеты заграницу. Потребуется яснѣе опредѣлить въ особомъ законѣ взаимоотношенія между Англійскимъ Банкомъ и государственнымъ казначействомъ. И наконецъ предъ парламентомъ будутъ стоять всѣ тѣ вопросы, которые возбуждаются здравою политикою размѣннаго-кредитнаго и монетнаго денежнаго обращенія **).

Еще въ началѣ 1819 года въ обычныхъ памфлетахъ, издаваемыхъ къ открытію новаго парламента, на разные лады обсуждался и денежный вопросъ †). Понятно, что назначеніе парламентскихъ коммиссій и обнародованіе ихъ докладовъ должно было еще болѣе наэлектризовать эту прессу. Опять вынырнули наружу всѣ частные интересы, прикрытые яко бы житейскою мудростью. И опять голоса полезныхъ людей, которые дѣйствительно могли помочь дѣлу реформы, отличались своею скромностью. Напротивъ, голоса защитниковъ неразмѣнности были всего крикливѣе, всего беззастѣнчивѣе.

Читатель уже могъ замѣтить, что на планѣ реформы, выработанномъ коммиссіями, очень сильно отразились нѣкоторыя идеи, изложенныя Рикардо въ его памфлетахъ 1808 и 1816 годовъ. Мысль о размѣнѣ бумажныхъ денегъ не на звонкую монету, а на слитки золота, вся принадлежитъ ему. Изъ другихъ плановъ, которые предложены были коммиссіямъ, укажемъ на слѣдующій. Исходя изъ того, что звонкая монета соотвѣтствуетъ циркуляціи между потртбителями и производителями, тогда какъ для циркуляціи между производителями она становится недостаточною, совѣтовали для послѣдней цѣли завести нѣчто въ родѣ Гамбургскаго Банка. То-есть: сдѣлать обязательнымъ по закону домицилированіе всѣхъ векселей свыше извѣстнаго размѣра въ Англійскомъ Банкѣ, въ которомъ всякому производителю придется тогда имѣть счетъ и который всѣ платежи будетъ производить записями въ своихъ книгахъ. Это освободитъ отъ необходимости значительнаго выпуска банкнотъ и дастъ возможность сократить ихъ обращеніе, не разстраивая обычнаго хода дѣлъ. Взносы и востребованія по означеннымъ счетамъ совѣтывали производить только слитками золота ††). Идеѣ этой отчасти и Рикардо сочувствовалъ. Но обязательное домицилированіе слишкомъ противорѣчило національному характеру англичанъ. И коммиссіи откло-

---

*) Com. Com. Report, pp. 15—17; Lords Report, p. 20.

**) Com. Com. Report, pp. 18—20 Lords Com. Rep., pp. 21—24.

†) A new flight of pamphlets, говорилъ по этому поводу Каннингъ въ нижней палатѣ 2 февраля 1819 г., had lighted on the town... Parl. Debates, vol. XXXIX, pp. 261—262. Впрочемъ одинъ изъ современныхъ авторовъ замѣчаетъ: «financial pamphlets, it has become familiar to remark, produce no impression on the public mind». A letter to the r. h. R. Peel on the pernicious effect of a variable standart of value, 3 ed., London, 1819, p. 9.

††) B. Cohen, Hints adressed to the committee promoting a plan for the resumption of cash payements, London, 1819, особ. pp. 8—9.

нили предложеніе въ 1819 г., слѣдуя тому традиціонному несочувствію «джировымъ банкамъ», которое уже въ XVII ст. ст. англичане выразили такъ ясно.

Весьма характерно для литературнаго движенія вопроса о бумажныхъ деньгахъ въ 1819 году сознаніе благоразумныхъ писателей, что необходимость пережевывать и разъяснять элементарнѣйшія истины вызываетъ у нихъ стыдъ за свою страну. Парадоксомъ Вэнситтарта главнымъ образомъ приписывалась вина извращенности господствующихъ понятій *). Но чѣмъ больше оказывалась вина министра, тѣмъ нахальнѣе были его литературные защитники. Они продолжали настаивать, что не бумажныя деньги обезцѣнились, а золото вздорожало; они отвергали размѣнность, какъ критерій прочной цѣнности; ухудшеніе вексельнаго курса для нихъ было совершенно независимо отъ состоянія денежнаго обращенія и т. д., и т. д. **). Словомъ новыхъ мыслей или новыхъ доводовъ за старыя мысли у нихъ не было никакихъ. То и другое замѣнялось громкимъ крикомъ, который долженъ былъ оглушить читателя, или фейерверкомъ хитросплетеній, которыя должны были читателя ослѣпить, чтобъ въ концѣ концовъ убить всякую способность различать правду отъ лжи.

Противъ плана, предложеннаго коммиссіями, тоже напрасно ищешь солидныхъ доводовъ. Публику запугивали страхами, что «возможный неурожай и возможная война» могутъ помѣшать успѣху реформы, отъ которой во всякомъ случаѣ «тысячи и десятки тысячъ» людей будутъ раззорены †).

XXXVI.

Къ литературнымъ попыткамъ затормозить хоть реформы скоро прибавилась новая попытка правленія Англійскаго Банка. Неудовлетворяясь сдѣланными ему уступками, правленіе въ засѣданіи 20 мая 1819 года приняло рядъ резолюцій, выражавшихъ многими словами единую мысль, что они недовольны исходомъ парламентскихъ изслѣдованій. Протоколъ объ этихъ резолюціяхъ на слѣдующій день былъ представленъ палатѣ лордовъ. Смыслъ протокола былъ

---

*) См. вышеприведенное соч. Letter to R. Peel on the pernicious effect etc., pp. 39, 51—52. Вообще вся книга представляетъ своевременный анализъ взглядовъ Вэнситтарта и ясныя доказательства ихъ полнѣйшей несостоятельности. Въ числѣ обстоятельствъ, переубѣдившихъ Пилля, эта книга должна играть не послѣднюю роль. Она принадлежала перу одного изъ «ученыхъ избирателей» Пилля.

**) См: отвѣтъ на предъидущую книгу, Reply to the author of a letter to r. h. R. Peel etc. London, 1819, pp. 15, 18, 21, 32. Авторъ забывается до того, что увѣряетъ, p. 43, будто пресловутый экспериментъ съ размѣномъ по удачѣ превзошелъ самыя сангвиническія ожиданія. Другой отвѣтъ на письмо къ Пиллю: A remonstrance adressed etc., London, 1819, отличается болѣе смирнымъ характеромъ, но однороденъ по направленію. Въ томъ-же духѣ: S. Turner, A. letter to r. h. R. Peel, ets., 3 ed. London, 1819.

†) Какъ нарочно эта мудрость адресовалась къ лорду Кэстлри: Ch. Lyne, A letter to r. h. lord Castelereigh on the danger and fallacy of the proposed plan, London 1819. Въ томъ-же духѣ: Cook An adress on the plan, London 1819; Remarks since the Reports etc. London 1819; a Few Remarks on the reports etc, London 1819.

слѣдующій *). Правленіе «считаетъ обязанностью возможно скорѣе доложить парламенту, что оно думаетъ о докладахъ коммиссіи». Правленіе Банка конечно подчинится предписаніямъ парламента. Но такъ какъ оно должно принять въ соображеніе, какое дѣйствіе это окажетъ на выпуски Банка, отъ коихъ зависятъ выпуски остальныхъ банковъ и денежное обращеніе всей страны, то (?) оно обязано столько же (!) вниманія посвятить интересамъ собственнаго учрежденія, сколько интересамъ публичнымъ, довѣреннымъ его произволу. Обязанные такъ расширить свои взгляды, директора должны чувствовать отвращеніе (reluctance), хотя и невольное, чтобъ поручиться за систему, которою болѣе затрогиваются посторонніе интересы, нежели ихъ собственные. Конечно, не ихъ дѣло вмѣшиваться въ общія основанія внутренней политики; но (?) когда ихъ ставятъ въ положеніе, при которомъ на нихъ возложена забота о доставленіи странѣ достаточнаго денежнаго фонда (?!) и (?) когда отъ нихъ требуютъ, чтобы они регулировали рыночную цѣну золота ограниченіями выпусковъ, какихъ бы жертвъ это ни стоило, то ихъ святая обязанность ясно выразить свои чувства, чтобы впослѣдствіи ихъ нельзя было упрекать за молчаніе и кажущееся согласіе на систему, сопряженную съ неизвѣстностью и рискомъ въ весьма большомъ размѣрѣ (!!). Они не могутъ предсказать, что произойдетъ въ слѣдующіе два или четыре года. Поэтому (?) они могутъ лишь повторить свое предложеніе: дозволить имъ размѣнъ по рыночной цѣнѣ золота, а равно уплатить Банку весьма значительную часть текущаго правительственнаго долга. Эти двѣ мѣры дадутъ время, чтобы «основательно обсудить» (?!) и состояніе рынка золота, и перемѣны, произведенныя въ экономическомъ быту страны войною, увеличеніемъ государственнаго долга и налоговъ и т. д. **).

На этотъ разъ директора Банка совершенно напрасно истратили свой порохъ. Въ средѣ парламентской и въ руководящихъ правительственныхъ кругахъ вопросъ о денежной реформѣ былъ рѣшенъ безповоротно. Даже условились, что черезъ обѣ палаты его постараются провести безъ раздѣленія голосовъ. Поэтому на изложенное заявленіе директоровъ не было обращено никакого вниманія. Немедленно по его прочтеніи предсѣдатель коммиссіи верхней палаты внесъ резолюціи, содержавшія общія основанія реформы †) и началось ихъ обсужденіе. Мотивировку основаній передъ палатою лордовъ взялъ на себя первый министръ, лордъ Ливерпуль ††).

Ораторъ полагалъ, что реформа главнымъ образомъ затрогиваетъ три вопроса: нужно ли возвратиться къ постоянной мѣрѣ цѣнности, нужно ли возвратиться къ старой монетной мѣрѣ и какими средствами послѣднее можетъ

*) Просимъ читателя простить наше изложеніе: мы обязаны быть краткими, но намъ, хотѣлось дать понятіе о словообиліи и скудомысліи протокола, о его тяжеловѣсной вертлявости и о его неудачныхъ и неумѣлыхъ поползновеніяхъ кусаться.

**) Parl. Debates vol. XL, pp. 601—604.

†) Ibid. p. 606.

††) Ibid. pp. 610—623.

быть достигнуто. Положительный отвѣтъ на первый вопросъ былъ нетруденъ и этимъ сразу опрокинутъ былъ карточный домикъ, воздвигнутый въ 1811 году Вэнситтартомъ и Кестльри на идеѣ, что постоянная монетная мѣра—фикція. Для положительнаго отвѣта на второй вопросъ ораторъ сослался на основаніи государственнаго благоустройства, доброй вѣры и общей честности (policy, good faith and common honesty). Но ораторъ сослался и на то, что при 3% лажѣ на золото не стоитъ думать о банкротствѣ. Перейдя къ третьему вопросу, ораторъ обратилъ вниманіе на предвзятость и упорство, съ которымъ къ дѣлу относятся «нѣкоторые», заявившіе даже, что они докладовъ коммиссій и читать не желаютъ. А между тѣмъ уступки сдѣланы имъ весьма важныя. Даны: и четырехлѣтній срокъ, и возможность отчасти воспользоваться девальваціею. Открытіе размѣна по рыночной цѣнѣ золота допущены не немедленно, а черезъ годъ, съ единственною цѣлью, чтобъ сокращеніе циркуляціи могло быть произведено постепенно. И это сокращеніе можно будетъ произвести съ тѣмъ меньшими неудобствами, что банковое дѣло въ Англіи сильно развито и изъ самаго малаго звонкаго капитала способно извлекать громаднѣйшую пользу. Благодаря этому развитію «въ Англіи нѣтъ мертваго денежнаго капитала» *). Для дальнѣйшей иллюстраціи своей мысли ораторъ привелъ любопытныя цифры о томъ, какъ подъ вліяніемъ банковъ ускорилось обращеніе банкнотъ. Изъ этихъ данныхъ **) видно, что если банкноты достоинствомъ въ 5 ф. ст. оставались въ 1818 году въ обращеніи 148 дней, то банкноты —

Достоинствомъ.	1792	1818	Достоинствомъ.	1792	1818	Достоинствомъ.	1792	1818
	Оставались въ обращеніи дней.			Оставались въ обращеніи дней.			Оставались въ обращен. дней.	
въ 10 ф. ст.	236	137	въ 30 ф. ст.	95	55	въ 200 ф. ст.	31	18
» 15 »	114	66	» 40 »	65	36	» 300 »	24	14
» 20 »	209	124	» 50 »	124	72	» 500 »	24	14
» 25 »	74	43	» 100 »	84	49	» 1000 »	22	18

Такимъ образомъ, для банкнотъ въ 10 ф. продолжительность обращенія сократилась съ 8 мѣсяцевъ до $4^1/_2$ мѣсяцевъ для 15-фунтовыхъ банкнотъ—съ 3 мѣсяцевъ на 2, для 20 фунтовыхъ съ 7 мѣсяцевъ на 4 и т. д.—Гдѣ есть реальное производительное богатство, заключилъ ораторъ, всегда найдутся орудія обращенія для него.

Разумѣется, лорды Лэндсдоунъ, Грэнвилль и Кингъ были первые, поспѣшившіе поддержать разумную рѣчь. Особенно интересна была рѣчь лорда Грэнвилля †), постаравшагося въ поученіе потомству подвести итогъ всѣмъ доводамъ, которыми онъ и его сподвижники такъ долго и неустанно боролись съ неразмѣнными бумажными деньгами. Увѣряютъ, сказалъ онъ, что во время

*) Ib. p. 623.

**) Ibid. p. 625, данныя впослѣдствіи были яснѣе перепечатаны въ Commons Committee of 1857 on Bank-Acts, part II: p. 301.

†) Ibid. pp. 646—655.

войны Банкъ оказалъ существенную помощь правительству; я убѣжденъ, что связь между Банкомъ и правительствомъ не дала такого добра, которое пересиливало-бы принесенное ею зло. Эта связь противорѣчила всѣмъ основаніямъ Банка, всей его исторіи, всякой исторіи прочныхъ банковъ. Ибо исторія Банковъ доказываетъ, что всегда такая связь съ Правительствомъ ихъ губила. Если мы желаемъ опять обрѣсти то, чѣмъ мы прежде обладали, сильный банкъ съ непоколебимымъ кредитомъ, мы должны прежде всего озаботиться о полнѣйшей его независимости отъ правительства. — Неразмѣнность была столь великимъ зломъ, что чѣмъ скорѣе ее устранили-бы, тѣмъ лучше было-бы для страны. Кто искренно сочувствуетъ интересамъ своей родины, никогда ей не посовѣтуетъ этого средства, не обременяя себя заботами объ опасностяхъ для народныхъ и частныхъ интересовъ, съ которыми оно связано. Конечно, бываютъ моменты, когда оно неизбѣжно; но и тогда оно только для нихъ и должно быть допускаемо Ораторъ выражаетъ свое убѣжденіе сильнѣе, потому что онъ желалъ-бы убѣдить свою страну въ той точкѣ зрѣнія на дѣло, которая одна только вѣрна. И потому онъ утверждаетъ: неразмѣнныя бумажныя деньги не могутъ не приносить больше зла, чѣмъ добра. Если въ будущемъ государственные люди опять будутъ совѣтывать эту мѣру, то ораторъ надѣется, что они не въ состояніи будутъ говорить, будто въ Англіи когда-либо единодушно вѣрили въ ея спасительную силу.— Неразмѣнныя бумажныя деньги были вредны и для торгово-промышленныхъ интересовъ. Если онѣ моментально давали облегченіе, то послѣднее очень скоро превращалось въ усугубленное зло. Кто ими обогащался, въ концѣ-концовъ разорялся. И ораторъ полагалъ, что въ концѣ концовъ онѣ раззорили-бы всю страну, еслибы война не окончилась какъ разъ тогда, когда эта опасность стала угрожать Англіи. Одною рукою раздавая деньги, Англійскій Банкъ, другой рукою колебалъ основанія договоровъ, производилъ перевороты въ цѣнахъ, повергалъ страну въ затрудненія, а отдѣльныхъ лицъ въ раззореніе, и всего этого зла нарождалъ въ десять разъ больше, чѣмъ было пользы отъ его либеральныхъ выпусковъ. Безъ всякой вины со стороны отдѣльныхъ людей сила системы навлекала гибель на ихъ благосостояніе. Не только торговля и промышленность, но земледѣліе, недвижимая собственность, даже классы, наиболѣе отдаленные отъ связей съ неразмѣнностью бумажныхъ денегъ, не имѣющіе понятія о ней, не разъ чувствовали себя постигнутыми внезапнымъ и необъяснимымъ для нихъ повальнымъ раззореніемъ. Ораторъ напомнилъ, какъ во всѣ вѣка населеніе чувствовало вредъ, ему наносимый порчею денежной системы и какъ таковая большею частью сопровождалась народными возмущеніями. Этимъ онъ намекалъ и на то, что вѣроятно колебанія цѣнности неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ играли тоже нѣкоторую роль въ недовольствѣ населенія, противъ котораго парламентъ тогда принималъ насильственныя мѣры. Припоминая, какъ неоднократно парламентъ не исполнялъ своего обѣщанія произвести денежную реформу, ораторъ указалъ, что еще короткое время предъ тѣмъ нельзя было

на нее надѣяться. И съ особенно горькимъ чувствомъ онъ замѣтилъ, что даже теперь Англійскій Банкъ разошелся во взглядахъ съ правительствомъ. Даже теперь директора не желаютъ признавать принциповъ Доклада о Золотѣ, такъ мудро и незыблемо установленныхъ Горнеромъ («that great man»).—Доклада, котораго нельзя читать, не удивляясь глубинѣ и здравости его содержанія, не сожалѣя горько о рановременной смерти его автора, особенно тягостно чувствуемой въ настоящую минуту, — Доклада, который останется постояннымъ и непогрѣшимымъ идеаломъ для политической экономіи страны. А между тѣмъ за реформу высказались лучшіе представители жизненнаго, практическаго опыта. Она можетъ похвалиться тѣмъ, что никогда еще надъ экономическимъ вопросомъ не проливалось столько свѣта, сколько выпало на ея долю. Наконецъ, за нее стоитъ «имя, которое болѣе, нежели какое-либо другое имя въ Европѣ, компетентно въ вопросахъ политической экономіи» (Рикардо). До недавняго времени всякій разъ, когда Банку толковали о реформахъ, онъ отдѣлывался отвѣтомъ, что правительство ему не уплачиваетъ своего текущаго долга. Теперь у него нѣтъ и этого оправданія.

Въ палатѣ лордовъ дебаты благополучно окончились тѣмъ, что общія основанія реформы были приняты безъ раздѣленія голосовъ *).

Въ палатѣ общинъ дѣло не обошлось безъ болѣе разнорѣчивыхъ споровъ, которые и затянулись гораздо дольше. Здѣсь, главнымъ образомъ, давалось послѣднее сраженіе и неудивительно, что дебаты не обошлись даже безъ нѣкоторыхъ парламентскихъ безпорядковъ. Общія основанія реформы были 24 мая внесены Пиллемъ (какъ предсѣдателемъ коммиссіи нижней палаты) въ видѣ 9 резолюцій. Первыми двумя выражалось, что возобновленіе размѣна должно отложить на время послѣ 5 іюля 1819 года, но должно опредѣлить ясный срокъ, въ который оно имѣетъ послѣдовать и къ которому будутъ приняты подготовительныя мѣры. Третья резолюція гласила: «чтобъ Банкъ пріобрѣлъ надъ своими выпусками большую власть, нежели какою онъ нынѣ обладаетъ», правительство ему должно уплатить 10 милліоновъ своего текущаго долга. По 4, 5 и 6 резолюціямъ Банкъ обязанъ давать золото слитками въ количествѣ не менѣе 60 унцій съ 1 февраля 1820 года по 81 шилл., съ 1 октября 1820 г. по 79½ ш.; а съ 1 мая 1821 года по 77 ш. 10½ п. По 7 резолюціи Банку предоставляется между 1 февралемъ и 1 октябремъ 1820 г. давать золото по инымъ цѣнамъ, но между 81 ш. и 79½ ш.; отъ 1 октября 1820 г. до 1 мая 1821 г. онъ можетъ давать золото по цѣнамъ между 79½ шилл. и 77 ш. 10½ п.; но во всякомъ случаѣ Банкъ обязанъ напередъ фиксировать цѣну и не возвышать ее произвольно. По 8-й резолюціи Банкъ обязанъ съ 1 мая 1823 года открыть размѣнъ чеканною монетой, а въ 9-й признавалась необходимость отмѣны законовъ, воспрещавшихъ вывозъ заграницу англійской монеты †).

*) Ihid. p. 657.

†) Ibid pp. 802 804.

Дебаты открылъ Пилль *), сознавшійся, что онъ въ въ денежномъ вопросѣ долго былъ противникомъ реформы; но теперь перемѣнилъ свои взгляды, ибо эксперты, допрошенные коммиссіею, его переубѣдили. Въ 1811 году онъ вотировалъ противъ Коммиссіи о Золотѣ—ея Доклада и ея предсѣдателя, Горнера. Тѣмъ живѣе онъ теперь чувствовалъ обязанность помянуть о нихъ добрымъ словомъ, признать великое значеніе Доклада о Золотѣ и сожалѣть о рановременной потерѣ такого государственнаго дѣятеля, какъ Горнеръ. Судя по нѣкоторымъ указаніямъ, ораторъ видитъ, что «нѣкоторые» желали-бы неопредѣленной отсрочки размѣна. Такое желаніе совершенно противорѣчитъ показаніямъ экспертовъ. За потребности въ денежныхъ орудіяхъ не слѣдуетъ опасаться: фактически бумажное обращеніе очень часто опредѣлялось нуждами правительства, а совсѣмъ не нуждами торговаго міра. И оправдывать выпуски солидностью ихъ основанія тоже недостаточно: ибо иначе можно оправдать и мысли Джона Ло о бумажно-денежныхъ выпускахъ подъ обезпеченіе земли.— Очень характерно и важно для послѣдующей исторіи кредитнаго обращенія въ Англіи (въ которой Пилль играетъ главнѣйшую роль), что въ 1819 году Пилля главнымъ образомъ переубѣдили факты изъ періода послѣ 1816 года. Его всего сильнѣе поразило болѣзненное вліяніе бумажныхъ денегъ на духъ предпріимчивости. «Излишняя спекуляція, которая повела ко злу, вызвана была излишними выпусками. Это фактъ безспорный. Препятствіе выпускамъ—единственное леченіе, а средство для этого—установленіе металлической денежной мѣры» **). Къ предложенію директоровъ открыть размѣнъ по рыночной цѣнѣ золота Пилль отнесся, какъ къ рекомендаціи банкротства †). Мнѣніе о томъ, будто Англія обязана неразмѣннымъ бумажнымъ деньгамъ своею славою и благосостояніемъ послѣдняго періода, онъ отвергнулъ, какъ лишенное всякаго основанія ††).—Послѣ Пилля говорили старые друзья реформы, которые выразили недовольство сдѣланными имъ уступками *†). Они возстали противъ четвертой и слѣдующихъ резолюцій. Поддерживая Пилля во всемъ томъ, чѣмъ онъ доказывалъ необходимость реформы, они выражали недовѣріе къ правительству и требовали, чтобы особымъ законодательнымъ постановленіемъ канцлера казначейства обязали аккуратно расчитаться съ Банкомъ. Другимъ постановленіемъ они желали вообще ограничить право Банка пріобрѣтать обязательства казначейства безъ разрѣшенія парламента. Затѣмъ они были противъ всякаго размѣна, уклоняющагося отъ монетной цѣны золота. Они готовы были дать Банку право съ 1 мая 1821 года платить или слитками, или монетою, но съ мая 1822 года его должно обязать къ платежамъ звонкою монетою

*) Ibid. pp. 676—701.
**) См. особ. ibid p. 683.
†) Ibid. p. 693.
††) Ibid. p. 698.
*†) См, особ. ibid. Ellis pp. 702—705, Tierney pp. 723—736.

всѣмъ и всякому. Соотвѣтственно этимъ взглядамъ ораторы предложили и поправки къ резолюціямъ Пилля.—Волею неволею и Вэнситтартъ долженъ былъ принять участіе въ дебатахъ *). Конечно, его положеніе было незавидное. Расчитывая на новый составъ палаты, ему оставалось только увѣрять членовъ-новичковъ, что совсѣмъ не къ нему относятся всѣ эти толки о взглядахъ, оказавшихся теоретически и практически совершенно несостоятельными. Онъ-же всегда держался такихъ взглядовъ на бумажныя деньги, отъ которыхъ ему и теперь не нужно уклоняться, чтобы сочувствовать реформѣ. Правительство-де нельзя винить, что оно въ 1817 году не разсчиталось своевременно съ Банкомъ: оно это хотѣло сдѣлать, но Банкъ виноватъ, онъ не захотѣлъ уплаты долга **). Съ особеннымъ удовольствіемъ Вэнситтартъ упомянулъ о томъ, что и эксперты, допрошенные коммиссіями, не всѣ одинаково сочувствовали возобновленію размѣна.—Вслѣдъ за канцлеромъ казначейства легче было заявить о себѣ и присяжному стародавнему защитнику Банка. Смыслъ его словъ былъ тотъ, что Банкъ пока еще надѣется, авось парламентъ образумится, и потому директора не спѣшатъ сокращеніемъ циркуляціи, Но если палата «лишитъ Банкъ оказываемаго ему довѣрія», то директора умываютъ себѣ руки. Какъ послѣднюю попытку внести неопредѣленность въ рѣшеніе, онъ предложилъ отказаться отъ «неокончательнаго» возобновленія размѣна предъ 1821 годомъ, въ виду того, что въ 1821 г. вѣроятно и безъ того можно будетъ возобновить размѣнъ. Разумѣется этой мысли никто не поддержалъ, такъ какъ она опять все дѣло реформы отдавала на произволъ директоровъ †).—Защитнику Банка отвѣчалъ Рикардо ††). Онъ прежде всего выяснилъ, что на произволъ директоровъ довольно полагались и проку изъ этого не выходило. Пора, поэтому, парламенту стать на болѣе прочную почву. Рикардо готовъ былъ вмѣстѣ съ оппозиціею покрѣпче связать канцлера казначейства, но онъ былъ противъ слишкомъ сильнаго ограниченія права Банка держать государственныя процентныя бумаги *†). Рикардо выразилъ опасеніе, что когда реформа будетъ принята окончательно, директора неумѣренно поспѣшатъ ограниченіемъ выпусковъ. Еслибы спросили его совѣта, онъ предложилъ-бы не покупать золота, а напротивъ распродать имѣющееся и такимъ путемъ сократить бумажное обращеніе. Всякая продажа улучшитъ вексельный курсъ, доведетъ его до паритета и тогда Банкъ можетъ начать покупки по монетной цѣнѣ. Рикардо непрочь былъ даже отъ

---

*) Ibid., pp. 736—740.

**) Idid., p. 737: The Bank itself did not wish it. Провѣрить эти слова, къ сожалѣнію, невозможно.

†) Ibid. pp. 740—742.

††) Ibid. pp. 740—748.

*†) Въ числѣ доводовъ Рикардо, очень наглядно характеризующихъ его односторонность теоретическую, былъ слѣдующій взглядъ: «the rate of interest on money is no check at all as to the amount of issues», p. 744. Можетъ быть, для того времени это было правильно даже въ Англіи.

предложенія обязать Банкъ давать банкноты за предлагаемое ему золото по монетной цѣнѣ. Что-же касается «лишенія Банка довѣрія», то парламенту приходится это дѣлать не оттого, что Банкъ недостаточно состоятеленъ или добросовѣстенъ, а оттого что «директора ничего не смыслятъ въ началахъ политической экономіи» *). — Послѣ Рикардо заговорилъ-было одинъ изъ противниковъ реформы, но члены палаты видимо начали уже терять терпѣніе. Стенографъ засѣданія замѣчаетъ. что «нетерпѣніе палаты произвело нѣкоторое замѣшательство». Пришлось отложить пренія еще на день. Выслушанъ былъ опять рядъ рѣчей, имѣвшихъ лишь то практическое послѣдствіе, что опозиція согласилась взять назадъ свои поправки къ резолюціямъ Пилля. По существу рѣчи 25 мая имѣли для вопроса о реформѣ не очень много интереса. Отмѣтимъ лишь, что одинъ изъ ораторовъ воспользовался случаемъ, чтобы выразить сочувствіе свободѣ и конкурренціи банковъ **). Но за то нашлись еще голоса, которые высказали сожалѣніе, отчего не рѣшатся «уменьшить соверенъ на 1 шиллингъ» †). Голоса эти однако опять вывели палату изъ терпѣнія. Одинъ изъ ораторовъ началъ-было говорить, но (разсказываетъ стенографъ) «замѣшательство было такъ велико и крики: «къ вопросу» были такъ громки и часты», что говорить нельзя было. Встали другіе ораторы, но «крики столь усилились, что нельзя было разобрать, кто что говорилъ». Тогда одинъ изъ членовъ опять предложилъ отсрочку преній «въ виду постыднаго состоянія палаты (in consequence of the disgraciful state of the House»). Канингъ однако убѣдилъ народныхъ представителей придти въ себя, ибо «иначе не будетъ достигнута великая цѣль, единогласное рѣшеніе». На короткое время палата успокоилась, послушала еще немного и снова завопила (loud and universal): на голоса! Каннингъ опять напомнилъ, что вся суть въ томъ, чтобы реформа была рѣшена единогласно. Отвѣтъ ему былъ громкій крикъ: долой противниковъ реформы! Противники реформы наконецъ согласились не требовать счета голосовъ и—резолюціи Пилля были приняты «безъ всякаго разногласія (without a dissentient voice») ††).

Для дальнѣйшаго хода денежной реформы не лишенъ характерности эпизодъ во время преній о бюджетѣ 1820 г. Пренія эти происходили 9 іюня 1819 г. и не могли, конечно, не коснуться и вопроса о рессурсахъ, изъ коихъ казначейство заплотитъ Банку вышеупомянутые 10 милл. ф. Рессурсами должны были послужить: отчасти новые налоги, отчасти позаимствованія изъ погасительнаго фонда, отчасти наконецъ новый консолидированный заемъ, въ которомъ текущій правительственный долгъ Банку подлежалъ отверженію. Оппозиціею при

*) Ibid p. 746: «from a conviction of its total ignorance of political economy»; ib p. 779: «they do not unterstand the subject of the currency».

**) Ibid. p. 760: «had the banking concerns of the country been car ried on on the same principles of competition, as prevailed in Scotland, the embarrassement of the present period would not have existed» (Sir Henry Parnell).

†) Ibid. pp. 761—762; сравн. 764, 766, 780—781.

††) Ibid. pp. 707—800.

этомъ выясненъ былъ «общеизвѣстный фактъ, что Банкъ уже напередъ отказалъ въ той поддержкѣ реализаторамъ займа, которую въ послѣдніе 25 лѣтъ онъ въ подобныхъ случаяхъ всегда давалъ помощью ссудъ дая взносовъ по займамъ». Ораторъ былъ радъ этому обсоятельству, такъ какъ оно покажетъ, что помощь Банка совсѣмъ и не нужна, и такъ какъ «оно выставляетъ корпорацію Англійскаго Банка въ ея настоящемъ и надлежащемъ свѣтѣ». Ораторъ однако оговорился, что онъ знаетъ о существованіи между директорами и благомыслящаго, разсудительнаго меньшинства. Относительно большинства-же онъ не могъ избѣгнуть замѣчанія, что въ его отказѣ поддержать заемъ для денежной реформы, усматривается «мелочность и умственная ограниченность, обиженность и злобная досада (littleness and low-mindness, sommething of pique and spleen»). «Это—оппозиція странѣ и правительству, совершенно не достойная людей, толкующихъ объ ихъ заботахъ о государственномъ интересѣ». «Можетъ быть впрочемъ естественно, что послѣ 25-лѣтняго господства надъ правительствомъ, директора не довольны, когда страна наконецъ попыталась свергнуть иго ихъ могучей власти. Неудивительно, что 24 купца, привыкшихъ лишь къ гоньбѣ за барышами, нѣсколько опьянѣли отъ власти, которою они столь долго пользовались. Они привыкли, чтобы въ своихъ денежныхъ дѣлахъ правительство всегда къ нимъ обращалось за справкою. И вдругъ всему этому насталъ конецъ: сожалѣть есть о чемъ *).— Со стороны засѣдавшаго въ палатѣ директора Банка (все того-же присяжнаго защитника съ 1811 г.) послѣдовало возраженіе. Однако, оно коснулось только личныхъ качествъ правленія Банка. Фактъ-же отказа въ помощи для займа былъ вполнѣ признанъ, но иронически-злобно мотивированъ «необходимостью пріобрѣсти власть надъ выпусками» †). Другой директоръ даже полагалъ, что этотъ фактъ отказа въ помощи былъ «секретъ Банка». И еслибы онъ, ораторъ, зналъ, кто изъ директоровъ открылъ сей секретъ, онъ потребовалъ-бы исключенія вѣроломнаго товарища изъ сонма правленія.

Въ началѣ іюня 1819 года одобренныя обѣими палатами «общія основанія» денежной реформы опять предложены были нижней палатѣ, но уже въ видѣ проекта закона. Иниціаторомъ или «отцемъ» закона явился сэръ Робертъ Пилль. Іюня 14 происходило третье чтеніе билля и одинъ изъ директоровъ Банка выразилъ свое недовольство тѣмъ, что въ законѣ правительство ничѣмъ не обязывается своевременно уплатить Банку порѣшенные 10 милл. Онъ предложилъ поэтому, чтобы въ законъ была включена соотвѣтственная статья, которою канцлеръ казначейства обязывался бы къ слѣдующему году уплатить Банку хоть 5 милліоновъ. На это Венситтартъ возразилъ, что подобной статьи онъ допустить не можетъ, ибо самъ Банкъ будетъ виноватъ, если казначейство

*) Ibid. p. 1014.
†) Ib. p. 1076 Manning.

будетъ стѣснено: охота была ему «отказать въ поддержкѣ займу». Палата согласилась съ министромъ и поправка была отвергнута *).

Въ палатѣ лордовъ послѣднее напуственное слово отходившей системѣ было сказано однимъ изъ ораторовъ, который первый уже при ея рожденіи привѣтствовалъ ее проклятіемъ: маркизомъ Лэндсдоунъ. Онъ радъ былъ закону о возобновленіи размѣна не вслѣдствіе удачнаго его примѣренія противоположныхъ интересовъ умно придуманными компромиссами, а изъ-за содержавшихся въ немъ здоровыхъ принциповъ экономіи и политики. Законъ смотритъ на звонкую монету, какъ на единственное здоровое основаніе циркуляціонной системы. Онъ предлагаетъ регулятивы, въ силу коихъ вексельные курсы и цѣна золота будутъ зависѣть отъ воли, нормирующей внутреннее денежное обращеніе. Еслибы эти принципы были невѣрны, новый законъ не былъ бы нуженъ. Но онъ нуженъ, потому что санкція должна быть дана «великимъ принципамъ», потому что конецъ долженъ быть положенъ системѣ, основанной на противоположныхъ принципахъ. Ораторъ выразилъ надежды, что Англіи не придется вторично переживать время, когда проповѣдуются теоріи, по которымъ денежная система основывается на «абстрактной единицѣ» или равенство звонкихъ и бумажныхъ денегъ зависитъ отъ «общественнаго мнѣнія», или теоріи, содержащія иныя подобныя же безмыслицы (absurdites) **).

Проектъ Пилля прошелъ всѣ стадіи †) и превратился въ законъ 2 іюля 1819 года «о продолженіи неразмѣнности до 1 мая 1823 г. и объ отмѣнѣ запрета вывозить англійскую монету заграницу» ††). Его первая статья отсрочиваетъ неразмѣнность (the restriction) до 1 мая 1823 съ тѣмъ, что послѣ сего срока она должна «окончательно пріостановиться и прекратиться». Статья вторая обязываетъ Банкъ, начиная отъ 1 февраля 1820 г. и до 1 октября 1820 г. давать въ обмѣнъ банкнотъ золото законной пробы количествами не менѣе 60 унцій по 81 ш. Третья статья опредѣляетъ размѣнъ по 79½ ш. въ промежутокъ между 1 октября 1820 и 1 мая 1821 при томъ же ограниченіи minimum'омъ въ 60 унцій. Четвертая статья опредѣляетъ размѣнъ по 77 ш. 10½ п. для времени между 1 мая 1821 и 1 мая 1823 съ тѣмъ же ограниченіемъ. Статья пятая разрѣшаетъ Банку давать золото и дешевле, но съ тѣмъ, чтобы въ первый періодъ золото не давалось дешевле 79½ ш., а во второй дешевле 77 ш. 10½ п. По статьѣ шестой Банкъ имѣетъ право до 1 мая 1823 г. давать золото слитками. Статья седьмая разрѣшаетъ мелкіе платежи, до 40 ш., производить серебромъ, а статья восьмая предоставляетъ Банку открыть размѣръ звонкою монетою ужъ съ 1 мая 1822 года. Статьею девятою Банкъ обязывается доста-

*) Ibid. pp. 1150—1154.

**) Ibid. pp. 1225—1226.

†) При третьемъ его чтеніи въ верхней палатѣ лордъ Голлэндъ, сдѣлалъ еще попытку сократить на половину четырехлѣтній срокъ, на который растягивались операціи по возобновленію размѣна, но попытка не удалась, ibid., pp. 1295—1296.

††) 59 Geo III c. 59.

влять правительству каждую субботу цифры о среднемъ количествѣ банкнотъ, находившихся въ обращеніи во всѣ дни истекшей недѣли. Наконецъ, ст. 10—13 отмѣняютъ запрещеніе вывозить заграницу англійскую монету и упраздняютъ относящіеся къ сему законы *).

Не довольствуясь достигнутымъ результатамъ, сэръ Робертъ Пилль заявилъ 16 іюня нижней палатѣ, что онъ проситъ о разрѣшеніи внести еще одинъ билль о ссудахъ казначейству изъ Банка. Онъ сослался на то, что парламентскія коммиссіи совѣтывали изданіе особаго закона объ этомъ предметѣ. Совершенно воспретить ссуды Пилль считалъ безцѣльнымъ. Разъ же навсегда опредѣлить для нихъ предѣлъ абсолютною суммою—онъ считалъ непрактичнымъ; ибо такая сумма могла бы, смотря по обстоятельствамъ, иногда оказываться непомѣрно высокою, иногда непомѣрно низкою. Поэтому всего лучше опредѣлить, что парламентъ беретъ подъ свой непосредственный надзоръ всѣ отношенія казначейства къ Банку. Каждый разъ когда правительство пожелаетъ получить ссуду изъ Банка или продать ему билеты казначейства, оно о томъ представитъ палатѣ вмѣстѣ съ протоколомъ правленія Банка о его согласіи. Парламентъ же окончательно рѣшитъ, быть ли сдѣлкѣ, или не быть. Предложенія эти, принятыя парламентомъ, скоро правратились въ законъ 6 іюля 1819 года †).

Не безъинтересно отмѣтить, что также точно, какъ исторія англійскихъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ начинается спеціальнымъ закономъ (7 мая 1793 года) о ссудахъ правительству изъ Банка, такъ она и оканчивается спеціальнымъ закономъ о томъ же предметѣ. Исторія началась тѣмъ, что правительство («surreptitiously») постаралось избавиться отъ контроля парламента. Она оканчивается возвращеніемъ правительства къ зависимому положенію и къ подчиненію власти парламента.

XXXVII.

Намъ остается теперь обратиться къ фактамъ и разсмотрѣть, какъ реформа была проведена въ жизнь.

Прежде всего насъ встрѣчаютъ весьма характерныя указанія денежнаго рынка. Въ маѣ 1819 г. стало извѣстно, что вопросъ о реформѣ рѣшенъ безповоротно. На акціи Англійскаго Банка это, конечно, прежде всего повліяло очень дурно. Премія на нихъ въ маѣ понизилась съ 151% до 110%. Вообще въ 1819 г. колебанія акцій происходило между 267 и 210, а въ 1820 году между 215 и 226. Однако уже въ 1822 году опять движеніе возвращается въ благополучные

*) Такія-же постановленія для Ирландскаго Банка изданы въ законѣ 12 іюля 1819 г., 59 Geo III, c. 99.

†) Parl. Debates vol XL, pp. 1192—1194 и 59 Geo III c. 76.

предѣлы между 235 и 252 *). Дивидентъ на акціи въ 1819—1822 годахъ, какъ до того съ 1807 года, было 10% **).

Извѣстіе о реформѣ не могло не отразиться очень чувствительно и на цѣнахъ государственныхъ бумагъ. Въ маѣ 1819 г. 3% консоли упали съ 73⅝ до 65. Это совершенно понятно. Денежная реформа устраняла одинъ изъ наиболѣе искусственныхъ факторовъ, которымъ правительство и Банкъ пользовались для «повышенія». Вмѣстѣ съ тѣмъ торжество приверженцевъ реформы было и началомъ торжества новыхъ взглядовъ на «погасительный фондъ», который тоже употреблялся для махинацій въ пользу «повышенія». Биржевикамъ могло казаться, что для нихъ настаютъ тяжелыя времена. Безъ опоры на тѣсный союзъ между правительствомъ и Банкомъ, безъ интереса этого союза въ операціяхъ по повышенію, безъ неразмѣнныхъ выпусковъ и погасительственнаго фонда, наконецъ при вѣроятности даже враждебныхъ чувствъ Банка къ правительству, при слухахъ о новыхъ займахъ и объ отказѣ директоровъ поддерживать хоть только новыя бумаги, — при всѣхъ этихъ обстоятельствахъ развѣ не могло казаться очень вѣроятнымъ, что для биржи настали тяжелыя времена? И тѣмъ не менѣе... пришлось, конечно, примириться съ «переходнымъ временемъ», но уже въ 1822 году консоли колебались между тѣми же предѣлами, между коими они колебались въ наиблагодатнѣйшемъ 1818 году! Тогда колебаніе происходило между 73 и 82, а въ 1822 — между 75⅝ и 82 †).

Всего важнѣе и интереснѣе то, что обнаруживалъ вексельный курсъ. Его движенія до мая 1819 года уже выше описаны. Май онъ началъ на Парижъ (короткій) улучшеніемъ до 23 фр. 90 с., поправился въ недѣлю до 24 ф. 30 с. (3¾% ниже паритета) и такимъ простоялъ остальную часть мая. Іюнь опять начался направленіемъ до 24 ф. 85 с. и окончился 24 ф. 90. Весь іюль вексельный курсъ ровно держался на 25 фр. Августъ открылся 25 ф. 10; въ половинѣ мѣсяца произошло повышеніе до 25 фр. 20, а черезъ недѣлю 24 августа курсъ стоялъ выше паритета — 25 ф. 30 с. Цѣна золота въ половинѣ іюля и въ началѣ августа еще была 78 ш., а 24 августа она стояла на монетномъ уровнѣ—77 ш. 10½ п. Обезцѣненія бумаги и лажа въ Англіи уже не было. Во всю остальную часть 1819 и въ послѣдующіе годы вексельный курсъ стоялъ выше паритета и драгоцѣнные металлы начали и продолжали свой потокъ въ Англію ††).

---

*) Francis History of the Bank of England. vol. II pp. 260—261.

**) Commons Com. of 1833, app. № 34. Умѣстно здѣсь отмѣтить, что всего акціонеры получили на руки изъ прибылей Банка въ 1797—1822 годахъ громадную сумму 35.363.790 ф., изъ коихъ можно отнести на счетъ неразмѣнности 14.547.229 ф. Срв. ib., app. № 29.

†) Francis, La bourse de Londres, p. 354; срв. Com. Com. of 1833 app. № 94.

††) Commons Com. of 1833 app. № 96.

Чѣмъ произведенъ былъ этотъ результатъ? Прежде всего общими причинами. Несомнѣнно, что рѣшеніе парламента, своимъ давленіемъ на настроеніе вліятельныхъ круговъ (особенно foreign bankers and merchants), не могло остаться безъ благотворнаго дѣйствія. Но это дѣйствіе было бы не велико, еслибы оно не могло опереться на помощь производительныхъ силъ страны. Весьма существенно однако, что именно въ 1819 и ближайшіе слѣдующіе годы помощь этого союзника была важна не столько въ положительномъ, сколько въ отрицательномъ отношеніи. Помощь болѣе заключалась въ томъ, что отъ состоянія производительныхъ силъ не исходило дурныхъ вліяній на валюту, а не въ томъ, что производительныя силы оказывали какое-нибудь исключительное хорошее вліяніе, хотя благопріятное вліяніе въ извѣстной (нормальной, средней) мѣрѣ и существовало. Англія не страдала отъ неурожаевъ и хлѣбъ былъ очень дешевъ. Земледѣльцы и фермеры могли отъ этого раззориться. Они могли громко роптать и винить денежную реформу въ томъ, что не обильные урожаи, а она будто бы непомѣрно удешевила хлѣбъ. Страна однако выгадывала расходы на заграничный хлѣбъ и оправлялась отъ предшествовавшаго голоднаго времени, а равно отъ кризиса, который дешевымъ хлѣбомъ было легче переждать.—Кризисъ въ началѣ 1819 г. выяснилъ, что привозъ заграничныхъ товаровъ въ Англію въ 1818 г. былъ чрезмѣрный, цѣны ихъ сильно упали и это на время парализовало привозную торговлю. Такимъ образомъ очень неблагопріятное обстоятельство, значительный кризисъ, тоже послужило на пользу денежной реформѣ. Привозная торговля сильнѣе пострадала отъ банкротствъ и потому медленнѣе оправлялась, чѣмъ отпускная торговля, которая уже въ 1820 году опять была совершенно возстановлена, а въ 1822, не выходя изъ обычной колеи, достигла уровня лихорадочнаго 1818 года. Балансъ внѣшней торговли, такимъ образомъ, былъ въ пользу Англіи. Въ пользу Англіи же былъ и общій балансъ внѣшнихъ платежей, такъ какъ мысли о новыхъ займахъ заграничнымъ правительствомъ и о помѣщеніи англійскихъ капиталовъ въ заграничныхъ предпріятіяхъ на время совершенно заглохли и не ожили ранѣе 1823 года.

Слѣдовательно, роль или участіе производительныхъ силъ въ ходѣ денежной реформы можно формулировать такъ. Отъ нихъ не потребовалось никакого искусственнаго напряженія; ихъ не заставили примириться ни съ какими жертвами; имъ не нужно было никакихъ особенно-благопріятныхъ условій. Совершенно напротивъ: переживая будничнѣйшее настроеніе, дѣйствуя при условіяхъ наиболѣе обыденныхъ во время вялаго, тоскливаго промежутка между двумя болѣе нервными состояніями предпріимчивости и производства, промежутка, начинающагося болѣзненною усталостью и кончающагося вынужденнымъ, нетерпѣливымъ отдыхомъ,—производительныя силы страны могли и вполнѣ собраться, и кстати, какъ бы мимоходомъ, по пути, поддержать денежную реформу.

Взглянемъ теперь на данныя объ Англійскомъ Банкѣ, начиная его расчетами съ правительствомъ. Къ 1 іюня 1819 г. Банкъ имѣлъ текущихъ обяза-

тельствъ казначейства на сумму 24.320.000 ф. ст., изъ коихъ около 5 милліоновъ представляли антицинацію текущихъ государственныхъ доходовъ 1819 года. Остальныя суммы относились: на 3 м. къ безпроцентному займу 1808 года, большею же частью къ неуплоченнымъ долгамъ 1817 и 1818 годовъ. Въ теченіи 1819 г. правительство большею частью погашало послѣднія обязательства и къ 1 іюня 1820 г. его долгъ составлялъ 20.812,000. Въ теченіи 1820 года и въ первую половину 1821 года ликвидація счетовъ казначейства съ Банквмъ пошла быстрѣе и къ 1 іюня 1821 года правительство обременяло Банкъ уже лишь на сумму 14.462.000 ф. Черезъ годъ казначейство еще менѣе обременяло Банкъ, имѣя изъ его рессурсовъ лишь 12.169.000. Слѣдовательно въ три года между 1 іюня 1819 и 1 іюня 1822 года казначейство высвободило Банку сумму въ 12.151.000, то есть: даже болѣе, нежели требовали авторы реформы. Весьма существенно, что при этомъ въ размѣрахъ казенныхъ вкладовъ Банка съ мая 1819 года уже не происходило значительныхъ перемѣнъ *).

Въ первую четверть 1819 г. средняя цифра вексельнаго портфеля наросла было до 8.364.000. Кризисъ низвелъ ее во вторую четверть до 6.632.000. Непосредственно послѣ рѣшенія вопроса о реформѣ, въ іюнѣ-іюлѣ-августѣ она, немного измѣнившись, была 6.022.000 и лишь въ послѣднюю четверть сошла до 5.042.000. Вся средняя цифра вексельнаго портфеля для 1819 года была 6.515.000 и превышала среднюю цифру 1818 года на 2.190.000, а 1817 года — на 2.554.000. Очевидно, что благоразумнѣйшіе изъ директоровъ, совѣтовавшіе коммиссіямъ 1819 года противодѣйствовать неудобствамъ реформы расширеніемъ учетной операціи, и въ правленіи Банка успѣли восторжествовать надъ говорунами, угрожавшими въ парлементѣ. Въ теченіе 1820 года вексельный портфель съ замѣчательною осторожностью постепенно спускался все ниже и ниже. Сравнивая цифры всякой четверти года съ непосредственно ей предшествующею, мы получаемъ слѣдующія разности. Въ первую четверть 1820 года вексельный портфель уменьшился лишь на 231.000, во вторую сильнѣе — на 1.205.000, за то въ третью онъ опять былъ увеличенъ на 382.000, въ послѣднюю находимъ опять уменьшеніе на 857.000. Затѣмъ въ слѣдующіе три трехмѣсячные періода идутъ новыя уменьшенія: на 107.000, 523.000 и 421.000. Такимъ образомъ къ третьей четверти 1821 года вексельный портфель былъ низведенъ до 2.294.000 ф. ст. Средняя его цифра для всего 1820 года была 3.884.000, для 1821 года 2.677.000, для 1822 года 3.667.000, для 1823 года 3.124.000, для 1824 года 2.370.000 ф. ст.

Какъ ни пологата была наклонная плоскость, по которой спускался вексельный портфель, достигнутый результатъ все таки можетъ казаться такимъ, который вынести торговлѣ должно-было быть нелегко. Для надлежащей оцѣнки этого результата должно однако вспомнить, что сверхъ Англійскаго существо-

*) Commons Com. of 1833 app. № 69, 71, 31, 36.

вало еще около 900 иныхъ банковъ. Расширеніе учетной дѣятельности Англійскаго Банка было захватомъ значительной части того поля, которое традиціонно считалось областью дѣятельности частныхъ банковъ. И сокращеніе вексельнаго портфеля Англійскаго Банка лишь возстановляло равновѣсіе, какъ оно установилось около второй половины XVIII вѣка. Оно опять предоставляло свободу дѣйствій частнымъ банкамъ. Оно уничтожало искусственное давленіе, которое на нихъ должна была производить учетная дѣятельность Англійскаго Банка, принуждая ихъ имѣть дѣло съ менѣе солидными слоями предпріимчивости.

Но независимо отъ этого самый характеръ эпохи, слѣдовавшей за реформою, эпохи сжатія кредита, вызваннаго кризисомъ, эпохи запуганнаго и боязливаго состоянія производительныхъ силъ, эпохи взаимнаго недовѣрія, «очистки поля» и «сосчитыванія грѣховъ», конечно не очень споспѣшествовалъ вообще развитію учетныхъ операцій.

Такимъ образомъ, разобранныя цифровыя данныя показываютъ, что отъ сокращенія текущаго правительственнаго долга и вексельнаго портфеля Англійскій Банкъ получилъ въ свое распоряженіе весьма значительныя суммы. Если судить объ этихъ суммахъ по сравненію между балансами Банка за 28 февраля 1819 г. и 31 августа 1822 года, то онѣ оказываются меньше, нежели сколько онѣ должны быть по вышеприведеннымъ указаніямъ. Разность объясняется, тѣмъ, что въ балансахъ активы Банка содержатъ данныя не только о двухъ элементахъ, о которыхъ мы выше говорили, но еще объ остальныхъ элементахъ (о ссудахъ подъ цѣнныя бумаги и о купленныхъ Банкахъ фондахъ). Сравненіе названныхъ двухъ балансовъ обнаруживаетъ, что активы коммерческіе (учетъ и ссуды) сократились на 6.378.000 ф. активы-же «публичные» (public securities: текущій правительственный долгъ и фонды, купленные Банковъ на биржѣ) сократились лишь на 8.686.000. Но мы видѣли выше, что сокращеніе текущаго правительственнаго долга высвободило Банку свыше 12 милл. ф. Ясно, что часть изъ этихъ суммъ Банкъ обратно выпустилъ въ обращеніе покупкою государственныхъ процентныхъ бумагъ (тоже состовляющихъ public securities»).

Этотъ фактъ вводитъ насъ въ образъ дѣятельности Англійскаго Банка по сокращенію бумажно-денежнаго обращенія. По всеобщему признанію (которо болѣе разумные головы также ясно дѣлали въ 1797 году, какъ и въ 1819), ненормальность положенія Англійскаго Банка въ періодъ неразмѣнности заключалась въ томъ, что онъ «лишенъ былъ власти надъ своею циркуляціею». Реформа главнѣйшимъ образомъ въ томъ именно и заключалась, что ею означенная власть опять возвращалась Банку. Въ переводѣ на числовый языкъ она выражалась тою суммою около 18 милл. фунтовъ, которую Банку была высвобожена уменьшеніемъ текущаго правительственнаго долга и вексельнаго портфеля. На эти-то 18 милл., которые составляли около $^3/_5$ всей циркуляціи, подлежавшей преобразованію, Банкъ пріобрѣталъ полнѣйшую власть и ихъ онъ могъ изъять изъ обращенія.

Въ фактахъ о томъ, какъ Банкъ поспѣшилъ воспользоваться пріобрѣтенною властью, опять прежде всего поражаетъ глубоко-національный характеръ: скорость, съ которою пріобрѣли перевѣсъ традиціонные «банковые инстинкты» (въ Англіи мы не только имѣемъ право, но фактами вынуждаемы говорить о таковыхъ). Казалось-бы, долголѣтнее преобладаніе неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ и глубокій переворотъ, который онѣ фактически дѣйствительно произвели, и въ понятіяхъ директоровъ, и въ ихъ дѣятельности, должны были изгладить изъ памяти мелочи традицій временъ до 1797 г. На дѣлѣ-же мы видимъ, что какъ только вопросъ о денежной реформѣ былъ безповоротно рѣшенъ, теченіе возвратилось на старое русло, и притомъ такъ просто, скоро, механически какъ еслибъ уклоненіе было лишь мгновенное.

По старой традиціи учетная дѣятельность играла наипослѣднѣйшую роль въ дѣятельности Англійскаго Банка. Ея развитіе въ періодъ неразмѣнности было самымъ сильнымъ уклоненіемъ отъ вѣкового преданія. Выпуски банкнотъ Банка должны были, по старымъ началамъ, наиглавнѣйше обезпечиваться звонкою монетою или консолями, то есть, бумагою, которой кредитъ всего непоколебимѣе, всего менѣе боится случайностей, всего дольше сохраняетъ обаятельную власть надъ крупнымъ и мелкимъ капиталомъ. И поэтому, какъ только поставленъ былъ вопросъ: на какую почву будетъ опираться часть 18 милл., которую Банку опять предстояло выпустить въ обращеніе? для этого вопроса оказался лишь одинъ отвѣтъ: на золото и на public securities (государственныя консолидированныя бумаги, наиболѣе удобореализуемыя).

Мы уже видѣли, что часть освобожденной кредитной циркуляціи (ее можно считать около 5 милл. ф.) дѣйствительно была упрочена на послѣднемъ основаніи. Но эта часть была не велика и по традиціоннымъ понятіямъ не должна была быть большою. Значительнѣйшая часть свободнаго кредитнаго обращенія по англійскимъ традиціоннымъ понятіямъ должна опираться на звонкую монету. Этому училъ основатель Англійскаго Банка, Вилльямъ Патерсонъ, и ничего лучшаго не могъ придумать законодатель Робертъ Пилль, произнося послѣднее слово національной опытности. Поэтому и послѣ реформы 1819 г. руководители Англійскаго Банка ничего лучшаго не въ состояніи были сдѣлать изъ возвратившихся къ нимъ кредитныхъ знаковъ и большую часть ихъ выпустили подъ обезпеченіе золота.

Слѣдя по полугодичнымъ балансамъ Банка, мы видимъ, что между 31 августа 1819 и 28 февраля 1820 года активы-«помѣщенія» (securities) высвободили около $5^1/_2$ милл. Изъ нихъ $2^1/_2$ милл. пришлось возвратить вкладчикамъ, а изъ оставшейся суммы (3.085,000 ф.) большая часть, именно 1.769,000 ф., была изъята изъ обращенія, а меньшая, 1.316,000 ф., была израсходована на покупку золота. Такимъ образомъ изъ всей массы банкнотъ, надъ которою Банкъ пріобрѣлъ власть, лишь треть (32%) была изъята, а остальныя двѣ трети обратно выпущены. Всего обращеніе было сокращено на 7%. Благодаря этому сокра-

щенію и покупкамъ золота, количество банкнотъ, непокрытыхъ звонкою монетою, уменьшилось съ 21.657,000 до 18.573,000, то есть на вывышеупомянутые 3.085,000 или на 15%.

Въ слѣдующее полугодіе, между 28 февраля и 31 августа 1820 г. активы «помѣщенія» высвободили Банку еще 2.341,000. Сверхъ того вклады возросли и принесли обратно въ Банкъ 327,000. Банкъ, слѣдовательно, опять пріобрѣлъ власть надъ частью бумажнаго обращенія въ 2.668,000. Но онъ ею не воспользовался для сокращенія циркуляціи. Вексельный курсъ былъ благопріятенъ, золото было дешево и энергично возвращалось въ Англію. Отъ Банка его не только не требовали по тарифу, установленному закономъ и оказавшемуся на практикѣ мертвою буквою, но напротивъ, требовали взамѣнъ его кредитныхъ знаковъ. Такимъ образомъ въ обмѣнъ за золото, усилившее кассу Банка, обратно была выпущена не только указанная сумма 2.668,000, но сверхъ нея еще новая на 815,000. Въ кредитномъ обращеніи оттого произошло не уменьшеніе, а увеличеніе на 815,000, а запасъ звонкой монеты Банка возросъ на 3.300,000. Количество банкнотъ, непокрытыхъ драгоцѣннымъ металломъ, низошло до 16.078,000 ф.

Прошелъ еще годъ. Между 31 августа 1820 и 31 августа 1821 года, активы, «помѣщенія» высвободили Банку 5.430,000 и возросшіе вклады принесли 1.697,000 ф. Всего часть циркуляціи, надъ которою Банкъ пріобрѣлъ власть, составляла около 7 милл. ф. ст. На этотъ разъ уже большая часть суммы, 4 милл., была изъята изъ обращенія; остальная, меньшая часть въ 3 милл. была обратно выпущена въ обмѣнъ за золото. Количество бумаги, непокрытой драгоцѣннымъ металломъ, составляло уже лишь 9.061,000. Большая половина (55%) бумажнаго обращенія уже обезпечивалась золотою монетою, которую Банкъ держалъ въ своей кассѣ.

Подводя итогъ разобраннымъ двумъ годамъ, мы получаемъ слѣдующіе результаты. — Въ первый годъ крупныхъ банкнотъ изъято изъ обращеніа на 406,000 ф., а мелкихъ на 536.000, всего на 954,000 ф. ($3^3/_4$% всей циркуляціи). Однако обращеніе банкнотъ, не обезпеченныхъ драгоцѣннымъ металломъ, въ томъ же году сократилось на 5.569,000 илн на 25%. Пропорція звонкой кассы ко всему кредитному обращенію съ 14% поднялась до 33%. — Во второй годъ крупные банкноты не только не извлекались, но ихъ обращеніе, правда лишь на незначительную сумму 146,000, было увеличино. Напротивъ мелкихъ банкнотъ было изъято 4.151,000 (62% всей ихъ массы). Всего банкнотъ было изъято на 4 милл. ф. (на 6%). При этомъ обращеніе банкнотъ, необезпеченныхъ металломъ, уменьшилось на 7.027,000 ф. или на 44%.—Итого въ оба года крупныхъ банкнотъ было изъято изъ обращенія лишь на 270,000, а мелкихъ на 4.958,000 или тѣхъ и другихъ меньше $^1/_5$ (19%). Напротивъ, количество бумаги, не обезпеченной золотою монетою, въ тоже время было уменьшено на 12.596,000 ф. или на 58%.

Фактически Англійскій Банкъ былъ, такимъ образомъ, совершенно излѣченъ отъ своей тяжкой долголѣтней болѣзни. Бумажное обращеніе Англіи опять

находилось на своей старой традиціонной прочной почвѣ. Съ переводомъ циркуляціи Англійскаго Банка на почву золотой валюты, на эту-же почву переведено было и бумажное обращеніе провинціальныхъ «частныхъ» банковъ. Ибо, какъ объяснилъ уже Докладъ о Золотѣ, это обращеніе представляло лишь «надстройку» надъ циркуляціею Англійскаго Банка. Банкноты провинціальные никогда не переставали быть размѣнными на банконты Англійскаго Банка.

Предъидущее изложеніе показываетъ, что хитроумное сочетаніе компромисовъ, сочиненное коммиссіями 1819 года, на дѣлѣ оказалось совершенно излишнимъ. Не понадобились: ни длинный четырехлѣтній срокъ, ни рикардовскій размѣнъ на слитки, ни устепененный тарифъ на золото. Рѣшеніе вопроса было дано только тѣмъ, что твердо опредѣлено было взяться за дѣло и что уменьшеніемъ текущаго правительственнаго долга Банку возвращены были средства для перемѣны основанія бумажнаго обращенія.

Такимъ образомъ практическаго значенія не имѣло и то постановленіе закона о реформѣ, которое разрѣшало Банку открыть размѣнъ звонкою монетою съ 1 мая 1822 года: Банкъ въ состояніи былъ сдѣлать это уже въ 1821 году. Вотъ почему директора обратились къ правительству съ просьбою исходатайствовать у парламента соотвѣтственное измѣненіе закона о реформѣ. Билль объ этомъ предметѣ внесенъ былъ въ парламентъ въ апрѣлѣ 1821 года и скоро превратился въ законъ 7 мая 1821 года. Этимъ закономъ *), Банку давалось просимое имъ разрѣшеніе, которымъ директора немедленно и воспользовались. Размѣнъ на звонкую монету такимъ образомъ de jure и de facto былъ открытъ за два года до установленнаго въ 1819 г. срока.

Строго говоря, данныя о 1822 и непосредственно слѣдующихъ годахъ уже не имѣютъ прямой связи съ операціями по возстановленію металлической валюты въ Англіи. Онѣ лишь весьма наглядно отражаютъ на себѣ общій характеръ тогдашняго настроенія предпріимчивости и производства. Тѣмъ не менѣе онѣ, хотя косвенно и болѣе отрицательно, не лишены значенія для хода реформы Мы полагаемъ, что не реформа, а вялое настроеніе производства и предпріимчивости были виною того, что въ 1822 году кредитное обращеніе Англійскаго Банка сильно упало. Средняя годичная его цифра †), составлявшая въ 1819 году 25.225,000, подъ вліяніемъ операцій по возобновленію размѣна сократившаяся въ 1820 году лишь на 1.225,000, а въ 1821 году еще на 2.342,000,—въ 1822 году опустилась до 17.862,000. То есть: она въ одинъ годъ сразу уменьшилась на 3.714,000 или на 17%, тогда какъ въ предыдущіе два года она уменьшилась лишь на 3.567,000 или на 15%, по $7^1/_2$% въ каждый годъ. Мы не имѣемъ никакихъ основаній винить Банкъ въ какомъ-либо упущеніи, сдѣланномъ въ 1822 году, чтобъ намѣренно вызвать болѣе чувствительное сокращеніе банк-

*) 1 and 2 Geo IV c. 26 Для Ирландіи 1 and 2 Geo IV c. 27.

†) Commons Com. of 1833 app. № 81.

нотъ. Учетная операція въ 1822 году не только не была сокращена, но напротивъ расширена противъ 1821 года. Средняя цифра всксельнаго портфеля съ апрѣля до конца декабря 1821 года составляла 2.489,000. Напротивъ въ 1823 году она была: въ первую половину — 3.177,000, а во вторую — 3.577,000. За весь 1822 годъ она равнялась 2.677,000, напротивъ за 1822 годъ—3.367,000 *).— Вышеприведенные факты о томъ, какъ осторожно Банкъ сокращалъ свою циркуляцію въ 1820 и 1821 годахъ тоже показываютъ, что директора вѣрно понимали свою задачу. Новое доказательство этого представляется въ ихъ различныхъ отношеніяхъ къ банкнотамъ разныхъ достоинствъ. Изъятію подверглись лишь мелкіе банкноты, которые мѣшали звонкой монетѣ входить въ обращеніе и упрочиваться въ немъ. Напротивъ къ крупнымъ банкнотамъ относились очень осторожно. Въ первыя половины 1819—1820—1821—1822 годовъ средняя цифра обращавшихся крупныхъ банкнотъ составляла: 18.264,000, 17.237,000, 17.563,000 и 16.696,000. Она, слѣдовательно, даже въ 1822 году уменьшилась лишь на $1^1/_2$ милл. противъ 1819 г. или въ каждый годъ среднимъ числомъ за весь періодъ на 392,000 или $2^0/_0$. Въ октября-ноябрѣ-декабрѣ поименованныхъ годовъ она была: 16.950,000, 16.708,000, 16.558,000, 16.402.000. Если-же уменьшеніе мелкихъ банкнотъ между первою четвертью 1819 и послѣднею четвертью 1822 года и могло простираться даже до 7 милл. то трудно допустить, чтобъ въ $2^1/_2$ года непрерывной благопріятности «баланса» въ Англію не могла возвратиться и поступить въ обращеніе равная сумма звонкой монеты. Если сравнивать данныя о 26 августа 1819 г. и 26 ноября 1822 года, то въ этотъ промежутокъ обращеніе мелкихъ банкнотъ сократилось на $6^1/_2$ милл., а запасъ звонкой монеты въ кассѣ Банка возросъ тоже на $6^1/_2$ милл. фунтовъ. Слѣдовательно для той и другой цѣли въ Англію всего должно было возвратиться въ 25 мѣсяцевъ 13.134,000 ф. ст. драгоцѣнныхъ металловъ, то есть въ мѣсяцъ по 505,000 ф. Трудно допустить, чтобъ такая сумма не могла возвратиться когда ей очищено было мѣсто и когда обстоятельства благопріятствовали ея приплыву. Тѣмъ болѣе, что въ 1822 году никакой дороговизны капиталовъ и тугости денежнаго рынка не было и слѣда. Совершенно напротивъ. Какъ всегда бываетъ въ ипохондрическое время послѣ кризиса и наканунѣ новыхъ оргій спекуляціи, взаимнаго довѣрія не было, кредитъ почти совершенно исчезъ. Но капиталы, деньги были очень дешевы для тѣхъ помѣщеній, которыхъ не боялись. Правительство могло именно тогда предпринять конверсію высокопроцентныхъ долговъ въ низкопроцентные. Именно тогдашняя дешевизна денегъ и капиталовъ ускорила наступленіе новой эпохи спекулятивныхъ вакханалій, которыя по своей колоссальности и экстравагантности превзошли все что до и послѣ того видѣла Англія и вообще экономическая исторія.

---

*) Com. Com. of 1833 app. № 56, 59.

Вотъ почему мы полагаемъ, что сильное сокращеніе циркуляціи Англійскаго Банка въ 1822 году не имѣетъ никакой связи съ операціями по возобновленію размѣна. И послѣднее доказательство этого представляется въ фактѣ, что вмѣстѣ съ оживленіемъ предпріимчивости она въ 1823 году опять начала возрастать. Ея средняя цифра была: въ 1823 году—18.620.000, а въ 1824 году—20.136.000.

Безспорно, однако, что для упроченія металлической валюты въ Англіи сокращеніе бумажнаго обращенія въ 1822 году было очень благопріятнымъ обстоятельствомъ. Оно сообщило новый толчекъ приплыву металла изъ заграницы и обезпечило золоту гостепріимный пріемъ.

Но всего менѣе въ Англіи готовы были признать естественность сокращеній, происшедшихъ въ бумажномъ обращеніи во время операцій по реформѣ и послѣ нихъ.

Общественное настроеніе тогда весьма сильно отзывалось сплиномъ, и если это не осталось безъ очень хорошихъ послѣдствій для прогрессивнаго развитія таможеннаго и навигаціоннаго законодательства, то для денежной реформы ипохондрическое настроеніе оказалось менѣе благопріятнымъ. Оно вызвало-было и желаніе новой денежной реформы или хоть пересмотра реформы 1819 года. Парламентскія пренія *) объ этомъ предметѣ (оставшіяся безъ всякихъ послѣдствій и позабытыя, какъ только настроеніе измѣнилось) по горячности, по обилію словоизверженій, по позднимъ засѣданіямъ до 3 часовъ разсвѣта и наконецъ по абсурдности большей части рѣчей напоминали дебаты 1811 года. Противники реформы 1819 г. на этотъ разъ исходили изъ землевладѣльческихъ круговъ, которые отъ хлѣбной дешевизны сильно обнищали и гонялись за всевозможными способами сдѣлать хлѣбъ болѣе дорогимъ. Подобнымъ способомъ имъ представлялась и «реформа», которою денежная единица была бы понижена настолько, насколько хлѣбъ подешевѣлъ. Такимъ образомъ, дебаты непосредственно касались не вопроса о размѣнности или неразмѣнности бумажныхъ денегъ. Они сосредоточивались на вопросахъ, справедливо-ли парламентъ въ 1819 году поступилъ, возвратившись къ старой (Ньютономъ и Локкомъ установленной) монетной единицѣ, и было-ли бы несправедливо, еслибъ эту единицу подрѣзали? По существу дебаты 1822 года потому лишены значенія, что даже и вопросъ о девальваціи ея защитниками былъ поднятъ не изъ-за одобренія ея во всякомъ случаѣ, а только въ силу ея соотвѣтствія интересамъ землевладѣльцевъ именно въ то время. Будь хлѣбная дешевизна менѣе сильная объ ней никому въ голову не пришло-бы и думать. Въ дебатахъ это ясно указано было. При этомъ выяснено было, что отъ дешевизны сельскохозяйственныхъ продуктовъ тогда страдала совсѣмъ не одна лишь Англія, а вся

*) 19 марта и 9 апрѣля 1821 года, 11 и 12 іюня и 12 іюля 1822 года и 11, 12 іюня 1823 года. Parl. Debates, 2 series, vol. IV, pp. 1315—1338, vol. V, pp. 91—148, 203—208, vol. VII, pp. 877—1028, 1596—1633, vol. IX, pp. 833—964.

Европа. Сельскохозяйственный кризисъ тогда свирѣпствовалъ и въ странахъ, въ которыхъ никакой денежной реформы не было.

Разумѣется, во время дебатовъ ораторы задѣвали и Англійскій Банкъ. Но весьма характерно, что тѣ, которые жаловались на «слишкомъ значительное сокращеніе» циркуляціи, сознавалн бездоказательность своего мнѣнія, насколько оно касается измѣненій циркуляціи послѣ реформы 1819 г. Они поэтому для сравненія исходили изъ высокой цифры 1817 года, когда бумажное обращеніе Англійскаго Банка доходило одно время до 30.100.000. Эту-то цифру они сравнивали съ цифрою ноября 1820 года—23.400.000 и заключали, что сокращеніе послѣдовало на 6.700.000. Они намѣренно упускаля изъ виду, что самая значительная часть этого сокращенія (именно на 5 милл.) произошла еще до реформы. Ибо расширеніе 1817 года было вызвано совершенно случайными причинами: непомѣрно-высокими ссудами, въ которыхъ тогда нуждалось казначейство. Конечно совсѣмъ уже и не упоминалось о томъ, что сокращеніе, происшедшее послѣ іюля 1819 года, произведено было во время приплыва звонкой монеты изъ-за границы и только ей очищало поле.

За то съ совершенно иной стороны на Англійскій Банкъ напалъ Рикардо, опять два раза выругавшій директоровъ за «полнѣйшее непониманіе своего дѣла», Рикардо былъ золъ потому, что дѣло реформы обошлось безъ рекомендованнаго имъ обмѣна банкнотъ на слитки золота. Онъ очень своеобразно смотрѣлъ на реформу 1819 года, какъ на экспериментъ, «можно-ли въ интересахъ страны вести банкъ, руководствуясь принципомъ размѣна кредитныхъ знаковъ не на звонкую монету, а на слитки». И Рикардо былъ убѣжденъ, чтобъ еслибъ Банкъ вѣрно слѣдовалъ его идеѣ, то она парламенту такъ понравилась-бы, что ее навсегда приняли-бы. Поэтому «совсѣмъ излишни были покупки золота, сдѣланныя Банкомъ для усиленія кассы звонкою монетою». Этими покупками-де Банкъ совершилъ великое преступленіе, «усиливъ возвратъ золота въ Англію и не оказавъ противодѣйствіл благопріятности вексельнаго курса путемъ увеличенія выпусковъ» *). При всемъ уваженіи къ великому писателю нельзя не признать, что въ этомъ случаѣ онъ былъ слишкомъ самолюбивъ: дѣло реформы касалось болѣе важныхъ интересовъ, чѣмъ «экспериментъ новою идеею», и директора Англійскаго Банка имѣли всѣ основанія предпочесть испытанныя традиціонныя идеи всякимъ новымъ изобрѣтеніямъ, хотя-бы и самого Рикардо.

Нелишенъ и нѣкотораго юмора приведенный фактъ: когда въ первый разъ послѣ возобновленія размѣна умный и свѣдущій человѣкъ пожелалъ упрекнуть директоровъ Банка, онъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ указать имъ, что они ужъ слишкомъ «дрожатъ» надъ благопріятнымъ вексельнымъ курсомъ: они

*) Parl. Debates, vol VII, p. 910, he should still make it a matter of charge against the Bank, that they had not increased their issues, so as to operate on the foreing exchanges and prevent the large importations of gold.

у которыхъ имѣлся, для рукводства потомства, торжественный протоколъ съ рѣшительною резолюціею, что до вексельнаго курса Англійскому Банку никакого дѣла нѣтъ...

Tempora mutantur... Чрезъ нѣсколько времени директорамъ уже было такъ совѣстно этой резолюціи что объ «исключеніи ея изъ книгъ Банка» они составили новый, торжественный-же, протоколъ *).

XXXVIII.

Слѣдуя почтенной и полезной рутинѣ, мы постараемся обобщить изложенные факты, чтобы по возможности выяснить смыслъ общаго ихъ итога.

Отъ начала до конца исторія англійскихъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ остается глубоко запечатлѣнной національнымъ характеромъ. Яркій колоритъ мѣстныхъ особенностей ни на мгновеніе ея не оставляетъ. Она поэтому существевно отличается отъ исторіи тѣхъ же денегъ въ континентальной Европѣ.

Уже причины, которыя повели къ пріостановленію размѣна кредитныхъ знаковъ на звонкую монету, на англійскій манеръ своеобразны.—Повсюду въ континентальной Европѣ отъ размѣна приходилось отказываться по самой крайней необходимости: по причинѣ истощенности финансовыхъ рессурсовъ, вслѣдствіе раззоренія народовъ военными расходами, по неимѣнію средствъ для размѣна. Если послѣ пріостановленія размѣна континентальныя правительства и пріобрѣтали снова возможность заключать консолидированные и иные займы, то въ моментъ прекращенія размѣна у нихъ этой возможности всегда не было. И они прибѣгали къ принудительнымъ займамъ путемъ выпусковъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ именно оттого, что добровольные займы становились совершенно невозможными. Просматривая рядъ фактовъ, обыкновенно предшествовавшихъ пріостановленію размѣна въ континентальныхъ странахъ Европы, мы обыкновенно очень наглядно отрываемъ связь неизбѣжной необходимости между означенными фактами и ихъ послѣдствіемъ, неразмѣнностью.

Иное обнаруживаетъ исторія Англіи. Мы съ самою мелочною обстоятельностью изложили факты, предшествовавшіе декрету 26 февраля 1797 года. И въ самомъ началѣ нашего изложенія, обозрѣвая цифры всего періода 1793—96 годовъ, мы должны были указать на ту ихъ особенность, что въ среднемъ выводѣ, который одинъ только характеризуетъ цѣлый періодъ, въ нихъ ничего нѣтъ такого, что вело-бы за собою необходимымъ послѣдствіемъ столь важный кризисъ, какъ разстройство денежнаго обращенія. Разбирая положеніе дѣлъ еще въ исходѣ 1796 года, мы показали, что страна и правительство располагали совершенно достаточными рессурсами, чтобъ избѣгнуть катастрофы. И если

*) W. Ward before Commons Com. of 1833, № 2074.

читатель вспомнитъ неожиданность, съ которою катастрофа наступила, то онъ, быть можетъ, согласится съ нашимъ убѣжденіемъ, что въ Англіи размѣнъ былъ пріостановленъ, въ историческомъ смыслѣ, совершенно случайно. Кризисъ былъ вызванъ не внутреннею природою фактовъ, ему предшествовавшихъ, а ихъ внѣшнею связью, случайною неблагопріятностью ихъ стеченія (сочетанія). Коренныя-же обстоятельства страны и правительства не только не дѣлали его неизбѣжнымъ, но напротивъ ему неблагопріятствовали. Страна была богата и ея производительныя силы находились въ цвѣтущемъ состояніи. Внутренняя и внѣшняя торговля были въ самомъ нормальномъ положеніи. «Балансъ внѣшнихъ платежей», на короткое время было-поколебавшійся, собственными силами до кризиса совершенно возстановился и сдѣлалъ вексельные курсы вполнѣ благопріятными. Англійское правительство было единственнымъ, для котораго открытъ-былъ совершенно организованный рессурсъ государственнаго консолидированнаго кредита. Наконецъ (last not least) Англія одна тогда обладала геніальнымъ министромъ для своего финансоваго управленія.

Конечно, съ абстрактной точки зрѣнія, съ которой исчезаютъ всякіе оттѣнки, всякія отличія, всякія особенности «индивидудльнаго», то есть—единственно-реальнаго и живого, случайностей нѣтъ. Все необходимо, это вѣрно. Но и такъ называемыя «случайности», имѣя много соприкосновеній съ фактами необходимости, не теряютъ отъ этого своихъ своеобразныхъ особенностей*). Фактами «необходимости» всегда считаются тѣ, которые вызываются повторяющимися причинами и которые поэтому можно предусматривать и предсказывать. Напротивъ, фактами «случайности» всегда считаются такіе, которые вызваны причиною, только одинъ разъ воздѣйствовавшею и потомъ совершенно исчезнувшею, не повторяющеюся и не могущею повторяться, потому что она сама происходитъ отъ цѣпи предшествующихъ причинъ, лишь одинъ разъ воздѣйствовавшихъ и исчезнувшихъ. Формулируя нашу мысль отвлеченно, мы скажемъ, что отъ количества разъ, отъ числа экземпляровъ, въ которомъ какая-нибудь причина повторяется во времени и пространствѣ, зависитъ и то, наступаетъ-ли ея послѣдствіе лишь однократно, или же болѣе или менѣе многократно, повторяясь. И смотря поэтому, мы считаемъ явленія случайными или необходимыми †).

Въ указанномъ смыслѣ и пріостановленіе размѣна въ Англіи приходится считать совершенно случайнымъ явленіемъ. Въ томъ-же смыслѣ, какъ мы видѣли, и возобновленіе размѣна въ Англіи вышло совершенно случайнымъ, то есть: вполнѣ, въ самой высшей мѣрѣ, индивидуальнымъ явленіемъ.

---

*) Что «случайное» и «необходимое» совсѣмъ не исключаютъ другъ-друга, это объяснялъ уже Локкъ, Essay on human understanding, book II, ch 21. Эта-же мысль лежитъ и въ основѣ современныхъ ученій о соотношеніи между свободою и необходимостью.

†) Исторію очень долго считали цѣпью случайностей именно оттого, что въ ней не умѣли находить повторяющихся причинъ. Впослѣдствіи, съ открытіемъ повторяющихся причинъ, заговорили и о необходимости. Къ сожалѣнію, при этомъ мѣры не соблюдаютъ. Забываютъ, что «случайность» — весьма важная основа индивидуализаціи и что обратно индивидуализація (насколько она имѣетъ иныя основы) сама порождаетъ «случайности».

Питтъ, великій Питтъ, сдѣлалъ маленькій промахъ, какъ и подобаетъ генію; онъ не догадался заключить въ 1796 г. еще на полдесятка милліоновъ тѣхъ займовъ, которыхъ онъ могъ заключить и дѣйствительно заключилъ на сотни милл. И изъ за 5 милл. консолидированнаго долга, своевременно не заключеннаго, Англія — во первыхъ, потеряла свой звонко-денежный капиталъ, который по наинисшей оцѣнкѣ простирался до 22 милл. во-вторыхъ, на 22 года открытъ былъ просторъ самому анархическому, самому капризному, самому могучему и самому несправедливому изъ всѣхъ тѣхъ вліяній, отъ коихъ зависитъ распредѣленіе имуществъ въ странѣ. «Директорамъ Англійскаго Банка дана была власть рѣшать, не обѣднѣетъ-ли на слѣдующій день, кто наканунѣ былъ богатъ, и не разбогатѣетъ-ли черезъ ночь тотъ, кто наканунѣ былъ бѣденъ» *).

Очевидно, что Питтъ этихъ послѣдствій не желалъ. Когда онъ громилъ въ нижней палатѣ французовъ и убѣждалъ парламентъ въ необходимости новыхъ податей и займовъ, то онъ всего чаще доказывалъ возможность «скоро и легко» сломить врага ссылкою на французскія ассигнаціи. Въ нихъ Питтъ усматривалъ своего важнѣйшаго союзника. Но именно въ этомъ пунктѣ Наполеонъ обнаружилъ больше генія; къ ассигнаціямъ великій полководецъ питалъ суевѣрный страхъ и покончилъ съ ними счеты раньше Питта. Въ 1810 году англичане плакались на то, что обезцѣненіе ихъ банкнотъ—выдумка и интрига Наполеона.

Но почему Питтъ еще при жизни своей не покончилъ счетовъ съ неразмѣнностью? Какая была дѣйствительная, внутренняя причина, по которой неразмѣнныя бумажныя деньги продержались въ Англіи 22 года?

Опять и въ отвѣтѣ на эти вопросы мы находимъ рѣзкое, коренное отличіе между Англіею и континентальными странами Европы.

На континентѣ Европы неразмѣнныя бумажныя деньги выпускались потому, что правительства сильно въ нихъ нуждались и въ весьма значительныхъ размѣрахъ ими пользовались. Считаютъ †), что въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX ст. бумажно-денежные выпуски, вызванные тогдашними военными расходами континентально-европейскихъ правительствъ, простирались до номинальной суммы 14 милльярдовъ франковъ или 560 милл. ф. ст. Въ одной Россіи они превысили номинальную сумму 125 милл. ф. ст. Наименьшее, что неразмѣнныя бумажныя деньги могли сохранить на континентѣ Европы изъ своей цѣнности, составляло около 25%. Большую-же часть времени между 1797 и 1815 годомъ онѣ обращались, потерядъ двѣ трети своей цѣны. Напротивъ самое большое, что неразмѣнныя бумажныя деньги въ Англіи потеряли, да и то лишь на короткое время 4½ лѣтъ, составляло около одной трети ихъ цѣны. Большую-же часть времени онѣ обращались, сохранивъ не менѣе 90% своей цѣны. Казалось-бы, въ Англіи

*) Слова, которыя неоднократно повторяли въ парламентѣ лорды Лэндсдоунъ, Кингъ и Гренвилль.

†) Nebenius, Der öffentliche Credit, приложенія къ первому изданію.

представлялась правительству наилучшая возможность пользоваться бумажно-денежнымъ рессурсомъ. На дѣлѣ, однако, выпуски Англійскаго Банка достигли наивысшей своей цифры лишь въ 30 милл. и на этой высотѣ продержались только нѣсколько недѣль. И что весьма характерно для Англіи, насколько выпусками воспользовалось правительство, настолько-же ими воспользовалась и частная предпріимчивость. Если вслѣдствіе неразмѣнныхъ выпусковъ Англійскій Банкъ могъ выйти изъ традиціонныхъ предѣловъ для ссудъ казначейству, то еще сильнѣе онъ уклонился отъ традиціонныхъ нормъ для развитія своего учета.

И это послѣднее обстоятельство не осталось безъ весьма существенныхъ послѣдствій. Опираясь на самыя кропотливыя изслѣдованія исторіи цѣнъ въ Англіи, Тукъ доказалъ, что въ общемъ окончательномъ выводѣ и въ 1797—1819 годахъ циркуляція Англійскаго Банка, хотя она была неразмѣнная, къ цѣнамъ товаровъ находилась въ томъ-же отношеніи, въ какомъ находится размѣнная бумажная циркуляція. То-есть: не ея перемѣны измѣняли товарныя цѣны, а напротивъ—колебанія товарныхъ цѣнъ, какъ они обусловливались условіями производства и спекуляціи той эпохи, сами опредѣляли и вызываля измѣненія циркуляціи.

Конечно, это не было-бы возможно, еслибы англійское правительство одинаково съ континентально-европейскими часто и въ значительныхъ размѣрахъ пользовалось бумажно-денежнымъ рессурсомъ.

Наибольшее, что правительство Англіи выгадало отъ этого рессурса, выражается суммою около 18 милл. ф. Но эта сумма совершенно исчезаетъ, когда она сравнивается съ тѣмъ, что правительство Англіи получало тогда отъ налоговъ и консолидированныхъ займовъ. И сверхъ того означенная сумма относится лишь къ весьма короткому времени. Для всего-же періода неразмѣнности можно принять, что правителвство врядъ-ли вышло изъ нормальныхъ предѣловъ на сумму больше 10 милл. ф. ст. Сверхъ того нельзя не указать и на то, что во весь періодъ неразмѣнности противники ея постоянно наталкивались на самое упорное убѣжденіе, что правительственное пользованіе Англійскимъ Банкомъ не слѣдуетъ считать причиною неразмѣнности. Этого взгляда придерживался Питтъ. И этого-же взгляда держались доклады всѣхъ комиссій для изслѣдованія денежнаго вопроса: не исключая Комиссіи о Золотѣ и обѣихъ комиссій 1819 года. Послѣднія не стыдились запутываться въ безъисходныя противорѣчія изъ-за любимой мысли и доказывали ее длинными рядами цифръ.

Соображая всѣ факты, волею-неволею приходится согласиться, что коренная причина, которою неразмѣнныя бумажныя деньги держались въ Англіи, заключалась не въ нуждахъ правительства, или не въ нихъ однихъ. Сознавали-ли дѣятели той эпохи еще другія причины, или не сознавали, для насъ безразлично. Предъ наукою историческія событія сами объясняютъ себя, своею взаимною связью, своими собственными качествами, своею внутреннею силою. Мотивы воли дѣятелей, участвовавшихъ въ означенныхъ событіяхъ, только объясняютъ

и освѣщаютъ этихъ дѣятелей. Извѣстно, что въ общемъ результатѣ дѣятели творятъ и ведутъ исторію настолько-же, насколько исторія творитъ и ведетъ ихъ самихъ. Внутренній характеръ событій и ихъ историческаго движенія рождаетъ тѣ безсознательно-дѣйствующіе или лишь смутно-сознаваемые «инстикты» массъ и ихъ руководителей, которыхъ обратное вліяніе на событія и ихъ движенія составляло (по крайней мѣрѣ въ пройденныя столѣтія) наиглавнѣйшее проявленіе «человѣка въ исторіи».

И вотъ мысль о подобномъ-то инстинктѣ невольно навязывается тому, кто поглубже желаетъ вдуматься въ исторію англійскихъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ.

Насъ прежде всего поражаетъ слѣдующій фактъ. Никакой странѣ никогда еще не приходилось производить такіе колоссальные заграничные государственные расходы, какіе должна была производить Англія во время войны съ Наполеономъ. Средства для этихъ расходовъ правительство могло добыть только путемъ займовъ, и при томъ займовъ внутреннихъ. Казалось-бы, въ такомъ случаѣ правительство было прямо заинтересовано, чтобы въ странѣ обращались металлическія, а никакъ не неразмѣнныя бумажныя деньги. Ибо если путемъ единственно возможныхъ для него займовъ оно могло добывать лишь неразмѣнныя деньги, то послѣднихъ вѣдь оно заграницею не могло расходовать. И тѣмъ не менѣе мы видимъ, что Питтъ именно въ виду предстоящихъ большихъ заграничныхъ расходовъ добивается сначала закона 7 мая 1793 года, потомъ доводитъ Банкъ до декрета 26 февраля 1797 года и затѣмъ оставляетъ въ наслѣдіе мысль, которой слѣпо слѣдуютъ и остальные министры: что—пока продолжается война, Англія не должна отказаться отъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Явственно и отчетливо мы можемъ шагъ за шагомъ прослѣдить все движеніе и въ каждый моментъ его мы находимъ, что главнымъ образомъ неразмѣнность бумажныхъ денегъ мотивируется заграничными расходами, т. е. такимъ доводомъ, который, повидимому, говоритъ противъ неразмѣнности, а не за нее. Въ чемъ-же секретъ этой загадки?

Объясненіе, намъ кажется, заключается именно въ томъ, чѣмъ вопросъ дѣлается загадкою: въ громадности внѣшнихъ расходовъ правительства. Оттого никакіе займы, ни внутренніе, ни внѣшніе сами и непосредственно не могли доставить правительству столько металлическихъ цѣнностей, сколько ихъ нужно было. Получить или добыть ихъ въ кредитъ было совершенно невозможно.—Неразмѣнныя бумажныя деньги всегда являются, какъ суррогатъ кредита, когда отъ него нельзя получить желаемаго *). И при такихъ-то условіяхъ для рѣшенія вопроса о средствахъ для правительственныиъ внѣшнихъ расходовъ неразмѣнныя бумажныя деньги явились и въ Англіи.

---

*) Срвн. нашу книгу: «Кредитъ, банки и денежное обращеніе». Спб., 1873, стр. 602—603, 617 и др.

Чего нельзя было занимать, правнтельство вынуждено было покупать. Для этого ему нужно было прежде всего располагать рынкомъ, на которомъ оно могло-бы уплачивать хорошую, самую высокую цѣну за золото и иностранные векселя, чтобъ всегда имѣть ихъ столько, сколько было нужно.

Тутъ-то и оказали свою услугу бумажныя деньги—не количественными размѣрами выпуска, а ихъ качествомъ неразмѣнности. Неразмѣнность была маска, покровъ, набросанные на то, что правительству было нужно, что оно должно было и желало скрыть отъ большой публики: на громадность жертвъ, которыя оно требовало отъ страны. Кромѣ тѣхъ жертвъ, которыя страна приносила, уплачивая громадные налоги,—кромѣ жертвъ, заключавшихся въ капиталахъ, которые правительство брало у страны займами,—страну принуждали еще къ колоссальному расходу на уплату лажа: не только на сумму правительственныхъ внѣшнихъ расходовъ, но на сумму всѣхъ расходовъ страны на потребленіе заграничныхъ продуктовъ. Еслибы всю страну нельзя было принудить къ этому ея расходу, то и правительство не могло-бы производить своего расхода на лажъ, то-есть: оно лишено было-бы средствъ для своихъ заграничныхъ платежей. Чтобы правительство могло уплачивать за золото дорогую цѣну, нужно было измѣнить условія денежнаго рынка такъ, чтобы на немъ стала возможною цѣна золота, не замкнутая ни въ какіе тѣсные предѣлы, способная высоко подниматься надъ обычнымъ уровнемъ, способная сдѣлать всегда выгоднымъ снабженіе казначейства золотомъ. Условія войны требовали, чтобъ средства для заграничныхъ платежей стали дороги, такъ колоссально дороги, что еслибы странѣ прямо пришлось сказать, чего отъ нея требуютъ для однихъ лишь внѣшнихъ платежей, то даже у самой самоувѣренной предпріимчивости опустились-бы руки. И вотъ колоссально-высокій расходъ былъ разбитъ на двѣ части: одну большую, которой связь съ нуждами казначейства была незамѣтна, которую набрасывали на страну, и другую меньшую, которая могла фигурировать въ бюджетѣ, какъ расходъ казны на вексельный курсъ. Выходило, что самую значительную часть расхода на лажъ, котораго страна совсѣмъ не должна была-бы производить безъ войны, страна производитъ помимо казначейства, не для его нуждъ, а для своихъ собственныхъ, «за потребленіе заграничныхъ товаровъ». Правительство какъ-бы умывало свои руки. Страна сама была виновата, если ей приходилось платить много лажа: охота-де ей «много потреблять заграничныхъ товаровъ». И въ этомъ-то заключалась наиглавнѣйшая услуга неразмѣнности бумажныхъ денегъ. Неразмѣнность была механизмомъ, посредствомъ котораго изъ рессурсовъ страны не только скоро выкачивалось все, что казначейству было нужно, но выкачивалось сверхъ того незамѣтно, наименѣе чувствительно.

Однако, преувеличивать ничего не слѣдуетъ. Какъ бы ни было важно указываемое обстоятельство, его значеніе замкнуто въ извѣстные придѣлы и менѣе

всего можетъ считаться исключительно-важнымъ. Не должно забывать, что для внѣшнихъ расходовъ правительство нуждалось въ бумажныхъ деньгахъ лишь все то время, пока длилась война и пока заграничные платежи еще не были всѣ произведены. Въ среднемъ выводѣ вексельный курсъ съ половины 1814 года уже не указывалъ на сильное обезцѣненіе бумаги и золото было лишь на 4—5% дороже нарицательной (монетной) своей цѣны. То есть, свои послѣдніе заграничные расходы правительство могло производить при сравнительно-легкихъ условіяхъ. Между тѣмъ выпуски бумажныхъ денегъ какъ разъ послѣ 1814 года достигли своихъ наивысшихъ размѣровъ. Передъ 1808 годомъ вексельный курсъ тоже былъ большею частью благопріятенъ, а между тѣмъ выпускъ между 1797 и 1808 годами возросъ на двѣ трети. Оттого въ объясненіи всѣхъ этихъ выпусковъ центръ тяжести приходится перемѣстить въ совершенно иной пунктъ. Иными словами: то, что объясняетъ качественный составъ выпусковъ, недостаточно объясняетъ ихъ количественнаго состава, ихъ размѣровъ.

Что произошло-бы еслибы Англійскій Банкъ не дѣлалъ большихъ выпусковъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ? Во всякомъ случаѣ Англія была въ экономическомъ отношеніи не слабѣе Франціи, Германіи и Голландіи и поэтому она, конечно, безъ звонкихъ денегъ не осталась бы. Но при громадныхъ затрудненіяхъ, съ которыми тогда приходилось бороться предпріимчивости, послѣдней была бы поставлена, сверхъ другихъ задачъ, еще новая задача: вѣчно быть на сторожѣ и оберегать свой звонко-денежный запасъ. Бумажное обращеніе Англійскаго Банка, чтобъ оставаться размѣннымъ, должно было бы очень часто сокращаться до самыхъ незначительныхъ размѣровъ и этимъ еще болѣе увеличивать затрудненія, первоначально вызванныя другими причинами. Ограниченность предложенія свободныхъ капиталовъ замыкала бы въ очень узкіе предѣлы спекуляцію вообще. И еслибы это сдѣлало бы невозможными многія безразсудныя предпріятія, то вмѣстѣ съ ними лишены были бы почвы и многія предпріятія, впослѣдствіи оказавшіяся внутренно-здоровыми. Такъ расшириться, какъ оно на дѣлѣ расширилось, производство не было бы въ состояніи: ему недоставало-бы силы, приводящей въ движеніе его элементы и ихъ соединяющей. Элементы производства вынуждены были-бы ожидать и въ ожиданіи проспать, можетъ быть, значительную часть военнаго времени, въ которое онѣ пока разлагались и разорялись-бы.

Но въ особенности сильно при этомъ увеличены были-бы затрудненія, съ коими приходилось-бы бороться казначейству. Можно прямо утверждать, что безъ увеличенія выпусковъ правительство совершенно лишено было-бы возможности заключить ту огромную массу консолидированныхъ долговъ, которую оно на дѣлѣ заключило. По отношенію къ казначейству справедливо то мнѣніе, которое защитники бумажныхъ денегъ неправильно, безъ всякаго ограниченія, примѣняли ко всей странѣ, утверждая, что еслибы Англія не имѣла бумажныхъ денегъ, то она не имѣла бы никакихъ денегъ. Еслибы казначейство не имѣло

предъ собою обильнаго бумажно-денежнаго рынка, то оно не имѣло-бы. для реализаціи процентныхъ бумагъ никакого обильнаго денежнаго рынка *)

Договариваемъ нашу мысль до конца. Увеличеніе выпусковъ бумажныхъ денегъ было гашишемъ для искусственнаго возбужденія и опьяненія народной предпріимчивости, для вызова въ ней готовности съ безразсудною отвагою относиться къ самымъ труднымъ препятствіямъ. Мы теперь удивляемся упорству, настойчивости, смѣлости и цѣлому ряду еще не знаемъ какихъ качествъ тѣхъ торговцевъ, которые противъ походовъ Наполеона боролись тѣмъ, что выше мы назвали «походами товаровъ». Но развѣ ближе разсматриваемый каждый такой походъ не является чѣмъ-то совершенно безголовымъ, дикимъ плодомъ разнузданной спекуляціи, обрадовавшейся тому, что ея произволу открылся полный просторъ?

Конечно, совершенно ошибочно, что безъ усиленныхъ выпусковъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ Англія не имѣла бы никакихъ денегъ. Но совершенно вѣрно, что Англія не имѣла бы столько денегъ, сколько она получила, благодаря усиленнымъ выпускамъ. Конечно, ошибочно, что безъ этихъ выпусковъ производство остановилось-бы. Но совершенно вѣрно, что безъ нихъ производство не столь сильно развилось-бы. Для отдѣльныхъ лицъ развитіе на почвѣ увеличенныхъ выпусковъ могло быть гибельнымъ. Отдѣльныхъ предпринимателей миражи высокихъ бумажно-дснежныхъ прибылей могли завлекать въ болота, гдѣ ихъ постигали банкротства, Однако массы рабочихъ силъ высшихъ и низшихъ сортовъ, массы различныхъ видовъ вещественнаго и духовнаго богатства, за которыя плата производилась бумажными деньгами и на которыя оказалось бы меньше покупателей, еслибъ за нихъ приходилось платить металлическою валютою,—всѣ эти массы, оттого что ихъ приводили въ движеніе бумажными орудіями, а не металлическими, не только не измѣняли и не уменьшали, но еще ускоряли свое движеніе къ производственнымъ центрамъ подъ вліяніемъ большихъ выпусковъ. Онѣ еще лихорадочнѣе собирались въ каменноугольныхъ копяхъ, въ желѣзныхъ и всякихъ иныхъ рудникахъ, въ передѣлочныхъ и иныхъ заводахъ, въ фабрикахъ машинъ и орудій, въ хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ и всякихъ иныхъ большихъ и малыхъ мануфактурахъ и, въ концѣ-концовъ, создавали новыя, прогрессивно-возраставшія массы реальнаго богатства. Конечно, очень важные интересы народа страдали отъ того что производство расширялось на шаткой почвѣ. Однако обстоятельства времени требовали, чтобы производство во всякомъ случаѣ расширялось, хотя-бы

*) Весьма характерно, что даже когда защитники бумажныхъ денегъ и готовы были признавать значеніе ихъ обилія для нуждъ казначейства, то это значеніе примѣнялось къ налогамъ, но не къ займамъ. Поэтому однимъ изъ любимыхъ доводовъ противниковъ Коммиссіи о Золотѣ былъ тотъ, что безъ усиленныхъ выпусковъ Англійскаго Банка правительство не въ состояніи было-бы собрать ту массу налоговъ, какую ему платила страна.

и на шаткой почвѣ. Воевать вѣдь приходилось не бумажками. На это были нужны реальныя сбереженія. Такія реальныя сбереженія представлялись въ богатыхъ финансовыхъ рессурсахъ Англіи, изъ коихъ можно было брать и очень много налоговъ, и очень много капиталовъ для взносовъ по займамъ. Конечно, при образованіи реальныхъ сбереженій страны бумажныя деньги играли послѣднюю, наименѣе значительную роль. Но это была та роль, которая всегда выпадаетъ на орудія обращенія. Конечно, и эту роль неразмѣнныя бумажныя деньги выполняли хуже, чѣмъ на ихъ мѣстѣ выполнили бы размѣнныя. Однако, Англія даже и въ этомъ пунктѣ находилась въ особенно благопріятномъ положеніи. Насколько зависѣло отъ неразмѣнности и ея природы, увеличенныя бумажки способны были лишь дурно дѣлать свое дѣло. Но почва, на которой они дѣйствовали, количество дѣйствія, которое ихъ заставляли производить и которое умѣли дѣлать полезнымъ, чрезвычайная значительность массы богатствъ, которой они сообщали толчекъ, дававшій движеніе, уже по его собственнымъ внутреннимъ качествамъ высоко-производительное,—все это были обстоятельства, въ области производства парализовавшія дурныя качества самихъ бумажекъ.

Менѣе всего предъидущія замѣчанія должны бы быть истолкованы въ томъ смыслѣ, что мы ими желаемъ доказать спасительность или даже сколько-нибудь значительную полезность неразмѣнныхъ кредитныхъ знаковъ Англіи. Мы желали лишь избѣгнуть противоположной слишкомъ сильной крайности, по которой неразмѣнность является только способомъ финансоваго разбоя. Идея о «разбоѣ» опирается на очень вѣскія основанія; но ее нужно умѣючи примѣнять. Надлежащее же ея примѣненіе убѣждаетъ, что при извѣстныхъ благопріятныхъ условіяхъ (которыя въ Англіи находились въ весьма значительной мѣрѣ) неразмѣнныя бумажныя деньги могутъ въ области распредѣленія богатствъ производить самыя патологическія явленія и въ то же время не только не мѣшать прогрессу производства новыхъ богатствъ, но иногда и споспѣшествовать ему.

Замѣтимъ еще для дальнѣйшаго ограниченія этой мысли въ ея примѣненіи къ Англіи: даже для производства новыхъ богатствъ, слѣдовательно и для прогресса образованія тѣхъ сбереженій, которыя правительство собирало путемъ налоговъ, далѣе для образованія тѣхъ капиталовъ, которые банкиры-реализаторы государственныхъ займовъ вносили въ казначейство немедленно по выпускѣ новыхъ бумагъ,—выпускамъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ еще не пришлось достигать своихъ наивысшихъ размѣровъ. Пока передъ народнымъ хозяйствомъ стояли лишь однѣ эти цѣли, выпуски сравнительно были еще умѣренны. Неумѣренными они стали послѣ войны 1793—1815 годовъ, во время мира. Но именно въ это время, какъ извѣстно, и прогрессъ англійскаго производства на первыхъ порахъ очень сильно ослабѣлъ и выпуски новыхъ государственныхъ процентныхъ бумагъ почти прекратились. Очевидно, что

данныя выше объясненія не годятся для этого періода и требуются еще дальнѣйшія.

Таковыхъ—два, на нашъ взглядъ. Первое заключается въ грубомъ промахѣ податной политики парламента въ 1816 году. Обрадовавшись миру, парламентъ слишкомъ скоро поспѣшилъ отмѣнить значительную часть военныхъ налоговъ (въ томъ числѣ и подоходную подать). Дефицитъ казначейства оттого сильно возросъ. Новыхъ консолидированныхъ бумагъ Вэнситтартъ не наклоненъ былъ выпускать, чтобы увеличеніемъ ихъ предложенія не испортить существовавшихъ цѣнъ, миромъ поднятыхъ. Банкиры какъ разъ тогда были дѣятельно заняты «размѣщеніемъ» въ публикѣ бумагъ отъ предыдущихъ займовъ. Вэнситтарту оставался только рессурсъ неутвержденныхъ долговъ, на который онъ и накинулся. Но на продажу публикѣ значительныхъ массъ новыхъ билетовъ казначейства именно тогда всего менѣе приходилось расчитывать. Оставалось только—передать ихъ Англійскому Банку, чтобы подъ ихъ обезпеченіе были выпущены бумажныя деньги. Оттого-то текущій правительственный долгъ Банку и выпуски бумажныхъ денегъ послѣ заключенія мира достигли наибольшей высоты.

Второе основаніе усиленныхъ выпусковъ отчасти находится въ связи съ первымъ. Увеличенные выпуски были нужны не только для устраненія дефицитовъ казначейства, но и для достиженія цѣли, къ которой тогда стремились банкиры. Искусственное удешевленіе денегъ играло роль стимула, которою публика возбуждалась къ покупкѣ процентныхъ бумагъ. Безъ новыхъ большихъ выпусковъ Англійскаго Банка врядъ ли англійскія процентныя бумаги такъ скоро оправились бы отъ низкаго уровня, на которомъ ихъ держали и война, и частые новые выпуски государственныхъ бумагъ. Другими словами это значитъ: большіе выпуски Англійскаго Банка облегчили банкирамъ выгодную реализацію портфелей, которые они имѣли случай туго набить по дешевой цѣнѣ во время войны. Мы видѣли, какъ въ парламентѣ не разъ говорили о томъ, что правительство и банкъ намѣренно большими выпусками стараются поднимать фонды. Правда это объясняли тѣмъ, что правительство желало поскорѣе понизить проценты по государственному долгу. Однако подобныя операціи, сколько извѣстно, не предпринимаются по такимъ бумагамъ, которые еще не вышли изъ портфелей банкировъ-реализаторовъ. Означеннымъ операціямъ обыкновенно предшествуетъ хорошее «размѣщеніе» бумагъ. И только тогда, когда это размѣщеніе оставило о себѣ пріятныя воспоминанія, пріятно бываетъ и возобновить ихъ «конверсіею» для пониженія процентовъ. Да конверсія иначе и невозможна. Реализаторъ долженъ раззориться, чтобы «размѣщеніе» было убыточно, а для этого нуженъ кризисъ, то есть, неурожай на капиталы, голодъ ихъ, слѣдовательно дороговизна ихъ, а слѣдовательно и невозможность пониженія.

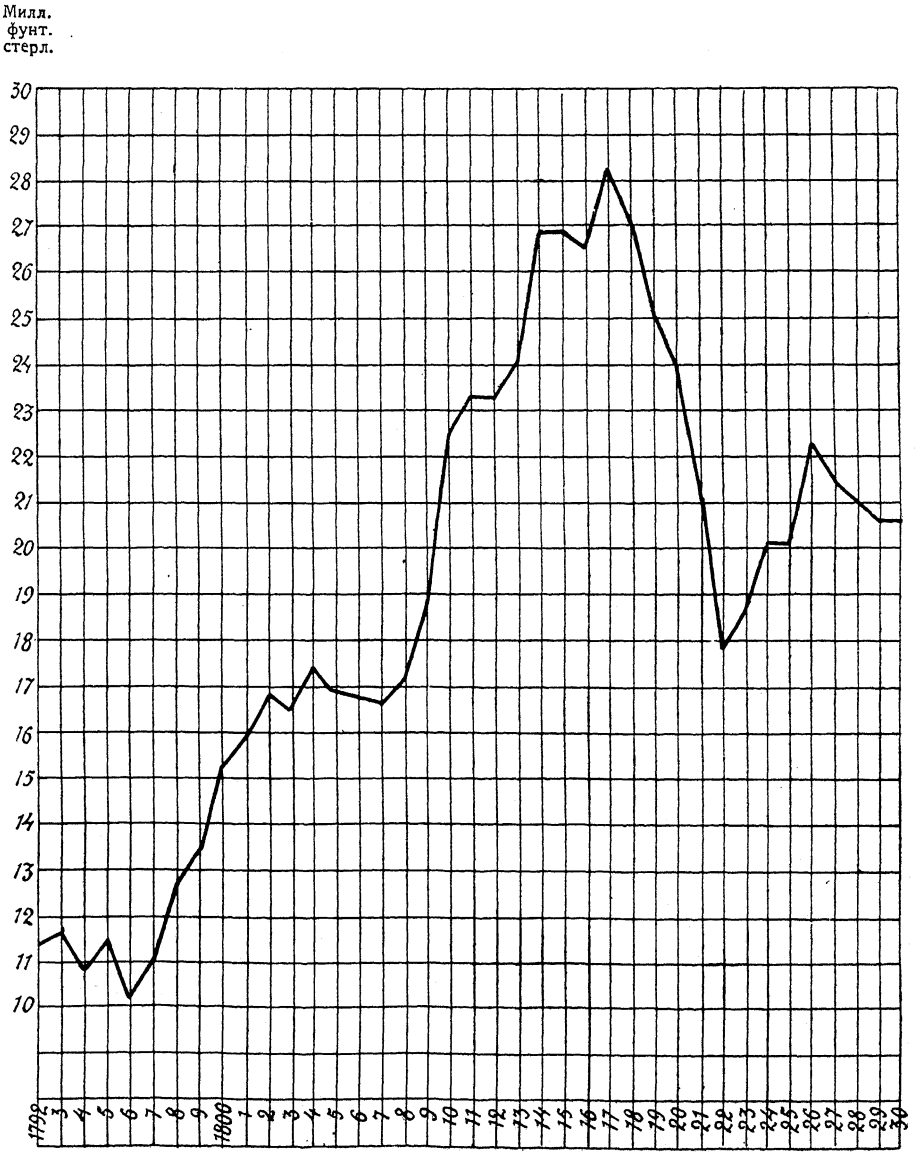
Наконецъ, для фондовой спекуляціи крупные выпуски Англійскаго Банка послѣ 1815 г. имѣли громадное значеніе, сдѣлавъ возможнымъ для англійскнхъ банкировъ роль реализаторовъ по займамъ заграничныхъ правительствъ. Относительно этого пункта мы привели категорическое свидѣтельство Ротшильда, устраняющее всѣ сомнѣнія. Чтобы отвоевать у голландцевъ послѣднее преимущество, которое еще у нихъ оставалось въ исторической борьбѣ за торгово-промышленное первенство, англичане должны были отдать «послѣднія« звонкія деньги, а это они могли сдѣлать, только благодаря большимъ выпускамъ Англійскаго Банка.

1876, сентябрь.

Среднія годовыя суммы обращенія банкнотъ Англійскаго Банка съ 1792 по 1830 г.г.

Годы.	Фунты стерлинговъ.	Годы.	Фунты стерлинговъ.
1792	11.407.035	1812	23.256.508
1793	11.589.110	1813	24.023.548
1794	10.833.457	1814	26.927.650
1795	11.482.928	1815	26.887.010
1796	10.220.798	1816	26.574.840
1797	10.989.702	1817	28.274.880
1798	12.570.785	1818	27.221.200
1799	13.471.218	1819	25.145.310
1800	15.150.082	1820	23.920.080
1801	15.809.598	1821	21.577.670
1802	16.678.633	1822	17.862.890
1803	16.485.522	1823	18.629.540
1804	17.406.742	1824	20.135.300
1805	16.883.013	1825	20.105.030
1806	16.789.947	1826	22.251.600
1807	16.705.882	1827	21.512.480
1808	17.109.600	1828	21.039.860
1809	18.914.972	1829	19.639.970
1810	22.541.475	1830	20.491.120
1811	23.282.678		

Графикъ къ таблицѣ среднихъ годовыхъ суммъ обращенія банкнотъ Англійскаго Банка съ 1792 по 1830 г.г.



Приложеніе III.

Тезисы къ докторскому диспуту 1 мая 1877 года въ Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра по диссертаціи «Неразмѣнныя банкноты въ Англіи».

---

1. Ближайшія причины, силою которыхъ въ Англіи держалась неразмѣнность бумажныхъ денегъ, сводятся къ слѣдующимъ двумъ основнымъ:

а) къ тому, что Англійскій Банкъ отчасти не могъ, отчасти не желалъ регулировать весьма значительную долю своихъ *активовъ* согласно состоянію денежнаго рынка;

б) къ тому, что неумѣренное преобладаніе категоріи неотвержденныхъ государственныхъ долговъ въ системѣ публичнаго кредита повело за собою обремененіе ими Англійскаго Банка.

2. Доктрина парламентскихъ коммиссій 1804 и 1810 годовъ, что учрежденіе, выпускающее кредитные денежные знаки, и при ихъ неразмѣнности должно регулировать выпуски по дисконту и вексельному курсу, вполнѣ подтверждается всѣми сохранившимися указаніями англійскаго опыта.

3. Т. н. «учетная доктрина» директоровъ Англійскаго Банка временъ 1797—1819 г.г. ошибочна въ той мѣрѣ, въ какой она игнорируетъ зависимость доброкачественныхъ банковыхъ активовъ отъ состояній денежнаго рынка, внутренняго и внѣшняго (вексельныхъ курсовъ). Безъ этого порока она совпадала бы съ вышеизложенною доктриною коммиссій 1804 и 1810 г.г. Практически она была вредна въ той мѣрѣ, въ какой упомянутый порокъ выступалъ вліятельнымъ факторомъ.

4. Колебанія лажа на золото обнаруживали въ Англіи полнѣйшую зависимость отъ возможности и готовности сокращать бумажное обращеніе при паденіи вексельнаго курса.

5. Возобновленіе размѣна, по указаніямъ англійскаго опыта, стоитъ совершенно внѣ зависимости, какъ отъ абсолютныхъ размѣровъ бумажнаго обращенія, такъ и отъ того, въ равновѣсіи ли находится государственный бюджетъ и благопріятенъ ли внѣшній балансъ.

6. Возобновленіе размѣна, по указаніямъ англійскаго опыта, зависитъ наиглавнѣйшимъ образомъ отъ двухъ основныхъ условій:

а) отъ рѣшимости правительства регулированіемъ неотвержденнаго государственнаго долга или инымъ способомъ освободить бумажное обращеніе отъ опоры на ненадлежащую почву;

б) отъ доставленія полной возможности учрежденію, производящему выпуски кредитныхъ денежныхъ знаковъ, регулировать ихъ по вексельному кругу.

7. Разъ правительство сокращаетъ свои связи съ бумажнымъ обращеніемъ (свой долгъ банку) до предѣловъ, въ которыхъ они перестаютъ вторгаться въ колебанія денежнаго рынка, дальнѣйшія подробности и частности способовъ и хода возобновленія размѣна, по указаніямъ англійскаго опыта, лишены существеннаго значенія.

8. Мѣрою очень полезною, эффективно противодѣйствующею возможности искусственнаго и вреднаго несвоевременнаго сжатія бумажнаго обращенія при возобновленіи размѣна, является, по указаніямъ англійскаго опыта, обратный выпускъ—подъ золото или подъ векселя и даже для уплаты вкладовъ—части кредитныхъ знаковъ, извлекаемыхъ уплатою правительственнаго долга.

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

По опредѣленію юридическаго факультета университета Св. Владиміра печатать разрѣшается. Кіевъ, 1877 года, апрѣля 9 дня

Деканъ *В. Незабитовскій.*